

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ

ПОВѢСТЬ

ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ

ЧЕРВОНОЙ

ИЛИ

ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
ПОВѢСТЬ
ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ
ЧЕРВОНОЙ ИЛИ ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

Сочиненіе
ДЕНИСА ЗУБРИЦКАГО.
ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО
Д. Члена Осипа Бодянского.

ИЗДАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ
ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ОТЪ ВОДВОРЕНІЯ ХРИСТИАНСТВА
ПРИ КНЯЗЬЯХЪ ПОКОЛѢНІИ ВЛАДИМИРА ВЕЛИКАГО ДО КОНЦА XV СТОЛѢТІЯ.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1845.

По опредѣленію Общества. Москва. 1845 года, Мая
21-го дня.

Секретарь О. Бодянский.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Представляя это произведение Рускому Обществу, считаю нужнымъ сказать отъ себя нѣсколько словъ по поводу его. Прежде всего объ его названіи. Сочинитель, издавая 1-ю книжку, или, какъ онъ выражается, тетрадь, въ 1837 г., на языкѣ Польскомъ, въ Львовѣ, назвалъ свое произведеніе: „Очеркъ исторіи народа Рускаго въ Галиціи и духовной іерархіи въ этомъ королевствѣ (Rys historyi narodu Ruskiego w Galicyi i hierarchij cerkiewney w témże krolestwie),“ а послѣ, присылая нашему Обществу исторіи и древностей Рускихъ при Московскомъ университетѣ печатный экземпляръ, со многими поправками и прибавленіями, измѣнилъ названіе такъ: „Матеріялы для составленія исторіи народа Рускаго въ Галиціи, и т. д. (Materiały do napisania historyi narodu Ruskiego w Galicyi, a t. d.);“ напослѣдокъ, второй періодъ, представленный Обществу въ подлинникъ, носить еще третье названіе: „Отрывокъ изъ про-

странной исторіи народа Рускаго въ Галиціи, содержащій критико-историческія изслѣдованія съ 1340 по 1492 г. (Ułomek z obszerniejszey historyi narodu Ruskiego w Galicyi, zawieraiący krytyczno-historyczne badania od roku 1340 do 1492).“

Всѣ эти перемѣны показываютъ, что сочинитель былъ недоволенъ данными имъ названіями своему произведенію, и недоволенъ по очень естественной причинѣ, т. е., расширенію объема его. Сначала хотѣлъ онъ, какъ и самъ говоритъ во Введеніи, удовольствоваться только однимъ краткимъ историческимъ очеркомъ, вызваннымъ необходимостью доставить такое же, по крайней мѣрѣ, свѣдѣніе и соотчиамъ своимъ о себѣ самихъ, какое получили о нихъ обитатели [государства Австрійскаго и Нѣмецкой земли въ двухъ, упоминаемыхъ имъ, сочиненіяхъ; потомъ рѣшился собирать матеріалы, какіе лишь встрѣтятся ему, для будущей исторіи своего народа, и, въ заключеніе, вѣроятно, вслѣдствіе накопленія этѣхъ послѣднихъ, предпринялъ написать уже подробную исторію Червоной Руси съ точки критической. Разумѣется, лучше всего знаетъ имя дѣтищу отецъ его, и потому должно довольствоваться имъ всякому, какъ бы ни казалось оно намъ не по вкусу; но тутъ, какъ очевидно, переводчикъ, естествен-

но, поставленъ въ необходимость самъ *окрестить* чужое чадо, дать ему *приличное* имя по своему крайнему понятію, хотя на время, промежду тѣмъ, по пословицѣ: „Хорошо и тамъ и тутъ, гдѣ по имени зовутъ.“ Названія отцовскія не къ лицу теперь его сыну, потому что онъ уже не то нынче, что былъ, какъ давались ему оныя; то было—и прошло. Это не очеркъ, не матеріаль, ни подробная исторія, но именно *критико-историческія изслѣдованія*, расположенныя по годамъ, о судьбѣ Рускаго народа въ нынѣшнемъ королевствѣ Галицкомъ, и доведенныя только до конца XV-го вѣка. Отсюда мое названіе для нихъ: „*Критико-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной, или Галицкой; Руси до конца XV столѣтія.*“ Повторяю, это названіе только *временное*, вынужденное *теперешнимъ* видомъ этого сочиненія. Послѣ оно должно уступить другому, данному самымъ творцемъ его.

Безъ сомнѣнія, произведеніе это замѣнить намъ, хотя нѣсколько, нашу, въ буквальномъ смыслѣ слова, бѣдность свѣдѣній о братьяхъ нашихъ, такихъ же, во всѣхъ отношеніяхъ, Рускихъ, какъ и мы, но *непростительно* забытыхъ нами и нашими историками, географами, и т. п. Еще до погрома Татарскаго мы занимаемся ими

кое-какъ; по крайности, наши лѣтописцы неутомимо дѣлятся съ нами свѣдѣніями своими о Червоной Руси; но послѣ Батыя, съ каждымъ годомъ, рѣже и рѣже становятся онѣ, пока, наконецъ, спустя вѣкъ, мы теряемъ совершенно изъ глазъ эту *шестую* дочь нашей общей матери, святой Руси, нашу *старшую*, по имени своему, сестру. Невѣдѣніе до того простирается, что многіе изъ насъ, во глубинѣ души, увѣрены, что *Лембергъ* есть главный городъ одной, чисто Нѣмецкой, области, и ни какъ не въ состояніи растолковать себѣ, отъ чего онъ носитъ еще другое названіе, и притомъ Славянское, *Львовъ*. А есть и такіе, что просто выдаютъ его за изобрѣтеніе извѣстнаго рода людей, видящихъ во *всемъ* *своемъ*, и потому не щадящихъ даже самыхъ географическихъ, этнографическихъ, и т. под., именъ, но смѣло и безнаказанно, тутъ переводящихъ, тамъ передѣлывающихъ, выдумывающихъ новыя, или же возобновляющихъ давнымъ давно преданныя вѣчному забвенію. Правда, другіе, хоть и не родные, не забыли этихъ Русскихъ: *Энгель* (I. X.) составилъ, для извѣстнаго сборника Всеобщей исторіи (*Allgem. Welthistorie*), первоначально, особенную: „Исторію Галича и Владиміра по 1772 г.“, присоединивъ къ ней отдѣльное разсужденіе о правахъ на эту страну Угріи и Австріи (Ge-

schichte v. Halitsch u. Wladimir. 2 Thele, Wien. 1793), а послѣ, спустя три года, соединилъ ее съ „Исторіей Украйны и Украинскихъ Козаковъ (Gesch. d. Ukraine u. d. ukrainischen Kosaken, wie auch d. Königr. Halitsch u. Wladimir. Halle. 1796).“ Въ одно время съ нимъ издалъ и *Гоге* (I. A.), Австрійскій Училищный чиновникъ, небольшой учебникъ, подъ названіемъ: „Древнѣйшая и новая исторія королевствъ Галицкаго и Володомірскаго (Aelt. und neue Geschichte d. Königreichs Galizien u. Lodomirien. Wien. 1793).“ Но объ этѣ исторіи Червонной Руси не заслуживаютъ, ни въ какомъ отношеніи, имени исторіи, особливо послѣдняя, сборъ безсвязныхъ данныхъ, сшитыхъ кое-какъ на живую нитку для извѣстныхъ цѣлей правительства. Первая же, хотя и составлена по обдуманному чертежу, но безъ всякой исторической критики, съ слѣпой вѣрой въ истинность своихъ источниковъ, т. е., почти исключительно *Польскихъ*, всегда и всюду, съ изумительнымъ упорствомъ и перекоромъ истинѣ старающихся, съ XIV столѣтія по наши дни, провести любимую мысль своего народа, т. е., что Русь Западная и Южная ни въ чемъ никогда не походитъ на Русь Сѣверную и Восточную, незаконно, по ихъ понятіямъ, присвоившую себѣ

это имя, и принадлежащую совершенно къ другой вѣтви народовъ, между тѣмъ какъ первая, де, съ ними—одно тѣло и духъ, или лучше ихъ *благопріобрѣтенное*, и проч., и проч. Отъ того они такъ и распорядились ею. Въ *четыре* столѣтія успѣли обратить эту землю Осмомысловъ, Даниловъ, и т. д., въ землю *холоповъ*; древніе боярскіе и вольные люди вытѣснены, прогнаны или же принуждены переродиться постепенно въ родъ противниковъ, отчуждены и вѣры, и народности, и языка, а простой народъ даже и теперь, насильно и безсознательно, сдѣлаться *получленомъ* другой Церкви. Но велика мать Руская, несокрушима твердость сыновъ ея. Ядро и сущность каждаго народа, такъ называемый простой народъ, не имѣя возможности иначе дѣйствовать для сохраненія роднаго, противопоставилъ всѣмъ посягательствамъ ни чѣмъ неколебимую стойкость Рускаго въ своемъ, свое *Руское упорство*, подавшее даже поводъ къ пословицѣ: „Упартый якъ Русинъ“; онъ уперся на своемъ, и отперъ всѣ нападенія, приговаривая себѣ: „Тверда Русь усе перебуде.“

Картину этой чудной упругости и неимоверной выдержки, признака, и вмѣстѣ залога, самостоятельности, вѣковѣчности и величія народнаго характера, представляетъ намъ сочинитель предле-

жащей повѣсти временныхъ лѣтъ Червоной Руси, начертанной рукой критической и, главное, добросовѣстной, плодъ долгихъ и многостороннихъ изученій и соображеній. Какъ бы желательно было, если бы кто подарилъ намъ такой же картиной и другихъ двухъ сестеръ ея, Бѣлой и Малой Руси, изобразилъ намъ постепенное, полное движеніе и самой бурной дѣятельности, раскрытіе той отдѣльной и своеобразной жизни, какою онѣ жили съ Татарскаго нашествія до хитраго соединенія съ Польшей на Люблинскомъ съѣздѣ въ третьей четверти XVI-го вѣка, но изобразилъ, не какъ второстепенный элементъ въ, такъ называемомъ, Великомъ княжествѣ Литовскомъ, а какъ первый и главный, безъ коего это послѣднее никогда бы не могло быть тѣмъ, чѣмъ онѣ было: Литва была и есть народъ малый, незначительный, не могущій никогда, самъ по себѣ, разыграть той блестящей и многознаменательной роли, какую разыгралъ въ упомянутую пору. Онѣ только далъ во *благовременіе* первой толчекъ, и указалъ первые шаги къ новой жизни разрозненной и ослабленной до не лзя предыдущими усобицами Руси, слилъ ее воедино и закалилъ надолго и долго, а самъ потомъ вскорѣ, какъ меньшій во всемъ прочемъ, нисшелъ на вторую ступень, потерялся въ необъятности образован-

ХІІ

наго имъ цѣлаго. Это была, такъ молвить, точка *тяготня*, привлекающая къ себѣ своей, относительно большей, плотностью и упругостью разслабленныя отъ долговременныхъ гражданскихъ враждованій и смертельнаго удара Монгольв части сосѣдственной Руси. Зло дробленія и черезполосности до того усилилось, что даже мечь Азіятцевъ, низвергшій всѣ почти наши княженецкіе столы, не образумилъ старѣйшинъ Руской земли, смотрѣвшихъ на это несчастіе, какъ на временное, переходное, и по прежнему продолжавшихъ *стряпати*, по выраженію летописца, свое княжеское *мъстничество*. Последнее намекаетъ на глубокое вкорененіе этого своеобразнаго, *Славянскаго, Феодализма*, въ жизнь тогдашней Руси, отъ котораго ничто не было въ силахъ избавить ее, и которое, какъ все, истекающее изъ сущности народа, есть плодъ его своеобразнаго развитія, долго еще и послѣ свирѣпствовало и вредило *единству* нашему, именно въ *мъстничество* бояръ, бывшемъ тѣмъ же самымъ по смыслу и на дѣлѣ, чѣмъ соперничество удѣльныхъ князей. И это тѣмъ естественнѣе, что лица, заспорившія о *мъстѣ*, были именно, большей частью, бояре-князья удѣльные, наслѣдовавшіе грѣхъ прадѣдовъ и примѣнявшіе его только къ новому своему положенію, отношенію и значенію. Такъ всѣ вмещалъ въ исторіи народовъ, вытекаю-

ХІІІ

щія изъ природы ихъ духа , плодъ ихъ особой личности , всегда изумительно живущи , противятся всѣмъ бурямъ и погромамъ , и упорно стоятъ цѣлые десятки вѣковъ , даже и тогда , когда все измѣняется вокругъ , во внѣшнемъ и внутреннемъ , самой народъ принимаетъ другой ликъ , начинаетъ другую жизнь , онъ—все тѣже , какъ хамелеонъ мѣняютъ свою наружность , ни мало ничего не теряя въ сущности своей . Это составляетъ , такъ называемые , *коренные грѣхи* , недостатки , извѣстнаго народа , отъ коихъ , какъ такихъ , онъ никогда не избавляется *добрый волей* , но всегда внѣшней , неминуемой , необходимостью , насильственно , огнемъ и желѣзомъ . Въ противномъ случаѣ они рано , поздно—гробъ народа .

Такой внѣшней , неминуемой , необходимостью для Западной и Южной Руси была Литва , коея воинственные князья умѣли во время воспользоваться ихъ слабостью , для расширенія своей власти на развалинахъ могущества прежнихъ своихъ повелителей , обезсиленныхъ до не лзя , какъ сказали мы , прежними усобицами и потерявшихъ вконецъ послѣднюю свою энергію отъ удара Монголовъ . Въ этомъ вся тайна и разгадка образованія Великаго княжества Литовскаго , въ которомъ столько же было Литовскаго , сколько во всякомъ

другомъ, одинакого съ нимъ происхожденія, на пр., въ государствахъ, Французскомъ, Българскомъ, Рускомъ, въ коихъ отъ народа-прибыша, съ оружіемъ ли въ рукахъ, или масличной вѣтвью, сильнаго своимъ единодушіемъ, совокупившаго разрозненные члены великаго, но ослабленнаго чѣмъ бы то ни было, тѣла, въ одно цѣлое, остается, обыкновенно, одно лишь *имя*, а самъ онъ, какъ малочисленный, естественно, мало по малу, сливается съ многочисленнѣйшими, принимаетъ весь складъ и ладъ ихъ. Литовскіе князья не избѣжали этой участи. Всѣ они сдѣлались вполнѣ *Рускими* по вѣрѣ, правамъ, обычаямъ, учрежденіямъ, языку, даже самымъ родственнымъ связямъ, женясь исключительно на Рускихъ княжнахъ. Отсюда, исторія Великаго княжества Литовскаго есть просто исторія Руси Бѣлой и Малой, иначе главныхъ племень ея: Кривичей, Дреговичей, Сѣверы, Полянъ, Бужанъ, Уличей и Тверцевъ, а потому составляетъ такую же неотъемлемую часть исторіи нашей, какъ и исторія нашихъ Сѣверовосточныхъ племень, другими словами, Великаго княжества Московскаго, Великаго господина Новагорода и Пскова. Исторія собственной Литвы тутъ нѣтъ и быть не можетъ, какъ народа, слишкомъ малаго и незначительнаго, и по той причинѣ, ничего, кро-

мѣ одного имени, не сообщившаго изъ своей жизни соединеннымъ имъ подѣ одинъ жезлъ; о ней можно и должно говорить только *до Гедимина* и *при Гедиминѣ*, въ періодъ ея самостоятельнаго развитія себя изъ себя же, при помощи собственныхъ силъ и средствъ. Безъ Руси Литва была бы и осталась навсегда бѣднымъ и незамѣченнымъ исторіей уголкомъ земли; вся сила и извѣстность ея—отъ Руси, безъ коей, какъ она, такъ равно и Польша, не въ состояніи были управиться даже съ Прусскими Крестовиками, и коль скоро лишились ея, тотчасъ низопли на степень прежней незначительности. Это понимали и понимаютъ очень хорошо лучшіе головы того и другаго народа, откуда и вѣчное усиленіе ихъ воротить утраченное.

Сознавая такую важность исторіи Малой и Бѣлой Руси въ исторіи Рускаго народа, ни коимъ образомъ не слѣдуетъ отдѣлять ее отъ исторіи Руси Великой, какъ это дѣлалось доселѣ и большею частью теперь, но составить изъ нихъ таковой же существенный членъ ея, какъ эта послѣдняя. Разумѣется, это потребуетъ критическаго изученія судебъ той и другой въ наши, такъ сказать, Среднія времена, потребуетъ изложить исторію Бѣлой и Малой Руси подѣ правленіемъ князей Литовскаго племени, самаго ближайшаго къ Славянамъ изъ всѣхъ другихъ

племенъ великой Индоевропейской семьи, не на слово, безъ всякаго разсмотрѣнія сказаній Литовскихъ и Польскихъ летописцевъ, но съ строгой, неумытлой, критикой, показать мѣру участія въ исторіи прежняго Вел. княжества Литовскаго, самой Литвы и Руси, и не приписывать уже, послѣ такого размежеванія, того одному, что не его, а у другаго не отнимать своего, но каждому воздать по *дѣломъ*. Тогда и Козачество Малой Руси перестанетъ казаться какимъ-то іероглифомъ, вдругъ, какъ бы съ неба, свалившимся въ концѣ XV в., и не имѣвшимъ ничего общаго съ прежнимъ порядкомъ вещей, между тѣмъ какъ оно было самое законное и необходимое проявленіе всего предыдущаго, дѣтя Руси Кіевской, отъ Татаръ до смерти послѣдняго истиннаго Великаго князя Литовскаго, Александра (отнюдь же не плодъ или слѣдствіе *Варяжничества*). Тогда мы не будемъ обходить больше въ исторіи Южной Руси такъ торопливо этѣхъ двухъ съ половиной столѣтій (съ полов. XIII по конецъ XV-го), столько безцвѣтныхъ и безжизненныхъ нынѣ; напротивъ, онѣ получатъ, въ глазахъ нашихъ, совсѣмъ иное значеніе. Это была и у насъ, какъ и всюду, въ цѣлой Европѣ, пора переходная, отъ стараго къ новому: древнее *мимо иде, новое бѣ*; пора конечнаго гніенія и разложенія на свои первичныя

части стараго, и броженія, зародыша и образованія новаго, постепенно возраставшаго и зрѣвшаго до самаго конца Среднихъ вѣковъ, и съ первыми годами Новыкъ явившагося во всей своей юношеской красѣ и могуществѣ. Въ образованіи этого, истинно Славянскаго, рыцарства, вытекшаго изъ глубины его: тогдашней жизни, принимали также довольно дѣятельное участіе Бѣлая и Червоная Русь, что только въ наши дни начинаетъ открываться, и еще болѣе откроется при дальнѣйшемъ знакомствѣ съ исторіей обихъ съ означенной нами точки зрѣнія. Начало, и начало прекрасное и совѣстливо-отчетливое, имѣемъ мы теперь въ предлежащемъ трудѣ г. *Зубрицкаго*, даващаго намъ случай высказать тутъ давнишнія наши задумываемыя мысли объ этомъ предметѣ. Не скроемъ, что такое сочувствіе наше къ его образу мыслей и обхожденію съ исторіей Руси, заставило насъ болѣе всего рѣшиться передать его критико-историческія изслѣдованія на родной языкъ, и тѣмъ сдѣлать ихъ доступными и другимъ, изъ коихъ, можетъ быть, нѣкоторые захотятъ даже послѣдовать его примѣру и подарятъ насъ, впоследствии, подобными же розысканіями объ исторіи Бѣлой и Малой Руси. Въ примѣры, говорятъ, заразительны?

Только послѣ подобныхъ предварительныхъ

ХVIII

исторій, по крайней мѣрѣ главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ составныхъ частей Руской земли, послѣ исторій Руси Великой, Малой, Бѣлой, Черной, Червонной и Карпатской, можно будетъ надѣяться, что рано, поздно, *новой Карамзинъ* составить намъ новое бытописаніе, не одной какой-либо изъ нихъ, хоть бы то самой обширной и значительной, но именно *всей Руси*, гдѣ каждой отведется *должное* мѣсто, по скольку она входитъ туда своей личностью и особностью. *Такая* исторія, конечно, умѣритъ нѣсколько безотчетное поклоненіе исторіи Западныхъ народовъ, единственныхъ, моль, дѣйствователей, покажетъ каждому, кто только нарочно не станетъ закрывать глазъ своихъ, что и мы Рускіе, взятые всѣ вмѣстѣ, жили своей, самостоятельной и самообразной, жизнью, тутъ ровной и плавной, тамъ бугристой и кипучей, а тамъ самой огненной и бурной, смотря по обстоятельствамъ, вызывавшимъ ту или другую сторону нашего народнаго характера, то или другое наше племя, что и у насъ разыгрывалась, когда-то, не хуже иныхъ, драма, со всѣми ея излучинами, неровностями и шероховатостью, что и мы были *дѣятелями*, только дѣятеля *по своему*. А потому, насъ не лѣзя мѣрять мѣриломъ Запада, судить и раять по случившемуся и случающемуся тамъ, требовать

ХІХ

и отъ насъ того, что тамъ есть и было добраго или худаго, заставлятъ не только теперъ, но даже и въ *прошедшемъ*, плясать по чужой дудкѣ и погудкѣ, и, не находя сходнаго, или не въ такомъ обиліи, видѣ, и т. д., объявлять народомъ *прозябающимъ*, безсильнымъ ко всему самобытному, и только изъ особеннаго чело-вѣколюбія осуждать на склады и зады азбуч-ные. „Молоды, надо поучиться!“ Такъ; но учень-учню—розъ; иной, какъ волъ, сидитъ за указ-кой годъ и два, черепашьимъ шагомъ подви-гается впередъ; другой же не успѣлъ освоить-ся съ буквами, глядишь—что твой дякъ! учеба, кажется, ему игрушкой, сама идетъ: и легко и весело! Но горе и челоуѣку, и народу, если взду-мають они остаться вѣкъ въ училкѣ, всю жизнь свою истратятъ на то, чтобъ только набираться уму - разуму, готовиться, какъ бы получше и отчетливѣе зажить, и въ тѣ поры, когда сби-раются блеснуть благопріобрѣтеннымъ, къ изу-мленію своему видятъ, что *дни ихъ изочтены!* Думы за горами, а смерть за плечами! Нѣтъ такіе люди одно изъ двухъ: или тупы, или глу-пы, или же, какъ выражаются Сербы, *субъше мудры*. Можно и должно учиться, сколько уго-дно кому, даже всю жизнь свою; но что за разстояніе между благородной жаждой любо-знанія, условливаемой уже самой челоуѣческой

природой, стремленіемъ každаго недѣлимаго къ совершенствованію, и школьной указкой, прекрасной и разумной: въ известное время и для известнаго возраста! Повторяемъ, вѣкъ съ книжкой за лавкой, значитъ вѣкъ быть *недорослемъ*, отказываться отъ правъ совершеннѣйшаго, поднимать, по словамъ Чешскаго витязя XIII-го вѣка, самимъ на себя руки:

„Samí vřazbu nad sobú spácháti;“

добровольно склонять шею свою подъ иго; а добровольное иго — большой *грѣхъ*:

„Hriech v porobu samechtieci dáti síju“.

Всякое такое рабство, замѣчаютъ старые Чехи—мерзость передъ Богомъ:

Mrzkost jest poroba hospodinu!“

Вѣчный стыдъ и срамъ покроетъ тѣхъ, кои такъ низко о себѣ думаютъ, такъ мало себя уважаютъ и цѣнятъ, такъ вовсе не сознаютъ собственнаго своего достоинства и значенія, будутъ ли то недѣлимые или даже цѣлые народы. Нѣтъ,

„Zastyd'te sie mužie takých řečí!“ (*)

Въ заключеніе, долженъ замѣтить еще, въ

(*) Смолр. народную Чешскую Думу: „O velikich boiech hřest'an s Tatars“, иначе „Jaroslav“, помѣщенную въ Кралевдворской рукописи, найденной и изданной извѣстнѣйшимъ Вачеславомъ Ганкой. Прага, 1843 Изд. 4.

дополненіе къ сказанному уже выше, что первый періодъ этого сочиненія переданъ былъ мнѣ Обществомъ уже въ переводѣ для просмотрѣнія и напечатанія подъ моимъ надзоромъ ; но, съ первыхъ строкъ повѣрки съ подлинникомъ, оказалось необходимымъ рѣшительно *снова все перевести*, что и сдѣлано мною ; а потому отвѣтственность за переводъ какъ этого, такъ равно и втораго періода, во всемъ падаетъ единственно *на меня одного*. Окончаніе втораго періода, т. е., время отъ смерти Казимира IV-го до Уніи (1492 — 1596 = 104 г.), равно и все послѣдующее, какъ слышно, исключительно занимаетъ теперь критика-историка судьбы нашей Червоной Руси, столько существенной и важной въ общей исторіи цѣлаго и нераздѣльнаго Рускаго народа. Судя по сдѣланному, можемъ ожидать отъ его остраго и неумытнаго пера проясненія многаго и многаго, особливо любопытнѣе долженъ быть періодъ отъ начала введенія Уніи до окончательнаго ея утвержденія (1596—1707 г.). Общество сочтетъ своей особенной обязанностью тотчасъ сдѣлать всѣмъ доступнымъ окончаніе этого необходимаго произведенія для каждаго, кому дорого и нужно знать дни *прошедшіе и льта вѣчная* своего народа, какъ скоро оно можетъ располагать имъ по своему усмотрѣнію.

XXII

Для скорѣйшаго и удобнѣйшаго ознакомленія съ предлагаемымъ сочиненіемъ, присоединяю здѣсь *подробный обзоръ* всего важнѣйшаго, заключающагося въ немъ. Подобные обзоры чрезвычайно облегчаютъ намъ употребленіе такого рода произведеній, представляя вдругъ уму нашему цѣлое, въ его стройномъ и сомкнутомъ видѣ, и съ пользой замѣняютъ, такъ называемые, Указатели, обыкновенно прилагаемые въ концѣ сочиненія.

Переводчикъ.

Мая 19-го, 1845.

Москва.

ПОДРОБНЫЙ ОБЗОРЪ СОЧИНЕНІЯ.

Стр.

Предисловіе Переводчика..... I—XXII.

Введеніе , въ коемъ излагаются :

- а) Причины къ составленію этого сочиненія. 2.
- б) Историческія сочиненія о Червонной Руси.. 3.
- в) Матеріалы для исторіи Червонной Руси... 4.
- г) Пособія сочинителя..... 5.
- д) Дѣленіе на періоды своего произведенія.... 6.

П Е Р І О Д Ъ I.

Червонная Русь отъ водворенія христіанства при князьяхъ рода Владимира Великаго до завоеванія ея королемъ Польскимъ, Казиміромъ III. (988 — 1340 г.).

§. 1. Мнѣніе сочинителя о старобытности Рускаго народа въ нынѣшнихъ его жилищахъ.. 7—13.

Перечень важнѣйшимъ событіямъ исторіи Славянъ, по *Копитару*..... 13—15.

Предѣлы Червонной Руси 16

§. 2. Введеніе Христіанства въ Червонной Руси. 17.

Доказательства введенія Христіанскаго исповѣданія по Греческому обряду между Славянами еще до Владимира Великаго.. ..... 18—23.

§. 3. Откуда взялись Рускіе за рѣчкой Висло-
кромъ, поставленной прежнему Польскимъ прави-
тельствомъ границей Рускому воеводству или Чер-
воной Руси..... 24—28.

Предположеніе для объясненія жидиць *Зави-
слоцкихъ* Русиновъ почти подъ самымъ Краковымъ
и принятія ими Православнаго исповѣданія:

Первое, по коему Русины вѣтъ приняли Право-
славіе еще до Мечислава I-го, князя Польскаго
(X-го в.), изъ рукъ учениковъ Славянскихъ апосто-
ловъ, Кирила и Мефодія, вмѣстѣ съ другими Сла-
вянами около Дунайца и Вислы..... 28.

Языкъ ихъ мало опличался тогда оупъ язы-
ка другихъ Славянъ ..... 29.

Причины несходства Червонно - и Великору-
ской рѣчи съ Древнеславянскою ..... 30.

Неосновательностьъ доводовъ о томъ, что
языкъ Польскій XV вѣка гораздо ближе къ Ру-
скому, нежели къ нынѣшнему Польскому..... 30—34.

Опроверженіе мнѣнія, будто названіе народа
и языка Рускаго появилось только въ XVIII в.,
напротивъ, нарѣчіе Церковно-Славянское есть на-
рѣчіе *Старорусское* (примѣч. 234) ..... 31—33.

Недѣльность названія Русиновъ Рупенами. 33—34.

Древность Православнаго храма св. Креста
въ Краковѣ, что на Клепарѣ..... 34—35.

Второе, по коему спрана между Вислой и Ви-
слокомъ заселена была Православными Русинами. 36—37.

Третье, по коему ополаченіе Русиновъ *Зави-
слоцкихъ* на равнинахъ произошло только, мало
по малу, послѣ завладѣнія Червонной Руси Казими-

ромъ III, между тѣмъ какъ Русины-Горцы остались неприкосновенными, защищенные своими жителями и бѣдноостью..... 37.

Обстоятельства, показывающія намъ, что королевство Галицкое простиралось, при князьяхъ и короляхъ Рюрикава племени, даже за р. Вислокъ, до самой Вислы и Дунайца..... 37—39.

§. 4. Полишка, коей слѣдовалъ Владимір Великій, раздѣляя свое государство между сыновьями..... 40—44.

Малость Польши въ сравненіи съ современными ей государствами (*примч.* 27)..... 42.

Причины упадка Рускаго государства при потомкахъ Владиміра Великаго..... 44.

Историческія обстоятельства, показывающія, что древняя Русь превосходила своимъ образованіемъ и гражданственностью Поляковъ, Липовцевъ и Татаръ..... 45—49.

Что остановило блестящее развитіе древней Руси?..... 50—51.

§. 5. Переходъ сочинителя отъ общихъ замчаній о всей Руси къ исторіи Червонной Руси, и, прежде всего, исчисленіе замѣчательнѣйшихъ государей ея, съ Андрея, сына Бѣлы III-го, короля Угорскаго, до Юрія Львовича (1185—1302 г.)..... 52—65.

Преемники послѣдняго до пресѣченія Данилова рода въ мужескомъ колѣнѣ, или до 1540 г..... 65—66.

Доводы въ пользу того, что земля Люблинская или Надвислянская Русь заселена Русинами; объемъ ея (воеводства: Люблинское, Сѣдомірское,

Подляское и Августовскѣ) и прежне исповѣданіе,
(*примѣч.* 35)..... 54—62.

Первые Католическіе храмы на Червоной Руси
(*примѣч.* *) ..... 58—61.

Мѣсто погребенія Льва Даниловича и время
основанія города Львова (*примѣч.* 36) ..... 63—64.

§. 6. Состояніе іерархіи въ Червоной Руси
въ 1-мъ періодѣ..... 66—72.

Епископства: Галицкое и Перемышльское.. 66—68.

Самборское..... 62—72.

Доказательства въ пользу Галицкой митро-
поліи въ этомъ періодѣ (*примѣч.* 41) ..... 68—71.

§. 7. Духовныя имѣнія, дарованныя разнымъ
епископіямъ, соборнымъ церквамъ и монастырямъ, 72—77.

и м е н н о :

Помѣстья епископіи Перемышльской..... 72—73.

————— и митрополіи Галицкой. 74.

————— церкви Николаевской въ предмѣстьѣ
Львова и другихъ..... 76—77.

Обстоятельства, показывающія, что Латин-
скія епископіи явились въ Червоной Руси не пре-
жде конца XIV стол. (*примѣч.* 42.) ..... 74—75.

Надпись на колоколѣ при соборѣ св. Юрія
въ Львовѣ и объясненіе ея (*примѣч.* 44.)..... 78—86.

Причины рѣдкости письменныхъ памятникѣвъ
въ Червоной Руси этого времени..... 78—84.

Соборы Рускаго духовенства въ I-мъ періодѣ. 85—86.

§. 8. Состояніе образованія и гражданствен-
ности Червоной Руси въ концѣ I-го періода ея
исторіи..... 86—90.

Переходъ сочинителя ко второму періоду
сшр ..... 91—94.

ПЕРІОДЪ II.

Червоная Русь подъ владычествомъ королей Польскихъ, отъ завоеванія ея Казиміромъ III до начала соединенія съ Римскою церковью (1340—1596 г.).

§. 9. Шаткое и спорное господство Польши надъ Галицкимъ королевствомъ, съ 1340 по 1349 г ..... 95—129.

Дѣлежъ Червоной Руси между родшвенниками бездѣшнаго, послѣдняго, князя ея, Юрія, 1337 — 1339 г..... 95—98.

По эшому дѣлежу Галиція достается Болеславу Тройденевичу, князю Мазовецкому, сыну сестры послѣдняго князя, а Владимірія прочимъ родичамъ его, находившимся подъ покровительствомъ Лишовскаго князя, Любарша, связаннаго родшвомъ съ ними ..... 97—99.

Мнѣнія историковъ объ эшомъ Болеславѣ Мазовецкомъ, именно: Длугоша, Кромера, Нарушевича, Карамзина и Гвѣздненскаго архидіакона, по коему онъ наследовалъ Галицкій престоль въ 1337 г. послѣ дяди своего, Казиміра, а въ крещеніи Юрія, или Георгія, исповѣдывалъ Римскую вѣру, и оправленъ новыми подданными своими, спусти два, три, года, за приштѣсенія Православію, свободѣ, нравственности и народности Руской..... 99—105.

§. 10. 1340 годъ: *первый походъ Казиміра III-го*, короля Польскаго, для завладѣнія Галиціей послѣ Болеслава Тройденевича, по разсказу Длугоша, и кришика его ..... 105—112.

§. 11. *Второй походъ Казимира III-го на Галицію и покореніе ея*..... 121—116.

§. 12. *Разборъ причинъ, дававшихъ право Казимиру III-му на Галицкій престоль, и приводимыхъ Нарушевичемъ въ своей исторіи*..... 116—121.

Исчисленіе знаменитѣйшихъ и сильнѣйшихъ боярскихъ Червонорусскихъ родовъ того времени ..... 121—122.

Недѣлность мнѣнія Польскихъ историковъ, мечтающихъ о переходѣ въ это время многихъ знаменитыхъ Русскихъ родовъ изъ Греческой вѣры въ Латинскую, незначительность Поляковъ въ Червоной Руси, и несправедливость утвержденія, будто Казимиръ устроилъ завоеванный край по образцу прочихъ областей своихъ и ввелъ въ немъ Польскій порядокъ ..... 122—124.

§. 13. 1341—1344 годы: *Попытка Рускихъ бояръ и князей, при помощи приглашенныхъ къ себѣ Ташаръ, освободиться отъ Польскаго короля*. 124—129.

Заслуги Руси вообще для Европы въ дѣлѣ зацѣпши ея отъ Азіатцевъ, и несправедливость пѣхъ, кои присволяютъ это Полякамъ (примѣч. 29.). 126—127.

§. 14. *Галицкое королевство подъ владѣніемъ Польскимъ, съ 1349 по 1370 годъ* ..... 129—160.

1349 годъ: Покореніе Любаршомъ Гедиминовичемъ Володоміріи послѣ смерти послѣдняго мужескаго потомка Даниилова въ 1337 году, и ошнѣтіе ея, въ 1349, Казиміромъ у Любарша, ослабленнаго ударомъ, нанесеннымъ Прусскими Крестоносцами ..... 130—131.

1350 г. Возвращеніе Липовскими князьями Володоміріи, опустошеніе Галиціи и отнятіе назадъ земель: Бельзской, Холмской и Берешской, въ слѣдствіе чего полюбовный договоръ, Поляковъ съ Липовцами, по коему первыя получаютъ Львовскую землю, а послѣдніе Володимірскую..... 131—133.

1351 г. Новое нападеніе Казимира на владѣнія Любарша, и новое ошмщеніе за то послѣднимъ въ 1353 году, ш. е., опустошеніе Галиціи и Польши по самую Вислу; тогда-то Галичь, разоренный Любаршомъ, навсегда утратилъ блескъ свой и знаменишость ..... 133—137.

Всегдашнее благопріятство Русиновъ Липовцамъ по причинѣ взаимныхъ вѣроисповѣдныхъ связей, и участіе ихъ въ предпріятіяхъ эпѣхъ прошивъ враговъ, на пр., въ обозначенные годы прошивъ Поляковъ и Прусовъ..... 137—138.

Замѣчанія на рассказъ событій эпѣхъ (съ 1349 по 1353 г.) Праемъ и Вилани..... 139—141.

Первая, древнѣйшая, изъ достоверныхъ грамотъ Червонной Руси, чрезвычайно важная въ законовѣдственномъ отношеніи (примѣч. 38).. 134—137.

§. 15. 1355—1356 г. Призваніе Казиміромъ въ опустошенныя Польскіе и внѣшорыя Рускіе края Нѣмецкихъ поселенцевъ и дарованіе имъ разныхъ льготъ и позволеній судиться Магдебургскимъ правомъ..... 142—143.

Древнѣйшія Нѣмецкія поселенія въ Червонной Руси отношались не къ Казиміру Ш-му, но къ Льву и его пріемникамъ (*примѣч. 39*) ..... тамъ же.

1359 г. Начало вмѣшательства Польши въ дѣла Молдавіи и Валахіи черезъ Червонную Русь, по поводу усобицы дѣшеи господара Стефана. Го-

сподарства вѣтъ составляли древнее Руское достояніе, обитатели коихъ — смѣсь Рускихъ съ Римскими выходцами, составившими одинъ народъ по языку, вѣрѣ, правамъ, устройству и правленію, и бывшими, сперва, подѣ властію Рускихъ, потомъ своихъ, князей, призывавшихъ покровительство сильнѣйшаго сосѣда ..... 144—145.

§. 16. 1361 г. Набѣгъ Прусскихъ Крестоносцевъ на Русь между Нарвой и Нѣмнемъ, и Ливу. 146.

Основаніе Казиміромъ Латышскаго архіепіскопства въ Львовѣ, посвященіе въ архіепіскопы Христіана, и опиваніе главнаго Рускаго Львовскаго храма, вѣролжно св. Креста, для кафедры его..... 147—149.

§. 17. 1366 г. Нападеніе Казиміра на княжество Бельзское, коего князь, Юрій, поддается ему и получаетъ за то назадъ свое княжество и, въ придачу, Холмскую землю; послѣ этого завоеваніе, въ ошсупствіе Липовцевъ, занявшихъ дѣлами съ Прусскими Крестоносцами, земель: Луцкой и Владимірской, и миръ, по коему король Польскій получаетъ городъ Владиміръ съ сосѣдними уѣздами, и учреждающа въ Городѣ пограничные судьи для рѣшенія споровъ и преступленій, Поляковъ по законамъ Польскимъ, и Русиновъ по законамъ Рускимъ ..... 150—153.

1367 г. Дарованіе Казиміромъ грамоты Армянамъ, поселившимся въ Червоной Руси еще при князьяхъ ея, на свободное ошправленіе своей вѣры, сохраненіе правъ и обычаевъ..... 152—156.

Внупреннее устройство Армянъ въ Червоной Руси, права, обычаи ихъ, и пр. (примѣч. 52.) 156—157.

Свѣдѣнія о прибытіи Караймовъ въ Черво-

ную Русь въ 1246 г. (*примѣч.* 51.)..... 153—155.

1389 г. Казимиръ, подъ конецъ своей, не слыхкомъ нравственной, жизни (*примѣч.* 27, стр. 125), даритъ сокровища, награбленныя въ церквахъ Рускихъ, своимъ Лащинскимъ кочеламъ, въ 1370 г., и сужденіе о немъ..... 157—161.

Галицкое королевство подъ властію собственнаго князя: съ 1370 по 1479 г. (9 лѣтъ). 160—183.

§. 18. Людвигъ, король Польскій и Угорскій, избранный Казимиромъ III-мъ въ преемники себя, медля въ вступленіи на Польскій престолъ, принадлежавшій по праву Пясламъ, и пощому, сперва; отправляетъ мать свою въ Польшу для разузнанія, пощомъ слышавъ отказавшя отъ него ближайшаго притязателя, Владислава, князя Опольскаго, и, наконецъ, послѣ всего этого, являешя въ Краковъ и вѣнчаешя ..... 161—162.

Изгнаніе Любаршомъ Поляковъ изъ Володоміріи, нѣздъ на Сядомірскую землю и возвращеніе Руско-Владимірскихъ городовъ и уѣздовъ, захваченныхъ Казимиромъ въ 1366-мъ г..... 162—164.

Сдѣлка Людвика, для удержанія за собой Польскаго вѣнца съ Владиславомъ, княземъ Опольскимъ, Пяспомъ въ мужескомъ и женскомъ колѣнѣ, Угорскимъ палашиномъ и своимъ лучшимъ другомъ, получающимъ отъ него, за такую услугу, Велунское княжество и Галицію въ 1370 г. Первымъ дѣломъ новаго государя Червоной Руси было показавъ ревность свою къ Римской вѣрѣ..... 164—167.

§. 19. 1371—1377 г. Десятилѣтнее правленіе Владислава Галиціей, за исключеніемъ пограничныхъ мелкихъ споровъ съ Литовскою Русью, было, боль-

шею частію, спокойно, оны, въ 1376, г. возводятъ Лашынского Львовскаго архіепископа въ митрополиши ..... 169—172.

1377 г. Походъ Людвика на Руско-Бельскаго князя, Юрія, родственника В. князя Лишовскаго, Кейсшупа, по поводу нападенія на владѣнія его, 1370 и 1375, Литовской Руси, осада Бельза и посредничество Кейсшупа, напоявшаго на Людвика не только опказаться оны припязаній своихъ на княжество Бельзское, но еще опчислишь къ нему оны Галицію землю Любачевскую и плащиль ежегодно дань по спу гривень изъ соляныхъ Бохемскихъ копей ..... 172—175.

1379 г. Переуступка Владиславомъ Опольскимъ Галицію онова Людвигу за земли: Добрыньскую, Гяѣвковскую и Бидгощскую (8-го генваря). Къ оному побудило его сознание собственной слабости и невозможности защищать свое владѣніе оны посягательствъ сильныхъ сосѣдей, равно какъ и безнадежность на расположеніе къ себѣ, Каптолику, подданныхъ Православныхъ ..... 175—177.

Вліяніе и учрежденія князя Владислава въ Червонной Руси въ свое 9-лѣшнее правленіе, между прочимъ одна грамоша его на Нѣмецкое право, важная для исторіи Рускаго Сельскаго хозяйства (примѣч. 73); печашь и изображеніе его на ней, и замѣчанія на выходки Нарушевича и другихъ Польскихъ историковъ прошиву сдѣлокъ Людвика съ Владиславомъ ..... 177—183.

Королевство Галицкое подѣ властію Угровъ съ
1379 по 1387.

§. 20. Особенное расположеніе Людвика къ Львову, получившему оны него многія права, ме-

жду прочимъ правѣ сѣлади мѣсаровъ въ немъ Вос-
сточными и западными кунцами, какъ городъ на гра-
ницѣ королевства Рускаго, следовательно не вклю-
чавшаго въ себя еще ни Волыни, ни Подола; такое
же право получили въ эту пору Владиміръ и
Луцкъ отъ своего князя, Дмитрія (Михайловича,
Волынскаго, свояка Дмитрія Донскаго) ..... 183—187.

1382. Смерть Людвика, бывшаго для Черво-
ной Руси, за исключеніемъ спрасши своей обра-
щать въ Лашинство, довольно благосклоннымъ и
правившимъ ея посредствомъ своихъ старостъ.... 187.

Возвращеніе Любаршомъ забранныхъ у него
Червонорускихъ городовъ ..... 189—190.

1384 г. Насильное разорваніе брака Ядвиги,
младшей дочери Людвика, съ Австрийскимъ княземъ,
по призывамъ Рима и Польскаго духовенства, и из-
браніе въ супруги ей Литовскаго князя, Ягайла, 191—194.

Замѣчанія на польскихъ историковъ о вспу-
леніи Ягайла на Польскій престолъ..... 195—198.

1386 г. Общественное знакомство съ Ягай-
ломъ до женитьбы и отношеніе его къ роднымъ,
особенно дядь, Кейшпуну, котораго убиваетъ, и
сыну его, Вишовшу, сопровождавшему его въ Кра-
ковъ на свадьбу и изъ пріязни къ нему окрестив-
шемуся въ Лашинскую вѣру. Братья Ягайла, всѣ
до одного—исповѣдники Православія, впоследствии
Католики, съ ихъ двойными и тройными именами,
и названіе Римской церковью Русиновъ язычника-
ми, а церквей ихъ синагогами ..... 198—209.

Королевство Галицко-Русское снова подъ владыче-
ствомъ Польскимъ, съ 1387 по 1772 г.

§. 22. Хищное завладеніе Польскою короле-
вы, Ядвиги, Червонной Русью, принадлежавшей

старшей сестры ея, Маріи, королевы Угорской, бывшей въ то время въ патнѣ у подданныхъ своихъ, грозившихъ ей смертью, именно въ 1387, (а не 1390 г., какъ утверждаютъ Польскіе историки) . . . . . 209—219.

§. 23. 1388 г. Заобрѣніе Ягайломъ Мазовецкаго князя, Земовиша, ближайшаго Пяста на Польскій престолъ, выдачей за него сестры своей и уступкой Бельзской земли, и война его съ Витовпомъ за несдержаніе обѣщанія, въ которой послѣдній оспариваетъ побѣдителя и оспоровавшъ за собою Великокняжескій престолъ, какъ независимый государь . . . . . 220—222.

1390 г. Приглашеніе Ядвигой изъ Праги Чешской Бенедиктинцевъ въ Краковъ для отправленія богослуженія на Церковно-Славянскомъ языкѣ въ нарочно построенной ею для нихъ церкви св. Креста, на Кленартъ; цѣль этого была показашъ Русинамъ Вѣлой и Червоной Руси возможность признавать папу главою Христіанства и вмѣстѣ молившъ Богу на Славянскомъ языкѣ по Восточному исповѣданію . . . . . 222—224.

1392—1393 г. Примиреніе Ягайломъ Витовша съ братомъ своимъ, Скиригайломъ, по коему послѣдній оспариваетъ удѣльнымъ княземъ Кіевскимъ, но подъ верховнымъ начальствомъ перваго, и скоропостижная смерть Скиригайла, отправленнаго монахомъ и погребеннаго въ Кіевскихъ пещерахъ, а княжество его передано Витовшомъ Андрею Ивановичу, князю Рускому, съ условіемъ зависѣть отъ него . . . . . 224—226.

1396—1398 г. Смерть Ядвиги, повергнувшей Ягайла въ опочалніе и рѣшившагося было во-

ропишься въ свою Лишву, но попомъ убъждайнаго Поляками ошашься и даже женишься, въ 1400 г., на Аннѣ, дочери графа Цили и внуку Казимира Ш ..... 227—228.

1403—1404 г. Война Ягайла съ брашомъ, Свидригайломъ, за Подоль, и усшупка Молдавіи Покушья ..... 228—233

§. 24. 1407 г. Помощь Ягайла Вишовшу въ войнѣ его съ В. княземъ Московскимъ, и несчастное окончаніе этого похода отъ мора и безвременья.. 254.

1410 г. Бишва Вишовша и Ягайла подь Гранвальдомъ или Таненбергомъ съ Прусскими Крестоносцами, выигранная храбросшью и спойкостью Русиновъ (Смоленцевъ), какъ многочисленнѣйшихъ, нанесшихъ шѣмъ смерщельную рану Нѣмецкимъ рыцарямъ, послѣ которой они не могли уже никогда во рошншь прежней своей знаменншости, но съ конми ни Поляки, ни Лишовцы, ошдѣльно и вмѣстѣ, не въ силахъ были борощься..... 236—237.

1411 г. Усшупка Ягайломъ Польской чашпи Подола Вишовшу, и перенесеніе лоявимъ Лапннскимъ архіепископомъ своего мѣшопребыванія изъ Галича въ Львовъ ..... 237—238.

1412. Съездъ въ Кошицахъ Польскаго короля, Ягайла, и императора Сигизмунда, гдѣ первый предлогадъ послѣдному удалить Нѣмцевъ изъ Прусіи, а землей ихъ подѣлишья межъ собой. Взаимный брашскій договоръ вшѣхъ государей о Галиціи, Подоль, Молдавіи и Валахіи, еосшавлявшихъ одно владѣніе, по коему первый ошказывался ошъ нихъ шолько на время..... 238—243.

§. 25. Посщченіе Ягайломъ шполицы Угорской, въ коемъ Сигизмундъ угощаль его велико-

льню и давалъ въ честьъ ему богатырскія игры, на которыхъ отличились два Рускихъ выпяза изъ дружины Ягайловой. На возвращномъ пуши остано- новливается онъ въ Перемышль, ошнимаешъ со- борной храмъ у Русиновъ для Кашоликовъ и ру- гаешся гробами предковъ первыхъ..... 243—244.

1413 г. Городельскій съездъ Ягайла съ Ви- шовомъ, на коемъ, для успѣшнѣйшаго дѣйствія противъ Прускихъ Крестоносцевъ, заключающъ они наспушательный и оборонительный союзъ и объя- вляющъ о возможности въ будущемъ соединиться въ одно шило обомъ тошудрствамъ, а пошому у- словливаюшся по смерти одного изъ нихъ не при- ступать къ возведешию на престолъ никого, не- пріятнаго другому, государю или его чинамъ; на- конецъ, пошавляющъ нѣкоторыя права и преиму- щества для исповѣдывающихъ Лашинскую вѣру въ обихъ владѣнιάхъ. Впрочемъ, договоръ шпошъ до- вольно сомнительной подлинности (*примѣч.* 158 и 155)..... 244—251.

Мнѣніе о древнѣйшемъ образѣ правленія у всѣхъ Славянскихъ племенъ (*примѣч.* 159.) ....246—249.

1414—1415 г. Обращеніе Жиуди въ Римскую вѣру Ягайломъ, и новая война съ Прускими Кре- стноносцами ..... 251—252.

1416 г. Вторженіе Ташаръ, по наговору Пру- скихъ Крестоносцевъ, въ Кіевское княжество и опустошеніе столицы его до того, что она съ шѣхъ поръ ушла навсегда свое величіе..... 252.

1417 г. Раздача Ягайломъ множества Рускихъ имѣній своему Польскому дворянству..... 253.

1418 г. Ягайло и Вишовъ получающъ, за свои услуги Римской вѣрѣ, шило главныхъ намѣшнихъ

новъ папы въ земляхъ Рускихъ, и мнѣніе перваго
о возможности обращенія Руси въ Каполичешво..... 253—254.

1420—1424 г. Чашвершой бракъ Ягяйла съ
Русинкой, Софіей, дочерью Кіевскаго князя, Андрея
Ивановича, а племянницей Вишовша, и вѣнчаніе ея
на Польскій престолъ въ Краковѣ. Она была пра-
машерью, сполько любезныхъ Полякамъ, королей
Ягяйловцевъ ..... 254—255.

Доказательства, что еще въ XV-мъ вѣкѣ су-
ществовали *Кіевскіе Рускіе князья*, равно какъ и
другіе, находившіеся подъ верховной защитой и
властью Вишовша, бывшаго ихъ Великимъ Княземъ,
и причины поспешеннаго ослабленія и исчезновенія
ихъ (*примѣч.* 143) ..... 255—259.

§. 26, 1426 г. Спрососъ Ягяйла съ Рускимъ
дворянствомъ, просившимъ его о вознагражденіи за
повесенные шруды въ Турецкомъ походѣ 1426 г.,
куда послано было оно въ видѣ помощи импера-
тору Сигизмунду подъ Ибрандъ..... 255—259.

Насильное присоединеніе Ягяйломъ къ Поль-
щѣ Бельзскаго княжества по смерти Земовиша,
князя Мазурскаго, коему ошдаю оно было имъ,
какъ приданое за своей сестрой, и замѣненіе въ
немъ Рускаго дворянства Мазовецкимъ..... 260.

1429 г. Знаменитый сѣздъ Сѣверныхъ госу-
дарей въ Луцкѣ, по поводу замышленнаго имперац.
Сигизмундомъ успокоенія и преобразованія Западной
церкви посредствомъ добровольнаго соединенія ея,
вопреки самому папѣ, съ Гусишами и Восточной
церковію, что и было принято съ величайшимъ
одобреніемъ Чехами, Русинами и многими Поляка-
ми, хорошо ознакомившимися уже до того другъ съ

XXXVIII

Спр.

другомъ. Другое важное предложеніе императора было склоненіе Вишовта надѣль на себя королевскій вѣнецъ, чрезвычайно взволновавшее Поляковъ и папу, видѣвшихъ въ томъ, рано, поздно, паденіе свое и прекращеніе вліянія на Сѣверныхъ Славянъ..... 260—267.

§. 27. 1430 г. Смерть Вишовта и возведеніе на его мѣсто Ягайлова брата, Свидригайла, какъ старшаго въ царственномъ родѣ, потребовавшего пошчасъ опъ короля Польскаго возвращенія захваченныхъ имъ Подольскихъ крѣпостей, оставившаго у себя въ плѣну Ягайла до исполненія его требованія, и происшедшая опъ того война съ Польшей..... 268—275.

1431 г. Военныя дѣйствія Свидригайла на Подолѣ и въ Володимиріи, удачная защита Луцка противъ осаждавшихъ его Поляковъ, принужденныхъ, безъ всего и пѣшкомъ, воротиться домой, и миръ, выгодный во всѣхъ отношеніяхъ для Руси Литовской. Война эта ведена была съ рѣдкимъ ожесточеніемъ Свидригайломъ, коему помогали, съ одной стороны, Прусскіе Крестоносцы, опустошившіе Великую Польшу, а съ другой Молдаване, разорившіе Галицію, и печальныя слѣдствія ея для Поляковъ..... 274—288.

Пустое и неосновательное утѣреніе Поляковъ въ томъ, будто они никогда не посягали на жизнь своихъ государей (*примѣч.* 166.)..... 283—284.

§. 28. 1432 г. Опасенія Поляковъ и Рима за независимость Польши и Лапинскую вѣру со стороны Русинновъ, снѣсившихъ первую и разрушившихъ храмы, до однаго, послѣдней въ предыдущую войну, и разныя сѣщи, дипломатическаго и дру-

гаго рода (въ дипломатикѣ Поляки сколько превышали Русь и Литву, сколько ихъ Нѣмцы: примч. 173), разспавляемая для погубленія В. князя. Лучшимъ средствомъ къ тому признано было объявить В. княземъ Литовскимъ Вишовшова брата, слабоумнаго удѣльнаго Спародубскаго князя, Сигизмунда Кейспушовича, вызвавшагося поддаться волю и распоряженіямъ Польши и отказатьсь оуъ земель: Подольской, Луцкой, и п. д..... 289—299.

§. 29. Новая война на Подоль, Литвѣ и Волыни. Въ первомъ дѣйствуетъ Федько Острогскій прошиву Самошувскаго и Мажика и вышѣсняетъ ихъ опшуда въ Галицію, гдѣ Ягайло, для удержанія Червоной Руси за собой и вліянія на Луцкихъ и Подольскихъ обиташелей, даетъ *первую* привилегію ей, охраняя ея неприкосновенность вѣры и имущества. На другой годъ князь Острогскій беретъ Каменецъ, а съ нимъ и Польскаго полководца, соединяешь, во Владимірѣ, съ другимъ, Свидригайловымъ, вождемъ на Волыни, Носомъ, опправляешся съ нимъ на Подолье и осаждаешъ Берешъ, а Свидригайло шѣснитъ въ Литвѣ, съ своими Русинами и Прускими Крепконосцами, Сигизмунда Кейспушовича: пусть неожиданно умираешъ Ягайло, на 86-мъ г., въ Городкѣ, подъ Львовымъ, проспудившись, слушая ночью соловья. Свойства Ягайла. 300—313.

§. 30. Сынъ и пріемникъ Ягайла, Владиславъ, оуъ Русинки, уравниваетъ Галицкое дворянство въ правахъ съ Польскимъ, и поражаетъ, 1435 г., въ лицѣ своего полководца, Свидригайла, подъ Вилкомиромъ, беретъ въ плѣнъ вождя его, Сигизмунда Корибутовича, бывшаго короля Чеховъ-Гусишовъ, кошораго Сигизмундъ Кейспушовичъ приказываетъ замучить въ пемницѣ)..... 313—321.

1437—1438 г. Намеденіе Ташаръ на Подолю и Галицкую Русь, и битва съ ними, проигранная Русинами ..... 322—323.

1439 г. Несправедливо, будшо постановленія Флоренційскаго собора были приняты Червоной Русью, и неблагоклонный приѣмъ ею Исидора. Также неосновательное мнѣніе и Нѣсѣцкаго о соединеніи Православныхъ съ Католиками еще въ половинѣ XIV-го столѣтія ..... 324—329.

§. 31. 1440 г. Свирѣпства Сигизмунда Кейсшуповича въ 7-лѣтнее правленіе его, напоминанія ему даже самыми Поляками бытъ почеловѣчѣе, и, наконецъ, насильственная смерть отъ руки заговорщиковъ подъ начальствомъ Рускаго князя, Черпурыйскаго; доказательства Рускаго происхожденія вѣскаго князя ..... 329—331.

Сдача Черпурыйскимъ и его единоплеменниками Луцка Свидригайду и признаніе его Липовско-Русскимъ В. княземъ; новое средство, придуманное Поляками противу него, именно, соперничество Казимира, сына Ягайлова, а брата короля Польскаго и Угорскаго, и отправление его съ войскомъ въ Липовскую Русь въ видѣ своего намѣстника, по другимъ же—добровольное избраніе послѣдняго большинствомъ Липовскихъ вельможъ въ свои В. князья, съ условіемъ, не имѣть ни какихъ сношеній съ Польшей; прибытіе его въ Липву, высылка назадъ окружавшихъ его Поляковъ и намѣреніе вѣтъхъ раздѣлить Липву и Русь на нѣсколько часшей послѣ возвращенія короля своего изъ Угріи. 331—335.

1441 г. Поляки, оштрафенные отъ обладанія Липовской Русью, принимаютъ сторону Михайла Сигизмундовича и Болеслава Мазовецкаго; помо-

бовная сдѣлка Казимира съ дядей своимъ, Свидригайлomъ, именно: уступка этому во владѣніе часпин Волыни и Подола, а Олесюку Владиміровичу Кіевскаго княжества..... 336—337.

1442 — 1443 г. Нападеніе Татарь на Подоль и Галицію по Львовъ, насланныхъ Русинами, лишенными своихъ родовыхъ имѣній кородемъ Владиславомъ, раздарившимъ ихъ Полякамъ, и шѣмъ заставившимъ однихъ изъ нихъ прямо бѣжать въ Крымъ и приводить мшшищелей на ширановъ, а другихъ поселясь на берегахъ Днѣпра, около пороговъ, и положивъ основаніе знаменитымъ, впоследствии, *Ковакамъ*, передававшимъ ненависть свою къ Польскому племени изъ поколѣнія въ поколѣніе, и приведшимъ, наконецъ, Польское государство къ паденію. Эта жадность Польскаго дворянства къ Русскому добру и изгуществу была главной побудительной причиной многовѣковыхъ наспоній ихъ о присоединеніи Рускихъ земель къ своей Польшѣ, и объясняетъ, съ одной спороны, откуда уже въ XI-мъ в. появилось такое множество Польской шляхшы на Руси, а съ другой происхожденіе барщины и обращенія, мало по малу, исконно вольныхъ Русинoвъ въ своихъ рабовъ и холоповъ (*примч.* 215).... 338—343.

1444 г. Начало военныхъ дѣйствій Казимира съ Болеславомъ Мазовецкимъ за насильное отщорженіе шѣмъ, въ 1440 г., во время замѣшательства, по случаю убіенія Сигизмунда Кейшущовича, Добрынской земли отъ Липовской Руси, и прекращеніе несогласія мировой сдѣлкой..... 343—344.

§. 32. 1445 г. Вѣсть о смерти короля Владислава подъ Варной 1444 г., нашего жертвой собственнаго вѣрломшва и прономовъ Рима, и при-

глашеніе Поляками на свой престолъ брата его, Казимира, В. князя Литовско-Русскаго, который бодве двухъ лѣтъ опъазываетъ имъ въ помъ за ихъ спремленіе къ спъсненію королевокой власни и овладѣнію государшвенными и его подданныхъ Рускихъ имѣніями, конхъ онъ спраспно любилъ лзыкъ, обычан, учрежденія, и ш. п.; но угроза Польскихъ вельможъ опдашь королевскій вѣнецъ князю Мазовецкому, склоняетъ Казимира и его совѣтъ, вопреки желанію, согласиться на предложеніе Поляковъ ..... 335—346.

1446 г. Условіе Казимира, на комъ онъ согласился вступитъ на престолъ Польши, именно: опреченіе опой опъ своихъ незаконныхъ припашаній на Волишь, Подоль, Володимірію, и ш. д., и опчисленіе имъ опъ Польши, еще до вѣчанія своего, опорванныхъ прежде опъ Руси земель Руснихъ на лѣвомъ берегу Буга ..... 346—348.

1447 г. Вступленіе Казимира на Польскій престолъ и причины, заставившія Польскихъ вельможъ во второй разъ обойти Писловъ, испинныхъ наслѣдниковъ Польскаго вѣнца. Превратное изложеніе Ю. С. Бандтке событій опъ смерти Владислава Варнскаго до Казимірова вѣчанія ..... 349—351.

1448 г. Безуспѣшная и чудовищная требовація Поляковъ на Люблинскомъ сеймѣ, походъ Казимира къ Каменцу по дѣламъ Молдавскимъ, опустошеніе Подола Ташарами, внутреннее неустройство королевства опъ своеволія и разбоевъ дворянства, споры его съ Литвинами и Русинами по поводу настояній перваго на слияніе родины послѣднихъ въ одно шѣло съ Польшей, и законность несогласія Руси и Литвы на такое униженіе.. 351—359.

§. 33. 1450—1451 г. Помощь Казимира родственнику своему, Молдавскому господарю, прошивъ самозванца Богдана, дворянствомъ Червонорускимъ, и страшное поражение его въ городѣ, Краснополѣ; дѣла съ Михайломъ Сигизмундовичемъ, распавлявшимъ съиши королю до самой смерти своей въ Москвѣ, 1450 г., и происки Польковъ касательно владѣній стараго Свидригайла..... 360—369.

1452 г. Добровольная передача Свидригайломъ земель своихъ Липовской Руси не задолго до кончины въ этомъ году, и замѣчанія о характерѣ Свидригайла (*примѣч.* 249); подтвержденіе королемъ правъ и вольностей Польскаго дворянства, вынужденное необходимостью ..... 370—372.

§. 34. Возвращеніе, изгнанному самозванцами, Молдавскому господарю престола при помощи Казимира ..... 375—378.

1453 г. Многократное опустошеніе Рускихъ краевъ Ташарама ..... 375—378.

1454—1464 г. Прежнія, почти ежегодныя, насповніа Липовской Руси на Казимира возвращишь спаринныя владѣнія ея, захваченныя Поляками, и рѣшительное предложеніе ему осшавишь Польшу, поселишьса въ ней, а не по не сердишьса на нее, если она призоветъ себѣ другаго на В. княжескій престолъ и объявишь войну новымъ его подданнымъ; но король умѣлъ, разнымъ образомъ, не только опклонить ихъ отъ шого, но даже согласишьса на позволеніе присягнушь въ вѣрности Полякамъ опаростъ Подольскихъ замковъ ..... 378—380.

Кончина Олесницкаго, сдѣлавшагося изъ компаншнаго Ягайлова служителя кардиналомъ, самаго опаснаго врага королевской власти и виновника вре-

меннаго значенія Польши; долищика его внутри и
внѣ Польши, и характеръ ..... 380—383.

Опять Татары въ Червонной Руси и присоеди-
неніе Вельзской земли Казиміромъ къ Польшѣ
по смерти, 1462 г., послѣдняго Мязовецкаго князя,
Болеслава, и союзъ Львовской и Жидачевской земель
для взаимной обороны отъ нападений и свирѣпо-
сти Крешовиковъ (1464 г.) ..... 383—385.

§. 35. 1465—1474 г. Славный миръ съ Пру-
скими Крешоносцами въ Торунѣ, 1466 г. Печаль-
ное положеніе Червонной Руси, въ которое ввергъ
ее распотщительный Владиславъ Варнскій, заложивъ
одному Польскому вельможескому дому, грабивъ-
шему немилосердо Русиновъ, и всеобщая оклада
ихъ для выкупленія себя изъ такого постыднаго
рабства; шаже самая судьба постигла и часть
Польскаго Подола ..... 386—387.

Прудченія мстительными Козаками (проис-
хожденіе и значеніе этого имени, *примѣч.* 270) Та-
шаръ пустошитъ Галицкую Русь и двукратное
ужасное разореніе ея ими (1469 и 1474 г.); чему
также благопріятствовали и сами Липовцы съ
Русинами, желавшіе видѣть край свои лучше обра-
щенными въ пепель, нежели въ рукахъ Поляковъ, 387—395.

Руское происхожденіе князей Збаражскихъ,
Вишневецкихъ, Сангушковъ, Чершорыйскихъ, а Ли-
повское Слуцкихъ (*примѣч.* 274) ..... 390—395.

Пошепенное перерожденіе Польскаго обра-
завленія, изъ самодержавнаго при Пяспахъ, въ мо-
нархично-олигархическое при Ягайлѣ и первомъ его
сынѣ, Владиславѣ Варнскомъ, и, наконецъ, въ 1468
г., при второмъ сынѣ, Казиміръ, въ монархично-
аристокрашическое ..... 396.

Присоединеніе Кіевскаго княжества къ Литвѣ по завѣщанію Симеона Оледьковича, умершаго 1471 года и ввѣрившаго, съ шѣмъ вмѣстѣ, и все свое семейство попеченію и зашитѣ Казиміра, какъ В. князя Липовскаго ..... 397.

Невозможность короля помочь, при всей своей доброй воли, Молдавскому господарю, прѣсиминому Турками ..... 397—398.

§. 36. 1475—1478 г. Новая просьба Литвы и Руси къ Казиміру дать имъ одного изъ своихъ сыновей въ государи, и новой отказъ его въ шомъ, попому что онъ боялся, что они, мспія Польшѣ, объявятъ ей войну, между шѣмъ какъ самому не лзя будетъ, безъ доходовъ В. княжества, поддерживать свой домъ и вліяніе ..... 399—401.

1484—1488 г. Недобросовѣстный поступокъ Поляковъ съ Молдавскимъ господаремъ, Стефаномъ, обратившимся къ нимъ съ прошеніемъ о помощи противу Турковъ, завладѣвшихъ его землей.. 402—404.

1488—1489 г. Разбитіе королевичемъ, Яномъ Албершомъ, предводившимъ Рускимъ дворянствомъ и подкрѣпленнымъ Козаками, Татаръ, ворвавшихся было въ Русь, и намѣренное преувеличеніе этой побѣды Польскими писателями ..... 404—405.

1490—1492 г. Многократная попышка Русинъ освободить родной край отъ чужаго ига подъ начальствомъ какого-то Мухи, оспановленная хитроспшью Поляковъ, поселившихся на Руси и выдавшихъ предводителя недовольныхъ королю. 405—410.

1492 г. Кончина В. князя Липовскаго и Рускаго и короля Польскаго, Казиміра, въ Городгѣ; и мгновенное ршеніе Липовско-Рускихъ чиновъ избрать себя ошдѣльнаго государя въ лицѣ прещья-

го сына покойнаго, Александра, торжественное въи-
чание его на В. княжескій престолъ, описаніе эшо-
го обряда, и замѣчательная рѣчь къ нему одного изъ
членовъ при врученіи меча. Причина, почему Липов-
ско-Русское княжество было сполнъ любезно Ягай-
ловымъ попомкамъ ..... 410—413.

Русское происхожденіе и чрезвычайное значе-
ніе князей Глинскихъ (*примч.* 291.) ..... 410—412.

Исправленіе замѣчательнѣйшихъ ошибокъ Ру-
скихъ историковъ, упоминавшихъ, въ своихъ сочи-
веніяхъ, о Червонорускихъ и Липовско-Русскихъ со-
бытіяхъ, именно: Карамзина, Бантыша-Каменскаго
и Устрялова, и необходимость лучшаго знакомства
Русскихъ съ исторіей прежняго В. княжества Ли-
повскаго и Рѣчи Посполитой Польской (*примч.*
292.) ..... 413—420.

Приложенія, именно: подлинныя бумаги,
относящіяся къ этому сочиненію, числомъ 14-тъ
(отъ А до Н) ..... 1—44.

КРИТИКО - ИСТОРИЧЕСКАЯ

ПОВѢСТЬ

ВРЕМЕННЫХЪ ЛѢТЪ

ЧЕРВОНОЙ

ИЛИ

ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

**ЧЕРВОНАЯ РУСЬ ОТЪ ВОДВОРЕНІЯ ХРИ-
СТІАНСТВА ПРИ КНЯЗЬЯХЪ ПОКОЛѢНІЯ ВЛА-
ДИМИРА ВЕЛИКАГО И КОРОЛЯХЪ УГОРСКИХЪ
ДО ЗАВОЕВАНІЯ ЕЯ КАЗИМИРОМЪ Ш, КО-
РОЛЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ.**

988 — 1340.

ВВЕДЕНІЕ.

Скончавшійся недавно, Михаилъ *Гарасевичъ*, баронъ Нейштернъ, соборный проповідей Львовской митрополіи Греческо-Католическаго исповѣданія Рускаго народа, написалъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по препорученію Высшаго начальства, Исслѣдованіе, на Латынскомъ языкѣ, о религіозномъ и іерархическомъ состояніи Галицкой Руси. Исслѣдованіе это, составленное для особыхъ цѣлей правительства, не было нигдѣ напечатано. Но списки съ него, сдѣланные, какъ обыкновенно водится, ошибочно, ходили по рукамъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. Одинъ изъ такихъ списковъ послужилъ одному молодому слушателю богословія въ Вѣнѣ поводомъ къ сочиненію на Нѣмецкомъ языкѣ Разсужденія, подъ заглавіемъ: „*Umriss zu einer Geschichte des religiösen und hierarchischen Zustandes der Ruthener*“, которое и было напечатано въ повременномъ изданіи: „*Oesterreichische Zeitschrift für Geschichts- und Staatskunde*, 1835 года,“ въ книжк. 52, 53, 54, 56, 57, 58, а также и особо (въ 8-ю долю листа, на 26 страницахъ).

Въ это разсужденіе, по причинѣ, приведенной выше, вкралось множество историческихъ и хронологическихъ ошибокъ, что и подало поводъ упо-

дланутому покойному прелату написать свои поправки, напечатанныя издашелями того же по-временнаго изданія, подъ заглавіемъ : „*Ergänzungsblätter zur österreichischen Zeitschrift für Geschichte- und Staatskunde.*“ 1835, въ 4., стр. 14. (1). Сии-по

(1) Подобное присвоеніе чужаго труда или открытія въ наши, богатые писателями, времена, встрѣчается очень не рѣдко. За нѣсколько лѣтъ предъ симъ случилось мнѣ найти Рускую историческую рукопись, писанную, въ половинѣ XVII столѣтія, весьма связной скорописью. Съ большимъ трудомъ списалъ я ее Латинскими буквами, съ тою цѣлью, чтобы послѣ каждый, сравнивая списокъ съ Рускимъ подлинникомъ, могъ легко научиться читать Рускія рукописи, писанныя сокращеніями (подъ пиплами). Подлинникъ положилъ я въ Ставропигіальную бібліотеку подъ ч. 426, а списокъ тамъ же, въ Архивъ, въ связку 606, гдѣ и находятся оба они до сихъ поръ. Списокъ свой далъ я, для прочтенія, одному молодому человеку, который, какъ догадываюсь, списалъ его, и, въ свою очередь, тоже сообщилъ кому-то другому; потому что съ удивленіемъ прочелъ я въ ученомъ Краковскомъ Четырехлѣтнемъ дневникѣ, 1845, год., том. II, стр. 285, отрывки изъ этой рукописи, открытой, будто бы, кѣмъ-то во время путешествія и составляющей собой литературное сокровище немаловажнаго достоинства.—Изъ этого же самаго источника сообщена ученому *Мацьевскому* пѣсня объ осадѣ Львова Хмельницкимъ, помѣщенная въ упомянутомъ Дневникѣ, на стр. 313, и выдаваемая за древнюю, находящуюся въ успахъ народа въ окрестностяхъ Львова. Я прожилъ всю жизнь свою въ Львовѣ и его окрестностяхъ, среди людей разнаго званія, но ни отъ кого не слышалъ объ этой пѣснѣ. Нашъ *Вацлавъ изъ Олеска*, предпринявшій огромный трудъ собрать все, что только могло быть извѣстно или слышано въ этомъ отношеніи въ Галиціи, равно какъ и воспитанники Руской семинаріи въ Львовѣ, спешіеся изъ разныхъ округовъ этого края, неупоми-

два сочиненія родили во мнѣ мысль написать Историческій очеркъ народа и Руской іерархіи въ Галиціи, и, нѣкопорымъ образомъ, служили мнѣ основою. Я былъ увѣренъ, что Нѣмецкое по-временное изданіе рѣдко кому извѣстно въ Галиціи, что не худо было бы и намъ, жителямъ Галиціи, знать о своемъ опечесивѣ, по крайней мѣрѣ, сколько, сколько знаютъ о немъ въ Австріи и Германіи, и что пора бы намъ заняться изслѣдованіемъ дѣяній народа Червонорускаго, заселившаго собой большую часть Галиціи.

Я уже выше сказала, что основою мнѣ послужили упомянутыя два сочиненія. Тутъ есть кое-что и моего собственнаго, что, вѣроятно, читатель, легко опланишь.

Хотя Исторію Галиціи, или Червоной Руси, писали многіе, *Энгель, Голе, Гебгарди* и другіе; но какъ она еще несовершенна! — Сколько эпохъ непро-

---

мо заботящіеся опыскивать и списывать все, что только случится имъ слышать, ничего не знаютъ объ этой пѣснѣ. Изъ этого можно заключить, что она составлена въ наше время, и потомъ подарена, какъ старая монета, какому нибудь чужеземцу, путешествовавшему въ этой сторонѣ. Мнѣніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что и пѣсня:

„Węgrzyn, Polak — to bratanki,

I do korda i do szklanki,“

упоминаемая въ томъ же Дневникѣ, на стр. 271, и будто бы извѣстная по обѣимъ сторонамъ Карпатъ, есть, равнымъ образомъ, новое произведеніе пѣвца нашего *И. Н. Каминскаго*; она взята изъ водевиля, представлявшаго на Львовской сценѣ, и совершенно неизвѣстна простому народу по обѣимъ сторонамъ Карпатъ.

нушихъ, событій или необъясненыхъ, или искаженыхъ! Одинъ переписывалъ другаго, никто не коснулся источниковъ; потому что изысканіе сопряжено съ большою прапою времени и прудомъ, не доставало ближайшихъ вспомогательныхъ матеріаловъ, п. е., исторіи отдѣльныхъ округовъ, епископій, городовъ, замковъ, монастырей, церквей, семействъ и частныхъ лицъ. Не смотря на то, не лзя, однако же, ушверждать, будто бы ужъ совсѣмъ не откуда было черпать для исторіи Галицкой Руси. Ни мало! Мы имѣемъ уже нѣсколько довольно подробныхъ описаній, и, кромѣ того, множество, памъ и сямъ разрозненныхъ и разсѣянныхъ, матеріаловъ, лѣтописцевъ, историковъ, геральдиковъ, надгробныхъ панегиристовъ, даже Польскихъ полемическихъ писателей, указавшихъ или намекувшихъ на многія событія и дѣянія. Города имѣютъ свои войшовскія и совѣщическія книги, капитулы, монастыри и больницы—свои архивы и собранія документовъ. Городскія и земскія книги сохранили множество древнихъ судебныхъ и дѣловыхъ книгъ, прошеспаций, манифестовъ и предложеній. Большая часть эпѣхъ документовъ заключаетъ въ себѣ, шакъ сказать, исторію отдѣльныхъ происшествій и семействъ. Такимъ образомъ, собравши эпѣ золопыя зерна, расположивши ихъ въ лѣпочислительномъ порядкѣ, очистивши, съ помощію крипики, опъ ошибокъ и предубѣждений, и сливши все въ одинъ слипокъ, мы получимъ довольно полную исторію Червоной Руси, если не опъ древнѣйшихъ, Угорскихъ и Руско-Га-

лицкихъ, королей, по, по крайней мѣрѣ, съ 15—16 и позднѣйшихъ вѣковъ, когда эта страна попала владычеству Польши.

Этѣмъ путемъ пошелъ было уломянувшій священникъ, баронъ Нейцшернъ, собиравшій все, что только касается дѣяній нашего народа: И, конечно, это собраніе различныхъ докуменшовъ и выписокъ изъ многихъ Польскихъ и индспранихъ писателей, приведенное въ порядокъ, составило бы собой важный запасъ для сочиненія исторіи Галиціи.

Имѣя его дружеское обѣщаніе, я ласкалъ себя надеждою, что онъ не откажетъ мнѣ въ своей помощи, дозволивъ пользоваться его замѣчаніями, собраніями и выписками, — какъ вдругъ, при самомъ началѣ моихъ занятій, очерши пресѣкда нить его жизни, и, такимъ образомъ, я увидѣлъ себя ограниченнымъ немногими собственными средспвами и пособіемъ извѣснаго своими литературными трудами, каноника и профессора, Григорія Якимовича. Не теряя, однако жъ, духа, я рѣшился, въ ожиданіи, пока, кто нибудь другой, способнѣйшій, займется описаніемъ опечеспвленныхъ дѣяній, представить, до крайности, эшотъ краткій Историческій очеркъ на судъ публики.

Все, что только я помѣщу сдѣсь, основывается или на достовѣрномъ писателѣ, или на публичныхъ и государственныхъ грамопахъ, которыя буду приводить собственными ихъ словами, въ припискахъ, или, даже цѣлкомъ, въ прибавленіяхъ, позволяя себѣ выводить собсп-

венныя заключенія и догадки шамъ полько, гдѣ онѣ согласны съ здоровымъ разсудкомъ и могутъ объяснить испину.

Эпошъ Историческій очеркъ я раздѣляю на пять слѣдующихъ періодовъ:

I. Червоная Русь опъ водворенія Христіянства при князьяхъ поколвнія Владиміра Великаго и короляхъ Угорскихъ до завоеванія эпош спраны Казимиромъ III, королемъ Польскимъ (опъ 988 по 1340 г.).

II. Червоная Русь подъ владычеспвомъ королей Польскихъ, опъ завоеванія ея Казимиромъ до начала соединенія съ Римскою Церковію (опъ 1340 по 1596 г.).

III. Червоная Русь опъ начала введенія Уніи до окончательнаго ея утвержденія, ш. е., опъ 1596 по 1707 г.

IV. Червоная Русь опъ окончательнаго утвержденія Уніи до присоединенія Галиціи, опъ 1707 по 1772 г.

V. Соспоаніе Церковной Руской іерархіи по присоединеніи Галиціи и Лодомірії до возстановленія Галицкой митрополіи, и благодѣшельныя учрежденія Австрійскаго правительспва, клонящіяся къ благу іерархіи и народа.

ПЕРІОДЪ I.

§ 1.

Не мое дѣло изслѣдывать, какія племена въ опдаленной древности заселяли страну, получившую въ послѣдствіи названіе Червоной Руси, ш. е., королевство Галицкое и Владимірское. Для этого я не имѣю ни времени, ни способности; впрочемъ, если бѣ даже и имѣлъ ихъ, и рѣшился заняться подобнымъ изслѣдованіемъ, то преступилъ бы границы, въ которыхъ положилъ необходимымъ заключить свое сочиненіе. При всемъ томъ, я считаю нужнымъ высказать свое мнѣніе, по которому народъ Рускій въ этой землѣ составляетъ племя первобытное (aborigenes), или, по крайней мѣрѣ, съ незапамятныхъ временъ, можетъ быть еще за нѣсколько вѣковъ до основанія Рима, занялъ эту страну и въ ней размножился (1). Руское племя составляетъ многочислѣннѣйшую часть самаго многочисленнаго въ Европѣ народа Славянскаго, не смотря на то, что сосѣдственныя племена, Татары, Лиховцы и

---

(1) Мнѣніе, что Славяне составляютъ коренное, Европейское, племя, а не пришедшее, раздѣляетъ и высокоученный *Шафарикъ* въ своихъ Славянскихъ древностяхъ, стр. 425 (*Приписка, сдѣланная въ 1838 году.*).

Поляки, силились испребишь его (2). На Руси до сих поръ существуетъ пословица «Великая Руская Маши.» Слѣдовапельно, народъ, такъ многочисленный и занимающій такое огромное пространство. не могъ бытъ пришельцемъ, что каждый, свободный ошъ книжныхъ предубѣжденій, можетъ легко понять, оспановившись сколько нибудь на этомъ.

Конечно, толпы, состоящія изъ нѣсколькихъ десятковъ, и даже сотъ, тысячъ душъ, могутъ, хотя съ великою прудностію, совершать походы и перемѣнять свои жилища; но никто съ здравымъ умомъ не согласится, чтобы можно было склонить народъ, считающій нѣсколько миліоновъ, оспавить свои жилища и скишаться по свѣшу. Для такого предпріятія потребовалось бы или общее согласіе всѣхъ опцевъ семействъ и родоначальниковъ, или правитель народа долженъ бы имѣть еще большую физическую силу, нежели весь, нѣсколько-миліонный, его народъ, чтобы противъ воли принудить его оспавить свои дома, усадьбы, храмы и могилы предковъ.

Нѣкоторые историки пишутъ, что одинъ народъ подвигалъ передъ собою другой; какъ будто бы народъ, живущій на нѣсколькихъ стахъ или

---

(2) *Mathaei episc. epistola ad abbatem Clarevalensem.* — Народъ Рускій безчисленъ какъ звѣзды на небѣ. Живетъ будно въ другомъ мѣрѣ. Обитаетъ въ странѣ темной и холодной.—Смотри „Сходство и различіе между Восточною и Западною Церковію, и. н. д. 1831 г. стр. 91.“ — Это было въ половинѣ 12 вѣка.

тысячахъ . квадратныхъ миль , быть однимъ
лицемъ или глыбою , которую можно двигать!
Допустимъ , однако же , что какой нибудь на-
ездническій народъ принялъ странное намереніе по-
двинуть впередъ народъ соседственный , живущій
передъ нимъ на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ
квадратныхъ миль , съ цѣлю занять послѣ него
землю; какія же бы средства употребилъ онъ для
этого? Если бы онъ пустился въ походъ съ жена-
ми , дѣтьми , старцами и всемъ движимымъ имѣні-
емъ по прямой чертѣ , т. е. , поставивши желающихъ
переселиться въ рядъ отъ границы до границы ,
то онъ этакъ бы чрезвычайно себя ослабилъ; оп-
редѣленные же его члены чѣмъ бы болѣе подвигали впе-
редъ своихъ непріятелей , тѣмъ вѣрнѣе , какъ оп-
редѣленные , могли бытъ поражены ими , вовсе не до-
стигнувъ цѣли , и лишившись помощи своихъ бра-
тій , разсыпанныхъ по слишкомъ длинной прямой чер-
тѣ . А если бы онъ пошелъ впередъ толпами , пол-
чищами , по одному или нѣсколькимъ направленіямъ ,
то , конечно , принудилъ бы находящихся на пути
оставить свои жилища; однако этакъ , разбѣжавшись
на обѣ стороны по лѣсамъ , болотамъ и другимъ
убѣжищамъ , снова , по прошествіи бури , возврати-
лись бы въ свои пріющы . Кромѣ того , здѣсь встрѣ-
чаются и другія препятствія : какъ прокормить въ
походъ толпу , состоящую изъ нѣсколькихъ сотъ
тысячъ , или миліоновъ?

Спросимъ , на примѣръ , тѣхъ , которые занимающ-
ся продовольствіемъ войска , состоящаго изъ нѣсколь-

кихъ десятковъ тысячъ, и идущаго одной дорогой: они скажутъ намъ, что подобное предпріятіе граничить съ невѣроятностію, и только лишь писатель можеть, однимъ почеркомъ пера, пускать цѣлые народы на прогулку.

Безъ сомнѣнія, горсть или толпа храбрыхъ въ состояніи завоевать гораздо многочисленнѣйшій, но изнѣженный, народъ, какъ Испанцы покорили Перу и Мексику, Козаки — Сибирь, Монголы — Китай, Мадыры — Панонскихъ Славянъ, Липовцы, при Гедиминѣ и Вишовитѣ — значительную часть Руси, или пробиться сквозь многочисленнѣйшій народъ, какъ тѣ же самые Мадыры стремясь, въ нынѣшнія свои жилища, пробились сквозь Рускихъ; но этого не лзя назвать народомъ переходнымъ, а толпой, войскомъ, въ которомъ находясь большей частью юности и мужи, способные носить оружіе, и небольшое число женщинъ, участвующихъ въ битвахъ. Все они, принужденные излишнимъ многлюдствомъ въ опечесствѣ, недовольные правительствомъ, или по какимъ другимъ причинамъ, ославляютъ прежнюю родину, и идуть, съ оружіемъ въ рукахъ, искать счастья въ опдаленныхъ странахъ (3). Такимъ образомъ, чрезъ Славянскія и Нѣмецкія земли могли проходить въ глубину

---

(3) Кривель упоминаетъ *in der Darstellung der Weltkunde*, 5 Heft 22 Tafel, что Угровъ пришло въ Европу только около миліона. — Теперь наибольшимъ числомъ можно полагать ихъ до четырехъ миліоновъ. Следовательно, въ продолженіе тысячи лѣтъ народонаселеніе ихъ умно-

Европы вооруженныя толпы разныхъ Азіатскихъ народовъ, кошорыя частію испребляли и разгоняли по лѣсамъ встрѣчавшихся имъ на пути обитателей. Наѣзтники прошли и исчезли, испреблены, или смѣшались съ Европейскими народами, на прим. Франки въ Галліи, Норманны въ Британіи, а на роды, разогнанныя по дорогѣ, которой шла эша громада, снова возвратились, лишь только миновала опасность, къ своимъ очагамъ (4).

Слѣд., народъ Рускій и вообще всѣ Славяне, опшодъ не пришельцы въ Европѣ, а народъ туземный,

жилось только въ четыре раза. Сохраняя тоже самое соотношеніе при вычисленіи умноженія людности, увидимъ, что Славянъ, которыхъ теперь смѣло можно считать 60 миліоновъ, тогда, т. е., за 1000 лѣтъ предъ симъ, было непременно 15 миліоновъ; и потому никто не допуститъ, чтобы народъ, состоящій изъ 15 мил. душъ, рѣшился скитаться. (*) Даже одномиліонный народъ неспособенъ къ этому, потому что опъ, какъ скиталець, долженъ бы гнать съ собою коней, рогатый скотъ, везти телеги съ старцами, дѣтьми, большими, женами, посудой, выюками и продовольствіемъ. Калмыки, Киргизы, Ескимосы и Бедуины проводятъ кочующую жизнь въ степяхъ, но не миліонами, а толпами, состоящими изъ нѣсколькихъ сотъ или тысячъ душъ.

(4) Ученый (Игнацій Венедикшъ) Раковецкій тоже раздѣляетъ въ сочиненіи своемъ предубѣжденіе, будто Славяне, оставивъ гдѣ-то родину свою, отправились въ походъ для занятія чуждыхъ земель, что меня очень удивляетъ. Сочиненіе его писано съ основательной осмотрительностью, здравымъ умомъ и знаніемъ дѣла. (*Pravda Ruska*. Т. I. стр. 2.)

(*) I. B. I. Мухъ въ сочиненіи своемъ „*Obraz Slowesnosti Slovianu*“, Прага 1837. *Wiener Intelligenzblatt von 5. Juli 1837*, NO 151 стр. 20, считаетъ Славянъ до 80 (*Приписка, сдѣланная въ 1839 году*).

сдѣшній, обитавшій первоначально на Сѣверѣ, отъ моря Балтійскаго до Чернаго, который, върояшно; по причинѣ излишняго многолюдства, или шрудности продовольствія, высмалъ поселенія свои въ разныя спороны подъ начальствомъ вождей, и, такимъ образомъ, распространился по всей Паноніи, Сербіи, Илиріи, Далматіи, Хорутаніи и Краинѣ, съ одной спороны до моря Адриатическаго, а съ другой до рѣкъ Енжи и Лабы, Нѣмецкаго или Сѣвернаго моря.

Упомянутой истины ни мало не опровергаешь по обстоятельству, что древнѣйшіе писатели до Рожд. Христова, и даже спустя при или чепыре вѣка послѣ Рожд. Христова, не упоминаютъ о народѣ Славянскомъ подъ собственнымъ его названіемъ; они могли не знать хорошо народа Сѣвернаго, не имѣть съ нимъ никакого сношенія; а если и знали, то только отдѣльныя племена подъ разными названіями, дающимися имъ тѣми же самыми чужеземцами, или полученными отъ вождей и жилищъ, названіями, измѣнявшимися съ смертію вожда, или перемѣною жилищъ. Впрочемъ, для насъ все равно, происходятъ ли они отъ Фракійцевъ, Кельтовъ, Скивовъ или Вандаловъ (5);

(5) Равнодушіе это должно понимать въ томъ смыслѣ, что цель перепешнаго нашего сочиненія сослужитъ въ кришическомъ объясненіи нѣкоторыхъ темныхъ или совершенно опущенныхъ эпохъ Исторіи народа Рускаго въ Галиціи, а не въ изслѣдованіи происхожденія и древностей Славянскаго народа вообще. Въ эпохѣ отношеніи мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ сочиненія, обещаннаго знаменитымъ *Шафарикомъ* (Оно уже явилось — *Приписка 1843 года.*)

довольно и того, что они составляли и составляютъ народъ великій и многочисленный, съ которыми въ Европѣ могутъ равняться только Германцы, что въ 6-мъ вѣкѣ Хр. лѣтосчисленія они сядли на Сѣверѣ отъ Дуная и Днѣстра, владѣли многочисленными укрѣпленными городами, имѣли непомерное народонаселеніе (*Schaffarick Ueber die Abkunft der Slaven. Ofen 1828.*), и даже (по мнѣнію того же писателя,) считались самыми Греками до введенія Христіанства въ число народовъ образованныхъ, имѣвшихъ свое собственное письмо, называемое *Буквицею* (*Bogwiedza, Боговьда*), и разнаго рода искусства (6).

Этого доспащю, и даже слишкомъ много, о Славянахъ вообще, для составленія такого малаго сочиненія; ибо осмѣлюсь ли я, на прим., знаіемъ своимъ соспизаться съ столь знаменитыми современными намъ Славяновѣдцами, каковы *Шафарикъ, Копитаръ, Ганка, Погодинъ, Раковецкій, Востоковъ* и другіе? Опсылая къ нимъ любознатѣльнѣйшихъ чинателей, я не могу, однако же, удержаться отъ помѣщенія здѣсь въ лѣтосчислительномъ порядкѣ нѣкоторыхъ важпѣйшихъ историческихъ событій Славянъ, почерпнутыхъ мною изъ спашы *Копитара*, помѣщенной въ *Jahrbücher der Litteratur, vom Jahre 1829, часть 46. стр. 81.*

489 год. Болгары, народъ Славянской, спалъ нападашь на Греко-Римскую имперію. Им-

---

(6) *Шафарикъ* стр. 45., и *Суровецкій* 18 том. Ежегодникъ Общества любителей наукъ въ Варшавѣ.

ператоръ Анастасій, для защищенія своей столицы опъ оружія ихъ, провель, такъ называемую, длинную спъну передъ Цареградомъ, и волею неволею эптошь »*Imperator, Caesar, Flavius, Justinianus, Alamanicus, Gothicus, Francicus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus, Africanus, pius, felix, inelytus, victor et triumphator, semper augustus,*« плашишь дань Славянамъ!

610 год. Сербы и Хорваты (Славяне) изъ Великой Хорватіи, за Баваріей (*ultra Bagibariam*), переселяюся въ Илирію.

678 год. Булгары занимаюць Мизию, и находящъ памъ семь Славянскихъ родовъ, о поселеніи коихъ въ эпой спрантъ, равно какъ и въ Паноніи, Исторія ничего не говоритъ.

687 год. Славяне поселились между Фесалоникой и Цареградомъ, и какъ кажешся, были независимы опъ имперіи Греческой и Болгарь.

705 год. Болгары возвращаюць Цареградскій престолъ императору Юстиніану II, за что эптошь даетъ имъ Загорье, округъ, лежащій за горами Гемусъ.

746—799 год. Славяне въ Моревъ.—Дань Славянь (*Slavenzins*) церкви Св. Андрея въ Пашрасъ.

758 год. Славянская обласъ въ Македоніи, на ркъ Стримонъ (*Slavinia*).

765—780 год. Никиша, папріярхъ Константиннопольскій, природный Славянинъ.

811 год. Въ сраженіи съ Болгарами палъ на полъ бишвы императоръ Никифоръ со всъмъ дво-

ромъ и цвѣшомъ юношей Византійскихъ. Болгарскій король Крумъ, какъ его называли Греки, приказалъ изъ черепа императора сдѣлать себѣ чашу, чтобы пить изъ нея съ князьями за здоровье (*Sdrawitza, zdrawitsia*).

843 год. Король Болгарскій носилъ Славянское имя Владиміръ (Владѣющій міромъ).

842—867 год. Славянинъ Даміанъ — повѣреннымъ министромъ императора: — Единоземецъ и преемникъ его, Василій, дѣлается, наконецъ, самъ императоромъ.

865 год. Болгары — Христіане.

863—870 год. Кирилъ и Меѳодій, Славянскіе апостолы, вводящъ Кирилицу у Болгарскихъ и Панонскихъ Славянъ.

960 год. Императоръ отправляетъ изъ Фракіи, Македоніи и Славоніи войска въ Кривъ (Кандію) противъ Арабовъ.

976 год. Самуилъ, король Болгарскій, покоряетъ Фракію, Фесалонію, Грецію и Морею. Сполица его въ Преспъ въ Македоніи. (Переспа, приспа; въ Галиціи поже есть Переспе).

Такъ-же нѣкогда, какъ и теперь, бились Славяне, подъ разными названіями и знаменами разныхъ владѣтелей, оставаясь всегда вѣрны своимъ монархамъ. (7).

(7) Безпристрастное сужденіе о характерѣ, обычаяхъ, качествахъ, бывшихъ спрдаціяхъ и будущемъ назначеніи Славянскихъ народовъ читай въ безсмертномъ твореніи Гердера: „*Ideen zur Geschichte der Menschheit*. 4 част. Вѣна. 1813. стр. 32—36.“

Но обратимся къ Червонной Руси, и опишемъ ея границы.

Часть нынѣшняго Галицкаго королевства, отдѣляемая рѣкой Вислокомъ (не Вислокой), описанная до впаденія въ рѣку Сянь, пошомъ рѣкой Сяномъ до границы царства Польскаго, и лежащая на востокъ, составляетъ часть Червонной Руси; я говорю только часть, потому что границы Галиціи и Лодоміріи, или Червонной Руси, были тогда гораздо обширнѣе. Онѣ занимали еще значительную часть Волини, Подолья, Подлѣсья, находящихся теперь подъ жезломъ Россіи. Подъ правленіемъ же Польскимъ въ нихъ заключались воеводства Бельзское, Волишское, Подольское и часть Люблинскаго.

На западъ за чертой, означенной мною рѣками Вислокомъ и Сяномъ, поже находились еще значительныя поселенія Рускаго племени, живущаго въ округахъ Сяноцкомъ, Ясельскомъ и Сянецкомъ; но о нихъ я выскажу свое мнѣніе ниже въ § 3.

§ 2.

Всѣ древніе писатели (8) согласны въ томъ, что Владиміръ Великій, государь всей Руси, принявъ Христіанскую вѣру изъ Константинополя въ 987 году, отдалъ повелѣніе всемъ Рускимъ племенамъ, находившимся подъ его жезломъ, принимать Св. крещеніе, подъ опасеніемъ лишенія всего имущества. Послушныя воля своего государя, Ру-

(8) *Исторія* стр. 84. *Дугошъ* Ист. Пол. I. стр. 113 и друг.

сыны въ 987 и 988 годахъ шолпами крестились, шѣмъ болѣе, что Божеспивенная служба въ цѣломъ государствѣ совершалась на родномъ Славянскомъ языкѣ.

Не лзя, однако же, допустить, чтобы народъ Червонорускій съ береговъ Вислока, Дунайца, Сяма и Днѣспра, какъ утверждаетъ сочинитель Разсужденія *»Umrisse zur Geschichte der Ruthener,«* за нѣсколько десяшковъ миль шолпами приходилъ въ Кіевъ, съ шюю, единственно, цѣлю, чтобы въ рѣкѣ Днѣпрѣ принимать огъ Греческихъ священниковъ Свяшое крещеніе, науку вѣры и обрядовъ. То, что древній Лѣтописецъ приводитъ въ эшѣхъ словахъ, должно разумѣть о жителяхъ, ближайшихъ къ Кіеву и рѣкѣ Днѣпру; въ болѣе же ошдаленныя области, безъ сомнѣнія, посланы были священники для совершенія шаниства крещенія, къ коему матеріалъ, ш. е., вода, находился вездѣ подъ рукою. Но, что всего вѣроятнѣе, эшѣ священники въ то время были уже разсыяны по всей Славянщинѣ. — Христіанская религія по обряду Восточной Церкви уже не была чуждою Славянамъ. — Примѣръ и повелѣніе Владиміра В. возвели ее только на шепень господствующей вѣры, и обязали каждаго Русина, оспавивъ идолопоклонство, исповѣдывашъ только эшу, а не другую, вѣру.

Что дѣйствительно Хр. вѣра Греческаго обряда гораздо ранѣе введена была между Славянами, эшо подтверждаютъ слѣдующія историческія доказательства.

а) Около 641, слѣдовательно, слишкомъ за два вѣка до Владиміра Рускаго, приняли, по спаранію Греч. пип. Ираклія (9), Христіянскую вѣру Даямапы, народъ Славянскій, вмѣстѣ съ своимъ кляземъ Поргою. У нихъ-то она распространилась и утвердилась; основано было множество монастырей, изъ коихъ въ одномъ заключенъ былъ въ 698 году, сверженный съ престола, императоръ Леонтій, а на VI, вселенскомъ Констанцінопольскомъ соборѣ, бывшемъ въ 680 году, заседали и подписали эпископъ соборъ Славянскіе епископы (10).

б) Въ 776 году прибылъ въ Констанцінополь Теларось или Телиригось, король Болгарскій, Славянинъ, просилъ крещенія, принялъ его, получилъ званіе патріарха и женился на родственницѣ императрицы Ирины (11).

в) Императрица Феодора, мать молодшаго императора Михаила, во время своего правленія, продолжавшагося съ 843 по 856 годъ, съ согласія патріарха Игнатія и по просьбѣ Хозаровъ, народа смѣшаннаго съ Славянами, равно какъ Триваловъ и Болгаръ, посылаетъ философа Констанцінина, названнаго впоследствии Кириломъ, для обращенія въ

(9) *Историческое разсмотрѣніе вопроса, есть ли Христіанство въ Богеміи и Моравіи чрезъ Меводія по ученію Греческія или Латинскія церкви введено? Въ Будинѣ, печатано при Королевскомъ Университетѣ, 1797. стр. 2.*

(10) *Сарницкій, Annales, стр. 1041, подъ годомъ 962, Editio Cracoviae. Anni 1587.*

(11) *Анастасій стр. 82. ed. Ven.*

Христіянскую вѣру и просвѣщенія эѣтѣхъ народовъ (12).

г) Въ 861 году принимающъ Христіянскую вѣру Богорисъ, король Болгарскій, назвашь въ крещени Михайломъ, со всѣмъ своимъ народомъ, и значительная часть Руси (13).

д) Вскорѣ потомъ Радиславъ, В. князь Моравскій, побуждаемый еупругою своею, Милославой, дочерью Далматскаго короля, природной Христіянкой, и сыномъ своимъ, Свяшполкомъ, познакомившимся съ Кириломъ и Мефодіемъ, монахами Св. Василя, апостолами Славянскими, при Дворѣ Болгарскаго короля, Богориса или Михаила, послалъ къ императору Михаилу съ просьбою о присланіи къ нему учителей Хр. вѣры; императоръ отправилъ къ нему эѣтѣхъ двухъ свяшыхъ мужей съ нѣкопорыми другими Славянами, копорые и обратили народъ Моравскій, ш. е., Панонію, въ Христ. вѣру (14). Они были епископами, рукополагали священниковъ и посылали проповѣдниковъ вѣры въ Силезію, Польшу и на Русь. (15).

(12) *Историческое разсмотрене* стр. 2.

(13) *Никита in vita Ignatii, и Продолжатель Констант. Багрян. Lib. 4. с.33. pag. 90.*

(14) *Историческое разсмотрене*, стр. 3 - 4.

(15) Они рукоположиша довольно число священниковъ, христіанство же паче и паче умножашеся. Сосѣдни народы пріяша такожде Христіянское ученіе. Яко они вездѣ Христіанство по ученію Греческія Церкви основаху и утверждаху, свидѣтельствуешъ образъ церквей, яже сооружени быша въ Силезіи, Польшѣ, Россіи, и проч. — Во вся сіи земли посылаху они проповѣдниковъ (*Ист. разсмотр.*, страниц. 5.).

е) По утверждени Христ. вѣры въ Великой Морави, Боривой, князь Чешскій, посѣпшилъ Святополка, принялъ шамъ съ 30 вельможами, соупствовавшими ему, Святое крещеніе, и старался распроспранить Христіанство въ своемъ владѣніи. Это было въ концѣ 9-го вѣка.

ж) Въ 964 году Ольга, названная въ Св. крещеніи Еленой, Великая княгиня Руская, мать князя Святослава, приняла въ Царѣградѣ Христіанскую вѣру, и старалась распроспранить ее въ обширныхъ владѣніяхъ своего сына.

з) По разрушеніи Моравскаго царства Мадьярами въ 899—900 годахъ, толпы Славянъ, исповѣдовавшихъ вѣру Христову, оставили Папонию и разсѣялись по сосѣдственнымъ Славянскимъ землямъ. Значительная часть ихъ нашла убѣжище въ пограничной Польшѣ, и шамъ, вмѣстѣ съ Поляками, обращенными въ Христіанство учителями, посланными Св. Кириломъ и Мефодіемъ, составили значительное число Христіанъ, имѣли своихъ священниковъ, отправлявшихъ Божественную службу на Славянскомъ языкѣ по Греческимъ обрядамъ, равно церкви, между прочимъ въ Краковѣ церковь Св. Креса, въ которой божественная служба совершалась на Слав. языкѣ по Греческимъ обрядамъ даже въ тринадцатомъ вѣкѣ, *»parum ante patrum nostrorum memoriam*, какъ говоритъ *Сирницкій* въ своей Лѣтописи, напечатанной въ Краковѣ 1587 год. на

стр. 1035 (16). Часть эѣхъ бѣглецовъ укрывась и въ ближайшей, соплеменной имъ, Руской споронѣ, Свяшай вѣра сильно распроспранилась. Славянскій *Старорускій* языкъ, называемый шеперь Церковнымъ, былъ или общимъ языкомъ всѣхъ Славянъ, или, по крайней мѣрѣ, понятнымъ опъ моря Адриатическаго до Лабы (17). Въ 879 году даже папа подшвердилъ въ Моравіи Славянскую Липургію, на что имѣлъ весьма оспавательныя причины, именно: гораздо легче было обратишь Славянъ, вводя обряды на родномъ ихъ, нежели чужомъ, нарѣчїи, на примѣръ Латинскомъ, совершенно для нихъ непонятномъ. Пришомъ всегда оспавалась надежда, что впослѣдствїи несравненно легче будетъ ввести Латинскій обрядъ у народовъ Христїанскихъ, чѣмъ у язычниковъ, что дѣйствительно исполнилось, какъ не лзя лучше, въ Моравіи, Чехїи, Хорутанїи, Крайнѣ и Польшѣ (18).

и) Въ первой стпашѣ заключеннаго между Русскимъ народомъ и Греческими императорами шорговаго договора упоминаешся въ 945 год. о Рускихъ Христїянахъ. Содержанїе этой стпашїи слѣдующее:

---

(16) *Нарушевичъ*, том. 2. стр. 71 и 287. Изданїе Мдстовскаго.

(17) *Раковецкїй* въ Руской Правдѣ утверждаетъ и доказываетъ, что языкъ эшомъ былъ общимъ для всѣхъ племенъ Славянскихъ; впоследствии я буду также имѣть случай поговорить объ эшомъ предметѣ обширнѣе.

(18) *Allgemeine Weltgeschichte nach dem Plan des Guethris und Gray*. Brün 1788. Band 50. Seite 530.

«Великій Князь нашъ Игорьъ, и князи и бояре его и люди вси русїи послаша ны къ Роману и Стефану и Константину великимъ княземъ грецкимъ, сошворити любовь со самѣми царями и со всѣмъ бодрствомъ и со всѣми людьми грецкими на вся льта, дондеже солнце сіяетъ и весь мїръ спонитъ. Иже помыслитъ опть страны рускія разрушити пакою любовью, и елико ихъ крещеніе прїяло есть, опть страны рускія да прїимушъ мечь опть Бога вседержителя, осуждѣнне ꙗко погибель въ сїй вѣкъ и въ будущій; а елико ихъ не крещену есть, да не имушъ помощи опть Бога, ни опть Перуна, да не ущипяшся щипи своими и опть спрѣтъ и опть инаго оружья своего, да будутъ раби въ сей вѣкъ и въ будущій (19).»

Эта статья служилъ вмѣстѣ доказательствомъ, что Русины еще въ язычествѣ вѣрили безсмертію души, ибо въ присягѣ клялись, «да будутъ раби въ сей вѣкъ и въ будущій,» кои нарушаютъ договоръ. Слѣдовательно, ложно утверждаетъ *Дитмаръ* на стр. 327, будто Славяне вѣрили, что все окончивается временною жизнію. Далѣе, эта же статья показываетъ, что число Христїанъ Рускихъ было значительнѣе числа язычниковъ, ибо о Христїянахъ говорится прежде язычниковъ.

і) Послѣ, когда Христїянство сдѣлало въ Славянскихъ земляхъ значительные успѣхи, и, такъ ска-

---

(19) *Prawda Ruska*, том. II. стр. 9.

защъ, укоренилось, столица Римская признала нужнымъ положить предѣлъ усиливающемуся Славянскому богослуженію, и направитъ его къ единству съ Римомъ какъ въ исповѣданіи, языкѣ, такъ равно и въ обрядахъ. А потому папа Іоаннъ XIII, давая Болеславу II, князю Чешскому, позволеніе учредить епископство въ Прагѣ 967 года, ясно предостерегаетъ его, чтобы онъ поставилъ епископа *non secundam ritum aut sectam bulgaricae gentis vel Russiae, aut slavonicae linguae, sed clericum latinis litteris eruditum* (20).»

Изъ приведенныхъ историческихъ выписокъ оказывается, что Христіанская религія процвѣтала на Руси гораздо ранѣе 988 года, что она была введена еще въ 861 и постоянно распространялась, что въ 945 было между Русинами болѣе Христіанъ, нежели язычниковъ, а въ 967 находились уже люди, *«Gentis Russiae,»* способные занимать епископскія должности. Владиміръ В., принявши крещеніе въ 987 год., возвелъ Христіанство только на степенъ вѣры господствующей. Онъ даже не имѣлъ надобности употреблять насильственныхъ мѣръ для распространенія ея, потому что она была уже почти всеобщаю. Это побудило *Крибеля*, опытнаго Историка, въ 32 таблицъ своего *«Weltkunde»* такъ выразиться* *«Er nahm das Christenthum an, und*

(20) *Лѣтописецъ Саксонъ* на стр. 311. — *Нарушевичъ*, изданіе *Московского*. том. II. стр. 288., и *Prawda Ruska*. том. I стр. 71.

verbreitete es voll Eifer ohne durch Zwang, oder andere verhasste Mittel seinen Unterthanen lästig zu fallen.»

§ 3.

Въ связи съ шѣмъ, на что намекнулъ я въ § 1, къспашъ будетъ сдѣсь привести еще одно, довольно особенное, явленіе въ Галиціи, не обратившее до сего времени ни чьего на себя вниманія, ш. е., откуда взялись Русины по шу спорону проведенной мною границы между племенемъ Рускимъ и Польскимъ, именно за рѣкою Вислокомъ и воеводствомъ Рускимъ, равно какъ въ бывшихъ нѣкогда воеводствахъ, Сандомирскомъ и Краковскомъ? Находились ли они уже тамъ прежде 1340 года, въ которомъ Казимиръ III покорилъ и присоединилъ къ Польскому королевству, Червоную Русь, или же они поселены шущъ послѣ какъ плѣнники, взяшые въ неволю, или какъ выходцы изъ Руси? Когда случилось это событіе? Что благопріятствовало шому обстоятельству, что они оспавлены при исповѣданіи Греческой Церкви и Славянской литургіи? Эти исповѣдники Греческаго обряда держали ль спорону Римской Церкви, или Греческаго папріярха, въ шо время, когда Львовская и Черемышевская епархіи сопротивлялись до самаго конца 17 вѣка Уніи, введенной въ 1595 году? Или, можетъ быть, границы Червоной Руси, ш. е., Галиціи, дѣйствительно не проспирались далѣе рѣки Вислока, которую преждее Польское правительство посмашило границей Рускому воеводству?

Опвѣтъ на упомянутые вопросы, по крайней мѣрѣ для меня, — пруденъ. Можешь бышь это обратишь чье нибудь вниманіе на упомянутую оклицу, и засшавишь открышь публикѣ свои изслѣдованія. Я же помѣщу сдѣсь только нѣкоторыя свои замѣчанія, начавъ ихъ спашиспикой *»Завислоцкой Руси (шакъ впредь буду звашь ее).*»

За ручьемъ Вислокомъ, сосшавлявшимъ нѣкогда границу между Польшею и Червоной Русью, на западъ, на проспранспвѣ около 50 кв. миль по Угорской границѣ, въ горахъ Карпатскихъ, по черпѣ длинной, но узкой, по мѣрѣ того какъ горы суживаются или расширяются, именно въ округахъ Сяноцкомъ, Ясельскомъ и Сяндецкомъ, живепъ народъ Рускаго племени, исповѣдующій Греческую вѣру, въ 170 деревняхъ, числомъ 83,000 душъ, владѣющихъ до сихъ поръ 129 церквями. Эта черта идепъ не только до рѣки Попрада, но и за нее, въ сосѣдспвѣ Дунайца, по правой его споронѣ, въ самомъ ошдаленномъ углу, около Шпявницкихъ цѣлишельныхъ испочниковъ, гдѣ находяпся Рускія селенія: Шляхпова, Яворки, Чернавода и, досшойная особеннаго вниманія, деревня *Бѣлавода*.

Чишпатель, обращающій вниманіе на этопѣ предметъ, пуспъ опмѣшипъ себѣ на карпѣ Галиціи *Лесганика* еще слѣдующія деревни, заселенныя Русинами и лежація на сѣверѣ, въ равнинахъ, ш. е., на подгорьѣ за Вислокомъ, имено: Королевскій горобецъ, Шляхецкій, Ладынъ, далѣе, на пуши къ Дукль,

Велике, Зарадке, Троспяне на ручьѣ Ясель, Хырове, Мысцѣве, Коцпы на Вислокъ, Скальникъ, Березове, Пелегримове, Клодошци, Фолюшь, Тькландску Водю, Беднарку, Менцины, Рыцхвальдъ, Бьялцку, Лось, Клипковку, Ласкову, Флоринку, Бицчарове, Руську Королеву, Богущове, Матвиѣву, Барновици, Верхомль и Зубрикъ на Поградъ, и получишь границу Руси Завислоцкой, отдѣляющую ее отъ племени Польскаго, живущаго на равнинахъ. Слѣдоваѣтъ, всѣ селенія, лежащія по лѣвую сторону этой черпы, къ границъ Угорской, заселены Русинами, копорые ни чѣмъ не отличаются отъ Русиновъ, живущихъ по другой споронъ Вислока въ горахъ Перемышлевской епархіи. Последнее Руское селеніе къ сѣверу, ш. е., такъ называемая Руська Королева, едва ли на одну милю отстоитъ отъ Суча, а въ 13 миляхъ отъ Кракова.

Трудно повѣришь, чтобы эти Русины были поселеніе плѣнниковъ, или подданныхъ, выведенныхъ сюда изъ другихъ Рускихъ имѣній. Можно заселить одну, или даже нѣсколько деревень, но заселишь нѣсколько десятковъ квадр. миль—это почти невѣроятно. Поселенцы въ продолженіи вѣковъ теряютъ свою народность, и принимаютъ языкъ, народность и вѣру шѣхъ, посреди коихъ поселены: такъ было съ поселенцами Нѣмецкими въ околицахъ Кросна, Горлицъ, Ланцута, Жолыни, и съ Ташарскими — въ Куликовъ и другихъ мѣстахъ.

Въ Завислоцкой Руси находились имѣнія народныя, ш. е., старослѣва, имѣнія споловыя епископа Краковскаго, на пр. Мушина, и имѣнія частнаго мѣлкаго дворянства. Какимъ же образомъ эти владѣльцы земли могли согласиться, чтобы, удаливъ общими силами прежнихъ Польскихъ обитателей, поселить на ихъ мѣстахъ новыхъ, Русиновъ? Да и откуда могли они взять ихъ въ такомъ значительномъ количествѣ?—Чтобы утвердить поселенцевъ, нужно назначить имъ хорошую землю; потому что недоспущныя и безплодныя горы непривлекательны для поселенца; только горецъ, рожденный и воспитанный въ горахъ, привязанъ непреодолимой любовью къ своей родинѣ. Плодоносныя равнины и обильныя поля для него не имѣютъ ни какой прелести; а потому-то жили горахъ вездѣ сославляютъ первобытный мѣстный народъ, на пр., Пикты въ Шотландіи, Галы въ Англійскомъ Валисѣ, храбрые Баски въ Испаніи, Гельветы въ Швейцаріи. Точно такъ и наши Русины въ Карпатахъ, суть туземцы, а не пришельцы.

Впрочемъ, если бы даже кто и захотѣлъ поселить въ этихъ горахъ Русиновъ, собравшихъ имъ шамъ и сямъ, то какъ бы неблагоприятно поступилъ онъ!—Поселенные на самой Угорской границѣ, и заслоняемые непреступными горами, они либо стали бы сопротивляясь своимъ господамъ, либо бѣжали бы за границу.—Были ль тогдашніе старосты Лашинскаго обряда и Краковскіе епископы, пожизненные владѣльцы Ключа Мушины, сколько върошпер-

пѣлвы, что для Русиновъ, живущихъ въ расколѣ, могли спростить церкви и давать имъ земли? — Ни мало! Так. обр., изъ приведенныхъ замѣчаній вытекаеть слѣдующій несомнѣнный выводъ, именно: этъ Карпатскіе, Завислоцкіе, Русины — не поселенцы, а первобытный, пуземный, народъ, обитавшій тамъ въ опдаленнѣйшія времена, до покоренія Руси Казимиромъ Великимъ.

Если Завислоцкіе Русины не поселеніе, основанное послѣ завоеванія Червоной Руси, то рождается вопросъ, какъ очутились они среди Краковскаго воеводства, почти подъ самою столицею Польскихъ королей? Откуда и когда приняли они Христіанскую вѣру Восточной Церкви? — Чпобъ рѣшить этъ вопросы, должно допустить при предположеніи.

Первое. Этъ обитатели горъ, вмѣстѣ съ другими Славянами, жившими около Дунайца и до Вислы, приняли еще до крещенія Мечислава, князя Польскаго, ш. е. въ 9-мъ вѣкѣ, Христіанскую вѣру по обрядамъ Греческимъ, изъ рукъ Панонскихъ проповѣдниковъ, посланныхъ Св. Кириломъ и Мефодіемъ, и поспростили церкви, какъ сказано выше, не только въ томъ краѣ, но и въ Краковѣ церковь Св. креста, о которой упоминаеть ученый *Нарушевичъ*. — Послѣ, по принятіи князьями, власшпелами Польскими, обряда Латинскаго и утверженія его, вельможи пошли по слѣдамъ Двора и также приняли Латин. обрядъ. Напротивъ, проспой народъ, неохотно послѣдовалъ примѣру и волѣ своихъ господъ, что доказываютъ

мяшежи по смерти Мечислава II 1035 и 1036 годовъ. Но горцы остались непоколебимы при Греческомъ обрядѣ, однажды принятомъ ими. — Безъ сомнѣнія, въ то время между нарѣчіями Рускимъ, Польскимъ и другими Славянскими, или вообще не было никакой розницы, или, если и была, то, самая незначительная (21). Народы Славянскіе, принявшіе Латинскій обрядъ, обрабатывали языкъ свой въ разныя формы, но всего чаще слѣдовали образцу языка Латинскаго, какъ это случилось съ Польскимъ. Но Славяне, оставшіеся при Греческомъ обрядѣ, жили ли они на Волгѣ или Савѣ, всё безъ различія образовали рѣчь свою, болѣе или менѣе приноровливаясь

(21) Что древній языкъ Чешскихъ Славянъ не мало отличался отъ Сипарорускаго, или, какъ его называютъ, Церковно-Славянскаго, доказательствомъ служитъ слѣдующая строфа древнѣйшей божественной пѣсни, поемой до сихъ поръ, ежедневно, во время всенощной, духовенствомъ и народомъ въ Пражскомъ соборѣ Св. Вита, что въ Чехахъ. — Каждый, прочитавши ее, убѣдится въ томъ, что она Сипароруская; а помѣщая ее Рускими буквами:

Господине помилуй ны
 Исусе Христѣ помилуй ны
 Ты спасе всего міра
 Спеси жь ны и услышь
 Господние гласы наши
 Дай намъ вѣсѣмъ господише
 Жизнь а миръ въ земли.

Раковскій въ своей Правдѣ Руской, том. II, стр. 259, доказываетъ, что эпошъ языкъ, во время введенія Христіанства, былъ господствующимъ въ Чехіи и Польшѣ.

къ древнимъ образцамъ, находившимся въ Богослужбныхъ книгахъ, переведенныхъ Славянскими апостолами, и молишвамъ, совершаемымъ ими каждый день на этомъ языкъ.

Насъ не должно удивлять то, что пеперешняя Руская рѣчь какъ въ Червоной, шакъ и въ Великой, Руси, особенно въ первой, далеко уже опступила опъ эпой Древнеславянской рѣчи. Прошло уже пысяча лѣтъ какъ первые переводчики занялись преложениемъ съ Греческаго языка Евангелій, Апостольскихъ Дѣяній, Псалмовъ и Липургій на языкъ Славянскій. Языкъ Нѣмецкій 10 и 11 столѣтій поныпень шеперь только малому числу Нѣмцевъ, и даже Библия Мартина Лютера, писанная въ 1522 и 1532 год. образцовымъ Нѣмецкимъ языкомъ, кажется намъ, въ сравненіи съ швореніями Шилера, Гете, Шелинга, Окена и другихъ современныхъ писателей, перпкой и устарѣлой. Совершенно проотивное говорить сочинитель *Разсужденія о Рускомъ языкѣ* (22), именно будшо Польскій языкъ 15 вѣка, довольно оппичный опъ нынѣшняго, гораздо ближе къ Рускому, нежели къ пеперешнему Нольскому, и что онъ первому обязанъ своимъ усовершенствованіемъ. Эпопъ писатель, желая еще болѣе подшвердить упомянутое мнѣніе, приводитъ слѣдующій опрывокъ изъ письма Польскаго короля, Владислава Ягела, относящійся къ 15 вѣку, и писанный къ Але-

---

(22) *Ученый Львовскій временникъ* (Славорізм). 1829 год. книж: 3 стр. 78 и 79.

ксандру, господарю Молдавскому: »Ажесь мы одну тысячу рублѣвъ Фрязкого сѣребра, пріятелю нашему Александру Воеводи и Господару земли Мольдавской, что были предковъ его пожычили, а мы шлюбуемъ пры нашей вѣре заплашыты шыхъ одну тысячу рублѣвъ фрязкого сѣребра, а паки ихъ не будешъ, а мы Липовское рубле дамы, паки не будешъ того сѣребра, а мы заплашимъ грошмы по чемъ фрязкое сѣребро идѣшь (23).« — *Сартицкій* приводить in *Appalibus Poloniae*, подъ 1492 годомъ, на стр. 369

(23) Ссылаюсь на это Разсужденіе, хотя, въ другихъ отношеніяхъ, я не могу съ нимъ согласиться. Сочинитель, не смотря на доброе намѣреніе, которое онъ имѣлъ, придерживаясь предположенія, однажды имъ допущеннаго, и не обращая вниманія на свидѣтельство данныхъ и самыхъ доказательствъ, старался все примѣнять къ нему. Я приведу здѣсь два, ни на чемъ не основанныя, мнѣнія. На стр. 59 онъ говоритъ такъ: „Названіе народа Рускаго произошло шолько въ 18-мъ вѣкѣ, а дошому названіе языка Рускаго, безъ сомнѣнія, должно бытъ позанѣ.“ Въ несправедливости этого мнѣнія можно убѣдиться изъ заглавія Греческо-Руской грамматики, изданной въ Львовѣ въ 18 вѣкѣ, т. е., въ 1591 году: „Грамматика доброглаголиваго Еллийно-Словенскаго языка, совершеннаго искусства осьми частей слова, ко наказанію многоименитому *Россійскому* роду. Во Львовѣ въ друкарни брацкой року 1591“, также изъ рѣчи Михаила Рогозы, митрополита Кіевскаго, выданной 20 Января 1592, помѣщенной въ прибавленіяхъ подъ буквою А., и находящейся въ архивѣ Спавроицигальнаго браштва (*), въ связкѣ 410. Въ этой рѣчи онъ, къ типу митрополита Кіевскаго, и Галицкаго, присоединяетъ еще названіе митрополита всея Росіи, следуя въ томъ примѣру

(* О Спавроицигальномъ браштвѣ см. сочиненіе мое подъ заглавіемъ: „*Историческое изслѣдованіе о Руско-Славянскихъ типографіяхъ*“. Львовъ 1836 годъ.

надпись, вырѣзанную Рускими письменами на возобновленной Казиміромъ IV церкви Св. Креста, въ которой все еще, какъ сказано выше, Богослуженіе опправлялось на Славянскомъ языкѣ, и въ кошорой положено было шѣло самага короля и его супруги, Елисаветы. Такъ какъ церковь болѣе уже не существуетъ, то я и помѣщаю здѣсь эту надпись: »Ку хвалѣ имѣня наввыжшого Бога, ойца всемогущаго, побудованѣ кошѣлы сѣя каулица, повѣленѣмъ великого и преславного короля просвѣтшаго Казимира зѣ боской милости Польского и великого князя

нѣкоторыхъ своихъ предшественниковъ, не смотря на то, что находился подъ Польскимъ владычествомъ; а когда рѣчь идетъ объ языкѣ, то называешь его Славянско-Русскимъ. Въ Славянскихъ языкахъ, особливо Рускомъ, господствуетъ особенная вольность въ употребленіи гласныхъ, одной вмѣсто другой; такъ одни говорятъ Русія, другіе Россія, а нѣкоторые Россія. — Герасимъ *Смотрицкій* употребляетъ тоже слово Руссійскій: въ стихахъ, напечатанныхъ въ предисловіи къ Острогской Библии 1581 год.:

„Восмочная церкве въ Руссийскомъ народѣ
Ея же свѣтлость сіяетъ въ поганской негодѣ.“

Далѣе, въ этомъ же Разсужденіи, на стр. 80 въ примѣч. сочтвитель говоритъ, будто бы Несторъ въ 11 вѣкѣ писалъ Рускія дѣянія нарѣчіемъ Рускимъ, употребляемымъ въ Польшѣ, ш. е., Малорускимъ или языкомъ Литовскаго Статуша. — Чтось представить это совершенно въ другомъ видѣ, я отсылаю читателя къ самому Нестору, и только для примѣра приведу небольшой отрывокъ изъ его сочиненія, изд. въ Геттингенѣ Шлецеромъ 1802 год. том. III. стр. 309. Это статуша изъ договора, заключеннаго между Греческимъ императоромъ и Русью въ 912 году:

Литовского, Троцкого и Зомошского и князятыя Прусское, Пана и дидича пыхъ и иныхъ много зъмъ Господара, и его королёвей прованаяснѣйшом панѣи Елизабешы зъ поколеня чарского продка пренайяснѣйшого Зыгмюнша Пана зъми Ракуской, Ческой и Угорской? — По лъпу нароженія Божого пѣрвшого сѣдмдѣсяшого пысячного, а докоичали сѣя каплица

„По первому убо слову да умирился зъ вами Греки, да любимъ другъ друга, опъ всея душа и изволенія и не вѣдавмъ елико наше изволеніе быти опъ сущихъ подъ рукою нашихъ свѣплыхъ, никакомужъ соблазну или винъ, пощимся, елико по силъ на сохраненіе прочихъ и всегда съ вами Греки исповѣдапемъ и написаніемъ со кляшвою извѣщаемую любовь не превратну и не подвижму.“

Уже ли это нарѣчіе Польско-Русское, употребляемое теперь въ Галиціи, или нарѣчіе Спанапуша Литовскаго? — Ни мало! Это нарѣчіе Церковное или *Старорусское*, понятное каждому Великоросіянину, но не каждому жителю Галиціи. — Я называю это нарѣчіе *Старорускимъ*, по тому, что въ условіи о вырѣзаніи буквъ для напечатанія Октояха, заключенномъ на Нѣмецкомъ языкъ между Швайбольдомъ Фіолемъ и Рудольфомъ Борсдорфомъ 1491 года въ Краковъ, помѣщенномъ въ Исторіи Краковскихъ шипографій I. С. *Бандке*. стр. 136., буквы этого сочиненія названы „*rewische schrift*“, а не „*Slawische*“. „*Slawich*“ есть общее названіе какъ Польскаго, Ческаго, такъ равно Хорватскаго и Рускаго языковъ.

Равнымъ образомъ я не могу согласиться и съ тѣмъ, что сочинитель этого разсужденія говоритъ о Русенахъ и Русенизмъ. Изъ того, что иностранецъ называлъ меня страннымъ именемъ на своемъ языкъ, еще не слѣдуетъ, что я такъ непременно долженъ называться, пошому что я свое имя долженъ знать лучше, нежели какойнибудь чужеземецъ. Ни одинъ Славянинъ не называлъ соплеменника своего, Русина, Русенномъ, но всегда Русинномъ. Точно также изъ того, что какойнибудь Лашинскій писака первый упо-

мѣсяца Октябр. 12 дня? — Надпись эта есть очевидно смѣсь нарѣчій Рускаго съ Польскимъ. Это служивъ доказательствомъ, что церковь эта была заложена въ 1071 году, а въ 1492 году, по повелѣнію Казимира IV, обновлена, что въ ней-то, еще въ 1492, богослуженіе отправлялось на Русскомъ языкѣ. Последнее открываѣтся изъ приведеннаго выше свѣдѣтельства того же *Сарницкаго* (въ § 2. букв. з.), по коему самъ Казимиръ, какъ сынъ Руской, Софіи, дочери Кіевскаго князя, Андрея Ивановича, ею воспитанный, будучи еще въ молодости княземъ Липовскимъ, благопріятствовалъ Греческому обряду, и хотя по вступленіи на престолъ Польскій 17 лѣтъ, долженъ былъ держаться Липинскаго обряда, однако столько покровительствовалъ Рускому, что даже завѣщалъ положить прахъ свой въ упомянутой церкви. — Въ этой надписи замѣчаю я одно только обстоятельство, которое могло бы оподозрѣть ее, если бъ она была приведена не столь почтеннымъ писателемъ, каковъ Сарницкій, писавшимъ въ 15 вѣкѣ и вѣлѣвшимъ снять ее

шребилъ это названіе, а за нимъ, не останавливаясь и не подумавши нисколько, какъ обыкновенно бываетъ, последовали и другіе Липинскіе писатели, вовсе не слѣдуетъ, что такое названіе принадлежитъ этому народу. Впрочемъ, даже и Латинскіе писатели называли эту страну не Руменіей, но Русіей, а короли Польскіе, вѣрно очень хорошо знавшіе, какъ называется этотъ народъ, коимъ они владѣли и коего имя ставили въ своихъ шиплахъ, писались: „Magnus Dux Litvaniae, *Russiae*, *Prussiae*,“ но никогда „*Rutheniae*.“

съ церкви. Обстоятельство это заключается въ томъ, что королева Елисавета названа въ ней отпросію императора Сигизмунда, между тѣмъ какъ она была дочерью императора Альбрехта, изъ Дому князей Австрійскихъ. Слѣд., выраженіе *изъ поколеня харского продка ... Зыгмонта*, должно разумѣть такъ, что она была внучкою Сигизмунда, рожденною отъ дочери его Елисаветы, и обрученою съ Казимиромъ, по договору, заключенному въ Рабѣ. — *Квяткевичъ* ошибается, утверждая въ сочиненіи своемъ, подъ заглавіемъ «Ежегодныя Церковныя дѣянія. Калишь 1695. стр. 377а, будто бы Владиславъ Ягело велѣлъ построишь эту церковь Свят. Креста на Клепарѣ, и поручилъ ее Бенедиктинцамъ, призваннымъ изъ Праги для отправленія въ ней богослуженія на языкъ Славянскомъ. Упомянутая надпись служилъ доказательствомъ, что эта церковь существовала уже въ 1071 году, равно какъ и другія достоверныя обстоятельства явно говорятъ, что она чуть ли еще не древнѣе. — Ягело не имѣлъ нужды вызывать Бенедиктинцевъ изъ Праги, потому что въ собственномъ его краѣ, смежномъ съ Краковомъ, находилось Русское епископство, именно Перемышльское и Холмское, въ которомъ священники отправляли богослуженіе по Славянски (23 $\frac{1}{2}$). Сарницкій, на стр. 340., утверждаетъ, что королева Ядвига ввела это

(23 $\frac{1}{2}$) Здѣсь отъказывается я отъ того, что написалъ было выше, будто Ядвига не нуждалась вызывать Бенедиктин-

обрядъ 1391 года въ церковь Св. Креста, продолжавшійся до времянъ Длугоша, но о Пражскихъ Бенедиктинцахъ совершенно ничего не упоминаеть.

Предположеніе второе, заключается въ томъ, что полоса земли, лежащая между рѣками Дунайцемъ, Вислой, Сяномъ, Вислокомъ и Угорской границей, была заселена Славянами Рускаго языка и исповѣданія. Но такъ какъ спрана эпа еще до послѣдняго покоренія Червонной Руси Казимиромъ Великимъ, послѣдовавшимъ въ 1340 году, подвергалась нападеніямъ и грабежамъ Поляковъ въ разныя времена, на прим: въ 1017 — 1018 при Болеславъ Храбромъ, 1038 год. при Казимиръ 1, 1068, 1069, 1073, 1077 при Болеславъ Смѣломъ, 1101 при Владиславъ Германъ, 1123, 1125, 1136 при Болеславъ Кривоуспомъ, 1153 при Болеславъ Кудрявомъ, 1179, 1182, 1185, 1187 при Казимиръ Справедливомъ, 1198, 1205 при Лешкъ Бѣломъ, 1266 при Болеславъ Спыдливомъ, и 1280 год. при Лешкъ Черномъ, то, разумѣется, побѣдишель могъ обитателей плодородныхъ равнинъ, оставшихся въ живыхъ, заставить бросить

цевъ изъ Праги, имѣя въ своей землѣ Руское Духовенство, отправлявшее божественную службу на Славянскомъ языкѣ. Потому что дѣйствительно вызваны были изъ Чехіи монахи, совершавшіе литургію по Славянски, но монахи, соединенные съ папой. Эпѣмъ хотѣли показать Русинамъ, что можно въ одно и тоже время молиться по Славянски и быть послѣдователемъ Римскаго епископа. Упомянутыхъ монаховъ вызвали въ Прагу изъ Хорватіи. См. *Славия*. 2 изд. 1834. стр. 297 и 390.

свои жилища, принявъ Лапинскую вѣру, слѣд. и Польскій языкъ, или же перевесъ на ихъ мѣсто поселенцевъ изъ Польши. — Но обитатели бесплодныхъ горъ оставались при древнемъ исповѣданіи и Рускомъ нарѣчій, потому что земля ихъ не представляла собой ничего привлекательнаго для грабежей, и потому что ихъ не легко можно было покорить въ непреступныхъ жилищахъ.

Предположеніе третье. Можетъ быть та перемѣна, о которой мы сей часъ говорили, произошла только послѣ завоеванія Казимиромъ, и при томъ точно такъ, и по тѣмъ же причинамъ, какъ это сказано было нами. Кажется это ближе всего къ истинѣ.

Въ томъ и другомъ случаѣ заключалось бы неоспоримое доказательство, что королевство Галицкое, коего княжество Перемышльское составляло только часть, простиралось при короляхъ и князьяхъ Рюрикова племени, равно какъ и при Андрѣе и Коломанѣ, потомкахъ Св. Стефана и Св. Владислава, короляхъ Угорскихъ, до рѣки Дунайца и Вислы, а не до Вислока.

Этѣ догадки подтверждаются слѣдующими обстоятельствомъ: а) За Вислокомъ и между Сяномъ, Вислой и Дунайцемъ, и въ равнинахъ, ш. е., въ округѣ Решовскомъ, кромѣ упомянутыхъ Русинъ-Горцевъ, находились нѣсколько селеній и два прихода въ Лежайскѣ и Дембнѣ, съ народонаселеніемъ за 3,000 душъ Рускаго племени. б) Во время владычества

Польскаго отбирали у Русинѣвъ церкви и припуждали ихъ принимать Латинскую вѣру, о чемъ можно читать въ повременномъ изданіи, подъ заглавіемъ, «Другъ Христіанской правды (Przyjaciel prawdy chrześcijańskiej)», выходившемъ въ Перемышль, подъ завѣдываніемъ Латинскаго епископа *Кюртинскаго*, съ 1835 года, стр. 3. стр. 117, именно о деревнѣ *Издебкагъ*. Какъ скоро Русинѣ принималъ Латинскую вѣру, то Свяшья таинства сообщались ему на Польскомъ языкѣ, онъ училъ свой Капихизисъ и *Отчешашъ* по Польски, говорилъ съ священникомъ и господиномъ по Польски, и, такимъ образомъ, замѣнялъ Рускій языкъ Польскимъ. Это случилось въ послѣдствіи на Руси со всемъ дворянствомъ и мѣщанами, сначала принявшими Унію, а потомъ и Латинское исповѣданіе (24). в) Это шѣмъ вѣрнѣе должно было послѣдовать, что стали запрещать Русинамъ не только строить новыя церкви, но даже и поправлять развалившіяся, о чемъ можно увѣриться изъ 5 чтеній въ Римскомъ служебникѣ въ день Св. Казимира, 4-го Марта, гдѣ читаемъ: *»Catholicam promovere fidem summopere studuit et Ruthenorum Schisma obolere: qua propter Casimirum patrem* (извѣстно, Св. Казимиръ былъ сынъ Польскаго короля, Казимира IV) *induxit, ut legem ferret, ne schismatici nova templa construant, nec vetera collabentia restaurarent* (25).а г) Руская

(24) *Раковецкій Руская Правда*. Том. I. стр. 71.

(25) *Breviarium Romanum ex decreto Sacrosancti Concilii Tridentini*. Antverpiae. 1685. pars verna. pag. 437. lectio V.

Перемышльскія епархіи содержала въ себѣ въ древнѣйшія времена, (какъ эпо доказываешъ Станиславъ Сарновскій, Перемышльскій Лашинскій епископъ, свѣдѣтель omni exsertione major,) , 3,400 приходовъ и около 3,000,000 душъ, а теперъ заключаешъ едва 700 приходовъ и 770,000 душъ (26). Куда же, спрашиваешел, дѣвались этѣ два миліона душъ и смѣшкомъ 2,500 приходовъ? — Разумѣется, другаго ни чего не остаешся думать, какъ что обитатели равнинъ между Вислокомъ, Вислой и Дунайцемъ, приплыли Лашинскую вѣру, а съ ней и языкъ Польскій (26¹/₂).

---

(26) *Relatio ad S. Sedem Apostolicam Alexandrum VII. de statu Diocesis Premisliensis rit. lat. a Stanislaw Sarowski episcopo Premisliensi, Abbate Suleioviensi, per ejus Procuratorem Hiacynthum Mokrski, Canonicum Premisliensem, S. R. Maiestatis Secretarium. Anno 1680, continet expresse sequentia: „Diocesis Premisliensis Ruthenorum quae 3.400 parochias continet, numerum trium millionum animarum attingit.“* — См. Исторію города Ярославля, напис. Францомъ Сарчинскимъ. Львовъ. 1826 года, стр. 97; также *Schematismus Universi Ven. Cleri Dioecesis Gr. Cath: Premisl. de Anno 1830. pag. 188.*

(26¹/₂) Эпо положеніе подтверждаетсѣ и шою еще историческою испиной, что въ Верхней и Нижней Силезіи, равно какъ и Краковскомъ воеводствѣ, обитали Хрваты, Хорваты, столицею конхъ былъ Краковъ, и кои упопробляли Рускій языкъ и держались Греческихъ обрядовъ до шехъ поръ, пока князь Польскій, покоривъ Краковъ и Силезію, не присоединилъ этой стороны къ Польшѣ. См. Викентій Кадлубекъ, Историко-Крипическія разсужденія гр. Макс. Осолискаго. переведенныя Богомиломъ Линде Варшава 1822; также Славипъ Добровскаго. 2 изд. 1834., стр. 273.

§ 4.

Русь, озаренная Христомъ върой при Владиміръ Великомъ, взошла на высокую спепень могущества. Побѣды Рюрика, Олега, Игоря, Святослава и Владиміра соединили подь одинъ жезлъ многія Руско-Славянскія племена, шакъ чшо эшо госулар-

Намъ ошаетса еще рѣшишь слѣд. вопросъ. Въ шо время, когда другія епархіи въ 1595 год. приступили къ Уніи, а Перемышльская и Львовская до 1690 года оспавались при Православной вѣрѣ, въ шо время, говорю, эштъ Завислоцкіе Русины сопропивлялись ли такому нововведенію, или покорились ему? Въ первомъ нашемъ изданіи въ 1837 год. мы оставили эшу загадку нерѣшенною, по причинѣ недостатка въ вѣрныхъ доказательстввахъ; но теперь случайно открыта рукопись, подь названіемъ : „*Liber fundalis Ecclesiae R. G. in Tylicz Arculi Sandecensis*“; находящаяся нынѣ въ архивѣ Рускаго Перемышльскаго епископства; изъ нея стр. 40 и 68 можно убѣдиться, что Краковскій епископъ Петръ *Тылицкій*, основавши въ Завислоцкой Руси новый городокъ, названный, по его имени, Тыличемъ, даровалъ ему въ 1612 привилегіи и, вмѣстѣ съ шѣмъ, позволилъ жителямъ имѣть Рускую церковь, условіемъ, чшобы священникъ сей церкви былъ въ повиновеніи Римскаго папы. Слѣд., очевидно, что Унія была уже введена и въ другихъ селеніяхъ эшой Руси, шѣмъ болзе, что 36 Рускихъ селеній принадлежало Краковскому епископству. Жители Тылича, уступившіе силѣ, и признавшіе священникомъ Рускаго Уніята, не долго наслаждались Славянскимъ богослуженіемъ въ собственной церкви : у нихъ отняли ее, и безбожно истребили все, что могло напоминать Греческую вѣру, заставивъ самихъ ихъ принять Латинскую. Актъ основанія городка Тылича, равно какъ и приговоръ правительсва объ отобраніи церкви, какъ доказательство плачевной судьбы тамошнихъ Русиновъ, крѣпко привязанныхъ къ вѣрѣ отцевъ своихъ, а помѣщая въ Прибавленіяхъ, между

ство занимало собой всю почти нынѣшнюю Европейскую Россію, простираясь отъ озера Ладожскаго до Таврическаго полуострова, и обнимая все, что теперь извѣстно подъ именемъ Великой, Малой, Бѣлой, Черной и Червоной Руси.

Это огромное государство Владиміръ раздѣлилъ между 13-ю сыновьями своими, чѣмъ положилъ краеугольный камень междуособнымъ войнамъ, испребившимъ миліоны Рускихъ, упадку своего знаменитаго государства и пораженіямъ, понесеннымъ сѣверной Европой отъ Ташаръ, не встрѣчавшихъ сильнаго оппора со стороны мѣлкихъ владѣтелей. Если бъ сильное Руское государство Владиміра находилось подъ однимъ самодержавнымъ железомъ, то, безъ сомнѣнія, оно могло бы уничтожить могущество дикихъ Монголовъ. Какъ бы

документами подъ буквою Г. Считаю нужнымъ сказать еще въ поясненіе, что Рускій епископъ, Іоанъ Малаховскій, о которомъ говорится въ донесеніи, былъ Уніятъ, потому что, кромѣ православныхъ Перемышльскихъ епископовъ, были еще и Уніятскіе Перемышльскіе епископы, имѣвшіе, сверхъ Завислоцкой Руси, малое только число послѣдователей своихъ въ Сяноцкомъ округѣ и тамъ же, въ Санокѣ, иногда проживавшіе, откуда, вѣроятно, происходилъ и употребляемое теперь Перемышльскими епископами званіе епископа Сяноцкаго. Такъ какъ имѣнія, принадлежавшія Перемышльскому епископству, находились въ рукахъ Православныхъ, то Уніятскіе епископы получали содержаніе свое отъ правительсва, нападая, кромѣ того, вооруженною рукою на владѣнія своихъ противниковъ. Упомянутый Уніятъ Малаховскій, какъ свидѣтельствуемъ донесеніе, старался возвратить церковь, опіяшную Лашинами (*Приписка 1839 года*).

по ни было, полипика Владиміра Великаго въ раздѣль Рускаго государства между своими сыновьями, хотя и вредная, была общей полипикой того времени. — Константинъ Великій раздѣлялъ Римскую имперію между четьрьмя, Людовикъ Благочестивый, сынъ Карла Великаго, Французскую державу — между шремя, а Болеславъ Кривоустый, князь Польскій, свое малое королевство — между четьрьмя сыновьями. (27) Надобно было пройти нѣсколькимъ вѣкамъ, погибнуть миліонамъ, произойти

(27) Между читателями моими могутъ найтись люди, мало свѣдущіе и предубѣжденные, копорые, выраженіе мое, что Болеславъ Кривоустый раздѣлялъ между четьрьмя сыновьями свое малое королевство, почтиуть выраженіемъ, унижающимъ славу Польск. народа. Эпѣмъ, мало свѣдущимъ, и долженъ сказать, что выраженіе *малое* употреблено только въ смыслъ относительно, именно малое въ сравненіи съ тѣми великими монархіями, на ряду съ копорыми поставилъ я тогдашнюю Польшу. Такъ Римская имперія, раздѣленная Константиномъ Великимъ, обнимала всю почти Европу, значительную часть Азии и Африки, словомъ, была обширѣйшимъ царствомъ въ древнемъ мірѣ. Государство Карла Великаго состояло изъ всей нынѣшней Франціи, Германіи и Италіи, а Владимірова держава занимала пространство отъ горъ Карпатскихъ до Волги, отъ озера Ладоги до Крыма. Слѣд., въ сравненіи съ такими исполинскими государствами тогдашняя Польша была слишкомъ малою. Она занимала тѣ лишь земли, кои теперь составляютъ царство Польское подъ владычествомъ Росіи, за исключеніемъ воеводства Августовскаго, Подляскаго и части Люблинскаго, да еще она обнимала княжество Познанское, значительную часть Силезіи и округи Вадовицкій и Бохенскій въ Галиціи; стало бытъ, никто не будетъ противорѣчать, что она была малою предъ эпѣми колосами. Только

ужаснымъ пораженіемъ въ челоѣчествѣ, прежде нежели утвердились права наследованія престоловъ въ Европейскихъ государствахъ. Жизнь, благоденствіе, счастіе, спокойствіе и истинное просвѣщеніе народовъ, зависѣли отъ этого права, и кто только легкомысленно, народъ или царственная особа, осмѣливался посягать на успановленный порядокъ престолонаследія, тотъ платился за дерзость свою кровію безчисленныхъ жертвъ. Я не намѣренъ описывать пѣхъ мѣлкихъ междуособныхъ войнъ, которыя ведены были умножившимися попомками Владиміра, опнимавшими другъ у друга владѣнія, княжества и города.— Неприятно и скучно описывать и читать описаніе подобныхъ войнъ, наѣздовъ и нападѣній, которыя едва ли не болѣе испребляли людей и оспанавливали успѣхи образованія, чѣмъ самыя свирѣпыя войны великихъ государствъ нашего времени. А попому описываю любопытнаго читателя къ историкамъ Рускимъ, Польскимъ и Галицкимъ, исчисленнымъ мною во Вспуленіи, которыхъ безъ всякаго удвольствія пришлось бы мнѣ выисывать. Тамъ найдешь онъ, что одна лишь спорона, называемая нами Галиціей, имѣла Удѣльныхъ князей Перемышльскихъ, Белзскихъ, Владимірскихъ, Галицкихъ, Львовскихъ, Тербовльскихъ, Звѣнигород-

---

впоследствіи, когда Литва съ своей Руской добычей присоединилась къ Польшѣ, когда была завоевана Червоная Русь, и королевская Прусія вошла въ составъ Польши, это королевство сдѣлалось значительнѣйшимъ государствомъ.

скихъ и Бугскихъ. Эпшъ, равно какъ и другіе, князья Великой, Бѣлой, Черной и Малой Руси, опинимали другъ у друга владѣнія оружіемъ, измѣной, силой и коварствомъ, что продолжалось до тѣхъ поръ, пока, враждуя взаимно между собой, не пали жертвой сосѣдственныхъ завоевателей, Татпаръ, Липовцевъ и Поляковъ.

Впрочемъ, не одно раздробленіе на малыя владѣнія и неопредѣленность наследства высшей власти было единственной причиною упадка Рускаго государства при потомкахъ Владиміра. — Произошла перемѣна въ свойствѣ и обычаяхъ народа. Съ возраставшимъ образованіемъ народа ослабѣвалъ духъ мужества и храбрости, потому что побѣды въ тѣ времена зависѣли отъ храбрости, а не отъ искусства, какъ эпо нынѣ. — Побѣдишели Руси, п. е., Татары, Липовцы и Поляки, находились въ то время на гораздо нисшей степени просвѣщенія, образованности и гражданственности, нежели Русины, а Исторія народовъ показываесть намъ, что варвары, даже и малочисленные, всегда побѣждали сильпѣйшихъ и многлюднѣйшихъ народовъ, далеко успѣвшихъ въ предметахъ избытка и довольства. Такъ Монголы, и Манжуры овладѣли Китаемъ, полночные народы Германскаго и Славянскаго происхожденія разгромили повелительницу міра, Римскую имперію, Турки покорили Грецію, а горспъ Нормановъ— Великую Британію. — Варваръ сражаесть съ дикимъ мужествомъ, потому что ему сопутствуетъ надежда получить дорожную добычу и богатства, коихъ у него нѣтъ;

напрошивъ, воинъ образованнаго народа, сражающійся пропивъ воли, не можетъ надѣяться никакой корысти отъ побѣды надъ бѣднымъ полудикаремъ.

Что народъ Рускій въ то время находился на гораздо высшей степенн просвѣщенія, образованности и гражданственности, чѣмъ Ташары, Литовцы и Поляки, это свидѣльствуютъ слѣдующія историческія доказательства.

а) Еще до принятія Христіанской Вѣры, въ княженіе Олега, перенесшаго столицу изъ Новгорода въ Кіевъ, Русины предпринимали морской походъ на Царьградъ, побѣдили Грековъ и въ 912 году принудили ихъ заключить выгодный для себя торговоу договоръ. Народъ, предпринимавшій споль дальнее плаваніе, по споль бурному морю, каково Черное, и съ такимъ многочисленнымъ войскомъ, долженствовало бытъ свѣдущимъ въ мореплаваніи, къ копорому не способны народы дикіе. — Русины какъ въ этомъ, такъ и послѣдующемъ, походѣ, случившемся при Игорѣ въ 945 году, заключивъ перемиріе, выговариваютъ для себя торговыя выгоды. Слѣд., народъ, ищущій съ оружіемъ въ рукахъ торговыхъ выгоды, долженъ имѣть довольно купцевъ и рынки, а попому находится на высшей степенн гражданственности. — Дикіе и кочующіе народы ведутъ войны для грабежа, добычи, поимки невольниковъ, ошнюдь же не для торговыхъ сношеній. — Ни Ташарамъ, грабившимъ полночную Европу, ни Мадырамъ, разорявшимъ среднюю, ни Монголамъ, напа-

давшимъ на Кишай, не приходило въ голову припудать побѣжденнаго къ заключенію съ собой дружескихъ торговыхъ договоровъ. — Этѣ договоры или практапы заключались на письмѣ, слѣд. Русины, какъ сказано выше, имѣли письменность, была ли это Древнеславянская Буквица (Боговьда), Глаголица, или Кирилица.

б) Торговля, которую сѣверные Русины производили изъ Новагорода съ Швеціей, Даніей и Германіей по Балтійскому, а южные изъ Чернигова, Кіева и другихъ городовъ по Черному морю, доказываютъ существованіе промышленности, знаніе искусствъ, цѣнности вымѣняваемыхъ товаровъ, а равно и знаковъ, выражающихъ эту цѣнность, тѣ е., дорогихъ металловъ. Новгородцы имѣли церкви свои на островѣ Готландѣ, а у нихъ жили купцы Нѣмецкіе и Шведскіе, поже имѣвшіе тамъ свои слободы и церкви; Ганзейскій союзъ учредилъ тамъ даже главную свою кантору, привозя издѣлія полуденной Европы и принимая въ замѣтъ произведенія тамошней страны, товары Персидскіе, Индійскіе и Арабскіе. — Ежегодно весной отправлялся изъ Кіева по Днѣпру цѣлой торговой флотіей городовъ Новагорода, Смоленска, Любеча, Чернигова и Вышгорода, и шель Чернымъ моремъ въ Грецію, откуда возвращался назадъ съ богатыми товарами. Черное море было покрыто Рускими кораблями и называлось *Рускимъ* (28).

в) Владиміръ В., распроспиранивъ Христіянство въ обширныхъ своихъ владѣніяхъ, приказалъ пере-

(28) *Раковецкій Pravda ruska*. Томъ I отъ 143 до 147 стр.

вѣсть на Рускій языкъ Св. писаніе, ежели не все, какъ нѣкоторыя утверждаютъ, по крайней мѣрѣ Новый Завѣтъ. Ибо безъ Евангелія, Апостольскихъ Дѣяній, Псалмовъ и Липургій на языкъ родномъ, Вѣра Христова не могла приняться и укоренилась. — Народъ, споль многочисленный, нуждался въ многочисленныхъ священникахъ, а этъ должны были знать письменность; иначе не могли опправлять божественной службы. «Новымъ Завѣтомъ, переведеннымъ на Рускій языкъ при Владимірѣ В., начинается Руская письменность,» говоритъ Чацкій въ сочиненіи: О законахъ Польскихъ и Липовскихъ, Том. I., стр. 53., хотя я пою мнѣнія, что онъ переведенъ еще гораздо раньше. — Творецъ сочиненія «Картина Росіи,» Том. II. стр. 366, такъ описываетъ заслуги Владиміра В. — «Заслуги Великаго Владиміра пребудуть незабвенны: онъ завелъ училища для людей всякаго состоянія, опредѣлилъ къ нимъ Греческихъ наставниковъ для обученія дѣшей, даже противъ желанія ихъ родителей. Издавъ учрежденіе для училищъ, которое сдѣлало бы честь самой просвѣщеннѣйшей націи, содержалъ на своемъ жалованьи мужей искусныхъ въ Греческомъ и Славенскомъ языкахъ, поручилъ имъ перевести Библію и церковныхъ писателей на языкъ опечественный. Подлинники сихъ переводовъ приказалъ, украсивъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями, положить въ святыхъ храмахъ, списки съ нихъ раздавать народу.» Завелъ школы, вызвалъ зодчихъ, живописцевъ, писцевъ и. ш. п.

г) Констанцинополь въ то время былъ колыбелью, единственнымъ мѣстомъ въ свѣтѣ, гдѣ процвѣтали науки, искусства, образованіе и гражданственность. — Дворъ Цареградскій соединялъ въ себѣ все, что только роскошь и изобрѣшенія Грековъ и Римлянъ могли имѣть блестящаго и великолѣпнаго. — Уже ли дочь Греческаго императора, воспитанная при такомъ Дворѣ, опдала бы руку свою варвару — Владиміру, согласилась промѣнять великолѣпіе Двора отца своего на шалашъ кочующаго дикаря?

д) Владимиръ В. умеръ; но потомки его, не смотря на междоусобныя браги и семейныя вражды, любили еще нѣкоторое время науки и пеклись о нихъ. — Сынъ его Ярославъ I. занимался науками, чтеніемъ книгъ, завелъ въ Новгородѣ училища на 300 отроковъ, предписалъ порядокъ для дѣлъ и занятій, подлежащихъ власти Митрополиша, поставленнаго имъ не по рукоположенію Цареградскаго папріярха, но по выбору Рускихъ епископовъ, и даровалъ Новгороду славные законы, извѣстные подъ именемъ *Руской Правды* (29). Великіе князья знали, кромѣ опечеспвеннаго, Греческій и другіе языки. Въ 12 вѣкѣ основано было въ Смоленскѣ училище Греческаго и Латинскаго языковъ, а одинъ изъ князей подарилъ этому училищу бібліотеку, состоящую изъ 1000 книгъ (30).

(29) *Картина Россіи*. Часть II стр. 366 и 369.

(30) *Schlötzer Russische Annalen*. 1. Theil. Seite 11.

е) Несторъ, древнѣйшій Славянскій, или лучше, Новоевропейскій лѣтописецъ, около 1100 года писалъ Поруски свой современникъ, доставившій ему столько славы и удивленія въ потомствѣ; объ немъ ученый Шлецеръ въ Рускихъ Лѣтописяхъ Том. I. стр. 15 пишетъ: »*Ueber die späteren Isländer und Polen ist der Russe (Nestor) so erhaben, wie die Vernunft die sich wohl manchmal vergiesst, über die permanente Thorheit.*«

ж) Когда Болеславъ Храбрый въ 1018 году взялъ Кіевъ, то нашелъ огромный городъ, соревнующій Византіи, этому новому Риму, въ богатствахъ и торговлѣ, безчисленномъ множествѣ жилищей, городъ, украшенный великолѣпными зданіями, вмѣщающій въ себѣ 400 церквей и восемь рынковъ! — Что жъ это за городъ, который заключалъ четыреста храмовъ, воздвигнутыхъ въ продолженіе 30 лѣтъ послѣ водворенія Христіанской вѣры? — Который равнялся столицѣ Христіанства? — Коего ворота украшены были золотымъ окладомъ? — Откуда Болеславъ Храбрый вывезъ безчисленныя богатства? — Который для внука его, Болеслава Смѣлаго и дикарей, съ нимъ пришедшихъ, хотя ограбленный дѣдомъ, былъ тѣмъ же, чѣмъ Капуя для Аннбала? — Безъ сомнѣнія, такой городъ не былъ столицей народа, чуждаго гражданственности. — Чтобы не обвиняли меня въ томъ, что храбрыхъ сподвижниковъ Болеслава Смѣлаго называю дикарями, я помѣщаю внизу, въ примѣчаніи, опривокъ, взятый

слово въ слово изъ славнаго Польс. историка, *Нарушевца*, Том. II. стр. 265, изд. Московскаго (31).

Что же могло быть причиною, что просвѣщеніе и гражданственность на Руси, послѣ такой блестящей эпохи, не только не пошли впередъ, но, спустя нѣсколько времени, приняли даже совершенно обратное направленіе?— Ошвѣчать не трудно. Раздробленіе государства на мѣлкія владѣнія, междоусобныя войны, набѣги и раздѣленіе Руси между прямиа дикими завоевателями, п. е., Ташарами, Липовцами и Поляками, могли остановить успѣхи эпого прудолюбиваго и промышленнаго народа. — Ташары, опустошая своими набѣгами Рускія спраны, наконецъ, овладѣли ими, и держали подъ своимъ

---

(31) Король (Болеславъ) рѣшился остаться въ Кіевѣ, памѣревааясь, возстановленное присутствіемъ своимъ на Руси спокойствіе еще болѣе утвердить, и потчасъ предался наслажденіямъ, къ которымъ призывали его многолюдство торгующаго съ Греками города, его богатства, мягкоспѣ жителей, обезпеченныхъ довольствомъ и роскошью, особенно же красота Русиннокъ, способная болѣе всѣхъ обаяній чувствъ уловлять сердца. *Сарматы*, одичалый отъ продолжительнаго дѣйствія мечемъ, полюбилъ Кіевскія приманки, какъ вторыи Аннибалъ въ Капуѣ: онъ роскошествовалъ, развратился, и ослабѣлъ совершенно. Одна перезимовка въ невоинственномъ городѣ совершенно измѣнила короля и войско. Исчезъ мужественный духъ, заглушенный избыткомъ наслажденій; пропало повиновеніе; народъ, громишель столькихъ племенъ, самъ былъ побѣжденъ развратомъ и вѣгой покореннаго города, такъ что гораздо лучше было бы ему погибнуть отъ меча, нежели отъ своеволія.

приомъ слишкомъ 250 лѣтъ, отъ 1223 до 1473, области Заднѣпровскія или, такъ называемую, Великую Русь, Липовцы завоевали Русь Бѣлую, Черную и Малую, Волинь и Подолію, а Поляки княжество Перемышльское, Белзское и Червоную Русь, п. е., королевство Галицкое. И въ послѣдующіе вѣки зависть злыхъ сосѣдей всячески спаралась препятствовать просвѣщенію Руси. Трещца предъ физической силой Росіи, они принимали все способы для того, чтобы она не превзошла ихъ и силой нравственной; въ 16 вѣкѣ Польша, Данія, Гамбургъ, Любекъ и Швеція заключили между собою тайный договоръ, цѣлю коего было скрывать отъ Росіи искусство книгопечатанія, искусство дѣлать оружіе и порохъ (Библиотека для чтенія, Том. 25. 1837. стр. 65).

Но и послѣ соединенія коронъ Польской и Липовской Русины не наслаждались сладкимъ покоемъ. Ихъ назначеніе было грудью заслонять Польшу и Европу отъ набѣговъ Татарскихъ. Испорія насчитываетъ нѣсколько десятковъ набѣговъ этихъ дикарей на страны Рускія, но только три раза, п. е., 1240, 1260 и 1287 год. вторглись эти варвары въ предѣлы собственной Польши и ограбили воеводства Сандомирское, Краковское и Мазовецкое (32). Думаю, этого довольно будетъ о Руси во-

---

(32) Королевство Галицкое было щитомъ Христіанства и прочей Европы отъ нападеній Татарскихъ.—*Карамзинъ* въ 4-мъ том. стр. 113 свидѣтельствуешь объ этомъ въ слѣдующихъ словахъ: „Христіанскія державы

обще, а попому шеперь я ограничусь только одной Червоной Русью, или королевствомъ Галицкимъ и Лодоміріей.

§ 5.

Изъ государей, властвовавшихъ въ Галиціи, я упомяну только о слѣдующихъ, опличавшихся особеннымъ могуществомъ и славой. Они суть:

I. *Андрей*, королевичъ Угорскій, сынъ Угорскаго короля Бѣлы III, который, по давной ему Галичанами прислгъ въ 1185 году, взошелъ на престолъ Галицкій, и первый принялъ титулъ короля этой земли, и, слѣд., былъ первымъ Галицкимъ королемъ.

II. *Романъ Мстиславичъ*, прежде князь Владимірскій, въ 1198 году занялъ княжество Галицкое, а въ 1202 году принудилъ князей Черниговскихъ признавъ себя Верховнымъ государемъ Преддвѣпровской Руси, побѣдилъ Кіевскаго князя Рюрика и посадилъ на его мѣсто Ингваря, сдѣлавъ его своимъ данникомъ.—Онъ угощалъ у себя въ Галичѣ Греческаго имп. Ласкариса, и съ сильнымъ Рускимъ войскомъ, пришедши на помощь Грекамъ, побѣдилъ Половцевъ и Кумановъ, грабившихъ Фракію, и осво-

---

въ шеченіе цѣлаго вѣка (отъ смерти короля Данила) считали княжество Галицкое вѣрнымъ для себя оплотомъ съ опасной спороны Моголовъ.— Даже *Нарушевичъ* признаешь эту заслугу. Сказавъ о смерти послѣднихъ нашихъ Галицкихъ Рускихъ князей, онъ продолжаетъ „Пока они жили, по оплотомъ своихъ владѣній не позволяли проникать Татарамъ въ Польшу.“

бодилъ Греческую имперію; въ 1204 году опустошилъ часть земли Сандомирской, принадлежавшей Польшѣ, хотѣлъ возвратитъ землю Люблинскую, какъ принадлежность Руси, отвергъ предлагаемый папой Иннокентіемъ III королевскій вѣнецъ и палъ въ битвѣ противъ Поляковъ 1205 года подъ Завихостомъ. Это былъ государь мужественный и дѣятельный (33).

III. *Коломанъ*, Угорскій королевичъ, сынъ вышеупомянушаго Андрея, король Галицкій.— По просьбѣ и избранію народа Руско-Галицкаго, онъ принимаетъ королевство, которымъ владѣлъ уже отецъ его и которое присоединилъ къ своему племени, вѣщаетъся на престолъ въ Галичъ архіепископомъ Спригонскимъ, посломъ папы Иннокентія III, и обручается съ Саломеею, дочерью Лешка Бѣлаго, короля Польскаго. — Но вскорѣ, побѣжденный Надднѣпровскими Русинами, онъ переезжаетъ престолъ, принадлежавшій ему и по наследству отъ отца, и по избранію Галицкаго народа, и хотя, по смерти Мстислава Мстиславича, получаетъ его вѣрочно, однако опять принужденъ оставитъ его въ 1222 году.— Государь добрый, но несчастный.

---

(33) Когда папскій посолъ представлялъ ему, сколько блеску придадо бы царствованію его соединеніе съ Римскою церковью и благословеніе отъ святаго Отца, то онъ, схватившись за мечъ свой, отвѣчалъ: „Доколь ношу его при бедрѣ, не буду имѣть нужды ни у кого заимствовать блеску.“ — (*Сходство и различіе между Церковію Восточною и Западною*, соч. Франца Сярчинскаго. 1831 год. стр. 92.)

IV. *Даниль Романовиць*, ш. е., сынъ этого славнаго, описаннаго уже нами Романа; онъ овладѣлъ не только княжесвомъ Галицкимъ, но также Владимірскимъ и Кіевскимъ. Въ 1229 году, мстя за смерть друга своего, Лешка Бълаго, убитаго бунповщиками, онъ, вмѣстѣ съ брапомъ его, Конрадомъ, осаждалъ Калишь, гдѣ скрылся одинъ изъ убійць, но смягченный просьбами осажденных, даровалъ имъ выгодный миръ, обѣщавъ никогда не превозмочь мирныхъ земледѣльцевъ Польскихъ, если только Поляки будутъ поступать подобнымъ же образомъ въ странахъ Рускихъ (34). Въ 1244 году взялъ Люблинъ (35), который, судя по ис-

(34) *Карамзинъ* III. стр. 267.

(35) Есть много доводовъ, что земля Люблинская, и, если не вся, то значительная часть Сандомирской, принадлежали Руси, ш. е. Галицко-Владимірскому королевству, и были заселены Русинами. Въ самомъ дѣлѣ:

- а) Уже Романъ Мстиславичъ старался возвратить отъ Польши этъ, принадлежавшія ему, земли, а пошому въ 1204 году велъ за нихъ кровопролитную войну, и если бы не палъ въ 1206 году въ битвѣ подъ Завихостомъ, то, конечно, воротилъ бы этъ, оторванные отъ своихъ владѣній, страны.
- б) Идя по его слѣдамъ, достойный сынъ его, король Даниль Романовичъ, возвратилъ въ 1244 году, оружіемъ отъ Польши землю Люблинскую, остававшуюся подъ владычествомъ Рускимъ до 1301 год., а по *Энгелю* до 1302, слѣд. цѣлые 57 лѣтъ, и только по смерти Льва, князя Галицкаго, во время ослабленія Галиціи, она снова завоевана Поляками.
- в) Около 1236 года, ш. е., лѣтъ за восемь до той поры, когда этъ Галицко-Владимірскія земли принадлежали еще Польшѣ, и Лапинская вѣра распростра-

порическимъ сьздамъ , составляял Руское наслед-
ство, и, безъ сомнѣнiя, Галицкое, или лучше Вла-
димiрское, иначе Лодомiрское. Въ 1245 году онъ во-

нялась въ нихъ обращенiемъ нѣкоторыхъ туземцевъ
и переселенiемъ Поляковъ изъ Краковской и Мазо-
вецкой земель, владѣпель тогдашней Польши , князь
Генрихъ, называемый Бородапымъ, рѣшился просить
Апостольскiй пресполъ объ учрежденiи Рускаго епи-
скопства, ш. е., для Руси Надвислянской, живущей
по обѣимъ сторонамъ Вислы, между Люблиномъ и Опа-
шовымъ. Папа согласился на это желанiе, и Готгардъ,
абатъ Цистерскiй, наименованъ былъ епископомъ, а
правительство, даровавши этому Рускому епископству
городъ и 16 деревень, утвердило столицю его въ Опа-
шовъ. (*Нарушевичъ* том. 4 стр. 187 383 и 389; *Броц-
кiй*. Извѣстiе объ архіепископствѣ Львовскомъ Лип.
обрядъ; Польск. Пчела 1830 год. том. 3. стр. 10). Но
когда черезъ восемь лѣтъ, ш. е., въ 1244 году, какъ
сказано выше, значительная часть этой Руси, именно
земля Люблинская, отошла къ Галицкому королевству,
а епископъ Готгардъ умеръ, тогда Генрихъ даровалъ
духовную власнъ надъ малымъ остаткомъ Русиновъ,
жившихъ по лѣвому берегу Вислы, и Опашовъ, столицю
епископства, епископу Любускому, который съ того
времени спалъ назывался Рускимъ епископомъ, и си-
лился, впоследствии, распространить власть свою и
надъ Червоной Русью. Сьзд., при жизни Готгарда епи-
скопство это было действительное, а не „*in partibus*,“
потому что часть Сандомирскаго воеводства и, кромѣ
того, Люблинское были наслоящей Русью, и никто
епископству „*in partibus*“ не дарилъ города съ 16 де-
ревнями.“

г) Никито, смотря на карту Галицiи и Польши, и имѣя
здравый разумъ, не спанетъ утверждать, что Ру-
ское епископство, столицю коего былъ Опашовъ,
учреждено было для Червоной Руси, ш. е., той, которая
теперь составляетъ Львовскую и Перемышльскую епар-

оруженною рукою возвратилъ жезлу своему Рускія сирапы, покоренныя Литвою. Помазанный и вѣнчанный папскимъ посланникомъ въ Дрогичинъ 1246 года,

хн. — Цѣль учрежденія этого епископства, по словамъ упомянутыхъ историковъ, состояла въ томъ, „чтобъ многочисленныя христіане, распространившіеся на Руси, не одичали и не обратились къ идолопоклонству.“ Уже ли епископъ, жившій въ Опатовѣ, такъ далеко отъ Червоной Руси, могъ предупредить эту опасность? — Ни мало! — Слѣдовательно, это епископство было основано ревностію св. Апостольской столицы и Польскаго Правительства къ вѣрѣ, посреди Руси, для Руси Надвислянской, тѣмъ болѣе, что царствовавшій тогда въ Галиціи и Лодомиріи мужественный король Данилъ не допустилъ бы въ своихъ земляхъ расправы епископа, жившаго за границей, исповѣдовавшаго другую, и притомъ такую, вѣру, отъ которой самъ же онъ отказался. — Наконецъ, король Польскій не дарилъ бы такъ щедро помѣстья въ епископу *in partibus*,“ чуждому Польшѣ.

е) „Уже въ то время на Руси христіанство было многочисленно (п. е. Лат. обряда); Латинцы умножались на Руси; многіе изъ Латинцевъ Польскихъ искали тамъ пристанища; крестьяне убѣгали, желая лучше жить съ Русинами, и п. д.,“ говоритъ ученый прелатъ *Нарушевичъ* Том. IV, стр. 385, изд. Моск.; но все это не можетъ относиться къ Червоной Руси. Потому что съ этого времени прошло уже болѣе 600 лѣтъ, а все; не смотря на мисіонеровъ, кои въ позднѣйшее время были гораздо ревностнѣе въ обращеніи Русиновъ, и кои особенно, съ правленія Вазовъ до самаго возвращенія Галиціи употребляли различныя средства (о коихъ говорено было въ § 3.), и не безъ успѣха, все таки число исповѣдующихъ Латинскую вѣру увеличилось здѣсь не такъ сильно, какъ рассказываютъ о томъ тогдашніе историкки. Даже теперь въ Латинской Львовской архіепископіи, на прострѣженіи около 800 квадрат. миль, не смотря на множество

онъ принялъ королевскій титулъ, и назвался *rex Russiae, Galiciae, princeps Kiowiae*. Не смотря на то, все-таки, не хотѣлъ ничего знать о соединеніи съ

- Уніатовъ, перешедшихъ къ Лавинской вѣрѣ, и поселеніе, въ нынѣшнее крошечное правленіе, многихъ иноземцевъ Латинскаго исповѣданія, епархія эта въ 10 округахъ, въ общемъ народонаселеніи, простирающемся до 2,156,406, насчитываетъ только 356,839 душъ. (*)
- е) Къ эпохѣ по Надвислѣнской Руси относится письмо Владислава Локѣпка, писанное къ папѣ Іоанну XII, у котораго онъ проситъ помощи проповѣдь Русинновъ: „*Terram Ruthenorum nostris contiguam metis, de qua annua tributa consueverant Papae percipere* (Reynald. Annal. Eccles.).“ Потому что только эти Русскія земли, находясь въ некоторое время подъ властію Польши, могли платить Святой столицѣ дань, называемую *Свѣтымъ Петромъ* (Swiętopietrzem), а Червоную Русь, въ правленіе Романа Данила и Льва, трудно было бы склонить къ этому.
- ж) До 17 вѣка существовало доказательство, что эти земли были Русскими: это — Русская церковь въ Люблинѣ, которая около 1620 была отнята насильно и обращена въ Латинскій костелъ, но во время Русско-Козэцкой войны, 1654 года опять возвращена назадъ (Grondzki Samuelis Historia belli Cosacco-Polonici pag. 226.). Церковь эту въ 1659 году Львовское Ставропигіальное братство надѣлило нужными богослужебными книгами (Хроника ставропигіальн. общества том. II. стр. 13.).
- з) Кроме упомянутыхъ заключеній и доводовъ, есть еще одно неопровержимое доказательство, именно свидѣтельство испорика *Богуфала*, приводимое *Нарушевичемъ* на стр. 58. том. III. издан. Мостовскаго, въ которомъ говорится объ этомъ Рускомъ епископствѣ такъ: „*Henricus monasterium Opatoviense, cuius monasterii Abbas. et Ruthenorum Episcopus pro Catholicis ibi* (т. е. около Опа-“
- (*) Это вычисленіе взято изъ статистической таблицы на 1856 годъ. Округи эти суть Жовковскій, Львовскій, Березанскій, Золочовскій, Тернопольскій, Чортковскій, Коломійскій, Черновицкій, Станиславовскій и Спрійскій.

Рямонъ, ш. е. объ Уніи (Франца *Слрминскаго* Сходспво и различіе, стр. 93). Въ 1253 году онъ женилъ сына своего, Романа, на Гершрудъ, княжнѣ Авспрійской.

пова и, слѣд., не въ Червоной Руси) *degentibus de novo fuerat erectus, ad ecclesiam Lubicensem transtulit*,“ и проч. Теперь рождается вопросъ, какъ далеко простиралась эта Надвислянская Русь, принадлежавшая Владимірскому княжеству или Лодомиріи? Держались ли эщѣ Русины Латинскаго, или Славянскаго обряда? Что касается перваго вопроса, по Русь эпа простиралась до границъ Прусскихъ, и обнимала собой все, что сосна-влаеть теперь въ Польшѣ воеводства Сандомирское, Люблинское, Подляское и Августовское; потому что и теперь еще находятся тушъ Русины, для коихъ Прусское правительство учредило было Руское Супрасльское епископство, а по близости къ Галиціи существуетъ по сю пору Руское Холмское епископство съ 200 приходо-въ. По крайней мѣрѣ, никто не отвергнетъ той истинны, что гдѣ находится или находилась церковь съ Рускими обрядами и Рускимъ языкомъ, тушъ край долженъ быть Рускимъ. Что касается втораго вопроса, то, хотя еще въ 1491 году Церковныя Руско-Славянскія книги печатались въ Краковѣ, однако, кажется, Русины, жившіе тогда около Опатова, приняли уже большею частію и исповѣдывали Латинскую вѣру, что достаточно подтверждаютъ слова „*pro Catholicis ibi degentibus*.“—Слѣд., жипели этой околицы—Русины; но такъ какъ они спали исповѣдывать Латинскую вѣру, то потому впоследствии приняли и нарвчіе Польское. Если бы кто хотѣлъ заняться изслѣдованіемъ этого предмета въ упомянутыхъ околицахъ, тушъ открылъ бы важные выводы для исторіи. (*).

(*) Здѣсь я принужденнымъ нахожусь сослаться на судъ просвѣщенной публики, приговору которой готовъ покориться въ слѣдующемъ дѣлѣ. Нынѣшнее небольшое сочиненіе мое уже напечатано было въ 1837 году во Львовѣ. Такъ какъ это сочиненіе должно было служить введеніемъ къ Исторіи Галиціи, а исторія эта еще находится въ цензурѣ, то оно и не поступило въ книжную торговлю; не смотря, однакоже, на это, я, исполняя желаніе ученаго *Мауцѣвскаго*, къ которому питаю глубокое уваженіе, прислалъ его ему въ Варшаву. Ученый Мауцѣвскій отпергъ

Въ 1255 году попергъль поражение оупъ Липовцевъ, проникшихъ до Люблина и сжегшихъ эпопъ Рускій городъ. Поводомъ къ эпой войнѣ

и), Что этъ Рускіе Надвѣлянскіе края, и особенно княжество или королевство Владимірское, проспірались до границъ Прусскихъ, свидѣтельствуеть и шо обстоипельство, что Св. Бруно, призванный проповѣдывать Хр. вѣру и посвященный въ санъ Рускаго и Прускаго полкованіе мое Бгуфала, помѣщенное здѣсь подь буквою э), и даеть словамъ этого писателя значеніе, совершенно противоположное моему. Слова „pro Catholicis ibi degenibus“ я оишеъ къ околицѣ Опатова и прибавляъ: „ш. е, тамъ, около Опатова и, слѣд., не въ Червоной Руси,“ а А. В. Мауцѣвскій въ I томѣ своихъ Памятшконъ, изданныхъ въ Варшавѣ 1839 года, на стр. 110, утверждаетъ, что это оиносится къ Каптолицамъ, жившимъ у насъ на Руси, и потому прибавляъ: „ш. е. тамъ на Руси, а не около Опатова.“— Не почипая себя безошибочнымъ, я спрашивалъ мнѣнія здѣшнихъ эпимологовъ и людей, сведущихъ въ исторіи, и они согласились со мною; но такъ какъ это могло случиться по снисхожденію ко мнѣ, то пусть же теперь рѣшить просвѣщенная публика. Что у насъ въ Червоной Руси въ началѣ 13 вѣка Каптолицы, ш. е, исповѣдующихъ Латин. вѣру, было весьма мало, или совсѣмъ не было, я доказалъ уже тѣмъ, что ихъ и теперь, по прошествіи 600 лѣтъ, находится весьма незначительное количество, не смотря на всѣ усилія умножить число ихъ. Чшобъ еще лучше объяснить, когда у насъ на Руси (Червоной) началъ распространяться Латинскій обрядъ, я привожу, здѣсь, въ Прибавленіяхъ подь буквою к, списокъ всѣмъ древнѣйшимъ Латинскимъ костѣламъ, находящимся въ нашемъ краю; въ немъ показанъ годъ основанія и основатель костѣла. Списокъ эпопъ, подлинный и официальный, находится въ архивѣ главной Львовской Капитулы. Изъ него оказывется, что древнѣйшій Латинскій костѣлъ основанъ былъ въ Глинанахъ въ 1397 году, и, слѣд., въ царствованіе Ягела; другія же—гораздо позже, какъ на пр. въ Куликовѣ 1399, въ Бучачѣ 1401 года, и ш. д. А гдѣ не было костѣловъ, тамъ не могло быть и епископства, ибо налѣ къмъ надзирать епископу? Слѣд., еслии въ столь обширной Львовской архіепископіи не было до 1397 года, въ коемъ основанъ первый приходскій костѣлъ въ Глинанахъ, ни послѣдователей Латин. вѣры, ни костѣловъ, то какъ же могли они быть въ 1236 году, почти двумя вѣками раише? Древнѣйшимъ костѣломъ въ Руской Галиціи, кромѣ этѣхъ двухъ приходскихъ (парафіяльных), считается костѣлъ Божіей Матери (Паныи Маріи) во Львовѣ. Я иявю предъ глазами подлинный документъ 1353 год., въ котормъ костѣлъ эпопъ названъ поименно. Упомянутый документъ хранится

была отдача папой Липовскому королю, Миндовгу, Рускихъ земель, за то, что Даниль не признавалъ власши его надъ собою; а послѣ, когда

архіепископа, обращалъ въ Прусіи невѣрныхъ къ Христу, принялъ мученическій вѣнецъ на границѣ между Прусіей и Русью „in Confiniis Russiae,“ какъ свидѣтельствуесть *Дитмаръ* и *Кведлинбургская* современная летопись. Ибо никто, зная исторію и географію, не допуститъ того, чтобы Прусія могла просіраиваться до рѣки Вислока или границы нынѣшней Червоной Руси.

въ архивѣ города Львова, связка 142. ч. 1. По всему вѣрояшно, что костѣль эпотъ основанъ еще при Львѣ Нѣмцами или для Нѣмцевъ, поселенныхъ имъ тамъ. Изъ монастырей—самый древнѣйшій Францисканскій монастырь Святаго Креста; Доминиканцы же явились гораздо позже. И такъ, кажется, я доказалъ, что на Червоной Руси, выключая позднѣйшихъ Нѣмецкихъ поселенцевъ въ большихъ городахъ, не было послѣдователей Латинской вѣры, и сѣдъ, не было священниковъ, и не могло быть епископовъ: напротивъ, между Бугомъ и Вислой или, можеть быть даже за Вислой, въ прежнихъ, Сандомирскомъ и Люблинскомъ, воеводствахъ, жили Русины, и сѣдъ, исповѣдающіе Гр. вѣру, которыхъ я назвалъ Русинами Надвислянскими. Къ доказательствамъ, приведеннымъ мною касательно этого втораго обстоятельства, не худо присоединить еще два слѣдующія: во 1-хъ когда Русины и Литовцы (какъ увидимъ ниже въ § 14-мъ, подъ 1351 год.), желая напасть на Польскія страны, пришли къ берегамъ Вислы, тогда ильское дворянство, жившее на правой сторонѣ Вислы, старалась облегчить единоплеменникамъ и иновѣрцамъ спонитъ, Русинамъ, переправу на лѣвый берегъ, показало имъ броды. Эта переправа не удалась; Руско-Литовское войско отступило, а Казимиръ наказалъ ильское дворянство опятіемъ у него имѣнія и чести. Сѣдъ, это не были Поляки Латин. вѣры, ибо что могло бы заставить ихъ облегчать переправу иноплеменному и иновѣрному народу, и при томъ для того, чтобы онъ могъ истреблять ихъ единоземцевъ? Во 2-хъ Казимиръ Ягело (тоже увидимъ въ § 32 подъ 1436 годомъ.), В. князь Литовскій, избранный въ Польскіе короли, прежде нежели принялъ корону, отдѣляя отъ Польши край, Ломазы и Полуницы, лежація между Вислой и Бугомъ и находившіяся до того времени подъ Польскимъ владычествомъ, чего, конечно, не сдѣлалъ бы, если бъ жители этого края были Поляки Латинской вѣры. И такъ, если еще въ 1351 и 1446 годахъ, и въ Люблинѣ въ 1654 г., жили Русины, въ краѣ, между Бугомъ и Вислой, впоследствии ополчившіеся, то почему жь въ

и Миндовъ оставилъ Христіанство, по папа Урбанъ IV отдалъ и Русиновъ и Липовцевъ Опокару, королю Чешскому (*Длуг. спр. 753. Наруш.,*

i) Посмотримъ еще, какое сообщитъ намъ въ этомъ отношеніи свидѣтельство славный Рускій дѣписатель, *Карамзинъ*. Въ 1141 году Всеволодъ, В. князь Кіевскій, — говоритъ онъ, — даетъ своимъ шурьямъ, Святополку и Владиміру Мстиславичамъ, городъ Брестъ (послѣ названный Липовскимъ, хотя въ то время былъ еще Рускимъ), и землю, къ нему принадлежавшую (Том. II. спр. 195.). — Въ 1142 году шопъ же В. князь даетъ родственникамъ своимъ, Давидовичамъ, Брестъ, Дрогичинъ и Брянскъ (Том. II. спр. 197). Впослѣдствіи Лешекъ, герцогъ Польскій, завладѣлъ частію западной Росіи, занявши Брестъ со многими городами, въ окрестностяхъ Буга. Даніилъ жаловался на хитрость герцога и съ собственною дружиною отплылъ у Ляховъ въ области Російскія (Том. III. спр. 179.). — Даніилъ, король Галицкій, основываетъ городъ Холмъ, бывший впослѣдствіи любимымъ его мѣстопробываніемъ (Том. IV. примѣчаніе спр. 9), живетъ въ Володавѣ (Оводавѣ спр. 10), гдѣ посѣщаетъ его сынъ, Левъ, возвращающійся изъ Угрии. — Въ 1254 году Даніилъ ввѣщается въ Дрогичинъ и принимаетъ титуло Руско-Галицкаго короля

1236 году не могло ихъ быть за Вислой, около Опатова? Пока Славянинъ, обитавшій въ краяхъ, лежащихъ между Польшей и Русью, исповѣдывалъ Греч. вѣру, до тѣхъ поръ онъ самъ назывался и другіе называли его Русиномъ; а какъ скоро принималъ онъ Римское исповѣданіе, то становился, назывался и другіе называли его Полакомъ. Вся прежная Хорватія, названная впослѣдствіи Малой Польшей, исповѣдывала Гр. вѣру, и, слѣд., была Русью, потому что богослуженіе совершалось въ ней не на Польскомъ, а на Старорускомъ, варвчпн, долженствовавшемъ быть понятнымъ для народа. Въ противномъ случаѣ—оно не укоренилось бы такъ сильно, что въ 984 году Св. Войтъвъхъ публично проповѣдывалъ и вслѣдствіи старался, хотя и безуспѣшно, изгнать Славянское богослуженіе и ввести Латинское. „*Er hat dem Volke gepredigt und insbesondere auf die Einführung des lateinischen Ritus und Erdrengung des slavischen hingearbeitet,*“ пишетъ ученый *Палацкій* въ I-й части Чешской исторіи, изд. въ 1836 году. стр. 236 (*Приписка 1839.*)

Том. V. стр. 80). Далѣ, онъ помогалъ Белѣ, королю Угорскому, прошивъ Чешскаго короля Опокара.— Въ 1262 году отправилъ сына своего, Сварна, съ Лишовцами воевать Мазовію, 1263 год. княжесство Ловицкое, 1265 землю Сандомірскую, а въ

(Том. IV. стр. 53, и *Нарушевичъ* Том. IV. стр. 238) — Въ 1260 году Бурундай, предводитель Тапаръ, воюепъ земля Данила, разорешъ Владиміръ, Львовъ, Люблинъ Рускій, и, переправившись черезъ Вислу, проникаетъ въ Польшу до самаго Завхоста. (Том. IV. примѣч. стр. 54). Въ 1269 году Владимірскій князь Василько, женилъ сына своего Ивана Владиміра на Ольгѣ, дочери Романа, удѣльнаго Руско-Брянскаго князя. (Томъ IV. стр. 116). И такъ, ясно оказывается, что города, лежащіе по обѣимъ сторонамъ Буга, какъ-то: Брянскъ, Бѣльскъ, Дрогичинъ, Володава, Брестъ, Люблинъ и Холмъ, были Рускими владѣніями, принадлежащими къ Лодомиріи, что Русь граничила съ Прусіей, и что объ этихъ-то земляхъ сказано „*in Confiniis Russiae*.“ Провести пограничную черту между нѣмъ и другимъ государствомъ съ такою оппечтливостію, съ какого ее проводятъ теперь, совершенно не возможно, потому что въ древнихъ описаніяхъ упоминаются только одніе главнѣйшіе города. — Между Литвою и Руской Лодомиріей граница была съ Руской стороны между Новгородкомъ и Минскомъ, а съ Литовской — между Вильной; ибо по договору, заключенному въ 1259 году Миндовгомъ, княземъ Литовскимъ, съ Даниломъ, королемъ Галицкимъ и Лодомирскимъ, Литва возвратила королевичу Роману, сыну Данила, Новгородокъ, Слонимъ и Волковискъ (*Карамзинъ* Том. IV. стр. 82.). *Нарушевичъ* (въ Том. V. стр. 67.) свидѣтельствуетъ, что это были именно земли Рускія, только захваченныя Литвою. — Но самое точное опредѣленіе этихъ границъ можетъ дать намъ Рускій языкъ тамошнихъ крестьянъ и обряды Греческой Церкви.

слѣдующемъ, 1266, году скончался. (*Engel hallische Auflage* стр. 574).

V. *Левъ*, сынъ *Данила*, нарушилъ 1267 год. священное Славянамъ право гостепріимства, изрубивши на пиру *Липовскаго князя*, *Войшелга*, приглашеннаго во *Владиміръ*. — Въ 1280 год. воевалъ съ *Польскимъ княземъ*, *Лешкомъ Чернымъ*, за обладаніе землей *Люблинской*, и опустошалъ *Люблинское* и *Сандомирское* воеводства; *Поляки* въ свою очередь грабили *Галицію* и простерли свои набѣги даже до *Львова*. — Въ 1301 году утратилъ *Люблинъ*, осажденный *Поляками* и принужденный голодомъ сдатьсь. При этомъ государь, кажепся, *Руско-Галицкое королевство* наслаждалось нѣкопорого рода покоемъ, пошому что, исключивъ раздоръ съ *Поляками* 1280 и 1301 год., ни *Польскіе*, ни *иностранные*, лѣтописцы не упоминають ни о какихъ важныхъ войнахъ въ *Галиціи*. — Но путешенные памяшники, какъ увидимъ ниже, были уничтожены (36).

---

(36) *Левъ* умеръ въ 1301 или 1302 году, въ монастырь *Св. Спаса Самборскаго округа*, откуда шло его перенесено было въ монастырь *Лаврскій*. — Когда въ 1767 году все деревянныя строенія этого монастыря сгорѣли, а осталась только одна часовня, въ которой находились задыланные въ каменной стѣнѣ гробы князей, то *Поликартъ Волянскій*, бывший тогда игуменомъ, пригласивши наспоптелей другихъ ближайшихъ монастырей, приказалъ открыть эту подземную могилу, и въ ней нашель двѣ гробницы, обитыя толстыми серебряными блахами и украшенныя искусной рѣзбой, и другія дорогія орудія, изъ коихъ на одной изъ нихъ вырѣзано было имя

VI. Юрій или Георгій, сынъ Льва, наследовалъ не только государство отца своего, т. е., Галицію, но также и Лодомірію, доставшуюся ему по смерти дяди, Мстислава Даниловича. Онъ былъ государь сильный, и попому упоиреблялъ титулъ »*Rex Russiae, Princeps Lodomeriae;*«
вступилъ на пре-

Льва.—Чтобы кто нибудь не пожелалъ присвоить себѣ оипкрытыхъ сокровищъ, происшедшіе это было упачено, а серебро переплавлено и обращено на обновленіе монастыря и церкви. И теперь еще некоторые изъ монаховъ св. Василія разсказываютъ объ одномъ изъ очевидцевъ этого происшествія.—*Зиморовичъ* утверждаетъ, что эпотъ князь заложилъ Львовъ, (Изд. Польск. 1835. стр. 68 и 79), но это не справедливо: Львовъ существовалъ уже въ 1259 год. а въ 1261 год. укрѣпленія его и другихъ городовъ короля Данила должныствовали быть, по требованію Таттаръ, скрыты (Волынская лѣтопись, писанная современникомъ, и приходящая Карамзинымъ въ том. IV стр. 52 и 53 въ примѣчаніяхъ). Этотъ городъ назывался просто Львовъ, а не Львигородъ, какъ пишетъ Зиморовичъ (стр. 77). Равно ошибается Зиморозичъ (стр. 68), и въ томъ, будто бы князь Левъ основалъ Львовъ на самой границѣ своего государства, ибо самъ же онъ разсказываетъ ниже (стр. 79), что Левъ, не надѣясь на крѣпости Кіевскую и Галицкую, перенесъ сокровища свои въ Львовъ; а попому, если онъ владелъ Кіевомъ и Галичемъ, то границы владѣній его были не около Львова. Зиморовичъ писалъ спустя 340 лѣтъ послѣ завоеванія Галиціи Казимиромъ, и почти 380 послѣ смерти Льва, черпалъ только изъ Кромера, Окольскаго и Пруццы, слѣдъ, за исключеніемъ происшествій, современныхъ или близкихъ къ нему, свидѣтельство его—весьма сомнительно, что впоследствии еще болѣе объяснится. Уже *Целларій* въ *Nova descriptione regni Poloniae. Amstelodami 1659* (и слѣд. прежде Зиморовича), стр. 317, отвергаетъ построеніе этого города Львомъ, утверждаетъ, что онъ только его возобновилъ и укрѣпилъ

шполъ въ 1301 или 1302 году и недолго царствоваль; ибо подъ 1316 год. въ Королевецкомъ (Кёнигсбергскомъ) архивѣ находишся письмо сыновей его, Андрея и Льва, къ Великому магисспру Нѣмецкаго ордена, и оба они скончались около 1334 года; имъ наследоваль Юрій, опъ коего шакже чепыре письма къ шѣмъ же магисспрамъ, и два 1334 и 1335 год., находяшся въ подлинникъ въ Королевцѣ. — Эпопъ послѣдній употребляль шипуль *„Dux totius Russiae minoris.“* — На печашяхъ, при эпъхъ письмахъ, съ одной шпороны изображенъ государь на пресполъ съ жезломъ въ рукахъ, а съ другой *погоня*, ш. е., вооруженный всадникъ со щипомъ и знаменемъ, или же, бышь можешъ, съ копьемъ (37).

Хопя испорія Галиціи, опъ смерши Льва 1301 или 1302 год. до покоренія эпого края Казиміромъ 1340 года, въ продолженіе 40 лѣшъ, по сю пору не объяснена, какъ слѣдуешъ, однако шо не подлежшъ ни какому сомнѣнію, что до самага 1337 год. власпвовали въ пей князья и короли, попомки Льва, и, слѣд., *Нарушевиць* ошибаешся въ Т. V (стр. 520), равно какъ *Энгель*, *Гоппе* и другіе, пос ему, будшо бы въ 1327 год. Болеславъ Тройденонъ сынъ, господствоваль въ Гал какъ, согласно съ сказаннымъ выше, ещ году былъ Ирій или Юрій *„Dux totius Russiae.“* Если эпопъ Болеславъ правиль Г:

---

(37) *Карамзинъ* въ примѣчаніяхъ шом. IV :
2-ое, стр. 132, 164 и 167.

весьма короткое время между 1337 и 1340 год., пошому что Русины избавились отъ него, какъ незаконнаго властителя, отправивъ его ядомъ. — Я говорю *незаконнаго*, ибо право наслѣдства, по престъченіи линіи Льва, приходило или побочной линіи князей Рускихъ, еще многочисленныхъ потомковъ Рюрика, или попомкамъ Коломана, королямъ Угорскимъ, выбраннымъ на престола волею народа, но никогда наслѣдство престола на Руси не переходило по кудели къ женскому полу, п. е., къ дѣтямъ дочери Льва, бывшей замужемъ за Мазовецкимъ княземъ. Письмо папы Іоана къ Локъшку (*Нарушеви* Том. II. стр. 520), въ кошоромъ въ 1337 году называетъ онъ Болеслава *»Dux Russiae«* показываетъ только, что Болеславъ имѣлъ какое-то небольшое Руское княжество, сосѣднее съ Мазовіею, върояныѣ всего между Бугомъ и Наревомъ, въ окрестностяхъ Дрогичина, Брянска, Бѣльска и Бѣлостока.

§ 6.

Я не могу, съ надлежащей точностію, опредѣлить, каково было въ эпоху періодъ состояніе церковной Іерархіи въ Червонной или Галицкой Руси, а пошому приведу только слѣдующія обстоятельства, основанныя на испоріи, подлинныхъ бумагахъ и предположеніяхъ.

а) Въ эпоху земля пошчасъ по введеніи и утверженіи господствующей христіанской вѣры, учреждены были епископства Перемышльское и Галицкое, и, слѣд., безъ всякаго сомнѣнія, ведутъ

онъ начало свое съ этого времени (38). Но сомнительно, чтобы эти епископства были основаны только въ 1037 году Ярославомъ Великимъ, какъ утверждаетъ сочинитель Схематизма, потому что невѣроятно, чтобы Ярославъ В., которому въ удѣлъ достался Ростовъ, а послѣ Великій Новгородъ, могъ княжить въ странѣ, столь отдаленной отъ своихъ владѣній, какова Червоная Русь.— Знаемъ, что этошъ самый Ярославъ былъ впоследствии В. княземъ Кіевскимъ, но, не смотря на то, все же невѣроятно, чтобы Галичь съ Перемышлемъ принадлежали къ Кіевскому удѣлу; запрошивъ, они, по землеписному своему положенію, должны были относиться къ удѣлу Вольнско-Владимірскому. —

б) Уже въ нѣкоторыхъ спискахъ Неспоровой лѣтописи, именно Полишиковскомъ и Софійскомъ, названныхъ такъ Шлёцеромъ, поставлены, въ числѣ Рускихъ епископствъ, Галицкое, Перемышльское и Самборское (39). А Неспоръ, какъ извѣстно, лѣтопись свою писалъ около 1100 года.

в) Творецъ небольшого сочиненія «Картина Россіи» пом. II., утверждаетъ, что епархіи: Новгородская, Ростовская, Владимірская на Вольни,

---

(38) *Schematismus cleri Dioeceseos Greco-Catholicae Premisliensis pro Anno Domini 1830.*

(39) *Schlötzers russische Annalen in slavischer Grundsprache.* Геттингенъ 1802. част. 3. стр. 104.

Бѣлгородская и Черниговская, были учреждены въ 992 году. Можетъ ли же спастись, чтобы столь обширная страна, какъ Червоная Русь, оспавалась безъ верховнаго духовнаго паспыря?

г) Въ каждомъ городѣ, бывшемъ мѣстопребываніемъ князя, было и епископство; этого требовало достоинство князя, и, слѣд., оно долженствовало быть и въ Белзѣ (40). А въ столичномъ городѣ верховнаго Удѣльнаго князя, какими были В. князя Кіевскію, Владимірскіе на Клязьмѣ и Московскіе, какъ въ главномъ городѣ, духовныя паспыри носили санъ Митрополитовъ.

д) Не подлежитъ сомнѣнію, что Галицкая митрополія въ позднѣйшія времена, п. е., въ княженіе Романа Мстиславича, владѣвшаго обширными делами, и пріобрѣтшаго такую славу, что папы предлагали ему вѣнецъ, а и того ввронпше въ княженіе Данила, даже, можетъ быть, сына его Льва, возвысилась изъ бывшаго допотъ епископства на степень митрополіи. Галичь былъ главнымъ столичнымъ городомъ его и слѣдующихъ за нимъ королей; а потому знаменитый государь не могъ допустить, чтобы духовенство земель его зависѣло отъ митрополита чуждаго (41).

---

(40) Холмскіе епископы именовались вмѣстѣ и Белзскими.

(41) Въ пользу существованія Галицкихъ митрополитовъ говорятъ слѣдующія доказательствa: а) Грамоты или привилегіи, дарованныя въ 1292, 1301 и 1302 год.

е) О Самборскомъ епископствѣ также упоминается въ спискахъ Нестора, о которыхъ я сказалъ выше подъ буквою б) этого же §. Но пруд:

Леопольдъ или Львомъ епископству Перемышльскому, капитулу Львовской и церкви Св. Николая въ Львовѣ, помѣщенныя въ Прибавленіяхъ подъ буквами Б, В, Г и Д, изъ конхъ можно видѣть, что при выдачѣ ихъ существовали уже митрополия Галицкій. — б) Курополанъ прямо упоминаетъ о Галицкой митрополии въ книгѣ „*De officijs Constantinopolitanae ecclesiae*“ (Несѣцкій том. I. стр. 91.). — в) Ходыкевичъ, хотя въ другихъ отношеніяхъ свѣдѣнъ самый недостоверный, въ сочиненіи своемъ „*Dissertationes historico-criticae de utroque Archiepiscopatu Mitropolitano kijovensi et halicensi, anno 1770*“, доказываетъ, что митрополиями въ Галичѣ, отдѣльными отъ Кіевскаго, были до 1296 год. Юсифъ, а съ 1296 до 1306 год. Григорій. — г) Подтвержденіемъ этихъ доказательствъ служатъ и то обстоятельство, что въ древнихъ Кіевскіихъ митрополияхъ назывались только митрополиями Кіевскими и всей Руси, а впоследствии, когда митрополія Галицкая возникла, и попомъ пала, верховная же духовная власть надъ всею Русью снова перешла къ Кіевскимъ митрополиямъ, тогда они, къ прежнему титулу своему, присоединили новыя, и начали, съ того времени, именоваться митрополиями Кіевскими, Галицкими и всея Росіи, что свѣдѣтельствуетъ подлинникъ бумаги подъ буквою А. Разумѣется, этого бы не было, если бы Галицкое епископство не пользовалось, еще прежде, достоинствомъ митрополии. — д) Уже въ 1250 году Данилъ, король Галицкій, и братъ его, Василько, избрали въ Кіевскіихъ митрополияхъ Кирилла, и представили его Цариградскому патріарху для рукоположенія (Карамз. IV, стр. 39.); онъ погребенъ не въ Кіевѣ, но во Владимірѣ на Клязьмѣ. — Преемникъ Кирилловъ, Максимъ, по причинѣ опустошенія Кіева и палиссыва Мошолови, не имѣлъ, подобно своему предшественнику, постоянного местопребыванія. Въ 1285 и 1300 год. былъ онъ въ Новгородѣ, а въ 1299 год,

но опгадашь, когда, и по какому поводу, оно основано. Самборъ находится пакъ близко отъ Черемышля и Галича, что ни коимъ образомъ не могло

переведши Владимірскаго епископа, Симеона, въ Ростовъ, основалъ свою столицу во Владимірѣ (на Клязьмѣ), и навсегда оставилъ Кіевъ (*Карамзинъ* том. IV стр. 152, 166, 170, 190 изложенія, и стр. 120, 128, 133, 138 примѣчаній). Королямъ Галиціи, какъ знаменитѣйшимъ на Руси государямъ, не вправилось, что глава Рускаго духовенства жилъ во Владимірѣ, слишкомъ за давъ шлыччя вершъ отъ ихъ столицы, и, вѣрно они, имѣя перевѣсъ у Цареградскихъ паптріарховъ, старались объ учрежденіи собшвенныхъ митрополитовъ. — е) О перевѣсъ ихъ, какъ сильнѣйшихъ, въ Царѣградѣ, свѣдѣтельствуетъ, между прочимъ, и то обстоятельство, что, по желанію Галицкаго князя, безъ сомнѣнія Юрія, Львова сына, паптріархъ Анапасій въ 1307 году посвятилъ въ преемники Максима Пешра, не смотря уже на принятіе Геронтіемъ митрополитскаго достоинства (*Карамзинъ* томъ IV стр. 190.). д) Ученый Карамзинъ отвергаетъ существованіе въ то время Галицкихъ митрополитовъ, между тѣмъ самъ, въ IV том., стр. 149., въ примѣчаніяхъ, приводитъ слѣдующій отрывокъ изъ Сипенной книги: „Князь же Волынскія земли совѣщаетъ созѣтъ не благъ: восхотѣ Галицкую Епископію въ митрополию претворити.“ Наконецъ ж) сдѣсь должно привести и то, что Кіевскій митрополитъ, Макарій, въ грамотѣ, данной въ 1539 год., Ноября 16., Макарію Тучапскому, первому Галицкому Львовскому епископу, сознается, что митрополиче Галицкое архіепископство было опущено въ продолженіе многихъ лѣтъ, слѣд., тѣмъ подтверждаетъ, что оно некогда существовало (*Ходыкевичъ Dissertatio*). Время и будущія изысканія еще яснѣе покажутъ истину.—Что бы ни было, Галицкая митрополія существовала не долго, и упала еще до присоединенія Галиціи къ Польшѣ, по тому, что въ письмѣ князя Юрія Ш., повелѣвела всей Малой Руси, писанномъ

существовать отдельной Самборской епархіи. Можно только предполагать, что въ 1069 году, когда Перемышль взятъ былъ Поляками при Болеславѣ

въ 1334 год. къ Брауншвейгскому князю Людеру, какъ В. магистру Нѣмецкаго ордена, и находящемся въ Королевскомъ архивѣ (объ немъ упомянуто было въ § 5. сл. VI), говорится уже не о митрополитѣ, а о Галицкомъ епископѣ Ходорѣ (Феодорѣ), какъ современномъ (*Карамзинъ IV. въ примѣчаніяхъ, стр. 167.*)— Сдѣсь я долженъ припомнить, что Владимірскій митрополитъ Пеширь, о копиромъ выше говорено, былъ родомъ Галичанинъ, и еще будучи монахомъ, заложилъ монастырь на рѣкѣ Ратъ, т. е., въ Верхратѣ, въ Жовковскомъ округѣ, существовавшій до самаго возвращенія Галиціи. Города и селенія, лежащіе при истокѣ какой-либо рѣки, обыкновенно на Руси называются именемъ той же рѣки, съ прибавленіемъ слова „Верхъ“; такъ Верхрата, Верхобужъ, Верхашурье, Верхуральскъ, Верхоленскъ, и т. д. (*Карамзинъ, IV. стр. 149 примѣчаній.*) Въ то время были и другіе, знаменитые, монастыри въ Галиціи, которыхъ теперь и слѣдовъ нѣтъ, на пр. въ Синеводскѣ, или, какъ теперь пишутъ, въ Сыноуцкѣ, Спрыйскаго округа. Въ 1240 год. этотъ монастырь былъ посѣщенъ королемъ Данииломъ, возвращавшимся изъ Угріи; перепочевавши въ немъ, онъ, на другой день, получилъ извѣстіе, что Монголы взяли уже столицу его, Галичь, а потому снова возвратился въ Угрію, и, черезъ Бардіевъ и Сандоміръ, прибылъ во Владиміръ (*Карамзинъ IV. стр. 9 примѣчаній.*) (*).

(*) Къ доказательству о существованіи Галицкой митрополіи, я прибавляю еще одно, вычитанное въ книгѣ, подъ названіемъ „*Описаніе Кіевско-Соборійскаго Собора и Кіевской Іерархіи.* Кіевъ 1825 год, Прибавленіе. стр. 38 и 39.“ Это — запись или обязательство Іоанна, епископа Луцкаго, данное Польскому королю Ягелу 1398 год. въ которомъ онъ обязывается дать королю шри стна Рускихъ гривенъ и шридесятъ коней, если будетъ Галицкимъ митрополитомъ. Слѣд., нѣтъ сомнѣнія, что Галицкая митрополіа существовала, если Польскій король торговался объ ней съ епископами. Эту запись я помѣщаю въ Прибавленіяхъ между подлинными бумагами, подъ буквою Ж (Принисла въ 1839 году).

Смѣломъ, памощій епископъ перенесъ столицу свою далѣе на Русь, ш. е., въ Самборъ, а послѣ, возврапившись оная въ Перемышль, присоединилъ къ прежнему своему шиплу „и Самборскій.“— Епископства Львовское и Саноцкое возникли только въ позднѣйшія времена, какъ сказано будетъ ниже.

§ 7.

Духъ благочестія, оживлявшій Рускихъ государей, руководилъ ихъ въ щедромъ надѣленіи епископствъ, капишулъ, монастырей и другихъ святыхъ мѣстъ, богатыми имѣніями и доходами.— Впослѣдствіи, значительная часть этихъ имѣній перешла въ другія руки, но нѣкоторыя и до сихъ поръ находящіяся во владѣніи Рускаго духовенства.

Съ эпохи-то поры, именно съ княженія короля или князя Льва, извѣстны слѣдующія дарованныя имѣнія:

а) Епископство Перемышльское владѣло помѣстьями въ землѣ Перемышльской: Валявою, Малковицами, Тернавцами, Гѣвновицами (Гнойницами), Кальпиковымъ, Монастыремъ, Грушовицами (Хрушовицами), Спубенкомъ, Макуневымъ, шремя двориками (*Curioiae*) въ Велюницахъ, Коростовицами (не Хоросницы ли?), Дѣвичицами, шестью двориками въ Бонѣвахъ (Бонѣвицахъ), двумя двориками въ Бушковицахъ, двумя двориками въ Пешовицахъ, шремя двориками въ Гороховцахъ, двумя двориками въ Яскманицахъ, двумя двориками въ Карманицахъ, дворикомъ въ Клоковицахъ, Монастыремъ Мосписка подъ самымъ Перемышлемъ (?), Микулинцами, и пястью двори-

ками около замка, равно дворикомъ въ Щехальницахъ (можетъ быть Шегъняхъ); а въ Самборской землѣ: Спрашевицами, Бабинымъ, Волковицами (быль можетъ Волчею), Сознаю, Смольвицами и многими монашьями. Привилегія короля Владислава Ягайла, относящаяся къ 1407 год., подтвержденная, въ 1535 год., Польскимъ королемъ Сигизмундомъ, и помѣщенная въ Прибавленіяхъ подъ буквою Д, показываетъ, что эти дарованныя помѣстья ведутъ начало свое отъ времени королей и князей Рускихъ, и что на обладаніе ими даны были королемъ Львомъ грамоты, впоследствии сгорѣвшія. Кромъ того, Перемышльскіе епископы владѣли двумя ланами (ланъ—тридцать десятиныхъ земли) и чепырьма соляными копями въ деревнѣ Башедахъ, называемой теперь Нагуевицами, котораго даровалъ имъ также Левъ, а подтвердили короли Сигизмундъ, Августъ и Янъ III.

б) Кромъ этой привилегіи, считающей вообще все погдашнія имѣнія Перемышльскаго епископства, находящіяся еще въ архивѣ тамошней Руской капитулы двѣ частныя подлинныя бумаги того же самаго короля Льва, одинъ отъ 1292 года, помѣщенный въ Прибавленіяхъ подъ Б, а другой отъ 1302 года, тамъ же подъ В., Поруски и Попольски. Первый описываетъ границы имѣнія Спрашевиць; изъ него оказывается, что имѣніе это занимало собой все пространство, на которомъ теперь находящіяся деревни Сознавъ, Спрылки, Тысовицы, Плоске, Ленина Малая, Попокъ, Волошинова, Воля Коблянская, Завадка, Лужекъ Горный, и

ш. д. (*Acta Mitropolitana*). А въ другомъ описаны границы деревни Рушевиць или Хрушевиць, столь же обширной, какъ и Спрашевицы.

в) Ежели Перемышльско-Самборское епископство было такъ щедро одарено, то какъ же должна была быть одарена митрополичья церковь въ столичномъ городѣ Галичѣ, какъ въ отношеніи къ особѣ епископа, а послѣ митрополита, такъ и въ отношеніи къ его капитулу?—Находимся одна только подлинная бумага того же князя Льва 1301 года, относящаяся къ митрополичьей капитулу въ Крылосѣ, подѣ Галичемъ, помѣщенная въ Прававленіяхъ подѣ букв. Г., и уже Ходыкевичемъ напечатанная Поруски въ его *Dissertatio historico-critica*; въ ней упоминается объ особенныхъ документахъ на церковныя имѣнія. — Но когда 1375 год., въ правленіе Владислава, князя Опольскаго, владѣвшаго эпѣмъ краемъ въ качествѣ Удѣльнаго князя, основано было въ Галичѣ архіепископство Лапинское, Руская тамошняя церковь Успенія Божіей Матери (*Panny Maryi*) обращена была въ Лапинскій кафедральный соборъ (42), Рускій епископъ умеръ

---

(42) Что въ Галиціи до 1375 года не было епископствъ Лапинскихъ, не смотря на увѣренія многихъ писателей, которые, введенные въ заблужденіе епископствомъ Пруско-русскимъ Св. Брунона, и Надвислянскимъ, т. е., Опашонскимъ Гошгарда, и смѣло списывавшіе другъ у друга, шворили на Руси кафедры, доказательствомъ тому служилъ булла Св. Григорія XI, 1372 г., данная Вароомею де Алверпа, начальнику *Fratrum minorum in par-*

и епархія сиротила безъ пасшыря до 1539 года; имѣнія же, принадлежавшія Руской епископіи, получили иное назначеніе (*Miechovius ad Annum 1375.*, и *Acta metropolitana* § 16.). Послѣднія изъ оставшихся имѣній этой митрополіи были присвоены, другими уже въ 16 вѣкѣ, именно: *Пересинско* дворяниномъ Зброжомъ, спаросшой Жидачевскимъ, какъ видно изъ опредѣленія короля Яна III., 1690 год., Февраля 12, а имѣнія Виспово Львовскимъ архіепископомъ, Яномъ Сенинскимъ, какъ свидѣтельствуетъ прощесанція Рускаго епископа, Гедсона Болобана »*Coram Iudicio Castrensi Haliciensis Sabbato post dominicam invocavit quadragesimalem proximo, id est 27 Febr. 1579.*

---

tibus Russiae,“ и начинающаяся словами: „*Ad procurandam salutem animarum*“; въ ней заключающіяся слѣдующія слова: „*Non erant Ecclesiae Cathedrales et parochiales* (обрядъ Латинскаго) *in Russia, nec rectores earum, quibus cura imminere animarum et cet.*“ Въ другой буллѣ, погоже папы Григорія XI, 1375 года, начинающейся словами: „*Dobitum pastoralis officii,*“ находятся слова: „*Halicienses, Premislenses, Lodomerienses et Chelmenses Ecclesiae, quas in illis partibus consistant, Cathedrales erant et, ante acquisitionem huiusmodi, per schismaticos et haereticos antistites detinebantur,*“ и проч. Это—по схизматики и еретики были Русины, и польско они одни имѣли епископства. Такое историческое доказательство получить еще болѣе силы, когда обратимъ вниманіе на то, что, по прошествіи столькихъ вѣковъ, не смотря на неупоминны исканельства папы, за исключеніемъ епископствъ Перемышльскаго и Холмскаго, граничащихъ съ Польшей, Латинскій обрядъ чрезвычайно мало сдвигалъ успѣховъ въ оспальной Червоной Руси, особенно въ Львовской архіепископіи.

Хотя послѣ споровъ , продолжавшихся цѣлые вѣки, епископъ Шумляинскій , прислушавъ къ Уніи съ Римскою Церковію , возвратилъ въ 1693 годъ , въ силу прибунальнаго декрета *Перегляньско*, и села Рупно , Дубу, Ледовку, Дубшаву, Ольковку и мѣстечко Розняповъ, однако удержалъ за собою шелько одно Перегляньско, а прочія имѣнія снова насильно были опяныши родомъ Конецпольскихъ.

д) Не только епископства, капитулы и монастыри, но и отдѣльныя церкви, было щедро одаряемы Рускими властителями, особенно эштымъ королемъ, или княземъ, Львомъ. Онъ-то грамотою или привилегією, писанною въ 1292 году, даровалъ церкви Св. Николая въ Львовскомъ предмѣстїи, называемомъ шеперь Жовковское, многія обширныя земли и другія выгоды. Первопись этой привилегіи на Рус. языкъ погибла, но подлинникъ ея въ Лат. переводѣ, собственноручно подтвержденный и подписанный королемъ Казимиромъ IV 1448 год., кор. Стефаномъ 1578, Сигизмундомъ III. 1611, Михайломъ 1672, Яномъ III. 1679 и Августомъ II. 1700, былъ внесенъ, послѣ возвращенія Галиціи въ 1780 годъ, въ земскую книгу, а въ 1791 въ Львовскія памятныя книги (*księgi gruntowe*), и находился въ рукахъ правителя этой церкви. Списокъ этой привилегіи, взятый изъ памятныхъ книгъ, помѣщенъ въ Прибавленїяхъ подъ буквою E (43). Проспанство земель, принадлежавшихъ некогда этой церкви, было такъ обширно, что, впоследствии, на немъ возникли селенія: Лисенцы и

Знесеніе (*Acta mitropolitana* и *Хроника Ставропольскаго братства* Том. 2 стр. 53.). Монашхырь монаховъ Св. Василя въ Лавровъ поже имзепъ подлинный докуменпъ эпого же самага государя, заключающій дарованнемъ помъспья, и въ сущности не опличающійся опъ предыдущихъ; онъ помъщенъ, во всей цълости, въ *Прибавленіяхъ*, подъ буквою Ж.

е) Безъ сомнѣнїа, и другіе дома Божїи владѣли богатыми помъспьями въ земскихъ имѣнїяхъ. Совѣтническія двла (*consularia*) города Львова 1460 год. Том. I, стр. 1., свидѣтельствуютъ, что вѣншо Гринько Калишовичъ заложилъ у Армянки, Анны Никошиной, двѣ пергаменныя привилегїи Рускихъ князей на монашхырь Св. Юрїа въ Львовъ, и на двѣ, принадлежащїа къ нему, деревни. — Деревни эпъ, по замъчанїямъ священника барона Нейшперна, долженствовали бытъ Билогощъ и Рясна Руска. Кромъ того *in Codice archivali, in Annalibus Sarnicij* и у *Муховиты*, можно чшпашъ, что Альбрехтъ, король Польскїй, во время прохода своего, 1497 год., въ Валахію съ войскомъ черезъ Львовъ, пославилъ на поляхъ Свято-Юрьевскихъ 80,000 воиновъ и 30,000 пелъгъ съ военными припасами; слѣд., эпъ поля были весьма обширны.

Сверхъ вышеупомянушихъ грамотъ, помъщен-

(43) На концъ эпого сочиненїа, въ *Прибавленїяхъ*, а помъщу, подъ эпого документа, подъ буквою Е, мои замъчанїа, что эпошъ докуменпъ поддѣльный.

ныхъ въ Прибавленіяхъ подъ буквами Б, В, Г, Е, и Ж, другихъ памятникѣвъ того времени до сихъ поръ не открыто въ нашемъ краю никакихъ (44). При-

(44) Не могу не упомянуть еще кой-чего объ одномъ, и то ужъ послѣднемъ памятникѣ, т. е., о колоколѣ при Соборной церкви Св. Юрія въ Львовѣ, и, такъ обр., сказать обо всемъ, что только оспалось намъ отъ древнѣйшихъ временъ, не обращая вниманія на достоверность или подложность этихъ памятниковъ.

Объ этомъ колоколѣ въ новѣйшія времена говорено было въ Львовскихъ запискахъ (Pamiętnik) 1816 год, Том. I. стр. 15., Исторіи Польскаго королевства *Бандтке* 1820, Том. I. стр. 407, Исторіи Львова *Ходынецкаго* стр. 341 и 342, и Петербургскомъ Нѣмецкомъ журналѣ 1822 года; наконецъ, онъ сдѣлался предметомъ разсужденія и ученыхъ споровъ въ Львовскомъ Временникѣ (Часописмѣ) 1831. иебрадь 4. стр. 123, и 1834 год. иебр. I. стр. 41., просвѣщенныхъ мужей, каноника Венедикта Левицкаго, доктора и профессора Богословія, и И. К. Варлаама Компаневича, прокуратора Ордена Св. Василія Великаго. При первомъ Разсужденіи помѣщено изображеніе, сдѣланное на камнѣ, этого колокола, его размѣръ и списокъ, находящійся на немъ надписи. Вотъ въ чемъ дѣло.

На этомъ колоколѣ найдены, въ двухъ спрочахъ кругомъ, слѣдующая надпись:

$\frac{\Delta X}{\Delta Y} \left| \frac{O H}{I H} \right.$

 $\overset{1}{\text{В}} \overset{2}{\text{К}} \overset{3}{\text{Д}} \overset{4}{\text{Н}} \overset{5}{\text{Т}} \overset{6}{\text{Р}} \overset{7}{\text{И}} \overset{8}{\text{Ю}}$

 $\overset{9}{\text{С}} \overset{10}{\text{О}} \overset{11}{\text{Л}} \overset{12}{\text{О}} \overset{13}{\text{К}} \overset{14}{\text{О}} \overset{15}{\text{Л}}$

 $\overset{16}{\text{О}} \overset{17}{\text{Н}} \overset{18}{\text{И}}$

ОТМУ ЮРЬЮ ПРИ КНЯЗИ ДМИТРИИ НГУМЕНОМЪ
ВРАФИЛЬВМЪ

А далѣе, назадъ обращенными буквами: ХВОКАЯРОКО
ХЛАОИПА. Эта надпись, написанная гражданскими буквами, читается такъ: „Въ лѣт. (о) 6849. солтанъ бы колоколъ сій спому Юрью при князѣ Дмитріи нгуменомъ Евѣнїемъ.“ А другая, не много пониже, назадъ обращенными буквами: „А писалъ Скора Яковъ.“

чиной рѣдкости ихъ были слѣдующія обстоя-
тельства. Перемышльскіе архивы, какъ свидѣ-
тельствуютъ документъ короля Сигизмунда 1355
год., помѣщенный подъ буквою Д, сгорѣли,
а Львовскіе — частію были сожжены и уничто-

Греки и Русины вели свое лѣтоисчисленіе не отъ
Рождества Христова, а отъ сотворенія міра, и, слѣд.,
6849 год. отъ сотворенія міра соотвѣтствуетъ
1341 год. отъ Рож. Хр. Но такъ какъ, по мнѣнію
всѣхъ историковъ, въ 1340 год. Казиміръ Великій
завоевалъ Галицію, а въ 1341 год. господствовалъ
уже въ Львовѣ, то колоколъ эпошъ не могъ быть
вылитъ въ 1341 год., потому что въ эпошъ году не
князь Димитрій, о которомъ даже совѣтъ не упо-
минается въ лѣтописяхъ, но король Казиміръ, былъ
государемъ Руси и Львова. Или же, если эпошъ коло-
колъ слитъ при князѣ Димитріѣ, то въ 1341 год. онъ,
а не другой, былъ княземъ Руси и Львова, а потому Ка-
зиміръ завладѣлъ Рускими краями не въ 1340, но го-
раздо послѣ 1341 года и отлитія колокола. Каноникъ
Левицкій совершенно иначе толкуетъ вылитый Ѡ Ѡ .
 $\text{M}^{\text{Ѡ}}$ годъ. на колоколѣ, утверждая, что онъ (колоколъ)
отлитъ былъ не въ 6849, ш. е., 1341 год., а въ 6800,
ш. е., 1292 г., и что, хотя въ то время владѣте-
лемъ и Удѣльнымъ княземъ Червоной Руси и Львова
былъ Левъ, сынъ Данила, короля Галицкаго и Влади-
мѣрскаго, но Великимъ Рускимъ княземъ, ш. е., гла-
вою всѣхъ Рускихъ князей, былъ тогда Димитрій Але-
ксандровичъ, сынъ Александра Невскаго, княжившій во
Владимѣрѣ на Клязьмѣ, и слѣд., о немъ-то, какъ глав-
номъ князѣ, говорится въ надписи. Мнѣніе свое онъ
основываетъ на шпкѣ, находящейся между числовыми
буквами Ѡ и M , и принимаетъ за числовыя только Ѡ
и Ѡ , а букву M , означающую число 40, считаетъ про-
сто начальной буквой слова „мѣсяць.“ Если мы до-
пустимъ это, то двѣ числовыя буквы Ѡ и Ѡ дѣйстви-
тельно будутъ означать 6800, или 1292 годъ, въ кошо-
ромъ Димитрій былъ В. княземъ во Владимѣрѣ на Клязь-

жены Казимиромъ Великимъ, кошорый, взявши 1340 год., укрѣпленную церковь Св. Юрія, въ коей Русины съ богатырями своими заключились и за-

мъ, а Левъ господствовалъ въ Галичѣ. Напротивъ, Компаневичъ, держась прѣжняго способа объясненія этого числа, полагаетъ, что этошь колоколъ оплитъ въ 1341 году, что эта почка „*Objectum litis*“, естъ случайная, что о Димитрѣ Александровичѣ, В. князѣ, едва ли могли слышать въ Львовѣ; но кто былъ именно князь Димитрій, упоминаемый на колоколѣ, онъ оставляетъ это нерѣшеннымъ. То и другое мнѣніе сопровождается какъ остроумнымъ изложеніемъ, такъ и ссылкой на самыя происшествія (*). Не думая вовсе быть посредникомъ между этими учеными мужами, я сообщу здѣсь только нѣкоторыя изъ моихъ замѣчаній, пришедшія мнѣ мимоходомъ въ голову.

а) Эшоупъ колоколъ въ 1292 лн, или же въ 1341 году, былъ оплитъ иностранцемъ, мало свѣдущимъ въ Русскомъ языкѣ и письмѣ, и потому, въ помощь ему, данъ былъ писарь, пуземецъ, для помѣщенія надписи. Кажется, Яковъ Скура написалъ ее на пергаментѣ или доскѣ отъ слова „Въ лѣто“, до слова „Евѣнміемъ“, и отдалъ лишешцику, который, по правиламъ своего искусства, вырѣзалъ буквы обратныя, чтобы, такимъ образомъ, приняли онѣ на колоколѣ настоящій видъ. По окончаніи этого поручено было грамотному Якову Скурѣ самому убедиться, хорошо ли Нѣмчинъ изобразилъ надпись на глинтѣ, и потомъ присовокупить знаменіе христіанства, т. е., крестъ, съ надписью И. О. Х. О. и НІКІ. Тогда Скура взялъ рѣзецъ, и, желая имѣть заслугу, самъ вырѣзалъ на глинтѣ знаменіе креста (якобъ не осквернила его рука неправославная), а послѣ, желая также и свое имя оставивши въ камѣ грядущимъ, вырѣзалъ его возлѣ имени князя Димитрія и игумена Евѣмія, ниже, обыкновеннымъ образомъ, не обращая вниманія на то, что имя его и знаменіе креста на колоколѣ выльются навыворотъ, что дѣй-

(*) Замѣчанія Компаневича во Временникѣ 1834 год. только начаты, но не кончены, потому что изданіе этого журнала прекращено было; впрочемъ, сочиненіе прислалъ ихъ мнѣ въ рукописи, которую я всю прочиталъ.

стигались до послѣдней капли крови, приказавъ для обезпачки городовъ и замковъ, истребить ея гарнизонъ, а, помимо и самую церковь, ценную драгоцѣнныхъ сосудовъ, равно какъ и окружающія ее

свѣдѣтельно и случилось, къ великому изумленію какъ самаго писца, такъ князя Дмитрія и игумена Евонія, въ вмѣсто славы, которой ожидалъ писецъ, онъ покрывся безславіемъ и, вероятно, получилъ выговоръ. Что это дѣйствительно было такъ, и что литейщикъ былъ малосвѣдующъ въ Руской грамотѣ, вѣсть ни какого сомнѣнія; иначе, онъ не допустилъ бы столь грубой ошибки вкраснѣ въ дѣло своего искусства, и, покораюсь человеческой слабости, скорѣе пожелалъ бы передать непомыслию свое имя, какъ художника, въ по время на Руси рѣдкаго, нежели имя сочинителя надписи, такъ мало участвовавшего въ этомъ важномъ дѣлѣ.

б) Мы уже выше показали, что нашъ почтенный соотечественникъ Скора имѣлъ мало предусмотрительности; а точки, столько разъ, безъ всякой надобности, повторенныя въ эпизѣхъ немногихъ словѣхъ, показываютъ, что онъ былъ также и въ Рус. грамотѣ не изъ самыхъ свѣдущихъ, по крайней мѣрѣ, судя по швамъ понятіямъ, какія мы имѣемъ въ наше время о письменномъ искусствѣ. Такъ, послѣ слова „Дѣто“ онъ поставилъ точку, послѣ буквы Ѡ точку, послѣ буквы Ѡ, точку и запятую, послѣ слова „и“ точку, послѣ слова „Юрь“ точку, послѣ слова „Дмитрій“ точку, хотя, по правиламъ нашего правописанія, надлежало бы поставить ее только послѣ числа и на концѣ. Онъ сдѣлалъ еще и другую погрѣшность, именно: вырѣзавъ при крестѣ Х Ѡ, вмѣсто буквы Ѡ, онъ вырѣзалъ букву Л, а въ словѣ „и“ употребилъ Н вмѣсто И.

в) Но важнѣйшая трудность — въ князѣ Дмитрѣ; подумаемъ, не была ли и ее устранилъ. — Итъ сомнѣнія, что въ Рускомъ языкѣ выраженіе „при князи“ употребляется въ значеніи Польскаго „*pod panstwem*“ или

зданія разрушить до основанія, частію же духовныя архивы и Львовскія подлинныя бумаги сгорѣли послѣ, во время непріятельскаго нападенія, въ Спра-

на *panowania*," т. е., въ царствованіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ никто не будетъ спорить, что это же выраженіе значить и „въ присутствіи князя.“ Слова, которыми можно трактовать двоякимъ образомъ, должно принимать въ томъ смыслѣ, какой болѣе всего согласенъ съ другими обстоятельствоми. А такъ какъ мы знаемъ до сихъ поръ твердыя доказательства, что Казиміръ Великій овладѣлъ Львовомъ въ 1340 году, то и упомянутое выраженіе должно принорознать къ этой же личности, т. е., князь Димитрій или присутствовалъ при славномъ, по тогдашнему времени, предпріятіи опляшнн колокора, или, по крайней мѣрѣ, не щадилъ собшенныхъ издержекъ на это доброе дѣло. Но изъ того, что онъ назывался княземъ Димитріемъ, еще не слѣдуетъ заключать, что онъ господствовалъ въ Львовѣ. Кто же былъ именнъ этотъ князь Димитрій, положительнъ отвѣчать на сей вопросъ я не въ состояніи, и мало о томъ забочусь, потому что:

г) Въ то время слово *князь* означало на Руси и въ Литвѣ не только владѣтельную особу, но также и человека вольнаго, благороднаго. Слѣдуя Руской Правдѣ Раковецкаго (Том. I. стр. 49), у Славянскихъ Поморянъ каждый владѣтель коня (разумѣется верховаго, причеченнаго къ битвамъ, *ein Streitgaul*) назывался княземъ (*eques*), т. е., рыцаремъ, благороднымъ (*szlachcicem*). Въ Лужицахъ величали княземъ каждого изъ уваженія. — Въ Польшѣ священникамъ данъ титулъ „*Książ*, *Хѣж* (Ксѣндзъ, Ксѣнджъ).“ — На Руси, равно какъ и въ цѣлой Славянщинѣ, князи не всегда были владѣтельными особами, или происходящими опъ ихъ крови. — Простой, но богатой Кіевскій бояринъ, Родіонъ Несторовичъ, по взятіи въ 1332 году Кіева иноплеменниками, удался, съ подвластной ему дружиной, состоявшей изъ князей, дѣшей болгарскихъ и дворянъ, числомъ 1700, на

пняъ, въ кошоромъ имѣли свое мѣстопрѣбываніе Рускіе Львовскіе епископы изъ роду Болобановъ, какъ свѣдѣтельствуетъ эшо присяга Юрія Болобана,

службу къ Великому князю Московскому, Ивану (*Карамзинъ* въ примѣчаніяхъ Том. IV. стр. 189).— Въ 1473 году царь Иванъ Васильевичъ возвелъ князя Данила Димитріевича въ достоинство боярина (*Карамзинъ* Том. IV. стр. 83.); слѣд., достоинство княжеское было выше боярскаго, и ш. 4.

Въ Польшѣ, которая, по соединеніи своемъ съ Литвою, господствовала надъ значительной частію Руси, находились цѣлыя селенія и большое число частныхъ лицъ, людей вольныхъ, называвшихся князьями. У насъ, въ Галиціи, также есть одно селеніе, известное подъ названіемъ *Любыцкіи князи*, кои, въ отношеніи къ подашамъ, стояли на ровнѣ съ прочими деревенскими судьями. Такимъ образомъ, въ 1578 году на Варшавскомъ избирательномъ сеймѣ одобрено, чтобъ деревенскіе судья, войшты, князья, бояре, заплащали въ годъ подати по одному золотому съ уволокѣ (уволокѣ содержитъ 30 десятинъ) (смотри. Vol. I. *Legis*, или *Жеоготы Опацевича* Царствованіе Баспорія. Том. I. стр. 308). — И такъ, князь Димитрій, присутствовавшій при литвіи колокола, могъ принадлежать къ разряду сейчасъ упомянутыхъ князей (*).

(*) Читатель не долженъ удивляться, что цѣлыя селенія, или лучше, ихъ жилища, украшаются штипломъ князей. Еще любопытнѣе, въ Куроніи, въ Голдингскомъ уездѣ, находится народъ, занимающій семь деревень, и носящій, съ древѣйшихъ временъ, штипло *короней Коронскихъ*. Предки ихъ, до покоренія этыхъ странъ Крыжакими, владѣли, какъ говорятъ, народами тѣхъ краевъ. Эшотъ народъ не акшається съ нынѣшними обитателями Куроніи, и отличается отъ нихъ языкомъ, нравами и одеждой. До сихъ поръ онъ пользуется льготами, коихъ не имѣетъ простой народъ, и въ которыхъ образи ровняется дворянству. Прежде они употребляли особенный гербъ, находящійся и теперъ въ ихъ хрѣтѣ, и представляющій Коронскаго короля, вдуцаго на конѣ, съ распущеннымъ знаменемъ, на коемъ написано: „Гербъ Коронскихъ королей.“ Подробнѣе описание эшого народа находится въ газетѣ „*Ausland*“, 1838 года. No 189. стр. 755.

королевскаго ратмиспра, id Castro Leopoliensi, 1656 года.

Въ эпохъ періодъ, ш. е., оцъ введенія Христіанства на Руси до покоренія Галиціи и Лодо-

а) Я не стану спорить съ тѣмъ, кто бы хотѣлъ непременно причислить этого Дмитрія къ колѣну царствующей крови Владимира В., потому что и это могло быть; но ни какъ не соглашусь, чтобы онъ княжилъ въ Львовѣ, имѣя на своей споронѣ и дѣятели Польскіихъ, и Руса Карамзина, и приводимую имъ рукописную, современную нашу Волинскую, лѣтопись. Подъ Польскимъ и Литовскимъ владычествомъ находилось множество князей, потомковъ Рюрика, какъ-шо: Острогскіе, Заславскіе, Пронскіе, Дубровецкіе, Пулавиичи, и другіе, о которыхъ надѣюсь обширнѣе поговорить въ другой шепради. Въ гербы они употребляли Святаго Георгія (такъ Острогскіе въ вѣдомостной библіи 1581 год.), къ чему нѣкоторые присовокупляли *Погоню*, или *вздока*, всадника (*), и придавали другіе знаки, втроипно, для отличія въ усобицахъ племень своихъ, а можетъ быть и по другимъ причинамъ. (**). Казимиръ поступилъ весьма благообразно, оставивъ мѣлкихъ Рускихъ князей при ихъ утѣлахъ происходившихъ изъ

(*) Кажется, что погоня или всадникъ, ш. е., конной вздохъ, былъ знаменемъ всѣхъ подобныхъ князей, конныхъ витязей: впоследствии и В. князь Литовскіе приняли эпохъ же знакъ для герба своего государства, а прежде употребляли они *чернаго пѣтуха* (Древнія дѣянія Литовскаго народа, Федора *Нирбути*). Печать Гедимина, В. князя Литовскаго, представляла ангеловъ и человека, сидящаго на престолѣ и держащаго въ правой рукѣ вѣнцъ, а въ лѣвой жезлъ (*Карамзинъ* IV. Том. стр. 171 примѣчаній). Впрочемъ и В. князь, Московскіе, равно какъ и Татарскіе, употребляли *погоню*, на пр. Дмитрій Донской на серебряной монетѣ (*Карамзинъ* V. стр. 121 примѣчаній, и 74, 75 примѣчаній).

(**) Князь, Константинъ Ивановичъ, Острогскій, Троцкій воевода и В. гетманъ Литовскій, по ненависти къ В. князю Московскому, у котораго былъ въ пѣвну, будучи одного съ нимъ поколѣнія, оставилъ гербъ Св. Георгія и принялъ новыя. — Сынъ его, также Константинъ, воевода Киевскій, одинаково употреблялъ и гербъ Св. Георгія, и всадника, и гербъ, принятый отцемъ (*Свѣдѣніи Острогскую библію*).

мірії Казимиромъ Великимъ, были собираемы слѣдующіе Concilia или Соборы Рускаго духовенства, именно: въ 1274 году, во Владиміръ на

владѣтельнаго Дома, во покоровшихся ему и давшихъ обѣтъ въ вѣрности, и удержавши за собою только верховную власть надъ ими. Для нихъ, ослабленныхъ и изнуренныхъ внутренними распрями, было уже все равно, повиноваться ли одноплеменивому В. князю Московскому, или государю Краковскому. — Эпѣ семейства жили подѣ жезломъ Польскимъ болѣ двухъ вѣковъ, въ покоѣ и довольствіи, занимали высокія военныя и гражданскія должности, и только въ царствованіе Вазовъ въ Польшѣ, вдругъ исчезли, конечно не безъ подозрѣнія, что того требовала полиція.

е) Мнѣ оспаривается еще сказать кое-что и объ игуменѣ Евфиміѣ. — Можетъ быть, кто-нибудь подумаетъ, что онъ былъ витѣстъ и дѣйствителемъ, одишимъ колоколъ; но я съ эпѣмъ не согласенъ, хотя мнѣ извѣстно, что доблесное черное духовенство или иноки Св. Василия съ давнѣйшихъ временъ посвящали себя ревностному занятію искусствами и рукодѣліями. — Если бѣ, онъ былъ искусенъ въ оплываніи колоколовъ, то, какъ игуменъ, хорошо знающій грамоту, не нуждался бы въ рукъ Якова Скоры для начертанія, написавъ на колоколъ, не сдѣлавъ бы столько ошибокъ въ письмѣ, и, безъ сомнѣнія, нашлись бы, въ этой околицѣ и другіе колокола, свидѣтельствующіе объ его дѣятельности. Но явострапецъ, по всему вѣроятію. Нѣмецъ, призванный только для эпѣй цѣли, какъ скоро окончилъ свое дѣло, тотчасъ возвратился въ отечество. Выраженіе на колоколѣ „Игуменомъ Евфиміемъ“, показываетъ то лишь одно, что старавіемъ его дѣло это приведено было къ концу.

ж) Еще одно слово! — Издапель Львовскаго временника 1831 год. присовокупилъ, на стр. 132., въ примѣчаніи, свое замѣчаніе, что буква М на колоколѣ по тому уже не можетъ быть численною буквою, что на ней нѣтъ численнаго знака ѿ. Но онъ ошибается, потому что надъ тремя буквами ставился только одинъ

Клязьмѣ, на которомъ первенствовали Кирилъ, митрополищъ Кіевскій. На немъ опровергнуто предлогасное, среднненіе съ Римомъ, и одобрены полезныя для Руской церкви поспановленія, подъ названіемъ *»Правила (Сярчинскаго, Сходство и различіе. стр. 95., и Карамзинъ. Том. IV. стр. 123.)*. Такимъ же образомъ, въ 1313 или 1314 год., былъ соборъ въ Переяславъ Зальскомъ, въ присуствіи папріяршаго посла, епископа Ростовскаго, князей Димитрія, Александра и другихъ, также высшаго духовенства, на которомъ митрополищъ Петръ объявленъ былъ невиннымъ противъ наветовъ Тверскаго епископа. Въ сочиненіи, изданномъ въ Почаевѣ 1767 года, подъ заглавіемъ „*Bullae et Brevia summorum Pontificum,*“ и. п. д., въ письмѣ папы Бенедикта XIV. къ митрополищу Анастасію Шепшицкому, упоминается о народномъ Рускомъ Соборѣ въ Кіевѣ, бывшемъ въ 1146 году, о которомъ, однако же, подробнѣйшихъ извѣстій я видѣть не удалось.

§ 8.

Въ §. 4. упомянули мы, на какой степени гражданственности и просвѣщенія находился Рускій на-

численный знакъ, и всего чаще надъ послѣдней; такъ 1831 годъ выражается ђѠѠѠ; знакъ же Ѡ, стоящій надъ Ѡ, не есть знакъ численный, а просто буква т, и обѣ они вмѣстѣ составляютъ одну букву, или лучше слогъ *отъ* (Ѡ).

(*) Некоторые утверждаютъ, что буква Ѡ означаетъ число 800; но я, следуя мнѣнію знаменитаго мужа, Іосифа Добровскаго, изложенному въ „*Institutiones linguae slavicae* (Вѣна 1822. стр. 4), считаю букву Ѡ численною, и припомъ означающей 800.

родъ до Владиміра Великаго, при немъ и его сыновьяхъ. Но трудно съ точностію опредѣлить, въ какомъ соотношеніи были въ Червоной Руси науки, искусства и промышленность подъ конецъ этой эпохи. Кажется, гражданственность, сподвигаясь на высшей ступени, ижели въ традиціи Руси, въ слѣдствіе междоусобныхъ войнъ и непріятельскихъ набѣговъ, болѣе и болѣе подавалась назадъ. — Хопи были нѣкоторые знаменитые государи, вступавшие въ брачныя связи съ славянскими владѣтельными домами, въ Европѣ (Романъ Даниловичъ съ Герцгерцогиней Австрійской, Левъ Даниловичъ съ Констанціей, дочерью Угорскаго короля, Бела IV., и ш. д.), и папы старались склонить ихъ на догматъ Римской церкви, переписывались съ ними, предлагали имъ королевскіе вѣнцы, но это уже не были Русины Владиміра Великаго. Впрочемъ, и сосѣди ихъ не превъшали ихъ ни гражданственностью, ни просвѣщеніемъ. — Гдѣ, среди непрерывныхъ домашнихъ распрій, никто не обезпечиваетъ своею имуществъ, гдѣ обирается, принимая сторону по одному, по другому, князя, занимается только военнымъ ремесломъ, гдѣ селянинъ, ограбленный сначала однимъ, потомъ другимъ, наконецъ чуждымъ непріятелемъ, лишается всего, гдѣ житель городовъ всегда долженъ быть въ готовности защищать швердню, въ которой судьба назначила дрожать ему, шакъ, разумѣется, науки, искусства, торговли и промышленность должны неминуемо упасть. — Государи, который сегодня аанялъ столицу княжески-

ва, не могъ заботитиься о судьбѣ и счастьи своихъ подданныхъ, потому что самъ не былъ увѣренъ, что вскорѣ другой, сильнѣйшій не выгонитъ его, и не надѣлся, что сынъ его будетъ владѣть спокойно пріобрѣтеннымъ наслѣдствіемъ отца. — Отъ того каждый, временный, властитель, заботился только о движимыхъ сокровищахъ, потому что сегодня господствовалъ въ Галичѣ, завтра въ Перемышль, Луцкѣ или Кіевѣ, либо же искалъ пристанища у гостепріимнаго иноплеменика.

Дворянство, подъ названіемъ бояръ, болѣе и болѣе усиливалось. Князья господствующей крови, для достиженія своихъ гордыхъ цѣлей, нуждались въ ихъ пособіи, и должны были подкупать ихъ; а гдѣ вѣсть государя и обладаніе престоломъ не вѣрны, тамъ среднее состояніе непременно получаетъ значеніе: такъ было на Руси, такъ было и въ Польшѣ въ то время, когда эта страна дробилась между многими владѣтелями. — Эти бояре присвоивали себѣ не только имѣнія и земли, дарованныя имъ въ пожизненное владѣніе, но также и право устранишь своихъ наслѣдственныхъ государей и передавать вѣнецъ чуждымъ, какъ это было въ Галичѣ.

Города были многочисленны, укрѣплены валами, деревянными заборами и полисадами, и имѣли обширныя земли. Они выдерживали продолжительныя осады, а горожане, свыкшіеся, въ непрерывныхъ войнахъ и защитѣ городовъ, съ оружіемъ, часно рѣшались, кому сидѣть на ихъ княжескомъ престолѣ.

Все они (города) были деревянные: *перубили себе збро-
доя, а пишутьъ зътописцы.* Вотъ почему на Руси
нѣтъ никакихъ остатковъ древняго зодчества опть
10 или 11 вѣка, которыхъ такъ много видише
въ Нѣмецкой землѣ, Франціи и другихъ краяхъ. —
Древніе Кіевскіе храмы были ограблены и разру-
шены Татарами, а существующіе теперь, возобно-
вленны, или даже вновь выстроены, только въ позд-
нѣйшее время (*Краткое историческое описаніе Кіево-
печерскіхъ Лавръ.* 1798 года). — Деревяныя избы и
общественныя строенія дѣлались пищею огня. —
Земли (territoria) городовъ были обширны, такъ что
Руско-Галицкіе города, не смотря на все разореніе и
уменьшеніе, и до сихъ поръ еще, занимають об-
ширное пространство.

На земляхъ города Львова возникли селенія:
Замаршынѡвъ, Голоско, Клепарѡвъ, Брюховицы,
Билогощъ, Сыгневка, Кульпарковъ, Персеньковка,
Козельники, Знесенъе и, вѣроятно, Кривчицы. — Еще
въ 1460 году, какъ показываютъ Совѣщническія кни-
ги (Том. I. стр. 25.), жительство предмѣстья Козельни-
ковъ, доносилъ Городскому суду о продажѣ имъ
своихъ полей. Тоже сдѣлалъ жительство Замаршынѡва
въ 1483, по свидѣтельству тѣхъ же Совѣщниче-
скихъ дѣлъ (Том. I. стр. 478 N-го seriali 1324.) —
Жительство Билогощи въ 1504. (Том. I. стр. 890. N-го
seriali 2595). — Жительство Голоска въ 1529 год.
(Том. II. стр. 929 N-го seriali 2342), и и. д. Про-
странство Галича, какъ говоритъ преданіе, занима-
ло опть 14 до 21 верстѣ. — Равнымъ образомъ и

другіа города, не озира на то, что ихъ не щадили сосѣди, еще до сихъ поръ владѣютъ довольно обширными землями, на пр. Яворовъ имѣеть 9380, Городокъ 7684, Долна 10867, Теревовъ 4817, дѣсящицъ въ своей окружности, и ш. д.

Эпѣмъ окончиваю я первый очеркъ насщоящихъ кришическихъ изслѣдованій. Итогъ эпѣхъ изслѣдованій — чрезвычайно бѣденъ. Эпѣ жива и навсегда останеся бѣдной, ежели, со временемъ, не опыщется другихъ историческихъ памятниковъ, относящихся къ этой эпохѣ, на пр. въ Почаевскомъ монастырѣ, бывшемъ средоточіи всѣхъ монастырей Св. Василія въ прежней Польской Руси, или же въ Кіевѣ. — Можетъ быть при помощи разныхъ сочиненій, выходящихъ въ Росіи, и особенно Исторіи *Николая Полеваго*, удалось бы сдѣлать несравненно больше выводовъ; но сочиненія эпѣ извѣсны мнѣ только по однимъ Дерпшскимъ или другимъ ученымъ повременнымъ изданіямъ. Равнымъ образомъ, касательно Славянъ вообще, можно бы, также, много взять изъ Славянскихъ Древностей *Шафарика*, изданныхъ въ 1836 году, въ Прагѣ, на Чешскомъ языкѣ; но, къ сожалѣнію, я получилъ первую пешрадь эпѣго, чрезвычайно любопытнаго и основательнаго, сочиненія тогда только, когда уже кончилъ свой очеркъ и послалъ его въ цензуру, а попому и опсылаю чипашелей моихъ къ самому подлиннику.

Первая пешрадь этого сочиненія, состоящая изъ 8 §§ и грамотъ отъ А до З, напечатана въ Львовѣ, въ Славропигиланской типографіи, еще 1837 года. Цѣлью моею было возбуждать вниманіе просвѣжденныхъ мужей Галицко-Русскаго народа, испаргнуть ихъ изъ лежаргическаго сна и заставить внимуть въ свое происхожденіе, судьбу и страданія предковъ, съдовательно, заощить заняться изсѣдованіемъ историческихъ достопамятностей древней своей родины. Словомъ, сочиненіе это долженствовало быть мимолетнымъ, временнымъ, ободрительнымъ, имѣющимъ мѣстную только занимательность. А потому, я коснулся только слегка историческихъ происшествій съ 988 по 1340 годъ, оставляя основательную разработку этого періода тѣмъ ученымъ, которые посвящаютъ себя изученію и сочиненію исторіи народа Славянскаго, или же народа Русскаго вообще. Это, впоследствии, совершенно исполнилось. Несравненный Шафарикъ обналъ своимъ гениемъ цѣлый родъ Славинскій, а Усприловъ разрѣшилъ многіе, самыя запутанныя, скучныя, вопросы общей Русской исторіи.

Пока моя, мелко исписанная, первая пешрадь находилась въ цензурѣ, а потомъ печаталась, кончалъ я съ большою внимательностью, осмотрительностью и раченіемъ, дальнѣйшее изсѣдованіе, съ 1340 года, въ которомъ, по мнѣнію всѣхъ лѣтописцевъ, Галиція покорилась Польшѣ. Это было попріще, на которомъ давно уже хотѣлось мнѣ ляться и сразиться. Плодомъ этого желанія былъ трудъ, объемяющій исторію Галиціи съ 1340 по 1596, опривокъ коего, съ 1340 по 1492, представляю здѣсь. Можешь быть, я ошибся кое-гдѣ и въ чемъ; но ошибка свойственна человеку; за то, можешь быть, бросилъ я шумъ свѣтъ критикѣ на событія, которыя, или советамъ должно пе-

реданы намъ, или, даже, были вовсе неизвѣстны, а тѣмъ самымъ поощрить, по крайней мѣрѣ, глубокомысленнѣйшихъ, къ дальнѣйшему и большому изысканію.

Въ концѣ шпорой періодъ, съ 1340 по 1596 годъ, послѣдъ я его, въ Іюль 1837, въ цензуру, но, къ сожалѣнію, едва по прошествіи трехъ лѣтъ получилъ его обратно, въ Мав 1840. Въ теченіе шрехлѣтняго ожиданія мнѣ случилось мнѣ сдѣлать новыхъ наблюденій, докарательствъ, и тому под., которыя должно было снова вносить въ лучшую: назадъ рукопись, а другія вычеркивать. Опъ этого сочиненіе мое лишилось цужной связи в шечности.

Къ первой шепради присоединены мной, такъ названныя, грамоты князя Льва Галицкаго, подъ буквами: Б, В, Г, Е, Ж. Въ примѣчаніи къ грамотѣ Е я доказалъ подробно, что грамота эта поддѣлана; но теперь объявляю, что и всѣ опъ подложны, даже и подъ Д, утвержденная Сигизмудомъ Старымъ, 1407, кажется мнѣ подозрительной. Послѣ долговременнаго изслѣдованія, наконецъ, утѣрился я, что многія привилегіи королей Польскихъ, особенно, такъ называемыя, *per transsumptum*, — поддѣланы. Прочія же бумаги, присвокупленные мной сдѣсь, всѣ достоверны, и я указалъ даже на самыя мѣста, гдѣ хранятся подлинники ихъ.

Остается еще мнѣ оправдаться, зачѣмъ я, рассказывая нѣкоторыя событія, взявши изъ Польской исторіи, употребилъ слогъ и выраженія жесткія, даже ѣдкія. Торжественно объявляю, что это произошло не опъ ненависти или презрѣнія къ Польскому народу, кощорому, какъ одной изъ благороднѣйшихъ опрослей Славидскаго цдемея, чрезвычайно дивлюсь. Однако, не взирая нашо, почти въ цѣломъ сочиненіи обнаруживается какое-то униженное описаніе Польскихъ дѣвий и подвиговъ, похожее на пренебреженіе. Причина этого заключается въ сдѣующемъ:

Разсуждая о заблужденіяхъ, порокахъ и шраствѣяхъ этого, соплеменнаго намъ, народа, я утѣрился, что вшощ-

никъ злополучій его надо искать въ легкомыслии, самохвальствѣ, надмѣнности и ложномъ убѣжденіи, по которому онъ считаетъ себя самымъ доблестнѣйшимъ, благороднѣйшимъ, знаменитѣйшимъ, и тому под., въ свѣтъ. Такое превращенное мнѣніе произвели въ немъ, большею частью, историкъ и лѣтописецъ, пиная ложными изображеніями народное чванство и хвастовство, описывая маловажныя сдѣлки, и даже пораженія, какъ блестящія победы, представляя прежнее ихъ правленіе и народныя учрежденія образцемъ совершенства, а государство Польское могущественнѣйшей державой, словомъ, льстя ложному тщеславію. Вопль почему я поставилъ себѣ обязанностью обнажить Польскую исторію отъ всей мишуры, наполняющей головы пустыми парами. Мнѣ хотѣлось бы доказать, что Польское правленіе было вреднымъ безначаліемъ, что ни одно сословіе, исключая малое число олигарховъ, не пользовалось благосостояніемъ, предлагаемымъ всякимъ, благоустроеннымъ, государствомъ, своимъ гражданамъ, что въ Польшѣ не существовало ни хорошихъ законовъ, ни соотвѣтственнаго судопроизводства, что она была, сначала, мелкимъ государствомъ, и только послѣ соединенія съ Литвой и Рускими землями, заняла почетнѣйшее мѣсто между Европейскими державами, что даже Крешовыхъ рыцарей, естественныхъ враговъ Сверхнихъ народовъ, не въ состояніи была обуздать безъ пособія Рускаго и Литовскаго народа, что, за исключеніемъ вѣкопородныхъ маловажныхъ побѣдъ, коими воспользоваться не умѣла, почти всегда сносила униженіе, и что, по причинѣ такого внутренняго неустройства, Русь наша представляла, подъ владычествомъ ея, зрѣлище разоренія, опустошенія и принонь для Татарскихъ, Валашскихъ, и другихъ, ордъ.

Конечно, это терпкое, горькое, но съ нѣмъ вмѣстѣ и крайнее, лекарство, оснающееся каждому, кто бы хотѣлъ исцѣлить эту благородную, но обольщенную, вѣпвь Славянскаго народа. Дѣйствія его непремѣнно произведутъ благо-

пѣворное вліаніе, если не на толпу, по крайней мѣрѣ, на многія лица, одаренныя здравымъ разсудкомъ. И, такимъ образомъ, вотъ причина, почему новое мое историческое сочиненіе только на Польскомъ языкѣ можетъ произвести желанное впечатлѣніе.

Въ предлагаемомъ отрывкѣ черты этого рода еще не столь рѣзки. Безначаліе въ Польшѣ только лишь усиливалось. Зато послѣдующее время представляетъ намъ обильныя, и самыя разительныя, примѣры сказаннаго нами выше, но Польскими дѣписателями, большею частью, упущеннаго, или изображеннаго совсѣмъ въ другомъ видѣ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

**ЧЕРВОНАЯ РУСЬ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ
КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ, ОТЪ ЗАВОЕВАНІЯ ЕЯ
КАЗИМИРОМЪ III ДО НАЧАЛА СОЕДИНЕНІЯ
СЪ РИМСКОЙ ЦЕРКОВІЮ (1540—1596).**

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА II-ГО ПЕРІОДА.

1540 — 1492.

ПЕРІОДЪ II.

§ 9.

Щаткое и спорное господство Польши надъ Галицкимъ королевствомъ, съ 1340 по 1349.

1337—1339.

Въ 1337 году оставилъ эпошъ свѣшъ Георгій или Юрій, правнукъ Льва, короля Галицкаго и Володимірскаго, послѣдній, кажешся, попомокъ мужескаго колѣна, происходившій, по прямой черпъ, опгъ Даніила Романовича, нѣкогда короля Южной Руси. Говорю „кажешся, послѣдній,“ попому что Даніиль имѣлъ, кромъ Льва, вспупившаго по немъ на пресполъ, еще двухъ младшихъ сыновей, Мспислава и Шварна, коихъ мужескіе попомки были, по всему вѣроянію, еще въ живыхъ, и владѣли, по обычаю Рускихъ князей племени Владиміра Великаго, удѣльными Рускими княжеспвами подъ верховнымъ начальспвомъ спаршаго. Въ испинѣ эпого можемъ мы убѣдинься какъ изъ послѣдующаго повѣспвованія нашего, шакъ, равпомѣрно, и изъ родословной паблицы попомковъ Романа, Даніилова опца, помѣщенной *Энгелмъ* въ испоріи Галиціи, и объясняющей происхождение князей Друцкихъ, Слуцкихъ, Заславскихъ и Оспрогскихъ. *Гваньини* шже самое предспавляешъ въ подобной родословной дому князей Оспрог-

скихъ (въ Польскомъ переводѣ *Пашковскаго*, стран. 316 и 317) (1).

Кромѣ эптѣхъ потомковъ, прямо происходившихъ опъ Романа, были еще многіе князья другихъ линій, выводившіе родъ свой опъ одного и того же предка, св. Владиміра, и княжившіе, частію во Владиміръ на Клязьмѣ, Твери, Псковѣ, Суздаль, Москвѣ, Смоленскѣ, Черниговѣ, Росповѣ и такъ далѣе, а частію имѣвшіе свои удѣлы, коихъ послѣдній потомокъ мужескаго пола, Федоръ Ивановичъ, только 1594 переселился въ вѣчность. Но, сверхъ эптѣхъ законныхъ наследниковъ мужескаго колѣна, возсѣлъ еще на Галицкомъ престолѣ Болеславъ, сынъ Мазовецкаго князя, Тройдена, рожденный опъ Руской княжны, Маріи, сестры, недавно скончавшагося князя, Юрія. Пржеііе Польскіе историки, не исключая и *Нарушевича* (Частъ V, стран. 20), утверждали, что эша Марія была дочь короля Льва; но позднѣйшіе, а именно *Карамзинъ* (въ IV частп и 6-й родословной таблицѣ, приложенной къ его исторіи), и друг., доказали, что Марія, мать Болеслава Тройденовича, была правнукой Льва, а дочерью Андрея „*Ducis totius terrae Russiae, Galiciae et Lodomiriae* (2).“ Мы не знаемъ, надлежащимъ образомъ, ни событій,

-
- (1) *Карамзинъ* (V. стран. 171., изданіе второе). Въ рѣдкахъ Вишовша Кейсуповича пали, въ славной битвѣ съ Татарами, на Ворсклѣ, 1399-го, князья Волинскіе, Матханя и Димитрій Даниловичи, бывшіе, по всему вѣроятію, попомки Данила Романовича. См. ниже прих. 79.
- (2) *Карамзинъ* (IV. стр. 164. примѣчаніе).

сопровождаявшихъ восшествіе на престолъ Болеслава Мазовецкаго, ни средствъ, упопребленныхъ имъ, чужеземцемъ, для этого. Польскіе испоріки оспавили намъ, частію противурѣчація, а частію запушанныя, свѣдѣнія, объ эпомъ происшесшвіи, и даже самъ Карамзинъ не въ сосполяннн былъ распушашъ и объяснилъ эпой эпохи. Исторія по одно лишь говоритъ намъ, что иноземець Болеславъ господствоваль въ Галиціи (впрочсмъ, кажешся, не надъ всѣми ея краями, принадлежавшими дядѣ его, Юрію), и что долженъ былъ произойти какой-нибудь дѣлежъ земель между Болеславомъ и Рускими князьями, наспоящими наслѣдниками послѣ смерти бездѣшнаго Юрія, былъ ли по дѣлежъ по доброй воли, или подѣ влияніемъ Польскихъ государей. Догадка эша основываешся на слѣдующихъ обспояшельспвахъ. Изъ намяшниковъ перемирія, заключенаго эпшмъ Юріемъ съ Великимъ Нѣмецкимъ магиспромъ, владѣвшимъ въ Прусіи (3), именно одного перемирія во Владимірѣ „in Ladimiria nostra civitate capitali,“ 1327, и другаго въ Львовѣ, 1334, опскрывается (4), что, какъ Галиція, шакъ и Володомірія принадлежали эпому Юрію, и что онъ сосѣдлъ съ Прусіей, пошому что онъ говоритъ въ эптѣхъ своихъ бумагахъ о сохраненіи дружбы, сосѣдняго согласія и единомыслія съ Великими магиспрами и владѣніями Ордена, чего ненужно было бы, если бѣ предѣлы его не соприкасались непосредственно съ

(3) *Карамзинъ IV.* примѣч. стран. 167 и 168.

(4) *Онъ же* и тамъ же, стр. 167.

нредѣлами Прусіи. Напрошивъ, когда, 1340, Казиміръ, король Польскій, цапаль, по смерти Болеслава, на края Рускіе и овладѣль ими, шо добыча его соспола шолько изъ Львова, Перемышля, Любачева, Туспана, Галича и Санока (безъ Владимірскихъ краевъ); пошому чшо въ эшомъ же самомъ, 1340 году „Любаршъ, сынъ Гедимины, князя Липовскаго (какъ говоритъ *Кромеръ* въ Лашинскомъ Базельскомъ изданіи, 1568, спран. 204, и Польскомъ переводѣ Блажовскаго, спран. 263), женашый на дочери Владимірскаго князя (кошораго?), захвашилъ себъ все Рускія земли, смежныя съ Липвой (Бѣльскъ, Брянскъ, Бреспъ, Владиміръ, Луцкъ), и заснавилъ, часпію добровольно покоритъ себъ Рускіихъ князей, обезсилѣвшихъ опъ умноженія своего и усобицъ, а часпію присягнушъ въ вѣрности.“ Опсюда ясно опкрываешся: а) Чшо Болеславъ Тройденевичъ владѣль не Владиміромъ, но шолько Галиціей, и, слѣдовашельно, получилъ, послѣ дяди своего, не цѣлое гоударствво, но одну шолько часпъ его. б) Чшо королевствво Владимірское раздѣлено было между многими небольшими Рускими князьями Данилова рода, кошорые владѣли часпями его, либо какъ удѣлами, доснавшимися имъ опъ прежнихъ, соплеменныхъ себъ, гоударей, либо же получили ихъ по смерти Юрія, въ силу какихъ-шо договоровъ, для своего упокоенія, и чшо каждый изъ нихъ, поддаваясь чужой Липовской власпи, лучше хопгѣль чшо-нибудь имѣшъ, нежели позволишъ овладѣшъ цѣлымъ гоударстввомъ шому изъ среди себя, кому оно принадлежало по праву

наследства. Это подтверждается и выражением льшописца: „обезсилѣвшіе по несогласію ихъ.“ И, наконецъ, в) что Владимірское государство или, если угодно, королевство, находилось въ это время, съ своими Удельными князьями, подъ верховной власпью или покровительствомъ Лишовскаго князя, Любарпа, связаннаго узамъ родства съ Рускими князьями (5).

Въ эпоху не соглашающуюся самые лучшіе Польскіе дѣписатели, Длугошъ и Кромеръ, что; впрочемъ, вовсе не удивительно: первый писалъ сущія почти сплошь льшп, а другой дѣлалъ, послѣ этого происшествія. Длугошъ пишетъ (спран. 1057), что Болеславъ, сынъ Тройдена, князя Мазовецкаго, родился отъ Лишвина и Руской, дочери Гедиминовой, между тѣмъ какъ другіе основательно доказали, что онъ былъ сыномъ Мазовецкаго князя изъ дому Пяшповъ, а не Лишвина. Эпохъ же испорикъ утверждаетъ, что упомянутый Болеславъ получилъ въ наследство Рускія княжества, Львовское и Владимірское, по Ломбардъ, Гедиминовомъ сынъ, а своемъ дядѣ, когда, наоборотъ, онъ получилъ Галицкое королевство послѣ князя Юрія, попомка Данила, короля Рускаго. Далѣе, онъ (на спран. 1058) говоритъ, что Казиміръ въ первый походъ свой на Русь, въ Апрель 1340, занялъ не только Львовъ, но и Владиміръ, а Кромеръ (на спран. 204) утверждаетъ, какъ сказано выше, что онъ овладѣлъ въ первой Апрельской походъ только Льво-

(5) Кажется, городъ Любарповъ, лежащій между Вислой и Бугомъ, куда просирилась Надвислянско Володимірская Русь, основанъ былъ эпшмъ же самымъ княземъ.

вымъ, и, взявши сокровища и сжегши замки, воропшился, съ добычей, въ Краковъ. Послѣ во впроломъ походъ, онъ снова пытался овладѣть Володоміріей, но удовольствовался только Перемышлемъ, Сапокомъ, Галичемъ, Теробовлей, Любачевымъ и Туспаномъ. Наконецъ, будто онъ просперъ оружіе свое до самаго Кременца, который, однако же, оставилъ, до поры времени, во власни Липовцевъ. Подобныхъ прошивуръчащихъ показаній можно бы привести безчисленное множество. Это дѣлается вовсе не съ тѣмъ, чтобы унизить заслуги столь знаменитыхъ писателей, но единственно съ цѣлю предостеречь читателя отъ слѣпой вѣры въ каждого, кто только что-либо написалъ, на все обращая крипическій взглядъ, считая испишнымъ одно лишь согласное съ свѣдѣтельствомъ современныхъ писателей и здравымъ разсудкомъ.

Мы не можемъ, шакже, безусловно основываться и на Карамзинѣ, писателѣ, впрочемъ, осомприщельномъ, потому что и онъ слишкомъ уже довѣрялъ важности испориковъ, изъ которыхъ пришлось ему черпать. Онъ утверждаетъ, что Болеславъ Тройденевичъ, князь Черско-Мазовецкій, владѣвшій, по общему мнѣнію, Галиціей, исповѣдывалъ Греко-Рускую вѣру (6). Мнѣніе свое опираетъ онъ на посланіи папы Іоана 1327, къ Владиславу Локъшку, помѣщенномъ Райнальдомъ въ Церковныхъ льпописяхъ (7), въ которомъ напоминаетъ онъ этому ко-

(6) Карамзинъ IV. страница 249.

(7) Вотъ отрывокъ изъ письма, писаннаго королемъ Локъшкомъ къ папѣ Іоану XXII-му, отъ 21-го Іюля, 1324-го, и помѣщеннаго въ Церковной исторіи Райнальда. *Hinc est quod*

ролю заохочиваць правнука свогэ „Boleslaum Ducem Russiae,“ оспавивъ Греческое заблужденіе и соединисья съ Римской Церковью, ибо эпошь Болеславъ, владѣвшій въ Галиціи только послѣ 1336, не могъ называхься въ 1327 „Dux Russiae,“ по той проспой причинѣ, чшо въ Галиціи, ш. е., на Руси, въ то время жилъ и княжилъ еще Юрій, правнукъ Даниловъ. Могъ ли исповѣдываць вѣру, чуждую ошцу и народу своему, Болеславъ Тройденевичъ, князь Мазовецкій, сынъ Римокатолика, и хощя рожденный Руской, но княжившій въ Черскѣ, среди Поляковъ и надъ Поляками того же самаго исповѣданія? А попому Болеславъ, обѣ обращеніи котораго сполько

Sanctitati vestrae insinuatione praesentium cum dolore intimamus, quod cum duo ultimi principes Ruthenorum de gente Schismatica, quos immediatos pro scuto inexpugnabili contra crudelem gentem Tartarorum habebamus decesserunt ex hac luce ex quorum interitu et caetera. *Narusz.* V. p. 51. Вотъ и другой опривокъ изъ посланія папы Іоана къ Локъшкѣ, писаннаго 1327-го и относящагося къ эпому же Болеславу. Cum itaque sicut exultatione praegrandi nuper audivimus, nobilis vir Boleslaus dux Russiae praenepos tuus qui ex ritus imitatione Graecorum ab universalis Sanctae Romanae matris Ecclesiae unione dividitur, spiritum Domino aspirante conceperit ad unitatem ipsius ecclesiae redeundi, nec bene conveniat, ut ex tuae quod absit degeneratione prosapiae arbor diserepet a radice, rogamus excellentiam regiam, quantum affectuose possumus, et hortamur te nihilominus in remissionem pecaminum obsecrantes, quatenus praefatum ducem, cui super hoc per alias nostras literas scribimus, quod relicto huiusmodi ritu erroneo redeat, seu veniat, in suae salutis proemium ad ipsius ecclesiae unitatem paternis et salubribus inducere monitis non omittas. *Rayn. Annal. eccl. Карамзинъ IV. стран. 199. примѣч.*

заболѣлся папа, долженъ былъ бытъ другой какой-то Руской князь, жившій въ Надвислянско-й Руси, лежавшей между Вислой и Бугомъ. Эпо подшверждаенгъ и льшописецъ, Ивангъ Вишодурангъ (Joannes Witoduranus), приводимый Нарушевичемъ (въ примѣчаніи, стр. 46, часгъ VI), и выражающійся такъ: „procuravit eis (т. е., Галицкимъ Русинамъ) christianum latinum (эшого Болеслава), si illi parere vellent.“ Эшопгъ же самый Вишодурангъ, и, слѣдуя ему, Нарушевичъ (въ часги VI. стр. 103, и примѣч. стр. 46) говоритъ, что Ташары, по смерти послѣдняго попомка Львова дома, навязывали, около 1324 г., Галицкимъ Русинамъ своихъ цариковъ, которыхъ эшгъ оправили, лучше желая имѣть государемъ своимъ Поляка, нежели навязаннаго Ташарами. Однако и эпо не согласно съ истиной: послѣдній доптомокъ Льва владѣлъ еще въ 1336 Галицкимъ престоломъ, и, увѣряя въ дружбѣ своей Великихъ Нѣмецко - Прусскихъ магиспровъ, писалъ имъ, что онгъ въ соспоянніи опспояшъ ихъ и Польшу опгъ Ташарскаго ига. Что могущество эпо было довольно значительное, показывается опрывокъ изъ посланія Локѣшка къ папѣ, помѣщенный въ примѣчаніи, гдѣ онгъ называетъ князей Галицкихъ неборимымъ щипомъ опгъ Ташаръ „pro scuto inextrugnabili.“ Спало бытъ, Польскіе писатели слѣдовали въ эпомъ Длугошу, который жилъ почти 100 лѣтъ послѣ эшого событія. Но свѣдѣтельство самое несомнительное въ эпомъ случаѣ, можетъ сообщить намъ Гнѣзненскій архи-

діяконъ , какъ современникъ , которій , однако же (in Scriptoribus rerum Polonicarum lib. II. pag. 97. coll. Sommersbergianae) , говоришь только слѣдующее : Post coronationem Casimiri anno 1333 non multo tempore mortuo magnifico principe Kazimiro (dicto Georgio) *totius regni Russiae* duce , Trojden dux Masoviae (rectius filius ejus Boleslaus) , qui *avunculo suo* in ducatu Russiae successerat , veneno per Ruthenos intoxicatus interierat.“ Одно лишь это свидѣтельство Польскаго писателя заслуживаетъ полную вѣру , тѣмъ болѣе , что оно подтверждается и соображеніями , приведенными выше , именно . 1) Что только по вѣнчаніи Казимира Великаго , спало бышь послѣ 1332 (иначе 1337) , пресполѣ королевства *totius Russiae* сдѣлался празднымъ . 2) Что этошь умершій послѣдній Рускій государь назывался по Славянски Казиміръ , а въ Христіянствѣ Георгій . Точно такъ и св. Владиміръ назывался по Славянски Владиміромъ , а послѣ крещенія получилъ имя Василія . Этому обычаю слѣдовали и другіе спаринные Рускіе князья , употреблявшіе два имена . 3) Что Полякъ Болеславъ возсѣлъ на престолѣ Рускій не послѣ Ташарскихъ цариковъ , какъ увѣряетъ Нарушевичъ , и не послѣ Любарша , какъ утверждаетъ Длугошъ , но послѣ дяди своего , Казимира или Юрія , что согласно и съ грамошами , приведенными Карамзинымъ . 4) Что это господство Болеслава въ Галиціи продолжалось не 13 , какъ говоришь Нарушевичъ (въ VI части , на стр. 103) , но просто только два или три года . 5) Что

цѣшъ ни какихъ доказательствъ и слѣдовъ, чшобы онъ, какъ ушверждаетъ пошъ же Нарушевичъ, былъ Греческаго исповѣданія, а пошому всегда оспавался послѣдовапелемъ Лапинскаго. 6) Чшо долженъ бышъ, какъ сказано выше, другой, какой-шо, Рускій Болеславъ, родспвенникъ Локъшка, исповѣдывавшій Греческую вѣру, и жившій нѣсколько *прежде*, въ царствование Локъшка, слѣдовашельно, не пошъ, кошораго Галицкіе Русины оправили. 7) Чшо оцъ дѣйспвительпо былъ оправленъ Галицкими Русинами. 8) Чшо разскаъ Нарушевича объ апоспольствѣ эпого Болеслава и умноженіи при немъ Каполическихъ Мазовецкихъ поселеній на Руси соспавляетъ проспо выдумку; пошому чшо въ печеніе двухъ, прехъ, льшъ можно было развѣ шолько чшо-либо подобное задумашъ, но ошнюдь не осуществившъ, и прищомъ у народа, пламенно привязаннаго къ своему исповѣданію; и, наконецъ. 9) Чшо ложно увѣреніе Спрыйковскаго (изданіе Богомольца, спр. 375, 6, и 7), будшо Липовцы, разбивъ, въ 1331 году, Ташаръ на Подоль, завоевали эпошъ край, спроили города, и, будшо. имъ, п. е., Подоломъ; владѣли Коріяшовичи по самое *Подгорье и Покупье*, пошому чшо края эшъ, Подгорье и Покупье, по грамошамъ, приведеннымъ Карамзинымъ, находились во владѣніи Юрія, „principis totius regni Russiae.“ Причины, побудившія Галицкихъ Русиновъ, посягнушь на жизнь своего государя, были, по словамъ Польскихъ (8) испори-

(8) *Diugosz*. Ed. Lips. 1711. pag. 1057. Leopoliensem terram caeteraque Russiae provincias, regno Poloniae vicinas, Boleslav

ковъ, слѣдующія: Угнѣшеніе ихъ тяжкими пода-
щями, распущная жизнь и насиліе Рускимъ же-
намъ, окруженіе себя Поляками, Чехами и Нѣмца-
ми, и раздача, мимо шуземцовъ, должностей инопле-
менникамъ, усиліе ввести на Руси свое Лашин-
ское исповѣданіе, а Греческое испребишь. Къ эѣмъ
причинамъ, можно бы, по всему праву, прибавишь
еще, что Русины считали Болеслава чужеземцемъ,
опынявшимъ престоль у князей мужескаго колѣна,
происходившихъ изъ дома ихъ испоконныхъ государей,
и пошому беззаконно всшупившимъ на него.

§. 10.

1340.

Когда Болеславъ умеръ, 25 Марша, 1340 года
(9), то Казиміръ, король Польскій, получивъ извѣстіе
о шомъ, рѣшился воспользоваться эѣмъ проис-

---

filio Troydeni ex Lithvano et Ruthena matre ducista Masoviae
filia Gedemini suscepto (mortuo enim duce Russiae videlicet
Leopoliensi et Vladimeriensi, Lombardo filio ducis Litvaniae
Gedimini avunculo suo Germano principatum et regimen Ba-
ronum Russiae nobiliumque concensu et iure sanguinis propin-
quitatisque nactus adeptusque fuerat). Primorum Russiae con-
tra illum livor indignatioque grandis et tandem in necem
machinatio et vehemens fervidaque conspiratio consurgit. Et
licet in dies glisceret, viresque assumeret: multi tamen respectus
in operam rebellionem prodire et principi suo patulam moliri
mortem vetabant. Dolis itaque utendum decernunt, veneno in
potu propinato in die annuntiationis Sanctae Mariae alias novo
calendas Aprilis illum extinguunt, et caet.

(9) *Naruszewicz* (tom. VI. str. 48. not.). Зиморовичъ по-
лагаеть 1339 годъ; но какъ это увѣреніе, такъ и дру-
гія бредни его, послѣ Длугоша не заслуживаютъ ника-
кого вниманія.

шеспиемъ для овладѣнiя сокровищами и богатствами могущеспвенныхъ и бережливыхъ Руско-Галицкихъ государей, хранившимися въ Львовскомъ замкѣ. Съ этой цѣлью онъ, собравши, сколько можно было, на скорую руку своего придворнаго и нѣкопорыхъ изъ своихъ вельможъ войска, выспустилъ съ этой дружиной, послѣ Фоминой недѣли, ш. е., въ концѣ Апрѣля, въ походъ, пробрался околицей къ Львову, и окружилъ со всѣхъ споронъ Львовскихъ Русиновъ, жившихъ себѣ мирно. Прежде всего онъ, какъ говоритъ преданiе, сжегъ, для страха, монастырь св. Георгiя, а потомъ осадилъ городъ и деревянные замки, негошове кѣ оборонѣ и не имѣвшiе доспашочнаго войска, и грозилъ обратитъ ихъ въ прахъ. Городъ, въ шакомъ опасномъ положенiи, безъ жизненныхъ припасовъ, оспавленный въ добычу голоду, безъ государя и нужнаго войска, принужденъ былъ сдатьсѣ смѣлому наѣзднику, обезпечивши, однако же, себѣ у него жизнь и имущество. Казимiръ, ограбивши его и забравши безмѣрныхъ княжескiя, церковныя и частныя лицъ, сокровища, находившiяся въ городѣ, какъ по: золошо, серебро, драгоценности, перлы, два золошыхъ креста съ частью Св. креста, два золошыхъ вѣнца, богато осыпаные разными драгоценными каменьями, багрянцы, и даже дорогой пресполь Рускихъ королей, украшенный золошомъ и бисеромъ, равно какъ и другiя безчисленныя сокровища и деньги (10), и предавши

(10) „Quod audiens rex Kragoviae cuius consors soror uxoris regi Ruthenorum iam intoxicati fuerat, illuc cum exercitu pro-

оба замки и городъ огню, прежде нежели народъ успѣлъ опомниться отъ страха и изумленія, поспѣшно ворошился съ добычей своей пѣтми же самыми околицами въ нѣсколько дней въ Краковъ. Говорю „околицами,“ попому что, желая приипти изъ Кракова въ Львовъ съ войскомъ, надлежало непременно проходить либо Саноцкой, Перемышльской, либо же Любачевской, землей, осаждашь и брашь ихъ города и замки. Казимиръ, не имѣя, въ этомъ первомъ своемъ нападении на Русь, необходимаго числа войска, и боясь, чтобы Русины, узнавъ о замыслахъ его, не взяли нужныхъ средствъ для обороны, и, такимъ образомъ, не скрыли бы сокровищъ и драгоценностей, сполько привлекашельныхъ для него, пробрался окольными дорогами въ Львовъ и назадъ изъ Львова, съ небольшой своей дружиной, соспавленной изъ смѣльчаковъ, щщательно избѣгая городовъ и замковъ. Онъ занялся, какъ скажемъ о томъ ниже, покорениемъ земель и городовъ, Санока, Перемышля и Любачева, лежащихъ на пути къ Львову, полько во впорой свой походъ, предприняшый 22 Юня съ значительнымъ уже числомъ войска. Дружина его должствовала бышь немногочислена, попому что съ значительнымъ числомъ не лзя было пробраться въ Львовъ, какъ путемъ между Санокомъ и Перемышлемъ, пакъ равно и между Перемышлемъ и Любачевымъ, особен-

*peravit et immensam pecuniam ab eo relictam rapiens reversus est.*⁶⁶
Vitoduranas (tomo I. p. 1862. Editio Francofurti et Lipsiae apud Paulum Krausz, anni 1743. Стало бытъ, сдѣсь говорится вовсе не о завоеваніи, а полько о расхищеніи сокровищъ. Исторія Витодурана помѣщена въ *Essardi Historia medii aevi.*

но весной, въ Апрѣль, когда рѣки были въ полномъ разливѣ. Припомъ, онъ могъ обратишь вниманіе на себя охранныхъ войскъ пѣхъ городовъ, Рускаго дворянства, и, пакииъ образомъ, подвергался опасности пошерять сообщеніе съ собспвеннымъ своимъ краемъ.

Прежде нежели приспулю къ описанію вшораго Казимірова похода на Русь, и приведу замѣчанія свои вообще на оба, равно какъ причины, произведшія ихъ, и слѣдствія шого, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя подробности эшого перваго похода въ помъ видѣ, какъ описалъ его, спуся епо мѣстѣ, Длугошъ, и какъ послѣдующіе испорики украсили оный.

Онъ пишеть, что Казиміръ, окруживъ Львовъ и держа его, вмѣстѣ съ обоими замками, нѣкошорое время въ осадѣ, принудилъ эпѣмъ начальниковъ ихъ ошправишь къ себѣ посольство, съ предложеніемъ сдачи, если только король обяжешся не посягашъ на ихъ вѣроисповѣданіе и не измѣняшь его. Король ошпно согласился на эшо условіе, предвидя, что Русины, какъ народъ упорный, гошовы выдержашъ самую долую осаду и даже прибѣгнушь къ послѣднимъ средствамъ. Послѣ эшого ошворили ему ворота, кошорыми онъ вошелъ въ городъ съ своимъ войскомъ, сдали оба замка, и присягнули въ вѣрности и покорности. Пошомъ, король взялъ, какъ сказано было выше, съ собою сокровища, ошправился во Владиміръ, овладѣлъ городомъ, замкомъ и всей Вольнской землей. А какъ Львовскій и Владимірскій замки были деревянные, шребовавшіе, по своей обшир-

носши, большаго числа войска и оружія, и какъ они могли, по отходѣ его, возмушишься, по онъ, попому, сжегъ ихъ, и, оставивши для удержанія за собой земли и города Львова, спароспу и чиновниковъ, воропился, обремененный добычей и дарами Русиновъ, какъ побѣдитель въ Краковъ. Такъ повѣспвуетъ Длугошъ.

Но событіе это должно было происходить иначе. Уже выше сказано, что Казиміръ отправился, въ концѣ Апрѣля, послѣ Фоминой недѣли, изъ Кракова на Русь съ своей военной дружиной, и воропился назадъ не позже конца Мая. Онъ долженъ былъ непременно воропиться въ Маѣ, попому что имѣлъ еще, послѣ своего возвращенія съ похода, сполько времени, что, спряшавъ привезенную съ собой добычу, могъ собрать Польское войско изъ всѣхъ, подчиненныхъ себѣ, земель и краевъ: „*exercitum ex omnibus terris contractum*“, и отправиться въпорично на Русь съ войскомъ, въ день Св. Іоана, п. е., 24 Іюня, слѣдов., спушя при недѣли по своемъ возвращеніи. Такимъ образомъ, онъ провелъ, по самой большой мѣрѣ, едва чепыре недѣли въ первомъ походѣ. Каждый, попому, безприсраспный, легко убѣдился, что въ 4 недѣли рѣшительно невозможно совершить походъ съ арміей, изъ Кракова въ Львовъ, распояніемъ 350 верспъ, припомъ весной, когда вовсе не было искусшвенныхъ дорогъ, напрошивъ край осшавался покрывъ лѣсами, рѣками и болопами, далѣе, упошребивъ нѣскольکو дней на осаду и сдачу Львова, занявъ го-

родъ и замки, захвапишь и уложишь княжескія и церковныя сокровища и драгоценности, выслушаешь присягу въ вѣрности города и его войска, сжечь замки, отправишься далѣе за 210 верстѣ, во Владиміръ, овладѣешь городомъ и замкомъ его, и, наконецъ, завоевавъ всю эту, довольно обширную, Вольнскую землю, воротишься въ Краковъ. Словомъ, невѣроятно, въ такъ короткое время, даже съ одной лишь конницей, какъ иначе и бытъ не могло, сдѣлаешь столько походовъ и совершишь, въ 4 недѣли, столько блистательныхъ и важныхъ богатырскихъ подвиговъ. А какъ это событіе признаю, въ сущности своей, справедливымъ, то, пошому, слѣдуетъ его изменить, какъ сказано было, выше именно, что король Казиміръ очутился подъ Львовымъ вовсе *неожиданно*, съ небольшою дружиною, осаждалъ два или нѣсколько дней городъ и замки, грозилъ испребишь спражу и сжечь городъ. А когда городъ, обезпечивши себя напередъ жизнь, имущество и вѣру, поддался ему, то онъ, не держа слова, забралъ, что столько было драгоценнѣйшаго, предалъ огню городъ и замки, и поспѣшно воротился въ Краковъ. Но подъ Владиміромъ и на Вольни онъ тогда не былъ, пошому что эта край, какъ сказано выше, принадлежали не Болеславу Тройдевичу, но находились подъ верховнымъ господствомъ Литвы и мелкихъ Рускихъ князей; да припомъ, было невѣроятно и безразсудно предпринимать такое обширное завоеваніе съ горстью всадниковъ, хоть бы даже самыхъ воинственныхъ.

Мы видели выше, какъ Длугошъ увѣряешъ въ помѣ, будшо спража и городъ, сдаваясь, выговорили себѣ свободное исповѣданіе вѣры; но я думаю, что прежде всего должно было обезпечить себѣ жизнь и имущество, попому что безъ жизни не лзя исповѣдывашъ вѣры. Впрочемъ, король не сдержалъ эпитъхъ условій: онъ, захвативши всѣ богатства, приказалъ сжечь городъ и замки. Далѣе, Длугошъ говоритъ, что онъ, удаляясь въ Краковъ, оставилъ въ Львовѣ, для удержанія Руси въ зависимости и страхѣ, *старосту* и спражу изъ своего войска. Но кто бы оставлялъ спражу среди разрушенныхъ зданій огнемъ, среди пепла? Гдѣ бы же она могла приютившись? Если бы побѣдители намѣревался оставить спражу, то не жегъ бы замковъ, напрошивъ, помѣшилъ бы ее въ нихъ, какъ мѣстгъ, способномъ для защищенія. Иначе, это было бы поже самое, если бъ кто-нибудь шеперь, завоевавши въ непріятельскомъ краѣ крѣпости, сравнялъ ихъ съ землей, а попомъ оставилъ въ опкрьшномъ мѣстѣ спражу и ворошилъ въ свою шперону. Спража эша, не имѣя убѣжища и защиты, непременно сдѣлалась бы жертвой месни непріятеля. Тоже самое было и въ упомянутомъ случаѣ, попому что въ рукахъ Русиновъ оставалась еще земля и крѣпости: Санокъ, Перемышль, Любачевъ, Галичь, Теробовля и Туспанъ, ш. е., цѣлая Галиція. Для завоеванія эшой-шо земли и укрьпленій ея, Казиміръ предпринялъ другой походъ, 24 Іюня, 1340.

§ 11.

Опятаченнѣй безмѣрной добычей Рускихъ богашспвѣ, король Казиміръ ворошился побѣдителемъ изъ своего наѣздническаго похода въ мѣсяць Маѣ, въ Краковъ. Слава эшого предпріятія, знаменитая добыча, пріобрѣтенная вождемъ и его богашырями, и, можесть бысть, преувеличенная молва о необыкновенныхъ Рускихъ богашспвахъ, разнеслись по цѣломъ Польскомъ королевспвѣ. Отсюда родилась во всемъ народѣ жажда и спремленіе къ пріобрѣтенію добычи такимъ легкимъ средспвомъ. Каждый мечпалъ о золотыхъ вѣнцахъ, преспололахъ, усѣянныхъ жемчугомъ, и драгоцѣнныхъ одеждахъ. Эшо воодушевленіе обрашилось въ неописанное изспуленіе, когда Казиміръ приказалъ выплавить въ Краковскомъ соборѣ на видѣ всѣмъ золотой креспъ съ часпю древа Св. Креспа, для воздаянія ему должной чеспи, равно какъ Рускій пресполь и вѣнцы. Такое испуленіе народа и, увѣнчанный счаспливѣмъ успѣхомъ, первый походъ, склонили короля предпринять впорой, и уже не съ цѣлію захватить какую-нибудь добычу, но, если удастся, завоевать какую-либо часпъ эшого, пывущаго медомъ и млекомъ, края, и соединить ее съ Польскимъ королевспвомъ. И пакъ, онъ объявилъ походъ на Русь, назначилъ мѣсто для сбора и смопра, и, въ приили чешыре недѣли, собрались шолпы дворянъ и вооруженнаго народа, мечпавшихъ единспвенно шолько о драгоцѣнной добычѣ. Предводя войскомъ, ше-

перь уже многочисленнѣйшимъ прежняго, двинулся король Казиміръ, въ день Св. Іоана, для завоеванія Руси. Благопріяшнѣйшаго времени никогда не могло бытъ. Умы Рускихъ бояръ были, смертію Болеслава, раздвоены. Одни желали опдаться власпю надъ собой законнымъ наследникамъ, попомкамъ древнихъ Рускихъ князей, изъ коихъ каждый, безсильный склонилъ на свою сторону большинство, зависпю своею вредилъ другому. Другіе, помня, что опцы ихъ призывали было, когда-то, на Галицкій пресполь князей изъ королевскаго Угорскаго дома, рѣшились поднести Галицкій вѣнецъ Угорскому королю, Карлу Роберпу, могшему опспоять ихъ оиъ ига Польскаго (10). Третьи же, сильнѣйшіе прочихъ, думали, что они, какъ воеводы нѣкопорыхъ краевъ, смогушъ сами удержатъ за собой и попомспвомъ своимъ неограниченную власпю и владѣніе землями, опданными имъ въ управленіе. Слѣдовашельно, не было ни воли, ни силы къ единенію.

Пользуясь такимъ несогласіемъ бояръ, Казиміръ вспунилъ, съ сильнымъ войскомъ, въ Галицію, осадилъ укрѣпленный замокъ, Перемышль, попомъ Санокъ, Любачевъ, Галичь, Теребовлю, и овладѣлъ эпѣми, и многими другими, швердынями Червоной Руси, не безъ сильнаго, впрочемъ, сопрошивленія и кровопролисныхъ бишвъ, равно какъ побѣдилъ

---

(10) *Naruszewicz* T. VI. str. 104.

и обратилъ въ бѣгство осмѣлившихся сопротив-
ляться ему въ онкрыпомъ полѣ (11). Тѣхъ же мел-
кихъ Рускихъ князей, которые поддались ему, оспа-
вилъ въ ихъ владѣнiяхъ, предославляя себѣ одно
лишь содержанiе въ крѣпостяхъ ихъ охраннаго
войска, и, сверхъ того, верховную власшь. Такимъ
образомъ, онъ покорилъ себѣ страну, бывшую только
короткое время во владѣнiи Болеслава Тройденовича,
и называвшуюся княжесствомъ или королевствомъ
Галицкимъ. Длугosz утверждаетъ еще, что Казимиръ
завоевалъ, въ это же самое году, кромѣ
Галицiи, Владимiръ и Луцкъ, п. е., Володомiрию;
но мы уже выше показали, и еще разъ будемъ
имѣть случай повторить, что это было иначе, что
Володомiрiя никогда не принадлежала къ Болеславо-
вымъ владѣнiямъ, а имѣла собственныя государей.
Кромѣрь говоритъ, что Казимиръ проникъ до самаго
Кременца, оспавивъ, однако же, по договору, княже-
ство это, Явнупу и друг. князьямъ Липовскимъ. Это-
му легко можно повѣрить, потому что, завоевавъ
Теребовальское княжество, смежное съ Кременецкимъ,

---

(11) *Castra et civitates caeterasque Russiae munitiones et fortalitia expugnat, nonnullis ultro se deditibus et in suam redigit potestatem etc. — Quamvis tamen nonnulli ex Russiae nobilibus, principatum Cazimiri regis Poloniae aspernantibus Tartarorum suffragiis freti, resistantiam Casimiro regi facere crebris excursionibus tentassent, pluribus tamen certaminibus (cum universum dimicationis eventum, magnopere potentiam regis veriti extimescerent) fracti ac usque ad interemptionem deleti fugatique sunt etc. Dlugosz pag. 1059.*

войско его дѣйствительно могло проникнуть къ Кременцу, ошпояицему съ небольшимъ на спо верспѣ опѣ Львова. Напрошивъ, гораздо менѣ вѣроляшно извѣстіе Длугоша (сшран. 1059) (12), будшо Казиміръ, завоевавъ эту спрану, соединилъ ее съ Польшей, и будшо она, съ тѣхъ поръ, навсегда уже оспавалась при ней. Но событіе это совсѣмъ иначе происходило. Это завоеваніе похоже было на завосванія Тапаръ, ограничивалось одной лишь спражей въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, между тѣмъ какъ сопрошивленіе народа продолжалось, какъ увидимъ ниже, непрерывно. Припомъ, Галиція имѣла и впо слѣдспвин еще своего собспвеннаго князя, въ лицѣ Владислава Опольскаго, попомъ принадлежала, нѣкопное время, къ королевству Угорскому, и, наконецъ, послѣднее и прочное покореніе ея наступило только въ 1387, преобразование и присоединеніе къ Польшѣ въ царствование Владислава Ягайла, 1413, а сравненіе правъ Рускаго дворянства съ Польскимъ при Владиславѣ Варнскомъ, 1434.

---

(12) Et illam (Russiam) in formam provinciae redactam regno Poloniae perpetuo applicat, incorporat, unit et anectit. Nec ab illo tempore regis et regni Poloniae subiectione et obedientia visa est discessisse, sed semper in illius fide, sincera integritate et devotione permansit. *Dlugosz* pag. 1059. Точность, съ какой Длугошъ описываетъ присоединеніе Руси къ Польшѣ, даетъ намъ знать, что еще и въ его время Русины думали о независимости. Чтобы выгнать изъ головы ихъ ипакія мысли, онъ подбиралъ выраженія, стараясь доказать, что земля эта навѣки соединена была съ Польшей еще въ царствование Казиміра.

Казиміръ, овладѣвъ Червоной Русью, и размѣспивъ, по главнѣйшимъ крѣпоснямъ, спразу, соспоявшую часпью изъ собспвенныхъ воиновъ, а часпью воиновъ сильныхъ Рускихъ боярѣ, счипавшихъ дѣломъ благо-разумія покорипся могущественнѣйшему себя, оспавилъ въ Львовѣ значительный гарнизонъ изъ наемныхъ Нѣмцевъ, и воропился, еще шого же самаго года, въ Краковъ, разумѣшся, и въ эшопъ разъ, не безъ добычи.

§ 12.

Теперь приходипся намъ остановипсья еще на шомъ, какое могъ имѣть право Казиміръ на завоеваніе Червоной Руси? Допустивъ, что оправленный Болеславъ былъ законнымъ государемъ и повелішелемъ эшой земли (на что, однако же, не лзя соглашпсья), кому, спрашиваешся, послѣ его, безпомоспвеннаго, принадлежало право на Галицкій вѣнецъ? Безъ сомнѣнія, младшимъ его брашьямъ, рожденнымъ съ нимъ опъ одной и шой же машери, Русинки, ш. е., Земовишу и Казиміру Тройденовичамъ, князьямъ Мазовецкимъ, жившимъ, по свѣдѣшельству Длугоша и другихъ позднѣйшихъ льшописцовъ (13), въ эшо время, попомокъ конхъ, Янъ, еще въ 1525 году носилъ пущое пишло, „*Dei gratia Dux Masoviae, Russiae et caet.*“ (14).“ Уже Нарушевичъ чувшвовалъ неправость эшого завоеванія, и пошому спарался украспть его

(13) *Naruszewicz* T. V. str. 28. VI. str. 17—18.

(14) *Volumina Legum* I. pag. 448.

разными, чрезвычайно ничтожными, доказательствами (15). Онъ говоритъ, что эти Мазовецкіе князья, братья оправленнаго Болеслава, уступили права свои королю Казимиру въ обмѣнъ на Бельзское княжество, и ссылается въ этомъ на Лубенскаго „*Jura Poloniae in Russiam*,” актъ, о которомъ ни одинъ древнѣйшій историкъ ничего не упоминаетъ. Напроставъ, Длугошъ свидѣтельствуетъ (16), что Бельзское княжество имѣло своего законнаго государя, Георгія, князя Рускаго, еще въ 1366, равно какъ и впослѣдствіи, даже въ началѣ XIV столѣтія. Спало бытъ, Казиміръ не только ничего не уступалъ братьямъ оправленнаго Болеслава, напросивъ даже опинялъ, спустя 14 лѣтъ, 1354 г., часть наследственнаго ихъ Мазовецкаго княжества, и заставилъ ихъ, избирая изъ двухъ золъ меньшее, для удержанія при себѣ оправленнаго имъ, поддаться и присягнуть ему въ вѣрности на обладаніе Мазовіей въ смыслѣ Польскаго края, конимъ предки ихъ и они сами всегда владѣли независимо (17). Впрочемъ, допустимъ, что Казиміръ уступилъ Мазовецкимъ князьямъ землю Бельзскую, попому что, въ самомъ дѣлѣ, Мазовецкіе князья, впослѣдствіи, владѣли ей; но развѣ это вознагражденіе? Вѣдь и Бельзская земля была Руской, частью Галицкаго и Володимірскаго королевства, частью владѣній „*Ducis to-*

---

(15) Tomo VI. pag. 104.

(16) *Dlugosz* pag. 1149.

(17) *Dlugosz* pag. 1098, 1099, 1100.

tius Russiac?" Но и это иначе было, потому что Мазовецкіе князья, только въ царствованіе Владислава Ягайла получили Бельзскую землю въ смыслъ нѣкопорого вознагражденія за то, что иноземцы, Липвинъ, Ягайло, и, Угорка, Ядвига, завладѣли Польскимъ прѣсполомъ, принадлежавшимъ, по всему праву, Мазовецкимъ князьямъ, какъ Пяспамъ. Далѣе, эпопѣе же Нарушевичъ упоминаетъ (на той же самой страницѣ) о какой-то древней верховной власти королей Польскихъ надъ Русью; но и это право сполько же шапко, какъ и первое. Оба эти народы, Рускій и Польскій, впоргались, въ военное время, взаимно въ края одинъ другаго. Поляки нападали на Русь между Вислой и Бугомъ, равно какъ и на землю Перемышльскую, а Русины на Мазовію и Куявію; но такія впорженія и нападенія сполько же мало даютъ права на владѣніе упомянутыми выше землями, сколько опустошенія предками нынѣшнихъ Угровъ Турингіи, Гессна и Саксоніи въ 916 году, равно какъ Алзаціи и Лоптарингіи, на владѣніе этихъ ми краями. Это было бы поже самое, если бы Шведы объявили право на владѣніе Польшей, потому только, что, раза два, когда-то, завоевали ее, или если бы Французы сдѣлали поже съ Авспріей, Угріей, частью Липвы и Росіи, подъ предлогомъ, что войска ихъ занимали въ 1809 и 1812 часть Авспрійской и Руской державы. Далѣе, онъ пишетъ, что сомнительная вѣрносць сильнѣйшихъ Рускихъ бояръ, начавшихъ, было, сношиться съ Уграми, побудила короля, Казимира, овладѣть Русью; но развѣ это давало

ему какое право на присвоение чужей страны? Разумеется, ни какого! Русины, помня, что на Галицкомъ пресполь возсѣдалъ, нѣкогда, король изъ дома Угорскаго, могли снова призвать къ себѣ государя изъ этого самаго рода, особенно когда Угорскіе короли, и даже Людвикъ, племянникъ по сестрѣ Казимира, избранный имъ послѣ въ преемники, называли себя „Reges Gallatae или Galiciae (18). Но самая смѣшная изъ причинъ, приведенныхъ Нарушевичемъ, для покоренія Руся, слѣдующая: король Казимиръ, а равно и отправленный Болеславъ, были женаты на родныхъ сестрахъ, дочеряхъ Липовца, Гедимна; а потому король, заботясь о безопасности своего преспола, считая необходимымъ не допустить соседственныхъ народовъ овладѣть Рускими краями, но самъ покорилъ ихъ. Какъ будто, можетъ, по какому бы-то ни было праву народовъ или частныхъ лицъ своякъ наследовать свояку! Между тѣмъ какъ, наоборотъ; этотъ же самый король, Казимиръ, очень справедливо приводитъ, въ договорѣ, 1335 года, съ Карломъ, маркграфомъ Моравскимъ, впоследствии императоромъ Римскимъ, слѣдующія слова въ пользу права своего на нижнюю Польшу: „Рикса, какъ женщина, не можетъ получить въ наследство ни какихъ владѣній и земель: dicebat se jus habere in regno Poloniae inferioris, asserendo quod foemina non potest haereditare in regno (19).“

---

(18) *Тотъ же*, стран. 1102.

(19) *Naruszewicz* tom. VI. str. 69 и not. s.r. 16.

И такъ, изъ предыдущаго открываешь, что король Польскій не имѣлъ другаго права на Русь, кромѣ права сильнѣйшаго, что ни князья Рускіе, ни самъ народъ, не признавали законности его обладанія, а попому оно и не могло никогда бытъ законнымъ. Но, чтобы обезопасить, сколько можно, добычу свою со стороны Угровъ, Казиміръ, не имѣя попомковъ мужескаго пола, утвердилъ, въ 1349, за Людвигомъ, королемъ Угорскимъ, какъ племянникомъ своимъ, право, по смерти его (Казиміра) на Польскій пресполъ, слѣдовавательно и на покоренную Русь (20). Упомянутыя выше слова короля Казиміра показываютъ намъ, что женскій полъ по же и въ Польшѣ, какъ и на Руси, не имѣлъ, въ то время, ни какаго права на пресполъ, и что хопя дочь Казиміра, умершаго въ 1370, Елисавета, супруга Богуслава, князя Поморскаго, пережила отца своего (21), однако же не она, но Лювикъ сдѣлался королемъ Польскимъ. Какъ же, спало бытъ, могъ Болеславъ Тройденевичъ возсѣсть на Галицкомъ

---

(20) Et quo certior quietiorque ipsi (Cazimiro) esset Russiae possessio, quoniam Ungarorum reges ad se eam pertinere antiquo iure, sicuti supra memoravimus, contendebant, cum Ludovico rege eius gentis assentiente etiam Stephano fratre Ludovici duce Slavoniae ac Dalmatiae transegit, et contra Crucigeros societatem iniit, atque eundem Ludovicum certum sibi successorem in regno Polonorum designavit, si ipse sine masculis liberis discederet. Quod si Ludovicus quoque nullos *masculos liberos* relinqueret, Joannes Stephani fratris eius filius rex Polonorum esset. *Cromer* pag. 208.

(21) *Naruszewicz* T. VI. str. 16.

пресполь послѣ дяди своего, ссылаясь на мнимое право своей матери, если дочь, Елисавета, не могла взойти на него по смерти отца своего, Казимира?

Не приступая еще къ дальнѣйшему описанію Червоно-Русскихъ дѣяній, слѣдовало бы намъ, исчисливъ нѣкопрыхъ изъ могущественнѣйшихъ Русскихъ родовъ, имѣвшихъ погда въ этомъ краѣ значеніе и вліяніе; но число ихъ, по неизвѣстности испочниковъ, изъ коихъ бы можно было черпать, чрезвычайно ограничено. Въ грамошахъ послѣдняго Руско-Галицкаго князя, Георгія, писанныхъ въ 1334 и 35 къ Великому магистру Крестоносныхъ рыцарей, упоминаются: Дмишро Дядька, (пѣспунъ, званіе, сходное съ нынѣшнимъ Великимъ гофмейстеромъ двора), Хопько, сынъ Яроміра, *Judex Curiae* (Придворный пивунъ, Великій гофмаршалъ), Георгій Калва, Михаилъ Елезаровичъ, воевода (*palatinus*) Бельзскій, Александръ Молдавовичъ, Борисъ Кракуша, воевода Львовскій, Васько Кудриновичъ, Великій гофмаршалъ, Грицко Косачовичъ, воевода Перемышльскій, Ходоръ или Федоръ Ошекъ, воевода Луцкій. Польскіе испорики приводятъ еще, подъ 1344, Дашка, спаросту Перемышльскаго, и Данила изъ Оспрога (22), о копрыхъ сейчасъ скажемъ ниже. Угорскіе же испорики (Турочъ и Прай), упоминають, подъ 1338, о какомъ-то Лохкѣ или Лохкѣ „*duce Russiae.*“ Въ

---

(22) Предокъ князей Рускихъ Оспрогскихъ, происходилъ отъ Святаго Владиміра.

грамошъ, данной королемъ Казиміромъ, 1355, городу Львову (если только признаемъ ее подлинной), исчислены, случившіеся при дворъ королевскомъ, свѣдѣтели, дворяне, и называвшіеся по имѣніямъ своимъ, лежавшимъ на Руси, именно: Wolek de Drohowyza, Ivan Łogi de Skarzeszów и Słunieczko de Rozbora.

Древніе Польскіе историкѣ, равно какъ и Нарушевичъ, мечпающъ о переходѣ въ это время многихъ знаменитыхъ Рускихъ родовъ изъ Греческой вѣры въ Лапинскую, не называя, однако же ни одного изъ нихъ по имени. Впрочемъ, и самыя щипачельныя изысканія не предспавляютъ намъ ни одного шакого; даже знаменитый родъ de Chodecz, занимавшій на Руси важныя должности и почитаемый мною, сначала, Рускимъ, былъ либо Чешскимъ, либо же Польскимъ, но опнюдь не Рускимъ, пошому что первый изъ этого роду, бывшій, въ 1352, Львовскимъ спаросшой, имѣлъ креспное имя Опонъ, неупопробляемое Руси нами. Переходъ изъ Греческой вѣры въ Лапинскую усилился полько послѣ введенія Уніи. А пошому, должно назвашъ мечшой и по мѣніе, какъ мы уже въ первой части сказали, будшо на Руси поселилось множештво Поляковъ, пошому что шупъ и шеперь еще, по прошеспвіи 500 лѣтъ, число Поляковъ незначипельно, если исключимъ опсюда Польское дворянство, копорому Польскіе короли, а именно Владиславъ Ягайло и, Владиславъ, сынъ его, опнимая имѣнія у Русиновъ, какъ скажемъ о томъ ниже, опдавали ихъ земли, равно какъ и дворянство Руское, перешедшее изъ Уніи въ

Лапинскую вѣру, и теперь упопреляющее Польскій языкъ, напоследокъ, Польское дворянство, утвердившееся въ позднѣйшее время, и Нѣмецкія поселенія, основанныя Казиміромъ въ городахъ (23). Польша сама имѣла сполько земель, обезлюдненныхъ Липовцами, Русинами и Тапарами, а особливо на правомъ берегу Вислы, что Казиміръ видѣлъ себя принужденнымъ вызывать поселенцовъ даже изъ самой Нѣмецкой земли для занятія Польскихъ и Русскихъ краевъ. Равномѣрно несогласно съ истиной и то, будто Казиміръ, завоевавъ Галицію, успроилъ ее по образцу прочихъ провинцій и ввелъ въ ней Польскій порядокъ, пошому что на Вислицкомъ сеймѣ, 1347, говорится сполько о воеводахъ: Краковскомъ, Сандомірскомъ, Люблинскомъ и Великопольскихъ, а о Рускихъ—ни малѣйшаго упоминанія (24). Тоже и въ привилегіи короля Людовика, 1374, равно какъ и въ актѣ Радомской конфедерации, 1382 (25), не говорится ни слова ни объ одномъ Рускомъ городѣ въ Галиціи, за исключеніемъ Войничя, принадлежавшаго Краковскому воеводѣ

---

(23) Мнѣ удалось открыть источникъ, изъ котораго я убѣдился, какъ не лъзя больше, что Нѣмцы еще въ царствованіе королей Рускихъ поселились здѣсь, въ этомъ краѣ, по городамъ и мѣстечкамъ. Значительная торговля съ Востокомъ, которую вела Европа черезъ Галицію, и благотворное правленіе Данила и его потомковъ, сильно содѣйствовали поселенію ихъ шущъ.

(24) Vol. Leg. 1. pag. 54.

(25) Vol. Leg. 1. pag. 58 — 60.

снву, и полько въ мирномъ договорѣ Владислана Ягайла съ орденомъ Крестоносцевъ, 1436 (26), встрѣчаемъ въ первый разъ сановниковъ изъ Руси Червоной, именно воеводъ (palatinos): Львовскаго, Ивана Маншпыка изъ Дубровы, Подольскаго Пешра Одровѣза, Львовскаго каштеляна, Грыцька Кирдѣевича, каштеляна Перемышльскаго, Николая изъ Вышница, каштеляна Саноцкаго, Пешра изъ Смолыча, каштеляна Галицкаго Миханла изъ Бучачь, также подкоморыхъ, хорунжихъ, судей и подсудковъ упоминаемыхъ земель. Слѣдовательно, эпо прямо говоритъ въ пользу того, что, какъ уже выше сказано, полько въ 1433 Галицкая Русь была присоединена къ Польшѣ и уснроена по образцу Польскихъ обласней.

§ 13.

1341 — 1344.

Русины, ослабленные собственнымъ несогласіемъ, покорились, наконецъ, силѣ оружія короля Казимира, котораго, оставивъ, 1340 года, своихъ спароспъ, часпью изъ Поляковъ, а часпью изъ Русиновъ, съ охраннымъ войскомъ въ значительныхъ городахъ, а природнымъ князьямъ ихъ владѣнія, подъ условіемъ зависимости, ворицился въ Польшу. Впрочемъ,

духъ свободы, любовь къ родинѣ и собственному правленію, и нерасположенносшь къ народу и имени Польскому, съ которыми проведено два вѣка въ войнахъ, равно какъ и опасеніе, чшобы король Польскій, копорый, хощя самъ и не принадлежалъ къ набожнымъ и примѣрнымъ (27), однако жь, по видамъ политическимъ, или уступая наспойчивымъ шребованіямъ папы, непріязненнаго Греческому исповѣданію, не посягнулъ, вопреки своему обязашельству, на Греческую вѣру, все эшо побуждало, большихъ и малыхъ, сбросить наложенное на нихъ иго. Два мужа, потомки св. Владиміра (28), Дашко изъ Перемышля, и Даніилъ изъ Острога, спали въ чѣлѣ возсшавшихъ, копорые, зная, чшо безъ чужой помощи не успоаятъ имъ прошиву сильнаго Казиміра, а изъ Угрии, по родшвеннымъ связямъ его съ дворомъ Угорскимъ, не лзя ждашь пособія; дру-

---

(27) Казиміръ содержалъ множество непошребныхъ женщинъ, и, чшо больше всего ужасало въ то время каждаго, даже самыхъ Жидовокъ, и согласился, чшобы сынъ, прижшой съ одной изъ нихъ, былъ воспитанъ въ вѣрѣ Жидовской (*Długosz* 1110). Онъ удалилъ отъ себя законную свою супругу, Аделанду, и женился, еще при жизни ея, на другой, Елисаветъ Жаганской (*Narusz.* VI. str. 16). Онъ же ушопилъ Краковскаго каноника, Баричку, представлявшаго ему, по порученію епископовъ, неушреннюю его жизнь, и такъ далѣе.

(28) Чшо оба эшъ, Дашко и Даніилъ изъ Острога, происходили отъ крови прежнихъ Рускихъ князей, въ томъ свѣдѣтельствуетъ и самъ Нарушевичъ, въ томъ VI-мъ, спрац. 58, въ примѣчаніи.

гие же, Сѣверорускіе князья, одного съ ними происхожденія и исповѣданія, упѣснены Татарскимъ игомъ, рѣшились просить помощи у самаго могущественнѣйшаго въ то время Сѣвернаго государсва, ш. е., упомянутыхъ Татарь. Они лучше хотѣли зависѣть отъ язычниковъ, не мѣшавшихся ни въ внутреннее правленіе, ни въ дѣла вѣроисповѣданія, а довольствовавшихся только небольшою данью, нежели имѣть государемъ Поляка, который, владея малою землею, по необходимости долженъ былъ требовать гораздо большаго, и который, желая слить въ одно плѣмя два, правда, одноплеменные, но вѣрой и нарѣчіемъ разныя, вѣтви Славянскаго народа, гошовъ былъ поднять руку, вопреки данному собой слову, на ихъ вѣроисповѣданіе. Татары, присвоившіе себѣ, послѣ несчастной битвы на Калкѣ, вѣкотораго рода верховную власть надъ Русью, съ радостію схватились за эпопѣ случай, чпобы, такимъ образомъ, распространить, сколько можно далье, вліяніе свое и на Малую, иначе Червоную, Русь, сосоставляющую, столько лѣтъ, ограду прочимъ Европейскимъ государсвамъ (29) отъ ихъ напора. Они соединили многочисленныя полчища свои съ Рус-

---

(29) Неблагодарная Европа до сихъ поръ не отдала намъ, Русицамъ, должной справедливости объ общемъ благѣ этой части земли, приписывая заслуги наши для нея другому народу. Иноземные писакп ложно утверждаютъ, будто Польша заслонила Европу и Христіанство отъ нападений Татарь. Намъ, намъ, Руса-

ко-Галицкими, по словамъ Виподурана 1341, а Длугоша и Кромера 1344 (30), опсправили небольшой опрядъ пропивъ Угровъ, для заняшя ихъ въ

намъ, принадлежитъ честь эта: Русины безпрестанно воевали съ исполинской силой Татаръ и Турковъ; даже попавшись уже подъ иго Татаръ, не переставали воевать съ ними, и, наконецъ, потрясли могущество этихъ дикарей. Они разбили ихъ на Дону, Куликовомъ полъ, Волгъ и другихъ мѣстахъ, и, нанослъдкомъ, совершенно испребили; они породили богатые рай, Козаковъ, присягавшихъ воевать и умирать за Христiанскую вѣру. Рускiе поля и нивы орошены кровлю ея сыновъ и невѣрныхъ. Рускiе села и города были жертвой огня, и Рускiе дѣвши спонали въ узахъ варваровъ. Рѣдко, рѣдко проникали эти язычники въ Польскiе края, какъ это увидимъ ниже, въ продолженiи этого сочиненiя. Старосины и Польское дворянство обогащались плодами Руской земли, которую сыны Руси должны были отстаивать своей грудью. Ниже, подъ 1589, мы расскажемъ, какъ Русь, разоренная вторженiемъ Татаръ, взывала о помощи къ Полякамъ, своимъ притѣснителямъ, а Поляки приказали ей дожидаться сейма. Но кто же причиною этого ложнаго мнѣнiя въ Европѣ? Самые Русины, пренебрегавшiе вразумитъ Европу о настоящемъ положенiи дѣлъ, равно какъ и о томъ, что три четверти земли, нѣкогда называвшейся Польшей, есть Русь, Рускiй, а не Польскiй, народъ.

(30) Что касается времени, въ которое произошла эта Татарско-Руская война, то показанiе Виподурана, какъ современника, слѣдуетъ предпочесть встѣмъ прочимъ, хотя и на него въ подробностяхъ не лзя положатся. Онъ писалъ въ Швейцарiи, въ Винтершуръ, и самъ признается, что свидѣнiя свои объ этомъ черпалъ не изъ надежныхъ источниковъ, а потому и приводитъ нѣсколько разныхъ сказанiй о причинѣ и ходѣ этой войны съ Татарами. Впрочемъ, то не подлежащъ ни ка-

собственномъ ихъ краѣ, попомъ пощчасъ нзрубили Польскую спражу въ Галиціи, ворвались, большими полпами, въ Польшу, и, наконецъ, покоривши Краковское, Сандомирское и Люблинское, воеводства, оспановились на Вислѣ. Казиміръ, пораженный спрахомъ, не смѣлъ встрѣпшишь ихъ въ опкрышомъ полѣ; но, желая заслонить опъ нихъ оспальныя свои земли, расположился на лѣвомъ берегу Вислы, съ, собравнымъ имъ, наскоро, войскомъ, рѣшаясь не допускать къ переправѣ спрашнаго непріятеля. Ташары, принужденные къ спѣху временемъ года и недоспапкомъ продовольствія въ опусшошенномъ краѣ, почпи не пыпались перейши на другую спорону; но, ограбивши Польскіе края и забравши, по своему обыкновенію, безмѣрное число людей, скопа и сокровищъ въ полонъ, опправились, Люблинской дорогой, въ свою землю. Они собирались, было, овладѣшь, мимоходомъ, Люблинскимъ замкомъ, въ копоромъ надѣялись найши богатства; но, встрѣпивъ сопропивленіе въ немъ, и, не желая шрапшишь времени на осаду, къ коей мало имѣли склонности, пустились далѣ своимъ пушемъ. Казиміръ, переправившись оспорожно черезъ Вислу, захватилъ, какъ-шо, въ плѣнъ часшь задней Ташарской спражи въ окреспностяхъ Люблина, и выкупомъ ея умножилъ казну свою; но, опусшошенія, приченнаго Польскому краю, не въ состояніи былъ

кому сомнѣнію, что какъ Польша, такъ и Угрія, видѣли шпорженіе Ташаръ.

вознаградить (31). Но, что съдѣлалось съ Червонной Русью, о томъ Польскіе историки молчатъ; а потому заключаешь можно, что ничего не было хорошаго для ихъ славы и пользы. Она, судя по всему вѣроятію, оспавалась вольной по самой 1349 годъ, потому что, какъ уже выше упомянуто было, Казиміръ, давая, 1347, права краямъ, бывшимъ подъ его власпью, и исчисляя ихъ поименно, рѣшительно ничего не говоритъ о нашей Руси.

§ 14.

Галицкое королевство подъ владѣніемъ Польскимъ съ 1349 по 1370.

1349.

Мы уже выше упомянули, говоря о вступленіи на Руско-Галицкій престолъ Болеслава Тройденевича, что Любаршъ Гедиминовичъ, князь Липовскій, женатый на дочери Галицко-Владимірскаго князя, Андрея „*Ducis totius terrae Russiae, Galiciae et Lodomeriae* (по бумагамъ, приведеннымъ Карамзинымъ),“ овладѣлъ, по смерти послѣдняго потомка короля Данила въ нисходящей линіи, по крайней мѣрѣ, какъ увѣряють Польскіе писатели, Владимірскимъ краемъ или Володоміріей, около

---

(31) *Dlugosz* стр. 1071—72, *Kromer* стр. 206. *Naruszewicz* VI. стр. 114—117.

1337, собственно въ то самое время, когда Болеславъ захватилъ Галицію (32). Такимъ образомъ, подѣлившись незаконной добычей, они вступили между собой въ сношенія; но потомъ, по смерти Болеслава, Казиміръ ринулся на Галицію и присвоилъ ее себѣ, собираясь, также, завоевать и самую Володомірію, и выжидая для того только благопріятнаго случая. Въ прошломъ, 1348, году Липовскіе князья, Любартъ, Кейспунъ и Паприкъ, собравши многочисленное, Липовское и Руское, войско (изъ Володоміріи), отправились въ Прусію, но потерпѣли поражение отъ Крестоносцевъ. Проницательный Казиміръ воспользовался эщѣмъ происшествіемъ: онъ собралъ нужное войско, пошелъ съ нимъ въ Володомірію, осадилъ и взялъ Луцкъ, Владиміръ, Брешскую землю и крѣпость Брешъ Рускій, называемый теперь Липовскимъ, далѣе взялъ прислупомъ Холмъ, гдѣ захватилъ множество богатствъ и драгоценностей Рускаго дворянства; остальные

---

(32) *Pistorius*, in *Corp. Hist. Pol.* III. pag. 166, исчисляя Гедиминовыхъ сыновей, слѣдующее пишетъ; въ родословной таблицѣ Ягайловыхъ потомковъ, о Любартѣ: „*Lubardus a patre nihil accepit, sed ex uxore dux erat Leopoliensis et Vladimiriensis.*“ Отсюда открывается, что по смерти послѣдняго Галицко-Владимірскаго князя, Юрія, земли его раздѣлены были между двумя сестрами, старшей, матерью отправленнаго Болеслава, и младшей, женой Любарта. Любартъ, опираясь на права своей жены, занялъ Владиміръ (Володомірію), а Болеславъ вступилъ на Галицкій престолъ. Впрочемъ, ни тотъ, ни другой, не имѣлъ на то права, потому что наследство на Руси шло по мужескому, а не женскому, колѣну.

же мелкія крѣпости сами опворили воропа свои побѣдишело. Рускіе князья, остававшіеся еще въ значительномъ числѣ въ своихъ удѣлахъ, сдались Казиміру на милость, присягнули въ вѣрности и получили опть него собшвенныя свои земли, наследованныя послѣ независимыхъ предковъ, въ зависимое владѣніе (33). Такимъ образомъ, Казиміръ, овладѣвъ кромѣ Володимірін, Дрогичинимъ, Брянскомъ и другими, смежными съ Прусіей, краями, и оставивъ, въ главнѣйшихъ крѣпостяхъ, Польскую спражу, возвратился, съ награбленной добычей, въ Краковъ.

1350.

Казиміръ, привезши съ собой награбленную добычу въ Краковъ, не долго, однако же, пшшился

---

(33) Ad Chelmensem posthaec terram descendit, et castro principali Chelm crebris projectionibus bombardarum expugnato, multis fortunis et clenodiis nobilibus illic potitus est etc. Nonnullorum autem ducum Russiae (plures enim ea tempestate extabant) praecibus placatus, eos in gratiam et foedum suscipit et iuramento fidelitatis et homagii suscepto, omnia quae iuris eorum esse dinoscantur restituit. *Dlugosz* pag. 1088. Опсюда видимъ, что, какъ въ Галиціи, такъ и въ Володимірін, были и владѣли еще небольшими удѣлами Рускіе князья, происходившіе опть сятаго Владимира и короля Данила, истинные господа этѣхъ краевъ, а между ними и Георгій, князь Бельзскій, потому что Кромеръ (на страницѣ 208) упоминаетъ подъ эптѣмъ годомъ не шолько о завоеваніи Холмской и Брестской земли, но также и Бельзской. Слѣдовательно, эптѣмъ Рускимъ князьямъ, какъ ближайшимъ къ престолу, принадлежалъ Галицкій и Владимірскій вѣпецъ, а не Поляку, Лишовцу, или Угру.

плодами своихъ побѣдъ, попому что въ слѣдующемъ, 1350, году, онъ былъ разбитъ Липовцами и Русинами и принужденъ очистишь эшъ края. Упомянутые выше Липовскіе князья, переродившіеся по женамъ съ Русинами, и принявшіе, большей частью, ихъ вѣроисповѣданіе, собрали, въ 1350 году, многочисленное, Руское и Липовское, войско (34), и, вознаграждая себя за, понесенное, въ предыдущемъ году, поражение, не только выгнали Поляковъ изъ Володомірін и грабили собственную ихъ землю, но, сверхъ того, впоорглись еще въ Червоную Русь, доставшуюся въ по время снова подъ власпъ Поляковъ, и осадили Львовъ, котораго, впрочемъ, огражденнаго каменной стѣной, сдѣланной Казиміромъ вокругъ замка въ прошломъ году, не могли взять, а опустили всю Львовскую землю и воропили назадъ Бельзскую, Владимірскую, Холмскую и Бреспскую. Казиміръ убѣдился, что на эшощъ разъ онъ не въ

---

(34) Et populus suus (Casimiri) cum Lithuanis aut Ruthenis praelia aut certamina particularia exercens, victus, in manu cadebat hostili. *Długosz pag. 1091.*

(35) Dominus Casimirus rex videns se eisdem Litvanis resistere non valere, quia cum ipso nunquam in praelium publicum convenire voluerunt, sed tanquam lupi rapaces terras suas furtive vastantes, raptis praedis fugiebant, cum ipsis Litvanis taliter concordavit, quod demissa illis civitate et terra Vladimiriensi, sibi terram lamburgensem cum omnibus castris oppidis et villis iure dominii reservavit. *Anonim. archidiacon. Gnesnensis pag. 99.*

силахъ одолѣвъ Липовцевъ и Русиновъ, и пошому приѣзгъ къ переговорамъ, копорые и заключены были на слѣдующемъ условіи: Король получаетъ Львовскую землю со всемъ, принадлежащимъ къ ней, а прочее, ш. е., Володомірія, оспаешся въ рукахъ Липовцевъ (35).

1384.

Казиміръ выпутался только на время изъ шпешныхъ обспояшпельспивъ и ни мало не думалъ сдержашъ договоръ; пошому онъ обратился къ папѣ, съ просьбой поднѣшъ Креспивый походъ на невѣрныхъ (Липовцевъ, Русиновъ и Тапаръ), и поджидалъ возвращенія изъ Неаполишанскаго похода племянника и наследника своего преспола, Людвика, короля Угорскаго. Когда эшопъ воропился, шо Казиміръ шопчасъ отправился съ нимъ и соединеннымъ войскомъ обоихъ народовъ, въ слѣдующемъ, 1351, году, довольно поздно лѣпомъ, проптивъ Липовцевъ и Русиновъ. Но весь успѣхъ его ограшичился единспвенно завоеваніемъ Владимірской земли и ея замка, да плѣномъ одкаго Липовскаго князя, Любарша или Кейшпуша. Онъ спарался склонитъ эшого къ принѣшю Хреспіянской вѣры, или лучше Римскаго обряда (36), и пошому освободилъ его изъ заключенія, чѣмъ поль-

---

(36) Чтобы креспился въ вѣру Лѣшкучо, говоритъ *Билскій*, стр. 231.

зуюсь послѣдній, бѣжалъ опѣ него (37). Съ пѣхъ поръ Липовцы и Русины, какъ исповѣдывавшіе одну и ту же, Греческую, вѣру, дѣлили одинакую судьбу, опражали, соединенными силами, посягательства Польши, или лучше скажешь, пагубныя для нихъ предпріятія Казимира.

1353.

Любаршъ, князь Литовскій, не могъ равнодушно сперпеть, что Казиміръ, не обращая ни какого вниманія на заключенный договоръ, впорглся во Владимірскую землю и пустошилъ Рускіе края, находящіеся подъ его (Любаршовымъ) вліяніемъ; а потому рѣшился заплатить равное равнымъ. Собравши многочисленное войско, онъ впорглся, въ 1353 году, въ Червоную Русь, принадлежавшую, въ то время, Казимиру (39), про-

(37) *Dlugosz* pag. 1092 и 1093.

(38) Не подлежипъ ни какому сомнѣнію, что Львовская земля и Львовъ дѣйствительно находились уже въ 1351, 1352 и 1353 во власти Казимира, короля Польскаго. Доказательствомъ тому служипъ подлинная грамота, 1351 г., хранящаяся въ архивѣ города Львова, въ связкѣ 292. Эта грамота есть одна изъ самыхъ древнѣйшихъ, какія только удалось отккрыть по сю пору въ Галиціи; разумѣемъ изъ числа несомнѣтельныхъ и не поддѣланныхъ бумагъ, касающихся этого края. Мы помѣщаемъ ее здѣсь, цѣликомъ, удерживая тоже самое правописаніе, какое въ ней находипся, и присоединяя только въ концѣ нѣсколько своихъ замѣчаній на нее. „Во имя шпца и сна и сѣго дѣа божимъ испвортнѣимъ оу вѣки амиць. И спалося подъ держасою великого крола

никъ до самаго Галича, и, ограбивъ и разоривъ эпошъ городъ и его окрестности, пошелъ оттуда, въ Сентябрь, съ значительной добычей, въ Польшу, къ Вислѣ, подъ Завихвостъ. Тупъ, разоривъ все на нѣсколько десятковъ верстъ огнемъ и ме-

Краковскаго Казимира и господара Рускоѣ землѣ. и сталося при державѣ пана Опы старосты Рускоѣ злѣ (землѣ) оже купилъ панъ вятславъ Дмипровскіи дворище нсѣ землю. Чко извѣка слушало къ тому дворищу вшишци вжишкоче чпо днесъ сущъ и потомъ могутъ быти а што може причинити болше жежи тѣми вжишци, то на свои польщеньи. якожъ шорговля и спалася купилъ панъ вятславъ оувѣки оу васила мужъ рѣчюшь скибича и въ шго брата на имя оугѣнка и въ шхъ сновца оу оленка иже купилъ панъ вятславъ во всѣхъ шри шожъ шу именовани далъ имъ панъ вятславъ 7 копъ грош: вятского сръбра а далъ имъ всѣмъ шремъ по сръбро посполною рукою тогды они пришедши вшишци и своимъ племенемъ оуздали пану вятславу совсѣми объвзды шного дворища по своей доброй воли и за иныѣ молвили абы вдобротъ покои вжиши шѣхъ вжковъ (вжитковъ) пану вятславу яковъ эдали при пану блопишевскомъ вонводѣ ильовскомъ а то свѣдци мѣшпичи панъ Кнефля михно вонпъ црославскіи а се бояре пѣпръ мошечка ходколонвич, а се попове бѣсни попъ юрко кропышевнич поп лон а се сусѣде околнии онисимъ, а се дѣшци степанъ мелехович меленпѣя Куцевнич семень повахиднич яванъ Кузнич, а се борпичи пашко борпикъ нсѣ ичелипа юрко мошнич, шихно великопольскіи голко залъскіи а вызвали шу землю ходоръ Чеолчич топъ объвздилъ 11 пана опы старосты а пини то вшишкоч свидци а писана грамопа шисяча лѣшъ по божимъ рожествѣ 7 лѣшъ а лѣшъ и одно лѣшъ а писалъ грядкович яван. а писано оу кнефля вдому оу вѣки аминь.“ Въ этой бумагѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельство: а) Что Русины называли Казимира королемъ Краковскимъ (*Vitoduranus* также на-

чемъ, онъ, прежде нежели Поляки успѣли собраться, ворошился, съ огромной корыстью, назадъ, въ свои предѣлы (*Дугошъ* спр. 1097). Съ эѣхъ поръ Галичь, нѣкогда обширный и многолюдный городъ, опустошенный Любаршомъ, не могъ уже никогда возвратиться прежней своей знамени-

---

зываетъ его „*Rex Cracoviae.*“) б) Чшо, слѣдуя Рускому праву, при продажѣ Государственныхъ имуществъ, должны были присутствовать свѣдѣтели разныхъ состояній и достоинствъ, какъ-то: владѣтели земскихъ имуществъ „Мвспичи (помѣщики)“, второсепенное дворянство, рыцари „*боляре*“, духовенство „*поповъ*“, ближайшіе сосѣди „*сусѣде*“, люди грамотные, законники „*деяцы*“, и вольные люди, занимавшіеся пчеловодствомъ, стало быть опятъльное и важное сословіе мелкихъ обитателей „*боршнич*“. в) Чшо земская продажа производилась въ присутствіи начальника края (старосты), который приказывалъ низшему чиновнику осмотрѣть продаваемое имѣніе или лучше границы его (*granbulare*) и возобновить постоянные граничныя знаки: „*А, вывздылъ шу землю хордъ Чеолчич, потъ объвздылъ ѿ пана оны старосты.*“ г) Чшо при продажѣ долженъ быть налице не только продававшій, но и все его семейство. д) Условенныя деньги и имѣніе отдавались, въ присутствіи земскаго Узднаго чиновника, называвшагося воеводой. Эѣхъ Рускихъ воеводъ не слѣдуетъ смѣшивать съ поздѣйшими высокими чиновниками, Польскими воеводами. Упомянутые Рускіе воеводы были просію Узданыя земскіе судьи, и даже, можетъ быть, уголовныя, имѣвшіе своихъ помощниковъ. Вся власнѣ такого воеводы ограничивалась небольшимъ округомъ, на пр., мы знаемъ объ одномъ такомъ въ окрестностяхъ Львова, въ самомъ Львовѣ, въ 21 верстѣ отъ него въ Городкѣ, въ 14 верстахъ въ Щерцѣ, въ 21 въ Глиципахъ, и ш. д. Наконецъ, е) особеннаго вниманія заслуживаетъ сдѣсь оно общагошельство, что въ этой купчей совершенно на

поспши. Кромержъ, позднѣйшій историкъ, подозрѣваетъ разсказъ Длугоша о разграбленіи Галича и его окрестностей Липовцами и Владимірскими Русинами (снр. 209), полагая, что пушь рѣчь должна бышь о Владиміръ, попому что Галичь слишкомъ далеко опшпоаялъ опъ Липвы; но онъ ошибается, смѣшивая два похода Липовцевъ, 1350 и 1353. Въ первомъ походѣ коснулись они одной лишь Львовской земли, но во второмъ и самаго Галича. А намъ извѣсно, что кшо былъ въ силахъ опустошить Львовскую землю, для того Галичь, лежащій именно на границѣ этой земли, не былъ пакъ далекъ, чтобы до него не лъзя было дойти и разорить.

Изъ предыдущихъ событій ясно открываешся, что два непріятеля оспаривали другъ у друга чужую собшвенность, ш. е., пуштошили несчастныя Рускія земли, и что Русины, по своимъ

чего не говорится о подданныхъ, ихъ работахъ на барина или дани ему. Отсюда слѣдуетъ вѣрное заключеніе, что на Руси нашей не существовало ни крестьянъ, ни барщины до самаго Польскаго владычества, даже при Казиміръ, Людвикъ, и, можетъ статься, самомъ Владиславъ Опольскомъ, и что все это явилось, въ первый разъ, только при Ягайловичахъ, раздававшихъ, какъ сказано будетъ ниже, (въ §. 31-мъ), Рускія имѣнія своему Польскому дворянству. Полякъ, получившій въ даръ Рускую землю, принуждалъ досельшнихъ ея хозяевъ и мелкихъ владѣльцевъ (подобныхъ, упомянутымъ выше, боршникамъ), либо удалиться съ нею, либо же давать ему дань, отправлять службу. Служба эта, время отъ времени, увеличивалась, и, напоследокъ, обратилась въ постоянную барщину.

вѣроисповѣднымъ связямъ, не только всегда соединялись съ Липовцами проптивъ Поляковъ, но также дѣйствовали съ ними заодно и проптивъ Русовъ, на пр. дважды въ 1353: „Congesto ex Litvanis et Ruthenis Olgerth, Keystut et Patrik Litvaniae duces exercitu in Prusiam ire pergunt. (*Длугошъ* спр. 1097).“ „Copiis in frequentiori quo poterant numero Litvaniae duces Ruthenorum insuper usi auxiliis in Prusiae terram descendunt (*Длугошъ*, спр. 1098) (Въ 1365, спр. 1148; также въ 1370, спр. 1166).“

Подъ 1351 рассказываетъ *Длугошъ* (спр. 1093) слѣдующее непріятное происшествіе, именно: два дворянина въ земль Люблинской, Пшонка изъ Бабина и Опонъ изъ Щекаржовиць, измѣнили своей опчицѣ, вступили въ сношенія съ Липовцами и Русинами, и указали имъ бродъ на Висль, копорымъ непріятель могъ переправиться въ Польшу. Иначе ни какъ не лзя опстолять славы народа Польскаго, какъ допусивъ, что оба этъ измѣнника были не Поляки, но Русины, жившіе въ Любельской земль, бывшей некогда Руской, но завоеванной Поляками и названной мною выше Русью Надвислянской; а будучи, и по роду, и вѣроисповѣданію, Рускіе, естественнѣо благопріятствовали больше своему собственному народу. Потомки этого Опона Заклика и Тарло, впоследствии, какъ говоритъ *Длугошъ* (спр. 1094), получили обратнѣо имѣніе предка своего опъ Ягайла, разувреннаго въ измѣнѣ, но, потомъ и сами, современемъ, перемѣнили вѣ-

ру и ополячились. Впрочемъ, подъ 1430, увидимъ, что Тарло и тогда еще благопріиспівоваль больше Липовцамъ и Русинамъ, чѣмъ Полякамъ (*Стрийковскій* спр. 397). Сдѣсь нужно также прибавить, что Длугошъ (спр. 1093), помогаетъ естественной границей Польши, со споронъ Руси и Литвы, рѣку Бугъ, на кошорой лежишь городъ и замокъ Бреспъ; но эпого въ его время Польскіе полишки шолько желали, ~~тѣм~~ потому что, какъ мы уже выше показали, и еще разъ повторимъ ниже, жилища Руси находились, также, въ началѣ царствования Казимира Ягайловца, и на лѣвой споронѣ этой рѣки.

Я изложилъ всѣ эшѣ событія, съ 1349 по 1353, придерживаясь, большей часшью, Длугоша, какъ писателя осмопрительнаго и доспойнаго върояшя, всюду взвѣшивая и соображая предлагаемое имъ. Другіе, особливо Угорскіе историки (*Прай. II, опъ спр. 92 по 95*) и, приводимый Карамзинымъ (*IV. спр. 216, въ примѣч.*), Машвѣй Вилани, немного иначе предсавляющъ нѣкоторыя обстоятельства, на что склоняется, опчаспи, и самъ Карамзинъ. Именно, что король Угорскій послалъ въ 1351 или 1352, Казимиру, въ помощь 40 тысячь конницы, что Польскія и Угорскія войска дали, соединенными силами, битву Тапарамъ на Подоль и поразили ихъ, что они не шолько проникли до Днѣпра, но намѣревались было пуститься и далѣе, чтобы подаренныхъ себѣ папой невѣрныхъ, Русиновъ, Липовцевъ и Тапаръ, еще болъй ограбишь, но прину-

ждены были, по недоспапкѣ въ продовольствіи, воропнипсья, что въ 1354 эпѣ два короля снова ошправились, съ 200 пысячнымъ войскомъ, прошивъ пѣхъ же самыхъ язычниковъ, что ихъ вспрѣшилъ лично молодой Ташарскій князь, а по другимъ Кейспунѣ Липовскій, и спрашивалъ о причинѣ войны, что король заставилъ его крестипсья, даровали ему свободу, и не сдѣлали ни какихъ непришельскихъ шаговъ, что на Подоль, въ Брацлавѣ, владѣлъ какой-то князь „infidelis“, зависѣвшій отъ Угровъ, что, согласно желанію его, король Угорскій помогалъ ему, и что эпопѣ князь былъ, вѣроятно, Федоръ Коріапновичъ, внукъ Гедимна, и такъ далѣе. Всѣ эпѣ рассказы кажутся намъ неосновательны и прошиворѣчашъ современнымъ и позднѣйшимъ, вскорѣ случившимся, происшествіямъ. Эпѣ войны, или скорѣе, наѣзды, Липовцо-Русиновъ съ Поляками были за Галицію и Володимірію, а Ташары часпю находились между Липвой и Русинами, какъ вспомогательное, а не главное войско. Мы не видимъ попомъ ничего такого, что указывало бы на крещеніе Ташарскаго князя, пошому что эпопѣ князь былъ Кейспунѣ или Любарштѣ, бѣжавшій, какъ мы выше сказали, изъ плѣна. На Подоль въ эпѣ время владѣли небольшіе Рускіе князья, изъ коихъ важнѣйшимъ былъ Данилъ изъ Острога, а послѣ сынъ его, Федоръ, о коемъ скажемъ ниже, (въ §. 29), и копорый, по Кромеру (Lib. XX), былъ, „vir strenuus et bellicosus.“ Сверхъ того тогда владѣли уже нѣкопорыми замками и самые Поля-

ки, именно въ окрестностяхъ Теробовли, Бучача и Каменца, считавшихся частью Подола. Слѣдствіемъ всей этой чепырехлѣпной войны было удержаніе королемъ Польскимъ за собой Лембургской или Львовской земли. Война Неаполишанская короля Угорскаго и походы Казимира показываютъ намъ, что ни пошъ, ни другой, ни оба вмѣстѣ, не въ состояніи были выставить двухъ сотъ тысячъ конницы, а потому все это — числая басня. То лишь одно несомнѣнно, что въ 1352 дѣйствительно заключенъ былъ договоръ между королями, Угорскимъ и Польскимъ, въ силу котораго Казимиръ владѣлъ Галиціей до своей смерти, послѣ которой она должна была перейти къ Уграмъ, обязавшимся за то внести сто тысячъ золотыхъ. Такъ-то распоряжались чужой собственностью! Точно также неосновательно, какъ мы видели изъ предыдущаго, и увѣреніе Бандпке (I. стр. 307), будто Казимиръ присоединилъ Волинь къ Польшѣ.

§ 15.

1355—1356.

Опдохнувъ послѣ войнъ съ Литвой и Русинами, и заставивъ Земовиша, князя Мазовецкаго, признавъ себя верховнымъ господиномъ захваченныхъ Мазовецкихъ краевъ, Казимиръ занялся внутреннимъ устройствомъ своего государства и введеніемъ Магдебургскаго судопроизводства въ города

Польскіе. Во время пребыванія своего въ Сандомирѣ, 1356, даровалъ городу Львову, замки коего еще прежде обвелъ каменной кирпичной стѣной, грамоту на Магдебургское право, помѣщаемую мной въ Прибавленіи, подъ буквой Л (39). А какъ собствен-

---

(39) Эту грамоту помѣщаю я въ Прибавленіи, подъ буквой Л. Но въ подлинности ея сомнѣваюсь, потому что подлинника ея нѣтъ въ архивѣ города Львова, хотя въ немъ сохранилось множество грамотъ гораздо меньшей важности, даже принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Въ немъ находится только подтвержденіе этой грамоты 1460 г., Казиміромъ, следовательно, сдѣланное спустя 104 года (въ связкѣ 193). Владиславъ Ягайло, бывшій, во все царствованіе свое, чрезвычайно ласковъ къ городу Львову, подтверждалъ все права, данныя ему предшественниками своими, Казиміромъ В., Влад. Опольскимъ и Людвигомъ Угорскимъ, и даровалъ новыя, которыя все увеличивали. А потому, если бы городъ имѣлъ эту привилегію, то непременно поднесъ бы ее, для подтвержденія, ему или, сыну его, Владиславу Варнскому. Подтвержденіе же ея Казиміромъ, 1460, *in transumpto*, ни мало не ослабляетъ моего подозрѣнія. Мы не разъ случалось видѣть много дипломовъ подобнаго рода, данныхъ, будто бы, прежними королями, и преемниками ихъ дѣйствительно подтвержденныхъ, но которые все были выдуманы и хитро подслупаны для подписанія. Такъ и эта грамота, выданная въ 1466-мъ году, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ царствованію этого Казиміра, и заключаетъ въ себѣ вымышленную грамоту Казиміра Великаго. По соображеніямъ открывается, что даже не было ни какой нужды вымышлять ее, потому что уже во время князя Льва находились Нѣмецкіе поселенцы въ Львовѣ, имѣли Нѣмецкое право вои́та, Бертольда, которому эпископъ „*Leo dux Russiæ pro suis fidelibus servitiis*“ далъ право на мельницу въ Львовѣ и село Малый Вайникъ, какъ показываетъ подлинная привилегія Казиміра Великаго, данная *Leshburgae feria quarta infra Octavas assump-*

ные его Польскіе края и Русь Червоная много попертъли опгъ моровой язвы и безпреспаннѣхъ опустошительныхъ войнѣхъ, по, попомоу, онѣ призвалѣ изѣ Нѣмецкой земли поселенцевѣхъ, коихѣ размѣстилѣ не только въ Польшѣ, но и на Руси, именно: въ Львовѣ, Ланцуптѣ, Пилзнѣ, Герлицѣ, Тришпакѣ и Тычицѣ, даровавѣ имѣ обширныя земли, разныя права и позволивѣ судиться городовымѣ Нѣмецкимѣ правомѣ (40).

tionis S. M. V., 1352-го, и находящаяся въ архивѣ митрополитскаго Латинскаго Львовскаго собора, locutamento 14, volumine 2, pag. Catalogi II. Другой документѣ, сохранившійся въ архивѣ города Львова, fascilo 142, Nro Ser. 1., 1352 го, слѣдовательно чепырьма годами передѣ Казимировымѣ, даннымѣ, будто бы 1356-го, въ Саидоміръ, говорившѣ нахѣ, что уже тогда существовалѣ магистратѣ, учрежденный по праву Нѣмецкому, въ которомѣ засѣдали „Consules Thuno, Henricus Platner, Cunat de Stynow, Jacusius de Jaroslaw, Johannes de Memil, Jaklo Faber и Bruno advocatus, или войтѣ, и имѣли печать съ гербомѣ города Львова, какѣ и теперь, то есть: открытыя ворота съ тремя башнями, и левѣ идущій, точно такѣ, какѣ употребляли его князѣ Руско-Галицкіе и Владимірскіе. Отсюда открываеися, что Нѣмецкіе ремесленники и художники поселены были въ первый разѣ, въ Львовѣ и около Львова, не при Казиміръ Великомѣ, какѣ утверждали до сихѣ порѣ, но еще во время Льва и его Рускихѣ преемниковѣхъ, копорые призвали ихѣ въ это околѣе, вмѣстѣ съ Армянами, Караями, и другими. Да и не только въ Львовѣ, но также и въ другихѣ городахѣ южной Руси, находились Нѣмецкіе горожане въ XIII вѣкѣ, на примѣръ: завѣщаніе Владиміра, 1288 г., князя Владимірскаго, въ городѣ Владиміръ, объявлено было боярамѣ и мѣщанамѣ, туземцамѣ и Нѣмцамѣ (Повѣствованіе о Россіи, томѣ II-й, страница 62-я).

(40) *Kromer.* pag. 211. Прочитайте предыдущее примѣчаніе, и убѣдишесь, что Казиміръ уже засталѣ Нѣмцевѣхъ на Руси.

Спрана, называемая теперь Мулпаніей или Молдавіей, также Валахіей, и простирающаяся до самаго Чернаго моря и Дуная, была, некогда, Руской собственностию, заселена Рускимъ народомъ. Народъ, называвшійся прежде Даками, а послѣ Валахами или Волохами, ворвавшись въ эшѣ, Руско-Славянскіе, края, смѣшался съ Русинами, принялъ, большей частью, Рускій языкъ, нравы и вѣроисповѣданіе, и, современемъ, взялъ перевѣсъ надъ туземцами (41). Впрочемъ, онъ удержалъ при себѣ Рускую вѣру и языкъ, употреблявшійся даже въ XVI вѣкѣ въ церкви, при дворѣ князей, и вообще всѣмъ народомъ. Въ доказательство этого помѣщается (въ Прибавленіи, подъ буквой М) здѣсь одно изъ множествъ посланій Александра IV, князя Молдавскаго, писанное, въ 1558, къ Львовскимъ, Рускимъ, горожанамъ. Какъ этого, такъ и многихъ другихъ князей, преемниковъ его, находилось значительное число писемъ въ архивѣ Спавропигіального Львовскаго учрежденія. А при богослуженіи Рускій языкъ употреблялся, кажется, до самаго XVII столѣт. , потому что только въ 1671 напечатаны были первыя книги на Валашскомъ языкѣ, и при томъ Рускими буквами, въ Львовѣ (42).

---

(41) *Dlugosz* pag. 112. *Карамзинъ* IV. стр. 293. *Славянскія древности, Шафарика*. 1836. § 11, стр. 187.

(42) Смолпр. мою *Исторію Рускихъ типографій въ Галиціи*, стр. 27.

Послѣ ослабленія Рускаго могущества, Валахи и Молдаване имѣли собственныя своихъ князей, опдававшихся, смотря по обстоятельству, какъ слабѣйшіе, среди сильнѣйшихъ, подъ власть сосѣднимъ государямъ. При Даніилѣ и Львѣ покорялись они Русинамъ, попомъ признавали верховную власть Угровъ, а наконецъ Грековъ и Турковъ.

По смерти Стефана, Молдавскаго воеводы, случившейся въ 1359, осталось два сына, Стефанъ и Пепръ, которые ни какъ не могли ужиться между собою. Младшій, Пепръ, вспомогаемый Уграми, изгнать старшаго, Стефана, который опдался подъ покровительство Польскаго короля, Казиміра, владѣвшаго тогда Червонной Русью, и просилъ помощь ему, обѣщаясь присягнуть на подданство. Казиміръ помогъ ему, отправивъ войско, составленное изъ Поляковъ и нашихъ Русиновъ, для возведенія его на княжескій престолъ, которое, однако же, все, до послѣдняго человѣка, было испреблено Молдаванами, державшими сторону Пепра. Это было начало вліянія Польши, при посредствѣ Руси, на Молдавію, попому что она, не соприкасаясь прежде съ Молдавіей, не имѣла случая вмѣшиваться въ дѣла этого народа. Впослѣдствіи, мы увидимъ нѣсколько разъ это вліяніе, слѣдствіемъ коего было, что Молдавскіе князья часно орошали, подъ рукой палача, кровью своей Львовскую мостовую.

§ 16.

1361.

Прускіе Крестоносцы, зная, что часть Владимірской Руси (Володомірія), смежной съ ихъ краемъ, и находящейся между Нарвой и Пьемнемъ, изобилывала, по богатству своей почвы, скопомъ и другими попребностями, и зависѣла отъ Литвы, защищавшей ее оружіемъ, рѣшились предпринять, въ 1361 году, походъ въ эту страну, и поному оправили, для завоеванія ея, значительное войско подъ главнымъ начальствомъ Крамфельша (43). Походъ этотъ не удался Крестоносцамъ, вспрыщившимъ сильное сопротивление со стороны Рускихъ, почему они и принуждены были обратиться въ другой край, именно въ Литву, которую и опустошили.

Такъ какъ исповѣдниковъ Латинской вѣры набралось теперь довольно на Червонной Руси, именно Нѣмецкихъ поселенцевъ, пришедшихъ въ нее еще до Казимира и самымъ имъ приглашенныхъ, военной спражи, соспавшей изъ Поляковъ и иноземцевъ, и Поляковъ, получившихъ имѣнія нѣкоторыхъ Рускихъ бояръ во

---

(43) In Russiae terras, quae et Litvanis parebant, quod et Litvanos, armis gentibusque iuarent, et propter soli uberitatem, dives enim est illic tam pecoris, quam caeterarum rerum suppellex ad vastandum illas transmittit. *Długosz pag. 1130. Strykowski str. 402.*

владѣніе Полякамъ, по Казиміръ, желая показати великолѣпіе и пышность Римскаго обряда, и шѣмъ заохотиши обитателей этой страны принимати его, рѣшился основати Латинское архіепископство въ Львовѣ. Онъ получилъ на то согласіе папы, и попому въ санъ архіепископа посвященъ былъ какой-то Хреспіліъ, происходившій изъ дворянскаго рода (44). А какъ въ то время не было приличной кафедры для новооставленнаго архіепископа, то Казиміръ приказалъ опобрати у Русиновъ ихъ главную городскую церковь и обратиши ее въ Латинскій костелъ (45). Эта насильственная мѣра, вмѣсто желаннаго успѣха и склоненія Русиновъ къ принятію

---

(44) *Bielski str.* 235.

(45) *Długosz pag.* 1131. *Chodynieski Historia miasta Lwowa, str.* 342. Я думаю, что церковь эта называлась церковью Святаго Креста, и что первымъ архіепископомъ или епископомъ былъ Францискаецъ. Эта церковь, обращенная впоследствии въ костелъ, удержала прежнее свое названіе, остававшееся за ней до самаго уничтоженія Францискаецвъ, и послѣ обращена была въ шеапръ. Не только этотъ архіепископъ, но и позднѣйшіе, до самаго XV-го вѣка, считали эту святыню своей кафедрой и чаще всего жили при ней. Въ 1370 даровалъ, владѣвшій въ то время князь, Владиславъ или Ладиславъ Онольскій, собственннй свой домъ Францисканамъ для живельсина при этомъ храмѣ. Уже самое названіе этого костела — костеломъ Святаго креста, употребительнымъ въ Церкви Восточной и вовсе неупотребительнымъ въ Латинской, показываетъ, что онъ обращенъ изъ Руской церкви. Въ нашей Галиціи считается сто восемь церквей Святаго Креста, и ни однаго костела съ эшѣмъ именемъ.

Римскаго обряда, сильно огорчила ихъ и возродила еще большую ненависть къ оному. Польскій писатель, именно Броцкій, удачно объясняетъ въ Польской Пчелѣ, 1820 года (Часть IV. стран. 14), ошибку Длугоша, утверждающаго, будто бы позволеніе на основаніе архіепископства дано было папой, Урбаномъ V, а Христіанъ посвященъ Яковомъ Свинкой, архіепископомъ Гнездненскимъ. Онъ рѣшительно отвергаетъ основаніе Львовскаго архіепископства въ 1361, опираясь на то, что Урбанъ только въ 1362 вступилъ на папскій престолъ, а Свинка умеръ еще въ 1313. Ошибки эти не подлежатъ ни какому сомнѣнію; при всемъ томъ возможно, что Длугошъ ошибся только въ приведеніи имени, въ названіи упомянутыхъ лицъ, или же переписчикъ его рукописи, остававшейся много лѣтъ безъ вниманія, допустилъ упомянутые промахи; но что касается самаго событія, то оно могло быть истинно. Позволеніе на основаніе архіепископства могли выдать Иннокентій VI, а посвященіе совершить Ярославъ, архіепископъ Гнездненскій. Такъ, самъ Длугошъ приводитъ въ своей лѣтописи (на стр. 1126), подъ тѣмъ же, 1361, годомъ, рѣшеніе этого архіепископа, Ярослава, касательно Краковской десятины, и по причинѣ ли поспѣшности, или по ошибкѣ, высказавилъ нѣсколько ниже, на стр. 1131, вмѣсто имени Ярослава, имя Якова Свинки. Преданіе и записки, хранящіяся въ Рускихъ архивахъ, утверждаютъ насъ, что Казиміръ дѣйствительно оп-

нялъ у Русиновъ Львовскихъ церковь для своего епископа. Безъ всякаго сомнѣнія Львовъ, если не съ 1340, то, по крайней мѣрѣ, съ 1349, находился уже во власпи Казимира; а для утверженія своей власпи въ немъ, Казимиру необходимо было основать епископство или архіепископство. Можешъ бытъ, архіепископство это, по смерти Христіана, оставалось безъ своего владыки; можешъ бытъ, оно было, по причинѣ опкрывшейся вскоре войны, перенесено въ Галичь, гдѣ дѣйствительно, в послѣдствіи, архіепископы пребывали: нѣкоторое время. Какъ бы то ни было, ошибку эту скорѣе можно приписать опискѣ, нежели невѣднію Длугоша; потому что онъ, именно архіепископъ Львовскій и славный историкъ церковныхъ и гражданскихъ дѣлій, долженъ былъ знать лучше всякаго другаго, что и когда случилось. Если мы спанемъ сомнѣваться въ эпомъ происшествіи, касавшемся Длугоша больше, нежели кого другаго, то можемъ ли, послѣ того, вѣришь другимъ, описаннымъ имъ, военнымъ и государственнымъ событіямъ? Бѣльскій позже (на стр. 239) увѣряешъ, что Казиміръ именно, въ упомянутомъ выше году, основалъ въ Львовѣ кафедру для своего архіепископа (46).

---

(46) *Островскій* (Федоръ) въ „Dziejach Kościoła Polskiego (tom. II, str. 396), полагаетъ основаніе этого архіепископства въ 1361 г., а утверженіе папой, Урбаномъ V-мъ, въ 1364 (str. 405).

Изъ описанія событій , случившихся на Руси между 1349 и 1351, открывається, что Владимірцы и часть Галичанъ, за исключеніемъ Перемышльской, Саноцкой, Львовской и Галицкой земель, освободившись опть ярма Польскаго , находились подъ властію частью собспвенныхъ князей, а частью обрусѣвшихъ Липовцевъ, оспаваясь, однако же, подъ покровительствомъ Липвы. Въ 1366, а по Бельскому (спр. 237) въ 1365 г., Липовскіе князья, занятые ссорами съ Прусаками, не могли обращать надлежащаго вниманія на происходившее на Руси. Проницательный Казиміръ, пользуясь ихъ положеніемъ, рѣшился на дѣйствительнѣйшее завоеваніе оспальной Галиціи и Володоміріи. И такъ, собравши многочисленное войско , онъ поспѣшно и неожиданно явился на предѣлахъ Бельзскаго княжества. Юрій или Георгій, князь Бельзскій, (слѣд., не Земовицъ или Казиміръ Тройденовичъ Мазовецкій , какъ доказано было выше, въ §. 12), устращенный Польской силой, сдался , добровольно признавъ себя, какъ и прежде, въ 1349, Польскимъ данникомъ , и, такимъ образомъ, не только удержалъ за собой наследственное свое владѣніе, но еще, сверхъ того, получилъ опть Казиміра завоеванную имъ, Холмскую землю (47). Казиміръ взяв-

---

(47) *Bielski str. 237. Strykowski str. 408.*

ши съ него присягу, онъ отправился въ землю Луцкую, и, не встрѣчая ни какого, по словамъ Длугоша и Кромера, сопротивленія со стороны Липовцевъ и Русиновъ, завоевалъ ее, равно какъ и земля Владимірскую, Холмскую, замокъ Олесько съ его окрестностями, или нынѣшній Золочевскій округъ (48). Впрочемъ, дальнѣйшія событія эпохи похода показывають намъ, что дѣло происходило совсѣмъ иначе, что нападеныя не только мужественно сопротивлялись, но также еще и разбили, гдѣ-то, Казимира, что, однако же, Польскіе писатели умолчали. Пришлось заключить миръ, кошорый, хотя и былъ выгоденъ для короля, а все же показываешь, что неприятели были не совсѣмъ побѣждены. Содержаніе эпохи договора — слѣдующее: 1) Король Казиміръ получаетъ, съ согласія Ольгерда, Великаго князя Липовскаго, и, брата его, Любарша, Владимірскій замокъ и уѣзды: Городельскій, Любомскій, Туринскій, Рапининскій, Коширскій, также Кременецъ, Боромя, Олесько, Бельзь, Грабовець, Холмъ, Щебрешинъ и Лопатинъ, предоставляя князьямъ, частію Рускаго, а частію Липовскаго, рода, по прежнему владѣть эпѣми землями и уѣздами, но подъ зависимостію Польскаго короля. 2) Ольгердъ и Кейспунъ берутъ себѣ цѣлую Русь, граничащую съ Прусіей, Польшей и Мазуріей, и. е., въ окрестностяхъ Нарвы, Нѣмна и Буга, иначе уѣзды: Бѣльскій, Бряцскій, Дрогочинскій, Мельницкій, Бреспскій, Каменщкій и

---

(48) *Długosz str. 1150. Kromer str. 215*

Кобринскій. 3) Земля Луцкая оспашется при Любаршѣ, со всеми увѣздами и владѣніями, издавна къ ней относящимися, ш. е., Спюжокъ, Даниловъ, Закамень, Шуликъ, Оспрогъ, Полонное, Межибожъ, также земля Владимірская, за исключеніемъ города Владиміра съ замкомъ, равно и города: Веплы, Лбежъ, Черный Городокъ, Камень и Мельница. 4) Прѣжніе зависимые Рускіе князья, именно: Бельзскій, Оспрогскій, Збарашскій, и другіе, должны оставаться подъ властію Польши, а въ краяхъ, опчисленныхъ къ Липвѣ, подъ властію Липвы. 5) Король Польскій даетъ въ своемъ удѣлѣ Александру Коріяшовичу, князю Липовскому, внуку Гедимины, во владѣніе окрестности Боромли, то есть, часть Волины, доставшейся ему. Эпопъ князь оспашався Казиміру вѣрнымъ; напрошивъ князь Бельзскій, Русинъ, не смощря на уступку себѣ земли Холмской, часпо, какъ видѣли выше, пытался освободиться опъ власти Польской, или, какъ выражается объ эпопѣ Длугошъ, бунповался (спало бышь, не Поримундовичъ и не Коріяшовичъ, какъ думаетъ Нарушевичъ) (49). Тогда же успановлены были Ольгердомъ, Любаршомъ и Казиміромъ въ Городѣ пограничные судьи, долженствовавшіе судить происшедшіе споры, и имѣвшіе власть производить судъ и смершную казнь для Поляковъ по законамъ Польскимъ, а для Русиновъ Рускимъ (50): Дья-

(49) *Dlugosz str. 1149, 1150, 1151. Kromer str. 215. Naruszewicz VI. str. 234.*

(50) Дмишрій *Балтышъ-Каменскій* (въ Исторіи Малой Росіи, томъ I-й, стр. 32), пишетъ, что Казиміръ

псельный Казиміръ приказалъ оградить кирпичной стѣной и Владимірскій замокъ , почно шакъ , какъ прежде Львовскій.

1567.

Армяне , народъ порговой , трудолюбивой , и мирной , пѣснымии Сарацинами , принужденъ былъ оставить родную землю и искать убѣжища въ свѣшъ. Рускіе , Галицко-Владимірскіе , князья , слѣдуя той же самой полиптикъ , по которой они принимали въ свои края и осыпали разными преимуществами, Пѣмцевъ , Караймовъ (51) , Сараци-

---

уступилъ Липивъ Волинь и воеводство (скорѣе княжесство) Бельзское , съ условіемъ , чтобы онъ , по смерти владѣющихъ этими краями , были соединены съ Польшею ; но о томъ , особенно о Волини , не упоминаютъ ни Длугошъ , ни Нарушевичъ . Да оно и быть не могло , потому что Волинь не была Польскою , а напротивъ удѣлъ , доставшійся въ послѣдство послѣ королей Галицкихъ . Касательно же Бельза , оставшагося при Польскомъ подданномъ , Русинъ Юривъ , то условіе это можно допустить , но только по прекращеніи дома его . Наконецъ , не Казиміръ уступалъ Липивъ , но Ольгердъ ему . Документъ начинается такъ : *Esse ego magnus dux Olgerdus , et caet.* Гораздо большее право имѣлъ на эту краю Ольгердъ , или , лучше , Любартъ , братъ его , потому что онъ женился былъ на дочери Великаго князя Руско-Владимірскаго .

(51) Караймы , сейта Израильтянъ , отвергающая талмудъ и преданіе , и держащаяся одного Священнаго Писанія , по сию пору находится въ Галичѣ . Это народъ мирный и трудолюбивый , имѣвшій свои письменныя аста , сгорѣвшія , вмѣстѣ съ моельнымъ храмомъ , въ 1830 году . Въ 1838 равинъ и начальникъ этого общества , *Леоновичъ* , сообщалъ намъ свѣдѣніе о бытности ихъ

новъ, п. е., для распроспраненія у себя промышленности, торговли и рукодѣлій, охотно пустили ихъ въ свою землю, пѣмъ болѣе, что ихъ сбл-

на Русь, взятое имъ изъ пергаментной книги, также сторѣвшей. Вотъ оно: „Эпо пишется для познѣйшихъ поклѣбнѣй, чтобы они помнили милости Бога предвѣчнаго, оказавшя Имъ намъ. Въ 5003 году отъ сотворенія мѣра по счисленію Еврейскому, а Христіанскому въ 1243, Эджеры 655: Когда Татары пустошили Рускію и Польскію земля, то два короля, Татарскій, Батуханъ, и Хорватскій, Даниль, имѣющій столицу свою въ Галичъ, заключали между собой миръ. Во время заключенія мира присутствовали, со стороны короля Галицкаго, сынъ его, Великій князь Левъ, и, братъ его, князь Васко. И они помѣспили въ числѣ условій мира, чтобы король Татарскій позволилъ сопитъ домовъ (семействъ) Караншовъ, проживающихъ въ Крымѣ, переселишься въ Галичъ, спольный городъ короля, которыхъ эпотъ обязаъ принять на свой счетъ отъ границы, выспроить имъ дома, и помочъ веспи торговлю, производимую между Востокомъ и землей Руской или Хорватіей (а). Основываясь на эпотъ, король Татарскій приказалъ объявить въ Крымѣ: кто захочетъ изъ Караншовъ переселишься въ землю Галицкую, получитъ изъ королевской казны средства для перѣзда и издержки до самой Руской границы, гдѣ примушь ихъ уже Рускіе люди и проводящъ до шого

(а) Когда Караншы пришли въ Галичъ, шю въ окрестностяхъ его не было еще Жидовъ Талмудистовъ. Эшо подтверждается свѣдѣтельствомъ путешеспивешика, Жиды Веньямина Гудельскаго (упоминаемаго шакже графомъ, Фадеемъ Чацкимъ, въ своемъ ученомъ сочиненіи, подъ названіемъ „Исслѣдованіе о Жидяхъ“), ии слова не говорящаго, въ описаніи Жидовскихъ синагогъ, о бышій ихъ въ его время въ эшой Руси. Эшо обспошешельство показываешъ, что Жиды пришли въ Галичъ послѣ Караншовъ, что Караншское кладбище находится на сямомъ берегу рѣчки Чевы, а Жидовское приспединено къ нему уже шолько въ позднее время. Упомянутый путешеспивешикъ, Веньямикъ, умеръ въ 1172 году. *Примлганіа рашна Леоновиха.*

жало съ эѣми послѣдними пождеепво, или, по крайней мѣрѣ, сходспво въроисповѣданія, узель, соединяющій и сливающій въ одно цѣлое народы, са-

мѣста, гдѣ имъ захочется поселиться. Нашлось восемьдесятъ домовъ народа Карайскаго, между которыми было чешыре рода отъ колѣна жреческаго, шесть Левиковъ и семьдесятъ Израильянъ. Большая часть была изъ города Солгата, а остальные изъ Маргуфа, Кафы, и такъ далѣе. И въ 5006 отъ сотворенія міра по численію Еврейскому, въ 1246 по Христіанскому, а Эджирь въ 658 году, поднялись все они разомъ, и Ташары препроводили ихъ до границы своей на подводахъ и на счетъ короля Ташарскаго, отъ коей приняли ихъ люди короля Галицкаго, такъ же на его счетъ, и привезли, на его же подводахъ, въ Галичь (б). Король принялъ ихъ, равно какъ и его сановники, выпроили имъ дома проптивъ королевскаго замка, столщаго на горѣ, на берегу рѣчки Луконь, съ свверной стороны замка, въ Руской улицѣ, гдѣ стоить каменный Руской храмъ, и гдѣ прежде совершалось богослуженіе „Пекъ Осына“. Для кладбища отвели имъ мѣсто на высокомъ берегу рѣчки Чевъ, противъ храма, называвшагося прежде „Дель, Подель.“ Каждому изъ Карайковъ далъ король по сипу гривенъ серебра, да грамоту на свободное отправленіе торговли въ цѣлой Руской землѣ, равно какъ и на право держати и продавати въ своихъ домахъ всякіе напитки; далѣе, даровалъ имъ земли на горѣ, и поля между рѣчкой Луконь и рѣчкой Дитспромъ, и подписался на эшой грамотѣ король Даниль и, братъ его, князь Васько, да епископъ Петро.“ Такъ перевелъ это, съ Еврейскаго языка, цывѣнній равнинъ, *Леоновичъ*; но какъ далеко извѣстнѣе это согласно съ исторіей, предоставляю позднѣшему разбору.

(б) Съ этѣхъ поръ ежегодно выставляются въ Календаряхъ (составляемыхъ для себя учеными Карайшами) годъ поселенія Карайковъ въ Галичь, на примѣръ: слѣдующій Еврейскій 5605 годъ отъ сотворенія міра, Христіанскій 1245, будущъ 698 отъ поселенія Карайковъ въ Галичь, и 361 въ Луцаѣ. *Примѣчаніе равнина Леоновичъ.*

ные опличивые одинъ отъ другаго языкомъ и обычаями. Такимъ образомъ, Армяне поселились на Руси, въ Львовѣ, Галичѣ, Язловѣ, Сняпинѣ и другихъ Русскихъ городахъ, сохраняя богослуженіе на родномъ языкѣ и по своему обряду. Они вели значительную торговлю съ Воспокомъ, ни мало не гоняясь за до-спойнствами и мѣсами, потому что это могло бы ихъ, какъ малочисленнѣйшихъ, сдѣлать ненавистными народу, давшему имъ убѣжище. Казиміръ, завоевавъ Галицію, пошелъ уже въ ней Армянь, какъ это подтверждаетъ грамота города Львова, помещаемая мною въ Прибавленіи, подъ буквой М, равно какъ и многія другія бумаги, уцѣлѣвшія въ подлинникъ и хранящіяся въ архивахъ этого города. А въ 1367 Казиміръ, снисходя на прошеніе епископа ихъ, Григорія, далъ, какъ говорятъ, грамоту имъ, по которой позволялось имъ выспроишь себя въ Львовѣ главный храмъ, и при немъ мѣстопребываніе епископа, также обезпечивалось свободное исповѣданіе вѣры и сохраненіе правъ и обычаевъ Армянскихъ (52).

---

52) *Naruszewicz* (tom. VI str. 241. и not. str. 186. NO. 95. Армянскій народъ, принятый гостеприимно Рускими королями въ этой землѣ, поселился во многихъ городахъ и мѣстечкахъ, и ревностно занимался торговлей. Города, въ которыхъ жили когда-либо постоянно Армяне, суть, безъ сомнѣнія, Рускіе, потому что имъ, какъ разноряднымъ не позволялось обитать въ Польскихъ. И они, вѣсегда пламенные последователи своего исповѣданія, заключали только между собой брачныя связи, и не покидали мѣста, гдѣ находилась ихъ святыня и ошдѣльное кладбище, на которомъ почивалъ прахъ

1569.

Преспарьяля лѣша Кашмира (ему было ок. 60) заставили его искать милосердія Вышняго. Въ то время всѣ считали вѣрнѣйшимъ путемъ къ этому

ихъ предковъ. Львовъ былъ, вънормальномъ образѣ, главнымъ ихъ мѣстопробываніемъ, потому что тутъ всегда проживалъ ихъ епископъ, и торговля значительно распространилась. Львовскіе Армяне дѣлились на городскихъ и сипаросповскихъ. Первые имѣли свою фабрику среди города, и пользовались, въ сравненіи съ другими, значительными преимуществами, потому что только поселившійся въ городѣ мѣщанинъ могъ производить обширнѣйшую торговлю и участвовать въ многочисленныхъ правахъ его. Сипаросповскіе же жили либо въ своихъ домикахъ, либо же въ Коморномъ, въ зданіяхъ, выстроенныхъ на землѣ Львовскаго сипароспы, подъ высокими замкомъ. Въ 1518-мъ году случилось Армянъ, поселившихся въ городѣ, сорокъ восемь человекъ (Въ 1600-мъ году Сигизмундъ III, постановивъ опредѣленіемъ своимъ, хранящимся въ архивѣ города Львова, Fasciculo 396. NO. Ser. 52, что Армянамъ позволяется имѣть въ городѣ 73 дома). Это знаемъ мы изъ особаго судебного дѣла, производившагося въ упомянутомъ году. Дописано было бурмистру и совѣтникамъ (consulibus), что Армянинъ, Ивашко, съ Христианкой (Полькой), Софией (въроятно, вдовой, своей служанкой) a triennio habebat carnalem copulam et prolificaverunt sexum.“ Богобоязненная Дума, пораженная такимъ ужаснымъ злодѣянствомъ, то есть, что невѣрный еретикъ, Армянинъ, осмѣлился обратить взоры свои на красивую Польку (описывающій это называетъ ее Лишкой) и имѣть съ нею связь, считала это злодѣянство, какъ выражено было, Sacrilegium, велѣла схватить обонхъ, и, приступивши тотчасъ, со всей строгостью, къ дѣлу, приказала пытать, потомъ осудила на сожженіе, и тотчасъ же велѣла исполнить свой приговоръ. Благочестивая

одареніе храмовъ, нужды вѣсть, хоть бы добычей, гдѣ бы то ни было награбленной. Казиміръ не имѣлъ ничего драгоцѣннѣе какъ крестъ, взятый

ревность Думы показалась Армянскому народу несправедливой, который обжаловалъ, попому, Советъ городской у короля, и, послѣ долгихъ проволочъ, какъ обыкновенно бываешь въ судахъ, получилъ его рѣшеніе, что господа судьи должны заплашить, за такой приговоръ свой, каждому хозяину Армянину, по двадцати грошей „titulo emendae alias bazagulku.“ Это и было сдѣлано; только Армяне, увлеченные благородствомъ чувствъ, на претій же день возвратили деньги господамъ советникамъ (Archiv. civ. Leop. Liber prospectus NO. 1076. pag. 291 и 490). Армянскій народъ въ Львовѣ судился особымъ старымъ Армянскимъ правомъ, подтвержденнымъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, королемъ Сигизмундомъ Первымъ въ 1519 году. Судъ состоялъ изъ двѣнадцати пожизненныхъ старшинъ (Seniores nationis Armenae), въ коемъ председательствовалъ общій войтъ (advocatus) города, потъ самый, который судилъ дѣла и прочихъ мѣщанъ въ текущемъ году. Жалоба (апелляція) на эпомъ судъ, равно какъ и на рѣшеніе городского суда, шла къ королю. Но когда Армяне, современемъ, сдѣлались побогаче, по названіе старшинъ народныхъ показалось имъ слишкомъ низкимъ, и потому они выхлопотали королевскую привилегію, по которой позволялось имъ называться судьями народа Армянскаго (Judices nationis Armenae). За исключеніемъ четырехъ случаевъ; предоставлявшихся главной Думѣ, всѣ прочія дѣла между Армянами или пропивъ ихъ, отдавали суду Армянскому. До самаго 1634 года, когда епископъ ихъ, Николай Торосовичъ, соединился съ Римомъ, о чемъ, равно какъ и о происшедшихъ, впоследствии, насильственныхъ мѣрахъ, скажу послѣ, на своемъ мѣстѣ, Каполяки почитали Армянъ ошцепенцами, завистливыми отъ своего патріарха, обивающаго, временемъ въ Персіи, а временемъ въ Турціи. Епископъ избирался Львовскимъ

имъ 1340 года изъ сокровищницы королей Рускихъ и привезенный въ Краковъ. Его-то, цѣнимаго въ то время въ 10 тысячъ червонцевъ, обѣщаль, и дѣйствительно, дароваль онъ, въ 1369, соборному Краковскому храму (53). Вѣроятно, также, что и дары, принесенные имъ архіепископскому Гнѣздненскому и Познанскому, соборамъ, составляли часть Руской его добычи, ш. е., серебряные сосуды и библия, потому что, зная жизнь короля, вполне свѣтскую, прудно понимъ, чтобы онъ занимался скопленіемъ св. утварей, равно какъ дальновидность его не позволяеть видѣть въ немъ грабителя церкви Римскаго исповѣданія. Спало бытъ, добыча, взятая имъ изъ церкви Рускихъ, считавшихся ереспическими, доставляла ему вдоволь средствъ осыпая дарами святыни своей земли.

обществомъ, или лучше старшинами общества, котораго потомъ рукоположалъ цашріархъ. Не только духовенство низшее, но также и самые епископы, были женаты. Названіе архіепископа получено отъ Римскаго папы только послѣ Уніи. Нѣкоторыя семейства употребляли, передъ прозваніемъ своимъ, придаточное. „Дерь“, на примѣръ: Дерзахаримшевичъ, Дерлукашевичъ, и такъ далѣе, что, безъ сомнѣнія, означало высшій родъ. Нѣсколько семействъ ихъ получило дворянство во время Польскаго правленія, на примѣръ: Спендовскіе, Вѣнявскіе, Гадзевичи, Симоновичи-Бендонскіе, Минасовичи, и другіе; другіе же, впоследствии, доказали свое благородное происхожденіе изъ Валахія и Молдавіи. Если слѣды, что Арамеи имѣли даже свою книгопечатню въ Львовѣ.

(53) *Długosz* str. 1157. *Naraszewicz* VI. str. 250.

Галицкое королевство подъ властію собственнаго князя.

Съ 1370 по 1379.

Въ 1370 году оставилъ энопъ свѣшъ Казиміръ Третій, справедливо названный Великимъ, государь, подобнаго коему не было ни прежде, ни послѣ на Польскомъ престолю, и о коемъ можно повѣрить сказанное Шапобріяномъ вообще о великихъ государяхъ: „Не должно сравнивать народъ съ частнымъ человекомъ. Умѣренность въ счастіи, любовь къ спокойствію, приличны гражданину, но не государству. Конечно, не слѣдуетъ начинать отвратительной войны, ни искать славы несправедливостью; однако же государь, который не умѣлъ бы воспользоваться своимъ положеніемъ для приобрѣтенія славы, увеличенія и усиленія, показалъ бы болѣе недостатка въ гени, нежели въ добродѣтельныхъ чувствованіяхъ.“ Казиміръ умѣлъ приобрѣсти и себѣ, и своему королевству, уваженіе другихъ государствъ, распространить и обезопасить границы его, и, вмѣстѣ съ шѣмъ, дарованіемъ правъ, построеніемъ и укрѣпленіемъ городовъ, обуздавъ могучихъ припѣшителей проспаго народа, и утвердивъ счастіе и благосостояніе вѣранныхъ ему.—Умѣя пользоваться временемъ и общоюпелствами, онъ, однако же, предпочелъ лучше заключить миръ съ Крестоносцами и удовольствоваться ограниченнѣйшими предѣлами, нежели, вѣряя это дѣло рѣшенію оружія, поспа-

вишь безопасность и судьбу государства въ сомнительное положеніе. Если онъ велъ войны, то всегда либо съ слабѣйшими себя, либо же съ негошювыми; а приводя въ зависимость независимыхъ, мелкихъ, сосѣдей, каковы, на пр., князя Жеганскій, Мазовецкіе, и другіе, вознесль опечесиво свое въ Европѣ на степень значенія, копорой до шѣхъ поръ оно не имѣло, и снискаль имя и уваженіе лучшихъ современныхъ государей. А ежели онъ сдѣлалъ въ чемъ-либо государспвенную ошибку, то это соспоало именно въ томъ, что онъ, перенося вѣнецъ на Людвига, уничтожилъ правильное пресшолонаслѣдіе, безъ котораго ни какой народъ не можетъ достигнуть насшющаго счастья, и шѣмъ подалъ случай вельможамъ выговаривать себя личнія права у незаконнаго цреемника пресшолола, что послужило попомъ краугольнымъ камнемъ будущимъ безпорядкамъ въ Польшѣ (54).

§. 18.

Людвикъ, король Польскій и Угорскій.

Хопя Людвикъ былъ избранъ Казиміромъ въ наслѣдники себя, большею частію, по той причинѣ,

---

(54) *Banlkie* (II. str. 10.) думаетъ, что Казиміръ въ то время, когда Кресповосцы воевали Липву, т. е., въ 1370 году, вышѣсниль Липовцевъ изъ Воьльни и Червоной Руси; но это должно разумѣть, какъ сказали мы выше, о событіяхъ 1365 или 1366 г.

чтобы королевство Галицкое, на которое Угры присвоили себе право, навсегда оставили за Польшей, однако он медлил принять это, зная, что князя, происходящего отъ колѣна Пяшовъ, ближе къ престолу. А пошому онъ, прежде всего, послалъ въ Польшу, разузнать обо всемъ, мать свою, Елисавету, а пошомъ, склонивши на свою сторону одного изъ самыхъ ближайшихъ притязателей на престолъ, Владислава, князя Опольскаго, усупкой ему нашей Руси, и самъ, наконецъ, по долгомъ соображеніи, согласился на исполненіе Польскихъ словъ, и прибылъ въ Краковъ, гдѣ былъ признанъ и вѣнчанъ королемъ. Между тѣмъ, Польскія владѣнія подверглись нападеніямъ сосѣдовъ съ разныхъ сторонъ. Уже выше, подъ 1366 годомъ, упомянули мы, что Казиміръ, мирясь съ Липовскими и Рускими князьями, оснавливалъ Владимірскую землю, що естъ, часть Володомірія, во владѣніи Любарта, князя Луцкаго, удерживая за собой одинъ польско городъ Владиміръ и его укрѣпленный деревянный замокъ, кошорый, желая еще больше обезопасить свое владѣніе, рѣшился замѣнить каменнымъ, чтобы, пак. обр., дѣйствитель-но можно было отражать напски Липвы и Руси. Слишкомъ два года непрерывно прудились надъ построеніемъ крѣпости, сповишей чрезвычайно много; главное начальство надъ Польской стражей, памъ находившейся, ввѣрено было спаросту, Пешрашу Турскому, а Липвинъ Александръ Коріашовичъ, князь Бромельскій, иновѣдывавшій Лапинскую вѣру, и, пошому, благопріятствовавшій Казиміру, былъ имъ обя-

зань охраняють построение ея и, въ случаѣ нужды, помогаютъ Польскому спорожевому войску. Предпріятіе Казимира построить каменную крѣпость среди Руси безпоклоно Липовскихъ князей, то есть, Великаго князя, Кейстута, и Любарта Луцкаго, и, потому, они, лишь полько получили извѣстіе о Казиміровой смерти, тотчасъ, пользуясь отсутствіемъ Александра, окружили Рускимъ и Липовскимъ войскомъ Владиміръ; и, спустя нѣсколько времени, принудили Турскаго сдать имъ замокъ. Овладевъ имъ, они тѣмъ охотнѣе разрушили стѣны его, до основанія, столько въ то время непріятныя Липовцамъ и Русинамъ, что этъ напоминали имъ Польское владычество и служили нѣкоторымъ доказательствомъ права на обладаніе. Послѣ того они помѣстили сразу свою въ деревянномъ замкѣ, и, не внимая представленіямъ Елисаветы, королевы Угорской, правившей Польшей отъ имени сына своего, Людовика, совершенно выгнали Поляковъ изъ Володоміри, что подало поводъ Польскому испорнику жаловаться на безопасность и лѣность, врожденныя, де, его народу (55). Недовольствуясь, одна-

---

(55) *Sed segnitie et negligentia Polonis naturaliter inhaerens. Dlugosz p. 3. Бѣльскій (str. 241) называетъ крѣпость и городъ, занятый Липовцами, Луцкомъ; но онъ въ этомъ ошибается. Прошавъ него шутъ говорятъ какъ предшествовашіе ему историки, такъ равно и самой договоръ Казимира съ Липовскими князьями, заключенный въ 1366 и приведенный мною выше. Anonim. Gniezniensis archid. p. 103. Coll. Semerb.*

ко же, эпѣмъ, Липовцы проникли даже, черезъ Люблинъ, въ Сандомірскую землю и опустошили ее, а Руско-Владимірскіе города и уѣзды, захваченные Казиміромъ въ 1366-мъ, снова, послѣ четырёхлѣтняго оппаденія, ворочили себя назадъ.

Въ эпомъ же, 1370 году, произошла, по смерти Казиміра, важная перемѣна съ землей нашей, коюрой ни одинъ, по сю пору, историкъ не шарался, надлежащимъ образомъ, объяснить, а Польскіе лѣтописцы слились, какъ бы нарочно, запущая ее, то есть, Галиція получила новаго, но уже собственаго своего, государя, и снова заняла мѣсто свое въ ряду независимыхъ Европейскихъ государствъ. Событіе это случилось такимъ образомъ. Людвикъ, король Угорскій, назначенный Казиміромъ въ преемники себя на Польскій престолъ, чувствовалъ очень хорошо несправедливостъ такого поступка и внутренно былъ убѣжденъ, что Польскій вѣнецъ принадлежитъ не ему, но, либо князю Мазовецкимъ, Пясшамъ, либо же князю Опольскому, проживавшему у него въ Угріи, почтенному высокимъ званіемъ Палапина Угорскаго королевства, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, самому ближайшему его другу, то же, въ мужескомъ и женскомъ колѣнѣ (по мечу и веретену), Пясшу. Польскіе вельможи успѣли, во время междоусобій и дробленія государства своего на мелкія княжества, навсегда присвоить себя земли, полученныя ими прежде, по Славянскому обычаю, отъ Польскихъ государей, въ пожизненное или временное

владѣніе, и обративъ данное преданіе ихъ и имъ самимъ въ личное пользованіе, съ обязательствомъ отправлять за это службу, нѣкопорить образомъ въ послѣдственное имущество (56); а попому и боялись Писпа, какъ природнаго своего государя, могущаго лишитъ ихъ присвоеннаго ими. Они хорошо помнили, какъ Владиславъ Локшпокъ, а еще больше, сынъ его, Казиміръ, сидѣвшіе твердо на своемъ престоли, старались обузданъ ихъ своеволіе. Опъ шого, и желали они видѣть у себя на престолѣ чужаго государя, кошорый, не имѣя на эпомъ вѣнецъ, ни какаго права, долженъ былъ поддаться и позволилъ располагать собой призваннмъ его и могущимъ, со-

(56) Точно такъ въ царствованіе неспособныхъ потомковъ Карла Великаго, наместники и правители, равно какъ и временные подданные, присвоили себѣ управленіе ввѣренными имъ краями и сдѣлали ихъ своей независимой собственностью. Эпомъ примѣръ сильно подстрекалъ Польскихъ вельможъ. Онъ было проникъ и на самую Русь въ лицѣ, если не ошибаюсь, Глинскихъ, и чупъ было не утвердился въ ней. Мнѣ кажется, строгости и жестокости царя Ивана Васильевича, имѣвшаго случай какъ въ своемъ малолѣтствѣ, такъ и принявъ бразды правленія, хорошо вникнуть въ стремленіе этой партіи, были слѣдствіемъ убжденія, что для спасенія самодержавія, и, слѣдовательно, славы, силы и величія государства, должно было прибѣгнуть къ строгимъ, даже жестокимъ, средствамъ. Кто-нибудь изъ ученыхъ Рускихъ могъ бы заняться дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ исторіи своего народа съ этой точки зрѣнія, и, если не оправдать, по крайней мѣрѣ, хотя нѣсколько очистишь память этого государя, можетъ быть, изданнаго.

единясь съ законнымъ наследникомъ , оброситъ его при первомъ случаѣ , что есть , если бы онъ осмѣлился посягнуть на захваченное ими. Напоследокъ , онъ , гонясь за приверженностью ихъ къ себѣ , готовъ былъ даровать имъ еще новыя права. Такимъ образомъ , Польскіе вельможи искали , подъ предлогомъ исполненія воли умершаго Казимира , имѣть королемъ себѣ Людвига , и сильно наговаривали на него , чтобы онъ принялъ вѣнецъ Пястовъ (57). Исторія показываетъ намъ , что царскій вѣнецъ имѣетъ въ себѣ какую-то особенную прелесть ; ей не могъ противиться и Людвикъ. Только предстоялъ вопросъ , какъ успокоить законныхъ наследниковъ? Не наше дѣло розыскивать средства , употребленныя Людвигомъ для умиренія Мазовецкихъ князей. Но что касается до любимца и друга его , Владислава , князя Опольскаго , то онъ даровалъ ему , за отреченіе его отъ правъ своихъ на Польскій вѣнецъ , Велунское княжество и нашу несчастную Галицію , или , какъ называемое , княжество Русское , и припомъ въ личное и удѣльное владѣніе.

---

(57) Спало бытъ , вовсе не носящъ отвратительное ученіе объ удаленіи настоящихъ государей , конимъ принадлежатъ престолъ Божіею милостию и любовью , и возведеніи на него , будто по милости и волю народа , того , кто ему понравится , ученіе , образовавшееся въ пущихъ головахъ восемнадцатаго и девятнадцатаго столѣтій и укоренившееся , къ несчастію , у нѣкоторыхъ Европейскихъ народовъ. Поляки ввели его у себя на самомъ дѣлѣ еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ ,

Владиславъ согласился на это, не желая вступить права свои рѣшенію оружія, и не чувствуя въ себѣ довольно силъ вести войну съ своими соперниками, Людвигомъ и Земовиномъ Мазовецкимъ, равно какъ и до *обузданія* Польскихъ вельможъ. Онъ взялъ Галицкое княжество въ 1370-мъ, заставилъ присягнуть себѣ въ послушаніи, занялъ города и замки своимъ войскомъ, и, желая показашь примѣръ своего благочестія и привязанности къ Римской вѣрѣ, даровалъ Францисканамъ, во время пребыванія въ Львовѣ для принятія присяги, принадлежавшій ему домъ, на церковь (58). Потомъ, утвердивши власшь свою и развѣсивши спаросшь, сполчасъ отправился за дворомъ пріятелиа своего, Людвига, гдѣ оспавался по 1372-й годъ (59), въ коемъ впрочномъ навѣспилъ Львовъ, и, съ тѣхъ поръ, довольно часно проживалъ уже въ этомъ краѣ.

§ 19.

1371—1377.

Девятилѣтнее правленіе Владислава Опольскаго Русью было, за исключеніемъ пограничныхъ мелкихъ ссоръ съ Липовскими Русинами, спокойно и

(58) *Chodunieski* Historia miasta Lwowa (str. 382 и 383). Не на церковь, но на жилище монахамъ, какъ сказано было выше, въ примѣчаніи, подъ 1361 годомъ.

(59) *Тотъ же Ходынецкій* стран. 43, болтаешъ пущое, называя его королевскимъ наместникомъ, между тѣмъ какъ онъ былъ независимымъ государемъ Руси.

счастливо. Земледѣліе, промышленность и торговля производились какъ поселившимися и безпреспанно поселявшимися Нѣмцами, такъ равно Армянами, Караймами и, даже, Татарами, копорые утвердись въ окрестностяхъ Львова и занявши часиъ предмѣстья, прежде Татарскаго, а теперь Краковскаго, или лучше Жовковскаго (60), занимались ремеслами. Напротивъ, Владимірскіе Русины, находясь подъ вліяніемъ Липвы, почпи ежегодно нападали на Прусаковъ или Поляковъ и вели опустошитель-

---

(60) Еще въ 1407 году (Archiv. civ. Leop. lib. 1076) назывались прежніи Краковскія ворота въ Львовѣ porta tartarica, а предмѣстье suburbium tartaricum. Въ 1509-мъ жили, поже, въ Львовѣ, какъ Сарацины, такъ и Татари. Сигизмундъ 1-й, позволяя, письмомъ своимъ изъ Львова, feria tertia proxima post festum Sancti Martini, свободно продавать каждой недѣли, въ субботу, что угодно, безъ всякой платы за мѣсто на общественной площади, замѣчаетъ, однако же, что эта милость должна простираетъя только на Христіанъ, а не на Жидовъ, Сарацинъ и Татаръ (Archiv. civ. Leop. fasc. 265). Есть преданіе, что эти Магометане имѣли свою мечеть въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Доминикацкій монастырь. Эти язычники были часпю обращены въ Католичество, а частію изгнаны вонъ Поляками, время ошъ времени дѣлавшимся горячими и испугленными приверженцами его. Они, обративши или разогнавши Магометанъ, обратили, попомъ, ревность свою противъ Русиновъ и Армянъ, и, послѣ долгихъ усилій и преслѣдованій послѣднихъ, то есть Армянъ, привели ихъ къ соединенію, съ Римской церковью, около 1634, а Русиновъ только въ концѣ XVII-го вѣка. Замѣчательно, что Латинники нигдѣ не пытались ревностно обращать въ Христіанство Жидовъ, народъ, столько многочисленный въ Польшѣ.

ную для обѣихъ сторонъ войну. Вособенности замѣчательнъ походъ, 1375 года, Кейсигуна, Ягайла, Вишовна и Любарта, князей Липовскихъ, и Юрія, князя Руско-Бельскаго, копорые, собравши многочисленное войско на Руси и Липвѣ, вшорглись въ Сандомірскую и Любельскую земли, опустошили все пространство между Вислой и Саномъ и воронились въ свою опшину, не встрѣтивъ никакого препятствія со стороны Польши, съ добычей и безчисленными вѣзниками (61).

Въ томъ же, 1375-мъ, году, Рускій князь, Владиславъ, испросилъ позволеніе папы Григорія XI-го, данное булой, шринадцатаго Февраля, въ Авиньонѣ, „*Debitum pastoralis officii*“, основать Лапинскія епископін въ Галичъ, Перемышль, Владиміръ и Холмъ, а Галицко-Руское возвесъ на степень митрополін. Выше, въ § 16-мъ, намекнули мы, следуя Польскимъ историкамъ, именно Длугошу, что Львовское архіепископство основано было, по предшательству короля Казиміра, въ 1361-мъ, папой Урбаномъ V-мъ или Иннокеніемъ VI-мъ; но шеперь, опираясь на Длугоша (спран. 26) и Кромера (спран. 225), утверждаемъ, что оно получило бытіе свое только въ этомъ, 1375, году. Такое пропнворчїе одного и того же писателя можно согласншь лишь следующимъ намекомъ Кромера (спр. 225), то есть, что Львовское архіепископство осно-

---

(61) *Bielski* стр. 248. *Strykowski* стр. 418. *Anonim. Gniezd-nensis*, pag. 117, пишетъ: *Sacerdotes quam plurimi Ecclesiis crematis interfecti et alii in servitutum deducti.*

вано было въ 1361-мъ, а Галицкое епископство въ текущемъ, 1375-мъ году, соединено съ Львовской епархіей и, вступивъ съ ней, возведено въ достоинство митрополии (62). Поэтому что и самъ Длугошъ, подъ 1361-мъ годомъ (спран. 1131), говоритъ только объ одномъ Львовѣ, между тѣмъ какъ въ книгѣ X-й (на спран. 16-й подъ 1375-мъ) не упоминаетъ уже ни слова о Львовѣ, а лишь объ одномъ Галичѣ. Съ другой стороны, изъ письменнаго памятника, находящагося въ подлинникѣ у пишущаго еще спрѣки и помѣщаемаго дѣлкомъ ниже, въ примчаніи 73-мъ, видно, что въ 1378-мъ номиналь Мацей писался не Галицкимъ, но Львовскимъ, архіепископомъ, а еще позже, 1390-го, являлся намъ Бернардъ, называющій себя архіепископомъ Галицкимъ (63). Мы уже выше, въ §. 16-мъ, сказали, что Длугошъ, судя по его особеннымъ отношеніямъ и званію номината Львовской архіепископии, не могъ сдѣлать никакой грубой ошибки. Но и иного важнѣе шуть слѣдующее обстоятельство: какъ могъ папа, снисходя на желаніе князя Влади-

---

(62) Anno sequenti qui fait 1361, Casimirus rex missis Avinionem ad Urbanum quintum pontificem oratoribus impetravit ut in Russia cathedra mitropolitica institueretur, atque illud perfectum est eodem anno primusque Archiepiscopus Leopoliensis fuit Christianus homo equestri ordinis et caet. Смотрите Стрыйковского страница 421, который говоритъ, что Галицкое архіепископство переведено было въ Львовъ, а Львовское епископство въ Каменьць.

(63) Була папы, находящаяся въ Архивѣ города Львова (fasciculus 679), слѣдующаго содержания: „Bonifa-

слава, учреждень, епископство во Владиміръ и Холмъ, когда первый изъ этихъ городовъ находился, въ 1370, во владѣніи Липовско - Рускаго князя, Любарша, а впорой, съ 1366, принадлежалъ Бельз-

cus Episcopus Servus Servorum Dei, Venerabili fratri Episcopo Premisliensi salutem et Apostolicam benedictionem. Pius Supplicium notis hiis prefertur per quae salus animarum procuratur libenter intendimus et volumus favorabiles inveniri. Dudum siquidem pro parte *Bernardi Archiepiscopi haliciensis* exposito felicitis recordationis Urbano Papa III praedecessori nostro. Quod cum olim ecclesia haliciensis consistens in ducatu Russiae, qui per glauae memoriae Ludovicum regem Ungariae de manibus sismaticorum et infidelium ad fidem catholicam et obedientiam (S. romanae Ecclesiae de novo reductus fuerat, in potestate dictorum sismaticorum et infidelium tunc exsistens, tanto tempore tunc caruisset catholico antistite, quod ubi, et infra quos confines consistebat dos ecclesiae praedictae de facili sciri non poterat, dilectus filius nobilis vir Ladislaus Opoliensis, tunc Russiae dux, zelo devotionis fidei orthodoxae excensus, oppidum Rohagyn (въ полѣнѣ Rohatyn) et castra Oleszko et Tustan in diocesi haliciensi consistentia cum districtibus villis bonis et caet. unam domum suam in superiori parte Circuli oppidi Lemburgiensi et caet. decimam Theloneorum in eodem oppido et decimam salis in Drohobicz et in Sudarzoia (можетъ быть Жидачевъ?) praefatae ecclesiae, tunc ad eundem ducem iusto titulo pertinentia, dictae haliciensi Ecclesiae in dotem donatione perpetua et irrevocabili concesserit, et donaverat, quodque limites dioeceseos praedictae, ac provinciae dictae ecclesiae ex eo discerni non poterant, quod praedicti infideles et scismatici illarum partium dictum ducatum, ante redductionem praedictam occupaverant et detinuerant et caet. Datum Rome apud Sanctum Petrum in Idibus Maii Pontificatus nostri anno primo, то есть, въ 1390 году, потому что Бонифаций былъ избранъ именно въ этотъ году. Безгрѣшный папа все, шакъ, грѣшны въ этотъ случай, потому что не Людвикъ, но Казиміръ, король Польскій, отнялъ этотъ край у ерешниковъ и невѣрныхъ. Разныя образцы описываетъ онъ, шакже, и въ томъ, будто край этотъ приведенъ былъ въ послушаніе Римской церкви, потому

скому князю, Юрію, исповѣдывавшему Проческую вѣру? Какъ могли назначенные папой комиссары, архіепископъ Гнѣздненскій и епископъ Краковскій и Плоцкій, навѣдавать эпѣ города и доносить ему, что число исповѣдующихъ Римскую вѣру доспащно для возведенія эпѣхъ городовъ на степень епископскихъ пресполовъ? Смѣло утверждать можно, что ни одинъ изъ эпѣхъ прелатовъ не посѣщала упомянутыхъ городовъ, и что основаніе эпѣхъ двухъ епископій, если онѣ дѣйствительно были, какъ въ *partibus infidelium*, должно относить къ этому времени.

1377.

Присвоеніе себѣ города и замка Владимірскаго Любаршомъ 1370, ограбленіе Сандомірской и Любельской земель Липовцами и Русинами 1375, и исполненія Польскаго дворянства, потеряннаго, въ этомъ походѣ, имѣнія родныхъ и родственниковъ, склонили короля Людовика предпринять войну. А какъ было небезопасно запрогивать, гоповыхъ къ оппору, князей Липовскихъ, по рѣшено показавъ примѣръ спирогоспи на Юрѣ, князь Руско-Бельзскомъ. Поэтому, переправившись, съ сильнымъ Угорскимъ

это до конца самаго XVI вѣка онѣ не признавалъ единенія съ Римомъ, за исключеніемъ небольшого числа иноплемениковъ, исповѣдывавшихъ Латинскую вѣру. Впрочемъ, это показываетъ только, что папы не знали, гдѣ были границы этой области.

войскомъ черезъ Карпатскія горы въ окрестности Санока, собравши Польское дворянство около Сандомира, и раздѣливши силы свои на двѣ части, король отправилъ Поляковъ завоевыватьъ землю Холмскую, а самъ подступилъ подъ Бельзъ и осадилъ съ Уграми эцощъ, въ то время крѣпкій, городъ. Поляки, имѣвшіе многочисленное войско, взяли, въ восемь дней, Холмъ, покорили Грабовецъ, Городло, и шакъ далѣе, и, въ заключеніе, соединилъ съ королемъ и Уграми подъ Бельзомъ, съ цѣлю овладѣть и эштѣмъ укрѣпленнымъ городомъ. Но, прежде нежели пришло до того, явился, среди воюющихъ, Кейсцущъ, Великій князь Липовскій, знаменитый воинъ, родственникъ Юрія Бельзскаго, и, при его посредствѣ, былъ заключенъ миръ на слѣдующихъ условіяхъ: Юрій возобновляетъ присягу въ подданствѣ всѣхъ княжествъ, коими онъ владѣетъ, присягу, сколько разъ повторяющуюся и никогда не сдержанную, а король, Людовикъ, не щолько ничего не беретъ изъ завоеваннаго въ этомъ походѣ, но еще позволяетъ Юрію отчислить, отъ Галиціи къ своимъ владѣніямъ Любачевскую землю съ замкомъ, и общаетъ ему, какъ побѣжденному, даватьъ ежегодно по спу гривенъ изъ соляныхъ Бохенскихъ копей (чего никогда до того времени не бывало). Такъ кончилась война Угорскаго и Польскаго короля съ Руско-Бельзскимъ княземъ. Длугошъ, исчисляющій съ такою подробностью знамена Польскаго дворянства, участвовавшаго въ этой войнѣ, безъ чего, конечно,

могли бы мы обойтись, вовсе не показываясь намъ, что побудило обладателя двухъ королевствъ, предводившаго такимъ многочисленнымъ войскомъ и бывшаго въ мирѣ съ Владиславомъ, княземъ Галицкимъ, заключить миръ, если ужъ не поносный, то, по всему, невыгодный. Потому что, слѣдуя этому миру, побѣдитель дозволилъ побѣжденному взять себѣ новую, Любачевскую, землю, обязался платить дань по сту гривенъ и обезпечилъ ее Бохенскими соляными копями (64). Нарушевичъ, сколько склонный къ мечпаніямъ, думаетъ, что это уступлено было въ замѣнъ земли Холмской, оставшейся за Польшей; но объ этомъ ничего не говорятъ ни безыменный Гибзденскій летописецъ, ни Длугошъ, самые древнѣйшіе историки. Наконецъ, тотъ же Нарушевичъ спарается сдѣлать изъ этого князя, Юрія, просто досмертнаго Польскаго старосту; однако и объ этомъ ни одинъ древнѣйшій историкъ ничего не упоминаетъ. Если разобравъ хорошенько содержаніе этого договора, то событіе представится намъ совершенно въ иномъ свѣтѣ. Кто повѣритъ, чтобы король Угорскій и Польскій велъ войну съ своимъ старостой, а, побѣдивши его, вмѣсто наказанія за возмущеніе, даровалъ ему еще новую землю, обѣщаясь платить, сверхъ того, ежегодную дань, и чтобы Великій князь Липовскій былъ посредникомъ между своимъ соседомъ, королемъ Польскимъ, и его старостой? Сказанное

---

(64) *Długosz* pag. 36. *Cromer* pag. 225. *Naruszewicz* VII. 96. *Strykowski* 420.

нами выше, можешь, безъ дальнѣйшаго, объяснить чипашелю, кто шаковъ былъ эпошъ Юрій, князь Бельзскій.

1379.

Последняя война короля Людовика съ княземъ Бельзскимъ, бывшая 1377 года, показала Галицкому князю, Владиславу, что онъ самъ никогда не можешь противостолпы соединеннымъ Липовско-Рускимъ силамъ (65), а съ другой стороны, составляя собой какъ бы переднюю спражу, не лзя пакже ему пологашься и на миръ Польши и Угровъ съ Липовцами и Русами. Такъ, участвуя въ походѣ 1377 года, онъ, не только ничего не приобрьалъ, но еще, сверхъ того, пошерялъ Любачевскую землю. Далѣе, размышляя о томъ, что онъ, будучи Полякомъ, исповѣдующимъ Римскую вѣру, не можешь ожидать себѣ любви Рускаго народа, а наследственное его, Опольское и Велунское, княжесство слишкомъ далеко отсплоишь отъ княжесства Рускаго, Владиславъ предложилъ королю Людовику, уступивъ ему эпо княжесство за какое-нибудь другое вознагражденіе. Людовикъ охотно склонился на эпо, и предложилъ ему за Галицію или „Nobile regnum Russiae,“ уѣзды Добрын-

---

(65) Cernens Vladislaus quod nobile regnum Russiae propter insultos Lithvanorum pacifice teneri non possit, ipsum, Domino Ludovico regi Hungariae et Poloniae pro terris et ducatus videlicet Dobridensi, Gniewkoviensi et Bidgostiensi resignavit. Современный *Annals* (pag. 119).

окий, Гнезковскій и Бидгощскій, послѣ чего послѣ-
 довало и самое исполненіе на дѣлѣ. Договоръ этотъ
 состоялся восьмага Января, 1379 года, и помѣ-
 щается здѣсь, въ примѣчаніи (66), слово въ сло-
 во. Русины присягнули королю Людвигу въ вѣрно-
 сти и послушаніи. Слѣдовательно, *Ходинецкій* вѣн-
 баешся, утверждая, въ своей Исторіи города Льво-
 ва (спр. 45), будто князь Владиславъ владѣлъ Га-
 лиціей даже въ 1381 году, и назначилъ для по-
 стройки Львова дерево изъ королевскихъ лѣсовъ,
 потому что упомянутой договоръ представляетъ
 намъ собой самое несомнѣтельное свидѣтельство оп-
 реченія его опъ этого края въ 1379. Равнымъ обра-
 зомъ, ошибающся и Польскіе летописцы, помѣщаю-
 щіе событіе это подъ 1377. Обиѣтъ этотъ пло-
 хо обошелся князю Владиславу, потому что, впо-
 слѣдствіи, въ 1396 году, Ягайло, по совѣту Поль-
 скихъ вельможъ, лишилъ его, коварнымъ образомъ,
 вымѣннаго достоянія. Полиптика этихъ вельможъ
 состоялась, какъ мы уже выше замѣтили, въ томъ,
 чтобы испреблять князей королевскаго рода, и, та-
 кимъ образомъ, самимъ, въ правленіе слабыхъ и не-
 законныхъ королей, обогащать себя, подъ именемъ
 спароситъ и правителей. Вопъ почему они добыва-
 лись, въ подтвержденіяхъ своихъ преимущесствъ,
 чтобы князья королевскаго дому или Рускихъ го-
 сударей, не носили ни какихъ званій, не управля-

---

(66) *Ladislaus Dei gratia Dux Opoliensis, Velunensis, Vladislaviensis et Dobrinensis, Universis et singulis Baronibus, Terrigenis,*

ли ни какихъ должностей и не имѣли бы ни какой особенной власни, надѣясь шѣмъ привесши ихъ, со-временемъ, въ землѣ ихъ предковъ, до совершеннаго ослабленія (67).

Дѣлїя и учрежденїя князя Владислава на Руси, какїя по сю пору удалось мнѣ открытъ, суть слѣдующїя: Въ 1372 году далъ онъ городу Львову грамоту на 100 Франкскихъ десятинъ (68). Въ 1375, feria VI post decolationem S. Joannis Baptistae, даровалъ, въ Городѣ, *fideli* Хлебъ Дворцовичъ и прїемникамъ его деревню Вышковицы или Бушковицы, подъ Перемышлемъ, съ условїемъ платити онъ каж-

---

Nobilibus, Militibus, Clientibus, Wojewodis, Tribunis, item Advocatis, Consulibus, Civibus, Scultetis, Iudicibus et universis incolis in terra Russiae manentibus, sincere dilectis amicitiam cum salute. Vobis universaliter, et cuilibet vestrum singulariter de obedientia, homagio et fidelitatis constantia quibus nos hucusque fideliter et constanter estis prosecuti, multiplices referimus gratiarum actiones; absolventes et liberantes nihilominus Vos et Vestrum quemlibet, principaliter ab huiusmodi homagio, obedientia fidelitatis, et aliis quibusvis promissionibus, quibus nobis haereditarie fuistis subiecti, et obligati et astricti. Resignantes, reddentes et restituentes nihilominus Vos, et Vestrum quemlibet universaliter et particulariter Serenissimo Principi, Domino Ludovico Ungariae, Poloniae, Dalmatiae etc. Regi Domino nostro gratioso, praesentium patrocinio mediante. Quibus Sigilla nostra sunt appensa. Datum Veluniae ipso die Octavo festi Epiphaniae Domini. Anno Domini millesimo trecentesimo septuagesimo nono. Locus Sigilli pensilis in cera rubra expressi.—Въ другихъ же бумагахъ, предшествовавшихъ этому событію, онъ подписывался, какъ сейчасъ увидимъ: „Dux Opoliensis, Velnensis, Tetraeque Russiae Dominus et Haeres; но тутъ, въ опреченїи своемъ отъ престола, не упоминаетъ ужъ имени Russiae.

(67) *Dlugosz* pag. 147 et sequ.

(68) Архивъ города Львова, fascic. 193. Origin.

даго жипедя или ошь дыма по два большыхъ гроша (*grossos magnos*) каждый годъ, и, по обычаю прочихъ бояръ земли Руской, ипши за княземъ, въ его походъ съ однимъ копьемъ (*ad se comitandum cum una lancea seu hasta*) (подлинникъ въ Архивъ Перемышльской Лапинской кашпуды, опдѣленіе Бышковицы № 1.). Въ томъ же, 1375, году онъ даровалъ какому-то Яшкю селеніе Дрошовъ (*Doroosov, Doroosow, id districtu Samboriensi*) (69). — Въ 1377 подшверждено было имъ условіе на продажу деревни Малоха (*Malechów*, подъ Львовымъ) армянина Мардера и покупщика, Львовскаго мѣщанина, Ивана Маховича (70). Въ 1378 далъ грамоту Львову на войшовспво, (71) на Годловскомъ полѣ (шеперъ деревни Гадле, въ Решовскомъ округѣ (72), также Григорью Спехеру, мѣщанину Львовскому, на часть одной земли, равно какъ и Нѣмецкое право на селеніе Малыя Винники (73). Эту последнюю гра-

(69) *Naruszewicz* VI. I. str. 266., въ примѣчаніи.

(70) Архивъ Львовскій, fasciculus 292. Orig.

(71) Архивъ Львовскій, fasciculus 105.

(72) *Naruszewicz* VII. str. 284., въ примѣчаніи.

(73) Архивъ города Львова, fasciculus 289. Содержаніе этой грамоты слѣдующее: *In nomine Domini amen. Decet excellentia principum suorum subditorum commodis et utilitatibus intendere et dum eorum profectibus invigilant, ipsos in honoris sui promotione et seivitiis sentiant promptiores. Nos igitur Ladislaus Dei Gratia Dux Opoliensis haeres Velunensis et Dominus terrae Russiae ad perpetuam rei memoriam volumus advenire quum in nostra nostrorumque seniorum praesentia conclitutus discretus vir Gregorius Stecher Civis Lemburgensis proposuit tunc quaerelam, quia multa sustinisset et adhuc sustinet incommo-*

молу я помѣщаютъ ниже, въ примѣчаніи, какъ заключающую въ себѣ важныя обстоятельствова, сопровождающая ее нѣкоторыми полкованіями. Наконецъ, онъ

da, quia agri ad eam villam Maty Winek, pertinentes, sitam in districtu lemburgensi non in una linea secundum ius teutonicum anectuntur, sed secundum Ruthenorum consuetudinem sparsim et particulatim sunt distincti imo situ non modicum scimus gnari incomodum. Nos igitur nostros subditos et praesertim incolae nostrae civitatis Lemburgae in ipsorum iuribus et ab omnibus iniuriis et incommodis volumus conservare, agros nostros, prata et rubeta quos et quae habemus in eodem Districtu ex ista parte fluvii, qui fluit per iam dictam vilam Maty Wynyk prope metis agrorum iam dicti Gregorii pro ipsius agris ex illa parte praefati fluvii sub monte et in monte particulatim situatos damus, etiam in planitie eiusdem montis quinq̄ue mansos, quantum cum quinque aratris colere possit, ex nostra speciali gratia supradicto Gregorio Stecher et suis posteris apropiamus, incorporamus et caet. Actum et datum Lemburgae in die omnium Sanctorum sub anno Domini Millesimo tricentesimo septuagesimo octavo. Praesentibus his dominis et fidelibus nostris. Domino Mathia electo in archiepiscopum lemburgensem et strenuo milite Paszkone Glodzey in Czechow, Nicolao de Zbigoria Zawicbostensi Castellano, Andreykone Capitaneo Russiae, Johanne Schof nostro Marchalco. Petro Armenknecht Theloniatore lemburgensi et aliis quam plurimis viris fide dignis (Sigillum pensile). Такимъ образомъ, изъ этой грамоты узнаемъ особенную развину между землями сельскими, которыми владѣли, по праву Нѣмецкому, и землями, по праву Рускому. Нѣмцы дѣлили село между владѣльцами на длинныя и однообразныя полосы; напротивъ того, Русины владѣли раздѣленной на мелкія части, сообразно съ особенностями и свойствомъ земли. И теперь еще есль въ Галиціи такія деревни „secundum consuetudinem Ruthenorum.“ Я самъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ жилъ и хозяйничалъ. Въ такихъ селахъ, какъ помѣщикъ, такъ равно и Рускій священникъ и поселяне, владѣють полями и лугами, подѣленными и разбросанными въ самомъ строгомъ соотношеніи. Конечно, хозяйство и надсмотръ въ этихъ селахъ далеко шруднее,

выдалъ , въ 1379 , грамоту на право складывать товары въ городъ Львовъ (74).

Sigillum maiestaticum , большая височая печать, попадающаяся намъ въ бумагахъ царствованія этого Рускаго князя, представляеть его сидящимъ на престоли, въ шапкѣ, а въ правой рукѣ мечъ. Онъ су-

---

нежели въ пшѣхъ, конхъ обитатели илѣютъ нивы, раздѣленные, по Нѣмецки, на полосы, въ двухъ или трехъ кускахъ. При всемъ томъ эта раздробленность указываетъ на вежосягаемую древность, неумышленную справедливость, и такое знаніе свойствъ земля при первоначальномъ дѣленіи, какими едва ли могутъ похвалиться даже пыпяшіе земледѣльцы-хитрики. Каждый участокъ земля отличается отъ другаго либо своимъ положеніемъ, свойствомъ почвы, либо же вліаніемъ солнца, вѣтра и воды, и каждый владѣтель такой разнородной части имѣеть свой относителный пай, то есть, лучшей, средней, худшей, близкій и отдаленный, и на каждый изъ нихъ погода дѣйствуетъ въ равной мѣрѣ. Между пшѣхъ какъ владѣющіе, по праву Нѣмецкому, земля на равнинахъ, непременно понесутъ вредъ въ мокрое лѣто, а которые на горахъ или пригоркахъ, выиграютъ, и наоборотъ, въ лѣто сухое и горячее. Эпосъ Рускій обычай показываетъ намъ, что Русины должны были прожить на этой земля цѣлые вѣка и сдѣлать безчисленные опыты, прежде нежели ввели у себя такой справедливый раздѣлъ.

(74) *Chodynieski Historya miasta Lwowa*, стр. 45. Впрочемъ, я сомнѣваюсь объ этомъ, поному что уже принадлежатаго Генваря, 1379 года, князь Владиславъ отпказался отъ княжескаго вѣнца, и городъ Львовъ пользовался съ давняго времени правомъ складывать товары, какъ это увидимъ въ слѣдующемъ параграфѣ. Все же, рассказываемое эпѣмъ самымъ Ходынецкимъ на стр. 44 о возвращеніи, въ 1377 году, земля Бельской, Холмской и Луцкой, просто бредни, какъ это уже извѣстно читателю изъ предидущаго.

хощавъ и уже въ пожилыхъ лѣтахъ. Подъ престола, на правой сторонѣ, сполбъ, а на немъ Польскій орелъ, какъ гербъ попомка Пясповъ, или же, можешъ бытъ, гербъ Опольскаго княжества, а по лѣвой сторонѣ другой сполбъ, на коемъ левъ, поднявшійся на ноги, какъ гербъ Галицкой Руси. На оборотѣ этой печати находится другая, меньшаго размѣра, кругловатая. Въ срединѣ ея видно лице, довольно молодое, а въ прехъ углахъ ея замѣтны при небольшіе сполба. На первомъ, надъ самой головой, оцпль одноглавый орелъ, на другой, внизу, по правой сторонѣ, изломанное колесо о четьрехъ спицахъ (можешъ бытъ гербъ Велунскій), а на прешей, по лѣвой сторонѣ, левъ Рускій.

Не присупая еще къ разсказу событій, случившихся на Руси Галицкой въ правленіе Угровъ, я долженъ остановиться нѣсколько, съ Нарушевичемъ въ рукъ, на послѣдней, только что описанной мною, эпохѣ исторіи нашей. Нарушевичъ, по обыкновенію свосму, спрашно вооружается пропивъ успупки Руси Владиславу Опольскому, равно какъ и пропивъ послѣдующаго присоединенія ея къ Угріи, ни мало не обращая вниманія на причины, побудившія Людвика успупить ея Владиславу, а этого опречья, сдуспя 9 лѣтъ, въ пользу короля. Современникъ этому происшествію, неизвѣстный Гнѣзденскій архидіаконъ, приведенный нами выше, въ примѣчаніи 65, ничега не видитъ необычнаго, прошивозаконнаго въ обладаніи и обмѣнѣ, „Regni Rus-

іае,“ Владиславомъ, и полько поздвѣйшій Длугошъ и цѣлый рядъ переписчиковъ его спали нарекашъ на эшо,

Тотъ же самый Нарушевичъ (стр. 97, Часть VII-я) говоритъ, что Рѣчь посполитая Польская не хотѣла имѣть ни какихъ связей съ онѣмечившимися Силезскими князьями, какъ будто въ то время существовала уже Рѣчь посполитая Польская, или другое какое учрежденіе противу царствовавшаго дома, какъ эшо было во время Нарушевича. Если Польша могла принадлежать Угру, Людвигу, Липвину Ягайлу, почитаемому варваромъ, или сыновьямъ его, рожденнымъ ошъ Липовца и Русинки, то почему жь бы не бытъ ей и подъ власшю Пясповыхъ попомковъ, кощорые въ то время (да, кажется, и никогда), не были онѣмечены? Но шуптъ шло совсѣмъ не о шомъ: нѣсколько олигарховъ думало, что власшъ государя гораздо легче можно будешъ сокрушитъ, если она находилъся въ рукахъ иноземца, или женщины, нежели въ рукахъ князя, происходящаго изъ дому, испоконъ владѣтельнаго. Казиміръ, какъ наслѣдственный государь, правилъ самодержавно Польшей, и шолько преимущесшва, данныя Людвикомъ дворяншву, для удержанія за своимъ домомъ и дочерями вѣнца, полученнаго незаконно, равно какъ и уступки Владислава Ягайла, произвели, въ послѣдствіи, аристокрапическо-республиканское правленіе въ Польшѣ. Людвикъ получилъ Польскій вѣнецъ несправедливымъ образомъ,

потому что, какъ я уже выше замѣнилъ нѣсколько разъ, были еще ближайшіе родственники въ мужескомъ колѣнѣ, даже самыя дочери Казимира, имѣвшія, по этому, гораздо ближайшее право на эноптъ престола; нежели племянникъ и иноземець, Людвикъ Угорскій. Впрочемъ, въ то время не могло еще утвердиться въ Польшѣ, Русѣ и Литвѣ правильное пресполонаслѣдіе: кто былъ сильнѣйшій или счастливѣйшій, тотъ и возлагалъ на свою голову королевскій вѣнецъ или княжескую шапку. А чрезвычайно запутанныя брачныя связи между владѣтельными родами въ Польшѣ, Литвѣ и Русѣ, давали каждому потомку ихъ, не обращая ни какого вниманія на то, былъ ли онъ язычникъ, или же послѣдователь Римскаго, либо Греческаго, исповѣданія, равное право домогаться престола, если только имѣлъ онъ довольно силы овладѣть имъ и потомъ удержавъ въ своихъ рукахъ.

§ 20.

Королевство Галицкое подѣ властію Угровъ.

съ 1379 по 1387.

Уволившись отъ обязанностей вѣрноподданническихъ къ Владиславу, князю Опольскому (75), обипаше-

(75) Слѣдуя примѣру Польскихъ писателей, я называлъ всюду этого князя Владиславомъ, хотя онъ писался только Ладиславомъ (Ladislaus); и въ Vol. Legum II. p. 707, названъ даже и по Польски *Ladzislaw*.

ли Галиціи поспѣшай присягнути, въ Генварѣ того же, 1379, года, Людовику, королю Угорскому. Угорскіе комиссары, назначенные королемъ: Эмерикъ, епископъ Эгерскій, Юрій Задуря и Иванъ Заволя, приняли бразды правленія краемъ (76), а войска заняли города и укрѣпленные замки, чѣмъ и началась новая историческая эпоха для Галицкаго королевства. Король Людовикъ, за исключеніемъ спрасспной привязанности къ папамъ и желанія обращать въ Латинскую вѣру (77), былъ для Галицкой Руси вообще, а для города Львова въ особенности, благосклоннымъ государемъ. Такъ, вскоре по занятіи Галиціи, онъ подтвердилъ, въ Маѣ 1379 года, всѣ права города Львова, особливо право складки товаровъ. Это можно видѣть въ подлинной грамотѣ, помѣщаемой мною здѣсь, въ примѣчаніи (78), и списанной со всею вѣрно-

---

(76) *Długosz str. 37. Kramer 225. Bielski 250. Naruszewicz VII. 97.*

(77) Людовикъ, король Угорскій, приказалъ Латинскому Духовенству, именно Иеронимцамъ, обращаться, даже силой, такъ называемыхъ, раскольниковъ въ Банатъ, и, желая заславить Булгаровъ признавать Римскаго папу и принять Латинскую вѣру, воевалъ ихъ въ 1365 и 1366. *Dobrowsky Glagolitiца, изданіе второе Галики.*

(78) Архивъ города Львова, fascicul. 293. Nos Ludovicus Dei gratia Rex Ungariae, Poloniae, Dalmatiae et caet. Memoriae commendamina tenore praesentium significantes universis, Quod nos qui pietate regia Civitatem nostram Lemburgensem in confinis regni nostri Russiae habitam et existentem, quae frequentes incursus Lithvanorum solet subire gratiose confovere et ipsam ac eius incolas, in eorum libertatibus pristinis illaesos conservare debeamus, ut dicta Civitas et inhabitatores ipsius eo com-

спью. Изъ нея открываеца, что городъ Львовъ лежалъ тогда на границѣ королевства Рускаго, а попому эпо королевство, бывшее подъ правленіемъ Угорскимъ, не заключало въ себѣ еще ни Волы-

---

modius populorum multitudine decorentur, ac utilitate commo-
do et profectu ampliantur. Consideratis praemissis et recensitis
fidelitatibus, quibus hucusque constanter se Nostri Maiestati red-
diderunt gratos, incolae dictae civitatis pariter et acceptos ean-
dem civitem Lemburgensem et habitantes in ea assumpsimus et
praesentiam spondemus in omnibus iuribus et libertatibus videlicet
*depositione omnium mercantiarum omnium et quorumlibet mercato-
rum ac transitu seu via* ac omnibus aliis quibus tempore felicitis
memoriae Domini Casimiri quondam Regis Poloniae, ac demum
tempore regiminis, illustris Dominae Elisabethae Reginae nostrae
Genitricis carissimae freti sunt et potiti, gaudere et uti frui vo-
lumus et ex nunc ut antea illaesos et illibatos conservare praesentium sub Nostrae Maiestatis sigillo testimonio litterarum. Datt:
Dyosgeur die nona mensis Maii anno Domini millesimo trecentesimo septuagesimo nono, L. S. Relatio Petri Zudar Barii in
praesentia Archiepiscopi Strygoniensis. Изъ приведенной выше
королевской, и, прилагаемой въ слѣдующемъ примѣчаніи,
привилегіи, открываеца: а) что городъ Lemburga былъ
на границѣ (in confinia) королевства Рускаго; б) что
еще съ давнихъ временъ—городъ торговой и складочный
для южной Руси; в) что, кромѣ Львова, пользовались
одинакими же правами съ нимъ еще города Владимиръ и
Луцкъ; г) эпо право: „*depositorii transitus et viae*“, со-
стояло въ томъ, что каждый купецъ изъ Нѣмецкой
земли и Польши долженъ былъ вѣхать съ товарами
своими, назначенными въ Грецію, Тапарию, Литву и
Русь, непременно, подъ страхомъ лишенія ихъ, черезъ
Львовъ; равнымъ образомъ и каждый купецъ изъ Сѣ-
вера и Востока, отправляясь въ Польшу, Нѣмецкую
землю и Угрію, обязывался, прежде всего, завернуть
въ Львовъ, и выспавить товары свои для продажи на
нѣкоторое время, Львовскимъ обитателямъ, и шоль-

ни, ни Подола. Такое же право складки поваровъ, и, вмѣстѣ съ шѣмъ, пупи или торговой дороги съ Тапарскими землями, проходившей черезъ Львовъ, Владиміръ и Луцкъ, подтвердилъ, въ этомъ же самомъ году, и Дмишрій, Великій князь Владиміро-Луцкій, какъ это свидѣтельствуетъ грамота, чрезвычайно важная для объясненія положенія тогдашнихъ дѣлъ, владѣнія Рускими краями и сосполнія сѣверной торговли. Грамоту эту помѣщаяо пупъ же, въ примѣчаніи, и сопровождаю ея нѣкоторыми моими объясненіями (79).

ко тогда, когда эти послѣдніе не закупили ихъ, вольно было ему вывезти ихъ изъ Львова либо на Востокъ и къ Тапарамъ, либо же въ глубь Европы; и продавать тамъ, разумѣется, заплативши, напередъ, пошлину въ Львовъ. Всякой купецъ, возвращаясь назадъ, обязывался снова посѣтить Львовъ, и предложить для продажи товары, которые онъ везетъ въ замѣтъ прежнихъ. Этимъ правомъ пользовался Львовъ и въ слѣдующіе два вѣка.

(79) Архивъ города Львова, fasciculus 293. Съ подлинника. In dem Namen Gotis amen. Wir groser Furste Demytyr von den genaden gotis von Ladymir und von Luczk gelobin den erbarn Luyten dem Rate, und den gemeynem Burgern und der ganczen Stat czu der Lemburg, das vir Keynen Kaufman nict vellen losen czyn mit zu ine gute her zey son polen ader son duyczhen. Landen durch unzer Lant Ken Heydenlant, das dy nyderloge blybe czu Ladymir czu Luczk und czu der Lemburg als is von Alders her vormols gewest is Welde uch aber unzer herre der Konig gewalt tun und hyse den gast durch awer lant ken Heydenlant czyn So welde wir ouch den gast durch unse lant losen czyn ken Heydenlant und dy briwe dy wir czwyschen uns vorschrebin han jr sullet uns unsern bryf und wir awern Brif uch antworten zullen an allen schaden und an

По опреченіи князя Владислава опъ права на Рускіе края и присоединенія ихъ къ Угрии, Галиція оставалась покойной до самой смерти короля Людвига, наступившей 4-го Сентября, 1382 года, и управлялась Угорскими и своими королевскими спароспами. Напротивъ, Володимірія не была шакъ счастлива подъ властію Рускихъ и Липовскихъ, большею частію уже обрусѣвшихъ, князей, безпрещанно со-

alle argelyst und an alle hindernis Czu eyner befestenunge des geczuynks desys briwes habe wir angehangen unser Ingezygil Gegeben in der brif an dem achten dage haligen herren sente Mertins des werden Byschhows noch unsers Herren geburt MCCCLXXXIX szu Luczk. L. S. pensillis. На печати левъ, по правиламъ геральдики, идущій опъ лъвой къ правой сторопъ, съ надписью кругомъ: „Печашъ великого князя Димитрія“. Остановимся на томъ, кто таковъ былъ эпопъ Великій князь Димитрій. Слѣдуя историкамъ Рускимъ, въ то время существовало нѣсколько князей эпого имени, изъ коихъ три самые извѣстнѣйшіе въ исторіи, то есть: Великій князь Московскій, Димитрій Донской, Димитрій Михайловичъ Волинскій, потомокъ Романа, князя Галицкаго, и своякъ Великаго князя, Димитрія Донскаго, славный вожь и богатырь, больше всѣхъ споспѣшествовавшій храбростію и расторопностію своей къ одержанію победы на Дону, 1380 года, и Димитрій Ольгердовичъ, младшій братъ Ягайла, рожденный опъ Руской княжны, Рускаго исповѣданія, которій, въ то время, когда братъ его, Ягайло, находился въ сношеніяхъ съ Татарями, жилъ съ Рускими князьми въ согласіи и единомыслии, и сражался въ рядахъ Рускихъ на Дону противу Татаръ. Изъ эпохъ двухъ послѣднихъ одинъ долженъ быть непременно Ве-

рившихся и бившихся съ Прусскими Крестоносцами, нападавшими на нее, и участвовала, съ Липовцами, въ опустошеніи Прусскихъ краевъ. Такъ, въ 1378 и 1382 (*Джудовъ* стр. 43 и 60) мало было того,

лвкимъ княземъ Владимірскимъ и Луцкимъ, давшимъ, приведенную выше, грамоту городу Львову. Что имъ былъ Димитрій Михайловичъ Волинскій, это показываютъ слѣдующія обстоятельства: 1) самое историческое названіе „Волинскій“, попомучто Владиміръ и Луцкъ лежалъ на Волини и составляють главные города этой страны; 2) что онъ былъ потомкомъ Романа, некогда Великаго князя Владимірскаго и Галицкаго, а потому и спянный псалвдникъ этѣхъ королевствъ; 3) что, по Карамзину, Димитрій Ольгердовичу въ 1378 и 1379-мъ (Томъ V. стран. 53) владѣлъ не на Волинь Владиміромъ или Луцкомъ, но въ Трубчевскѣ, и жилъ въ несогласіи съ братомъ своимъ, Ягайломъ, начальникомъ Ольгердова рода; 4) что въ роду Ольгердо-Липовскомъ Ягайло, какъ старшій, пользовался титуломъ Великаго князя, имѣя часть Вильны; но этого титула не могъ употреблять младшій братъ, владѣвшій только родовымъ удѣломъ; 5) что, при раздѣлѣ Ольгердова имѣнія между одиннадцатью или двенадцатью сыновьями, не могла ни одному изъ нихъ выпасть на долю такая большая часть, какой было Великое княжество Владимірское и Луцкое; и, наконецъ, 6) что этотъ Димитрій употребилъ на печати своей гербъ не Литовскій, но Южной Руся, то есть льва. Такимъ образомъ, сообразивши все, упомянутыя выше, обстоятельства, не остается ни какого сомнѣнія, что грамоту эту выдалъ Димитрій Михайловичъ Волинскій, который, какъ глава своего рода, употреблялъ титулъ „Великій князь“, точно такъ, какъ употребляли его князя Смоленска, Твери, Рязани и другіе. Отсюда слѣдуетъ заключеніе, что Волинь въ то время, не смотря на временныя нападенія Литвы и Польши, не принадлежала ни къ одному изъ этѣхъ государствъ, а имѣла собственныхъ, своихъ, стародавнихъ, князей. Смотряще выше примѣчаніе.

что край эиошъ спрадалъ уже опъ еспешивенныхъ враговъ, вѣшь, Янъ, князь Мазовецкій, союзникъ и зашь, Великаго князя Липовскаго, Явмуша, собравши свои и, брата своего, Земовита, войска, вшорся въ Подлясье, приналежавшее Володимірім, овладѣль Дрогичневской и Мельницкой землей, раздѣсвилъ своихъ людей въ главныхъ ся замкахъ, по еспы, Дрогичинъ и Мельницъ, и, напоследокъ, ограбилъ и опусиошилъ уѣзды: Бвльскій, Суражскій, Каменецкій (не Подольскій) и Бреспскій. Впрочемъ, Дрогичинъ и Мельницъ не долго оставались во власни Маауровъ, дошому что Ягайло, князь Липовскій, осадилъ, въ 1383, Дрогичинъ, и, при помощи Русиновъ, соснавлявшихъ сивражу эшой крѣпосши, воронилъ назадъ какъ эиошъ городъ, такъ равно и другіе, сосѣдніе уѣзды (80).

Лишь только Любаргъ, князь Липовско-Вольинскій, владѣвшій въ Луцкъ (я последовалъ шущъ ошибочно за ошибочными Польскими испориками, пошому что въ шо время, какъ эшо несомнѣнно доказано было мной выше, въ примѣчаніи 79, владѣль въ Луцкъ и Владимиръ не Любаргъ, князь Липовскій, но Димитрій, князь Рускій) узналъ о смерти короля Людвика, шончасъ приснушалъ къ возвращенію городовъ Червоно-Рускихъ, занявшихъ Угорски-

(80) *Długosz str. 89. Kromer str. 236 Bielski str. 266.* Эиошъ же Бвльскій, пиша о завоеваніи Дрогичина, такъ выражается: „а шущъ Русь, которой былъ полонъ замокъ, какъ и вообще всюду въ эиыхъ краяхъ обитала въ шо время Русь, измѣнила намъ.“ Эшо лучшее доказательство, что шамъ были Рускіе, а не Польскіе, или Липовскіе, края.

ми войсками. Не желая, однако же, проливать напрасно кровь шамъ, гдѣ и другія средства были достапачны, онъ употребилъ деньги для склоненія на свою сторону Угорскихъ начальниковъ, и, такимъ образомъ, овладѣлъ замками и городами Кременцемъ, Олескомъ, Лапшиньимъ, Городломъ и Сялшынъимъ. Длугошь называеиъ (стр. 86) плуиъ Каменецъ вмѣсто Кременца, но ошибаеиъ, потому что неизвѣстный Гвздненскій львоиъсець, жившій въ это время, говоритъ о Кременцѣ, и, безъ сомнѣнія, лучше кого другаго зналъ то. Нарушевиць, имѣвшій, конечно, плуиъ свои причины, счистиъ въ числѣ этихъ городовъ (часть VII. стр. 143) и Перемышль; но объ этомъ не упоминаютъ ни безымянный Гвздненецъ, ни Длугошь, ни Кромеръ. И справедливо: Перемышль и оспальная Галиція оставались, по прежнему, во власти Угровъ. Въ 1384, Марія, королева Угорская, вступившая на престолъ послѣ оица своего, Людвика, даровала, грамотой оиъ 2 Апрѣля, 1384, Генриху, Лапшинскому епископу Перемышльской и Саноцкой земли, разныя имѣнія, что ни какъ не могло быиъ, если бъ Перемышль находился, по прежнему, во власти православныхъ Рускихъ князей (81). У-

(81) Эта привилегія помѣщена въ повременномъ изданіи: *Przyjaciel chrześciańskiej prawdy*. 1833. str. 100. Анонимусъ *Gniedzniensis*, писавшій въ Гвзднѣ, счистиъ, что на Руси есть городъ Перемышль, тоже отдаеиъ его Липовцамъ, но онъ ошибаеиъ, потому что Перемышль далеко отстоитъ оиъ Городла, Кременца и Сялшина; да и самый документъ на епископство Перемышльское показываетъ, что этотъ городъ принадлежалъ къ Угрии. *Coll. Somersbergiana* pag. 138.

горскіе военнопочальники, не исполнившіе обязанностей своихъ, и позволившіе уловить себя деньгами, понесли заслуженное наказаніе отъ королевы Елисаветы, вдовы Людовика (82).

1384.

Въ то время, когда, по смерти Людовика, оспальная Галиція наслаждалась покоемъ подъ правленіемъ Угоровъ, Польша спралада отъ междоусобицъ и войнъ, произведенныхъ домогавшимися ея вѣнца и внутренними гражданскими усобицами. Три было главныхъ припязателя на престолахъ: Сигизмундъ, маркграфъ Бранибургскій, зипь умершаго короля, супругъ Маріи, назначенный самимъ Людовикомъ на Польскій престолъ, Земовитъ, князь Мазовецкій, ближайшій наследникъ престола въ му-

---

(82) Вся эта война Литовцевъ и Русовъ съ Уграми, и подкупъ Угорскихъ вождей, кажутся мнѣ подозрительны, не смотря на то, что все Польскіе летописцы, одинъ за другимъ, повторили это, потому что, какъ мы увидели въ документѣ, помѣщенномъ выше, въ примѣчаніи 78-мъ, Львовъ лежалъ „in confiniis Regni Russiae“ принадлежащаго къ Уграмъ, а попому города, лежащія знаменительно на сѣверъ, за Львовымъ, какъ то: Кременецъ, Олесько, Долошинъ и Городло, не могли имѣть Угорской стражи, равно и документъ, приведенный въ примѣчаніи 79-мъ, показываетъ, что на Волынѣ въ то время владелъ не Любаршъ, но Дмитрій. Слѣдовательно, соображая все, выходитъ, что *regnum Russiae*, какъ его называли, принадлежавшее тогда къ Уграмъ, состояло изъ земель Сапоцкой, Перемышльской, Львовской, Жидецкой и Галицкой.

жескомъ колѣнѣ, и Владиславъ, князь Опольскій, Велуцкій, Добрыньскій и, также, вѣкогда, Рускій, по же изъ дома Пясповъ въ мужескомъ и женскомъ колѣнѣ. Но Владиславъ, вѣроятнѣе склоненнѣе къ тому Сигизмундомъ, вскорѣ опказался опъ своихъ припязаній, а Земовитъ, имѣвшій на своей споронѣ Великую Польшу, и справедливо признанный, значительной часпью народа, королемъ, подкрѣплялъ права свои проптивъ Сигизмунда оружіемъ. Малая Польша приняла спорону Ядвиги, впорой дочери Людвига, прося ее пріѣхать въ Краковъ и выпипи замужъ за того, кого назначипъ ей народъ. Между пѣмъ богатое дворянство, начинавшее уже брать пагубный перевѣсъ, вело между собой опкрытую войну. Эпоть безпорядокъ, описаніе коего все не принадлежипъ къ нашему сочиненію, продолжался съ 14 Сентября, 1382, по осень 1384, по еспъ, до пріѣзда Ядвиги въ Краковъ и вѣнчанія ея на пресполь, 15 Декабря.

Печально было личное положеніе нововѣнчанной королевы, Ядвиги. Оппорванная опъ семейнаго лона, и окруженная людьми, лишенными всѣхъ благородныхъ чувствъ, она сдѣлалась жерпвой либо неизвѣстныхъ намъ часпныхъ видовъ окружавшихъ ее Польскихъ вельможъ, не спускавшихъ съ нея зоркаго своего глаза, либо государспвенной полипники, либо же происковъ и дальвѣйшихъ замысловъ Римскаго папы. Ядвига была обручена, слѣдуя склонности своего сердца, Вильгельму, Авспрійскому

князю, но, не обращая на это ни какого вниманія, заставили ее отдаться, пропиву воли, руку свою другому (83). Можно полагать, что шупць самой дьяпельной пружиной были происки Рима и Польскаго духовенства. Ягайло и значительная часть Липвы, равно какъ и цѣлая Русь, соединенная съ Липвой, исповѣдывали Греческую вѣру. Тупць распивали шакъ: „Если онъ (Ягайло), согласно условіямъ брака, женился на Лашынкѣ, Ядвигѣ, и приметъ Римское исповѣданіе, тогда опворяется воропа и для обращенія Липвы и Руси“, что и случилось на самомъ дѣлѣ (84). Такая догадка обращается въ вѣроятность, ежели прибавимъ еще къ этому, что папа

---

(83) *Długosz*, безъ сомнѣнія, непосвященный въ тайную полионики, сердился на насиліе брачному союзу, а попому и дѣлаетъ острые упреки Польскимъ вельможамъ, говоря, что Ядвига „*cum Vilhelmo Duce Austriae, post contracta de prestanti sponsalia, quindecim diebus in thoro carnali copula etiam subsecuta manserat*“, и далѣе: „*ex eo insuper facinore a proceribus Poloniae pro ea tempestate in contemptum Christianae religionis patrato, qui catolico principe Vilhelmo Austriae Duce, a legitima uxore ignominiose excluso foeminam renitentem Jagelloni Barbaro non abhorendo adulterii facinus jungi procurarent.* *Długosz* pag. 105.

(84) Ягайло, сынъ Олгерда и Іудіаны, Руской княгини, крещенъ по Рускому закону, сдѣлавшись королемъ Польскимъ, крестился пакн на Римской въ Краковѣ, и крестилъ свой народъ волею и певолею. *Карамзинъ* V. стран. 97 и 98. Великій князь Ягайло Олгердовичъ ѣздилъ женился въ Угорскую землю къ Королю, и женился и тамо крестился въ Нѣмецкую вѣру, и пришедъ изъ Угръ въ Липовскую землю, крести Липву въ Нѣмецкую вѣру половину своего города Вильны. Примѣчаніе *Карамзина* въ V-й части, изъ Росиновской лѣтописи.

смотрятъ сквозь пальцы на нарушеніе брачнаго союза съ Австрійскимъ княземъ, и благопріятствовали заключенію чужеложнаго брака съ Ягайломъ, равно какъ и то, что опъ этого послѣдняго требовали клятвеннаго обязательства, обративъ народъ свой въ Каполичество (85). Такимъ образомъ, Ягайло, избранный въ мужья ей, прибылъ, двѣнадцатаго Февраля, 1386 года, въ Краковъ, оуруженный брашьями, Липовскими боярами, Липовскими, Русскими и Польскими вельможами, гдѣ 14 крестился, а 17 вѣнчался съ Ядвигой, и поопъ же часъ возшелъ на королевскій престолъ.

1386.

Прежде нежели познакомимъ читателя съ Ягайломъ (что считаемъ весьма необходимымъ, зная, что опъ и попомннво его владѣли слишкомъ полтораста лѣтъ Червоной Русью), остановимся, нѣсколько, на нѣкопорокихъ обстоятельствахъ того времени, упоминаемыхъ Польскими историками. Длугошъ (на стр. 96), а за нимъ и Парушевичъ (на 196, VI.), приводятъ прекрасную рѣчь Бориса, князя Липовскаго, держанную имъ въ Угрии, королеви Елисаветѣ, опъ лица брата своего, Ягайла, въ которой опъ испрашивалъ у нея руки дочери ея, Ядвиги, для этого послѣдняго; но рѣчь эту смѣло можно считатьъ

---

(85) Jurciurando se adstrinxit Lithvaniam ad fidem orthodoxam reducturum. *Długosz* pag. 105.

Длугошевой, соспавленной, спустя спо лѣтъ, послѣ. Это попому, во первыхъ, что Борисъ, котораго онъ самъ называетъ *Barbagus*, не зналъ ни по Угорски, ни по Лашынъ; но, по большей мѣрѣ, кромѣ своего природнаго, Липовскаго, еще по Руски и, можетъ быть, нѣсколько, по Польски. Во вторыхъ: онъ дѣлаеть такія обѣщанія въ ней отъ имени Ягайла, которыя случились гораздо позже, то есть, въ 1539, и, при томъ, въ другомъ видѣ, на пр., присоединеніе и сляніе Липвы съ Польскимъ королевствомъ, чего Ягайло, владѣвшій только частью Липвы (86), не могъ исполнить. Въ третьихъ: обѣщается воротить назадъ Поморье, Силезію, земли: Холмскую (87), Добрыньскую, Велунскую, и другія, отпавшія отъ Польши; потому что такое обѣщаніе было бы неблагоприятно и сдѣлало бы непріятелями ему соединенныхъ государей, короля Чешскаго, князей Силезскихъ и Владислава, князя Опольскаго. Равно можемъ усомниться и въ обѣщаніи Ягайла привезти сокровища свои въ Польшу для возвеличенія ея, попому что онъ не могъ собрать такихъ значитель

---

(86) Смотр. примѣчаніе выше, подъ числомъ 82-мъ, о томъ, что Ягайло владѣлъ только половиной города Вильны, какъ своей собственностью, а другая половина принадлежала, *in re pignori*, другому князю.

(87) Доказательство, что Холмская земля въ 1377 году рѣшительно не была завоевана королемъ Людвигомъ, какъ думаетъ Нарушевичъ (смотри выше, §. 19.), потому что Ягайло только обѣщаетъ еще въ 1385-мъ отнять ее у Русиновъ.

ныхъ сокровищъ съ краевъ Липовскихъ, подъяемыхъ между нѣсколькими князьями и испощенныхъ безреспанными войнами съ Крестоносцами. Въ то время шамонній народъ находился въ такой бѣдности, что Ягайло, желая склонить его къ принятію Липовской вѣры, принужденъ былъ оправить изъ Польши верхнея плащье и рубашки Липовцамъ, въ награду за ихъ согласіе (*Длугошъ*, стран. 110). Бѣдность Липовцевъ подтверждаетъ и Нарушевичъ (стран. 311), говоря: „Липовцы въ то время не имѣли лишнихъ денегъ, ведя жизнь суровую и воинственную.“ Да и самъ *Длугошъ*, коропко, но мѣтко, описалъ (стр. 115) бѣдность, подданство и дань Липвы Рускимъ князьямъ, равно какъ послѣдующее возмущеніе ея противъ эшѣхъ и покореніе прежнихъ своихъ господъ (88). Наконецъ, Польскій престоль спали

---

(88) Lithvanica regio in annis superioribus adeo contempta, obscura et vilis fierat, ut Kiiovienses principes ab ea et eius incolis ob egestatem et soli nativi sterilitatem, sola perisomata et subera in signum tantum modo subiectionis exigerant. Vithenes, dux Lithvanorum rebellionem primus contra Ruthenos inducens et se ipsum ducem inter populares constituens, astu principes Russiae aggressus conflixit. Sequim quoque adeo crevit viribus, ut iugo principibus Russiae iniecto, etiam in tributa eos redigeret sibi pendenda, quae per plures aetates Ruthenis ipse penderet. *Dlugosz* pag. 115. Далѣе, на страницѣ 117-й, говоритъ опять: „Inter septentrionales populos obscurissimi. Ruthenorum servituti et tributis vilibus obnoxii, ut cuius mirum videatur, ad tantam eos felicitatem sive per finitimorum ignaviam et desidiam provectos, ut imperent nunc Ruthenis *sub quorum imperio annis prope mille* veluti servile vulgus fieri.“ Не знаю, потому, какъ согласить современника, *Длугоша*, съ По-

продавать и покупать только въ позднѣйшее время, именно, въ первый разъ, при Генрихѣ Валуа.

Нарушевичъ увѣряетъ (спран. 204), что Ягайло подтвердилъ присягой, передъ своимъ вѣнчаніемъ, всѣ права и вольности народа Польскаго. Но и этому мы не можемъ повѣрять, потому что современный неизвѣстный Гитздонецъ ничего не упоминаетъ ни о договорахъ, ни о присягѣ сохраняя ихъ. Обычай подтверждать клятвой, такъ называемыя, *tracta conventa*, принадлежатъ позднѣйшему времени; Ягайло клялся только, по словамъ Длугоша, обращаясь Липовцевъ. Припомъ, королевскія права Ягайла были права его супруги, Ядвиги, потому что она была королевой, или лучше королею Польскимъ, и когда умерла, по Ягайло намѣревался даже, какъ не имѣющей ни какого права на престолъ, оставить Польшу (89). Не справедливо также, хотя Длугошъ и увѣряетъ (на

левымъ, основательнымъ, впрочемъ испорикомъ (часть I. спран. 46 и 128), утверждающимъ, что Липовцы не завистли отъ Рускихъ. Признаюсь, я больше вѣрю Длугошу.

(89) *Dlugosz* pag. 165 и 166. *Apolonia*, въ Сомерсберговомъ сборникѣ пишетъ только слѣдующее (на спран. 154) о вступленіи Ягайла на престолъ: „*In civitate Cracoviensi cum multa solemnitate suscipitur.*“ И ниже опять: „*Cum domina Hedvigis, cum magna solemnitate copulatus,*“ и ни слова о договорѣ, котораго, разумѣется, онъ не пропустилъ бы, какъ событія, слишкомъ важнаго и до сихъ поръ неслыханнаго. Длугошъ говоритъ только, какъ выше ска-

стран. 105), будио Ягайло до, или послѣ, жениль-бы „*terrasque Lithvaniae, Samogitiae et Russiae, in quibus naturali jure et æquisito habebat dominium inegum et mixtum ditioni suae parentes, Regno Poloniae perpetuo inscripsit, univit, invisceravit, adiunxit et incorporavit.*“ Попому что княжесво Липовское, не смотря на свое соединеніе съ Польшей въ 1413, всегда, какъ при жизни Ягайла, пакъ и послѣ его смерти, составляло отдѣльное государство, имѣло своихъ собственныхъ Великихъ князей, войско, вело особенныя войны, и попому, какъ увидимъ ниже, князья и народъ Липовскій ни комъ образомъ не соглашались на соединеніе свое съ Польшей. Изъ Рускихъ земель оторваны были оныя Липвы и присоединены къ Польшѣ: Бельзская, 1462 (90), Дорогичевская, 1516 (91), Бѣльская, 1547 (92), и воеводства: Вольнское, Подляшское, Брацлавское и княжесво Кіевское, въ 1569 (93), въ коемъ произошло и самое соединеніе Липвы съ Польшей, не безъ сильнаго, впрочемъ, сопротивленія.

§ 21.

Мы уже въ предыдущемъ параграфѣ обѣщали читателямъ нашимъ ближе познакомиться ихъ съ

зано, что оныя „*iureiurando se adstrinxit Lithvanos ad fidem orthodoxam reducturum.*“ Но Anonimus даже и объ этомъ не упоминаетъ, а попому всякую присягу Ягайла, приводимую позднѣйшими, можно считать выдумкой.

(90) Volum Legum tomus I. pag. 199.

(91) Volumen Legum, tom. I. pag. 384.

(92) Volumen Legum, tom. I. pag. 587.

(93) Vol. Leg. II. 745, 752 и 759.

Ягайломъ, принявшимъ, но переходъ въ Липинскую вѣру, имя Владислава. Исполняемъ теперь это обещаніе. Польская и Липовская исторія подробно распространяется объ немъ; но мы, собирая и разбирая матеріалы, относящіеся къ Руси Червоной, остановимся на немъ не такъ долго. Липовскій и Жмудскій народъ, обитающій въ пѣсныхъ предѣлахъ, между Пѣмною и Двинною, малочисленный, находился, сначала, подъ властію Руси. Восставши, когда Русское государство распалось на разныя части и ослабѣло отъ Тагаръ, онъ не только освободился отъ вліянія Руси, но еще, сверхъ того, подъ начальствомъ храбрыхъ вождей, распространилъ свое верховное владычество надъ соседними Русскими землями. А принявъ ученіе Спасителя и просвѣщеніе отъ Русскихъ, равно какъ вступивъ съ ними въ брачныя связи, составилъ одинъ Липовско-Русскій народъ, какъ говоритъ это и самъ Длугошъ (въ 88 примѣчаніи). Эстонскій народъ, вѣдъ безпрерывныя войны съ пѣсившими его, съ двухъ сторонъ, Прускими и Ливонскими, Крестоносцами, усовершенствовался въ военномъ искусствѣ, и сдѣлался изъ дикаго, зашмавшагося одной лишь охотой и рыболовствомъ среди болотъ и лѣсовъ, воинственнымъ и завоевательнымъ. Самымъ знаменитѣйшимъ изъ Липовскихъ государей до того времени былъ Гедиминъ, владѣвшій цѣлою Липвою и значительной частью Руси, и бывшій уже столь важнымъ и могущественнымъ, что самъ король Польскій, Владиславъ Локотокъ, считалъ выгоднымъ усиленно помогатьея руки дочери его, для сво-

его сына, впоследствии короля, Казимира Великого. Этот брак действительно состоялся потом и доставил Польшу покой со стороны сильного соседа. По смерти Гедимины, государство его разделено было между семью сыновьями, из которых два, Ольгерд и Кейспунг, превосходили всех прочих умом и способностями. Они, после разных переворотов, овладели большей частью опцовского до-
 сполья, а остальным братьям дали Русские уделы; они вели соединенными силами войны противу Польши, Крестоносцев и независимой Северной Руси, и делились поровну, как братья, добычей. Оба они были равно воинственны; впрочем, Кейспунг, не уступавший в мужестве Ольгерду, превосходил его добродетелью и распорочностью, отчего соседственные государи отдавались на его суд, как это видели мы выше, под Бельзом, где он примирил Людвига, короля Угорского, с Юрием, князем Бельзским. И Ольгерд, и Кейспунг оставили многочисленное потомство мужского пола. Из сыновей Ольгерда отличался Ягайло, впоследствии король Польский, пользовавшийся особенной любовью отца, а из сыновей Кейспунга Витовт, славный мужеством своим, после Великий князь Литовский. Ольгерд умер прежде, а потому, следуя праву, или лучше обычаю, введенному в Литву, право старшинства или родоначальства, переходило на брата, с исключением сына, так что по смерти Ольгердовой, Кейспунг, как

спаршіи лѣтами, считался главой рода (94). Хотя каждый оспавался при своихъ владѣніяхъ, однако жъ семейныя дѣла, равно какъ и всѣ споры членовъ рода о владѣніи, или другомъ чемъ, опносились къ Кейстуту и нуждались въ его подшверженіи, разумѣлся по спольку, по скольку онъ былъ въ соспоянніи поддерживашъ преимущество свое силой оружія, какъ это обыкновенно было и будетъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ. Однимъ словомъ, въ Литвѣ господствовала не primogenitura, но только senioatus, съ подчиненіемъ себѣ удѣловъ, назначенныхъ опцемъ прочимъ сыновьямъ (за исключеніемъ женскаго пола), шочь въ шочь, какъ это велось и у Рускихъ князей. А пошому, смопря шолько съ этой шочки зрѣнія, можно надлежащимъ образомъ оцѣнить дѣленіе, подраздѣленіе и вообще удѣлы князей Рускихъ, Литовскихъ, и, даже, Польскихъ, опъ чего подлежащъ спаршему въ родѣ, кажешся, составляешъ истинно Славянскій обычай. По смерти Ольгерда владѣнія его достались одиннадцати или двѣнадцати сыновьямъ его, шакъ что Ягайло, какъ любимецъ опца, получилъ самую значительную часть и удержалъ еще за собой спаршинство надъ своими братьями, завися, однако же, наравнѣ со всеми прочими дядями и братьями своими, опъ спаршаго дяди своего, Кейстута, какъ главы цѣлага рода. Судя по такому раздробленію владѣній, принадлежавшихъ,

---

(94) О подобномъ спаршинствѣ Рускихъ князей читайте *Карамзина* V. стр. 104.

собственно, опцу его (95), влияние и значение Ягайла между родственными князьями было, полагать должно, очень ограничено. И хотя молодой Ягайло получил во владение самую значительную часть опцовского наследия, при всем том он не был, как неправильно уверяют Нарушевич (часть VII, стр. 134), выше дяди своего, Кейстуша, или, такъ называемымъ, Великимъ княземъ, какъ это увидимъ изъ слѣдующаго обстоятельство (96).

Ягайло имѣлъ, при дворѣ своемъ, какого-то Войдыла, родомъ Рускаго, необыкновеннаго ума, дѣятельности и мужества. Этотъ Войдыло пользовался неограниченной довѣренностью и любовью супруга Ольгерда, а также и молодаго князя. Ягайло до такой степени просперъ привязанность свою къ нему, что не только слѣдовалъ его совѣтамъ, но даже выдалъ за него родную сестру свою, Марію. Этотъ поступокъ Ягайла, сдѣланный имъ безъ по-

---

(95) На долю Ягайла выпала, между прочимъ, только половина города Вильны, какъ это показываетъ приведенное выше, 81-е, примѣчаніе; полученные же имъ, въ послѣдствіи, большая часть наследства и старшинство надъ братьями, были слѣдствіемъ, какъ пишетъ Гваньинъ (стр. 238), расположенія къ нему дяди его, Кейстуша.

(96) Мы уже выше, въ примѣчаніи 79-мъ, показали, что названіе Великаго князя не всегда означало того, кто былъ верховнымъ начальникомъ всѣхъ прочихъ князей, или государемъ цѣлаго народа, но только сильнѣйшаго изъ нихъ, и, даже, можетъ быть, старшаго въ удѣлѣ.

зволюія главы рода, по есть, Великаго князя, Кей-
спуша, сильно вооружилъ этого послѣдняго про-
тивъ легкомысленнаго племянника. Кейспушъ ви-
дѣлъ въ этомъ униженіе своего дома и неуваженіе
къ начальнику царствующаго рода, а попому, на
первый разъ, сдѣлалъ выговоръ Ягайлу, присовоку-
пая, что онъ не признаешъ членомъ челоуѣка низ-
каго происхожденія, и накажетъ дерзость его (97).
Войдылю замѣтилъ опасность своего положенія, и
видѣлъ, что не иначе можетъ сохранишь къ себѣ
расположеніе своего государя и оспашься въ жи-
выхъ, какъ только поссоривши племянника съ дя-
дей. И пакъ, онъ склонилъ слабоумнаго государя сво-
его и, вмѣстѣ, свояка заключилъ тайный, наступа-
тельный и оборонительный, договоръ съ Ливоц-
скими Крестоносцами, естественными непріятелями
Литвы, пользовавшимися во всякое время усобицами
Литовскихъ государей, мѣшаясь въ ихъ дѣла и при-
своая себѣ ихъ владѣнія. Одинъ Крестоносець, рас-
положенный къ Кейспушу, открылъ ему этотъ
договоръ, чѣмъ сильно обиженный Кейспушъ, рѣ-
шился, напоследокъ, наказашъ дерзнувшаго посягнушь
на его права и вредить благу своей опчизны. Это
пѣмъ болѣе казалось ему необходимымъ, что князья
не имѣли ни какого права входить, мимо началь-
ника рода и согласія прочихъ князей, ни въ какія

---

(97) Не спросясь дяди своего и благодѣтеля, Кейспу-
ша, онъ выдалъ сестру свою за Войдыла. Это сильно
огорчило Кейспуша. *Стрыйковскій*, страв. 428.

поспороннія связи, равно какъ и начинашь войны, пагубной для всѣхъ прочихъ. Въ это время Ягайло началъ было непріятельскія дѣйствія противъ Рускаго Полоцкаго княжества, желая навязать ему въ государя брата своего, Скиригайла, и тѣмъ самымъ усилить себя; но Кейспушъ схватилъ Ягайла въ Вильнѣ и заключилъ его въ Полоцкомъ замкѣ, а любимца его, злаго совѣтника, Войдыла, приказалъ повѣсить. Спустя нѣкоторое время Ягайло ушелъ изподъ спражи, и, пользуясь опсущствіемъ дяди, воевавшего тогда Руское Сѣверское княжество, объявилъ войну Кейспушу. Собралъ дружину изъ людей, привязанныхъ къ себѣ и братьямъ своимъ, равно какъ призвавъ Креспоносцевъ, онъ осадилъ городъ Троки, въ которомъ хранились сокровища дяди, и овладѣлъ имъ. Началась война: съ одной стороны, Великій князь, Кейспушъ, съ, воинственнымъ сыномъ своимъ, Вишовпомъ, а съ другой, Ягайло, съ братьями я, иноземцами, Креспоносцами. Ягайло, не смотря на Нѣмецкое вспомогательное войско, не въ состояніи былъ одолѣть, въ открытомъ боѣ, дяди своего, и потому прибѣгъ къ коварству. Воспитываясь съ малолѣтства съ Кейспушовымъ сыномъ, а своимъ двоюроднымъ братомъ, Вишовпомъ, съ которымъ жилъ въ тѣсной дружбѣ и любви, онъ предложилъ ему примириться и заключить договоръ, прося его быть посредникомъ между опцемъ своимъ и имъ, двоюроднымъ братомъ. Вишовшъ, человекъ высокаго ума, отправился къ Ягайлу и заключилъ съ нимъ миръ. А чтобы

еще больше подтвердить это, по и самъ Кейспушъ ошправился, вмѣстѣ съ Вишовшомъ, по приглашенію Ягайла, въ спанъ его на пиръ, гдѣ, однако же, оба они были схвачены и обезоружены. Кейспуша пошчасъ заковали въ желъза и бросили въ глубокую башню, въ коей, спустя пять дней, задушили его, а Вишовша, хопя по просьбѣ народа и начальника Креспоносцевъ, оставили въ живыхъ, но, за то, посадили въ шеницу, изъ кошорой едва, впоследствии, успѣлъ онъ избавиться, при помощи жены своей, Анны, нарядившей его въ женское платье, и шѣмъ спасшей ошъ насильственной смерти. Вишовшъ бѣжалъ къ главному начальнику Прусскихъ Креспоносцевъ. Ягайло овладѣлъ шеперь землями дяди и двоюроднаго брата, и, будучи могущественнѣйшимъ и, припомъ, Великимъ княземъ, подалъ руку свою, обрызганную кровью дяди, прекрасной и богобоязненной Ядвигъ. Къ этому больше всего побуждало его опасеніе Вишовша и Креспоносцевъ, которые, какъ прежде помогали Ягайлу противъ Кейспуша и Вишовша, такъ и шеперь полипика ихъ пребовала поддерживать Вишовша, нашедшаго у нихъ убѣжище, противу Ягайла, и, шѣмъ, не доущашъ усилился въ Липвъ одному государю, а учасшвуй въ войнѣ, пользоваться грабежемъ и ослабленіемъ этого края. Потому Креспоносцы дали Вишовшу значительную помощь; подъ знамена его собралось, шакже, множество Липовцевъ. Жмудъ и Липва оросились кровью междуособной войны. Мужеспвенный Вишовшъ всюду побждалъ съ Креспоносцами,

и, можесть бысть, совершенно бы изгналъ Ягайла, кошорому не доставало личной храбрости, если бы эпошъ послѣдній не прибѣгнулъ къ, обыкновенной своей, хитрости и обману (98). Онъ спалъ опправляясь къ Виповшу тайныя посольства, заклиная его прежней любовью и дружбой, раскаиваясь въ сдѣланномъ, но невозвратномъ, обещанъ полное возвращеніе всего, захваченнаго имъ, своему двоюродному брату, какъ скоро сдѣлается королемъ Польскимъ, пошому чпо шеперь, боясь унизишься въ глазахъ Поляковъ, не въ силахъ выполнишь обещаемаго. Эпшъ онъ такъ подѣйствовалъ на умъ благороднаго Виповша, чпо подпъ, вникая глубже въ полшику Креспоносцевъ, рѣшился оставишь ихъ, воропился на родину, и удовольствовался временнымъ удѣломъ, часпью Володоміріи, именно, Рускими уѣздами: Городномъ, Берестомъ, Дорогичинимъ, Мельникомъ, Бѣльскомъ, Суражемъ, Кременцемъ, и другими въ окрестностяхъ Буга. Еще болѣе: онъ до того просперъ довѣренность и непамятозлобіе свое, чпо сопутствовалъ Ягайлу въ Краковъ на его свадьбу, былъ при вступленіи его на пресполь, и, даже, изъ пріязни къ нему, позволилъ окрестишь себя въ Лапнискую вѣру.

---

(98) *Vagnerъ*, историкъ Литвы, описывая послѣдній поступокъ его съ дядей (сирѣч. 94), называетъ его трусомъ, говоря: „Niemand ist grausamer, als auch feiger.“ Спало бышь, онъ вовсе не былъ такъ храбръ, какъ предсказывалъ намъ его Нѣмцевичъ въ своихъ пѣсняхъ.

Что Ягайло, равно какъ и братья его оны Русноки, законные, оны Юліяны, князвы Вишебской, и побочные, оны Маріи, княжны Тверской, воспитаны были въ Христіанской вѣрѣ Православнаго, Греко-Рускаго, исповѣданія, эпо подтверждается не только преданіемъ и Рускими историками, но даже и древними Польскими, именно Длугошемъ, и др. (99). Вотъ имена энихъ братьевъ, какъ ихъ называютъ историки: Любаршъ, Андрей, Володиміръ, Симонъ, Константинъ, Скиригайло, Свидригайло, Борисъ, Димитрій, Корыбутъ, Наримундъ, Василій, Вигундъ, Александръ, Коригайло, и пакъ даше. Ихъ не было сполько, но каждый изъ нихъ имѣлъ, кромѣ Липовскаго имени, значенія коего не знаемъ, на примѣръ, Скиригайло, Свидригайло, Корыбуитъ, Вигундъ, Коригайло, еше Христіанское, по Рускому исповѣданію. А ежели переходилъ въ вѣру Ляцкую, то получалъ и прешье, употребляемое Христіанами Ляшинскими, какъ Свидригайло или Свидригалъ, о комъ послѣ приденся говорить намъ много, по Рускому исповѣданію назывался Левъ, а перекрестясь въ Краковъ, доспалъ еше прешье, Болеславъ. Кромѣ этого Свидригайла, Льва, Болеслава, снова возвратившагося въ Рускую вѣру, въ Краковъ (100)

---

(99) Jagieylo, Skirgieylo et omnes adolescentes spectabiles, quos genitrix eorum, ad mores formabat Graecos, ritum Graecum illis instilans. Lib. X. pag. 60.

(100) *Długosz* X. pag. 61. 104. 125. 140 и 142. *Strykowski* pag. 441. *Карамзинъ* V стр. 97, и прим. стр. 51.

крестились еще Коригаило, Вигундъ и Вишовпъ, изъ коихъ первый названъ былъ Казиміромъ, а оспальные два Александрами (если только Вигундъ и Вишовпъ не одно и тоже лице). Прочіе всѣ оспались при своей Руской вѣрѣ. Нѣтъ сомнѣній, что и опецъ ихъ, Ольгердъ, съ брапьями своими, былъ тоже христіаниномъ Греко-Рускаго исповѣданія (101), хотя имена ихъ звучатъ и не по Христіянски, а по Липовски. Разумѣется, они, подобно Ольгердовымъ сыновьямъ, имѣли, кромѣ первыхъ именъ, еще и Христіянскія. Свѣдѣтельство объ этомъ Карамзина кажется намъ тѣмъ справедливымъ, что, дѣйствительно, и самая испорія показывается намъ, какъ предокъ ихъ, Римондъ, княжившій въ Липвѣ около 1283, христіанинъ Греческаго исповѣданія и Рускій черноризецъ, вступивши на престолъ, отрекся было, по совѣту Вишенеса, своего христіянства, но послѣ снова принялъ монашескій образъ (102). Пускай не дивится читатель, что христіанинъ, вступая въ Каполическую вѣру, долженъ былъ впрочно креститься. Даже въ XV и XVI вѣк. существовали эпошѣ обычаи въ землѣ нашей, и новокрещенный Русинъ, либо Жидъ, назывался по Латынѣ Neophitus. Это Латынское крещеніе распоргало даже прежній бракъ, если одно лице оспавалось при преж-

---

(101) *Карамзинъ IV.* стран. 206. По словамъ *Бандтке* (изданіе 3., часть II., стран. 9) Ольгердъ крестился, по настоянію жены своей, 1333 г.

(102) *Naruszewicz V.* str. 38.

немъ исповѣданіи. Русиновъ Капюлмкѣ считали я-
зычниками (103), а церкви ихъ называли синагога-
ми (104). Дѣтвѣ, шакже, объявлялся и по мѣсто
въ посланіи папы Григорія XI-го къ Липовскимъ
князьямъ, Ольгерду, Кейспуну и Лобаршу, помѣ-
щенномъ въ Церковной исторіи Райнальда (Наруше-
вичъ VI. спран. 32), въ которомъ говорится о нихъ
какъ о язычникахъ, но естъ, мекрещенныхъ по Рим-
скому обряду.

Всѣ эти событія, о которыхъ говорилось въ
этомъ §, случились на Липвѣ, между 1381-мъ, или
смертью Ольгерда, и 1386-мъ, или избраніемъ Ягай-
ла въ супруги Польской королевы.

§. 22.

КОРОЛЕВСТВО ГАЛИЦКО-РУССКОЕ СНОВА ПОДЪ ВЛАДЫЧЕ-
СТВОМЪ ПОЛЬСКИМЪ,

СЪ 1387 ПО 1772.

Приступаемъ теперъ къ описанію самаго важ-
нѣйшаго, хопя, въ сущности своей, печальнаго, со-
бытія, происшедшаго въ Галицкомъ королевствѣ,
то естъ, къ переходу его изподъ власти Угровъ

(103) Acta consularia Leopoliensia, tom. II. pag. 329
N. 1174.

(104) Acta consularia Leopoliensia de anno 1467. Tomus I.
pag. 146. N. 323.

къ Польши: Всѣ древніе Польскіе писатели (106), а за ними и всѣ ихъ переписчики, ошибающіеся на счетъ времени этого происшествія, относятъ его къ 1390, между тѣмъ какъ оно случилось дѣйствительно только въ 1387: Въ началѣ этого года королева Ядвига рѣшилась, во время отъезда супруга своего въ Липову, предпринять походъ на Русь и опустошить отъ Угровъ. Объ этомъ намереніи Ядвига узналъ Владиславъ, князь Опольскій, а прежде Руско-Галиційскій, и, благопріиспствуя больше Угорской королевы, Маріи, равно какъ имѣлъ приверженцевъ къ себѣ въ Галиціи, между прочимъ и самый главный городъ, Львовъ, отправилъ къ нимъ посланіе, въ день святой Дорошеи, то есть, 6 Февраля, 1387, изъ Часпеховы, въ которомъ извѣщалъ ихъ о намереніи Польской королевы, просилъ не передаваться ей, но оспариваться, попрежнему, вѣрными, обещаясь вознаграждать ихъ за всѣ пошери, понесенныя при опраженіи, и, кромѣ того, давая слово, отъ лица Угорской королевы, не навязывать имъ больше въ главные начальники ни одного Угрина, сколько неприятнаго Русинамъ.

---

(105) *Dlugosz* X. pag. 126, *Kromer* pag. 245. Если къ лѣтосчисленію вступаютъ намъ такія важныя ошибки, то очевидно каждому, съ какой осторожностію надо полагаться на слова лѣтописцевъ, особливо несовременныхъ. Мы не знаемъ, сопротивлялся ли кто и какъ этому завоеванію. Но, сѣмъ можно полагать, что наши Русины, хотя недовольные Угорскимъ господствомъ, безъ сомнѣнія, несравненно больше обязались владычеству Польскаго, и, наоборотъ, покорялись только одной силѣ.

Послание это помещено въ примѣчаніи, и, приложитъ, въ переводѣ съ Лашинскаго (106). Между тѣмъ; королева Ядвига двинулась съ войскомъ своимъ; окруженная Польскими вельможами, она овладѣла Ярославомъ,

(106) Отвергъ этотъ находится въ архивѣ города Львова, свѣдка 1047, и содержитъ следующее: „Мы, Дадиславъ, Божією милостію, князь Опольскій, Велунскій, Добрыньскій, и прочая. Объявляемъ всему нашему народу и городамъ Рускимъ, что, если бы государыня королева Польская, Ядвига, пошла съ войскомъ своимъ изъ Русь, и нашъ народъ и города понесла општой войны какой-либо вредъ, то объявляемъ вознагражденіе эту поперю изъ нашихъ Рускихъ владѣній, а равно и то, что ни государыня Елисавета, ни Марія, королева Угорская, ни мы сами, не дадимъ имъ ни какого Угра въ главные начальники, не спрося напередъ согласія ихъ самихъ. А въ случаѣ бы государыня Ядвига, королева Польская, склоняла ихъ поддаться себѣ, тогда они имѣютъ полное право обратиться къ которому-нибудь изъ слѣдующихъ государей: къ королю Чешскому (Вячеславу или Вацлаву, вмѣстѣ и императору Римскому), маркграфу Мюнхенскому (Вильгельму I-му), князю Гейдельбергскому (Людвигу или Конраду); и что они имъ скажутъ дѣлать, то и дѣлали бы, какъ бы съ согласія насъ самихъ. Мы же обязываемся вознаградить ихъ за все, что ни издержатъ они для этого; равно какъ и они обязываются дѣлать все, что ни велятъ имъ дѣлать кто-либо изъ этихъ государей касательно права государыни Польской, Ядвиги, на Рускую землю при жизни упомянутыхъ выше Угорскихъ королевъ, и мы должны съ ними одинаково терпѣть хорошее и худое. Также объявляемъ вамъ безъ вашего согласія вѣрнѣе не дѣлать ни какого договора съ государыней Ядвигой, былъ уверимъ, что и вы не иначе поступите. А для большаго уверенія въ этомъ прилагаемъ здѣсь печать нашу. Дано въ Частоховѣ, въ девѣ святой Доротеи, 1387-го года (М. П.). Изъ этой грамоты можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

Перемышль, независимо, впрочем, силою ли, или вследствие договоров, и оставилась въ Городкѣ (107), на вѣчной недѣли великаго князя, слѣдо-

а) Хотя Ладиславъ, князь Опольскій, и отказался, по желанію короля Угорскаго, отъ правъ своихъ на Русь, при всемъ томъ, впрочемъ, владѣлъ онъ нѣкоторыми городами въ ней, какъ своей собственностью, или же какъ частное лице, въ смыслѣ ленной зависимости. Города эти, навѣрное, за его расположеніе къ Угорской королевѣ, ошныши были у него Ядригой или Ягаймонъ.

б) Онъ больше благопріятствовалъ королевѣ Угорской, нежели Польской, а потому, слѣдуя понятіямъ, какія имѣли онъ въ то время о правахъ своихъ на Русь, права первой были сильнѣе, нежели послѣдней.

в) Кроме этихъ двухъ государынъ присвоили еще себѣ какія-то права и привязанія на эту, непрерываемую собственность потомковъ святаго Владиміра, король Чешскій (Вацлавъ или Вячеславъ, вмѣстѣ и императоръ Римскій), маркграфъ Мишенскій (Вильгельмъ I-й) и князь Гейдельбергскій.

г) Во время Угорскаго господства называли Русинамъ въ начальники или гетманы Угра, что неприлично было Русинамъ, а потому Ладиславъ, для склоненія ихъ на свою сторону, обещаетъ, что опсаетъ, безъ согласія Рускаго народа, не будуще дѣлать этого ни маиня, королева Елисавета, ни дочь ея, королева Марія.

д) Даже самая мать королевы, равно любившая обѣихъ дочерей, была увѣрена о большемъ правѣ старшей на эту землю, и, потому благопріятствовала Уграмъ. И, наконецъ,

е) Такія присвоенія чужой собственности чрезвычайно вредили достоинству государей, потому что они принуждены были, для удержанія на своей сторонѣ подданныхъ и себя въ незаконномъ владѣніи, обещать послѣднимъ многое къ ущербу своей власти.

(107) Для читателей, незнающихъ Галиціи, скажу, что городъ Городокъ, описанный отъ Львова около

вашельно въ Маргѣ или концѣ Февраля, 1387 года. Пока эпо. происходило, жители Львовской земли собрались толпами въ Львовъ, въ то время сильный и укрѣпленный городъ, и совѣщались съ городской думой, следуешь ли имъ защищаться отъ королевы Польской, или нѣтъ. Не извѣстно, каково было слѣд- шивіе эпого совѣща; впрочемъ, полагать можно, мнѣ- нія были несогласны. Въ то время на Руси было уже нѣсколько Польскаго дворянства отъ времени Казимира Великаго, а Львовскіе мѣщане, Нѣмцы, владѣли въ окрестностяхъ снотлицы, мнѣніями и землями: они- то и городской совѣтъ, состоявщій, безъ сомнѣнія, изъ купцовъ, склонились, каждый по разнымъ причи- намъ, поддашься, безъ всякаго сопротивленія. Первые, то есть, Подьяки рѣшались на это изъ расположенія къ своимъ землякамъ, а вторые, Нѣмецкіе купцы, изъ опасенія потерять имущество свое въ войнѣ, и въ надеждѣ получить новыя, торговыя и городскія, пре- имущества за добровольную сдачу или покорность. Предусмотрительная королева и окружавшій ее со- вѣтъ Польскій, не хотѣли ввѣрять сомнительнаго дѣла рѣшенію оружія, когда была надежда достигнуть своего путемъ переговоровъ. И такъ, она разбила спянь свой въ Городкѣ и извѣсти- ла, черезъ посла своего, жителей Львовской зем-

---

25 верста, назывался прежде, въ отличіе отъ другихъ мѣстечекъ эпого же самаго имени: „Городокъ Соляной.“ Конечно, сдѣсь былъ некогда соляной источникъ, а нынѣ минерально-сѣрный ключъ.

ли и города о желаніи войны съ ними въ свободные переговоры. Предложеніе было принято, и пошлему попрежнему *Salutum conductum* и поруки какъ самой королевы, такъ и ея Польскихъ советниковъ, въ помощь, чью особу, наряженные для переговоровъ, не подвергнувшись ни какой опасности и свободно возвращаясь назадъ. Опасныя грамоты потчасъ были имъ выданы, въ пятницу, на первой недѣль поспы, кошорыя и помѣщающае сдѣсь, въ примѣчаніи (108). Условія были очень выгодны для под-

(108) Этакъ, такъ называемыя, опасныя грамоты, находящае въ архивѣ города Львова (связка 126), и сумь сълаующаго содержанія: *Первая*: „*Hedvigis Dei gratia regina Poloniae Lithvaniaeque princeps suprema et caef. Fidelibus dilectis terrigenis Consulibus totaeque communitati civitatis et districtus lemburgensis regiam gratiam cum favore. Fideles nostri dilecti Vobis et vestrorum cuilibet tenore praesentium, damus securitatem sine fraude et dolo ita, quod ad nostram Maiestatem venire pacifice possit, facta vestra disponere et domum libere recedat, salvis vestris rebus omnibus et personis. Harum quibus nostrum sigillum appensum est testimonio litterarum. Datum in Grodek feria sexta proxima ante Dominicam Reminiscere. Anno domini millesimo trecentesimo LXXX septimo (Sig. pens.)*“ *Вторая* Польскихъ вельможъ: „*Nos Dobeslaus Castellanus Cracovien., Johannes Sandomirien., Sandivogius Calisiens., Spithko Cracoviens., Palati: Drogossius., Iudex Cracoviens., Crzeslaus Castellanus Sandomirien., Cristinus de Ostrow Magister curie Domine Regine Polonie et Gnevossius de Dalenicze, promittimus tenore praesentium terrigenis consulibus totaeque communitati et districtus lemburgensis pro omnimoda securitate, quod ad Dominam nostram Reginam Polonie pacifice devenire possitis, facta sua disponere cum Domina Regina et suis Baronibus loqui ac domum libere recedere salvis suis rebus omnibus et personis, harum quibus sigilla nostra sunt appensa testimonio litterarum. Datum in Grodek feria sexta proxima ante Dominicam Reminiscere. Anno Domini Milles. trecentes. LXXX-mo Septimo.*“ Восемь вѣсличихъ печатей.

дававшихся Обмыватели Львовской земли, получила чрезвычайно важныя для себя обмыванія (109), которахъ, однако же, не сдержано, а городу подтверждены прежнія, и даны новыя, права (110). Коро-

(109) Безъ сомнѣнн, заключенъ былъ также, какой-нибудь договоръ, и съ Рускими землями, по епископской, Перемышльской, Холмской, Львовской и Галицкой. Эти земли имѣли свои особенныя преимущества (privilegia), потому что въ 1454-мъ году Рускій воевода и шесть каштеляновъ отдали, для храненія, со-вѣтникамъ (консуламъ) города Львова, въ особомъ ящикѣ, три трактаты или привилегіи, данныя землямъ Рускимъ королевой Ядвигой, Владиславомъ Ягайломъ и Владиславомъ Варшавскимъ, съ тѣмъ, чтобы никому не показывать ихъ, развѣ только когда вся семья, или, по крайней мѣрѣ, чей-нибудь изъ совѣтниковъ закроетъ то-го. Въ 1474-мъ Львовскій архіепископъ и четыре сенаторы Рускаго воеводства поднесли этотъ ящикъ съ привилегіями королю, который, вѣрно, гдѣ-нибудь, находился въ вѣкахъ, или же совершенно заперся. Двѣ послѣднія хранились въ архивѣ Львовскомъ, потому что ихъ получили одинаковаго содержанія, какъ городъ Львовъ, такъ и Рускія земли; о нихъ я упомяну въ своемъ мѣстѣ. Но первый, самый любопытный, данный королевой Ядвигой, едва ли уже можно будетъ открыть, потому что онъ данъ былъ ею одному только городу. Документы, подтверждающіе отдачѣ для храненія и самое поднесеніе отвѣтъ привилегій, находился въ связи нѣ 721-й Львовскаго архива. Изъ семи сенаторовъ, отдававшихъ на сохраненіе упомянутыя привилегіи въ 1454, было пять Поляковъ и два, по видимому, Русина: Ванько де Фивануло, Холмскій каштелянъ, и Юрій Маняшковицъ, жиньоль Саноцкій. Впрочемъ, это може подлежитъ сомнѣнію, потому что и Поляки носили имена: Ванька и Юрій.

(110) Эта привилегія слѣдующаго содержанія: „In nomine Domini amen. Decet quorundam libet principum legitimas.

лева, сопровождаемая своимъ дворомъ и войскомъ, вступила, на шрепшей недѣль посна, въ городъ Львовъ; въ копоромъ даровала ему, въ пашинку шрепшей недѣли посна; грамоту на разныя права,

---

actiones praesertim perpetuas scripturarum memoriae comendare, ne per oblivionem possint aliquo modo in nihilum redigi et reduci. Igitur nos Hedvigis Dei gratia Regina Poloniae Lithvaniaeque princeps suprema et haeres Russiae et caet. Ad universorum notitiam tam praesentiorum quam futurorum volumus devenire quod considerata fidelitate, constantia ac diligentius inspectis fidelibus servitiis, quae circumscripti viri Consules, Cives totaque Communitas Civitatis nostrae Lemburgensis progenitoribus nostris et nobis exhibuerunt, ac imposterum exhibere praestantius dante Domino sunt parati, cupientesque de benegnitatem nostra ipsos prosequi gratia speciali, omnia et singula ipsorum iura, libertates, privilegia, quae tempore Serenissimorum principum dominorum Casimiri avi, nec non Ludovici genitoris Ungariae et Poloniae Regum nostrorum dilectorum habuerant, confirmamus, ratificamus et tenore praesentium approbamus in omnibus punctis et articulis perpetuo validuros, adiungentes quod nulli hominum in Civitate vel ante civitatem lemburgensem praedictam nulla omnino violentia per quempiam quoquo debet fieri vel inferri. Volumus etiam ut Civitas nostra Lemburgensis praedicta in suis metis et limitibus prout in literis et privilegiis ipsius plenius conscriptum continetur inconcussae debeat permanere, et si aliquid praedictae civitati aut Civibus violenter abstractum existit seu ablatum illa taliter ablata restituere volumus quae tamen *duntaxat* in nostris manibus obtinemus. Praeterea volumus, ut omnia et singula thelonia et tributa post mortem Serenissimi principis Domini Kazimiri pie memoriae olim Regis Poloniae avi nostri carissimi indebite et iniuste per quampiam statuta omnino et totaliter deponantur. Statuimus insuper quod depositio salis et mercimoniorum in Civitate nostra Lemburgensi praenotata fore debeat veluti tamen fuit temporibus ab antiquis promittentes tenore praesentium omnes Ruthenos, Armenos, Saracenos et Iudaeos et quemlibet eorum in suis juribus conservare. In quorum omnium

бывшаемую мною ниже, въ примѣчаніи 110-мъ и под-
 шверженную, также, и супругомъ сл, Владиславомъ
 Ягайломъ, посѣпшшимъ, во возвращеніи своемъ, того
 же самаго года, изъ Липвы, нашъ Львовъ. Грамота
 эта первоначально дана была въ Городкѣ; въ день свя-
 тшаго Луки, то есть, 18-го Октябрю, а пошомъ, снова
 подтверждена; съ приложеніемъ большой печати, во
 время вѣнчанія Ягайломъ на преспомъ четвершой
 супруги своей, Софій, 1424 года. По занятіи Львова,
 сполничнаго города цѣлой Червоной Руси, Ядвигъ под-
 дались также Галичь, Тербовля, и другіе меньшіе го-
 рода, однимъ словомъ, вся Галиція. Угры не сдѣлали
 ни какого значительнаго сопротивленія, пошому что
 Угорская короля, Марія, схвачена была, возмущивши-
 мися прошивъ нея, подданшыми, конми предводитель-
 ствовали: Загребскій Лапникскій епископъ и началь-
 никъ рыцарей святаго Іоана, и заключена въ шем-

---

praemisorum evidens testimonium praesentes scribi fecimus cum-
 que appensione sigilli communiti. Actum Lemburgae feria sexta
 proxima post Dominicam Rememiscere anno Domini millesimo tre-
 centesimo octagesimo septimo. Datum per manus honorabilis viri
 Kelczonis praepositi Sanctae Mariae in Civitate Cracoviensi et Can-
 celarii aulae nostrae." Это было время, въ которое города
 играли замѣчательную роль. Окруженные князьми-притѣ-
 снителями и соседственными дворянствомъ, они образо-
 вали изъ себя, въ Нѣмецкой землѣ, союзы для взаимнаго за-
 щитенія и наваденія, и такъ далеко дали почувствовашъ
 себя вельможамъ и дворянству, что эти, для удержанія
 своихъ вѣнній, принуждены были принимать права горо-
 довъ и входить съ ними въ связи. Ремесленники пересе-
 лались изъ Нѣмецкой земли въ Польскіе и Рускіе города,
 гдѣ также распространили подобный духъ. Ниже укажу
 и на слѣды подобной связи и у насъ, на Червоной Руси.

лицу, изъ которой освободился только 4 июля, 1387 года. Мужъ ея, король Сигизмундъ, маркграфъ Бранденбургскій, былъ такъ слабъ, что не имѣлъ ни какой возможности освободить своей супруги, королевы. Нельзя было этакъ положеиьемъ, по ея, нахожденію сестры своей въ рукахъ возмущающей; угрожающей ей смерти, королева Ядвига рѣшилась завладѣть Галицкую землю, коей Угры владѣли сполноу, хотя незаконно.

Еще до завѣванія нашей Руси Ядвигой, Ягайло, побуждаемый насильственнымъ преоблаиіемъ Римскаго Польскаго духовенства, отправился, въ началѣ этого года, въ Ливву (111), обращать и крестить не только Литовцевъ и Жмудь, жившихъ еще въ язычествѣ, но даже и христіанъ Греческаго исповѣданія, кто бы шакъ они ни были. Литовскаго, или Рускаго, происхожденія. Онъ, окруженный Польскими священниками, горячо принялся за это дѣло: употреблялъ насиліе и наказаніе, увѣщанія и подарки, строилъ церкви, основалъ Латинское епископство въ Вильнѣ, и издалъ повелѣніе, по которому

(111) Польскіе историкисы говорятъ, что Ягайло предпринялъ, вместе съ супругой своей, королевой Ядвигой, въпути въ Ливву для обращенія ее въ Римскую вѣру; но мы видимъ, какъ ложно это увереніе. Королева осмалась въ Краковѣ, и въ это самое время, когда онъ апоспольствовалъ въ Ливнѣ и Жмуди, она, узнавъ, что сестра ея, Марія, попала въ неволю, не дожидаясь мужа, собрала, сколько можно было, войска, отправилась на Червоную Русь и завладѣла ею.

позволялось Лишовцамъ Римскаго исповѣданія пѣснѣ Русиновъ, упорствовавшихъ въ своей вѣрѣ, и удалялись отъ заключенія съ ними брачныхъ связей. А если бы, не смотря на то, произошелъ гдѣ подобный бракъ, тогда Русинка должна была принять вѣру своего мужа, Католика, а Православный Русинъ вѣру своей супруги, Липинки; въ случаѣ же несогласія, позволялось прибѣгать даже къ пѣсному наказанію. Эта ревность доставила Ягайлу имя апостола Липвы (112). Посѣявши сѣмена Липинскаго исповѣданія въ Липвѣ, Ягайло воропился, лѣтомъ, 1387 года, въ Краковъ, и тотчасъ отправился въ Галицію для обозрѣнія завоеваннаго края. Онъ уже въ Октябрѣ этого же года подтвердилъ, какъ сказано было выше, въ Городкѣ грамоту, данную супругой его городу Львову, и, полюбивши эту страну, доставлявшую ему чрезвычайныя выгоды, чаще всего проживалъ въ ней, либо въ Липвѣ.

§ 23.

1388.

Въ 1388-мъ году Ягайло рѣшился вступити въ пѣснѣйшую связь съ Семовитомъ, княземъ Мазоведскимъ, имѣвшимъ, и по родству, какъ попомъ Пясковъ, и по избранію Великополянь, гораздо большее право на Польскій вѣнецъ, нежели чу-

(112) *Długosz* pag. 117 и 118. *Bielski* str. 273. *Strykowski* str. 446.

жой Липовокій князь, или же Угорская королева; а пошому онъ выдѣлъ за него сестру свою, Александру, съ приданнымъ Бельзской земли, сколько богашой всякими произведеніями природы. Трудно опгадашь, какая судьба постигла воинственнаго Руско-Бельзскаго князя, Юрія, о которомъ выше, сколько разъ, говорили мы, пошому что Польскіе испорники, какъ вообще, очень мало упоминають о дѣлахъ Рускихъ князей этой земли, шакъ, вособенности, объ этомъ князѣ. Безъ сомнѣнія, онъ умеръ княземъ Бельзскимъ, а попомснво его было силой изгнано изъ родной земли, и, можетъ быть, дало начало собой какому-нибудь позднѣйшему Рускому княжескому дому, жившему подъ Польскимъ или Липовскимъ владѣніемъ (113).

Согласіе и дружба между Ягайломъ и Вишовномъ была непродолжительна. Хотя первый и получалъ Польскій престолъ, однако не соглашался уступитъ последнему обещанной имъ своей части Великаго Липовскаго княжества, а манрошилъ отдать ее въ управленіе родному брату своему, Скиригайлу. Это породило снова войну между ними; но, какъ она не имѣетъ ни какой связи съ дѣлами Червоной Руси, то я и не считаю нужнымъ описывать ее. Впрочемъ, ни какъ не лзя умолчать о томъ, что Русицы, находившіяся подъ властію Липовы, или, лучше, влітїемъ ея, вовсе не распо-

ложены были къ королю за его вѣротоненіе, и крѣпко держались стороны Выговта, одного съ нами исповѣданіи [(114). Ипогъ этой войны, продолжавшейся два, три, года, сослалъ въ помѣ, что Выговтъ удержалъ за собой Великое княжество, какъ совершенно отдѣльный и независимый государь. Уже выше, въ § 21-мъ, подъ 1386-мъ годомъ, мы, следуя Польскимъ историкамъ, сказали, что Выговтъ согласился, по дружбѣ къ Ягайлу, перекреститься вмѣстѣ съ нимъ, въ Краковѣ; но теперь, спустя два года, видимъ, что онъ снова возвратился къ Рускому исповѣданію. Это было причиной, что Русины всѣми силами помогали ему въ войнѣ его съ Ягайломъ. Впрочемъ, впоследствии, опять видимъ, какъ онъ впрочемъ принимаетъ Лапинскую вѣру; къ этому, разумѣется, могли склонить его проски папы, обещаніе

---

(114) Hunc Withaudus Grodnensis dux, magis modesti, magisque vegeti et semper sobrii vir ingenii et propter Ruthenorum assistentiam, qui illi propter ritus sui identitatem magnopere afficiebantur et caet. *Diagosz* pag. 129. Я уже довольно много говорилъ въ этомъ сочиненіи о Днѣвѣ и Литовцахъ, и, не смотря на то, еще не разъ придется говорить о ней. Причина этого заключается въ томъ, что Литовцы первоначально составляли съ Русинами одно государственное штедо во время Днѣва Романовича и его потомковъ. После Галиціей овладѣли Поляки, а Володомірійемъ Литовцы. А потому, описывая событія одной части этого королевства, трудно бытъ полнѣшимъ, безъ присоединенія событий другой, имѣющихъ между собой соотношеніе, дѣлькѣ болѣе, что Русины были въ это время оупр. жатъ заодно съ Днѣвой насмѣнцельства Польши.

королевскаго вѣнца и наслоянїя Польскаго духовенства. Сверхъ того, война эта и имѣла еще замѣчательна, что во время ея помогали Виштову, и, следовательно, Русинамъ, пропавъ Поляковъ, державшихъ сторону Ягайла, Прускіе Крестоносцы, копорыми, а равно Англичанами, Французами и многими знаменитыми Нѣмецкими князьми и рыцарями, предводительствовавъ, при осадѣ Рускихъ городовъ, Городна и Береста, князь Данкастерскій, сшаршій сынъ Генрика, короля Англійскаго (115).

1390.

Въ 1390-мъ году королева Ядвига призвала изъ Праги монаховъ чина свѣтлаго Венедикта, отправившихъ богослуженіе на языкъ Славянскомъ, построила для нихъ церковь и монастырь во имя св. Креста, въ Краковѣ, на Клепарѣ, близъ рѣки Рудавы, и снабдила его разными угодами, какъ о помѣ

---

(115) Этимъ Англійскимъ княземъ былъ князь Генрихъ Герефордъ, сынъ князя Данкастерскаго, наследовавшій, по отцу своему, тоже самое титуло. Онъ низвергъ съ престола и умерилъ голодомъ законнаго своего короля, Рихарда Випорге, и надѣлъ на себя Англійскій вѣнецъ подъ именемъ Генриха Четвертаго. Точно, онъ былъ потомокъ короля Эдуарда Третьяго, по младшему колѣну, но вовсе не первоюродный сынъ короля Генриха, какъ утверждаетъ *Джозифъ*. Кажется, также, что эта осада Городна и Береста, при которой находился упомянутый князь, случилась нѣсколько раньше 1389-го года, потому что въ этомъ году князь Данкастерскій воевалъ въ Испаніи.

сказали мы, уми, выше, въ 66, 2-мъ и 8-мъ. Длугоштъ (сирач. 127) уверяеть, что еще онъ видѣлъ, и слышай богослуженіе этихъ черноризцевъ. Цѣль вызова ихъ заключалась въ томъ, чтобы ударить Длянвскихъ и Галицкихъ Русиновъ, такъ крайче опісшондавшихъ богослуженіе на родномъ языкѣ, въ возможности признавать папу главой Христіянства, не опречаясь, впрочемъ, вовсе ошъ Слцианскаго языка, попому что эти монахи, хотя совершали литургію по Славянски, однако же держались ученія Римской церкви (116). Ядвига до того заботилась о распространеніи Римскаго вѣроученія въ Длянвѣ, что даже въ самой Прагѣ основала бурсу или коллегію для двенадцати Дипломцевъ, желавшихъ слушать тамъ богословіе, и одарила ее прилично (117). Рѣвность ея не ограничилась одной Липовою: она сильно желала, какъ можно скорѣе, привести въ нѣдро Римской церкви и самую Галицкую Русь, полько что завоеванную. Уже Людвикъ, ошець ея, Владиславъ, князь Галицкій, и сестра ея, Марія, королева Угорская, одаряли, разнымъ образомъ, Перемишльское епископство; при всемъ томъ ни одинъ Длянвскій епископъ не соглашался лично пребывать тамъ (*Nullum Catholicum Episcopum personaliter residisse*).

(116) *Dobrowsky Slawin*. 2-te Aufl. 1834, S. 287, 297 + 300. Впрочемъ, *Сарницкій* уверяеть, что храмъ этотъ основанъ былъ въ XII столѣтїи, и предназначенъ для отправленія Славянской литургіи.

(117) *Franz Pubitschka's Chronologische Geschichte Böhmens*. 1788 VII Band. A. Christi 1397.

Теперь, въ 1390-мъ году, она склонилъ Эрика, до сихъ поръ носившаго только одно имя Перемышльскаго епископа, поселиться въ Перемышль. Такимъ образомъ, принявъ онъ въ руки свои эту разрушенную кафедру, лишенную всякаго достоинства, словно плачущую вдовицу (*deformatam et desolatam, quasi viduam dolentem et omni dignitate ecclesiae cathedralis destitutam, a Schismaticis cum multis suis possessionibus occupatam*), возобновилъ и осадилъ канониками (*Archiv. capit. r. l. Premisl. Bulla ordin. privileg. 2.*, и каноника: Фридриха *Алембека*, *Annullus canonialis*, сочиненный 1644 года, стран. 161). По всему варяшину, Лашинскіе Перемышльскіе епископы первоначально проживали въ Кроснѣ.

1392—1393.

1392-го года, Октября 28-го, посвященъ былъ въ Тарновъ, Перемышльскимъ епископомъ, Матвѣемъ, въ Львовскаго архіепископа, Яковъ, герба Спрема, впоследствии причисленный къ лику Святыхъ (118). А въ 1393-мъ году произошелъ споръ Великаго князя Вишовша съ Скиригайломъ, братомъ Ягайла, по случаю наслѣдства, оставшагося послѣ Ольгерда, рѣшенный, при посредствѣ короля, такимъ образомъ: Вишовшъ долженъ взять себѣ это наслѣдство, а Скиригайло довольствоваться удѣломъ, даннымъ ему этимъ послѣднимъ, и состоявшимъ въ Кіевскомъ княжествѣ, Кременцѣ и Спародубѣ, но подъ вер-

ходной властью Витовта. На случай же какихъ либо недоразумѣній межъ собой оба должны были отдаваться на судъ, уважаемой ими, Польской королевы, Ядвиги (119). Однако, договоръ эноптъ не упокоюль Липвы и Володимирской Руси, попому что въ слѣдующемъ, 1394-мъ году, Свидригаило, другой Ягайловъ браптъ, названный, при перекрещенн, въ Краковъ, Болеславомъ, воевалъ, при помощи Русиновъ, исповѣданіе конхъ чрезвычайно уважалъ (120), а равно и Кресноносцевъ, владннн Витовта, и, опраженннй эптѣмъ, бѣжалъ въ Прусію, откуда безиреспанно безпокоюль Липву. Впослѣдствіи, именно, въ 1403-мъ году, мы увидимъ его Подольскимъ княземъ, а по смерти Витовта даже на престолѣ Липовскомъ.

Скиригаило недолго владѣль Кіевскимъ княжествомъ, будучи оправленъ монахомъ и погребенъ въ Кіевскихъ пещерахъ. Ягаило напрасно старался склонить его къ Лапинскому исповѣданію:

(119) *Długosz* pag. 138.

(120) *Hic siquidem a Boleslao Swidrigiello sectae Ruthenicae quam maxime favente et caet. Długosz* pag. 140. Изъ упомянутыхъ сдѣсь событій открываеися, что Витовтъ, какъ старшій въ родѣ, имѣль право требоваыь себѣ не только владѣннй ошца своего, Кейснута, но также и дяди, Ольгерда, ошца Ягайлова, заннпыхъ Скиригаиломъ; онъ удержалъ ихъ за собой, пазначивши Скиригаилу, для содержанія, Кіевъ. Свидригаило тоже домогался Великаго княжества; однако жъ, не смотря на то, что имѣль на своей сторонѣ Русиновъ, получилъ Великокняжескій престолъ только по смерти Витовта, попому что былъ младшимъ въ своемъ родѣ.

онъ умеръ православнымъ Руссиномъ (121). По смерти его Кіевскимъ княжесиномъ овладѣлъ Витовитъ, которое, попомъ, за исключеніемъ Спародуба, назначеннаго имъ въ удѣль неспособному брату своему, Сигизмунду, опдалъ онъ Русскому князю, Андрею Ивановичу, удержавъ, впрочемъ, за собой верховную власшь надъ нимъ.

Въ 1393-мъ году присягнулъ въ вѣрности за свой край Польскому королю Романъ, а въ 1395-мъ году Спешанъ, Молдавскіе воеводы (122).

1396.

Въ 1396-мъ Шпипко изъ Мельшпина, богатый Краковскій воевода, успѣлъ склонить слабаго Ягайла подарить ему въ ленное владѣніе Подольскую землю, въ которой многіе города имѣли, частью Польскую, а частью Липовскую, спражу, другіе же даже еще своихъ Рускихъ князей. Но какъ это не понравилось королеви, а больше всего Польскимъ вельможамъ, завидовавшимъ Шпипку, въ пактъ значительной, ловль, но дѣло это не состоялось (123), и онъ оставается тамъ только спароспой по 1398 годъ, управляя нѣкоторыми городами, имѣвшими въ себѣ Польскую спражу. Въ этомъ же году, онъ, сопровождая вмѣстѣ съ Польскимъ и Га-

(121) *Diugosz str. 142.*

(122) *Dogiel I. pag. 599 u 600.*

(123) *Diugosz str. 150.*

лицкимъ войскомъ, Витовта прогнавъ Тапаръ, которыхъ эпопъ однажды, въ 1397-мъ, поразило было, погибъ на полѣ битвы, въ коей Тапары на голову разбили Витовта (124).

Вскорѣ послѣ этого пораженія Витовта скончалась королева Ядвига отъ родовъ, и цѣмъ погрузила въ такую невыразимую печаль супруга своего, что онъ замышлялъ было уже совершенно оставить Польшу и вороваться въ Литву. Но епископы и вельможи Польскіе, убѣжденные, что никогда не имѣтъ имъ лучшаго, для своихъ намереній, короля, склонили его не только оставить себя, но даже вступить во второй бракъ съ Анной, дочерью графа Цили, а внучкой, по дочери, Казимира Великаго. Бракъ эпопъ дѣйствительно состоялся въ 1400 году.

Хотя Латинское исповѣданіе сдѣлало до сихъ поръ малые успѣхи въ Галиціи, при всемъ томъ произошли, съ недавняго времени, сильнѣе споры между Галицкимъ или Львовскимъ архіепископомъ, Бернардомъ, и Перемышльскимъ епископомъ, Манвѣемъ, о границахъ ихъ паствы. Такъ-то еще слабо было исповѣданіе эпо въ Галиціи, что сами епископы не вѣдали, что кому принадлежало. Споръ эпопъ опданъ былъ на рѣшеніе папъ; но и папъ ничего не зналъ, а потому и назначилъ своему апоспольскому послу, Пепру, епископу Краковскому,

---

(124) *Diugosz str. 157 и 158. Kotabwics II. str. 63.*

отправившись на Русь и разделять ее между двумя паспырями-соперниками. Епископъ Пешрь прѣѣхалъ въ Львовъ, 24 Сентября, 1398 года, гдѣ поспановилъ границей, опредѣлявшей объ ласпывы другъ ошъ друга, черту, проходящую между Любачевской и Городецкой землей, такъ что Любачевъ относился къ Перемышлю, а Городокъ къ Галичу, и проспиравшуюся до самой рѣки Рушь или моста на этой рѣкѣ. А ошъ этого моста пограничная черта шла до рѣки или болопа Блосевъ, попомъ вдоль этого потока до самаго впаденія его въ Днѣспрь. Далѣе граница шла Днѣспромъ до впаденія въ него Спрыя, и, наконецъ, русломъ Спрыя до самыхъ горъ на Угорской границѣ, такъ что замки Туспанъ, Самборъ и уѣзды Спрыйскій и Дорогобыцкій, лежащіе на лѣвой сторонѣ рѣки Спрыя, должны принадлежать къ владѣнію Перемышльскаго епископа. (Archiv. Capituli r. l. praemis. Pulla fundorum N. 3, et manuscrip. Friderici Alembek sub titulo Annulus canonialis pag. 147).

1403—1404.

Хопя храбрый Вишовтъ и пошерпѣль, въ 1398-мъ году, унижительное пораженіе ошъ Ташаръ, однако же, не любя бездѣйствія, рѣшился, въ 1403-мъ, предпринять походъ на княжество Смоленское. Собравши войско, большей частью изъ Липовцевъ и Русиновъ и малой части охочихъ Поляковъ, онъ завоевалъ съ ними это княжество, присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ, и увезъ

съ собой безчисленныя сокровища Смоленскихъ Рускихъ князей, состоявшія въ золотѣ, серебрѣ и разнаго рода драгоценностяхъ. Въ это время, какъ Вышковъ занимался покореніемъ чужаго, Свидригайло, Болеславъ, о кошоромъ упомянули мы выше, ворвался, съ вспомогательнымъ войскомъ Крестоносцевъ, въ Липовскіе края. Ягайло не щадишь ничего для опшпраненія и униженія его: заплапиль долги его въ Прусіи, призвалъ его на Русь, даровалъ ему Подоль, удовлетворилъ притязаніямъ лешомковъ Шпишка изъ Мельшпына, прежняго Подольскаго спароспы (125), присоединилъ къ нему оитъ Галицкаго королевспва земли Жидачевскую, Спрыйскую, Споблицу, Шидловъ, Дорогиню и Успье, и, наконецъ, положилъ ему ежегоднаго жалованья изъ королевскихъ соляннхъ копей 1400 гривень; но всего этого мало было для Свидригайла. Онъ, завявши Подоль своими Рускими войсками (и, по словамъ Длугоша, спр. 177, даже Польскими, чему, для славы народа, можемъ и не вѣрять), снова воропился въ Прусію, надвясъ овладѣшь Великимъ княжеспвомъ Липовскимъ. Руская спража на Подоль (лешому что Польской, навѣрное, не было), краля вѣрность къ своему государю, съ кошорымъ сседняло ее вѣроисповѣданіе, не хотѣла сдать королю замковъ, и, какъ говоритъ Длугошъ, подняла явный

---

(125) 5000 гривень Пражскихъ грошей. *Bielski str.* 286. Ягайло распорядился Галиціей и составляющими ее частями какъ своей личной собственностью, ошкюдъ же не какъ частями королевспва Польскаго.

бунтъ. И такъ, не могли иначе воровать Подольскихъ крѣпостей: оупъ, нерасположенныхъ Полякъ, а дѣрныхъ Свидригайлу, вождей, королю оспававоеъ уношребинь одно средешво, по оупъ, силу оружія. Такимъ образомъ, въ слѣдующемъ, 1404-мъ году, довелъ онъ свое, Польское, войско на Подоль, осады крѣпость Каменецъ, вепоруо до шѣхъ черъ поражаля пуцками, пока начальникъ ея кранужденъ былъ, наконецъ, послѣ продолжительной и упорной осады, войщи съ нимъ въ переговоры и сдашь ее. Прицѣру Каменца послѣдовали и другіе Подольскіе и Галицкіе города, въ кошорыхъ находилась Свидригайлова спража, оупъ чего край эпопъ снова перешель подъ власшь короля Ягайла, давшаго ему своихъ правителей. Польскіе льпописцы не описывающъ намъ какъ эшой, Каменецкой, сдачи, такъ равно и многихъ другихъ происшествій, относящихся къ Руси, а письменные памятники, составленные путешественниками, ушрачены или испреблены. Длугошъ приводиць, наспрациць 182, даже дикое, а пощому не заслуживающее ни какого вѣрояція, условіе эшой сдачи, именно, будцо бы Русинъ, Свидригайловъ начальникъ Каменца, сдалъ эшу крѣпость подъ шѣмъ условіемъ, завѣреннымъ королевской подписью, члобы король не ввѣрлял крѣпости и Подола ни одному князю, но щодько *какому-нибудь Польскому дворянику (militi)*. Если бы вождь эпопъ былъ Полякъ (въ какомъ случаѣ, конечно, сохранилъ бы намъ названіе его Длугошъ, кошорый описывалъ, съ такой почноспью, всѣ мелочи каждаго своего соощественика, на-

прим., какого онъ былъ герба; какое у него было знамя, или хоругвь), шо могъ ли бы онъ вступишь въ службу Свидригайла, дерзнувшаго воспроставишься королю, или смѣлъ ли бы онъ поднять бунтъ пропивъ Польскаго короля въ пользу его пропивника, и заставишь, такимъ образомъ, самаго короля предприняшь пропивъ него походъ? Напоследокъ, вѣрять ли бы Свидригайло, пользовавшійся расположеніемъ Русиновъ и преследуемый Поляками, шакъ важную крѣпость Поляку, а Русинъ, полководецъ Свидригайловъ, могъ ли бы предложишь споль чудовищное условіе, совершенно пропивное выгодамъ своего государя и народа? И, на оборотъ, если бы эпощъ начальникъ Камсца и гарнизонъ его были Поляки, шо, не ужъ-шо они не успѣши ли бы сдать эту крѣпость своему Польскому королю еще въ прошломъ году, топчасъ по удаленіи Свидригайла? А топому, допуспивъ, что военочначальникъ эпощъ былъ Русинъ, не оспіеешь ни малѣйшаго сомнѣнія, что упомянутое условіе было совершенно иное и, припомъ, къ пользу Русиновъ, а не Поляковъ. Впоследствіи, мы увидимъ возобновленіе эпощъ войны на Подоль Свидригайломъ и Русинами пропивъ Поляковъ. Русины заботились не о Свидригайлѣ, или комъ-либо другомъ, но о томъ, какъ бы шолько сбывъ съ рукъ Поляковъ, сохранишь свою независимость и вѣроисповѣданіе, и, топому, хватались за каждаго, кто шолько обещагъ помочъ имъ въ эпощъ дѣлѣ, искренно ли, или приисворно. При дсемъ шомъ, они благопріиспівовали

эному Свидригайлу больше, чѣмъ кому-либо, какъ показывается это вся испорія его жизни. Не знаю, по какому случаю схваченъ былъ Свидригайло въ Кременецъ, въ 1408-мъ или 1409-мъ, и заключенъ въ шемницу Ягайломъ и Випповтомъ, гдѣ оспавался около девяти лѣтъ въ цѣпяхъ. Русины, именно Галицко-Волинскіе, жалели о печальной его судьбѣ, считая его своей надеждой. А пошому, въ 1418-мъ году Дашко Федоровъ, князь Остротскій, вошедши въ сношенія съ нѣкоторыми изъ стражи Кременецкой крѣпости, явился, въ великій четвергъ, ночью, съ пшпью спами челоувѣкъ подь ней. Соу-мышленники спустили ему подъемный мостгъ, по которомъ войско Оспротскаго вступило въ крѣпость, перерезало Польско-Липповскую стражу и Ягайловыхъ комиссаровъ и освободило изъ узъ Свидригайла, котораго, въ сопровожденіи 150-ти Волинскихъ всадниковъ, препроводили въ Угрію (126). Это событіе показывается намъ, какъ велика была къ Свидригайлу любовь кнззей и народа Рускаго, которую увидимъ мы и въ послѣдующихъ войнахъ, съ 1432 по 1436.

Молдавскіе князья, завидуя одинъ другому, оспоривали взаимно владѣніе эпой, также, какъ и наша Русь, несчастной землей, и для удовлетворенія своей гордости и личныхъ выгодъ, прибгали, за помощію, къ Польшѣ, и, такимъ обра-

зомъ, приводили себя и народъ свой въ подданство Ягайла. Тамъ было два соперника, Романъ и Александръ. Въ 1402 году Александръ присягнулъ въ вѣрности Ягайлу, думая тѣмъ удержати себя на пресполѣ; но когда Романъ, бывшій въ плѣну Польскомъ, или, лучше, братья его сдѣлали большія пожертвованія Польшѣ, тогда онъ былъ не только освобожденъ, но также допущенъ къ присягѣ на вѣрность, а Александръ принужденъ уступить ему часть своей земли. Вскорѣ потомъ Романъ умеръ, и Александръ получилъ во владѣнiе цѣлую Молдавію; впрочемъ, скоро нашелся новый соперникъ въ Стефанъ, котораго Ягайло позже допустилъ, въ 1411, присягнувъ себѣ. Но ловкій Александръ и его удалилъ, и, давши Ягайлу 1000 руб., не только удержалъ за собой все княжество, но, еще, сверхъ того, получилъ Рускій край, Покушья, съ замками Сняшывымъ и Коломией (127).

§. 24.

1407.

Великій князь Вишовшъ, заключивъ, на нѣкоторое время, миръ съ Креспоносцами, съ которыми, впрочемъ, находился въ непреспанныхъ спычкахъ, и собравъ войско изъ своихъ Липовцевъ и Русновъ, къ коимъ присоединилъ, также, нѣсколько охочихъ Поляковъ, отправился, въ 1407

(127) *Dogiel* I. str. 600, *Kromer* str. 257—274. *Gebhardt* S. 103. *Bielski* 310.

году, на Москву, гдѣ опустошилиъ край, собралиъ огромную добычу и воротилися съ ней назадъ въ Литву. А пакъ какъ эпошъ походы удалиа ему, шо онъ рѣшилса предпринять и другой въ слѣдующемъ году. И пакъ, собралъ онъ свои силы, коимъ Ягайло прислалъ въ помощь пять Польскихъ хоругвей, и къ коимъ присоединилса добровольно дружины вельможъ Польскихъ, равно какъ и одна хоругвь Прусскихъ Крестоносцевъ, подъ начальствомъ кавалера Маркванда. Съ эпимъ многочисленнымъ войскомъ отправилса онъ въ походы противъ Великаго княжества Московскаго, опустошилъ и илчлужилъ край собственнаго своего зятя. Когда Виповитъ вспнулъ съ оружіемъ въ землю мужа своей дочери, шо Свидригайло, владѣвшій въ шо время удѣльнымъ Свѣрскимъ княжествомъ, Спародубомъ и Брянскомъ, послѣшилъ на помощь съ войскомъ своимъ къ Василію противъ Виповита, шо естъ, зятю противъ шестя, безпоконлъ опряды послѣдняго, и, наконецъ, сразился съ нимъ, за одно съ Московскими войсками, гдѣ - шо, надъ рѣкой Угрой, и не допустилъ его къ переправѣ. Началиса переговоры, коими определены были границы владѣній обоихъ государей, и Виповитъ предпринялъ возвращеній путь; но моровая язва, болѣша, попи, лѣса и разливъ рѣкъ, равно какъ недоспащокъ въ продовольствіи, испорченныя дороги, напоследокъ, нападѣнія союзныхъ Москвъ Тагаръ, произвели такое страшное опустошеніе въ Виповитовомъ войскѣ, что онъ воротилса въ свой домъ

только съ горстью пшенихъ, поперявши, подобно Французамъ 1812-го года, лошадей, оружіе и запасы (128).

Хотя Прускіе Крестоносцы и помогали Вишовпу въ Московскомъ походѣ для пріобрѣтенія себѣ корысти, однако не было между ними ни какой пріязни и добраго согласія, Поляки объявляли приязнанія свои на Поморье, Добрынскую землю и другія, а Липва на Жмудь, частно кошорой владѣли Крестоносцы. Несогласіе больше и больше возраспало и усилвалось, пошому чпо и Поляки и Липовцы помнили еще многочисленныя припшсненія гордыхъ рыцарей, и, пошому, предспояло споръ ршшишь оружіемъ. Какъ Ягайло, король Польскій, шакъ равно и Вишовпъ, Великій князь Липовскій, безпрерывно гоповились къ великой войнѣ: оба они съѣхались, 1409 года, въ Береспъ Рускомъ (129), и соспавили шамъ планъ похода. Король охопился зимой въ Бѣловежской пушчѣ, и приказалъ посолить убитьхъ звѣрей, скласпъ въ бочки и оширавить ихъ Нарвой, а попомъ Вислой въ Плоцкъ, въ кошоромъ успроена была главная складка для продовольствія войскъ въ наступающемъ походѣ (130).

---

(128) *Długosz* pag. 186, 189, 190. *Карамзинъ V*. стр. 190. *Koiałowicz* pag. 76. *Bielski* str. 208 и 310.

(129) *Długosz* str. 207.

(130) *Długosz* pag. 208

1410.

Напрасно Сигизмундъ, король Угорскій и, избранный, король Римскій старался примирить обѣ стороны; война вспыхнула 1410-го года, и произошла знаменитая битва подъ Гранвальдомъ или Таенбергомъ, въ которой Крестоносные рыцари были разбиты на голову, а Великій магистръ ордена ихъ, Ульрихъ де Юнгингенъ, легъ на полѣ сраженія. Въ этой битвѣ участвовали и Володимірскіе Русины подъ предводительствомъ Великаго князя Липовскаго, составляя собой, съ Липовцами, полки: Городенскій, Пинскій, Береспскій, Новгородскій, Дорогичинскій, Мельницкій и Кременецкій; кромѣ того участвовали полки, составленные изъ другихъ Рускихъ княжествъ, какъ-то: Смоленскій, Полоцкій, Витебскій, Кіевскій и Спародубскій, равно какъ и кашни Галичае, образовавшіе въ рядахъ короля Ягайла пять своихъ опѣдальныхъ полковъ и хоругвей, то есть, Перемышльскій, Львовскій, Галицкій, Холмскій и Подольскій. Вся они сражались такъ мужественно, что Смоленцы удостоились особеннаго слова Дугоша, не очень щедрого на похвалы Русинамъ. Когда Липовское войско дало было уже штыль, они осмались на мѣстѣ и удержали его за собой, а попому вся слава этого дня принадлежишь имъ. Словомъ, Поляки и Липовцы обязаны были этой побѣдой Русинамъ. Въ первый разъ сразились здѣсь многочисленныя Рускіе полки въ войнѣ Польской противъ Крестоносцевъ, и сокрушили могущество этихъ храбрыхъ рыцарей, которые, послѣ этого, не могли уже ни

какъ воропишь прежней своей знаменивости. Впрочемъ, Поляки и Липовцы не умѣли воспользоваться приобритенной побѣдой, хопя и овладѣли они, послѣ этой рѣшительной битвы, множествомъ городовъ, и частію ограбили ихъ. Они поперяли плоды побѣды своей безвременной осадой Маріенбурга и искусными переговорами о мирѣ, заключенномъ въ Турунь. Правда, Поляки превышали прославленныхъ Русинѣвъ и Липовцевъ въ дипломатическомъ искусствѣ, но и они всегда показывали свою слабостъ въ томъ, какъ скоро имѣли дѣло съ Крестоносцами или другими государствами (131).

1411.

По заключеніи мира уступилъ Ягайло, 1411 года, часть Подола, имѣвшаго Польскіе гарнизоны, Вишовшу, и призвалъ къ себѣ назадъ Петра Влодекевича, завѣдывавшаго, до тѣхъ поръ, тамошними крѣпостями. Попомъ воропился онъ, черезъ Польшу, въ Галицію, гдѣ, по смерти Галицкаго архіе-

---

(131) Ни Поляки, ни Липовцы, опятъ и въспъ, не въ состояніи были одолѣть воинственныхъ Крестоносцевъ. И только, когда многочисленныя Рускія войска начали сражаться подъ знаменами ихъ, могущество Нѣмецкихъ Крестоносцевъ совершенно сокрушено было, сперва подъ Гранвальдомъ, а потомъ въ царствованіе Казиміра Ягайловича. Слѣдовательно, Польша и Литва обзаны были величіемъ и независимостью своей крови и оружію Рускихъ. Представленное выше описаніе войны показываетъ намъ, что подъ Гранвальдомъ большую часть войска союзниковъ сослала-ли Рускіе.

пископа, Якова, возвелъ на архіепископскій престолъ Николая изъ Сандомира, герба Трубы, Польскаго вице-канцлера, а по смерти Александра, какого-то Андрея сдѣлалъ Каменецкимъ епископомъ (132). А какъ эполтъ Николай получилъ, того же самаго года, Гивзденское архіепископство, по, на его мѣсто, наименованъ былъ Иванъ Рѣшовскій, перенесшій, 1416 г., престолъ свой изъ Галича въ Львовъ, (133).

1412.

Въ 1412 году съѣхались, въ Кошницахъ, Сигизмундъ, король Римскій и Угорскій, и Владиславъ, Ягайло, король Польскій. На этомъ съѣздѣ король Польскій предложилъ было удалитъ Крешноосцевъ изъ Прусіи и подѣлится имъ, какъ знаменишѣйшимъ тогда въ эшѣхъ краяхъ государямъ, землей ихъ; но Сигизмундъ, прикрываясь своимъ долгомъ, по которому обязанъ былъ, какъ король Римско-Нѣмецкій, покровительствовать Орденъ, опспранилъ это предложеніе опъ себя, и даже самаго Ягайла склонилъ опказаться опъ своего желанія. За то, споръ о Червонной Руси, или нашей Галиціи, Подоль, Молдавіи и Валахіи, рѣшенъ былъ, промежъ шѣмъ, слѣдующимъ образомъ. Касательно Галиціи: оба короля должны хранить миръ и согласіе до смерти того, кто первый изъ нихъ ум-

(132) *Długosz* p. 312.

(133) *Długosz* pag. 315. *Albertrandi* Dzieie krolestwa Polskiego str. 71.

решъ, и даже послѣ смерти еще пять лѣтъ. Далѣе: король Ягайло во все время мира или перемирія имѣеть полное право владѣть Рускими землями, точно такъ, какъ до сихъ норъ владѣлъ; безъ малѣйшаго препятствія со стороны короля и королевства Угорскаго. Что же касается Подола, то король Угорскій обязуется не препятствоватьъ, въ продолженіе упомянутаго времени, владѣть этими землями, равно какъ не допускать и своимъ подданнымъ дѣлать то, и, вообще, не давать никому ни какого совыща, вспоможенія и тому под. принимать такое препятствіе. А о Молдавіи положено было: такъ какъ тамошній воевода; Александръ, обязался зависѣть отъ короля Ягайла, то король Сигизмундъ, по чувству братской любви и искренности, не желаетъ беспокоить въ этомъ король Ягайла. Впрочемъ, положено было, чтобы этотъ воевода, на случай вторженія Турковъ или другихъ невѣрныхъ въ Угрю, или, если бы король Угорскій предпринялъ походъ противъ Турковъ съ 1000 или больше воиновъ, сѣвшиль на помощь королю Угорскому лично, со всемъ своимъ войскомъ, и выполнялъ вѣрно и мужественно свой долгъ. А когда бы онъ не исполнилъ этого, то оба короля возмутъ его крал, и подѣлялся ими между собой, именно: королю Ягайлу доспаненся все пространство, находящееся за черпой отъ Угорскихъ горъ, черезъ лѣсъ, Буковина, вдоль Серета, между Молдавіей и землей, называемою Serenicensis, отъ малаго лѣса, Буковина, по самую рѣку Пруть,

оставляя на лѣвой сторонѣ вѣдоспъ, Jasznasathar (нынѣ Ясы), а вѣдоспъ Berleth и проч., на правой сторонѣ, оспашенся королю Сигизмунду и его Угорскому королевству. Попомъ, перешедши Прушь, и осправившись прямо черезъ оспашенные лѣса и пущныя поля до самаго моря, они подѣляясь пакимъ образомъ; городъ Feiernar (Бѣлгородъ, нынѣ Акерманъ) беретъ король Ягайдо, а городъ Кплию съ прочимъ по правой сторонѣ, король Сигизмундъ. Края, опходящія королю Ягайлу, оспашенная въ его власши *потому же самому праву, по какому и края Червонорускіе*, и, припомъ, съ условіемъ обмена. Но если Молдаванинъ вѣрно исполнилъ приказанія короля Угорскаго, то оспашенся владѣтелемъ эшой земли, даже по кончинѣ обихъ договаривающихся сторонъ цѣлыхъ пять лѣтъ, и, припомъ, поже подъ условіемъ: „salvo iure partis utriusque.“ Списокъ съ эпого договора, касающагося нашей Галиціи, помѣщается мной, слово въ слово, въ примѣчаніи (134). Изъ него можно вывеситъ слѣдующія заключенія: 1) Хотя Руско-Галицкіе края и были, въ 1387 году, опияны королевой Ядвигой у еспры своей, Марии, при всемъ томъ они не составляли безспорнаго владѣнія для Поляковъ; споры за нихъ беспресанно продол-

---

(134) Sigismundus Dei Romanorum rex semper Augustus, ac Hungariae, Dalmatiae, Croatiae, Rasciae, Serviae, Galatiae, Lodoringae, Camaniae, Bulgariaeque Rex. Ad certitudinem et caet. Verum quia super terris Russiac, Podoliae, Moldaviae in-

жались съ королевствомъ Угорскимъ и были предметомъ сношеній. 2) Чшо король Угорскій даже и въ нынѣшнемъ договорѣ не опспуался онгъ нихъ навсегда, но шолько на время (*treuga, induciæ, Stillstand, перемиріе, временный миръ*), позволяя владѣть королю Ягайлу лишь по смерть одного изъ договаривающихся и, даже, въ печеніи пшпи льпъ, послѣ оной. 3) Чшо король Угорскій, Сигизмундъ, или его королевство, согласно съ эштѣмъ договоромъ,

---

ter nos et ipsum Dominum Vladislaum Regem Poloniae ex occasione eorundem inter caetera dissensionis materia vertabatur: in facto itaque terrae Russiae inter nos et praefatum Ducem Vladislaum Regem concordatum extitit hoc modo: ut vita nobis et sibi insimul comite usque ad diem obitus unius ex nobis, quem videlicet prius nutu divino ex nobis exemi contingat, ab humanis, inter nos et ipsum Dominum Vladislaum Regem, nec non praefatum Vithaudem ducem, pacis et treugarum foedera habeantur et inconcusse observantur modo infra scripto: quibus treugis durantibus praefatus Dominus Vladislaus Rex Poloniae terram ipsam Russiae pacifice teneat prout tenet, sine impedimento nostro vel Regni aut subditorum nostrorum aliquali. In terra vero Podoliae promittimus eundem Dominum Vladislaum Regem per nosmet ipsos non impedire nec per nostros subditos facere impediri neque alicui ad illum impediendum consilium, favorem aut auxilium praestare treugis durantibus infra scriptis. Item in casu quo nos Regem Sigismundum memorato Domino Vladislao Rege fratre nostro vocatione divina praemori contingat, ex tunc post obitum nostrum praedictae treugae infra quinque annos immediate sequentes debent perdurare. Et e converso si praedictum Dominum Vladislaum Regem prius nobis decedere accidat foedera huiusmodi treugarum similiter infra quinquenium intra Poloniae et Hungariae Regna post huius decessum debent firmiter observari et infra praedictos quinque annos treugarum et caet. Salvo iure partis utriusque et caet.—Datum Lublio anno 1412 quindecimo die Martri. *Dlugosz* pag. 322.

имѣли полное право взять необходимыя мѣры для возвращенія къ себѣ Руси; спустя пять лѣтъ послѣ смерти Ягайла, наступившей 31 Мая, 1434; т. е., по исходъ перемирія 1 Июня, 1439 года. Но такъ ли самъ Сигизмундъ скончался въ 1437, а королевство Угорское, по смерти его, находилось въ безпорядкѣ и замѣшательствѣ, по, потому, трудно было приступити къ возвращенію Руси. 4) Что, по энтѣмъ условіямъ, Русі принадлежали не только наша Галиція, но и Подоль, вмѣстѣ съ цѣлою Молдавіей, относившейся, по упомянутому выше §. 15, 1359 года, къ Руси, и заключавшей въ себѣ, кромѣ нынѣшней Молдавii, еще Буковину, всю Валахию и значительную часть Новоросiи (название — неудачное, потому что это стародавнiя Рускія владѣнiя), то есть, Хопинь, Акерманъ, Килію и Измайлость, по устьѣ Дунай, ибо, въ случаѣ дѣлежа этого края, Акерманъ обѣщанъ былъ Ягайлу, а Килія Сигизмунду *Sereńcisensis terra* граничила съ нынѣшней Буковиной, а въ ней были города: Хопинь, Ченинь и Хмѣльовъ (135). 5) Что договоръ этотъ давалъ Сигизмунду большее право надъ землями, о которыхъ шла рѣчь, пошому что онъ пошановлялъ перемиріе, такъ что, если бы пришлось тогда до дѣлежа Молдавii, то часть, доставшаяся королю Ягайлу, поступала ему только во временное владѣнiе, и могла быть воз-

вращена, напроптивъ, доспававшаяся Уграмъ, соспавляла, уже эннѣмъ самѣмъ, недѣлному, собспвенносп къ королевопва Угорскаго. Наконецъ, б) не смощра на то, что король Польскій и Угорскій входили между собой въ договоры о судьбѣ Руси, она ни одному изъ нихъ не признавала права на то, и всякій разъ спаралась освободиться, съ оружіемъ въ рукахъ, изподъ яриа Польскаго, какъ скоро польско предспавлялся къ тому случай, на примѣръ, подъ начальспвомъ Свидригайла и Федька, князя Оспрогскаго, какъ о томъ скажемъ ниже.

§. 25.

Заклучивши, такимъ образомъ, перемиріе въ Кошицахъ или Люблѣ, Ягайло и Сигизмундъ опсправились въ глубину Угрии, именно, черезъ Токай, Дебречинъ, Варадинъ и Ягеръ, гдѣ охопились въ приличныхъ тому мѣстахъ, и, наконецъ, прибыли въ Будинъ. Въ этомъ послѣднемъ король Сигизмундъ принялъ Ягайла самымъ великолѣпнымъ образомъ и далъ въ честь ему большой турниръ, на коемъ опсплчались рыцари разныхъ народовъ; между опсплчившимися храбростію и удалѣспвомъ было, также, два Галицко-Рускихъ богашыря, сопровождавшихъ Ягайла, именно: Пешро Цебровскій и Андрей Балицкій. Возвращаясь изъ Угрии, король съѣхался съ, братомъ своимъ, Великимъ княземъ, Вишовпомъ, въ Грубешовъ, опкуда опсправился въ, любимый свой замокъ, Медыку, а изъ Медыки въ Перемышль, гдѣ

обращилъ въ Лашинскій костелъ и подарилъ Ка-
толическому епископу соборную Рускую церковь,
выспроенную изъ песанаго камня въ замкъ и быв-
шую, какъ прежде, при владѣнїи собственнѣхъ кня-
зей, такъ и послѣ, въ завѣдыванїи Рускаго архіе-
рея. Еще больше: онъ приказалъ выбросить изъ
гробовъ пѣла умершихъ Русиновъ, между коняи,
безъ сомнѣнїя, и князей. Такое насиліе священному
мѣсту и нарушеніе покоя мертвыхъ, наполнило
печалїю Руское духовенство и народъ, проливавшїй
горькія слезы и неуспѣшно сожалѣвшїй о томъ (136).

1413.

Въ слѣдующемъ, 1413 году, съѣхались Ягайло
и Вишовпъ съ нѣкошорыми изъ своихъ бояръ, пере-
шедшихъ уже къ Лашинскому исповѣданїю, въ го-
родъ Городль на Бугъ, гдѣ написали и объявили, 2
Октября, „Vladislaus Rex Poloniae nec non terrarum
Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cuiaviae,
Litvaniae princeps Supremus, Pomeraniae *Russiaeque*
Dominus et haeres,“ и „Alexander alias Vithaudus mag-
nus Dux Litvaniae, nec non *terrarum Russiae* Dominus
et haeres,“ документъ и вмѣстѣ привилегїю, цѣлю
коего было сообщить, какъ можно, больше силы
обоимъ государствамъ прошивъ Крестоносцевъ и
ихъ приверженцевъ. Въ немъ объявляли они: 1)
Будущее соединенїе Польши съ Литвой. 2) Под-
твержденїе правъ и преимуществъ церкви и ду-
ховенства, исповѣдающаго только Римскїй обрядъ,

равно какъ бояръ и Лишовскаго дворянства, равнявшихъ ихъ съ вельможами Польскими. 3) Липовскіе и Польскіе вельможи имѣюшъ право владѣшь имѣніемъ, оспавшимся имъ послѣ родспвенниковъ, а равно и полученнымъ ошъ кого-либо въ даръ, могутъ его продавашъ, мѣняшъ, даровашъ, въ приданое дашъ, или посшупишъ въ пожизненное владѣніе. 4) Позволеніе Липовскому дворянству выдавашъ, по примѣру, сущѣствующему уже въ Польшѣ, замужъ дочерей, сестръ и родспвенницъ, согласно съ своей волей, но шолько за Каполикровъ. 5) Учрежденіе въ Липвѣ, по образцу Польши, достоинствъ и званій воеводъ и каштеляновъ, именно, въ Вильнѣ и Трокахъ, кошорыя, впоследствии, могутъ бышъ опкрышы, согласно съ обстоятельствами, и въ другихъ городахъ. 6) Званія эшъ ввѣряемы будущъ однимъ лишь особамъ Римско-Каполической вѣры. 7) Если бы Великій князь, Виповшъ, умеръ безъ потомства, шо Липовцы не спавушъ никого избирашъ въ Великіе князья, не извѣстивъ, напередъ, короля Польскаго, или его преемниковъ, равно какъ и не посовѣшовавшисъ съ Польскими и Липовскими вельможами. Наоборотъ, и Поляки, въ случаѣ шакой же смерши короля ихъ, не смѣюшъ присшупишъ къ избранію себѣ государя безъ вѣдѣнія и совѣша Великаго князя, Александра, Виповша и его чиновъ. 8) Подтверждаешся соединеніе гербовъ, въ знакъ доброй пріязни, нвкошорыхъ дворянскихъ Польскихъ домовъ съ Липовскими. 9) Достоинства и преимущества, даваемыя эшой грамошой, просшираюшся шолько на од-

нихъ христіянъ Римскаго исповѣданія (137). Допуская истинность, приведенной сейчасъ, грамоты (138) въ ея основаніи, замѣчаемъ, а) Что этотъ договоръ и примиреніе заключены обими сторонами противъ общихъ непріятелей, Крестоносцевъ, копорымъ гоповили впорой сильный походъ, и надѣляли Липовцевъ правами, коихъ они прежде не

(137) *Dlugosz* pag. 338 и слѣд.

(138) Я нѣсколько сомнѣваюсь въ дѣйствительности этого примиренія, о коперомъ первый сообщилъ намъ извѣстіе Длугошъ, умершій въ 1480, следовательно, либо вовсе не жившій во время написанія этого документа, но если, въ 1413, либо же былъ еще младенцемъ. Причины, заставившія Длугоша вымыслить его, легко отгадать. Въ царствованіе Казимира Лгайлова, когда Длугошъ жилъ, и, какъ мужъ ученый и опытный въ государственныхъ дѣлахъ, участвовалъ въ совѣтъ Польскіихъ вельможъ, какъ это увидимъ ниже, происходили сильныя споры между Польскими и Липовскими вельможами. Первые требовали соединенія Липвы съ Польшей въ одно государственное нѣво, на чіло Липовцы, нн коимъ образомъ, не хотѣли согласиться, и не согласидсь. А, потому, нужно было, во время Длугоша, утвердить Липовцевъ и доказывать имъ, чіно еще предки ихъ согласились было на подобное соединеніе. Этотъ, во всемъ прочемъ, доспойный вѣроупій писатель, спарался, какъ и выше мы замѣтили, въ §. 11, въ примѣчаніи 6, тоже доказаль намъ, чіно Галиція наша была еще при Казимирѣ Великомъ, 1340, навѣки присоединена и нераздѣльно слнтя съ Польшей, коей и оставалась всегда вѣрой. Но мы показали читателю, что дѣло происходило совѣтъ иначе, что по 1349 годѣ владѣніе ею Польши было пятко, что съ 1370 по 1379 находилась она подъ правленіемъ собственнаго князя, а съ 1379 по 1387-й принадлежала Угріи. Все это очень хорошо зналъ ученый Длугошъ, но счесть пужнымъ совершенно умолчать о этомъ.

имѣли, чтобы только заставили ихъ принять дѣятельное участіе въ этой войнѣ. б) До заключенія этого договора никто изъ дворянъ и государственныхъ чиновъ Липовскихъ не владѣлъ землей иначе, какъ только по милости Великаго князя; уступаемой имъ въ неограниченное пользованіе единственно по смерти, послѣ которой, а можетъ быть и во всякое время, возвращалась она къ Великому князю. Далѣе, Липовское дворянство не смѣло выдавать, безъ вѣдѣній своего государя, дочерей, сестеръ и родственницъ своихъ замужъ. А какъ Липову составляли $\frac{3}{4}$ части Руси, то, поному, права эти были чисто Рускія, Славянскія. Спало быть, эдѣмъ распадутся въ ничто мечпанія писателей того времени, зараженныхъ правилами, если не демагогическими, то, по крайности, демократическими, именно, о народномъ правленіи древнихъ Славянъ, поному что Русины и Поляки, ядро Славянскаго народа, жили, сколько говоритъ намъ о томъ вѣрная исторія, подъ самодержавными государями (139). в) Хотя

(139) Если иноземные писатели говорятъ намъ, памъ и самъ, о народоправленіи у Славянъ, то это слѣдуетъ разумѣть объ общинахъ, поселеніяхъ и городахъ, лежащихъ на самыхъ крайнихъ предѣлахъ обширнаго Славянскаго міра, и занимавшихся либо торговлей и промышленностью, либо же набитомъ и грабежемъ другихъ. Къ первымъ можно отнести Вицеу и другіе города на Балтійскомъ поморьѣ, также Новгородъ Великій, а ко вторымъ—Ускоковъ и Запорожскихъ козаковъ. Это были выходцы изъ среды великаго народа, которые выселялись изъ своей отчизны для большей свободы, осно-

Польша и соединялась, по этой грамотѣ, съ Литвой, или, лучше, вступала съ ней въ союзъ, при всемъ помѣ каждое изъ эвъхъ государствъ могло имѣть своего

вызвали поселенія и вводили народоправленіе; но средины и главныя массы народа, у котораго земледѣліе составляло единственный способъ продовольствія, имѣли самодержавное правленіе, похожее на папиріархальное или семейное. Какъ отецъ былъ, среди своего семейства, неограниченнымъ начальникомъ его, такъ точно и государь представлялъ собой лице отца цѣлаго народа. Власть отца всегда была неограниченна у Славянъ, даже въ самой Польшѣ, во время, такъ называемой, Речи посполиной. Еще въ XIII, XIV и даже XV-мъ вѣкахъ находимъ, что, не смотря на безпрестанно усиливавшееся, по примѣру Нѣмцевъ, ограниченіе власти государя Польскаго, онъ имѣлъ право не только раздавать земли, но даже и власть надъ лицомъ каждаго, которое могъ сдѣлать свободнымъ и дать ему позволеніе торговать и зарабатывать, безъ чего никто не смѣлъ ни чѣмъ промышленнѣе, и за что обязанъ былъ платить ему дань или оброчное. Когда власть королей Ягайловскаго дома сильно ослабла, то Польское дворянство, всеми штрами забоявшись томъ, чіобы получить отъ королей утвержденіе за собой беззапретнаго обладанія собственностью своей. Это больше всего беспокоило и тревожило ихъ, на это оно больше всего жаловалось и нарекало въ царствованіе Казимира Ягайлова и Сигизмунда Стараго, и, напоследокъ, объ этомъ-то столько жалѣли въ кокошью войну. Государи давали поданнымъ своимъ право судить каждаго простолюдина, обитающаго на землѣ, подаренной имъ. Безъ позволенія государя никто не могъ заниматься ремесломъ, быть мясникомъ, хлѣбникомъ, суковникомъ или сапожникомъ, продавая свои произведенія, не получивъ на то особенной привилегіи и не платя за нее ежегодной дани. Можно ли же, потому, требовать еще очевиднѣйшихъ доказательствъ въ пользу самодержавія во вре-

опидьльнаго государя, лишь бы шолько избраніе происходило съ вѣдѣнія и согласія владышеля и чиновъ другого государства. г) Чшо на эшомъ съвадь при-

ма старыхъ государей Польскихъ? И могъ ли эшотъ народъ, имѣя когда-либо народное правленіе, дойти до шого, чшобы не шолько право раздавать какую бы шо ни было землю, принадлежало одному лишь государю, но также не лъзя было ни одному подданному, безъ его согласія и подати, промышлять шрудомъ и продавать свои произведенія? Точно также, кажется, и въ Чехин право раздавать земскую собственность принадлежало королю. Вацлавъ или Вячеславъ пытался было, въ концѣ XIII-го вѣка, опнять у сильныхъ вельможъ имѣнія, которыя они почитали уже своей собственностью, но проливъ него составился заговоръ и онъ попалъ въ плѣчь. Очень хорошо замѣчаетъ Успраловъ (Часть I, стр. 293), чшо Польскіе вельможи, ознакомившись съ основаніями Нѣмецкаго феодализма, присвоили себѣ огромныя имѣнія, и стремились имѣть въ нахъ шуже самую власть и права, какія имѣли Нѣмецкіе вельможи въ своихъ, то есть, наследственную собственность. Кажется, обычай эшотъ проникъ, нѣкогда, и къ нашимъ Галицкимъ боярамъ, начинавшимъ было уже бурлачь при потомкахъ Даніила, чшо такъ понравилось, впоследствии, Литовско-Рускому дворянству. Полишккой ихъ было ограничивать власть государя, засмотриваясь въ эшотъ на ограниченіе власти императорской въ Нѣмецкой землѣ. Одна лишь Восточная Русь сохранила свои Древнеславянскіе обычаи и устройство, хотя и въ нее зараза эта внесена была Глинскими и едва искоренена жестокимъ правленіемъ Ивана Васильевича Грознаго. Не нужно выпускать изъ виду, слѣдя власть государей въ земляхъ Славянскихъ, шо мнѣніе глубокаго кришника, Велелина, доведенное имъ до вѣроятности, а по шив до несомнѣнности, по которому самодержавный Ашпила былъ Рускимъ Славяниномъ, а шакъ называемые Гуны—Славянорусамы. Онъ никогда бы не могъ получить шполь огромной власти и силы въ правленіи народномъ.

существовало только малое число Липовцевъ, перешедшихъ, изъ угожденія Ягайла, въ Латинскую вѣру, напрошивъ, Рускіе бояре и значительная часть Липвы, державшіеся ученія Восточной церкви, не участвовали въ этихъ союзнаніяхъ, иначе бы они ни какъ не согласились на столь унизительныя и поносныя для себя распоряженія. Впоследствии, мы увидимъ, что самые знаменитые бояре Липвы и Руси исповѣдывали еще, свободно и вольно, даже въ XVI и XVII вѣкахъ свою Восточную вѣру. д) Что Ягайло писался только: „Dominus et haeres terrae Russiae“, то есть, одной лишь нашей Галиціи, которою владелъ; напрошивъ Вишовшъ, Dominus et haeres „terrarum Russiae“, то есть, Володомірии, Подола, Волини, Вишебска, и такъ далѣе. И, наконецъ, е) что, хотя оба эти государства и соединены были одной связью, при всемъ томъ составляли двѣ отдѣльныя державы, и, слѣдуя важнѣйшимъ пайнымъ причинамъ, заключили между собой договоръ, по которому, въ случаѣ смерти Ягайла, имѣвшаго въ то время одну только дѣшеинную дочь, Ядвигу, Поляки не должны были призывать на престолъ особы, непріятной Вишовшу, желавшему видѣть, въ такомъ случаѣ, Польскій вѣнецъ на своей головѣ. Лица, присутствовавшія при этомъ происшествіи и важныя для нашей исторіи, были, епископы: Янъ, архіепископъ Львовскій, Матвѣй Перемышльскій, Михаилъ Кіевскій, Григорій Владимірскій, Сбигивъ Каменекскій (безъ сомнѣнія, такой, какъ нынѣ Варшавскій Русскій); а изъ свѣтскихъ сановниковъ, именно, изъ земель

Русскихъ, по еспѣ, Галиціи, не было ни одного, за исключеніемъ кастеляна Войницкаго, что, также, соспавляель доказательство въ пользу того, что область эта не была еще тогда слита съ Польщей.

1414—1418.

Соспавивъ такою сильной союзъ Польши съ Литвой для продолженія войны съ Крестоносцами, Ягайло началъ дѣятельно вооружаться. Но ему предспояло еще одно дѣло. Крестоносцы, опустошая войной Жмудь, зависѣвшую отъ Литвы, вѣчно имѣли въ виду цѣль и причину къ тому, желаніе обративъ эспѣхъ идолопоклонниковъ на путь спасенія, а пошому опирались въ эпомъ на мнѣніе папы и императора Сигизмунда. Ягайло, для удаленія эптого препятствія, рѣшился лично, съ избранными помощниками; занявшись обращеніемъ Жмуди, бывшей частью языческой, а частью Восточнаго исповѣданія. И такъ, опсправился онъ на Жмудь. Тамъ приказалъ онъ погасить языческіе огни и проповѣдывать Римскую вѣру. Обративши, сколько можно было, Жмудь, Ягайло приступилъ, въ 1414-мъ году, къ войнѣ съ Крестоносцами. Не наше дѣло слѣдовать за королемъ-апостоломъ на поле славы въ Прусіи и исчислять его пріобрѣтенія, пошому что мы предприняли описывать событія Галицко-Рускія. Мы должны упомянуть только о томъ, что онъ, въ концѣ эптого года и началъ слѣдующаго, 1415-го, прибылъ, черезъ Литву, въ Парчевъ, Сан-

доміръ, Туховъ, Кросно, Ясло, Ланцупъ, Ярославъ, Перемишль и Львовъ, опкуда навѣспилъ, послѣ Пасхи, Санокъ, снова воропился въ Львовъ; а изъ него, на Троицкихъ святкахъ, провхалъ, черезъ Глиняне, Бускъ, Теробовлю, Галичь, Коломію, въ Сняшынь. Тупъ Александръ, воевода Молдавскій, оскорбившій Угорскаго короля неприсылкой помощи въ войну съ Турками, явился, съ супругой своей, и, въ присуствіи всѣхъ, во второй или третій разъ, присягнулъ въ вѣрности Ягайлу, сидѣвшему на престолѣ, далъ угощеніе ему и его придворнымъ, и, обдаривши и обдаренный взаимно, воропился въ Молдавію.

1416.

Въ слѣдующемъ, 1416-мъ году, умерла вшорая Ягайлова супруга, Анна, графиня Цилійская. Непріязнь между Крестоносцами съ одной, а Польшей и Липвой съ другой, стороны, продолжалась непрерывно. Начальникъ Крестоносцевъ снесся, по словамъ хроники, съ Ташарами, уговаривая ихъ пуспошиши Польскія и Липовскія владѣнія въ то самое время, какъ онъ нападетъ на нее. Вслѣдствіе этого соглашенія ворвались Ташары въ Кіевское княжесшво, находившееся подъ покровительсшвомъ Липвы, кошорое ограбили, а споличный городъ, Кіевъ, до шакой степени разорили осадой своей, чшо онъ, съ пѣхъ поръ, ушрашилъ навсегда прѣжнее свое величіе и великолѣпіе (140).

---

(140) *Diugosz* p. 375.

1417.

Въ 1417-мъ обручился Ягаило со вдовой, Елисаветой Грановской, и вѣнчанъ былъ въ Санокъ Яномъ Рѣшовскимъ, архіепископомъ Львовскимъ, откуда отправился, съ молодой супругой, въ Львовъ, и попомъ объѣхалъ съ ней разные Галицкіе города. Самую пріятную жизнь провождалъ Ягаило либо у насъ, на Руси, либо въ Липовѣ. Каждый годъ объѣзжалъ онъ шамошнія мѣстечка и села, нерѣдко проживалъ въ нихъ по нѣскольку разъ и бралъ дань, ибо вся почпа наша Русь соспавляла, нѣкопорымъ образомъ, его собственноснѣ, и попому плашила ему подашь, между пѣмъ какъ въ Польшѣ имѣлъ онъ чрезвычайно ограниченные доходы. Изъ эшѣкъ имѣннй своихъ роздалъ онъ множеспво Польскому дворянспву, умѣвшему пользоваться доброшой, или, лучше, слабоспью его.

1418.

Въ слѣдующемъ, 1418-мъ году, женился Вишовпъ на Юліанѣ, вдовѣ Рускаго князя, Ивана Корачевскаго, происходившей изъ дому князей Голшанскихъ. Въ эпомъ году, какъ онъ, такъ равно и Ягаило, удоспоились новой чеспи. Папа, Марпинъ V-й, въ благодарноснѣ за ревноснѣ эпѣхъ государей, особливо Ягаила, при обращеніи Русиновъ къ Римской церкви, назвалъ ихъ обоихъ сво-

ими главными наместниками въ Рускихъ земляхъ (Odorici Raynaldi Annales ecclesiast. Tomus XVIII, p. 11—12, N. 18-й, 19-й и 20-й). Ягайло заслужилъ эту честь, попому что онъ еще въ 1416-мъ году писалъ на Костницкй соборъ, что, если бы не былъ сполько занятъ войнами, по давно бы уже обратился Русиновъ (iam diu dictae gentes et aliae de ritu Graecorum ad S. R. ecclesiam rediissent. *Engel.* 619), то есть, если бы онъ не нуждался въ Русинахъ для одержанія победы надъ Крестоносцами, то бы ихъ еще больше преслѣдовалъ.

1420.

Въ 1420-мъ году оставила эпопшъ овшшъ королева Елисавета, и король заключилъ, въ 1422-мъ, въ четвертый разъ, бракъ, въ Новогородкѣ Вольнскомъ, съ Сонкой, дочерью Андрея Ивановича, князя Кіевскаго, Русина, и племянницей Вишовпа. А какъ она была Греческо-Рускаго исповѣданія, то ее окрестили въ Лапинскую вѣру и назвали Софіей (141). Послѣ брака началъ Ягайло войну съ Крестоносцами, продолжавшуюся съ переменнымъ счастьемъ. Въ ней онъ начальствовалъ Польскими, Галицкими и Подольскими войсками, а равно и вспомошательными Молдавскими.

---

(141) *Długosz* pag. 446. Filiae Andreae filii Iwanis Ducis Kioviensis nullam dotem secum laturam accipere induxit. Король женился на двоюродной сестрѣ Вишовпа, Русинкѣ, дочери Кіевскаго князя. *Bielsky* стр. 321.

1424.

Въ 1424-мъ совершилось, въ Краковѣ, велико-
льпное вѣнчаніе на престолъ королевы Софій, въ
присутствіи Сигизмунда, короля Римскаго, Эрика
Данскаго, и многихъ князей Пясовичей, равно какъ
Диповскихъ, Рускихъ (142), и двухъ Прусскихъ коман-
доровъ. Эпа Русинка, вѣнчанная на Польскій пре-
столъ, была, впослѣдствіи, матерью, бабушкой и
прабабушкой, сполько любезныхъ Полякамъ, королей
Ягайловскаго дома (143).

§. 26.

1426.

Сигизмундъ, король Римскій и Угорскій, заня-
тый, нѣсколько лѣтъ, войной съ Турками, усиленно
домогаля у Ягайла прислать ему помощь, объ-

(142) *Dlugosz* pag. 476. Впрочемъ, онъ не называетъ
по имени этехъ Рускихъ князей.

(143) Приходится мнѣ пеперь еще сказать нѣ-
сколько словъ о происхожденіи этой Русинки, Софій,
королевы Польской. Длугошъ (pag. 442), Кромерь (pag.
285), Бьльскій (str. 321), Спрыйковскій (по изданію
Богомольца, стр. 520), единогласно называютъ ее
Русинкой, дочерью Андрея Ивановича, князя Кіевскаго,
а племянницей Вишовта. Спрыйковскій даже возстаеъ
на утверждающихъ противное, и доказываетъ лѣто-
писями, что она была не Липовкой, но Русинкой. Это не
подлежитъ ни какому сомнѣнію, потому что дѣло это
окончательно рѣшаетъ свидѣтельство современнаго и
осмотрительнаго Длугоша. Однако жъ, пѣвкошорые язъ

щанную договоромъ. Ягаило медлилъ, сколько могъ, желая шайно, чпобы Сигизмундъ, разбишый Турками, ослабѣлъ; наконецъ, склонился на его желаніе, и приказалъ опсправиться въ походъ, въ 1426-мъ

позднѣйшихъ писателей, опираясь на извѣстныхъ, мнимыхъ и ложныхъ, родословныхъ, выдумкахъ о завоеваніи Кіева Гедиминомъ, изгнаніи изъ него Рускаго князя, Ставислава, вопричномъ постановленіи своего намѣстника въ эпюмъ городъ Ольгердомъ, и послѣдующемъ отданіи его въ удѣлъ одному изъ своихъ сыновей, утверждающъ, что эпюшъ Андрей былъ Ольгердовичемъ, Гедимовичемъ и Липвиномъ, а потому и Софія, рожденная отъ Витовшовой сестры, была, по отцу и матеря, Липовкой. Но это, однако же, противорѣчитъ истинѣ. Прежде всего это опровергается свидѣтельствомъ современнаго Длугоша, приведеннымъ нами въ примѣчаніи 141-мъ. Во вторыхъ: могла ли сестра Витовта, а дочь Кейстута, вытти замужъ за двоюроднаго брата, сына Ольгердова, особливо, если оба они были Рускаго исповѣданія, потому что у Рускихъ препятствія къ браку еще строже, нежели у Латынчанъ? И смѣлъ ли Ягаило жениться на своей племянницѣ, по естѣ, братней дочери, безъ разршенія папы? Стапочное ли дѣло, чпобы она была до того неизвѣстна ему, своему дядѣ, шакому близкому родственнику, что онъ даже опсправлялъ пословъ посмотрѣть ее (*ad videndam ducissam Sopcam Andreae filii Ivaniis Kijoviensis ducis. Dlugosz pag. 442*)? Напоследокъ, если бы эпюшъ Андрей былъ сыномъ Ольгерда, то, разумѣется, звался бы Ольгердовичемъ, а не Ивановичемъ, попому что имя Иванъ было вовсе неупотребительно въ родѣ Гедиминова. Следовательно, остается несомнѣнной исторической истиной, что Сонка, въ Липинской вѣрѣ Софія, была дочерью Рускаго князя, рожденной отъ Липвинки, и что даже въ то время, т. е., въ 1422-мъ году, были еще Рускіе князья, именно Кіевскіе. Какъ же

году, пяти тысячамъ человекъ дворянъ Руско-Галицкихъ, подъ предводительствомъ Поляка, Яна Кобылинскаго, опарослы Сапоцкаго. Эпопъ опрядъ, послъ долгаго и шруднаго пупи дикими и пуспын-

согласить историческую истину съ завоеваніемъ Литвы и посланіемъ шамъ Литовскихъ намѣстниковъ? Литовскіе князья, завоевавши Рускіе края, оставляли въ нихъ собственныя ихъ исконныя князья при ихъ владѣніяхъ, обязывая ихъ только быть въ зависимости своей, и, можетъ быть, даже платишь дань. Они выдавали за нихъ своихъ дочерей или сами женились на нихъ, и, такимъ образомъ, заводили связи, необходимыя для спокойствія государственнаго. Это прямо утверждають прежніе историки, на пр., *Длугошъ* и *Кромель*. Да оно иначе и быть не могло. Потому что мало побѣдиль и завоевалъ какой бы то ни было край; нужно еще свадить его охраннымъ войскомъ; а известно, что число небольшого, чисто Литовскаго, народа было бы недостаточно для удержанія въ послушаніи обширныхъ Рускихъ земель. Эти Рускіе князья добровольно шерали свою власть, привыкая къ зависимости отъ другаго, а послъ, стѣсненные въ своихъ правахъ, большей частью выселялись, либо во владѣнія Москвы, при Александрѣ и Сигизмундѣ Старомъ, короляхъ Польскихъ, либо же вымерли. Я думаю, вопреки уврѣнію прочахъ историковъ, что, такъ называемые, Омельковичи, отъ коихъ произошли Слуцкіе князья, были потомки Андрея Ивановича, почему часто ихъ, в послѣдствіи, приглашали на Литовскій престолъ. Въ жилахъ ихъ текла еще, въ некоторомъ образѣ, по сестрѣ Випови, кровь Гедимина; говорю, въ некоторомъ образѣ, потому что, какъ вскорѣ увидимъ, многочисленный родъ этого Великаго князя началъ упадать. *Энгель* (стр. 30) ошибается, утверждая, что эпопъ Андрей Ивановичъ былъ, во время женитьбы Ягайла на его дочери, княземъ Друцкимъ. Энгель основалъ это

ными краями, напоследокъ, прибыль; по условію, подъ Израиль, гдѣ цѣлые два мѣсяца поджидалъ къ себѣ прихода Сигизмунда съ войскомъ, и, какъ это не насшупило, ворошился дѣмой; совершенно

свое мнѣніе на Спрыйковскомъ (стр. 520); но вѣдь этошъ прямо утверждаетъ, что потомки Андрея должны быть только *впослѣдствіи*, вѣроятно лишь во время Спрыйковского, князьями Друцкими? Но и это сомнительно. Равнымъ образомъ ошибается и Спрыйковский, выводя отъ этого Андрея даже князей Оспрогскихъ; потому что этошъ, какъ уже мы достаточно показали выше, происходила прямо отъ Давида Галицкаго. Приведу еще одно доказательство въ пользу этого, что и Андрей Ивановичъ былъ княземъ Рускаго происхожденія, и что, кромѣ его, было, какъ это утверждаетъ и Длугошъ, упомянутый выше, еще князей довольно много, присутствовавшихъ при вѣнчаніи на престолъ королевы Софій въ Краковѣ. Доказательство это есть декретъ или манифестъ Великаго князя Вышова, изданный имъ 1415 г., во всеобщее свѣдѣніе въ краяхъ Рускихъ по случаю низверженія митрополита Фошіа и избранія, на его мѣсто, Григорія. Декретъ этошъ находится въ, довольно рѣдкомъ, сочиненіи, изданномъ, въ первый разъ, въ Римѣ, 1734 г., и потомъ въ Почаевѣ, 1759, подъ названіемъ: „*Appendix ad specimen Ecclesiae Ruthenae auctore Ignatio Kulczynski, pag. 86.*“ и переведенный на Латинскій языкъ. Четвертая часть его есть слѣдующаго содержания: „*Porro legati nostris mense Martio in Graeciam expeditis praefiximus terminum redditis eorum, nec non electionis novi Mitropolitae pro festo S. Eliae, deinde eundem terminum prorogavimus ad festum Dormitionis Sanctae Deiparae. Tandem pervenerunt ad nos Disipatus Caesaris, et Gabriel Archimandrita Patriarchae legati, qui rogaverunt nos humillime ut adhuc terminum prorogaremus ad festum S. Philippi Apostoli, donec ipsi redirent in Graeciam et causam Caesari ac Patriarchae ex-*

ничего не сдѣлавши. Изъкоторыя изъ Рускаго рыцарства, видя, что король неосмотрительно употребляетъ ихъ на чужія предпріятія, прежде пропивъ Кресноносцевъ, а нынѣ Турковъ, домогались, чтобы имъ, въ награду за ихъ поперя, дано было, согласно съ усшавомъ короля Людовика, по пяти гривенъ Польскихъ на копь (человѣка). Ягайло, считая эшо, справедливое, пребываніе, буншомъ, приказалъ схватить и связать ихъ, а имѣнія и владѣнія ихъ забрать въ свою казну. Только послѣ долгаго времени, и по по предшательству высшаго духовенства и вельможъ Польскихъ, велѣлъ онъ освободить плѣнниковъ изъ пемницъ и воротить имъ опіянное имущество, за исключеніемъ Кросненскаго войшповства, удержаннаго

---

ponerent. Nos annuentes ipsorum petitioni, concessimus prorationem termini, quo iam elapso nec tamen praefatis legatis comparentibus, convocavimus ad hanc civitatem *Fratres Nostros Duces Ruthenos* et nostros episcopos ac Archimandritas, cum multo clero, qui in praesenti Synodo elegerunt unanimiter *Mitropolitam Kiioviensem* ac totius Russiae *Gregorium* virum religiosissimum.“ Изъ этого можно видѣть, что эшъ Рускіе князья не были Лышовскіе князья, что они владѣли въ своихъ удѣлахъ, признавая Витовта своимъ Великимъ княземъ, что всѣ Рускіе края, за исключеніемъ Веллкорсін и нашей Червоной Руси, завѣсили отъ него, а не отъ Польши или Ягайла, что онъ опправлялъ своихъ пословъ къ Греческому императору, и наоборотъ, такихъ же принималъ у себя, и что, наконецъ, ежели двѣшвительство происходило какое-либо соединеніе въ Городлѣ, 1413, то, разумѣется, цѣдью его было не сліяніе обонихъ государствъ въ одно тѣло, но договоръ для взаимной помощи.

за собой (144). Зимой, 1426. года, отправился король, по обычаю своему, въ свой Липовскій удѣль, гдѣ и провелъ цѣлую зиму на охотѣ. Звѣрей, убитыхъ на охотѣ, ежегодно посылалъ онъ въ даръ королевѣ супругѣ, архіепископамъ, епископамъ, Силезскимъ князьямъ, Польскимъ вельможамъ, Краковской капитулѣ, профессорамъ Университета и бургомистрамъ города Кракова (145). Такое вниманіе и щедрость пріобрѣтали любовь королю.

Въ этомъ, 1426, году умеръ Земовишъ, князь Мазовецкій, которому, какъ ближайшему наследнику Польскаго престола и своему свояку, Ягайло, какъ сказано было выше, въ §. 23-мъ, дано было, въ замѣнъ его, въ вѣчное владѣніе княжество Бельзское. Но теперь, кажется, Ягайло, не обращая ни какого вниманія на прежнія отношенія, захватилъ это княжество себѣ по смерти Земовита. Владѣя имъ, онъ успѣлъ выжить изъ него Русское дворянство и замѣнить его своимъ, Мазовецкимъ (146).

1429.

Въ 1429 происходилъ въ Луцкѣ, принадлежавшемъ Липвѣ, извѣстный знаменитый съездъ Славянскихъ государей, на коемъ присутствовали императоръ Сигизмундъ, съ супругой, и Великій князь Вишовшъ, съ своимъ совѣтомъ, который, какъ хозяинъ

(144) *Dlugosz* pag. 494. *Kromer* 289.

(145) *Онъ же* стр. 495.

(146) *Онъ же* стр. 496.

и государь этого города, великолюбно принял своих гостей (147). Тутъ собралось было множество князей, высшего духовенства, вельможъ и дворянства Польскаго, Рускаго, Липовскаго, Угорскаго и Чешскаго (148). Императоръ Сигизмундъ прибылъ, на седьмой недѣль послѣ Бояоявленія (Septuagesima), гдѣ и имѣлъ съ королевою и Вишовпомъ торжественный вѣздъ верхомъ; и былъ вътрѣченъ и привѣтствованъ, какъ верховный государь Христианскій, епископами Рускимъ, Лаптинскимъ и Армянскимъ, со всемъ духовенствомъ.

Вскорѣ, по прибытіи государей, начались совѣщанія. Императоръ Сигизмундъ, опирался на договоръ въ Кошицахъ, заключенный 1412-го, приглашалъ

---

(147) Въ продолженіе этого съѣзда, длившася цѣлыхъ 50 дней, отпускалось, по приказанію Великаго князя, на содержаніе гостей ежедневно по 700 воловъ, 1400 барановъ, по 100 штукъ разнаго рода дичины и по 700 бочекъ меду, кромѣ вина. Такъ, по крайней мѣрѣ, пишетъ *Ваннеръ* (*Geschichte von Lithauen* S. 148), кою историю не что иное есть, какъ извлеченіе изъ *Другоша* и Польскихъ лѣтописцевъ, и писана совершенно въ ихъ духъ. Тѣ же самыя расходы на гостей подтверждаетъ и *Карамзинъ* (стр. 250).

(148) *Каллоуиъ* (стр. 126) пишетъ, что на этомъ съѣздѣ было, кромѣ выше исчисленныхъ государей, еще множество князей Имперскихъ, даже, Эрикъ, король Датскій, послы императора Греческаго, Ивана Палеолога, Василій, Великій князь Московскій, Борисъ Тверской, Олегъ Рязанскій, Татарскіе ханы, Великій магистръ Прусскій и Ливонскій. Но, чуть ли, опчаспи, все это не выдумка.

Ягайла воеваць съ нимъ Молдавію и подѣлилься ею, приводя причину, что воевода Молдавскій не помогаль ему въ войнѣ прошивъ Турковъ. Но когда Ягайло, желавшій имѣть всю Молдавію подь своимъ, хотѣ бы посредшвеннымъ, вліяніемъ, увѣрилъ имперашора, что воевода Молдавскій выполнилъ свой долгъ, явившсъ съ войскомъ на Дунаѣ и поджидая его два мѣсяца, шо Сигизмундъ долженъ былъ опказаться опгъ своего предложенія. Другое предложеніе было гораздо важнѣе. Раздѣленіе Лапинской церкви двумя папами - соперниками, Коспницкій соборъ, ученіе Виклефа, Яна Гуса и Иеронима Прагскаго, наконецъ, секта Управисповъ въ Чехахъ, пробудили въ Европѣ пытливыи духъ и поселили въ умахъ не только придерживащихъ, но и самага народа, желаніе преобразовашь духовенство, исправиль все, что опгъ времени и невниманія перешло за своимъ предѣлы въ ввроученіи и управленіи церкви. Коспницкій соборъ положиль, въ придцать девятомъ засѣданіи своемъ, 9-го Октября, 1417 года, созваць снова всеобщій соборъ для преобразованія церкви, именно по испеченіи пяши льпцъ послѣ Коспницкаго. Новоизбранныи папа, Маршинъ V-й, подтвердилъ это распоряженіе, 9-го Апрѣля, 1418 года, и даже назначиль, съ согласія опцевъ собора и Сигизмунда, самое мѣсто будущаго собора, шо еспъ, городъ Павіо (149). Уже одиннадцать льпцъ прошло по-

слѣ Костницкаго собора, а папа все опкладывалъ, подѣ разнымъ предлогомъ, созваніе новаго собора. Сигизмундъ чрезвычайно нуждался въ немъ. Онъ надѣялся будущимъ преобразованиемъ и согласіемъ на нѣкопорыя прѣбыванія Гуситовъ успокоить ихъ (Гуситовъ), которые, сражаясь съ неописаннымъ мужествомъ, лишили его Чешскаго королевства. И хотя они, впоследствии, опять признали его своимъ государемъ, однако подѣ тѣмъ только условіемъ, ежели онъ и Угры примутъ ученіе Гуса (150). Сигизмундъ отвергъ это предложеніе, сославивши, однако же, въ головѣ своей мысль, не лзя ли какъ соединить Гуситовъ и Славянъ Греческаго исповѣданія, конхъ находилось чрезвычайное множество въ краяхъ, бывшихъ подѣ его правленіемъ, съ церковію Римскою посредствомъ будущаго преобразования, и тѣмъ, теперь и навсегда, успокоить Вселенскую Христіанскую церковь. Но встрѣпивши прѣпятствіе въ папѣ своимъ намѣреніямъ, императоръ рѣшился склонить на свою сторону Ягайла и Вилловца, какъ владѣтелей обширныхъ странъ. Онъ былъ увѣренъ, что, если бѣ эѣмъ обоемъ и ему удалось осуществитъ преобразование въ своихъ государствахъ, то всѣ прѣпятствія, представляемыя папой, непременно должны кончиться ничѣмъ. Съ эѣю цѣлью объявилъ онъ Ягайлу и Виллов-

шу. „Я настаиваю на папу созвать соборъ для успокоенія и умиренія Чеховъ, равно какъ и преобразования церкви. Я явлюсь шуда, если шрлько папа согласится на оный; а ежели нѣтъ, то самъ, власщю, данною мнѣ, созову эдпогъ соборъ. Намъ не должно пренебрегать соединеніемъ съ Греками, какъ исповѣдующими одну и ту же съ нами вѣру, и отличающимися отъ насъ только одними бородами и женами. Эшого не лзя спавишь имъ въ порокъ, поному что Греческіе священники довольствуются одной женой, напропивъ шого Латинскіе имѣютъ ихъ по десяти и больше (151).“ Польскіе историки оспавили попомство въ невѣдѣннн насчетъ мѣннн дворовъ Польскаго и Липовскаго объ эшомъ дѣлѣ, не скрывая, однако же, что Русины, исповѣдающіе эту вѣру, а можетъ быть, и самый Виповишъ и его Липовцы, бывшіе шже, нѣкогда, Греко-Руской церкви, равно какъ и Чехи, съ восхищеніемъ дринали намъ реніе Сигизмунда и осылали его похвалами. Не шакъ поступило Польское духовенство, воолнѣ предающее папскому престолу. Сбигишвъ Олесницкій, епископъ Краковскій, поспѣшилъ уведомить папу о намъ-

---

(151) *Solicito summum Pontificem, ut Concilium pro reductione Bohemorum et reformatione ecclesiae faciat, iturus ad illum si consenserit, si dissenserit auctoritate mea illud congregaturus. Nec reductioni Graecorum intendere expedit, cum unam fidem nobiscum profiteantur, barbibus duntaxat et uxoribus a nobis secreti sunt. Id tamen illis vitio non est, una enim uxore Graecorum Praesbyteri contenti sunt, Latini decem et amplius tenent.*
Dlugosius pag. 515.

реніяхъ и образъ мыслей Сигизмунда, и пошому Марпинъ V-й спарался, всеми силами, воспрепятствовать замысламъ императора. Ученіе Гуситовъ нашло опголосокъ и последователей не только между Русинами и Липовцами, какъ Греческаго исповѣданія, такъ равно и перешедшими; изъ угожденія своимъ государямъ, къ Римскому, но также и между самими Поляками. Липовцы, Русины и множество Поляковъ сопровождали Сигизмунда Корибутовича, потомка Ягайлова, въ Прагу на королевскій престолъ, предложенный ему оппчившимися Чехами. Тамъ, среди горнила Гуситскаго ученія, одни напоили себя вѣрніемъ, господствовавшими въ то время въ Чехамъ, а другіе, то есть, Русины и Липовцы, исповѣдающіе Греческую вѣру, нашли въ ученіи Чеховъ гораздо больше сходства съ своимъ вѣроисповѣданіемъ, нежели въ Римскомъ. Огуситившіеся Поляки до шого пресперли свою дерзость и неуваженіе къ Римской вѣрѣ, что даже ограбили Часпеховскій монастырь и наругались надъ святыней. Между ними находился и Рускій князь, Федоръ, названный Длугошемъ (спр. 544) „Fridericus Russie dux.“ Впослѣдствіи, огуситившіеся Поляки и Чехи, предводимые упомянутымъ Сигизмундомъ Корибутовичемъ, повторили эпо святошашство и на Карпезіянскомъ монастырь, называемомъ Лехница, и лежащемъ на Дунаѣ (152).—

Третье предложеніе императора Сигизмунда было, чтобы Вишовшъ, Великій князь Липовскій, принялъ, предлагаемый имъ, королевскій вѣнецъ, на что склонялся, добродушно, и король Ягайо. Но Польскіе вельможи, особенно Лапинское духовенство, дѣлало, прямо и споровой, разныя затрудненія. Папа Маршинъ, побуждаемый предспавленіями этого духовенства, и, желая воспрепятствовать замысламъ Сигизмунда, котораго и боялся и ненавидѣлъ, писалъ, какъ къ императору, такъ и самому Вишовшу, возбращая послѣднему принимая шипло короля. Поляки перехватили императорскихъ пословъ, отправленныхъ съ короной въ Липву; но, кажешся, всѣ эти проницателства не могли бы заспавишь Вишовша отказатьса отъ своего желанія, если бы не воспрепятствовала ему въ шомъ глубокая спаросшь его. Она говорила ему, какъ безопомощенному въ мужескомъ полѣ, думашъ болѣе о вѣчности, нежели о временномъ королевскомъ вѣницѣ. И, въ самомъ дѣлѣ, смерть постигла его въ слѣдующемъ, 1430, году, Октябрю 27, и, швѣмъ самымъ, избавила, какъ Римскій престолъ, такъ и Польское духовенство, отъ справедливаго опасенія (153). Говорю отъ спра-

---

(153) Хвастливые Польскіе лѣтописцы утверждаютъ, что „Veto“ ихъ высшаго духовенства и вельможъ удержало Вишовша отъ возложенія на себя вѣнца изъ рукъ императора. Но кто только знакомъ съ современной исторіей, огромнымъ могуществомъ Вишовша, кто размышлялъ объ особенныхъ свойствахъ этого вели-

ведливаго опасенія, потому что, если бы Вишовитъ имѣлъ попомство, принялъ вѣнецъ и опсшупилъ опъ слабаго союза съ Польшей, по ему, бывшему въ жизни своей, смопря, какъ шого обспояшельсва шребовали, разъ Рускаго, а другой разъ; Лапинскаго, исповѣданія, и считавшему въ шо время между своими подданными шолько кое-гдѣ Лапынника, и шо лишь новообращеннаго, ничего больше не остава-лось, какъ шолько, держась исповѣданія многочисленнаго своего народа, соединишь всѣхъ Русиновъ подъ своимъ жезломъ, возвеличишь могущественное Руско-Липовское государство, и, шѣмъ, рано, поздно, привесшь къ паденію слабую Польшу; а вліяніе Рима на Сѣверныхъ Славянъ совершенно уничтожишь.

Не извѣстно, какіе были другіе договоры и условія на эшомъ съѣздѣ. Кажешся, король Польскій обѣщаль дашь помощь войскомъ проптивъ Турковъ. А какъ онъ ее не прислаль, шо и императоръ не посиль въспуишь въ сраженіе съ Султаномъ Амурашомъ, но заключилъ съ нимъ миръ (154).

Я долженъ обратишь шуть вниманіе чшашателя на слѣдующій параграфъ и просишь его особенно заняшся имъ. Собышія, кошорыя предшоишь описашь

каго, въ свое время, богатыря, можетъ ли повѣрить, чшобы вѣсколко дворянъ и духовныхъ чужаго края удержали его опъ своего намѣренія?

(154) *Gebhardi* 52 Band, S. 56.

мнѣ, однѣ за другими, въ эшомъ §, бросающъ надлежащій свѣтъ на современное отношеніе Польши, Липвы и Руси между собой, и показывающъ намъ, что положеніе дѣлъ въ это время было совершенно въ иномъ видѣ, нежели въ какомъ обыкновенно представляющъ ихъ до сихъ поръ.

§. 27.

1430.

Лишь только умеръ Вишовиць, Липовскіе и Рускіе бояре, не обращая вниманія на пребываніе Польскаго короля въ Липвѣ, собрались для провозглашенія новаго Великаго князя. Слѣдуя порядку наследства, господствовавшему въ Липвѣ, Великокняжескій престолъ принадлежалъ Ягайлу, какъ старшійшему изъ допомковъ Гедмина; но, какъ онъ принялъ чужой, Польскій, вѣнецъ, и, шѣмъ самъ, опчуждилъ себя, шо и рѣшено было предложать онъ спаршему по немъ, ш. е., брату его, Свидригайлу, шѣмъ болѣе, что онъ исповѣдывалъ вѣру Рускую, хотя и былъ, когда-то, перекрещенъ въ Краковѣ (155). А пошому, всѣ Липов-

(155) (Свидригайло) Multorum sibi animos conciliaverat, Ruthenorum singularis, in quorum ritum licet esset Romanae religionis princeps (да, принялъ было ее, но послѣ отказался!) ferebatur inclinatio. In Vitthoudi ducis morte etsi nonnulli vultu simularent in prospectu tristitiam, multi tamen et praesertim Rutheni laetabantur nimium, sperantes sibi, et sectae suae schismatice meliora, rerum permutatione et Switrigelli successione cui magnum Lithuaniae destinabant principatum, preventura. *Dis-*

цы и Русины, оставивъ короля Польскаго въ спорахъ, отправились къ Свидригайлу, Льву, Болеславу, возвели его на Великокняжескій престолъ, и, опъ его имени и по его повелѣнiю, заняли войскомъ важнѣйшія крѣпости въ Литвѣ и Руси.

Свидригайло поспѣлъ по вспуленіи на Великокняжескій престолъ: спалъ выговаривать Ягайлу; бывшему въ Вильнѣ съ своими совѣтниками; за его прежнее безчеловѣчное обхожденіе съ нимъ, и претовалъ возвращенiя нѣкоторыхъ крѣпостей, находившихся на границѣ Подола и занятыхъ Польскими войскомъ. Напротивъ, Польскіе совѣтники, желавшіе видѣть Литву Польской областью, своей богатою добычей; и радовавшіеся внутренне, что могутъ получить, подъ пра-

---

dosz pag. 558, 559. Стрыйковский (стр. 536) описываетъ даже какъ бы нѣкотораго рода избраніе Великаго князя. Но этому не лзя повѣрить. Точно, въ его время были въ обычаѣ выборы въ Польшу; но въ Литвѣ никто еще въ 1430 г., не мечталъ объ нихъ. Собравшіеся болре признали единоголасно Свидригайла, какъ старшаго въ царствующемъ домѣ, своимъ государемъ, не обращая ни какого вниманiя на Ягайла, случившагося шутъ, потому, что онъ былъ имъ уже чужимъ, Польскимъ, королемъ. Отсюда, также, открываεται, что и извѣстный договоръ Ягайла съ Вишовтомъ, по которому, въ случаѣ смерти одного изъ нихъ, другой обязывался поспѣшь занять его мѣсто, выдуманъ позднѣйшими Польскими летописцами, потому что когда Вишовтъ скончался, не оставивъ послѣ себя мужескаго потомства, то Литовцы и Русины признали своимъ государемъ не Ягайла, но Свидригайла.

вленіемъ слабого короля, такія же староства, замки и деревни и въ Липвѣ, какія получили уже, большею частію, въ Червоной Руси, непріязненно смотрѣли на всшупленіе на Великокняжескій престолъ Свидригайла, побуждали короля присоеди- нить Липву къ Польшѣ, и посѣвали сѣмена раздора и несогласія между королемъ и его брапомъ. Особенно эшѣмъ опличилось Польско-Липовское духовенство, боявшееся лишиться не только выгодъ, доставляемыхъ ему обращеніемъ въ Каполичество, но также и богатыхъ епископій. Впрочемъ, Свидригайло взявъ надлежація мѣры, не спускалъ прошивниковъ съ своего глаза, и, перехватывая переписку, копорую вели они съ Польшей, зналъ подробно о всѣхъ замыслахъ корыстолюбивыхъ вельможъ и прелатовъ Польскихъ, окружавшихъ короля. Не смотря, однако же, на эшѣ пронырства Поляковъ и ссору вѣнчанныхъ брашьевъ, дѣло приближалось къ своему концу, какъ вдругъ Свидригайлу донесли, что Поляки, получившіе въ нашей Червоной Руси земли и разныя достоинства отъ короля, узнавъ о смерти Винцовша, захватили, измѣнительскимъ образомъ, главнаго начальника крѣпости Каменьца, родомъ Липвина, овладѣли и присвоили себѣ ее и другіе замки Подола, въ коихъ находилась Липовская и Руская спража. Эшомъ коварный и насильственный пошупокъ Польскихъ вельможъ сильно возмутилъ не только Великаго князя, но и весь Руско-Липовскій народъ, считавшій Подоль своей, а не Польской, собшвенностью, а пошому онъ объявилъ, что до шѣхъ поръ не выпуститъ

изъ Видлыи короля и его совѣща, пока не возвра-
 щаютъ ему земли Подольской и замковъ, Каменца,
 Смолрича, Скалаша и Червоногорода, причеиъ не
 скупилса на колкiя выраженiя и угрозы. Находясь
 въ такомъ положенiи, Польскiе вельможи и спра-
 жа ихъ, бывшая при король, поклялись убить
 тайно Великаго князя, когда онъ придетъ къ
 ихъ королю, а равно и всѣхъ, окружающихъ его,
 овладѣвъ Виленскимъ замкомъ, въ коеиъ, испребивъ
 Липовцевъ, защищались до пѣхъ норъ, пока не
 подойдетъ къ нимъ, для выручки, войско изъ Польш-
 ни. Они спарались, также, склонились къ своему за-
 мыслу и самаго короля, увѣряя его, что Великий
 князь собираетса, какъ его, такъ и всѣхъ ихъ, ли-
 шить жизни; но Ягайло, угрызаемый совѣсью за
 смерть дяди, не хотѣлъ: обагрилъ рукъ своихъ
 еще и брашней кровью, ненавидя, подъ спароспъ,
 насильшвенныхъ мѣръ, и, какъ говоритъ Длу-
 гошъ, благопрiащсвуя больше своему дому и Ли-
 швъ, нежели Польскому королевсшву (156). По
 эпому, рѣшась возвращишь Великому князю Подоль-
 скую землю, послалъ письменное приказанiе Михай-
 лу Буцацкому, захватившему Каменецъ и засѣвше-
 му въ немъ съ войскомъ, шощасъ, безъ замедле-
 нiя, сдатьъ Рускому воеводу (duci), Михайлу Бабъ,

---

(156) Plus sibi (ш. е., брату Свидригайлу) et ducatu
 Litvaniae de terra quam proprio regno favebat, *Diugosz* pag.
 564.

эпу крѣпость, равно какъ и весь Подоль, и оспа-
вишь ихъ съ своей спражей (157).

Эпошь поспунокъ; во всемъ согласный съ спра-
ведливостью и спокойствіемъ, не удовлетворялъ
Польскихъ вельможъ и ихъ высшее духовенство. Чпо-
бы уничтожить его, они написали письмо къ, зем-
ляку своему, Бучацкому, въ которомъ представляли
ему положеніе дѣла и совѣтовали, не только не оп-
давать Подола, но еще захватить, какъ самаго ко-
ролевскаго посла, Тарла, такъ и Руснаго полководца,
Михайла Бабу, опшравленнаго Великимъ княземъ для
занятія крѣпости. А какъ при той оспорожностии,
копорую наблюдалъ Великій князь, Свидригайло, бы-
ло опасно посылатъ письмо, по они спрятали его
въ восковой свѣчѣ, и опшравили съ, подкушленнымъ

---

(157) Чшо Подоль и окрестности Смотрича принад-
лежали, во время Вышовта, Липшъ, а не Польшъ, доказа-
тельствомъ тому служилъ документъ 1430 года, по-
длинникъ коего находится у графа Ивана Тарновскаго, въ
Диковъ; и есть слѣдующаго содержанія: „Мы великій
князь Видовтъ дали есмо свою нашу грамоту Ведриху
што держитъ ѿ насъ двѣ селищи ѿ дво Сболочици, а
другое Верхъ Волванца оу Смотрицкой волости, на шын
двѣ селища записали есмо ему сею нашею грамотою
шестьдесятъ копъ Подольскими полугрошники. Коляжъ
быхомъ хотѣли шын двѣ селищи любо сами оузати оу
него, или кому приволили быхомъ выкупити; и тогда
имѣмо даши ему за шын двѣ селищи шестьдесятъ
копъ шую Подольскими полугрошники по чпѣй личбѣ,
какъ оу Подоли и деть. А писана оу Туренску въ Во-
лодомерьскомъ Февраля оу 7а днѣ индикша оу з.

мальчикомъ, слугой королевскаго посла, Тарла, поручивши сказать Бучацкому „поискавъ свѣща въ свѣчь.“ Бучацкій, получивши письмо, исполнилъ желаніе вельможъ, п. е., схватилъ вѣрнаго королевскаго слугу, Тарла, и вождя Бабу (158), и, взявъ, удержалъ за ними еще на нѣкоторое время Подоль.

Положеніе короля, въ которомъ онъ находился въ Ливъ, произвело впечатлѣніе не только въ Польшу, но и въ самомъ Римѣ. Папа Мартинъ V-й, сильно пораженъ былъ тѣмъ, что король правотѣрный, послушный, благопріятствующій духовенству и ревностный апостоль въ обращеніи оплеченцевъ, находился въ заключеніи еретика и отступника. Онъ писалъ о немъ къ Свидригайлу, императору Сигизмунду, и, можетъ быть, рѣшился бы даже поднять самый крестовой походъ на Ливву и Русь, если бы Свидригайло, довольный уступчивостью короля и приказаніемъ его возвратилъ Подоль, не освободилъ его изъ Вильны и не позволялъ безпрепятственно отправиться домой (159).

---

(158) Эпопъ Тарло былъ потомокъ одного изъ плѣхъ Повислянскихъ Русиновъ, который, въ 1351 г., какъ сказано было выше, въ §. 14, благопріятствуя свободѣ Рускому народу, указалъ бродъ на Вислѣ для переправы Ливовцамъ и Русинамъ въ Польшу.

(159) *Długosz str. 560 — 572. Bielski str. 335.* Вавовскій, а за нимъ и Бальскій, пишутъ, что Ягайло ушелъ изъ Ливвы на разставленныхъ лошадяхъ; но Длугошъ, современникъ этому происшествію, не упоминаетъ о томъ. Свидригайло самъ освободилъ короля, который, можетъ быть, и увезенъ былъ, потомъ, на подставныхъ лошадяхъ своими вельможами, боявшимися, чтобы не открылось коварство ихъ насчетъ Подола.

Выпущенный на волю и, за согласіе свое возвративъ Подоль, обдаренный съ окружающими его, золопомъ, серебромъ и драгоценными мѣхами, Ягайло воропился въ Польскую землю, въ началѣ 1431 года, и только тогда Свидригайло замѣнилъ, что его обманули насчетъ Подола, что король и его вельможи дары и драгоценности взяли, а Подоль удержали. А пошому онъ немедленно опсправился съ войскомъ своимъ на Подоль, гдѣ одинъ опспрядъ послалъ для осады Смошрича, а другой, усиленный спражей, находившейся въ Збаражѣ, Олеськѣ и Кременцѣ, принадлежавшихъ къ Подолу и имѣвшихъ Руско-Липовскій гарнизонъ, въ землю Львовскую и Теробовальскую, ш. е., Червоную Русь, оспававшуюся подъ Польскимъ ярмомъ, причинилъ значительный вредъ и овладѣлъ большей добычей, но опъ осады Смошрича долженъ былъ опказатьсь. Въ то время, какъ Свидригайло воевалъ, король, съ своими вельможами, держалъ совѣтъ въ Сандомирѣ, какъ бы смягчить Свидригайла, или даже покорить. Король писалъ къ нему, но напрасно; а пошому, не имѣя наговѣвъ ни какихъ средствъ противъ него, и, вмѣстѣ съ шѣмъ, зная, что Русины чрезвычайно любили его (160), рѣшился, съ общаго согласія, воевать съ нимъ въ слѣдующее лѣто. Желая воропить назадъ Луцкъ, Ягайло принялся за дѣло

(160) Quod a Ruthenis miro diligebatur affectu. *Diugosz* pag. 573.

осторожно: онъ изыскивалъ средспва, не удастся ли ему, какъ-нибудь, обмануть своего противника и получить отъ него какую-либо выгоду. Съ этой цѣлью отправлено было посольство въ Литву изъ двухъ епископовъ и сполько же воеводъ, которымъ поручено было пребыть возвращенія Луцка и всего завоеваннаго на Подоль, равно какъ и предложивъ съхватяся Свидригайлу съ королемъ гдѣ-нибудь въ назначенномъ мѣсцѣ и переговорить насчетъ Великаго княжества Литовскаго. Великій князь, отвѣчая на эту предложенію, сказалъ, что онъ никому не уступитъ Луцка и Подольскихъ замковъ, какъ своей собственности; а что касается Великаго княжества Литовскаго, что онъ владѣетъ имъ по праву естественнаго наслѣдства, потому что братъ его, Ягайло, принялъ чужой вѣнецъ, стало бытъ и не приходится ему шолковать теперь о Рускомъ; въ заключеніе же велѣлъ сказать, что онъ пришлетъ съ своимъ посломъ еще обстоятельнѣйшій отвѣтъ королю, и съ этимъ немедленно отправилъ въ Польшу епископовъ и воеводъ. Въ Польшѣ ждали довольно долго посла, и, наконецъ, послали какого-то Яна Люшка изъ Бржезя (Березя) королевскаго писаря, чтобы онъ напомнилъ Великому Литовскому князю его обещаніе, но Свидригайло, давши этому послу пощечину, отослалъ его съ безчестіемъ домой (161).

Король оставилъ Краковъ послѣ Св. пасхи и

---

(161) *Długosz* pag. 573, 574. *Bielski* 336.

оснановился въ воскресенье, называемое *Jubilatum*, въ Бичь, и шопчасъ, по совѣту своихъ вельможъ, приказалъ кличь кликать по всей Польшѣ въ походъ прошиву Лудка, города, въ то время значительнаго, потому что въ немъ могли помѣщаться, во время сѣзда, дворы, какъ мы сказали выше, столь многихъ государей, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ и хорошо укрыленъ. Когда король находился въ Бичь, то, наконецъ, прибылъ къ нему, обѣщанный: Сви-дригайломъ, посолъ, одинъ знаменитѣйшій Русинъ какъ своимъ происхожденіемъ, такъ равно и опытносью въ дѣлахъ дипломатическихъ, извѣстный подъ именемъ „Красный Василь“. Ему поручено было сквапить успио въ ошвѣщъ на королевское предложеніе; сделанное черезъ упомянутыхъ выше прелатовъ и воеводъ, „что Великій князь, Свидригайло, никому не уступитъ Лудка и своихъ Подольскихъ замковъ, и припомъ пребуешъ воронитъ ему Каменецъ, захваченный измѣннически, равно какъ и ошпальную частъ Подольской земли. Если все это будетъ сделано, тогда Великій князь не прочъ онъ сѣзда съ королемъ для взаимныхъ совѣщаній и заключенія съ нимъ соседственнаго союза; но если города и замки, несправедливо присвоенные себѣ Польшею, не возвращаются ему, тогда совсемъ явнужно ни какихъ свиданій, какъ лишнихъ, ошягодительныхъ безъ всякой цѣли. Туда же, въ Бичь, явились и два командора ордена Прусскихъ Крестноносцевъ, совѣщовавшихся королю заключивъ договоръ и приличный миръ съ братомъ своимъ, Ве-

лицимъ княземъ, и предлагавшихъ посредничество и bona officia своего ордена въ этомъ дѣлѣ. Ягайло съ признашельностью принялъ это дружеское вмѣшательство ордена Крестоносцевъ, обѣщавъ начать мирные переговоры, и, видя, съ одной стороны, справедливость притребованій брата, а обманъ, жадности и происки Польскихъ вельможъ, и, съ другой, лишенный всякаго вліянія въ своихъ престарѣлыхъ лѣпахъ и безсиленный противиться посягательствамъ оныхъ, просилъ тайно Крестоносцевъ помогать, въ случаѣ войны, брату его, Великому князю, Свидригайлу, (162). Между тѣмъ, Польскіе вельможи, надѣясь получить земли и добычу, спѣшили походомъ. Король опирившись изъ Бича въ Городло, гдѣ собрались къ нему Малопольскія войска съ своими пушками и военными припасами; тутъ онъ публично объявилъ войну, копоралъ, такимъ образомъ, и началась, прежде всего, частными набѣгами и спычками.

Какой-то Грыцько Кырдіевичъ, родомъ изъ Червоной Руси, державшійся Польской и королевской стороны, сошедшись съ Рускимъ княземъ, Сенькомъ, сыномъ Романа, разбилъ его войско и положилъ самаго Сенька на мѣстѣ (163). Начальники Владимира и Збаража, оставили этъ города съ своимъ Руско-Липовскимъ гарнизономъ и сожгли ихъ, а всѣ

(162) *Dlugosz* pag. 580 Sq.

(163) Грыцько Кырдіевичъ былъ человекъ низкаго про-

обитатели смежной, Луцкой и Владимірской, земли, удалились, по обычаю Рускому, съ скопомъ и имуществомъ своимъ, въ глубину края. Они поже сожгли свои жилища, и, такимъ образомъ, оставили, приближающемуся Польскому войску, одну лишь пущую и голую степь.

21-го Іюня король перешелъ границу съ своей главной и значительной Польской арміей, и, переправившись, подъ Городломъ, черезъ Бугъ, въступилъ въ непріятельскій край, гдѣ и раскинулъ станъ свой подъ Успилугомъ. Передніе отряды часто встречались и имѣли стычки съ Русью и Липовскими Татарамъ, коими, по всему вѣроятію, были поражаемы и возвращались къ главному войску, а по увѣреніямъ Польскихъ лѣтописей, п. е., Длугоша и Бѣльскаго (164), напрошивъ шого всюду били Русинновъ и оставались побѣдителями. Король, которому эша война во все не нравилась, еще разъ отправилъ къ Свидригайлу двухъ каспеляновъ, предлагая ему выгодный миръ; но

исхожденія, родомъ Русинъ, но храбрый и мужественный, Людвикъ, король Угорскій и Польскій, наградилъ его за услуги дворянствомъ, и далъ ему гербъ Кырдіева (*Бѣломѣй* стр. 335). Онъ, равно какъ потомъ и Ягайло, надѣлили ему важное начальство надъ войсками. За это Грыцько питалъ къ своимъ государямъ чувство особенной благодарности и былъ исполнъ преданъ имъ во всѣхъ случаяхъ жизни. Князь Сенько Романоичъ происходилъ также отъ Рускихъ князей, сражался подъ Руско-Липовскими знаменами Свидригайла, и палъ, защищая свое отечество отъ Поляковъ. Я очень увѣренъ, что онъ былъ изъ того княжескаго дома, отъ котораго происходятъ Сацгушки.

(164) *Bielski* стр. 337.

какъ этъ, желавшіе войны, предспавляли, вопреки королевской воли, жестокія условія, по, пошому, и были ошправлены назадъ ни съ чѣмъ, и дѣло пришлось рашить оружіемъ. Въ это время Сбигивъ Олесницкій, епископъ Краковскій, бывшій душой Польскаго соѣзта и самымъ пламеннымъ виновникомъ этой войны, съ целью истребить еретикувъ, благословивши собранную армию и оставивши опышнаго въ дѣлахъ на своемъ мѣстѣ, Сандомирскаго викарія, Држевецкаго (Деревецкаго), для управленія волей короля, самъ ворощился въ Краковъ.

Польскія войска овладѣли останками города Владиміра, уцѣлѣвшими отъ пожара, равно какъ шакоже рода нѣсколькими селами, копорыя, съ своей стороны, обратили въ прахъ, даде, взяли три не большіе острова и лѣсъ, находящійся среди неприспунныхъ болотъ, куда скрылась горсть Русиковъ съ своимъ семействомъ и скотомъ, коихъ воухъ и ошвели въ полонъ. А чпобы раздѣлить мѣня Русиковъ, король даровалъ всю заятпую имъ, Владимірскую землю внуку своему, по сестрѣ, князю Федюшко, исповѣдывавшему Рускую православную вѣру, приказалъ написать грамоту объ этомъ и объявить всюду, что, однако же, не произвело ни какого дѣйствія и впечатлѣнія на Руси. Въ награду за Владимірскую землю, копорой Федюшко не получилъ, данъ былъ ему, для его содержанія, Жидачевскій уездъ въ нашей Галицкой Руси.

Изъ Владиміра король двинутъ спанъ свой даде къ Луцку; между нѣмъ подоспѣло къ нему

и вспомогательное Великопольское войско, равно какъ и послы Свидригайла, Констаншинъ и Седиборъ; но какъ предложенія ихъ были слишкомъ унижительно для Польши, то ихъ и не приняли. Войска двинулись къ Сибъръ, и произошла стычка подъ Луцкомъ, въ которой Русины были опражены, и, пошому, принуждены, опешупивъ, а Свидригайло вѣрилъ начальство надъ этой крѣпостью храброму вождю, Юрку, родомъ Русину. Поляки предлагали ему сдатьсь, но онъ опшвергъ ихъ требованіе, почему городъ, бывшій до того великолѣпнымъ, сожженъ, и, за тѣмъ, приступлено, 5 Августа, къ шестой осадѣ крѣпости. Когда Поляки осаждали Луцкъ, то одия опрядъ Рускаго войска зашелъ имъ въ тылъ и вторгся въ Бельскую землю, которая, какъ мы уже выше сказали, заселена была, по большей частѣ, Мазовецкимъ дворянствомъ, и, прежде нежели Польское войско, подъ начальствомъ Мазовецкаго князя, Казиміра, и королевскаго Рускаго спаросны, Яна Мужика изъ Дубровы, успѣло догнать его, опустошилъ всю окрестность, сжегъ Бужскъ и воротился домой съ значительной добычей (165). Польскій опрядъ, пришедши въ Бельскую землю и не нашедши въ ней уже непріате

---

(165) Русины, по словамъ *Бѣльскаго* (стр. 388), были разбиты въ землѣ Бельской, равно какъ и всюду, на бумагахъ; но Длугошъ, достойный всякаго ввротіа, ничего о томъ не знаетъ. Этотъ староста Мужикъ былъ вовсе не Русинъ, но Полякъ, управлявшій нашими Рускими краями.

ли, вздумалъ осадить Олесько, въ кошоромъ началь-
спивовалъ Русинъ, Богданъ Рогашинскій; но, пред-
видя долгую осаду и сильное сопротивленіе, ни съ-
чѣмъ ворошился къ главному войску. Эпомъ Ро-
гашинскій былъ изъ той части Галиціи, кошпоя
находилась подъ властію Ягайла, и владѣлъ въ ней
значительнымъ имѣніемъ; а когда открылась война,
то онъ перешелъ къ Великому князю, Свидригайлу,
защитавшему права его народа, и получилъ въ на-
чальство крѣпость Олесько. Король, наказывая оп-
спунничество его, взялъ имѣніе его, Рогашинъ, со
множествомъ селеній, и даровалъ ихъ, въ вѣчное вла-
дѣніе, придворному своему, Поляку, Николаю Поравъ-
Любинскому.

Между тѣмъ осада Луцка продолжалась. Поляки
предпринимали нѣсколько приступовъ, но были му-
жественно опражены. Русины дѣлами частые вы-
лазки не безъ успѣха. Нѣсколько разъ начинались
переговоры о прекращеніи войны, но все понапрасну,
пока, наконецъ, согласились, 22-го Августа, на слѣ-
дующія условія. Прежде всего положено было остано-
вить военныя дѣйствія, а потомъ назначить, съ
той и другой стороны, нѣсколько вельможъ для пере-
говоровъ о мирѣ. Отъ Свидригайла явились Олешко
и Василь, князя Рускіе, далѣ Гедыгольдъ и пять
другихъ Лишовцевъ, кошпоре и приступили къ пере-
говорамъ въ королевскомъ станѣ.

Пока это продолжалось, королевская крѣпость,
Рапно, въ коей вся спража состояла изъ Галицкихъ
Русиновъ, сдалась Свидригайлу и была сожжена. Ру-

сины врывались въ тылъ Польскаго войска, въ землю Холмскую, и пустошили королевскія имѣнія. Слѣдуя Польскимъ писателямъ, королевское войско напугало ихъ, и даже, будто, Поляки, собравши двѣ тысячи вооруженныхъ, пустились съ ними къ Кременцу, чптобы поже пустошили Рускую землю. Сдѣвъ они, разбивши Кременецкую спражу, состоявшую изъ Русиновъ и Волоховъ и вышедшую противъ нихъ, подъ начальствомъ Рускихъ князей (duces), Васля и Балабана, захватили множество скота и воронились въ спанъ свой, гдѣ подкрѣпили эшой добычей голодное войско. Потому что въ спанъ былъ большой недоспашокъ въ продовольствіи, а конской надежъ до того свирѣпствовалъ, что Польскіе рыцари, прибывшіе подъ Луцкъ съ такою пышностью на нихъ, принуждены были, по окончаніи войны, возвращаться домой пешкомъ.

Переговоры о мирѣ продолжались по прежнему. Свиригаило пребывалъ, и получилъ, чптобы договоръ эшой просириался и на Кресноносцевъ, помогавшихъ ему воевать Великую Полюну, равно какъ и на Волоховъ, участвовавшихъ съ нимъ въ опустошеніи Галиціи. Предварительныя условія предложены были, со стороны Руско-Липовской, Рускими князьями, Юриемъ, Семеномъ, Василемъ, и націю Липовскими, а со стороны Польской—Польскими вельможами, Сдживоемъ (Sędziwoi), Оспорогомъ, воеводой Познанскимъ, и Лавреншемъ Зарабой (Wawrzyniec), каштеляномъ Сврадскимъ, коимъ король далъ совершенное полномочіе на счетъ прочихъ условій, лишь

бы только, как-нибудь, покончить эту несчастную войну.

Пока это делалось, перемирие, заключенное с осажденной крѣпостью, кончилось, и, пошому, Польские отряды подступили, 28 Августа, подъ ея стѣны, но были встрѣчены ужаснымъ огнемъ и принуждены отступать со страхомъ и урономъ. Они увидѣли, что даже некоторые изъ самыхъ Польскихъ вельможъ подкуплены были Свидригайломъ и помогали осажденнымъ оружіемъ и порохомъ. Въ этой измѣнѣ обвиняли Лаврентія Зарѣбу, каштеляна Сврадскаго (166). Король, недовольный этой неудачной войной, поручилъ, наконецъ, начальство надъ войскомъ десяти Польскимъ вельможамъ, бывшимъ въ спѣхъ и распоряжавшимся и до того всѣмъ больше, нежели онъ самъ. Въ то время, какъ онъ гововидся въхашъ, пришла вѣсть, что миръ заключенъ и подписанъ, разумѣется, совершенно согласно съ волей Свидригайла. Осада снята была, и войско, прежде конное и спрройное, начало отступать, 6, Сентября, 1431, гѣшее и из-

---

(166) Этотъ Зарѣба (Zaremba) происходилъ, безъ сомнѣнія, отъ того рода, который такъ зѣвски убилъ, вмѣстѣ съ Налачами (Nalaczami), добраго короля, Премисла, въ 1296 году. Увы! Это событіе не рѣдко повторилось въ Польшѣ. А пошому, слова Замойскаго, сказанныя Сигизмунду Третьему, будто каждый король Польскій скончался на своемъ ложѣ, равно какъ и хвастовство позднѣйшихъ Польскихъ писакъ, утвержающихъ, что „никогда еще Полякъ не обгадрялъ рукъ своихъ кровью царской, — чистая ложь. Лешекъ Бѣлый палъ отъ меча Гданскаго старосты, Святополка, которому нашъ Галицкій король, Даниэль, мстилъ за то, какъ сказано было выше, въ §. 5. Ниже замѣшимъ

нуренное. Король отпиривилъ пошчасъ Николая За-
кревскаго, а Свидригайло Русина Чапана, въ Вели-
кую Польшу къ войску Крестоносцевъ, завоевав-
шихъ было цѣликомъ ее, сжегшикъ 24 значитель-

мы, чпо и на жизнь короля Сигизмунда Стараго так-
же посягали. Лучшій изъ Польскихъ государей несколь-
ко разъ подвергался лишению жизни отъ рукъ Гра-
довскаго (*Siarczyński Obraz wieku Zygmunta III. Tom. I. str.*
155) и Зборовскихъ. Онъ уцѣлывъ; но погубилъ его мно-
гимъ хотѣлось; скончался на чобствѣи, однако отъ аду
(*Albertandi. Dzieje Królestwa Polskiego, str. 149*). Декарскій
дважды нанесъ ударъ кинжаломъ въ голову Сигизмунда
Третьяго; рана, къ счастью, была несмертельна, но
кровь королевская пролилась. Пресмыкнувъ осужденъ былъ
на мещпечую смерть и погребъ подъ пышкой (*Siarczyński*
Obraz wieku Zygmunta III. Tom. II. Str. 77.). Равнымъ обра-
зомъ, такая же опасность угрожала и другому богатырю,
королю Яну III-му, отъ руки злодѣя Верига Даров-
скаго, которому присудили, въ 1679 году, отсѣчь объ
руки и потомъ сжечь его. Кому неизвѣстно посяга-
тельство на жизнь Спанислава Августа, 1774? Онъ
былъ насильно увезенъ, рваненъ съ голоду, и только чу-
домъ Провидѣнiа спасенъ. Злодѣи: Казиміръ Пулавскій,
(который и теперь еще, къ стыду, находитъ сочув-
ствіе у вѣтренниковъ, и котораго въ Славянѣхъ, издав-
номъ въ Львовѣ, 1837, Том. I. стр. 67, выставили намъ
богатыремъ, мужемъ славы), Справинскій, Лукавскій,
и другіе, осуждены были на повосную смерть, но толь-
ко два изъ нихъ попали въ руки палача, а прочіе
всѣ, главнѣйшіе виновники, спаслись бѣгствомъ (*Processus*
judiciarius in causa horrendi criminis Regicidii et caet. Varsoviae,
typis S. R. Majestatis, A 1774, fol.). Слѣдовало бы предать
вѣчному забвенію преступленія подобнаго рода, если
бы хвастливые и неосмотрительные писакн, своими пу-
стыми увѣреніями, не вызывали опытнѣйшихъ пока-
зашъ имъ, какъ мало знаютъ они испорію и дѣянiа соб-
ственнаго своего народа.

нѣйше города и множество селъ, и произведшихъ ужасное опустошеніе (167). Посланные должны были объявить имъ о заключеніи мира, и, следовательно, прекращеніи непріяельскихъ дѣйствій имъ, потому что договоръ просирався, по воле Великаго князя Литовскаго, и на нихъ, союзниковъ его.

Хотя эта война ограничивалась на Руси только нѣсколькими квадратными милями, однако она ведена была съ рѣдкимъ ожесточеніемъ и упорствомъ. Русины всюду истребляли Латинское духовенство, на пр., пять Домникашцевъ умерло позорной смерщю въ Луцкѣ, а по заключеніи мира народъ сжегъ все Латинскія церкви, какъ въ немъ, такъ и въ другихъ своихъ краяхъ, и лишилъ жизни священниковъ, несчастныхъ спасшихъ бѣгствомъ (168).

На одного изъ Польскихъ львовцевъ не упоминаешь намъ, обстоятельно, объ условіяхъ этого мира, какъ унижительнаго для Польши. Мы только видимъ, что Свидригайло сказывалъ его, и получилъ все, чего желалъ. За собой онъ удержалъ Великое княжество Литовское, всю Владимірскую Русь, Подолье, а изъ Галиціи освобождены были: Збаражъ и Олесько, и, можетъ быть, еще болѣе. Съ другой стороны, земля Холмская и Бельская опустошены были Русинами, Великая Польша — Кре-

(167) *Bielski* str. 339.

(168) *Długosz* pag. 580—592. *Kromer* pag. 298—301. *Koiałowicz* pag. 148—150. *Strykowski* str. 542 a 543.

споносцами, а Галиція, п. е., земли Сявлинская и Галицкая — Александромъ, воеводой Молдавскимъ, уведшимъ съ собой въ плънь безчисленное множество народа, скотца и другой добычи изъ Червонной Руси. Потому что Александръ, какъ союзникъ Свидригайла и Русиновъ, одного съ ними върноповданія, считалъ дѣло ихъ своимъ, и опъ шого воевалъ съ ними заодно Польшу (169). И хотя Дугосъ пишетъ, будто бы Александръ пораженъ былъ, на возвращенномъ пуши, Польскимъ войскомъ, подъ начальствомъ Феодорика и Михайла изъ Мушила Бучацкихъ, однако же этому рѣшишельно не лъзя въришь, пошому что онъ точно также поражаетъ перомъ и Свидригайла подъ Луцкомъ, между тѣмъ какъ на дѣлѣ открывающа совершенно пропъвное. Да и въ самомъ дѣлѣ, если бы Поляки оставались всюду такими побѣдителями, приняли ль бы они

---

(169) Alexander enim Voievoda Moldaviae, volens duci Switrygal placere, quem sciebat fidei Graecorum affectissimum esse, cujus ipse Voievoda cum gente sua ritum sequabatur, congregata omnium suorum potentia subditorum, Vladislao Rege tunc adhuc circa castrum Lucko obsidionem cum suis fidelibus continuante, nihilque tale suspicante, in terras Podoliae et Russiae regno Poloniae subiectas irruit et districtus Siatynensem, Haliciensem, et Camenecensem crudeliter vastavit, praedas plurimas, tam hominum, quam pecorum et cujuslibet generis spoliis secum abducens. *Dugoss pag. 596.* Изъ этого показанія узнаемъ мы, какъ Молдавцы вѣрно держались до эпѣхъ поръ Восточнаго исповданія, и что увѣреніе нѣкоторыхъ духовныхъ Лавинскихъ писателей, будто они въ то время слѣдовали Римской вѣрѣ, равно какъ и то, что Лавинскія епископства, Черешское, Баконское и какое-шо прешье, были in partibus infidelium — чистая ложь.

столь униженныя для себя условія мира, а король, окруженный такими храбрыми богатырями, благословенный епископомъ Олесницкимъ, начальствовавшій войскомъ, собравнымъ изъ Великой и Малой Польши и Галиціи, ограничился ли бы онъ, победитель, такъ ничтожнымъ походомъ отъ Городла до тогда лишь Луцка, и, наконецъ, показались ли бы такія печальныя слѣдствія войны, какъ ниже увидимъ, и столько ранъ, кои доброе сердце его спаралось залѣчить?

Послѣ неудачнаго, Руско - Лишовскаго, похода, король воровился пѣшкомъ съ остатками войскомъ въ Львовъ, гдѣ его окружило множество несчастнаго дворянства изъ Великой Польши и Галицкой Руси, лишившагося въ эту войну всего достоянія своего, и молившаго его не допустить ихъ, нищихъ, умереть, съ женами и дѣтьми, отъ голода, холода, бѣдности и нужды. Равнымъ образомъ просило у короля помощи и дворянство сопровождавшее его на войну и потерявшее часть коней, сбрую и все прочее. Сердце этого добраго, но слабаго, короля раздиралось на части при видѣ ихъ бѣдствій. Онъ полной рукой сыпалъ имъ милости, черпая для того средства изъ имѣній и денегъ, остававшихся еще въ его распоряженіи. Но, лишенный всего Лапинскимъ духовенствомъ и Польскими вельможами, умѣвшими пользоваться щедростію его, былъ не въ состояніи удовлетворить всѣхъ, и, потому, рѣшился помочь горю, нанесенному нѣсколькими гор-

дыми и корыстолюбивыми, вельможами, съ имѣній духовныхъ. Поэтому назначилъ онъ въ временное пребываніе своимъ воннамъ нѣсколько сель изъ многочисленныхъ помѣстьевъ архіепископа Гвизденскаго, епископа Познанскаго и игуменовъ (170). Однако, высшее духовенство почтичасъ сильно воспротивилось этому. Гвизденскій архіепископъ, Войцыхъ Яспребець (Jasitzebiec), и епископъ Краковскій, Сбигнивъ Олесницкій, пріѣхали въ Львовъ, гдѣ послѣдній изъ нихъ, бывшій главной пружиной войны и самъ благословившій военный спанъ короля, держалъ гордую рвчъ къ нему, не соглашаясь ни на какое пособіе для бѣдныхъ и складая всю вину неудачи на Ягайла, говоря, „яко онъ не присуиствуетъ, въ надлежащее время при св. Богослуженіи, предается пьянству, не покровишельствуетъ и не украшаетъ церкви и монастырей; проспираетъ руки къ духовнымъ имѣніямъ, расночилъ свои сокровища; а осадой Луцка худо начальствовалъ, и. п. п.“ Словомъ, король, униженный эпѣмъ, обещалъ исправиться, а несчастные скипальцы должны были опойши ошъ него безъ всякаго пособія (171).

---

(170) *Długosz* pag. 598 et 599. *Бѣльскій* (стр. 340) пишетъ, что „король приказалъ было опвести жилища эпѣмъ несчастнымъ въ духовныхъ имѣніяхъ только на одну зиму (это было, собственно, глубокой осенью).“ И это-то приказаніе короля такъ сильно вооружило противъ него прелатовъ!

(171) Это вѣрное изображеніе войны между Польшей съ одной стороны, а Русью и Литвой съ другой,

Слѣдствія этой войны напугали какъ совѣщъ Польскаго короля, такъ равно Латвійское духовенство и, даже, самаго Римскаго папу. Совѣщъ и вельможи королевства видѣли, что не только погибла всякая надежда на богатства спаросива и доходы въ Липвѣ, Володиміріи и Подоль, но, сверхъ того, грозилъ еще опасность и самой независимости Польши. Огромное Липовско-Русское государство, слогавшееся изъ Липвы, Жмуди, княжествъ Вишебскаго и Смоленскаго, Володиміріи, Вольни, Подола и части Галиціи, при своемъ наступательномъ и оборонительномъ союзѣ съ орденомъ Крестоносцевъ, владѣвшимъ Прусіей, равно какъ Молдавскимъ воеводой, и управляемое дьяцельнымъ Свидригайломъ, было въ состояніи, рано или поздно, поглотивъ небольшія владѣнія Польши, охвативъ ее непрямельской цѣпью

происходившей въ 1431 году и основанной на современникѣ Длугошѣ. Любопышенъ, потому, вопросъ, на чемъ утверждаетъ Ходывецкій (въ своей Исторіи Львова, стр. 50), вопреки истинѣ, что Свидригайло, въ 1430 году, собрался овладѣть Львовымъ, что отъ Львова отправился на Вольнь, и т. д.? Вѣроятно, онъ основалъ мнѣніе свое на болговнѣ Зиморовича, вмѣсто показаній Длугоша. Вишовтъ умеръ 27 Декабря, 1430 года, а вступленіе на престолъ Свидригайла, и споръ его съ Ягайломъ, произошли въ Вильнѣ и продолжались остальное время года; спало бытъ, ежели Свидригайло воевалъ Львовскую землю, то это случилось не прежде 1431 года.

опъ впаденія Вислы въ Балтійское море до самыхъ Седмиградскихъ горъ. Даже па часпъ нашей Галиціи, копорая оспавалась еще при Польшѣ, грозила, при первомъ случаѣ, опшаденіемъ своимъ. Уже Богданъ Рогатинскій, оспавивъ, какъ сказано было, родную землю, соединился съ, единовѣрными, Липовскими, Русинами, и даже вѣрносшь Грыцька Кырдіевича, до нѣхъ поръ державнаго спорону короля, сдѣлалась сомнительной, попому что люди его сдали, въ послѣднюю войну, королевскій замокъ, Рапно (172), приверженцамъ Свидригайла. Въ не меньшемъ страхѣ находилось и Польско-Лашинское духовенство съ папой. Тушь дѣло шло о потерѣ цѣлой жапвы, смена коей были уже брошены на Руско-Липовскую ниву, попому что Свидригайло разрушилъ и сжегъ, съ своими Русинами, всѣ Лашинскіе храмы, изгналъ епископовъ и монаховъ, селившихся, было, тамъ и самъ, и опнялъ имѣнія ихъ. Все это не стоило большаго шруда, напропивъ, принято со всеобщимъ одобреніемъ какъ новообращенной Липвой, въ копорой сѣмя папства еще не укоренилось, такъ равно и Русью, дышавшей ненавистью и мѣстью къ Римской церкви. Епископства, Виленское, Луцкое, Каменецкое, сдѣлались

---

(172) Этого Рапна не слѣдуетъ смѣшивать съ городомъ Рапномъ, въ Литвѣ, на Припѣть, попому что пламя войны туда не досягало. Это былъ какой-то важный замокъ, и, спастся можетъ, даже мѣстечко, гдѣ-то, въ Жовковскомъ округѣ Галиціи, на пошокъ Рапнъ; но теперъ его трудно отыскать.

пустымъ питиловъ, и подобная же судьба угрожала поже Львовскому и Перемышльскому. Папа, Марпинъ У, писалъ, было, какъ сказано выше, къ Свидригайлу, чивобы онъ покорился королю, попому чпо Польское королевство поолько опть покорности Липвы и Руси можетъ ожидать желанныхъ плодовъ новонасажденнаго ученія; однако, эпомъ гордый ерепникъ мало уважалъ увѣщанія папы и, даже, кажешся, не удеспонилъ его своимъ опвъпомъ. Между швъ, въ совѣщъ короля, соспоавшемъ изъ въшнаго духовенства и вельможъ, душей коего былъ мужъ въсокихъ способностей и непреклоннаго характера, Сбитивъ Олесницкій, епископъ Краковскій, положено было упошребить всъ средства, лишь бы поолько задушить эту опасную гидру. Прежде всего, поспановлено было пригласить Свидригайла лично пожаловать въ Парчевъ на свиданіе съ королемъ, пологая, не лъзя ли будетъ достигнуть, посредствомъ переговоровъ и дипломатическихъ сношеній, своей цѣли, въ чемъ Поляки далеко превъшали Липовцевъ и Русиновъ, хоша, съ своей стороны, и услупали въ эпомъ Нѣмцамъ: доказательствомъ тому можетъ служить намъ Кошицкій договоръ, 1412 года (173).

---

(173) Тогдашніе Поляки далеко были опынѣе въ полиптикъ и дипломатику, нежели Русины или Липовцы. Хоша свѣтъ ученія, при помощи Краковской Академіи, доходилъ, въкоторымъ образомъ, и до вельможъ, при всемъ томъ, духовенство безмѣрно превъшало ихъ своимъ образованіемъ. Опытное въ Латинскомъ языкъ, знакомое съ исторіей, Римскимъ церковнымъ правомъ и церковной исторіей, оно занимало уже на всеобщихъ соборахъ почешное мѣсто,

Но если бы не удалось и эшѣмъ путемъ достигнуть намѣренія своего, рѣшено прибѣгнуть ко встѣмъ прочимъ средствамъ, не исключая даже измѣны, подкуповъ и бушпа, держась, въ эшомъ случаѣ, правила, по копорому, для достиженія цѣли, вовсе не слѣдуетъ разбираться ни какихъ средствъ: „Si finis bonus, laudabile totum.“

А. чтобы не слишкомъ поразить употребленіемъ неприличныхъ средствъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усыпить 84-хлѣбнаго спарца, Ягайла (родился 1348; *Нарушевичъ*. VI. стр. 31), болезнованнаго

а отправляя исключительно должности канцлеровъ, подканцлеровъ и секретарей королевскихъ, приобрѣло отличную опытность въ политикѣ и управленіи государствомъ. Эшѣ-шо два источника составляли основаніе шой политики его, копорая не обращаетъ вниманія на средства для достиженія цѣли. Напротивъ, Руское духовенство не занималось изученіемъ Латыни, не имѣло ни какого вліянія на общественыя дѣла; но было высоко уважаемо, но ограничивалось однимъ лишь служеніемъ Богу, молилось къ нему за народъ, копорый учило, благословляло, порицало пресупленія, мирило ссорящихся, и никогда не посягало на бразды правленія. Еще меньше занимались Латынью и политикой Рускіе и Литовскіе бояре, князья и вельможи; дѣло ихъ было биться, а не писать. А потому, всякой разъ, какъ только заключали какой договоръ на языкъ Латынскомъ, шо, хоша онъ и былъ переводимъ имъ на ихъ языкъ, вѣчно предшавляли они себѣ дѣло въ другомъ видѣ, и вѣчно оставались обманутыми. Вотъ почему Свидригайло на эшомъ разъ добылъ себѣ, на Перчевскій сѣздъ, полурыцаря и полудуховнаго, ш. е., главнаго пачальника Крестоносцевъ, искуснаго въ государственныхъ дѣлахъ и языкъ Латынскомъ.

о ссорѣ съ роднымъ своимъ брашомъ, Свидригайломъ, и невозможности охотиться въ Липовскіе дѣбри, обѣщано было, на Сврадскомъ съѣздѣ, 1432 года, наследство престола одному изъ сыновей его, мимо всѣхъ Пясшовъ. Парчевскій съѣздъ, назначенный въ день Сръщенія, кончился ничѣмъ. Правда, Свидригайло прибылъ на предѣлы своего государства, въ Бресль Рускій, равно какъ привезли въ Люблинъ и спарца Ягайла, однако, Свидригайло, помня, какъ Поляки хотѣли, было, убить его въ собственномъ его краѣ, Вильнѣ, не соглашался ѣхать въ Польшу, въ Парчевъ, а съ другой стороны, и Ягайлу неприлично было отдаваться въ его руки, потому что, по причинѣ спаросии и добродушія своего, онъ могъ болѣе предать, нежели помочь дѣлу. Такимъ образомъ, послѣ вѣкошорыхъ сношеній черезъ пословъ, обѣ стороны, видя, что Свидригайло имѣлъ у себя совѣтникомъ очень искуснаго политика, кашюлика, командора Прускихъ Крестоносцевъ, Людвика де Ланше, а потому прудно на эпощъ разъ пойманъ въ дипломатическія сѣти Липовцевъ и Русиновъ, разѣхались съ пусыми руками. Польскій совѣтъ положилъ употребить другія, надежнѣшія, средствъ.

Эпщамъ впорымъ средствомъ и, какъ увидимъ ниже, самымъ дѣйствительнымъ, было опыскать соперника Свидригайлу, такою, впрочемъ, который бы не грозилъ намѣреніямъ Польши своимъ умомъ, мужествомъ и вліяніемъ на народъ, и который

обязанный возвышеніемъ своимъ Польшѣ, ревностно исполнялъ приказаніе и желаніе ея. Для доспихенія этой цѣли рѣшено было не щадить ни происковъ и пронырствъ, ни денегъ, шельмо бы, какъ-нибудь, найши соперника въ Липвѣ. Въ то время былъ въ Липвѣ самый младшій братъ знаменитаго Вишовпа, называемый Каполиками Сигизмундомъ, человекъ, слабый племомъ и душой, и, при томъ, жестокой пьяница, копорый, за свою неспособность, получилъ отъ брата удѣлъ для прожитія, городъ Спародубъ съ уѣдомъ. Онъ не участвовалъ въ войнахъ Вишовпа, не посещалъ его двора, свиданій съ Ягайломъ, равно какъ и самаго короля, проводя жизнь, совершенно праздную и ничтожную. Эшого-то ограниченнаго князя совѣтъ Польскихъ вельможъ положилъ употребить орудіемъ для своихъ цѣлей. И такъ, отправленъ былъ къ нему надежный человекъ, съ предложеніемъ, не хочешь ли онъ получить Великое княжество Липовское, въ чемъ обѣщающаея помочь ему, всѣми мѣрами, король и его вельможи. Хорошо умѣли внушить ему, слабому уму, какъ его несправедливо обидѣли, какъ по смерти бездѣтнаго Вишовпа возшелъ на Липовскій престолъ не онъ, братъ его и сынъ Кейспупа, но Свидригайло, и какъ король Ягайло, довольный великимъ Польскимъ королевствомъ, не ищетъ Липвы, а отъ всего сердца желаетъ ему ее. Коварныя предложенія подѣйствовали на сердце и слабый умъ Сигизмунда, и онъ согласился, чтобы его сдѣлали Великимъ княземъ. Тогда приказали ему

шертьшь и молчашь, и бышь гошовымъ при первомъ зовѣ.

Обезпечивши себя, такимъ образомъ, въ кандидашь на Великое княжесство, оставалось поспашь кого-либо, опышнаго, въ Липву, для склоненія въ ней, словомъ и деньгами, Липовскихъ бояръ на спорону Сигизмунда. Выборъ пашь на того самаго Лавренщя Зарьбу, Сврадскаго кашпеляна, который измѣнилъ было родинъ своей подь Луцкомъ, продавая и доспавляя осажденнымъ оружiе и порохъ. Пологали, что это будешь самое лучшее лице для разыгранія шакой роли.

Онъ быль ошправленъ изъ новаго города, Корчинь, къ Великому князю, Свидригайлу, подь предложомъ приглашенія его помириться съ королемъ и утвердивши еще больше Липовцевъ въ вѣрности къ нему, попому что она, со временемъ, могла бышь сомнительной и опасной для обоихъ государей. Это быль *видимый предлогъ* его посольства. Напрошивъ, тайный — спарашься всѣми мѣрами о помъ, что-бы Липовскiе бояре оставили Свидригайла, а приняли бы и сдѣлали Великимъ княземъ, ни къ чему годнаго, Сигизмунда (174).

---

(174) Et inde Laurentium Zarembe Castellatum Sieradensem in Lithvaniam ad fratrem suum ducem Switrigal transmittit, solicitans et exhortans illum, ut dimissa pertinacia sua, etc. etc. Et haec quidem erat Zarembe *aperta legatio*. Verum aliud erat regis (84-хъишй спарець, сполько привязанный къ родинъ и дому своему, разумѣется, ничего объ этомъ не зналъ) et consiliatorum in missione

Польскіе историки ничего не пишутъ намъ о томъ, какія Зарба употребилъ средства; вѣроятно, они были очень шемны и дорого стоили. Впрочемъ, що лишь одно извѣстно, что онъ ошлочно исполнилъ порученіе и оправдалъ выборъ свой. Такъ, когда Великій князь находился съ семействомъ

---

sua propositum. Sollicitare enim mistus erat animos principum et nobilium Lithvaniae, ne paterentur ducem Switrigal impare-
 rare, sed illum pro ut jam ad id noverat Rex eos conspirasse, nullo metu aut de Rege habito, a sede Magni ducatus Lithvaniae eicerent et excluderent, ac ducem Sigismundum Starodubski in ejus locum surrogarent, *certificaretque, eos de omni assistentia illis per regem praestanda.* Movebatur enim Rex et Consilarii ad id faciendum, quoniam dux Switrigal praefatus non solum pessimo regimine et crudeli (изгонялъ Лашинскихъ монаховъ) praeerat, sed etiam in sectam Graecorum propensior existens, ritum Graecorum ultra Catholicum effere et promovere (hinc illae lachrymae! Вотъ о чемъ они хлопотали!) sollicitante eum ad id consorte sua, quam noviter ex principibus de Thwera acceperat nitebatur. Itaque Zarembo fideliter in his, quae sibi mandata erant procedens, etc. etc. *Dlugosz* pag. 610, 611. Почтенный Бѣльскій гораздо протосердечіе выражается (стр. 341): „Того же, 1432, года, послалъ король въ Литву Лавренція Зарбу, чтобы шиховько, взбуншовалъ Литовскихъ бояръ пропивъ безпокойнаго Свидригайла.“ *Коллович* pag. 152. Причины къ этой революціи могли быть слѣдующія: во первыхъ, вѣроятно было уже нѣсколько семействъ Литовскихъ, принявшихъ Лашинскую вѣру и сильно къ ней привязавшихся; во вторыхъ, между Литовцами были двѣ стороны, одна благопріятствовала дому Кейстута, а другая Ольгерда. Первая могла считать обязанностію своею присоединиться къ тому дѣлу, въ которомъ шло о возведеніи Кейстутевича на Великокняжескій престолъ. Наконецъ, всюду и во всякое время, была и есть голь, которая надѣвша въ каждомъ возмущеніи найтц свои выгоды, и кою всегда можно покупать за деньги.

и дворомъ своимъ въ Опшянахъ, вдругъ, нежданно, напалъ на энопъ городъ опрядъ вооруженныхъ, ведшій съ собой князя Сигизмунда, и, вѣроятно, достигъ бы цѣли своей, т. е., схватилъ бы Великаго князя, Свидригайла, если бы одинъ Лишвинъ, Ивашко Монивидовичъ, не замѣнилъ измѣны и не предупредилъ о ней своего государя, принужденнаго спастись бѣгствомъ на Червоную Русь (175). Прекрасно Зарба успроилъ весь переворотъ, пошумо чшо въ одно и то же время города и замки, Вильна, Троки и Городно, были заняты во имя Сигизмунда, другіе подали голосъ свой въ пользу его, а пренцы послѣдовали примѣру прочихъ; такъ чшо одна только Русь осталась вѣрной Свидригайлу.

Но, чшобы вполне оцѣнить виновниковъ этого дѣла, образцоваго въ своемъ родѣ, слѣдуетъ показати намъ, въ какое короткое время было произведено оно, и откуда происходитъ, что надъ нимъ давнымъ давно прудились, приготавлиая средства къ перевороту. Десятаго Августа король нахотился въ Вислицъ; сдѣсь онъ принялъ епископа

---

(175) *Fugiens metnebat proditorem, in terras Russiæ se contulit, sciens quod Lithuanorum animos offensos haberat (не знаю, для чего? Исторія не приводитъ намъ ни причинъ, ни событій, могшихъ произвести offensam hanc. Развѣ для того, что онъ спарался не допустить своей земли подъ власть чуждаго народа? Впрочемъ, въ такое короткое время не лзя было еще произвести народной независимости), Ruthenorum vero plurimum, cum ex largitionibus, tum ex favore Ritui eorum impenso conciliatos et obstrictos. Dlugosz pag. 611.*

Сбигнѣва Олесницкаго, присущствовалъ при спорѣ съ Чешскими ерешиками, выслушалъ пословъ короля Кипрскаго, и такихъ же отправилъ къ нему ошъ себя, послѣ чего поѣхалъ ояъ изъ Вислицы въ Новое Мѣсто, откуда и посланъ былъ Зарба въ Липву, а когда прибылъ, 8 Сентября, въ Садоміръ (Сандоміръ), то получилъ уже извѣстіе изъ Липвы объ изгнаніи Великаго князя, Свидригайла, изъ гесударства. Все это случилось въ 28 дней (176), изъ чего заключаешь можно, что надъ этой перемѣной прудился уже кто-то другой еще до Зарбы по порученію Сбигнѣва Олесницкаго, и что Зарба отправленъ былъ шуда только для окончательнаго приведенія ее въ дѣйствіе, сообщенія двѣу большей важности и заочиванья нерѣшишельныхъ заговорщиковъ. Безъ сомнѣнія, этими дѣятелями было Лашинское духовенство.

Лишь только совѣтъ королевства Польскаго получилъ эту вѣсть, копорой дожидался уже заранѣе на границѣ, шощасъ отправилъ въ Липву комисію изъ семи Польскихъ сенаторовъ, въ чель коихъ былъ Сбигнѣвъ Олесницкій; цѣлю ея было ушверженіе Сигизмунда и вліянія Польскаго въ этомъ княжествѣ. Въспѣвъ съ ней послано было и придворное войско, чшобы, какъ можно скорѣе, заняшь замокъ Олесько, копорымъ владѣлъ, по волѣ Великаго князя, Свидригайла, Ивашко Прислужичъ Рогашинскій, сынъ извѣснаго Богдана, чшо, послѣ кровопролит-

наго сопрошивленія Русиновъ, скоро произведено было въ дѣйствіе. Между тѣмъ, какъ Польское войско осаждало Олеско, гораздо важнѣйшее дѣло совершено было Сбигнѣвомъ Олесницкимъ въ Городнѣ, и, при томъ, безъ малѣйшаго кровопролитія. Бездарный Сигизмундъ подписалъ, 17 Октября, 1432, вопреки совѣтамъ, случившагося шушъ, главнаго начальника Крешоносцевъ, и нѣкошорыхъ Липовскихъ бояръ, особенно Георгія Буприна, акшъ поддансва, присягнувъ въ вѣрности королю, его преемникамъ и королевсву Польскому, успушилъ Польшъ городъ и уездъ Городельскій, принадлежавшій Владимірской Руси, опказался опъ правъ на земли, Подольскую, Луцкую, Олескую, Рапненскую, Лопатинскую (Vethli?), и обѣщаль править Липвой шолько до своей смерти, и ни съ кѣмъ не всупапъ ни въ какой союзъ, безъ позволенія совѣща Польскаго королевсва, но всегда быпъ вѣрнымъ васаломъ. За это, въ день св. Ядвиги, Олесницкій провозгласилъ его Великимъ княземъ опъ имени короля и Польскаго королевсва, и шушъ же вручилъ ему мечъ. Такимъ образомъ, Липва, до тѣхъ поръ независимая и спрапная Польшъ, заключившая съ ней, въ 1413 году, миръ и союзъ, сдѣлалась, наконецъ, зависимой обласшью не шолько короля, но и самаго королевсва Польскаго. Всѣ эшъ благодѣянія были шолько слѣдсвие же-нидѣбы Ягайла съ Польской королевой и введенія Липинской вѣры (177).

§. 29.

Событіе, описанное въ предыдущемъ §., было знакомъ къ войнѣ. Свидригайло, удалившійся изъ Липвы къ Вишебску, собралъ войско изъ Поднѣпрской Руси и началъ нападенія на Липву. Федько, князь Оспрогскій, защищалъ именемъ его Подоль, а начальство надъ Волянцами поручено было Рускому вождю (*dux*), по прозванію, Нось. Съ прошивной стороны начальствовалъ войскомъ въ Липвѣ Сигизмундъ, коему помогали Великополяне, подъ предводительствомъ одного, опытнаго въ военномъ искусствѣ, Поляка. Прошивъ Волянцѣ главное начальство въ Холмской землѣ вѣрено было преданному Польшѣ, Грыцьку Кырдіевичу и Поляку Яну изъ Сънна, получившему въ управленіе, только что покоренный замокъ, Омельско. Наконецъ, прошивъ Федька Оспрогскаго, копорый, по словамъ Польскаго льшописца (178), „*ex omnibus principibus Lithvaniae et Russiae vir magnae audaciae et magnae in armis aestimationis*“, отправился самъ король въ Львовъ; гдѣ, призвавъ къ себѣ опрядъ, осаждавшій Омельско, равно и другіе опдѣлы, вѣрилъ начальство надъ ними Полякамъ, Самопульскому и, своему Рускому старостѣ, Яну Мъжику *de Dombrova*, и отправилъ ихъ на Подоль.

Лишь только Польскія войска вступили на Подоль, Федько, не пускаясь въ рѣшительную бѣ-

шву, начать, по Рускому обычаю, отступать съ своими войсками дѣле и дѣле въ глубину края, и предпринимать только небольшія свѣчки, безпокол и захватывая въ плѣнъ непріятеля всякой разъ, какъ скоро отдѣлялся онъ отъ главнаго войска для опыскація продовольствія. Такимъ образомъ, Польскія войска завлечены были имъ въ глубь Руси. Онъ сжегъ городъ Брацлавъ, многочисленный и снабженный продовольствіемъ, полагая, что, съ наступленіемъ суровой осени, легко удастся ему испребишь или взяши въ полонъ Польское войско, ослабленное голодомъ и неблагопріятнымъ климатомъ. Сражался съ недоспашкомъ и видя каждый день убывающее число своихъ, Польскіе полководцы сдѣлались осмошрительные, и пошчасъ поворопили назадъ. Когда они проходили болошисшья окрешности рѣки Морахвы, то вдругъ, близъ селенія Копоспринъ, увидели себя окруженными, 30 Нолбря, 1432 года, въ самомъ опасномъ для себя мѣспѣ, войскомъ Федька и принужденными принять кровопролитное сраженіе. Сдѣсь непременно были бы они совершенно испреблены, или же взяшы въ плѣнъ, если бы не подоскѣлъ къ нимъ „divina providentia“, какъ говоритъ Длугошъ, на помощь храбрый королевскій рыцарь, Кѣбичъ (Kebicz), возвращавшійся, съ значительнымъ опрядомъ, изъ Фуражированья. Прибытіе новаго сильнаго опряда заспавило Федька, покрывши окрешности Морахвы шрупами, пропусши непріятеля дѣле, который, преслдуемый Русью, Ташарами и Бесарабами, съ шрудомъ, и пришомъ въ небольшомъ числѣ, воро-

пился къ своей границѣ. Между шѣмъ, король Ягайло проживалъ въ Львовѣ, гдѣ, желая склонить къ себѣ умы Рускаго дворянства, и, помощію ихъ, дѣйствовать на Луцкихъ и Подольскихъ обитателей, издалъ распоряженіе, чтобы подданные Рускаго дворянства давали подводы и жилье одному лишь королю во время его пріѣзда въ ихъ землю, чтобы церкви ихъ не были разоряемы и опустошаемы, и чтобы никого не принуждать къ принятію Латинскаго вѣроисповѣданія (179). Это распоряженіе смягчило Га-

---

(179) *Kromer pag. 303. Bandkie II. str. 34.* Это есть первая, такъ называемая, привилегія короля Польскаго для Руси. Димитрій *Бантышъ-Каменскій* пишетъ, въ своей *Исторіи Малой Росіи* (стр. 67), что Кіевляне или Малоросіяне отправили, въ 1410 году, подъ начальствомъ князя Вячеслава Святопольча, происшедшаго отъ настоящихъ Рускихъ князей, тридцать семь тысячъ человекъ, въ которомъ были полковниками; какой-то Ольговичъ, Оспрегета, Рагдай, Пошылчъ, Громвалъ, Коляничъ и Купалдей. Это войско отличилось храбростію своей въ битвѣ Таненбергской съ Крестоносцами, за что Ягайло и даровалъ Русинамъ, въ томъ же самомъ году, грамоту на соединеніе. И, что особенно замѣчательно, историкъ даже приводитъ намъ эту привилегію въ примѣчаніи 44. Должно удивляться, какъ могло это чудище найсти мѣсто въ, его замѣчательномъ, сочиненіи. Читая его, каждый тотчасъ видитъ, что это есть плохая поддѣлка XVII-го вѣка. Языкъ ея не Рускій, но Польскій съ Латинскимъ, поддѣланный на образецъ Рускаго. Въ то время не было еще въ Малоросіи сословія Рыцарскаго или Шляхетскаго, но только князья, бояре, дѣти боярскіе, придворные, боршники, и, можетъ быть, козаки. Въ ней владѣтъ въ то время Андрей Ивановичъ, князь Рускій, мѣсть Виновта, находившійся подъ его верховной вла-

лицкихъ Русиновъ, для конхъ вѣроисповѣданіе ихъ было самымъ драгоцѣннымъ наслѣдствомъ: ему-шо одному приписатьъ должно, що обстоятельство, что

стью; но о Вячеславѣ Свяпольдичѣ современная исторія ничего не упоминаетъ. Русины никогда не употребляли крестнаго имени, Вячеславъ. Рускіе князья и бояре носили Христіанскія и Славянскія имена, между тѣмъ какъ тѣмъ чинаете вы какія-то варварскія, языческія: Рагдай, Громвалъ, Купалдей, и п. п. Далѣе, Ягайло не могъ давать привилегій землямъ, находившимся подъ властію чужой, шо есть Виповтовой и Андреевой; не могъ соединять ихъ съ Польшей, потому что и Виповшъ не позволилъ бы этого, и княжество Киевское отдѣлецо было отъ краевъ, принадлежавшихъ Польшѣ, Волыню и Подоломъ. Да и самые Русины не желали бы такого соединенія, составляя собой въ Литовско-Рускомъ государствѣ ядро и большинство народа. Въ 1410 году никто не мечталъ еще ни о какихъ договорахъ и соединеніи. И, въ самомъ дѣлѣ, когда Польская олигархія стала думать, по смерти Виповша, о присоединеніи Литвы къ Польшѣ, шо не только Русины, но и самые Литовцы, воспротивились всякому соединенію. Даже признающіе Городельской договоръ 1413, о которомъ говорено было выше, въ §. 25, должны отвергнуть привилегію 1410 года, по той причинѣ, что въ ней говорится о древнѣйшемъ соединеніи, которое, между тѣмъ, произошло только спустя три послѣ. Также и слѣдующее обстоятельство показываетъ, что Владиславъ Ягайло не давалъ ни какихъ подобныхъ привилегій Русинамъ на пользование равными правами. Въ 1434 году, стало быть, спустя 24 года, Галицкіе Русины, молили, какъ скажемъ ниже, въ §. 30, нововѣнчаннаго сына его сравнить ихъ въ правахъ и преимуществахъ съ Поляками, шо есть, чтобы онъ и ихъ освободилъ: „*quatenus illo iisdem iuribus praerogativis, quibus alii regnicolae Poloniae fruuntur donet, libertet et privilegiiat.*“ Современный *Другоивъ*, стр. 669. Въ этомъ ссылались они на отца его, обѣщавшаго имъ это: „*Vladislaum geni-*

Русь наша осталась въ то время при Польшѣ и не пыталась сбросить съ себя ига рабства. Узнавши же о печальномъ положеніи своего войска, король,

tozem suum eis promississe.“ Ежели, пошому, обитатели Червоной Руси (я не могу отспасть отъ привычки называть Русь нашу Червоной, хотя чувствую, что это названіе ошибочно. Червоной Русью могъ называться край въ окрестностяхъ Холма, Люблина, Бельза и Любачева и, можетъ быть, еще Перемышль; наша же Русь звалась частью Волинью, Подоломъ, а частью Галицкой Русью), присоединенной непосредственно къ Польшѣ, не получали этихъ правъ при Ягайлѣ, то, спрашивается, откуда же родилась у него охота дарить ими и Задипровскихъ Русиновъ, завсѣвшихъ отъ Литвы въ 1410 году, ему, который, въ слѣдующемъ же 1411 году, приказалъ выгнать духовенство и выбросить гробы Рускихъ князей изъ Перемышльскаго замка, а Православную церковь обратиться въ костель? Только въ 1432 году, въ войнѣ съ Свидригайломъ, Ягайло, видя нерасположеніе къ себѣ Руси, перемѣнилъ прежнюю свою полятику: запретилъ разрушать церкви и ценовить Русиновъ къ ввроисступничеству.—Эта, такъ называемая, привилегія, помѣщенная Каменскимъ въ своемъ сочиненіи, выдуманна, во время притѣсненія Малоросіянъ и войскъ Казацкихъ, попомъ досталась въ руки архіепископу Конискому, который и приводитъ ее въ своей Исторіи Русовъ. Цель выдумки неопытнаго въ исторіи поддѣльщика была доказать, что Малоросія вовсе не была завоевана, но добровольно соединилась съ Польшей, равно какъ польскимъ знамениному, въ то время, Русину, Адаму Кысилю, воеводу Кіевскому, бывшему посредникомъ между Польскимъ правительствомъ и Козаками и пмвшему гербъ, называемый Святольдичъ, и доказать, что родъ его происходить отъ прежнихъ владѣтельныхъ Рускихъ князей. Вотъ почему назвали этого, вымышленнаго, князя, Вячеслава Святольдичемъ. Самъ господинъ Бантышъ-Каменскій (спр. 132) прибавляетъ, что Кіевское воеводство и послѣ соединенія въ 1569 году (то есть, Литвы съ Польшей), остава-

во все пребываніе свое въ Львовѣ, день и ночь молился Богу, во храмъ святаго Креста, принадлежавшемъ Францисканамъ, падал на колѣна, вознося очи и руки вверхъ, и со слезами прося избавишь вождей своихъ отъ спрашной опасности. Длugoшъ, въ подобномъ случаѣ крапкій и сжашый, слишкомъ обширно распространяется надъ эпохой бишвой, и приписываетъ побѣду въ ней, какъ и во всякой другой, Польскому вѣйску. Но побѣды оцениваются по ихъ слѣдствіямъ. Такъ, въ этомъ случаѣ, оспашокъ Польскаго войска очутился, въ Декабрѣ, на своемъ возвращномъ пути, не на Подоль, но въ Галиціи, а Федько изъ Оспрога, вытѣснивши Поляковъ изъ окрестностей Каменца, расположился въ нихъ на зиму (180).

Когда это происходило на Подоль, Свидригайло вступилъ въ Лишву съ своими, Випебскими, Смо-

---

лось при Лишвѣ. А это показываетъ, что оно принадлежало Лишвѣ до этого соединенія, что дѣйствительно такъ было, и, слѣдовательно, не могло получить ни какихъ привилегій отъ короля Польскаго, имѣя, въ 1410 году, своего собственнаго Великаго князя (Витовта). Впрочемъ, и по узнанію Бацшыша Каменскаго, что воеводство Кіевское оставалось при Лишвѣ и послѣ 1569 года, также неосновательно, потому что дѣло было совершенно наоборотъ, то есть, это воеводство было оторвано отъ Лишвы и присоединено къ Польшѣ (*Volhynen legum II. pag. 759*), удержавши за собой одно лишь судопровозводство по Сшатуину Лишовскому и языкъ Рускій въ государственныхъ и судебныхъ дѣлахъ.

(180) *Dlugosz pag. 618—621. Bielski str. 342, Koziatocz pag. 158.*

ленскими и Поддѣпровскими, Русинами, равно какъ съ вспомогательнымъ опрядомъ Ливонскимъ и Липвцами, недовольными эщоу унизишельной, для края ихъ, перемьной, предводя 20,000 вооруженнаго войска. 1432 года, Декабря 8, произошла битва, проигранная, по описанію Длугоша, (свр. 622), Кромера (сокращившаго описаніе предыдущаго, свр. 445, Базельскаго изданія) и Бѣмскаго (свр. 343), Свиригайлломъ, ливившимся въ ней убишыми 10,000 и плѣнными 4,000. Длугошъ не упоминаешъ, гдѣ произошла эта битва, а Кромерьъ номѣщаешъ ее подѣ Ошмянами. Незвѣстцо, какъ далеко справедливы эщѣ показанія. Впрочемъ, можно усумнишься въ такомъ большомъ пораженіи, попому чпо мы не видимъ ни какихъ слѣдствій, копорыя бы произвела такая знаменитая побѣда. Сраженіе произошло въ срединѣ Липвы, въ нынѣшней Виленской губерніи, подѣ Ошмянами, между тѣмъ какъ пошъ же самой Длугошъ, ниже, на свр. 645, рассказываетъ намъ, чпо, въ 1433 году, Свиригайло, спуспя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ помянушаго большаго сраженія, снова пуспошилъ, огнемъ и мечемъ, Виленскую землю, Троки, Городно и Лиду, лежащія въ самой Липвѣ, или лучше не въ дальнемъ разспояніи опъ границы Польской. Эшого бы не могло бышь, если бѣ онъ понесъ, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, такой рѣшишельный ударъ подѣ Ошмянами (181). И дѣйсствительньо, Сигизмундъ,

---

(181) *Koialowicz* pag. 161. *Strykowski* str. 548.

узнавши, что Липовскіе бояре и дворяне, недовольные униженіемъ, покрывающимъ ихъ родной край, сошпавили заговоръ для изгнанія его изъ Лишвы, схватили двухъ, самыхъ знаменитыхъ, вельможъ, Яна Монвида, воеводу Трощаго, и Румбольда, маршала Великаго княжества, приказалъ ихъ лишити жизни, и шѣмъ удержалъ за собой свое государство.

1433.

Но и Рускій князь, или вождь (dux), по прозванію Носъ, не перялъ, по пустому, времени на Волыни, въ Луцкѣ, гдѣ онъ былъ главнымъ начальникомъ. Онъ, переправившись, весной, 1433, черезъ Бугъ, рыскалъ всюду и пустошилъ Холмскую землю. Грыцько Кырдіевичъ, державшій спорону Поляновъ, еразившись подъ Грубешовымъ, зашпавилъ его удалиться, съ добычей своей, за Бугъ и переспашъ безпокоить, въ некоторое время, этотъ край. А потому Крамеръ (спр.: 304) и Бельскій (спр.: 343), ошибающіяся душверждая, будто Кырдіевичъ поималъ этого полководца, потому что Длугошъ, изъ котораго они черпали, пишетъ только (на спр.: 628): слѣдующее: „hunc ducem in fugam, vertens, plures suos (а не его) captivavit.“ Да и послѣ этого же самой Носъ, соединясь съ Федькомъ изъ Ошпрога, осаждалъ замокъ, Брешнь Рускій, что приводящъ ниже, какъ самъ Крамеръ (спр.: 307), такъ равно и Бельскій (спр.: 346).

Но воропимся къ храброму Федьку Ошпрогскому. Онъ, перезимовавши лоря въ битвѣ на Мо-

рахъ, близъ границы Подольской, рѣшился овладѣть, весной, 1433, важной крѣпостью, Каменцемъ Подольскимъ, въ копорой начальствовалъ, знаменитый въ то время, военачальникъ, Феодорикъ Буцацкій. И такъ, чтобы выманить непріятеля изъ крѣпкого мѣста, Федько приказалъ небольшимъ отрядамъ нападать и грабить городъ, а самъ скрылся, съ войскомъ своимъ, въ горахъ. Буцацкій, думая, что только отдѣльный отрядъ пушпошнѣ окрестности, вышелъ наугадъ разбойниковъ, которые, оббиваясь отъ него, начали отступать, и, тѣмъ, заманили Буцацкаго, съ его войскомъ, въ засаду. Отрѣзанный отъ крѣпости и окруженный множествомъ Рускаго войска, онъ, не смотря на свое храброе сопротивленіе, былъ разбитъ совершенно, попался, съ небольшимъ числомъ оставшихся въ живыхъ, въ полонъ, а крѣпость занята непріятелемъ. Федько послалъ Буцацкаго къ Свидригайлу, гдѣ, впоследствии, при заключеніи мира, былъ обмѣненъ онъ на командора Крестоносцевъ. Помогъ, оставивши въ ней достаточную спражу, Федько отправился, мимо Теребовля, Олеська, вверхъ по Бугу, къ самому Владиміру. Тутъ, соединясь съ Волыцкимъ войскомъ, подъ начальствомъ Носа, пушпошнѣ они черезъ Любовлю на Подлясье, гдѣ принялись осаждать замокъ Брестъ, занятый Польскою спражей. Но, по случаю приближенія отряда, шедшаго на выручку этой крѣпости, и другихъ военныхъ препяиспвій, оба полководца, сжегши городъ, сняли осаду.

Въ концѣ 1433 года дѣло Свидригайла находилось еще въ довольно хорошемъ положеніи. Липовско-Русскіе края, по прежнему, были его. Подолье не только принадлежало ему, но и находился въ такомъ хорошемъ оборонительномъ состояніи, что Федько изъ Оспрога могъ опиравшись, съ войскомъ своимъ, на Подолье и осадивъ Брестъ. Въ такомъ же положеніи находилась и Волынь, потому что начальникъ ея, Носъ, соединился съ нимъ. Кроме того, Свидригайло пѣснилъ въ Литвѣ Сигизмунда, а Крестоносцы бились съ Поляками (182).

Еще въ этомъ, 1433, году случилось выгодное для Польской политики событіе. Александръ, воевода Молдавіи, умеръ, оставивъ двухъ сыновей, старшаго Илію, и младшаго Стефана. По волю отца и порядку престолонаследія, возшелъ на княжескій престолъ Илія. Но Стефанъ, рожденный отъ другой матери, бѣжалъ къ Туркамъ, и, получивши отъ нихъ помощь, вступилъ съ войскомъ въ Молдавію. Илія вышелъ противъ его съ своимъ войскомъ, кошпое, однако же, измѣнило ему и перешло на сторону Стефана, а Илія принужденъ былъ бѣжать, съ женой и дѣтьми, въ Польшу и просить короля о вспоможеніи, надѣясь на что шѣмъ

---

(182) *Стрыйковскій* (стр. 548) пишетъ, что Сигизмундъ принужденъ былъ скрываться отъ Свидригайла съ женой и сыномъ въ лѣсахъ, а потому эта побѣда подъ Ошмянами кажется сомнительной.

болѣе, что женапый на сестрѣ королевы Софин, дочери Андрея Ивановича Кіевскаго, былъ своимъ королю. Впрочемъ, онъ обманулъ въ своей надеждѣ. Стефанъ умѣлъ снискавъ себѣ дарами расположеніе совѣта королевства Польскаго, пошому что Ягайло не имѣлъ уже ни въ чемъ воли, а совѣтъ могъ несравненно больше требовать и ожидать отъ Стефана, какъ незаконнаго привласнителя, нежели отъ Илія. Пошому первый признанъ былъ воеводой и допущенъ къ присягѣ на вѣрность, а Илія даны были, для содержанія его, пѣкпорыя имѣнія на нашей Руси. Пораженный эпою несправедливостью, Илія хотѣлъ оставивъ Польшу, но былъ схваченъ Полякомъ, Яномъ Коломъ, и заключенъ, какъ государственный преступникъ, въ Сьрадъ. Стефанъ, пишая за эпою пламенную благодарность къ Польшѣ, рѣшился показавъ на самомъ дѣлѣ привязанность свою къ ней. И такъ, улучивъ благоприятное время, онъ напалъ, въ располхъ, на Брацлавъ, занявши Русинами, овладѣлъ городомъ и замкомъ и ошдалъ ихъ Полякамъ (183).

1434.

Въ слѣдующемъ, 1434 году, весной, опширавился король Ягайло на Русь, пошому, что положено было, чтобы Стефанъ, воевода Молдавскій, присягнулъ при всѣхъ, и при шомъ лично, на подданство и вѣрность въ Галичь. Ягайло прибылъ, въ Мавъ, въ, любимое свое пребываніе на Руси, Медыку, гдѣ просшудился,

слушая ночью соловья, и скончался въ Городкѣ, подъ Львовымъ, а не на Подльсьѣ, какъ нѣкоторые утверждаютъ, 31 Мая, на 86 году своей жизни (184).

Онъ былъ король добрый и щедрый до излишества, какъ для свѣшскихъ особъ, такъ равно и для духовенства, но ума слабого и лежковѣрный. Оплачивался похвальными качествами, приличными больше частному, а не владычельному, лицу. Польскіе вельможи, пользуясь его щедростью, разграбили королевскія имѣнія, и напрасно папа, Мартинъ V, не признавалъ эшъхъ его подарковъ. Онъ вовсе не былъ храбрымъ, какъ воспѣваетъ его Нѣмецвичъ, напрошивъ Вагнеръ, испорикъ Липовскій, считающъ его, какъ сказано было выше, шрусомъ. Жизнь проводилъ онъ подвижную, безпрестанно перевозя изъ города въ городъ. Самымъ любимымъ пребываніемъ его была наша Русь и Липва. Въ глубокой старости до того ослабѣлъ, что вельможи легко овладѣли правленіемъ, оставивъ ему одно пустое шило короля. Сбигнѣвъ Олесницкій упрекаетъ его въ пьянствѣ; но эпо былъ наследственный порокъ всѣхъ Гедиминовичей и Ягелловичей. Другогъ считающъ его суевѣрнымъ, а суевѣрія эшъ привила ему, еще въ молодости, мать его, Русинка. Какъ бы то ни было, большинствомъ добрыхъ свойствъ велишъ опшесши намъ его къ числу лучшихъ государей. Онъ, перешедши въ Ла-

шинскую вѣру, пѣсниль Руское вѣроисповѣданіе, но не изъ нерасположенія къ нему, а скорѣе побуждаемый къ шому своими совѣтниками, окружавшими его и соспоавшими, большею частію, изъ Лашинскаго духовенства. Далѣе, онъ раздавалъ Полякамъ имѣнія Рускаго дворянства, неблагопріятствовавшаго Польскому господству. Причиной этого, кромѣ упомянушаго выше, могла бытъ и перемѣна вѣры, за копорую Русины не терпѣли его, и охотнве держались споровы Виповпа, а впоследствіи Свидригайла. Справно, что Юрій Самуиль Баншке, мужъ, сполько опытный въ исторической криптикъ, упрекаетъ его (въ Испоріи народа Польскаго, II. стр. 35) въ шомъ, что онъ не спроилъ новыхъ замковъ, не починялъ спарыхъ, не вступался, по примѣру Казиміра Великаго, за города и прешолодиновъ, не обуздывалъ Польскаго дворянства, занимавшагося рзбоемъ, и былъ слишкомъ распочипеленъ. А развѣ упрекающій его въ этомъ забылъ, что власпъ Ягайла была не та, копорую имѣлъ Казиміръ, попому что она значитпельно была подкопана уже въ царствованіе Людвика, и что Ягайло, какъ чужой, не имѣвшій права на Польскій вѣнецъ, могъ держашся на прешолѣ, шолько похлѣбствуя дворянству и осыпая его дарами? Въ послѣднее время своей жизни оспалась ему шолько одна пѣнь власпи; наспоющимъ же государемъ былъ Сбигнѣвъ Олесницкій, нѣкогда его компаншнй служипель, а шеперъ кардиналъ и епископъ Польскій.

Во время смерти Ягайла Польшу составляли: Великая и Малая Польша, Галиция, за исключеніемъ нѣкоторыхъ северныхъ краевъ около Олеська и Лопашина (185), и часть Володомірія на лѣвой сторонѣ Буга, т. е., прежній Замоискій округъ и Холмская земля; кромѣ того, ей принадлежала верховная власть надъ Великимъ княжесствомъ Липовскимъ и Молдавіей. Другая часть Липвы находилась въ распоряженіи Сигизмунда, в Рускіе края, именно: оспальная Володомірія, Вольнь, Людомъ (кромѣ Брацлава), часть Кіевского княжества, Смоленское и Выпебское княжества, состояли подъ властію Сви-дригайла, имѣвшего подъ собой еще много мелкихъ князей Рускихъ, правившихъ удѣлами.

§. 30.

По смерти Владислава Ягайла вспуилъ на Польскій престолъ 10-тильшній сынъ его, Владиславъ, по прованію, Варискій, ш. е., сынъ Липовца опъ Русинки. Уже при самомъ вспуленіи и вѣнчаніи его начали сильно бурлишь вельможи и совѣтъ государства, присвоившій себя, подъ слабымъ правленіемъ спараго Ягайла, чрезвычайное вліяніе и власть къ совершенному вреду государства. Потому что были даже шакіе, которые не позволяли вѣнчашъ молодого государя, но которые, однако же, должны были, напоследокъ, уступишь большинству, видѣвшихъ въ возведеніи на престолъ чужаго дѣщища, проис-

ходившаго опъ Руской крови, собиравшаго свои выгоды и цѣли. Выгоды эти были довольно важны, пошому что власнѣ правительственная не была нигдѣ сосредоточена, напротивъ, въ каждой землѣ высшее и богатое дворянство выбирало изъ среды себя правителей, коимъ и ввѣряло правленіе государствомъ. Правда, было нѣсколько умныхъ головъ; менше увлекавшихся личными выгодами, и желавшихъ опдѣлы бранды правленія Земовицу, князю Мазовецкому, происходившему опъ крови прежнихъ королей и бывшему, такъ же, въ родствѣ съ новыми; но это не понравилось польскъ, присвоившей себя верховную власнѣ. Они считали поощреніемъ для себя допустить роменцевъ и татаръ, правившихъ бобой, пошому что онъ былъ подручникъ Польши, следовательно, что бы подданный повелѣвалъ подданными (186).

При этомъ случаѣ Руское, ш. е., Галицкое, дворянство (187), просило, 1434, дозволишь и ему пользоваться свободой и правами прочихъ Поляковъ. Пошому что оно обязано было не только, по примѣру Поляковъ, исполнять военную службу, возлагаемую на него его дворянствомъ, но, сверхъ того, разнаго рода подаши и шому под., какъ народъ покоренный. Это съ большимъ трудомъ позволено было ему. Другое опноситъ это и къ Подолу, однако ошибается въ шомъ. Подоль оспавался въ

(186) Онъ же стр. 668.

(187) Онъ же стр. 669. Смотрите выш., примѣч. 179.

эшо время еще подь владѣніемъ Свидригайла и князя Федька изъ Осирога. Развъ допустить, что Покунье принадлежало въ шо время къ Подолу. За шо, шемъ менѣ проспиралось эшо оравненіе въ правахъ на княжесиво Кіевское и Малоросію, какъ думаетъ г-нъ Баньшигъ - Каменскій (на стр. 73). Кіевское княжесиво и, пакъ называемая впоследствіи Поляками, Украина, имѣли въ эшу пору собственнхъ своихъ князей, зависѣвшихъ отъ Литвы, именно отъ Свидригайла. Эшъ князя, зависѣвшіе отъ Литвы, владѣли шой землей до самага 1471 года, въ копоромъ она послушила въ непосредственное завѣдываніе Литвы, а въ 1569, какъ сказано было выше (въ 179), соединена съ Польскимъ королевешвомъ. А что касаетъ до привилегіи, помѣщенной г-мъ Каменскимъ на стр. 82, часпи 1, шо, если бы уже хотѣли мы признашь ее истинной въ шомъ видѣ, въ какомъ она предлагается намъ (что, однако же, подлежишь большому сомнѣнію, пошому, что языкъ Польскаго правительсшва, копорымъ оно сносилось съ своими обласшями, былъ въ шо время Лашынкскій, и на немъ только выдавались привилегіи), въ шакомъ случаѣ пришлось бы ошнесши ее только къ одной нашей Галицкой Руси, ошродъ же не къ Малоросіи. Конечно, Польскіе короли выдавали Руско-Литовскимъ краямъ грамошы и на Рускомъ языкѣ, но эшо имѣло мѣсто шогда лишь, когда они были вмѣстѣ съ тѣмъ и Великими князьями Литовскими. Никшо не покажетъ намъ Руской грамошы Яна Албрехша, пошому что онъ былъ

только королею Польскимъ, а брань его, Александръ, Великимъ княземъ Литовскимъ. Только съ 1569 года, ш. е., со времени соединенія Рускихъ краевъ (не Галицкихъ) съ Польшей, правительство Польское обязывалось писать, согласно съ закономъ, по Руски къ нимъ. Точно такъ Австрійскій императоръ издаеши для всехъ своихъ земель законы на языкъ Немецкомъ, между шимъ какъ въ Угрии все государственныя бумаги должны выходить на Латинскомъ или Угорскомъ.

1435.

Въ 1435 году, по словамъ Длугоша (188), а въ 1436, по уверенію Вагнера (189), пришло, наконецъ, дѣло Великаго князя Сигизмунда съ Свидригайлomъ къ своему ршенію. Обѣ спороны воевали съ переменнымъ счастіемъ съ 1432 года; напоследокъ, Свидригай-

---

(188) *Отъ же* стр. 682.

(189) *Вагнеръ* (стр. 164). Вагнеръ шель, безъ малѣйшей кришки, шагъ въ шагъ за Длугошемъ, и, вмѣстѣ съ нимъ, до невѣроятности разилъ Русинoвъ и Кресноносцевъ. Онъ говоритъ, что этихъ послѣднихъ, столько опытныхъ вoнновъ, пало шупъ двадцать тысячъ человекъ, между шимъ какъ исторія свидѣтельствуетъ намъ, что Немецкіе Кресноносцы не такъ-то легко позволяли, кому бы шо ни было, побить себя. Конечно, не лзя приписать имъ много добродѣтелей, однако, ни какъ не возможно ошказашъ въ мужествѣ и военномъ искусствѣ, которымъ они превышали другія войска. Онъ ссылается на Русова и Кельха; но оба они черпали только изъ одного Длугоша и повѣрили просно на слово этому предашу.

ло собралъ свои Рускія войска, изъ областей Вишебской, Смоленской и Полоцкой, къ коимъ присоединилъ вспомогательные полки Ливонскихъ Крестоносцевъ, и вѣршилъ все это главному начальству двоюроднаго брата своего, Сигизмунда Корибуновича, котораго, будучи избранъ Гуситами въ король Чешскіе, усовершенствовался у нихъ въ военномъ искусствѣ. Впоргшись въ Жмудъ, онъ встрѣшилъ, подъ Вилкомиремъ, Польско-Литовское войско, предводимое Полякомъ, Яковомъ Кобылинскимъ. Сигизмундъ Корибуновичъ хотѣлъ, было, примирить спорящія стороны; но, какъ ему это не удалось, рѣшился опуститься назадъ, для занятія выгоднѣйшаго положенія передъ битвой; однако, войско его не выполнило предположенія, сдѣланнаго вождемъ своимъ. Поляки наступили на него и заставили дать сраженіе въ невыгодномъ для себя мѣстѣ. Произошла кровопролитная битва; полководецъ жертвовалъ собой съ необыкновенной храбростью, но, когда часть Русаго войска была прорвана и потому показала пылъ, онъ попалъ въ плѣнь, весь покрытый ранами. Крестоносцы бились съ обыкновенной своей стойкостью, и множество знаменитыхъ мужей ихъ легло на мѣстѣ, а Свидригайло спасся бѣгствомъ съ окружающей его дружиной. Негодный пиратъ, Сигизмундъ Кейсшувичъ, слушаясь шакого же негоднаго совѣща Польскихъ вельможъ, желавшихъ больше всего истребленія Рускихъ и Литовскихъ князей, приказалъ спрашно замучить пльничка своего, Сигизмунда Корибуна,

своего родственника, именно, двоюроднаго брата, знаменитаго полководца и бывшаго короля Чешскаго (190). Въ этой битвѣ не участвовали войска южной Руси, п. е., Волини и Подола, попомучшо, желая очутившись въ Жмуди; подъ Вилкомиромъ, на границѣ Прусской, имъ следовало бы пробраться либо вдоль Ляшвы, принадлежавшей непріятелю, либо же вверхъ по Березинѣ, къ Двинѣ, а опшуда въ Жмудь, спало бышь; больше 700 верстъ. Впрочемъ, дѣло возможное, что какая-нибудь часть Подола и въ 1435 году поддалась Польскому королю.

---

(190) По убіеніи бездѣтнаго Сигизмунда Корибушовича оставалось въ живыхъ изъ всего потомства Гедиминова, нѣкогда споль многочисленнаго, только пять человекъ мужскаго пола, шо есть, два Ягайловыхъ сына, Владиславъ и Казиміръ, Свидригайло, дядя ихъ, и Сигизмундъ Кейступовичъ, котораго Полаки посадили въ Ляшвъ, да сызъ его, Михаилъ; прочіе же всѣ частью вымерли разнымъ образомъ, а частью истреблены собственными родственниками или братьями. Витовтъ отправилъ Вигунта, повѣсилъ Наримунта, и приказалъ отсѣчь голову Коригаю, а Скиригайла отправилъ монахъ, и ш. д. Я попому сдѣсь упоминаю объ этомъ, шобы показать послѣ всю ничтожность шѣхъ домовъ, которые въ слѣдующихъ вѣкахъ спарались выводить происхожденіе свое отъ Гедимина, или же называться Ягайловичами. Провидѣніе наказало даже шѣхъ изъ нихъ, копорые, истребляя другихъ, остались въ живыхъ, именно безплодіемъ. Витовтъ не имѣлъ сына, Свидригайло также умеръ безъ всякаго потомства. Даже самый Ягайло, родившій, на 76 и 78 году, Владислава и Казиміра, уврѣнъ былъ, что не онъ ихъ отецъ, и только на представленія государственнаго совѣща прекращилъ розыскъ, сполько непріятный для народа.

И въ самомъ дѣлѣ, нѣкопорые сочинители (191) (современный Длугошъ ничего не упоминаетъ объ этомъ), рассказываютъ, что Свидригайло, вѣроятно, завидуя успѣхамъ Федька изъ Оспрога, или же, по тому, что эпошъ послѣднй рѣшился уже не полагаться болѣе на силы Свидригайла, но только на свои собственныя, какъ происходившй самъ опъ, нѣкогда владѣтельныхъ, Рускихъ князей, вторгся на Подоль, поразилъ Федька и взялъ его въ плѣнь. Сосѣдственныя Польскіе полководцы на Руси, Викеншій изъ Самошуль и Михаилъ Буцацкій, ударили на Свидригайла, принудили его опстунить и освободили изъ плѣна князя Федька, называемаго ими шупъ, вѣроятно, по владѣнію его, Несвижскимъ. Благодарный Федько опдалъ королю Брацлавъ (192) и Кременецъ (вѣроятноже Каменецъ, взятый имъ въ 1433). Король, обрадованный переходомъ и присягой, шакъ сильнаго вельможи и славнаго богачыря, подтвердилъ ему не только наследственное имѣніе его, Збаражъ, Виницу, Хмельникъ и Соколь (193), но даже опдалъ назадъ Брацлавъ

(191) *Kromer* pag. 311. *Bielski* str. 351.

(192) А потому Брацлавъ, завоеванный, въ 1433 году, Стефаномъ, воеводой Молдавскимъ, какъ сказано выше, въ §. 29, и опданный Полякамъ, Федько изъ Оспрога долженъ былъ снова опнять у Поляковъ въ томъ же 1433, или 1434 году; иначе, не владѣя имъ, опъ не могъ бы возвращать его королю Польскому 1435.

(193) Это долженъ быть Соколовъ между Оспрогомъ и Оспрожомъ на Волыни. *Kromer* называетъ его *Socolicium*.

и Кременецъ въ посмертное владѣніе (194). Это событіе могло бытъ слѣдствіемъ уже благоразумнѣйшей политикки Польскаго правительсва на счетъ Червоной Руси, т. е., слѣдствіемъ повелѣнія короля Ягайла, даннаго имъ въ Львовъ, какъ сказано было выше, въ §. 29, подъ 1432. годомъ, по коему никто не смѣлъ разрушать или пустошить Рускихъ церквей, равномерно неволишь Русина къ принятію Капюлической вѣры. Можетъ бытъ на это имѣло также свое вліяніе и то пошановленіе короля и совѣта Польскаго, при вѣнчаніи Владислава молодаго, въ 1434, въ слѣдствіи коего Руское дворянство сравнено было въ правахъ своихъ съ Польскимъ. Такое измѣненіе въ образъ мыслей Руси шѣмъ болѣе вѣроятно, что въ то время не было ни одного могущественнаго одноплеменнаго государсва, къ кошорому бы Русины могли прильнуть и на него опереться.

Уже выше, подъ 1433. годомъ, сказано было, что Илія, воевода Молдавскій, былъ заключенъ въ Сврадъ, а брантъ его, Стефанъ, вопреки всякому праву, удержался, при помощи Польскихъ вельможъ, на своемъ прешоль. Въ 1435. году снова держанъ былъ совѣтъ, не лучше ли было бы освободить его; но мнѣнія были прошивъ этого. Между шѣмъ Илія, недовольный всѣмъ, бѣжалъ тайно изъ заключенія, счастливо прибылъ въ Молдавію и былъ окруженъ

---

(194) Послѣ увидимъ, что эшотъ Брацлавъ принадлежалъ Литовской Руси, а вождемъ въ немъ былъ князь Черторыйскій.

своими приверженцами, при помощи коихъ захва-
 щилъ значительную часть земли, и, такимъ об-
 разомъ, открылась кровопролитная война между
 братьями. Польское правительство приспущило къ
 примиренію. Такъ какъ Илія, владѣя землей, имѣлъ,
 вмѣстѣ съ шѣмъ, и средства склонить другихъ на
 свою сторону, то, пошому, совѣтъ Польскаго го-
 сударства, следуя правилу Римлянъ: „Divide et
 impera,“ раздѣлилъ Молдавскіе края между двумя
 братьями — соперниками. Илія получилъ часть, со-
 сѣдственную Польшѣ, съ городомъ Сучавой, а Сте-
 фанъ край вдоль Чернаго моря, съ столицей Акер-
 маномъ или Бѣлгородомъ. Оба они обязаны были яви-
 ться, въ 1436 году, въ Львовъ, въ день св. Михаи-
 ла, и присягнувъ въ вѣрности и подданствѣ Поль-
 скому королю и его пресполю. Король Владиславъ
 самъ прибылъ въ Львовъ и торжественно совершенно
 было при всѣхъ, на торговой площади, Иліей и
 его боярами; при этомъ онъ обязался доставлять
 королю, ежегодно, отъ имени своей земли, какъ
 дань, 100 возовъ рыбы визины, 400 воловъ, 100
 коней и 40 шелковыхъ матерій, называемыхъ ба-
 граница (purpura), а сверхъ того уступилъ еще
 королю землю Сепинскую, т. е., Хошинъ, Чер-
 нинъ и Хмелевъ. Заобривъ Польскихъ вельможъ бо-
 гатыми подарками, онъ, въ награду за то, полу-
 чилъ Галицкій замокъ. Когда послы Стефана при-
 были и просили назначить день своему государю
 для присяги, то Илія до того успѣлъ уже скло-

нишь на свою сторону Польскихъ вельможъ; что
ихъ даже не выслушали (195).

1437—1438,

Свидригайло, узнавши о томъ, какъ счастливо
удалось Молдаванину, Ильѣ, обработать дѣло свое
въ Польшѣ подарками и деньгами, поже рѣшился
пойти путемъ его, чтобы склонить Польшу, по
крайней мѣрѣ, не вмѣшиваясь въ его дѣло. Такимъ
образомъ, прежде всего, онъ послалъ съ
значительными подарками для вельможъ (196), а
потомъ и самъ прибылъ въ Краковъ, 13 Августа,
1437 года, гдѣ до того успѣлъ, что склонилъ коро-
левскій совѣтъ (*quibus omnibus magni ponderis mu-
nera obtulerat*), что положено было съѣхаться въ Сь-
радъ для совѣщаній объ его дѣлѣ. Если бы онъ
уже не жалѣлъ до конца подарковъ, то, конечно,
успѣлъ бы въ своемъ дѣлѣ, шѣмъ болѣе, что онъ
склонилъ было на свою сторону, обещаніемъ у-
ступить (197) замки свои, Луцкъ и Олесько,
двухъ, самыхъ прудныхъ для подкупа, вель-
можъ, ш. с., Викенція изъ Самошуль и Яна изъ

(195) *Długosz* p. 690. *Gebhardi* S. 119.

(196) *Cum notabilibus muneribus. Długosz* pag. 696.

(197) Такимъ образомъ, Олесько, завоеванное въ 1432
году Поляками, и отданное тогда же во владѣніе, какъ
показываютъ намъ §§. 28 и 29, Поляку Яну de Sianno,
снова досталось въ руки Свидригайла, обещавшаго о-
пять подарить его вѣному же самому Яну изъ Ступаго.

Сыннаго, пошому чшо королевскій совѣщъ отпра-
вилъ къ Сигизмунду Кейспуповичу архіепискона
Гнѣздненскаго, епископа Краковскаго, и другихъ вель-
можъ, предлагая ему помирипса съ Свидригайлommъ
Эпо было уже большимъ шагомъ впередъ, пошому
чшо правительствво Польское признавало эпгмъ за-
конность его пребованій и спавило на одной до-
скѣ съ Сигизмундомъ. Но такъ какъ, съ одной спор-
роны, Сигизмундъ не жалѣлъ, пакже, сокровищъ
для вельможъ, а съ другой Свидригайло не скло-
нялся на пакую низкую зависимость, какую при-
нялъ Сигизмундъ, по, пошому, дѣло и остановилось
въ томъ самомъ положеніи, какъ прежде было,
и Свидригайло удержалъ за собой только одну Во-
лынскую землю и часпъ Подола (198). Можешъ
бышь, эпшому много содѣйсшвовало еще нападеніе
Ташаръ, въ слѣдующемъ 1438 году, на Подоль и Га-
лицкую Русь. Произощла битва между Польско-Рус-
скими войсками и Ташарами, въ которой первые
были поражены на голову и цвѣщъ Рускаго дво-
рянства легъ на мѣспъ сраженія (199), или же до-
спался въ поносную неволю. Въ числѣ убищыхъ былъ
и Михайло Бучацкій, спароспа Подольскій. Но гдѣ
происходила эпа битва, о томъ Польскіе испори-
ки не оспавили намъ ни какихъ свѣдѣній.

(198) *Dlugosz* pag. 697. Слѣдовашельно, не былъ въ
изгнавіи, какъ ложно увѣрешъ позднѣйшій писатель.
Онъ отправалялъ пословъ съ дарами для подкупа, и даже
самъ прѣхалъ въ Краковъ, 1437 года.

(199) *Praestantiores milites Russiae cecidisse. Dlugosz* pag. 707.

Христiянская церковь, за исключенiемъ нѣкопрыхъ ересей, пораженныхъ на первыхъ семи соборахъ, оставалась въ единенiи и согласiи до самаго 858 года, хотя нѣкоторые народы, страны и края, слѣдую особымъ, первоначально у нихъ заведеннымъ и временемъ утвержденнымъ, церковнымъ обрядамъ, различно отправляли богослуженiе и другiя религiозныя установленiя (200). Въ 858 году, Христiянство раздѣлилось на двѣ большiя половины не только въ обрядахъ и церковномъ порядкѣ, но даже въ ученiи вѣры. Римская церковь, подѣ начальствомъ своего епископа, называемаго папой, съ духовенствомъ Западнымъ, зависящимъ отъ него, спала на одной сторонѣ, а папiярхъ Греческiй, Цареградскiй, съ папiярхами Александрiйскимъ, Антiохiйскимъ и Иерусалимскимъ и своимъ духовенствомъ, спали на другой сторонѣ, подѣ своей собственной хоругвью. Описывая причины раздѣленiя и основанiя, на которыхъ каждая изъ нихъ опираетъ свое ученiе, не принадлежишь къ предмету моего сочиненiя, а потому довольно будетъ сказать, что раздѣленiе это продолжается по сю пору, и что Русины приняли Христiянство, въ 928, отъ Грековъ, равно какъ и прочiе Славянскiе народы перво-

---

(200) Die vorzüglichsten Denkwürdigkeiten der christkatholischen Kirche, von Anton Joseph Birtrem. Mainz 1827.

начально следовали поже ученію эпѣхъ послѣднихъ и считали исповѣданіе свое православнымъ, Римско-Латинское же опщепнымъ; напротивъ, Римляне считали в сѣнпающѣ Грековъ и держащихся ихъ стороны раскольниками. Конечно, папа и другія знаменитыя владычельныя особы спарались нѣсколь-ко разъ соединить обѣ стороны, однако предпріятіе это всякой разъ было суеино и напрасно. Въ это время, ш. е., около 1439, царство Греческое клонилось къ упадку: Тѣснимое могущественными Турками, оно ограничивалось слишкомъ шѣсными предѣлами, которые Турецкій Султанъ, Амурашъ II-й, сбмрался уже захватить себѣ. Помощь для поддержанія клонившагося къ паденію Греческаго царства, была крайне необходима, а потому императоръ, Иванъ Палеологъ, отправился къ папѣ, Евгению, главѣ Западнаго Христіанства, и просилъ вспоможенія и спасенія. Римскій епископъ согласился на это, но съ условіемъ, чпобы императоръ, съ Царградскимъ патриархомъ и его духовенствомъ, соединился съ Римской церковью, опказался опъ догматовъ, проотивныхъ ей, призналъ папу главой всего Христіанства, и, для конечнаго повершенія такоаго соединенія, называемааго уніей, прибылъ бы на соборъ, въ Италію, назначенный сперва въ Фераръ, а потомъ во Флоренцію. Императоръ, приведенный въ крайній недоспапокъ и ничтожество, былъ даже не въ состояніи предпринять на собшвенный счепъ этого пупешествія, и потому отправился въ Италію, на судахъ, присланныхъ папой, съ

патріярхомъ своимъ, Іосифомъ, и 20-ю архієпископами, епископами и многими высшими, духовными и свѣтскими, особами. Онъ, со всей своей дружиной, около 700 особъ, получалъ содержаніе отъ папы во все свое пребываніе въ Италіи на соборъ. Въ числѣ сопровождавшихъ патріярха находился, также, и Исидоръ, родомъ Грекъ (201), митрополитъ Рускій, Кіевскій. Соборъ происходилъ во Флоренціи; соединеніе, по видимому, совершилось, было подписано и объявлено всюду. Однако, прежде, нежели приспущено было къ исполненію, Цареградскій патріярхъ скончался во Флоренціи, а Маркъ, митрополитъ Ефескій, намѣстникъ патріярха Антиохійскаго, котораго ни какъ не удалось папѣ склонить на свою сторону золотомъ, не только не принялъ соединенія, предложеннаго соборомъ, но даже осудилъ оное во всеуслышаніе.

Когда окончены были засѣданія собора, касавшіяся соединенія, императоръ отплылъ, съ дружиной своей, назадъ въ Грецію, въ концѣ Іюля, 1439 года. Онъ получилъ отъ папы 20 тысячъ червонцевъ, коихъ онъ, сверхъ того, обязался содержать еще, для защиты Константинополя, двѣ галеры съ премья спами спръльцевъ, а въ случаѣ нужды доставлять, въ полгода, 20, а въ годъ, 40 судовъ. Если бы же императоръ нуждался еще въ помощи и на швер-

---

(201) Kirchengeschichte, von *Berauld Bercastel*. XV Band. S. 408.

дой земли, по папа обещала употребить все свое влияние на государство Римскаго исповѣданія, чтобы только доставить ему оную. Но напрасны были усилія и заботы папы; соединеніе это кончилось ничѣмъ. Греки, лишь только воротились въ Константинополь, принуждены были, возставшимъ низшимъ духовенствомъ и народомъ, отречься отъ Флорентійскаго собора. Не лучшая судьба ожидала и Рускаго Исидора, получившаго отъ папы кардинальскую шапку. Воротившись въ свою столицу, онъ попалъ въ большую опасность: былъ заключенъ въ шемницу, въ которой едва убежалъ, и только въ Римъ нашелъ безопасное убежище себя (202).

Хотя историкъ церкви, Берольфъ Беркасфельдъ (203) и утверждаетъ, что постановленія Флорентійскаго собора были приняты на Руси, смежной съ Польшей, т. е., въ нашей Галиціи, однако въ этомъ не лѣзя ему вѣрять, потому что зачѣмъ же происходила послѣдующая Унія, 1595, Унія, при введеніи которой должно было бороться, такое сполчаніе, съ такими опасностями, и только въ 1708 удалось, нѣкопѣрымъ образомъ, осуществить ее? Это подтверждаетъ и самъ Длугосъ (стр. 727), описывающій намъ, въ 1440 году, прибытіе Исидора, какъ кардинала и посла съ

(202) *Тамже* Церковная исторія. XV. книж. 51.

(203) *Тамже*, стр. 408.

булами папы въ Польшу, который совершалъ, прежде всего, литургію торжественно въ Сячъ (Sacz), а потомъ въ Краковъ, въ Латинскихъ церквахъ; но, прибывши на Русь, худо былъ принятъ ею, осмѣянъ, обруганъ, заключенъ въ пѣмницу, лишенъ всѣхъ огромныхъ богатствъ, собранныхъ имъ, и что эта Унія продолжалась только самое короткое время. Вотъ собственныя слова современнаго Длугоша: „Unio tamen illa ecclesiae cum Graeca breviusculo duravit tempore, Graecis et Ruthenis, qui circa illam praesentes non erant, eam irridentibus et contemnentibus, unde cum praefatus Cardinalis ad suos suffraganeos in Rusiam et Moscoviam venisset, per principes Moscoviae capitur, in carcerem includitur et omnibus thesauris, quos jam notabiles conquisiverat, spoliatur.“ Впрочемъ, разоудивши надлежащимъ образомъ, опровергается, что эта Унія едва ли продолжалась у насъ и самое короткое время. И, въ самомъ дѣлѣ, что было нужды Рускому народу, еще въ то время крѣпкому, если мипропустишь его, и припомъ Грекъ, опрется, съ нѣсколькими, можешъ бышь, духовными, Православной вѣры? Это было дѣло его, опщепенца, а не народа, могло обя-зывать его только одного, а не народъ (204).

---

(204) Греки и Русины, говоритъ *Стрыйковский* (стр. 561), смѣялись надъ Римскими обрядами и пренебрегали Уніей. Когда Исидоръ прибылъ въ Львовъ совершалъ литургію въ Латинскомъ храмѣ, но Русины косо смотрѣли на это, нишесть Зиморовичъ, и не присутствовали на ней.

Нѣсѣцкій (часть 1., стр. 90) пишетъ; что эта Унія существовала уже съ 1364 по 1515, и что уничтожена была только при Юзѣ митрополитѣ Кіевскомъ. Это ложь, потому что, если бы это была правда, въ такомъ случаѣ не нужно бы было ѣздить на Флорентійскій соборъ, Русины не изгнали бы Исидора, и не было бы нужды крестить Ягайла и брашневъ его во второй разъ по Римскому обряду. Однимъ словомъ, исторія предлагаетъ намъ самые неопровержимые доводы противъ ея существованія.

§. 31.

1440.

Уже семь лѣтъ прошло тому, какъ Сигизмундъ Кейспушовичъ, навязанный Польшей Русинамъ и Липовцамъ и ненавидимый ими, владѣлъ Липвой, какъ подручникъ Польши, среди войнъ съ Свидригаймомъ. Онъ опротивѣлъ и шерпимъ былъ обоими народами уже на другой годъ своего вступленія на княжескій престолъ, и, разумѣется, господство этого пирана давнымъ бы давно кончилось, если бы не спржа и помощь Польская. Онъ видѣлъ, что народъ его шерпѣшь не можетъ, и испилъ за это ужаснѣйшимъ свирѣпствомъ, отдавая первѣйшихъ особъ земли въ руки палача. Хотя Поляки и желали, въ сущности, имѣть такого неспособнаго и ничтожнаго государя въ Липвѣ и Руси, и пѣмъ воспользовались имъ и народомъ его для собшвен-

ныхъ своихъ выгодъ, при всемъ томъ и они не одобрили его предпріятія, предвидя, что ненависть народа къ нему, какъ къ шворенію и орудію ихъ, должна также обратиться и на нихъ самихъ. Съ этой дѣлю совѣщавали они ему управляющъ съ большимъ человеколюбіемъ и крошущію, но совѣты ихъ были напрасны. Наконецъ, пробилъ и его часъ. Недовольные, видя, что имъ не лезя сбѣжъ съ рукъ навязаннаго имъ государя опкрыціей войной и оружіемъ, рѣшились избавишься, ненавистнаго имъ, измѣной. Предводителемъ заговорщиковъ былъ знаменитый бояринъ, родомъ и вѣрой Русинъ, князь Иванъ Черторыйскій (205).

---

(205) „*Nam dux Iwan Chartoryiski ritus et generis Rutheni, cum nonnullis Lithvanis et Ruthenis conspirationem contra Sigismundum Magnum Ducem Lithvaniae fecit*“, пишетъ современникъ *Длугошъ* (кв. XII, стр. 723), а *Кромель* (стр. 318): „*Sigismundum conspiratione Iwani Russi ducis Czartoriensis et aliorum quorundam Russorum et Lithvanorum procerum apud Trocos interfectum esse.*“ И такъ, приведенныя сейчасъ слова современника *Длугоша* и, достойнаго вѣроятія, хотя позднѣйшаго, *Кромеля*, не оставляютъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что князя Черторыйскіе суть Рускаго, а не Литовскаго, роду, не изъ дому Ягайловцевъ, какъ это старались доказать изъ лести нѣкоторые новѣйшіе генеалогіи и панегиристы, особливо *Лашинскіе* монахи (Князь Иванъ Черторыйскій, жертвовавшій собой съ такимъ самоотверженіемъ въ дѣлъ народа своего противъ *Сигизмунда*, не предвидѣлъ того, что спуская чепиаре вѣка, одинъ изъ потомковъ его приметъ участіе въ возмущеніи *Поляковъ* противъ народа Рускаго). Правда князей Черторыйскихъ, бытъ можетъ, заключалъ уже, какъ князь

Онъ, дождавшись , съ своей дружиной, благопріятнаго времени , ш. е. , когда спража ширана случала службу Божию, въ Вербѣде воскресеньѣ, 1440 года, ворвался шайкомъ въ покои княжескіе, убилъ дреспупнаго Сигизмунда, и шѣмъ избавилъ

Рускій, въ 912 или 945 г., вмѣстѣ съ другими князьями, бывшими подъ начальствомъ В. князя, договоры съ Греческими императорами (Руская Правда. II. стр. 1—8), когда предки Ягайла; въ то время полуинокіе; питались еще въ Липовскихъ дебряхъ жедулами. Съ смертію Сигизмунда Августа прекратился родъ Ягайловскій въ мужескомъ колѣнѣ; но любовь Поляковъ къ этому добродушному роду, такъ была велика, что они заставили жениться храбраго Стефана Баторія на 52-лѣтней Аннѣ, потому только, что она была изъ дому Ягайловскаго, а по смерти Баторія искали даже за моремъ далекой отпросили упомянутаго рода. Этого бы все неужно было, если бъ кто-нибудь существовалъ еще изъ любимаго дома въ Липвѣ или Польшѣ. Начало знаменитыхъ родовъ Польскихъ и Рускихъ болѣе всего запомнили, какъ я сказала уже, гонящіеся за наградой генеалогіи-монахи въ своихъ посвященіяхъ разнаго рода книгъ, равно какъ и надгробныхъ рѣчахъ. Это бышенство до того простерлось, было, что каждый выводилъ родъ свой, ежели не ошъ королевскаго или княжескаго колѣпа, то, по меньшей мѣрѣ, ошъ ивдоземнаго. Считали честию доказывать свое происхождение отъ Римлянъ, Грековъ, Галовъ, и ш. п., лишь бы только не быть Славяниномъ, Русиномъ; Полякомъ, потому что это считалось униженіемъ. Однимъ словомъ, чужеземность (*peregrinitas*) считалась честию. Приведу, для смѣха, одинъ примѣръ. Домъ Шепшицкихъ принадлежитъ въ Галиціи къ числу самыхъ знаменитыхъ, древнихъ и довольно богатыхъ, Рускихъ, домовъ. Въ 1620 г. одинъ священникъ, издавая книгу въ Угорцахъ и посвящая ее Шепшицкому, не могъ болѣе превозвѣстить

край свой опъ его свирѣпства. По убіеніи Сигизмунда Литва раздѣлилась, или лучше цѣльможи ея, на нѣсколько стѣоронъ. Виленскій Лашинскій епископъ, Полякъ, и всѣ, принявшіе его вѣроисповѣданіе, а попому благопріятнствовавшіе Польщѣ, далье, Ви-

---

его похвалами, какъ только назвалъ „Рускимъ.“ Но въ 1743 доминиканецъ Ходыкевичъ, посвящая свое ратство митрополиту Анастасію Шеншицкому, уже не довольствовался этою честью, но искалъ другой, и нашелъ ее. Онъ гдѣ-то вычислялъ, что былъ, когда-то, предъ Р. Х., нѣгдѣ какой-то Римскій преноръ, или что-то въ эпоть родъ, который звался *Titus Sertius*, и сейчасъ же пожаловалъ эпота Тиція Септіція въ родоначальники Шеншицкимъ. Подобнаго рода гаупостей а могъ бы привести безчисленное множество. — Возвращаюсь еще разъ къ, шакъ названнымъ похлѣбникамъ, Ягайловцамъ, п. е., Корибутовичамъ, Коріашовичамъ, и п. и. По словамъ Нѣвѣцкаго (сир. 94), еще предъ 1416 г., стало бытъ, въ царствованіе Ягайла, былъ князь Неспоръ Олгимунповичъ (ш. е., племянникъ или другой какой родственикъ короля, Гедиміновичъ, Ягайловичъ) Рускимъ владыкой, п. е., епископомъ, въ Луцкѣ. Можно ли же думать, чтобы шакое близкій родственикъ короля, былъ презираемымъ въ ту пору Рускимъ епископомъ? Говорю презираемымъ, попому что, когда во время сѣзда государей, случившагося тогда въ Луцкѣ, духовенство вышло на встрѣчу императору Сигизмунду, то одного только Лашинскаго епископа честили, а Рускаго и Армянскаго посадили на одной лавкѣ съ Жидовскимъ равинотъ. Спашочное же дѣло шакое неуваженіе близкому родственику короля? Отсюда опкрывается, что ни онъ, ни преемники его, князья Кобринскій и Збаражскій, Холмскіе владыки, равно какъ и другіе князья, шакъ называемые, впоследствии, Корибутовичи, Коріашовичи, и п. и., не были попомками Гедимина, родствениками Ягайла, но, просто, Рускими князьями.

левскій каштелявъ: Осцикъ, хопя Русинъ, и Гашпольдъ Моввидъ (206), желали, чтобы король Польскій былъ вмѣстѣ и Великимъ княземъ Липовскимъ. Другіе, обязанные возвышеніемъ своимъ убитому Сигизмунду, держали спорону сына его, Михайла, а нѣкопорые склонялись къ Александру, князю Слуцкому, или сыновьямъ его. Но большинствомъ, вмѣстѣ съ Русинами, а въ помѣчь числѣ и Черпурыйскій, придерживались Свидригайла, и пошому сдали ему городъ и замокъ Луцкій, гдѣ Русины составляли спражу (207). Онъ освободилъ брошенныхъ Сигизмундомъ въ пемницу, и пѣмъ еще болѣе снискалъ себѣ сердца и умножилъ силы свои (208). Въ это время Болеславъ, князь Мазовецкій, пользуясь замѣшательствомъ, захватилъ часть Руси, п. е., землю Добрынскую, съ замками, Мѣдники и Бѣльско.

Пока все это происходило въ Липвѣ и на Руси, въ совѣтѣ Польскомъ разсуждали о средствахъ, какія слѣдовало принять относительно этихъ краевъ. Безъ сомнѣнія, самымъ лучшимъ средствомъ для присоединенія Липвы къ Польшѣ (209),

(206) *Bielski str.* 360.

(207) *Ruthenis qui in eo erant, et sibi mirabiliter affiebantur. Dlugosz pag.* 725.

(208) *Kotalowicz p.* 177.

(209) Пускай это не удивляетъ читателя, что я, пиша исторію народа Рускаго въ Галиціи, безпреставно говорю о Липвѣ. Галицкая Русь съ Волынской, Владимірской и Подольской Русью составляютъ одинъ

было заняты эту область во имя короля Владислава! Но какъ онъ, избранный въ корбли Угорскіе, долженъ былъ студа удалиться для занятія вреспола, а Липовцы, кроме того, прошивились соединенно съ Пальшей, по, попому, положено было опсправить въ Липву, съ доспапчонной сямой, 14-лѣтняго Казимира, брата короля, обяывая его нравить Липвой, не какъ Великій князь, но какъ намѣсникъ короля и губернашоръ королевства Польскаго (210). По крайней мѣрѣ такъ пишеть объ этомъ Длугошь; напрошивъ того, Колловичъ (211), не смонря на то, что списывалъ польско Длугоша, прикрашивая простой слогъ его, шуль опспуаептъ опъ него и доказываетъ, что большая часть Липовскихъ вельможъ всѣхъ споронъ, предводимыхъ, на създѣ своемъ, княземъ Гольсой и Юриемъ Алгимондомъ, согласилась принять къ себѣ Казимира, но такъ, чшобы съ Польшей не иметь ни какой связи. Попому они опсправилъ къ нему двухъ братьевъ, Кейзгайловъ, а Казимиръ,

---

и шощъ же народъ, такъ что рвшителенно не лзя провеси между ними надлежащихъ границъ, попому что опъ послѣдніа въ разное время разнo измѣнялись. Далве, дваній Воыни и Володиміріи шже не лзя опдѣлнть опъ Литвы, попому что опъ, со времѣнь преобладанія Липвы, соспаваляа одно тѣло съ Внпсбскомъ, Полоцкомъ, Смоленскомъ и княжествомъ Кіевскимъ. А попому, вся Русь, опъ Карпатъ по Волгу, и опъ Двины по Черное море, была и есть одинъ великій народъ, хоща въ разное время имѣла разныхъ владшпелей.

(210) *Długosz* pag. 726.

(211) *Koźłowski* pag. 180 и 181.

вопреки воли Польскихъ вельможъ, тихонько ушелъ изъ Сядоміра (Sandomirza) въ Брестъ Рускій, гдѣ съ радостію былъ принятъ, провозглашенъ Великимъ княземъ и выслушалъ присягу въ вѣрности. Собразивши послѣдующія обстоятельства, мы не усумнимся въ правдоподобіи Колловичева разказа.

Вопъ и прибылъ Казиміръ въ Липву. Вспутивши, черезъ Нѣмень, въ предѣлы этого края, онъ былъ привѣтствованъ большей частью Липовскихъ и Рускихъ бояръ, между копорыми знаменитѣйшіе Русины: Олесько Кіевскій, Юрко Семеновичъ, Василь Пушяша, Обошко Корибутъ (212) и Сенько Гедигольдовичъ. Поляки, сопровождавшіе его, были богато одарены и опосланы изъ Ливвы, чшобы они не препящивовали Великому князю совершешствоваться въ народномъ языкѣ, обычаяхъ и нравахъ. Пошому чшо Липовцамъ не были пайной намѣренія Польскихъ вельможъ, дождавшихся шолько прибытія короля изъ Угріи, чшобы шощчасъ приступишь къ дѣлежу Липвы и Руси, по копорому намѣревались къ Польшѣ присоедишшь Брестъ и Кре-

---

(212) Надобно замѣшшь, чшо имя Корибутъ принадлежало собственно не одному шльщ сыну Ольгерда, брату Ягайла, шшому чшо были и другія особы, носившія это имя, на примѣръ Обошко Корибутъ; но чшо оно значило, и было ли оно Славянское, или Липовское, это мнѣ не извѣшно. Можетъ быть, это было Христіанское имя, но шолько переименованное, подобно имени Ягайла, кошорое, собственно, значишь Яковъ.

монецъ , за Болеславомъ Мазовецкимъ , скрѣпишь землю Добрынскую Михайлу Сигизмундовичу назначишь какой-нибудь удѣль , а остальную Липву и Русь разбѣишь на двѣ части , изъ доихъ одну оставишь правленію Казимира , а другую оставишь Свидригайлу , и , такимъ образомъ , утвердишь вліяніе и значеніе Польши въ ѣшомъ раздробленномъ государствѣ (213).

1441.

Польскіе вельможи , видя себя опдаленными отъ обладанія Липовской Русью , передались на спорону Михайла Сигизмундовича и Болеслава Мазовецкаго. Первый домогался своего опцовскаго наследства , а Казимиръ и Липовцы ни коимъ образомъ не соглашались на возвращеніе его въ Липву , опасаясь , чпобы и его , подобно какъ опца его , не употребили Поляки орудіемъ къ безпокойствамъ. Впсорой же овладѣлъ , по убіеніи Сигизмунда , Добрынской землей , и не хопѣлъ воропнить ее назадъ , а попому орудіе должно было рѣшишь споръ за обладаніе ею. Въ эпъ-то споры положили вмѣ-

---

(213) Quatenus ducatus ipse in plures partitus , acciperet in his terris , quae nondum cultae sunt , augmentum , et regibus Poloniae atque regno cui subiectus est , taliter diminutus , calcitrare non auderet. *Dlugosz* pag. 753. Такъ какъ это правило сказалось , прежде всего , въ Польшѣ , то , следовательно , Польша по всему праву была , впоследствии , раздѣлена другими , quia nondum culta fuerat. Словомъ: Nil novi sub sole.

шались Польскіе вельможи, какъ посредники, собираясь помогать обоимъ, Михайлу и Болеславу, потому что они желали видѣть Рускую Добрынскую землю подъ власною слабаго Мазовецкаго князя, тѣмъ болѣе, что, по прекращеніи дома его, владѣнія его должны были достаться Польшѣ. Съ этой цѣлью рѣшено было съѣхаться, для примиренія обѣихъ споронъ, въ день св. Мартина, въ Парчевѣ. Хотя Липовскіе и Рускіе болре прѣехали туда, однако съ Поляками не сошлись, потому что они, теперь уже пріобрѣтшіе болѣе опытности въ дипломатическихъ сношеніяхъ, не дались въ обманъ. А потому Поляки тѣмъ болѣе утвердились въ намѣреніи раздѣлить Литву на мелкія княжества (214). Между тѣмъ, Казиміръ, не обращавшій вниманія на происки Поляковъ и любимыи своими подданными, старался упрочить благоденствіе края. Онъ мирно кончилъ дѣла свои съ бездѣльнымъ дядей, Свидригайломъ, владѣвшимъ частью Волыни и Подола, а Олежку Владиміровичу, происходившему, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отъ князей Липовскихъ, а по моему, отъ Рускихъ, скрѣпилъ владѣніе Кіевскимъ княжесствомъ.

1442.

Пока все это происходило въ Литвѣ, Польшѣ и на Руси, Владиславъ, король Польскій, бывшій въ

---

(214) Consultumque est Lithvaniam dividendam partientamque in plures principes, ut potestate imminuta, insolentia quae ex illa oriebatur, conquiesceret. *Diagoss* pag. 763.

Угріи, готовился къ войнѣ. Онъ нуждался, для большаго усиленія себя, въ помощи земель Польскихъ. Поэтому, по приглашенію его, отправились къ нему въ Угрію, въ 1441 году, Пешрь Одровжъ (Odrovaz), воевода и спароста Львовскій, Грыцько Кырдіевичъ, шеперь уже воевода Подольскій, съ значительнымъ опрядомъ, собраннымъ ими изъ Руско-Галицкаго дворянства, опть чего край эпощь, лишенный всякой защиты, подвергся, около Троицына дня, 1442 года, нападенію Ташаръ, ворвавшихся на Подоль, и опуспошившихъ его, равно какъ и Галицію до самаго Львова, и уведшихъ съ собой безчисленное множество плѣнниковъ изъ дворянъ и простаго народа, а также и разнаго рода добычи. Не было никого, кто бы могъ противопоставить сопротивленіе, потому что дворянство, способное носить оружіе, отправилось въ Угрію. Правда, какой-то Виндика пенуторій Глинянъ опважился, было, противопоставить имъ, съ малымъ числомъ, и даже поразилъ въкоторыя Ташарскіе опряды, однако же, окруженный, подь конецъ, сильнымъ и многочисленнымъ депрїадедемъ и разбитый на голву, погибъ богатырской смертью на мѣстѣ сраженія. Причиной эпѣхъ несчастій было корыстолюбіе Поляковъ и несправедливое правленіе легкомысленнаго Владислава: Поляки считали Руско-Галицкую землю хорошей добычей, и поэтому опносились къ королевскому двору въ Угріи съ прозьбами о дарованіи имъ городовъ и селеній на Руси и Подолу. Король безразсудно удовлетворялъ эпѣмъ прозьбамъ,

и приказывалъ выдавать дарспивенныя грамоты имъ на владѣніе землями, селами и городами, испоконъ принадлежащими Русинамъ. Поляки, вспутивши съ оружіемъ въ рукахъ и помогая другъ другу, опни-мали имущество и имѣнія у Русиновъ, обращая бѣд-гѣйшихъ въ подданство себѣ, а болѣе богатыхъ цѣликомъ грабя. Эптъ несчастныя и невинныя жер-пвы чужаго насилія, гонимыя нуждой и мщеніемъ, убѣгали къ Ташарамъ, и, не могши воропышь свои, кивляція мѣдомъ и млекоомъ, земли, принуждены бы-ли приглашать эптъхъ разбойническихъ наездниковъ, а пѣмъ разоряшь и пустошилиъ свое опечество. **Хонъ Длугошъ**, вовсе не благовріяшешвуя Руси-намъ и Рускому дѣлу, умѣть прикрасить даже без-спыдныя поступки своихъ соопечественниковъ, одна-ко же не могъ сдержать эпшой несправедливости и ни-ранства, взывавшихъ о мщеніи. Если не изъ любви къ Русинамъ, то крайней мѣрѣ оцъ сожалѣнія, что сполько жадныхъ его земляковъ, захваченныхъ Та-шарами въ неволю, сдѣлалось жерпвой своего коры-щелюбія, и что такъ плодородная обласцъ опу-стошена, оспавилъ намъ нѣкотораго рода объ эпномъ свидѣтельство: „Augebat etiam hujusmodi malum“ (т. е., Ташарскія наваденія), *Veronorum Poloniae ambitio, qui a rege donationibus oppidorum et villarum in terris Russiae et Podoliae impetratis antiquos incolas et haeredes de illis exoludebant, qui inopia et egestate pressi, et quadam desperatione compulsi ad Tartaros fugiebant, illosque postmodum ad vastandum terras Russiae et*

possessiones, de quibus eieqti fuerant, inducebant. *Diagosz* pag. 773. *Bielshi* pag. 371 (214).

1443.

Второе наваденіе, Тапсаръ., указанное поже
одними и теми же скипцадъцами, произошло въ
1444. Тапсары проникли даже въ предмѣстья са-

(215) Уже выше (§. 14, примч. 29), надъ 1381 го-
домъ, намекнули мы, что рабство въ Галицкой Руси, до
поскупленія ея подъ власть Польши, или вовсе не суще-
ствовало, или же только кое-гдѣ, и что селенія заня-
ты были вольными людьми, названными, во грамотѣ
1351 года, борщниками, владѣвшими собственной зем-
лей. Въ имѣніяхъ, которыхъ Польскіе короли не успѣ-
ли еще раздать своему Польскому дворянству, или зало-
жить, и въ которыхъ, впоследствии, образовались,
такъ называемыя, старосілля, и теперь находящаяся цѣ-
лыя деревни, извѣстная у насъ подъ именемъ дробной
шляхты, а, въ Росіи одноворцовъ, какъ то: Чайковичи,
Билина, Городецъ, Кульчица, Селець, Высоко, Комарни-
ки, и другія. Нѣкоторые изъ нихъ называются болрами,
на прим., цѣлое село Нерыбка, подъ Перемишлемъ, а
нѣкоторые князьми, на пр. Любичъ. Все они свободны,
владѣютъ собственной землей, ни кому не платящъ
подачи и не отправляющъ ни какой барщины. Число
ихъ, во время занятія Галиціи Казиміромъ, или лучше
Ядвигой, въ 1387, должно существовало быть безмѣрно, хо-
рошое, время отъ времени, уменьшалось, и, наконецъ, почти
кое-гдѣ уцѣлело. Впрочемъ, еще въ XVIII вѣкѣ ихъ было
значительное количество, на пр., Блазовъ, Гордыня, Кро-
пильница, Дыпыня, Ступница, Кришва, Илицынь, Яворъ,
Топольница, Дверникъ, и ш. д. Нѣкоторые изъ этихъ
деревень утратили, давнымъ давно, свою независимость
вслѣдствіе наслія, а въ новѣйшее время судебныхъ
крючковъ. Еще по присоединеніи Галиціи къ Австріи су-

мага Львова, захватили значительную добычу, много пшеницы думъ и ворошились безъ малѣйшаго преискусства въ свои улусы. Многие изъ этого не-

ществовала, такъ называемая, чинповая (оброчная) шляхта въ Подольскихъ уездахъ, которой теперь, однако же, и слѣду звать. Это были люди вольные, коренные туземцы, и до одного Русины. Сначала неволяли ихъ, подъ выдохъ королевскаго союзиа, къ некоторога рода услугамъ, незначительной подаши, а потомъ уже и къ постольной барщинѣ. Могъ ли простояти, владѣвшій только несколькими десятками земли, противиться Польскому старостѣ, имѣвшему несколько сотъ, а иногда и тысячь, собственнаго своего войска? Ему не оставалось больше ничего, какъ только бѣжать въ Днѣпръ, или же поддаться воли пана. Притѣвленія сильнѣвшихъ простирались не только на отдѣльные селенія, но даже на цѣлыя земли и уезды, которыми короли Польскіе, по недостатку въ деньгахъ, отдавали въ залогъ своимъ вельможамъ за известную сумму, какъ это увидимъ ниже, въ §. 36, подъ 1465 годомъ. Некоторые изъ этихъ вольныхъ сель получали, подъ правленіемъ императорскимъ, дворянскаго звѣдательства и вписаны, какъ дворяне, въ ея геральдическія книги или государственную мѣтрику. Трудно доказать, откуда происходятъ эти дворянскія привилегіи. Правда, Польскіе короли имѣли право, до самаго 1578 (*Starożytnie Prawo Polskie*. Т. I. str. 75), жаловать въ дворяне, кого имъ вздумается, при всемъ (помъ нигдѣ не найдемъ мы, ни въ *Historia*, ни въ *Voluntaria legum*, ни какого извѣстія, чтобы король пожаловалъ дворянство вдругъ цѣлой общинѣ, состоявшей изъ несколькихъ сотъ человекъ, общинѣ бѣдныхъ Русскихъ пахарей, исповѣдывавшихъ веру, которой Польское правленіе не благопріятствовало, а только принуждено было, по цеволь, терпѣть. Впослѣдствіи, именно, послѣ 1578 года, когда право возводить въ дворянство признано было одному лишь сейму, и когда оцъ съ трудомъ давалъ его частнымъ лицамъ, штемъ меньше могли получить дворян-

счастливаго дворянства и вольныхъ людей; лишешныхъ своего опечесства, равно какъ и другихъ пльнниковъ. Тагарскихъ, погибли въ сненихъ; но съ

ство цдыа деревни, и пошому, напрасно некои бы мы подобнаго примѣра въ длахъ сейма. Сшало бытъ, вольность эитхъ Рускихъ соленй должно относить ко времени, предшествовавшему Польскому владичесству, да есь, ко времени правленія эитхъ краей Рускихъ князей. Тутъ представляется еще вопросъ: пользовались ли эитъ вольные обитатели правами дворянства въ древнйшее время, именно, въ царствованіе Ягайла? Что до меня, то я, по крайней мѣрѣ, сомнѣваться въ этомъ: тогда они должны бы нести и обязанности этого сословія, то есть, отправлять лично, конную и пѣхотную, военную службу, дома и за границей (Jeskel III §. 8, копорая, по причинѣ значительныхъ издержекъ, была довольно тяжела, даже для самыхъ достаточныхъ людей (смотри выше, §. 26, полъ 1426 год.). Отсюда заключаю, что только по прекращеніи Ягайловскаго дома, когда введено было вольное избраніе и бурные сеймы, Польскіе вельможи, будучи старостами (а только въ имѣніяхъ королевскихъ или старостскихъ находились шакія села), открыли двери сеймовъ, для умноженія своихъ приверженцевъ, эитхъ бѣдныхъ, но вольныхъ, Русинамъ, приаали ихъ съими братьями, а шитъ самими и дворянами. Только такимъ образомъ воушли Польскіе вельможи большинства годовозовъ и распространили вліаніе и перевѣсъ свой (*).

(*) Такіе вольные люди существуютъ цѣлыми общинами не въ одной лишь Польшѣ и Руси, подъ названіемъ дробной шляхты, однодворцевъ, но и у другихъ Славянскихъ народовъ, не примѣръ Чеховъ, подъ Нѣмецкимъ названіемъ Freysamen, а именно, въ краѣ Берутскомъ, Куржискомъ, Чаславскомъ, Вильзенскомъ и Таборскомъ. Безъ сомнѣнія, въ прочихъ Славянскихъ земляхъ существуютъ шже подобные свободные люди, владѣющіе своей (собственной) наследственной землей, или, по крайней мѣрѣ, можно бы открыты слѣды прежняго ихъ тамъ пребыванія. Вотъ новый предметъ для изслѣдованій мобителамъ древней Славящины.

другой стороны, многие изъ нихъ, поселясь на берегахъ Днѣпра, около пороговъ, были враспашки пугать славныхъ Козаковъ, конюхы, мѣся, въ послѣдующіе вѣки, за несправедливосты, нанесенную ихъ предкамъ и передавая ненависть свою къ Польскому князю изъ поколѣнія въ поколѣніе, привели Польское государство къ паденію (215). Изъ предыдущаго легко слѣдуетъ, зачѣмъ Поляки такъ насильственно налегали на присоединеніе Литвы, Волыни, Подола и Кіева, къ Польщѣ. Мы увидимъ послѣ, что дождавшись этого, они съ неперывнѣемъ бросались, болѣе всего, на Волынь, Подоль и Украину, и захватили себѣ въ руки рѣшительно все государственныхъ имѣнія. Это такъ же объясняетъ намъ, откуда уже въ XV в. появилось такое множество Польскаго дворянства на Руси.

1444.

Мы уже сказали выше, подъ 1440 годомъ, что Болеславъ, князь Мазовецкій, овладѣлъ, по убіеніи Сигизмунда Кейспушовича, землей Добрынской; а такъ какъ онъ медлилъ воропить ее добровольно, то, въ 1444, собрались, Липовско-Рускія войска и подспунили подъ Дорогичинъ. Болеславово войско

(215) О происхожденіи Козаковъ поже самое говоритъ и Пясецкій (стр. 53): *Maxime ex provinciis Poloniae gallicis, m. e., изъ нашей Галиціи, Волыни и Подола.*

состояло изъ Мазуровъ и Поляновъ, при которыхъ находился и зять его, Михайло Саткамундовичъ, когото Полякамъ сильно хотѣлось присоединить или въ Литву. Ужъ все готово было къ битвѣ, какъ вдругъ споряція спорены заключили между собой миръ, вопреки желанію Поляковъ. Но этому миру Болеславъ отказался отъ Дорогичинской земли, а Великій князь, Казиміръ, обязался заплатить ему 6 тысячъ широкитъ Пражскихъ грошей и согласился на присоединеніе Болеславомъ, къ своему Мазовецкому княжеству, округа, называемаго Угровъ, который также принадлежалъ къ княжеству Дорогичинскому, а потому самому и Руси. Деньги были оппданы, земля Дорогичинская возвращена, а Угровъ все же остался при Литвѣ (216). Это было последнее происшествіе, касавшееся Руси въ царствованіе Владислава III-го, потому что въ Ноябрь мѣсяцъ, 1444 года, палъ этотъ король-юноша въ битвѣ съ Турками подъ Варной, какъ это доспашочно извѣстно читателю изъ другихъ источниковъ.

§ 32.

1443.

Извѣстіе о пораженіи подъ Варной и смерть короля Владислава наполнили печалью Польшу и

все Христианство: онъ былъ жертвой собственнаго
 збродомыслия и ошвратительныхъ происковъ папы
 Римскаго. Когда смерть его сдѣлалась всѣмъ из-
 вѣстной, то высшее духовенство и вельможи Поль-
 скіе, съѣхались, 23-го Апрѣля, въ Сврадъ, и ре-
 шили просить Великаго князя, Казимира, какъ бра-
 та наставнаго; принявъ Польскій вѣнецъ. Казимиръ
 медлялъ, ошъ Апрѣля 1445, по Июль 1447 года,
 слишкомъ два года, занявъ престолъ Польскій, по-
 тому что онъ зналъ, какъ Польскіе вельможи спа-
 раются больше и больше уменьшитъ права король-
 скія, что они привыкли приписывать удачу себѣ, а
 неудачу ограниченному королю, и, наконецъ, ошре-
 мятся овладѣть княжескими и подданныхъ его им-
 ніями, точно такъ же и въ Липивъ, какъ это сдѣлали
 въ Польшѣ, Червоной Руси и на Подоль. По этому-то
 Казимиръ и не соглашался на нѣсколько посольствъ
 и просьбъ принявъ столю шяжкую власнъ, штемъ
 болше, что онъ былъ напрасно привязанъ къ на-
 роду, языку и обычаямъ Рускимъ, господствующимъ
 въ Липивъ, и чрезвычайно любимъ своимъ народомъ.
 Въ этомъ намѣреніи его ошказался ошъ Польска-
 го вѣнца подкрѣплялъ его Липовскій совѣтъ, опа-
 савшійся, чтобы Казимиръ, сдѣлавшись королемъ и
 не могши освободиться ошъ наспошчивосіи Поль-
 скіихъ вельможъ, не соединилъ съ Польшей По-
 дола, Вольни и другихъ Рускихъ земель (217).

Быть можетъ, онъ дѣйствительно не принялъ бы его, если бы Польскіе вельможи не положили на Пѣшкравскомъ съѣздѣ, 1446, объявить Польскимъ королемъ Болеслава Мазовецкаго въ томъ случаѣ, если Казиміръ рѣшительно откажется, онъ ихъ прѣспола. Съ эгою рѣшеніемъ отправили они еще разъ пословъ къ Казиміру, предлагая ему на выборъ, хочешь ли онъ самъ быть королемъ Польскимъ, или же желаешь видѣть имъ Болеслава.

Избраніе Болеслава сдѣлало впечатлѣніе на Казиміра и расположило къ Польшѣ преданный ему Липовскій совѣтъ. Известно было, что эполтъ пымалъ ненавистью къ Казиміру за отнятіе у него Угрова и Дорогичинской земли, равно какъ и эптъ его, Михайло Сигизмундовичъ, вужь Кейсшувовъ, изгнанный изъ Липовскаго княжества и липецкый донюжнїя послѣ отца своего, нѣкогда Великаго князя Липовскаго. Эпо скрѣпало Казиміра, вопреки своему желанію, принятии Польскій вѣнецъ.

1448.

Не мое дѣло описывать, дѣйствительно любопытныя, но къ исторїи Червоной Руси мало относящїяся, подробности избранїя Казиміра и принятїя имъ Польскаго вѣнца. Отсылаю къ Длугошу чинащеля, любопытшвующаго знать подробности эпого происшествїя. Впрочемъ, долженъ прибавить, что Казиміръ отправилъ Рускихъ князей, Василїя, по про-

званію Краснаго, и Юрія Семеновича Оспрогскаго, какъ начальникомъ посольства, съ приказомъ оны Польскаго вѣнца, въ началѣ 1446 года, въ Пешурковъ, едѣ бытъ, създы Поляковъ; къ нимъ прибавилъ оны еще чештырехъ бояръ Липовскаго происхожденія (218). Когда въ послѣдній разъ Польскіе вельможи, между коими находился и Пешур de Sprova, посвуда Львовскій, съзхались съ Казиміромъ и его совѣшомъ въ Бреснѣ Рускомъ, шо король объявилъ условія, на кошорыхъ согласился приняшь вѣнецъ, шо ешь, пребуя, чшобы Поляки, съ эштѣхъ поръ, не присвоили себѣ ни какого права на Вольтнѣ, Подоль, Рапно, Лопашинѣ, Городло и землю Олескую (219). Польскіе послы, боясь возбудить недоброжелательство въ своихъ поварищахъ, просили короля опказашься оны своего пребыванія или, по крайней мѣрѣ, не говоришь о немъ, присоединяя, если оны овладѣнѣтъ вѣнцемъ, шо можешъ поступашъ шогда съ эштѣми краями, какъ ему угодно, шочно шакъ, какъ ошець его, въ чемъ и они обязываюшя подкрѣпляшь его мнѣніемъ своимъ и совѣшомъ (220).

---

(218) *Dlugosz XIII. pag. 10.*

(219) Слѣдовательно, никакю не сомнѣвался въ томъ, что Поляки не имѣли ни какого права на княжесство Кіевское и Украину, тѣмъ болве, когда нигдѣ не говорится ничего подобнаго даже о краяхъ, лежавшихъ ближе къ ихъ границамъ, и опдѣлявшихъ Польшу оны Украины. Лопашинѣ и Олеская земля лежить въ Галиціи, а Городло въ губерніи Люблинской.

(220) *Bialski str. 384. Koialowicz pag. 199.*

Итакъ , она приняла вѣнецъ; но, чтобы показать, что она все еще не намерена следовать вполне требованиямъ Поляковъ, приказала отнять отъ Польши земли Ломазы и Полубицы, со многими селами, на левомъ берегу Буга (которыя Поляки хотѣли считать границей между Польшею и Русью), заставляя еще до вѣнчанія своего, и присоединила къ Бресту Рускому, а потомъ къ владѣніямъ Литовско-Рускимъ (221).

1447.

25 Іюня, 1447 года, совершилось вѣнчаніе на престолъ въ Краковъ, на которомъ, между прочими высокими особами, присуствовали также и князь Свидригайло, съ Рускими князьями, Юркомъ Семеновичемъ, Васильемъ Олешковичемъ и Васильемъ Краснымъ. Такимъ образомъ, это былъ уже третій король, родомъ Липвинъ-Русинъ, взшедшій на престолъ Пясовъ (222). Кромъ того, при этомъ вѣнчаніи присуствовали еще князья Мазовецкіе, Владиславъ и Болеславъ. Это дѣйствіе должно

---

(221) *Długosz XII. pag. 22, 23, 24. Cromer pag. 331.* Эти земли, Ломазы и Полубицы, лежащія между Бугомъ и Вислой, подтверждають сказанное нами выше, въ §. 5., то есть, что на левой сторонѣ Буга дѣйствительно была Русь, названная мною Надвислянскою, и для того-то Казиміръ эти земли, какъ Рускія, отдалъ отъ Польши, и присоединилъ ихъ къ Руси Литовской.

(222) *Długosz XIII. pag. 27.*

было произведено на умы ихъ непріятное впечатлѣніе, попому что вопль уже во второй разъ престолю Польскій обошелъ ихъ, насмоящихъ на елѣдниковъ и преемниковъ его. Другою причиною было наказаніе неба за то, что предокъ ихъ, Болеславъ Смѣлый, убилъ святого Спанислава, а Конрадъ, князь Мазовецко-Куявскій, поругался Краковскому собору. Впрочемъ, кажется, что чужды на это не имѣла самаго большаго вліянія причина, приводимая имъ на стр. 23, книги XIII, ш. е., вельможи Польскіе опасались, чтобы Болеславъ Мазовецкій, всплушавши на престолю, не потребовалъ, какъ истинный наследникъ государственныхъ имѣній, присвоенныхъ себѣ сильнымъ дворянствомъ въ царствованіе Ягайла и Владислава Варнака, что, конечно, непременно случилось бы, попому что король Польскій былъ бы не въ состояніи поддерживать доенниство своего вѣнца безъ доходовъ Литвы и Руси (223).

Юрій Самуэль *Бандтке* основательно и можно одисалъ происки и событія, случившіяся во время

---

(223) Та же самая судьба постигла бы въ это время и короля Польскаго безъ Литвы и Руси, какаа, впоследствии, постигла Владислава IV-го, короля Угорскаго. Вельможи его до него обобрали его, что онъ былъ не въ состояніи содержать даже общецвѣной своей кухни. Versuch einer Darstellung der ungarischen Constitution, Leipz. 1812. S. 5 Впрочемъ, не въ лучшемъ положеніи находился и *Казимиръ* въ Польшѣ: объ его бѣдности и недостаткѣ читайше *Кромера XXVII*, pag. 409, изданія Кельнскаго.

междоуцарствіа, ш. е., по смерти Владислава Варнскаго (снр. 14 и 45. Час. II.), въ чемъ легко утвѣрился члптанель, сравнивши мое описаніе и Длугоши. Между прочимъ, оцъ говоритъ, что Липовцы требовали возвращенія Подола и Вольни, присоединенныхъ къ Польшѣ: это рѣшишельно набороштъ, пошому что, и шенерь, и послѣ, Поляки домогались присоединенія Вольни *отъ Литвы къ Польшѣ*. На Вольни владѣль Свидригаймъ, а Подоль былъ въ рукахъ Липовъ, и полько *влодлдетви*, 1456 года, согласился король Казиміръ, чтобы спаростпа Каменца Подольскаго присягнулъ. Польшѣ въ вѣрноспи, чѣмъ сильно обидѣлись Липово-Русы: Въ самомъ дѣлѣ, Липово-Русы требовали возвращенія назадъ Лопатина, Олеська и земли Теробовльскои, присвоенныхъ себѣ Поляками и признаваемыхъ Липово-Русами частью Подола. Нльцъ Лопатинъ, Олесько и Теробовльская земля осзнавляющъ часть Авспрійской Руси или Галиціи.

Въ 1446 году умеръ, въ Красномъ Спавѣ, Казиміръ, князь Мазовецкій и вмѣспѣ Бельзскій, не оставивъ по себѣ ни какого попомспва.

Въ Августѣ, 1447 года, съхались вельможи Польскіе въ Пѣшрковѣ, гдѣ сдѣлали нѣкопорыя поспановленія и молили короля присягнушь въ сохраненіи преимущеспвѣ, данныхъ имъ предками его, а вмѣспѣ съ шѣмъ объявляшъ, что онъ не будешъ шребуашъ возвращенія Рускихъ земель, ш. е.,

Волынской и Подольской, въ концѣ находится Польская спража, и просишишь Феодорику Бучацкому; спаросиши Подольскому, опшавшему, за нѣсколько времени передъ тѣмъ, у Липовцевъ, или лучше Русиновъ, силой шамешніе замки, Межиборъ, Хмельникъ и Караводъ. Но король опказалъ эпшмъ пребаваніямъ, и вскорости увѣалъ въ Липву, гдѣ провель тѣлую зиму и весну, и шолько послѣ праздника Божіяго пѣла, 1448, ворошился въ Люблинъ, въ коемъ опкрылъ сеймъ для Польскихъ и Липовскихъ вельможъ.

1448.

Предметомъ сношеній были земля Подольская и наши уѣзды и замки, Олесько, Лопалинъ, Вешлы (?) и Городло. Поляки предъявляли чудовищныя права на эпъ края, копорыя Липво-Русы опровергали, какъ смѣшныя и неосновательныя; споры продолжались долго, но обѣ спороны, ничего не сдѣлавъ, разъѣхались, шѣмъ болѣе, что и самъ король опговаривался поѣздкой въ Галицію, куда и опправился черезъ Величку, Войничъ и Черемыщль, и въ концѣ Іюля прибылъ въ Львовъ. Тушъ узнавши, что Пешръ, воевода нижней Молдавіи или нынѣшней Бесарабіи, сынъ Спешана, о копоромъ выше было говоренѣ, опправиль Романа, воеводу верхней Молдавіи, сына Иліи, опшъ Маріи, княжны Руской, пешки короля Казимира, изгнаннаго имъ еще прежде изъ княжества, и, опдавшись подъ покровительствво Угріи, опкз-

зѣвался присягнувъ въ вѣрности и подданствѣ
Польшѣ, рѣшился послать на него Руско-Галицкое
войско. Сборное мѣсто для войска назначилъ онъ
Галичъ, перваго Августа, 1448 года. Сюда при-
была также къ королю и тещка его, Марія,
мать отправленнаго, съ младшимъ сыномъ Александромъ
и двумя силами конницы Волошской, державшей
спорону ея сына. Она получила отъ коро-
ля, для содержанія своего, городъ и землю Коло-
мийскую. Собравши нѣсколько войска, король от-
правился къ Каменцу; однако до непріятельскихъ
дѣйствій не пришло. Пепръ покорился, и от-
правился было уже въ путь, для принесенія лично
присяги, какъ вдругъ король поспѣшно поворо-
тилъ въ Лишву, приказавши чепыремъ вельмо-
жамъ, между коими находился также и Пепръ
Одровжъ, воевода Рускій, кончить дѣло съ Пе-
промъ Молдавскимъ. Эпъ взяли съ него поруку въ
вѣрности и готовности явиться лично, для прине-
сенія присяги, въ то время и мѣсто, куда и ког-
да назначилъ король (224).

Спустя 15 дней послѣ отъѣзда короля въ Ли-
шву, ворвались Татары на Подоль, и, не щадя ни

---

(224) *Długosz* pag. 43. Хотя я сдѣлъ и последовалъ
Длугошу, однако, кажется, произошли, было, какія-
то событія, неблагоприятныя для Польши, заставив-
шія короля отказатьса отъ своего намѣренія и от-
правиться въ Лишву.

пола, ни возраста, опустошили значительную часть края и увели съ собой безмѣрное число пльнниковъ. И хотя Феодорикъ Бучацкій, староста Польской части Подола, силится дѣйствительно опяньшъ, въ болописныхъ околицахъ, захваченныхъ Тапарами въ полонъ, однако же, не имѣя достаточной военной силы, не могъ, надлежащимъ образомъ, осуществить своего предпріянія. Обвиняли короля и Лишву въ томъ, что это нападеніе произведено было съ ихъ вѣдѣнія и согласія, потому что Поляки желали присвоить себѣ Подола, а Лишовцы и Русины хотѣли лучше видѣть его опустошеннымъ, нежели во власти Поляковъ. Говорили также, что какой-то Русинъ, Юрша, начальствовавшій въ Брацлавѣ, дружески угощалъ у себя Тапарскаго хана, возвращавшагося изъ этого похода, и что другой какой-то Русинъ, по имени Калина, бывшій, за нѣсколько передъ тѣмъ, у короля посломъ отъ хана, и имѣвшій тайныя съ нимъ сообщенія, сражался, послѣ, въ рядахъ Тапаръ противъ Поляковъ, и что, наконецъ, набѣгъ Тапаръ происходилъ только на ту часть Подола, которая имѣла Польскія войска (225).

Несогласіе, между тѣмъ, отсправившее Казимира отъ принятія Польскаго вѣнца, усиливалось, больше и больше въ Польшѣ. Великополяне, вступая за Гнѣздненскаго архіепископа, какъ государственный примаса, жили въ открытомъ раздорѣ

---

(225) *Dlugosz* pag. 44, 45. *Cromer* pag. 333.

съ Малопольянами, держащими сторону епископа Краковскаго, Сбигива Олесницкаго, которій, получивши кардинальскую шанку, съ безграмотной гордостью спарался первенствовать во всемъ, на сеймахъ и въ королевскомъ совѣтѣ. Ни однимъ сеймъ не могъ достигнуть своей цѣли; потому что, когда Великополяне приходили на совѣтъ, Малопольяне пошчасъ оспавляли ихъ, а королевская власть до того была унижена, что, безъ позволенія и помощи совѣта Велико-и Малопольяцъ, никто не могъ привести ничего въ исполненіе. Сеймы разрушались на ничемъ, между тѣмъ какъ убойства, грабежи и разбои приводили государство до послѣдней степени неустройства. Не шайки обыкновенныхъ разбойниковъ грабили купцовъ и слабѣйшихъ, но господа и значительнѣйшее дворянство, на прим., Пётръ Шафранецъ, Краковскій подкоморій, Влодекъ de Skrupno, и друг., предводившіе мошениками и не позволявшіе ни какихъ производить, сыскныхъ слѣдствій и судовъ, называемыхъ Ruci (226). На сеймъ 1447 года въ Пётрковъ (227), 1448 въ Люблинъ (228), 1449 въ Пётрковъ (229), 1451 тамъ же (230) и въ Парчевъ (231), 1452 въ Сьрадъ (232),

---

(226) *Отъ же* стр. 33, 54, 56, 57, 58, 66, 67, 68, 69, 93, 110.

(227) *Отъ же* стр. 30.

(228) *Отъ же* стр. 36.

(229) *Отъ же* стр. 54.

(230) *Отъ же* стр. 65 и 69.

(231) *Отъ же* стр. 73 и 77.

(232) *Отъ же* стр. 93.

и 1453 въ Парчевѣ (233), Польскіе вельможи, вмѣсто заботы о средствахъ унять разбой и своеволие, раздражающіе внутренность края, сильно налегали на короля присягнуть имъ, сохраняя права и вольности ихъ и Польскаго престола. Подъ правами Польскаго престола разумѣли они, вособенносши, присоединеніе, или лучше вѣчное слияніе Липовы съ Польшей и уступку Руси, Подола, Волини, Олесья, Городла и Лопашина Польскому правленію. Король защищался присягой своей, данной Липовцамъ еще до избранія своего въ король въ томъ, что онъ сохранитъ государство ихъ въ цѣлосши, а потому и не можетъ уступить ничего изъ принадлежащаго этому, безъ воли и согласія Липовско-Русскаго народа и нарушенія своей клятвы. Правда, Липовскіе и Польскіе вельможи спали было договариваться касательно Рускихъ краевъ, но все это не имѣло ни какого дѣйствія. Липовцы, защищая права свои на эту область, ссылались на долготѣннее обладаніе ими, пріобрѣтенное силой оружія и утвержденное согласіемъ Русиновъ, а Поляки указывали на даръ Ягайла, докуменпы и пергаменъ съ печашами, въ опвѣтъ на что Липовцы утверждали (234), что бумаги эти не обязываютъ ихъ, что ихъ не понимали тѣ, копорые привѣщи-

(233) *Онъ же* стр. 110.

(234) Всюду подъ именемъ Липовцы я разумю также и Русиновъ, потому что оба народа были въ то время тѣсно связаны между собой, а среди Липовскихъ бояръ находилось больше бояръ Рускихъ, нежели Липовскихъ, и все они употребляли языкъ Рускій.

кали вечаша, что ни Ягайо, ни другой кто, не имѣлъ права присоединять Липовскіе края къ другому государству и лишашъ ихъ независимости. Описывая на это, Поляки указывали на то, что они дали имъ за Липову прекрасную Ядвигу съ престоломъ и Польскимъ вѣнцемъ, что они принесли имъ свѣтъ Римской вѣры, приняли, нѣкоторыхъ изъ Липовскаго дворянства, въ Городль, въ свой гербовникъ, и, напослѣдокъ, предлагали Липовцамъ соединеніе, то есть, чтобы оба народа составляли, на одинаковыхъ правахъ, одинъ народъ, именно народъ Польскій, умноживши, однажды навсегда, названіе Липовъ. Предложеніе это Липова и Русь отвергли съ неудовольствіемъ, и попому дѣла оставались въ прежнемъ своемъ положеніи, а сѣзды окончивались ничѣмъ. Если бы рѣшеніе этого дѣла отдано было на нашъ судъ, то, не признавая притязаній ни той, ни другой, споромы на края чисто Рускіе и для нихъ чуждые, края, населящіе господа которыхъ жили еще въ попомкахъ князей рода Рюрикова, все, однако же, должны бы были мы, обративъ вниманіе на положеніе дѣла, въ какомъ оно тогда находилось, и сравнивъ требованія и шѣхъ и другихъ, произнесши рѣшеніе въ пользу Липовы, попому что а) въ 1340 году, когда Казиміръ, въ первый разъ, овладѣлъ королевствомъ Галицкимъ, равно какъ и въ 1349, когда онъ, съ согласія Ольгерда Липовскаго, занялъ его или какую-то часть его во второй разъ (235), давнымъ

(235) Ольгердъ, пишетъ *Бандтке* (Том. II. стр. 9), подымался Червоной Русью съ Казиміромъ.

давно владѣли уже законные или незаконные Липовскіе князья въ Володоміріи, на Воляни и въ незначительной части Подола, на пр., Ольгердь, Кейспунъ, Любаргъ, Наримундъ, Явгуна, и др., либо другъ подлѣ друга, либо же одинъ за другимъ, женившись на Рускихъ княжнахъ (236). б) Это господство Липовскихъ и некопорыхъ Рускихъ князей продолжалось до времени самаго Ягайла, который, убивши дядо своего, Кейспуна, какъ сказано выше, назвался Великимъ княземъ; но это не дѣлало его еще государемъ цѣлой Липовы. Другіе Липовскіе и Рускіе князья пользовались въ своихъ удѣлахъ правами верховной власти, съ тѣмъ единственнымъ ограниченіемъ, что родъ Ольгердовъ признавалъ его, Ягайла, старѣйшиной своего рода и начальникомъ семейства. А потому Ягайло, владѣтель одной лишь половины Воляны, не могъ присоединить къ Польшѣ краевъ, надъ которыми не имѣлъ вовсе ни какой, или же очень посредственной власти. в) Нарушевичъ, въ VI-й части, именно въ родословной Липовскихъ князей, приводитъ Латинскіе докуменнты, данныя Липовско-Рускими князьями, въ коихъ говорится о какой-то зависимости и подданствѣ ихъ Ягайлу и Ядвига; но, частью по обстоятельству, что въ подлинности ихъ можно усомниться, потому что при Казимірь Поляки никогда не ссы-

---

(236) Напр. Юрія Бельзскаго, Димитрія Волянскаго, Андрея Ивановича Киевскаго, и другихъ.

лались на нихъ, а частью, что ежели Рускіе князья и прикладывали печати къ эптамъ Латинскимъ бумагамъ, непонимаемымъ ими, то никогда не могли подумать, чтобы такой хламъ обдывалъ ихъ опречья оиъ своего самодержавія, и скорѣе считали ихъ знаками взаимнаго согласія и мира. Наконецъ, все царствованіе Ягайла показываетъ намъ, а древніе Польскіе историки могутъ подтвердить, что власть его и при жизни Ядвиги, и по смерти ея, ш. е., въ печеніи 36 лѣтъ, простира-лась только на одну часть Галиціи нашей, и, следовательно, Нарушевичевы документы не имѣли ни какой важности. г) Впрочемъ, допустимъ, что другіе мелкіе князья (чему, однако же, противорѣчатъ исторія) уступили Ягайлу право даровать или присоединять владѣнія ихъ къ чужому государству, спрашивается, могъ ли Ягайло сдѣлать это безъ согласія самаго народа? Если Поляки оспаривали у короля право уступить другимъ, какимъ бы то ни было образомъ, что-либо изъ Польскихъ владѣній, то какъ же они могли признавать право Великому князю Липовскому даровать или присоединять цѣлое Липовское княжество? Когда бы король Польскій, Владиславъ Варшавскій, избранный въ короли Угорскіе, отказалъ, въ своей духовной, Уграмъ всю Польшу, то считали ль бы Поляки такой документъ важнымъ, даже когда бы нѣкошорые изъ приверженцевъ короля приложили печати свои на этой бумагѣ, особенно же, если бы она писана была по Угорски? д) Ягайло желалъ видѣть соединенными эиъ два

сосѣдственныя народа, для мира, взаимнаго согласія и обосторонней помощи, но никогда не считалъ ихъ однимъ, напроптивъ, Липовскій всегда отдѣльнымъ, имѣвшимъ своего особаго государя, сперва въ лицѣ Скригайла, потомъ Випови, далѣе Свидригайла, Сигизмунда Кейспутовича, и, напоследокъ, короля Казимира, ведшимъ свои войны съ Новгородомъ, Москвой и Тапарами, и потому имѣвшимъ и свои особыя завоеванія. е) Документъ Городельскаго соединенія въ 1413 году былъ, какъ сказано уже въ другомъ мѣстѣ, единственнo оборонительнымъ и паспупашельнымъ договоромъ проптивъ Крестно-осцевъ, писаннымъ опытыми Польскими полиниками на Липинскомъ языкѣ, котораго проспудшныя Липовцы не разумѣли, какъ неумѣвшіе ни писать, ни читать, и ни мало не воображавшіе, чтобы онъ могъ когда-либо послужить для униженія ихъ народности и приведенія ихъ въ подданство Польшѣ. ж) Что же касается договора съ Сигизмундомъ, писаннаго въ 1432, то уже выше, въ §. 28, подробно показали мы, къ какимъ пропскамъ и ухищреніямъ прибѣгали Польскіе вельможи во время дряхлой старости Ягайла для ондаленія Свидригайла и возведенія Сигизмунда Кейспутовича на престолъ Липовскій, и что эполгъ, нежданно возвысившійся, князь соглаеился бы и на самыя постыдныя условія, предложенныя ему Сбигнѣвомъ Олесницкимъ, лишь бы только получилъ, хоть на одно мгновеніе, верховную власть, а потому доку-

менше эпошъ и присяга, сполько поносныя для народа, не могли обязывать оный.

§. 33.

1430.

Петръ, господарь Молдавскій, о копоромъ выше говорили мы, подъ 1448 годомъ, не долго держался въ своей землѣ. Александръ Ильичъ, поселившійся съ матерью въ Коломи, имѣлъ своихъ приверженцевъ въ Молдавіи, призвавшихъ его и изгнавшихъ Петра. Впрочемъ, и эпошъ не долго держался. Какой-то Богданъ, самозванецъ, выдававшій себя за побочнаго брата умершаго князя, Илиіи, собралъ шайку людей, копорымъ нечего было шерить, спустился съ горъ и прогналъ Александра впорично на Русь, въ Коломию. Тогда Александръ обратился къ королю Казимиру, какъ брату по пешкѣ, съ прозьбой о помощи и присылкѣ войска. Въ королевскомъ совѣтѣ вельможи положили завоевать Молдавію, и, какъ плодородную и богатую страну, навсегда присоединить къ Польшѣ, а Александра наградить помѣстьями въ Польшѣ; но король, опвергну такое предложеніе, велѣлъ вооружиться дворянству Рускихъ краевъ, п. е, Галицкому, Львовскому, Саноцкому и Перемышльскому, собраться подъ Львовымъ, и, подъ начальствомъ Петра Одровжа, воеводы Львовскаго, и Предбора Конецпольскаго, спаросить Перемышльскаго,

возвратились Александру Молдавію. Войска собрались, и, по присоединеніи къ нимъ Феодорика Бучацкаго, воеводы Подольскаго, и Николая Поравы, спароспы Галицкаго, вступили, 1450 г., въ Молдавію, гдѣ потерпѣли страшное пораженіе отъ непріятельскихъ войскъ въ городѣ, называемомъ Краснополѣ. И если бы Молдавское войско, державшееся Александра, не подошло, то победа непременно оспалась бы на сторонѣ непріятеля; но непріятель, успрашенный прибывшимъ пособіемъ, дашель и спасался бѣгствомъ. Хотя, победа оспалась на сторонѣ Польско-Русскихъ войскъ, однако дорого она обошлась имъ, потому что на мѣстѣ битвы пали лучшіе изъ воителей: Цешръ Одровлжъ, главный полководецъ, спароспа Николай Пюрава, Михайло Бучацкій, Николай Ключъ, Иванъ Незвоевскій, Иванъ Бешковскій, Спаниславъ Давидовскій, Адамъ и Иванъ Самекъ, Львовскіе мѣщане (237). Впрочемъ, несчастіе Русскихъ земель эшъ не кончилось. Когда Галицкіе Русины проливали кровь свою

---

(237) Вособенности Львовскіе мѣщане, равно какъ и другихъ вольныхъ Галицкихъ городовъ, на пр. Ланцута, Преворска, Ярослава, Бича, Санока, Перемышля, Самбора, Спрія, Коломив, Снятынн, Тереховн, Бужска, и Бельза, вообще пользовались значительными преимуществами. Первые владѣли даже землями и участвовали, вмѣстѣ съ дворянами, въ вольныхъ походахъ. Кроме того есть слѣды, указывающіе на то, что эшъ города, по примѣру Нѣмецкихъ соединенныхъ городовъ (Der Schwaebische Staedtebund), имѣли каждый годъ свои собранія, на которыхъ, какъ эшо мы ниже подробнѣе объяснимъ, совѣщались о своихъ городскихъ дѣлахъ.

въ Молдавіи за дѣло чуждое, Тапары, узнавши, что они заняты походомъ въ эту последнюю, ворвались га Нодоль и въ Галицію, опустошили и ограбили цѣлый край и Олескую землю по самый Городокъ и Бельзскую границу, захватили безчисленное множество народа въ неволю, которое частью продали далѣе, частью заставили принять свою вѣру. Возвращавшіеся изъ Молдавскаго похода оплакивали взятыхъ въ плѣнъ братьевъ, женъ, дочерей, сеспръ (238). Въ этомъ, 1450, году умеръ Иванъ Одроважъ, архіепископъ Львовскій, онъ горестно поперилъ брата, Петра, воеводу, павшаго въ Молдавіи, а на мѣсто его посвященъ былъ въ архіепископы кардиналомъ, Сбигнѣвомъ Олесницкимъ, магистръ Григорій изъ Санока (239).

Убитый Иваномъ Черторыйскимъ Сигизмундъ Кейсшуповичъ оставилъ сына Михайла. По договору между Польскими вельможами и убитымъ, эщомъ сынъ не имѣлъ ни какаго права на пресполь, а долженъ былъ только наследовать одно опщевское имѣніе. По смерти Сигизмунда принялъ, какъ известно, бразды правленія Липвой Казиміръ, шеперь король Польскій; но и Михайло предъявлялъ также право на Великое княжество, увѣренный, что кто имѣетъ за собой силу и могущество, для

---

(238) *Długosz* pag. 62, 63. *Cromer* pag. 335. *Bielski* str. 391. *Strykowski* str. 586.

(239) *Długosz* pag. 65. *Cromer*; pag. 335., называетъ его „*homo plebeius e Sanoko oppido ortus.*“

шого найдется и право, и даже безъ него можно обойтись. Не обращая, пошому, ни какого вниманія на благодѣлїя, оказанныя Казиміромъ, подарившимъ ему въ Польшѣ большія помѣстья, и, сверхъ того, въ Сѣверѣ Брянскъ и Стародубъ, въ Подлесьѣ Бѣльскъ и Суражъ, въ Жмуди Кейданы, и въ Новгородскомъ Клецкѣ, соспавилъ заговоръ на жизнь Казиміра, котораго рѣшился схватить на охотѣ, между Троями и Меречемъ, и даже убить (240). Извѣщенный о предпрїятїяхъ Михайла, Казиміръ хотѣлъ было обезопасить себя отъ него, но поитъ убѣжалъ и нашелъ прїютъ у Болеслава Мазовецкаго. Когда Казиміръ принялъ вѣнецъ и прибылъ въ Польшу, Михайло спокойно проживалъ въ Мазовшѣ и спарался, съ одной стороны, разными способами умилосердивши короля, а съ другой, напрощивъ, дѣлалъ тайныя проски и сносился съ Липовцами, обзавинными опцу его благодарностью, надвѣясь, при пособїи ихъ, овладѣть Липвой. Но его проски открылись, и король опспавилъ подозрительныхъ Липовцевъ отъ начальства надъ замками, а Михайла приказалъ схватить, который, видя себя въ опасности въ Мазовїи, бѣжалъ въ Силезїю (241). Въ 1448 году, когда король готовилъ походъ на Пешра, господаря Молдавїи, Михайло проживалъ у этого послѣдняго; но какъ скоро Пешръ смирился, то и онъ долженъ былъ уйти опшуда. Послѣ того онъ

---

(240) *Końalowicz* pag. 192.

(241). *Długosz* pag. 31.

обратился къ хану Татарскому, спаравсь побудить его прошить Лдшвы и короля. И, дѣйсвишелью, нашедши шамъ помощь, ворвался съ Татарами въ Лдшву, занялъ Спародубъ, Новгородъ Сѣверскій и другіе замки, а Лдшовско-Рускіе края приказаль пуштошипь. Казиміръ опсправиль прошить него, въ 1449 году, свое войско, кошорос разбило его, опшняло замки и прогнало съ Татарами изъ края (242). Король мало забопилясь объ нѣвнїяхъ, нѣвѣя еще довольно для раздачи своего собспвеннаго, лѣвѣмъ болѣе, чпо почши все пощомспво Гедимина, за мсключенїемъ спараго Свидригайла и эщого Михайла, вымерло. Онъ позволяль ему брашь доходы изъ нѣвнїй, но не хопѣль держашь въ краю человѣка безпокойнаго, кошорїй, будучи орудїемъ пролазъ, могъ бышь очень опаснымъ для спокойспвія государспва, а для Польскїихъ вельможъ самымъ желандымъ въ Лдшвѣ. Пошому чшо, соспавъ онъ шамъ еще двѣ паршїи, шогда легко бъ удалось ему возобновить поперянное влїяніе Польши и воскресить перевѣсъ, основанный въ 1432 году и ослабленный королемъ, благодрїашспвовавшимъ Лдшвѣ. Хошя всѣ хорошо знали, чшо намѣренїе короля неспремѣнно, и чшо онъ не позволишь собой управляшь, какъ нѣкогда Ягайломъ, однако же кардиналь Олесницкїй, влїяніе и гордоспъ кошораго были безграничны, жившїй въ коропшкихъ сношенїяхъ съ мащерью короля, Софїей, обшавшей въ Польшѣ, и

попыому имѣвшій на нее неограниченное вліяніе, рѣшился попытать, не удастся ли ему поколебать, духовной властью, совѣсть короля, и, такъ, образомъ, склонить его принять Михайла.

1451.

И такъ, на частномъ сеймѣ, въ Корчинѣ, 22 Іюня, 1451, онъ произнесъ отличную рѣчь и увѣщаніе, въ которой, напомнивъ королю обязанности христіянина, неудачу всѣхъ его намѣреній, какъ слѣдствіе гнѣва Божіаго за сдѣланное злодѣяніе, предлагалъ ему помириться съ Михайломъ, воротить его имѣнія и позволить жить въ Липвѣ. Это паспырское напоминаніе подкрѣпили еще присуществовавшіе вельможи своей просьбой; но напрасно: король проникъ ихъ намѣренія и оспался непреклоннымъ. Сбигнѣвъ Олесницкій, бывшій самой дѣлательной пружиной низведенія съ престола Свиригайла и возведенія на него Сигизмунда, причинившій множество потерь и кровопролитія въ Липвѣ, главная причина отдѣленія двухъ областей и уничтоженія всего полезнаго краю, не заботившійся, не смотря на свое великое вліяніе въ государствѣ, ни малѣйше о прекращеніи разбоевъ и убійствъ, былъ сподько мелочнымъ, что строго упрекалъ короля и высказывалъ на очи всѣмъ грѣхъ гнѣвавшаяся на покойнаго родственника. Конечно, Польскіе вельможи не прѣминули бы и впередъ дѣлать шайные происки въ Липвѣ и на Руси во имя эпого Михайла, если бы

смерть не захватила его въ слѣдующемъ, 1452, году, въ Москвѣ, и тѣмъ не прекратила надежды досаждать королю и беспокоить Литву. Тѣло его было привезено изъ Москвы и положено въ Вильнѣ, въ гробъ, родственныхъ ему, Великихъ князей (243).

Кромѣ приведеннаго выше обстоятельство было еще и другое, важное, которое сильно занимало Польскихъ вельможъ на этомъ сѣздѣ. Въ Молдавскомъ походѣ палъ Пётръ Одровжъ, воевода Рускій. Достоинство это соединено было съ большими доходами, а пошому высшее духовенство и Польскіе вельможи боялись, чтобы король не отдалъ его какому-ни будь Русину, что могло бы повлечь за собой оппаденіе Галицкой Руси отъ Польши; поэтому молили короля почтить симъ мѣстомъ лучшаго изъ нихъ. Но король, предосаждая исполненіе этого желанія одной только своей волею, оставилъ его до дальнѣйшаго времени (244).

Изъ новаго города, Корчина, отправился король въ Галицію, гдѣ прожилъ 12 дней въ Перемышль, а оттуда, 23 Августа, 1451 года, прибылъ въ Самборъ. Вскорѣ за тѣмъ явилось къ нему, неожиданно, посольство отъ имени мащери

---

(243) *Bielski str.* 393. Жизнь Михайла Сигизмундовича, со времени смерти отца его до самой кончины въ Москвѣ, именно, бѣгство и скитаніе его въ Мазовіи, Силезіи, Молдавіи, у Татаръ и въ Москвѣ, представляетъ прекрасной предметъ для историческаго романа.

(244) *Dlugosz pag.* 70, 71.

его, королевы Софіи, кардинала Олесницкаго, каштеляна Яна изъ Чижова и Яна изъ Тачина (Тещува) воеводы Краковскаго. Посольство это соспавляли: Янъ изъ Бобрка, каштелянъ Бицкій, и испорикъ Янъ Длугошъ, каноникъ Краковскій. Цель его была слѣдующая: Свидригайло, эпошъ славный воинъ, пошерявъ, послѣ разнообразной судьбы, всѣ свои края, кромѣ любви народной, удержалъ за собой одну только Вольшу и часть Володимірін, и жилъ въ, сполницъ своей, Луцкѣ. Глубокая старость и тяжкіе недуги не обещали ему надежды на долгую жизнь; онъ ненавидѣлъ Поляковъ, какъ причину несчастій своего опечесства, напрошивъ того къ Руси и Липвѣ, какъ сказано уже выше, искренно былъ привязанъ. А попому, не подлежало ни какому сомнѣнію, что онъ, безпомонный, распорядился шакъ на случай смерти, что Липовцамъ откажетъ всѣ свои земли. Чтобы воспреняшпсповать этому, Польскіе вельможи опправили упомянутое выше посольство, опъ своего и машери короля имени, зависящей опъ Олесницкаго, прося его взять средства для присоединенія Луцка къ Польшѣ. Они грозили, что если король не захочетъ послушаться ихъ, то вельможи сами подымутся и употребяшъ всѣ силы, чтобы эша область была присоединена къ Польшѣ, что, разумется, не послужитъ къ королевской славъ; далѣ говорили, чтобы онъ не думалъ, будшо можетъ что-либо приказывать или запрещаль Польскому духовенству и вельможамъ шакое, чего бы сами они добровольно не хо-

пильи сдѣлать (Эпо — собственныя слова посла и историка Длугоша). На такое, хотя нѣсколько дерзкое, требованіе, король отвѣчалъ спокойно, запрещая имъ ничего не предпринимать касательно Луцка, но съхватясь, въ извѣстный день, съ Липовскими вельможами, въ Парчевъ, и тамъ посовѣтоваться съ ними какъ о Луцкѣ, такъ равно и о другихъ спорныхъ земляхъ. И такъ, собрался эпопъ сеймъ, въ Парчевъ, 28 Сеншября, 1451 года; но и въ эпопѣ разъ согласія не было. Липовскіе и Рускіе вельможи не только не хотѣли уступить Луцка и Вольны, но даже основательно доказали Польскимъ, что Подоль, Лопашинъ, Олеско (245), Велилы и Рапно, составляютъ не Польское, но Руское владѣніе, соединенное съ Липвой (246):

Взаимная ненависть обонхъ народовъ достигла теперь высшей степени. Липовцы, подозрѣвая Поляковъ въ томъ, что они собираются ихъ вырѣзать во время переговоровъ, разбили станъ свой за городомъ, и узнавъ, что Поляки готовятся напасть на нихъ, тайкомъ удалились въ Бреспъ, въ свои предѣлы. Потомъ, когда сказали имъ, что Поляки по удаленіи ихъ, дѣйствительно напали на пушпой станъ, до того досадовали и сердились, что многіе изъ нихъ пренебрегли даже гербами, данными имъ въ Городль, именно, Гаспольдъ, Монивидъ,

(245) Оба теперь бѣдныя мѣстечка въ Галиціи.
 (246) *Dlugosz* pag. 72, 77.

Кейзгалъ, Радивиль Монгердовичъ, и др. (*Стрыйковский* стр. 587), и единогласно всѣ объявили войну Полякамъ. Извѣщенный объ этомъ движеніи и успрашенный имъ, король поспѣхъ посѣхшилъ въ Липву, спараясь успокоить взволнованные умы (247).

Когда король прудился въ Липвѣ надъ успокоеніемъ и опклоненіемъ Липовцевъ опъ войны съ Польшей, Сбигнѣвъ Олесницкій мало обращалъ вниманія на эту угрозу; онъ поспѣхъ, по закрытіи сейма обоихъ народовъ, собралъ своихъ приверженцевъ, и имѣлъ съ ними, 6 Генваря, 1452 года, частное совѣщаніе въ Опатовѣ. Собравшіеся тамъ Поляки писали королю, чшобы не забывалъ, что онъ королемъ Польскимъ, и не позволялъ бы Липовцамъ занять Луцкъ. Попомъ опправили въ Луцкъ Николая de Raichow, подсудка Слѣдомірскаго, съ цѣлію наблюдать за ходомъ дѣла, и уговорить, какъ жену Свидригайла, такъ равно и Луцкаго спароспу, Русива Немира, князей и бояръ Вольнскихъ, поддаться Польшѣ, приказывая ему не щадить ни обѣщаній, ни угрозъ, для доспхиженія своего намѣренія (248).

1452.

Но судьба не благопріятствовала желаніямъ Польскихъ вельможъ. Свидригайло, умершій 10 Февраля, 1452 года, призвалъ еще при жизни своей

(247) *Kołatowicz* pag. 211—212.

(248) *Długosz* pag. 82, 83.

къ себѣ старосту своего, Немира, князей, Михайла и Ивана, Черпурыйскихъ, и другихъ Вольнскихъ бояръ, и поручилъ имъ опшдашь, по смерти его, Луцкъ и землю Вольнскую Липовцамъ. И, въ самомъ дѣлѣ, вскорѣ послѣ того прибыли шуда опш Липвы Юрій, князь Пинскій, Радивиль, Госпинович и, Русинъ, Юрша, начальспвовавшій прежде въ Брацлавъ. Всѣ они еще при жизни Свидригайла взяли присягу въ вѣрности опш Немира, князей и бояръ Луцкихъ, и заняли Вольнъ и Луцкую землю своимъ войскомъ (249).

---

(249) *Dlugosz* pag. 84. Еще слѣдуетъ кой-что припомнить о Свидригайлѣ. *Энгель* (стр. 30) утверждаетъ, вопреки истинѣ, что Свидригайло не смотря на свой безпокойный характеръ и пьянство, былъ обязанъ Великокняжескимъ престоломъ вліянію Ягайла и своему Римско-Католическому исповѣданію. Напротивъ, современникъ Длугошъ, какъ мы уже выше видѣли, въ §. 27, (примѣчаніе 155 и 160), утверждаетъ, что онъ былъ любимъ народомъ, особливо Русинами, а потому вступилъ на княжество скорѣе по праву старѣйшинства, нежели по вліянію Ягайла, и, безъ сомнѣнія, умѣлъ бы удержаться на немъ, если бы не происки Поляковъ. Онъ также упрекаетъ Свидригайла въ пьянствѣ и безпокойномъ характерѣ; но все это черпано имъ изъ историковъ самаго непріязненнаго къ нему народа, именно Польскаго. Имя его столько было страшно и вмѣстѣ ненавистно Польшѣ, что въ ней и въ послѣдующіе вѣки каждаго, кого хотѣли осмѣять, называли Свидригайлѣмъ. Эпошъ же самой *Энгель* (стр. 31) утверждаетъ еще, будто онъ, разбишый въ 1435 году, бѣжалъ въ Молдавію, и тамъ пасъ овцы; но это очевидная выдумка. Хотя Свидригайло и былъ разбишъ въ 1435, какъ сказано въ §. 30, при всемъ томъ онъ удержалъ за собой владѣнія, значеніе и земли, и, спустя годъ послѣ этого происшествія, по ешь, въ 1437,

Когда это случилось, Польскіе вельможи чрезвычайно разгнѣвались, видя, что надежды ихъ не исполнились. Они, мимо короля, сами составляли частныя сеймы въ Краковѣ, Сѣдомірѣ и Львовѣ. Не разъ отпраляли они къ королю дерзкія посольства, пребудя возвращенія Луцка и подтвержденія присягой правъ и вольностей Польскихъ, даже хотѣли

подкупалъ, черезъ пословъ, Подьскихъ вельможъ на свою сторону (*Длугошъ* стр. 629). А пріѣхавши въ Краковъ, до того расположилъ ихъ денежными дарами и усипкой замковъ, какъ сказано выше, что всѣ они объявили себя за нимъ. Нетерпѣливый Энгель цѣликомъ полагался на исторію Спрыйковскаго, писанную стихами и заслуживающую вѣроятіе въ шѣхъ только событіяхъ, которыя случились въ его время. Энгель не пользовался, какъ видно по всему, *Длугошемъ*, а потому представилъ съ ложной точки зрѣнія какъ войну съ Польшей, такъ равно и событія, происшедшія въ Литвѣ. Энгелева исторія Галиціи и Украйны до того испорчена, вѣроятно по шоропливости, что я вовсе не могъ пользоваться ею въ этой эпохѣ, то есть, съ 1340 по 1595. Что касается *Свидригайла*, то не худо было бы, если бъ кто-либо изъ земляковъ этого, столько опозореннаго мужа, занялся, съ надлежащей крѣпкой, описаніемъ жизни его, и возвратилъ бы ему отнятую у него заслуженную славу. Но, кажется, теперь мало занимаютъ Липовцевъ дѣявія ихъ народа. Они, какъ бы исполняя желаніе Олесницкаго, совершенно *отоплячили*сь. *Албертранди*, или лучше *Онацевичъ* (Часть I. стр. 72) пишетъ, что „Свидригайло былъ человекъкъ непостоянный, нешвердый во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, неумѣвший, своимъ ограниченнымъ умомъ, править государствомъ, что опъ, видя приближеніе своей смерти, и забывъ всѣ свои присяги, позволилъ Липовцамъ задобрить себя дарами и пущыми обещаніями, и потому приказалъ отдать Луцкъ Литвѣ.“ Можно ли было ждаль, чтобы разсуди-

было оруженъ завладѣшь Вольшью; но, пакъ какъ это не могло обойтись безъ помощи дворянства и Великополянъ, не ожидавшихъ опъ погѣ ни какой особенной пользы, попому что только Мало-польскіе вельможи пожинали плоды побѣдъ, приобрѣтенныхъ кровію бѣднѣйшихъ на Руси, шо, попому, ничто изъ предположеній ихъ не могло соспояться. Душей всѣхъ этихъ происковъ и замѣшательствъ былъ кардиналъ Сбигнѣвъ Олесницкій, коего, попому, и называлъ король „*virum superbum et hostem suum* (250).“ Для успокоенія упомянутыхъ недоразумѣній король назначилъ сеймъ въ Сврадѣ, въ Великой Польшѣ, къ 24 Августа, 1452 года, на который прибыли послы, пакже, и со стороны Литвы: Авдрушко Довойновичъ и Михайло Моншоловичъ. Споры продолжались, какъ и прежде, безъ всякихъ послѣдствій. Поляки налегали на короля подшвердншь права и вольности ихъ

пельный и безпристрастный историкъ девятнадцатаго вѣка, и притомъ профессоръ исторіи, написалъ это? Какая тутъ, въ эпоху происшествій, находится непостоянность или пустота? Могъ ли спаршій въ владѣтельномъ родѣ Литовцевъ, желать скорее видѣть землю свою въ рукахъ чужой ему Польши, нежели Литвы? Долженъ ли былъ онъ болѣе благопріятствовать врагамъ, лишившимъ его престола, чѣмъ своему отечеству? И что это за присяги, которыхъ онъ не сдержалъ? Да и можно ли, съ здравымъ умомъ, повѣрншь, чтобы умирающій, восьмидесятилѣтній, спаредъ, бездѣльный и знаменитый князь, увлекся дарами?

(250) *Dlugosz* pag. 87.

кляпвой, которъй едва могъ успокоить ихъ письменнымъ обещаніемъ исполнить это имъ черезъ годъ. Въ слѣдующемъ, 1453, году былъ снова созванъ сеймъ въ Парчевъ, на которомъ оба народа, по прежнему, исчисляли права свои на Рускія земли, и, ничего не сдѣлавъ, развѣхались. Впрочемъ, король, принужденный, наконецъ, необходимостью, присягнуть Полякамъ, какъ говорится, въ руки кардинала Оленицкаго, что, впрочемъ, ни мало не ограничивало Липву въ обладаніи Рускими землями (251).

§. 31.

Въ предыдущемъ параграфѣ сказано было, что, хотя войска земли Руской и попергли значительный уронъ въ битвѣ на Красномъ Полѣ, при всемъ томъ, одержавши побѣду надъ приверженцами самозванца Богдана, отстояли Александру Ильичу независимую часть Молдавскаго княжества. Въ 1451 году, во время пребыванія короля въ Самборъ, прибыла къ нему, въ началъ Сентября, мать Александра съ своими боярами, прося у него помощи противъ Богдана, все еще владѣвшаго значительной частью Молдавіи и впергавшагося, для грабежа, во

---

(251) *Отъ же стр. III.* Въ сочиненіи *Оленицкаго* (Часть I-я, стр. 73—80) читаемъ вы, съ внутреннимъ неудовольствіемъ, всѣ жесткіе и несправедливые упреки, кои долженъ былъ выносить впомянутый несчастный король отъ дерзкаго кардинала и его последователей.

владѣнія Александра. Король обѣщаль подать ей помощь послѣ Парчевскаго сейма, на кошорый со-
вышовадь прислашь поже двухъ Молдавскихъ бо-
яръ. Между тѣмъ, онъ поручилъ Андрею Одроважу,
спароспъ Львовскому, защищащъ Александра отъ
нападеній Богдана. Сеймъ эпошъ, какъ извѣстно,
ограничивался одними польско прѣніями и кончился
ничѣмъ. Король не могъ подать другой помощи
Александру, кромъ опшправленія прехъ Польскихъ
каспеляцъ къ Богдану для примиренія обоихъ со-
перниковъ. Послы, не имѣя войска и особенной
власпи, могли склонить Богдана только обѣщашъ,
для удержанія себя при своемъ владѣніи, признашь
верховную власпъ короля, явишься въ Краковъ на
судъ его, и, кромъ того, давашь, на содержаніе
Александра, ежегодно королю по 50 тысячъ зо-
лотыхъ Польскихъ, съ тѣмъ, чпобъ, по дости-
женіи Александромъ мужескихъ лѣтъ, успушпшь
ему свой пресполь. Когда Польскіе каспеляны опш-
правились назадъ съ эшѣмъ договоромъ, вдругъ ка-
кой-то Пешръ, объявлявшій поже права свои на эту
землю, но вмѣспъ съ тѣмъ и державщій спорону
Александра, напалъ на пьянаго Богдана, схватилъ и
приказаль ошсѣчь ему голову. Александръ, надѣясь
на расположенность Пешра, пустился къ нему, съ
маперью своей и приверженными боярами, и при-
быль въ Сочаву; но, узнавши шамъ, чпо Пешръ за-
мышляешъ удержашъ за собой княжеспво, а съ нимъ
поспушпшь, какъ съ Богданомъ, принужденъ былъ
бѣжашъ назадъ. И только при помощи Подьскихъ

вельможъ Александръ успѣлъ принудить Пешра удалишься внутрь края; вскорѣ попомъ нѣкоторыя крѣпости объявили себя на сторонѣ его (252), и онъ, такимъ образомъ, снова овладѣлъ нѣкоторой частью Молдавіи.

1453.

Когда Польскіе вельможи, мало уважая приказанія короля, спорили съ нимъ, а онъ, тѣснимый ихъ настойчивостью, принужденъ былъ просить у нихъ прощенія на колѣнахъ (*Opasiewicz*, Tom. I. str. 83), что побуждало ихъ присоединяшь къ себѣ болѣе и болѣе новыхъ земель, хотя и тѣхъ, коими владѣли, были не въ силахъ защищать, вторглись Тапары, около 24 Іюня, 1452 года, черезъ Подоль въ Русь (253), вторично, около 24 Августа, того же года, проникли до самага Львова (254), прешично въ Генварь, 1453, черезъ Вольшь, по самое Олесько (255), а въ Маѣ, черезъ Подоль, въ землю Теревольскую (256), гдѣ, предавая все безнаказано опустошенію, захвашили въ полонъ безчисленное множество народа. Правда, нѣкоторыя лица пыпались было противосташь непріятелю, на пр., 1453 Янъ Ляць изъ Зьнкова съ Яномъ Нымымъ изъ Лепичева и Машвѣйкомъ изъ Межибожа,

(252) *Diagon* pag. 73, 79 и 81.

(253) *Онъ же* стр. 91.

(254) *Онъ же* стр. 96.

(255) *Онъ же* стр. 105.

(256) *Онъ же* стр. 108.

но это были частныя усилія. И хотя имъ, среди несчастій народа, удалось освободить нѣкоторыхъ плѣнниковъ, однако печаль, грабежъ и опустошеніе отечества были неописанны.

Въ 1451 папа Николай V-й, снисходя на предспавленіе кардинала Олесницкаго, разрѣшилъ Польшѣ и Липвѣ оппущеніе грѣховъ на 9 мѣсяцевъ. Для шоржеспвованія этого оппущенія была приглашена, кромѣ Кракова, Гнѣзна, Вильны, и наша сполиця, Львовъ. Желавшій получить оппущеніе грѣховъ, долженъ былъ внеспи, въ особенную сокровищницу, половину расходовъ, издерживаемыхъ на путешеспвіе въ Римъ и назадъ, счисляя въ шомъ и 15-шпдневное-преспываніе въ этомъ послѣднемъ, равно какъ посѣщашъ, въ шеченіе цѣлыхъ шрехъ дней, Львовскіе храмы, назначенные для шого духовной власшью. Доходы, собранные за эшгъ оппущенія грѣховъ, дѣлились на чешыре часши. Двѣ назначены были королю, для защищенія Каполикосъ (Римскихъ) опшъ Ташаръ, шрешья королевѣ Софіи, машери короля, сосшавлявшей съ кардиналомъ одну душу, а чешвершяя должна была посшупишъ въ распоряженіе папы. Въ Львовской сокровищницѣ, однако жъ, мало нашлось денегъ, оппчасши пошому, чшо край эшотъ насслецъ былъ, большей часшью, ерешиками, а часшню пошому, чшо кардиналъ испросилъ для своего Кракова, чшобы набожные вносили одну лишь чешвершую часшь, вмѣшо половины, на путешеспвіе въ Римъ, и, кромѣ шого, юбилей продолженъ былъ въ эшомъ городѣ еще на чешыре мѣсяца. Сшеченіе на-

рода въ Краковѣ было шакъ велико, что въ немъ набралось при большіе сундука (сарсае) 'золота и разной другой монеты (257).—Въ 1452 году умеръ, Лапинскій Перемышльскій епископъ, Пешръ Хржд-шповскій, въ Березовѣ (Bęzozowie). Король предложилъ капитулу избрать, на его мѣсто, своего секретаря, Николая De Blazeiowice, а вельможи, безпрестанно мѣняясь съ королемъ бранными письмами, запретили капитулу избирать королевскаго приверженца. Однако, король, предшательствомъ своимъ въ Римъ, доставилъ любимцу своему утверждение.—Польскіе мѣшописцы (*Стрыйковский*, стр. 589), а за ними и Энгель (изд. Гальское, стр. 36), пишутъ, что Исидоръ, прежній Кіевскій митрополитъ и кардиналъ, прибылъ, въ 1452, въ Подышу, вмѣстѣ съ, назначеннымъ себѣ въ преемники отъ папы Николая IV, митрополитомъ Григоріемъ, и что онъ, съ собраннымъ войскомъ изъ Рускаго дворянства, пробился сквозь огромное Турецкое войско, явился на помощь императору Палеологу въ Царьградъ, и тамъ храбро сражался самъ и Русины его съ Турками. Конечно, дѣло возможное, что онъ былъ въ Польшѣ у Казимира и просилъ его, отъ имени папы, подать помощь умирающей Греческой имперіи; равно какъ и что извѣстно намъ изъ исторіи, что онъ находился папскимъ посломъ при последнемъ императорѣ, во время осады Цареграда; но едва ли вѣроятно, чтобы собранное имъ незначительное число Рускаго дворянства могло пробиться черезъ

Турецкое войско и поспѣшь на помощь осажденнымъ. Пошлму, что, кшо бы захопѣлъ проникнуть изъ Руси въ осажденный Царьградъ, шому нужно было пройши вдоль всю Валахию, переправившись черезъ Дунай, миновашь Булгарію, Балканы и цѣлую Румилію, предприняшъ многодѣльный походъ черезъ Угрію, Сербію, Булгарію и Румилію, и, въ обонкъ случаяхъ, пробившись, подъ Цареградомъ, сквозь Турецкое войско, соспоявшее изъ 400-тысячь, либо же, наконецъ, свспѣ гдѣ-нибудь на Черномъ морѣ на суда и проложивъ себѣ путь черезъ осаждающій Турецкій флотъ. Все эшо кажешся невѣроятнымъ, штъмъ болѣе, что *Халкокондилъ* (Греческій историкъ), описывающій осаду Констанцинополя (кв. VIII. стр. 156—163), вовсе не упоминаешъ ничего о ешолѣ славномъ подвигѣ Рускаго дворянства. Равнымъ образомъ, и шомгло спашься, что папа наименовалъ Григорія митрополитомъ Кіевскимъ; но папы и съ 1232 безпреспанно назначали Лашинскихъ епископовъ въ Кіевъ и на Русь, кошорые, по словамъ Ангеля (стр. 38), были *in partibus infidelium*, не владѣя ни пядью земли на Украинѣ, и не имѣя ни одного алшара въ Кіевѣ.

1454—1464.

Въ печеніе 10 лѣтъ, опть 1454 по 1464 годъ, не произошло ни какихъ важныхъ событій въ исторіи Руско-Галицкаго народа, или, справедливѣе сказашь, Польскіе лѣтописцы не сохранили ихъ попомшву, а Рускіе письменные памяшники всѣ пропали. Ко-

роль Казиміръ занявъ былъ войной Пруской, а Липовцы, между тѣмъ, не забывая правъ своихъ на частіи Подола, Олеска и другихъ Рускихъ владѣній, захваченныхъ Польшей, безпрестанно беспокоили короля, въ 1455, 56, 57, 60, 61 и 63, возвращая ихъ назадъ. Они предлагали ему оставить Польшу, въ которой долженъ былъ онъ проводить жизнь, полную горечи, вернуться въ Липву и жить среди любящаго его народа, или же, если это не возможно, позволить имъ избрать себѣ другаго Великаго князя, въ особѣ Симеона Омельковича, князя Кіевскаго, и не сердиться на нихъ, если они объявятъ войну Польшѣ и будутъ спарашься, съ оружіемъ въ рукахъ, вернуть принадлежащія имъ земли. Въ то время краями Липовско-Рускими управляли, Липвинъ, Гаспольдъ, и Русинъ, князь Юрій Оспрогскій, которые послали, съ предсавленіемъ къ королю отъ имени народа, 1456 года, какого-то Теофила, Николая Немировича, сына Луцкаго спарашны, бывшаго при смерти Свидригайла, и Оспафія. Король нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Липву, гдѣ проживалъ довольно долгое время съ своей женой, и умѣлъ просьбой, дарами и пріятнымъ обхожденіемъ не только оплошать годъ отъ году неперпѣливостъ и шребованія Липовцевъ и Русиновъ (258),

---

(258) *Онъ же* стр. 165, 190, 201, 257, 265, 313, 317 и 329. *Strykowski* стр. 602. Онъ же пишетъ, что Липовцы и Русины потому хотѣли возвестъ на Великокняжескій Липовскій, Жмудскій и Рускій престолъ Симеона Омельковича Кіевскаго, ибо другаго, ближайшаго послѣ

но даже согласился, на представленіе Польскихъ вельможъ, чшобы спароспа Каменца и нѣкопорыхъ другихъ Подольскихъ замковъ присягнулъ, въ 1456 году, на вѣрносшъ Польшѣ (259). Впрочемъ, не весь Подоль зависѣлъ ошъ Польши. Въ нѣкопорыхъ замкахъ спояли еще Рускія войска, какъ, на пр., князь Михайло Черпторыйскій начальспвовалъ Брацлавомъ, въ коемъ имѣлъ, въ 1463 году, особеннаго рода приключеніе. Въ эшо время Турки осаждали свободный городъ, Кафу. Жипели Кафы опсправили одного изъ среды себя къ королю съ просьбой позволишъ имъ набрашъ нѣсколько войска въ Польшѣ. Король согласился на ихъ просьбу, и Кафянинъ нанялъ на Руси 50 дворянъ (milites), родомъ Поляковъ, и пуспился съ ними, черезъ Брацлавъ, въ Крымъ. Во время пребыванія своего въ Брацлавъ, Поляки, поссорясь въ одномъ шракширѣ съ обипашелями, убили какого-шо мѣщанина, зажгли городъ и опсправились далѣе своимъ пушемъ.

короля Казиміра, не было. Такимъ образомъ, онъ самъ же уничтожаетъ собственныя свои утврєнія, обрєненныя имъ въ разныхъ мѣсцахъ своего сочиненія, о разныхъ родахъ, ведущихъ, будто бы, начало свое ошъ Гедимина. Симеонъ, безъ сомнѣнія, былъ помощокъ Андрея Ивановича, по сестрѣ Виповша, следовательно, соединенъ съ королемъ двойными родственными узамы, во первыхъ штемъ, что былъ самъ, по бабушкѣ своей, изъ рода Кейспута, а во вторыхъ, что Казиміръ былъ сынъ тешки его, Сонки. Смѡтр. §. 25, примѣч., и ниже, §. 35. примѣч.

(259) *Onъ же*, смр. 196. Dzieie krolestwa Polskiego, przez Albertrandego, str. 84.

Князь Черпоровыйскій погнался за ними съ своими Русинами, 4 раза сразился, но, всякой разъ, какъ обыкновенно пишуць Польскіе летописцы, былъ разбитъ, принужденъ бѣжать, и только, на послѣдокъ, хитростью успѣлъ одолѣть храбрыхъ на рѣкѣ Бугѣ, такъ что спаслось лишь пять человекъ изъ нихъ, а Русинъ Черпоровыйскій получилъ добычу, цѣной въ 30 тысячъ золотыхъ (260). — Летописцы были, въ копированномъ образѣ, правы, склоняя короля оставивъ Литву и поселившагося на Руси, потому что жизнь его въ Польшѣ была незавидная. Вся удачныя событія въ военныхъ предпріятіяхъ и внутреннемъ управленіи вельможи Польскіе приписывали себѣ, напропавъ того они дѣлали острые и дерзкіе упреки королю въ худомъ правленіи и по дѣлу Вольнской земли (261). — Краковское духовенство не соглашалось принять назначеннаго королемъ ему епископа, держа спору того, котораго хотѣлъ дать имъ папа Пій II-й, откуда множилось непріятностей и безпорядковъ, и только непреклонная твердость короля помогла ему удержавъ свое значеніе. Это Краковское епископство лишилось своего начальника, кардинала Олесницкаго, умершаго, въ 1455 году, и пѣмъ избавившаго короля отъ непріятнаго и опаснаго ему и его владѣнціи человека. Олесницкій былъ великій политикъ, и Польша обязана ему сво-

(260) *Diagon* pag. 318.

(261) *Онь же*, стр. 247.

имъ временнымъ величіемъ. Въспѣтъ съ нимъ и подъ его руководствомъ образовались мужи, опытные въ дѣлѣ правленія, которые, имѣя въ рукахъ своихъ во все время жизни бразды правленія, умѣли сохранить это величіе ея во всѣхъ случаяхъ. Основаніе эпохи польщины было: внутри ограниченіе власни государя, а извнѣ заславляшь, сосѣдственныя земли, если не оружіемъ, по договорамъ, признавъ свою зависимость отъ Польши, или, даже, присоединиться къ ней. Олесницкій, самый пламенный защитникъ папской власни, непріязненный другимъ исповѣданіямъ, былъ, въ высшей степени, гордъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, умѣлъ управлять, и пошому умной распорядительностью своей, при большихъ доходахъ Краковскаго епископства, до того умножилъ свои сокровища, что купилъ даже для своей епископіи княжесство Сѣверское, а землю Спижскую держалъ у себя въ закладъ. Онъ происходилъ изъ дворянскаго рода, не очень, впрочемъ, значительнаго. Опсць его былъ судьей Краковскимъ. Въ молодости служилъ онъ при дворѣ Ягайла, и, сняскавши милость государя, возвысился на степень епископа Краковскаго; вмѣстѣ съ собой умѣлъ онъ также вознести до высокаго значенія и родъ свой. Братъ его былъ Сѣдомірскимъ воеводой. Мы видѣли выше, что онъ былъ благодаренъ своему доброму государю, и, подобно извѣстному Фомѣ Каншербургскому, всякой разъ чувствовалъ неизъяснимую сладость, когда шолько могъ дасть почувствовать ему свое значеніе и важность.

Въ 1456 году показалась въ Галиціи моровая язва, испребившая совершенно окрестности Кросна и Рима нова (262). Въ 1457 явились Татары, копорыс, кромѣ опустошенія Руси по самый Попиличь (263), увели еще въ цеволу множество дворянъ и проситаго народа. Имъ было вышлы на встрѣчу Варфоломей Бучацкій, спароспа Подольскій, и Иванъ Ляць, съ своимъ небольшимъ опрядомъ, но были окружены полпами Татарь и погибли, со всей дружиной, богатырской смерпью (264).

Въ 1462 умеръ послѣдній Мазовецко-Бельзскій князь. По смерпи его король приказалъ заняшь Бельзскую землю во имя Польши, поставилъ спароспой Бельзскаго замка какого-то Яна Лясновскаго, и опдалъ ее ему въ содержаніе (265). Но Липовцы, зная, что это княжество, принадлежавшее, нѣкогда, къ Володоміріи, соспавляешъ собспвенность Руси, присоединили, къ припязаніямъ своимъ на часть Подола, Олеська и Рашна, шакже еще и Бельзь, и не замышкали пребовать возвращенія себѣ этой земли (266). — Къ несчаспіямъ, удручавшимъ наше бѣдное, Руско-Галицкое, опечеспво, ш. е., Татарамъ, Волохамъ и Польскимъ спароспавъ, угодно было еще Всемогущему низпоспавъ

---

(262) *Она же* стр. 190. Кросно лежишь въ Ясельскомъ, а Рима новъ въ Саноцкомъ уездѣ.

(263) Попыличь — мѣспечко въ Жовковскомъ уездѣ.

(264) *Długosz* pag. 213.

(265) *Она же* стр. 288.

(266) *Она же* стр. 313—317.

на эпошъ край новыи родъ бѣдспвйи. Это были Креспоносцы, или лучше Кресповики, п. е. люди Лапинскаго исповѣданія, кошорые, повинуясь буль папы Пія II-го, взяли святой крещъ, и, украсивъ имъ свое плашье, рѣшились опсправившя, черезъ Угрію, прошивъ Турковъ. Въ 1463 и 64 собралось множествъ разнаго рода бѣдняковъ, не имѣвшихъ чѣмъ жить, и, преспуниковъ, думавшихъ загладивъ прежнія свои злодѣянія войной прошивъ невѣрныхъ и жаждавшихъ случаевъ къ грабежу. Начальсшво надъ ними, въ числѣ двѣнадцати тысячъ, въ Малой Польшѣ и на Руси, принялъ какой-то Счастный. Въ надеждѣ, что злодѣянія ихъ опспуспяшя имъ, они шопчасъ, еще до сполкновенія своего съ бусурманами, поспѣшили показатъ знаки своего мужества на самой Руси, а попому, пока что, начали битъ и грабитъ Жидовъ и Русиновъ, опказывавшихся опгъ послушанія Риму; а показавши опспность свою въ эпомъ, не щадили попомъ уже и самыхъ исповѣдниковъ Лапинской вѣры. Опспушопивши разныя околицы и загнавши дворянъ въ Львовъ, они опспановились, наконецъ, подъ нимъ и пребовали выдачи городскихъ Жидовъ. Городъ вошелъ въ договоръ съ разбойниками, заплашилъ имъ окупъ, далъ продовольствіе, и, какъ обнесенный каменными спѣнами, спсся опгъ грабежа. Такія припгсненія и всеобщее безпокойсшво склонили начальниковъ города и дворянсшво Львовской и Жидачевской земли заключитъ между собой, въ 1466 году, договоръ взаимной обороны опгъ всѣхъ непріятелей,

опваживающихся нападать и грабить городъ и дворянскія владѣнія. Договоръ этотъ помѣщенъ въ прибавленіи подъ буквой М. Меньше счастливъ былъ Краковъ, въ которъй порвались Крестовики, ограбили Жидовъ, на улицъ св. Анны, и 30 убили изъ нихъ; при этомъ досталось, также, и христіанамъ. А какъ бѣдные мѣщане не защищали Жидовъ отъ 12 тысячъ разбойниковъ, собранныхъ папскою булою, шо и принуждены были за шо, въ наказаніе и довершеніе своего несчастія, заплащивъ еще королю при тысячи золотыхъ, что теперь равняется сорока тысячамъ (267).

§. 35.

1468—1474.

Прусская война съ Крестоносцами продолжалась еще и въ началѣ этого періода, и кончилась только славнымъ Торунскимъ миромъ, 1466 года, въ пользу

---

(267) *Бльскій стр.* 432. *Зиморовичъ*, изданный *Пи-воцкимъ*, стр. 149. Какой особенной опекой пользовались Жиды подъ Польскимъ владѣніемъ, и какъ несправедливо должны были отвѣчать города за обиды, нанесенныя имъ кѣмъ-либо третъимъ, покажу я ниже, описывая хищеніе, произведенное, въ 1664 году Езуитскими студентами и дворовыми людьми Польскихъ вельможъ надъ Львовскими Жидами. Этотъ союзъ Галицкаго дворянства, съ одной стороны земли Львовской и Жидачевской, а съ другою города Львова, заключенный для взаимной обороны, былъ направленъ, какъ противъ Крестовиковъ, такъ равно и противъ воеводы Одроважа, державшаго въ залогъ эту землю, и утѣшавшаго ихъ, что все покажемъ въ слѣдующемъ, 1465, году.

Но и при Избравіи королевскаго сына, Владислава, на Чешскій пресполъ, копорый, какъ свидѣтъ Длугошъ (pag. 467), принялъ онъ „ad decus linguagii Slavonicæ“, и Казимира, втораго королевскаго сына, на пресполъ Угорскій, впануло Польшу въ споры съ панами Чехами и Уграми, которые пропывались такому избранію. Отсюда, Польскіе летописцы, занятые, по большей части, описаніемъ войнъ, происшедшихъ онъ эпохѣ случая, мало оставили намъ свидѣній о внутреннемъ соотношеніи нашихъ Рускихъ краевъ. Впрочемъ, судя и по оставленному намъ о томъ Длугошемъ (сир. 315 и 316), можно утвердиться, что судьба Червоной Руси была печальна. Распочительный Владиславъ Варискій оставилъ нашу Галицкую землю, за значительную сумму, въ залогъ сильному Польскому дому, Одровжамъ, правившимъ ею самовольно подъ именемъ воеводъ и старостъ Рускихъ. По смерти Андрея Одровжа Рускіе жителя Галиціи принесли королю жалобу на жестокія притѣсненія, многія злодѣянія и спрашныя разбои, причиняемые имъ эпѣмъ домою. Янъ Одровжъ, преемникъ Андреевъ, мало уважалъ жалобы жителей, равно какъ и приказаніе короля явиться къ нему, попому что прошло уже то время, когда король былъ въ соотношеніи отдавать справедливостъ слабѣйшему передъ сильнѣйшимъ. Кроме того Одровжъ зналъ хорошо, что, желая удалить его онъ владѣнія Галиціей, должно было, прежде всего, внести ему деньги по записямъ его на земли и замки Львовскій, Жидачевскій, Самборскій, и друг., на что король не имѣлъ

ни охоты, ни возможности. А пошому, въ проводное воскресенье, 1465 года, король прибылъ въ Львовъ и приказалъ, съ согласія обитателей земель Львовской, Галицкой и Бельзской, платити, для удовлетворенія Одровжовъ, съ каждого лана „setones (ш. е., по 12 грошей)“, а каждому жителю, имѣющему свое хозяйство и семейство, доставити по одному волу. Такимъ образомъ, на собранную дань и проданные 20 тысячъ воловъ, выкупили изъ залога земли Львовскую, Жидачевскую и зѣмлю Глинны (268). Но не одна наша Русь находилась въ подобномъ залогѣ; Каменецъ и часть Подола, занятаго Поляками, подобнымъ же образомъ опданы были роду Бучацкихъ, и подобнымъ же образомъ выкуплены, въ 1463 году (269). Король не всегда бралъ деньги за подобныя земли; частію давалъ онъ кусокъ земли либо въ награду за какую-нибудь услугу, либо же на пасоянія какого-нибудь Польскаго вельможи, желавшаго владѣти пою или другою землей, или подарити ее своему родственнику, но всегда съ условіемъ, тогда только воротишь ее, когда внесется ему за по извѣстное количество денегъ. Если получившій, такимъ образомъ, землю былъ человекъ совѣшавшій, то онъ довольствовался, какъ господинъ, однимъ только оброкомъ съ обывателей ея и участиемъ Русина въ ея военныхъ похо-

(268) *Блжскій стр.* 436.

(269) *Ольжскій стр.* 132.

дахъ; но ежели онъ былъ менѣе совѣспливъ, по ошибралъ Русину землю и его имѣіе, предоспавляя ему полную волю, какъ уже мы выше замѣпили, въ §. 31, искашь счастія на бѣломъ свѣтѣ. Такіе сквипальцы, бѣглецы и изгнанники, удалялись къ Тапарамъ, промышляли грабежемъ, и, дыша местию, мирились, подъ именемъ Козаковъ (270), съ Та-

(270) *Dlugosz* pag. 449. Слово *Козакъ* значило вѣспазь, человекъ благороднаго происхожденія, вольный, воинъ (*Miles, Nobilis*). Вотъ какъ выражается о немъ царь Иванъ Васильевичъ въ письмѣ своемъ къ Чашибеку, хану Крымскому: „Еще не имѣа на силы, на власпи, и будучи единственно *Козакомъ*, ты спрашивалъ у меня;“ и такъ далѣе (*Карамзинъ VI*. стр. 91). Кажется, у Тапаръ было три степенни богатѣрей, именно: Уланъ, Князь и Козакъ. Доказательствомъ тому служитъ договоръ этого же самаго царя съ ханомъ, Менгли-Гиреемъ, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „не воевали ни моиъ Уланомъ, ни Княземъ, ни Козакомъ“ (*Карамзинъ VI*. стр. 39, примѣчаніе).“ Братъ Тапарскаго хана, Шахмата, находившійся, въ царствованіе Великаго князя, Александра, въ Литвѣ, котораго собирались послать въ Крымъ съ какимъ-то порученіемъ, носилъ званіе Козака. *Кромеръ* (стр. 443 и 444) пишетъ: „Placuit igitur ipso assentiente fratrem quidem ejus *Cosacum Soltanum* in Scythiam mitti. His ita constitutis, *Cosacus* accepto a rege viatico etc.“ У Поляковъ воевать на собственной счетъ называлось „ишши въ Козацство.“ *Бльскій* (стр. 500) говоритъ, что братья Сипрусы отправились въ Испанію „козаковать.“ Предаваться „Козацкимъ забавамъ“ значило участвовать въ турнирахъ, охотѣ и вообще рыцарской войнѣ. *Стрыйковский* (изданіе *Богомольца*, стр. 376). Въ Рускихъ летописяхъ первое извѣстіе о Козакахъ встрѣчаемъ подъ 1444 годомъ, именно въ то самое время, когда нашъ Галицкій вольный народъ Поляки лишили собственности и заставляли удаляться на Дитирь.

шарами; они-то наслали, въ 1469 году, при орды на Рускія земли. Первый ошдѣль ихъ продрался, безъ малѣйшаго сопротивленія, черезъ уѣзды Володимірскій, Кременецкій, Кузминскій, Чудовскій и Жишомірскій, захватилъ съ собой, кромѣ драгоценностей и скоша, до 10 тысячъ ильнниковъ. Другой ошдѣль, спривившійся къ Теробовль, узнавъ, что Польское войско гошово встрѣшилъ его, подѣ начальствомъ Рафаила Ярославскаго, старосты Львовскаго, и Павла Ясинскаго, старосты Бельзскаго, ворошилось, съ небольшой добычей, въ степи; претій же ошдѣль грабилъ Валахию (271). Не только Ташары и Козаки разорали несчастную Галицію, но и Угры, державшіе спорону короля своего, Машвтя, прошивъ Казиміра, сына короля Польскаго, рѣшились опжснитъ ему за посягательство на чужой вѣнецъ. По эшому, въ 1474 году, вшорглись они, нежданно, въ Галицію, овладѣли Змигородскимъ замкомъ, ограбили города: Дуклю, Яслы, Берестокъ, Колачицы, Фришпакъ, Яслиска, Мушинне и Дабовдѣль, какъ называшъ его Длугошъ, или нынѣшній Дубовець, сожгли многолюдный городъ Пилзно (272), и возвращались, съ добычей, за Карпашы (273). Въ то самое время, какъ эшо дѣялось на Угорской границѣ, ворвались, черезъ Подоль, на нашу Русь, около св. Іоана Кре-

---

(271) *Długosz* pag. 450.

(272) Вся эиъ города находятся въ Галиціи.

(273) *Długosz* pag. 506. *Bielski* str. 459

опившеля, 1474, Ташары, безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ, упомянутыми выше, изгнанниками, опустошили, огнемъ, мечемъ и пльномъ, окрестности Каменца, Збаража, Голоторъ, Дунаева, Галиннъ и Галича, пространствомъ на 700 верстъ, а шириной 210, забрали безчисленное множество не только поселямъ, но и дворянъ, съ ихъ движимымъ имуществомъ и скотомъ, и увлекли ихъ въ опдаленныя спороны. Никто не пропивился имъ; одинъ лишь архиепископъ Львовскій, Григорій, осмѣлился защищаться въ замкъ своемъ, Дунаевъ, и еще какой-то дворянинъ, Свинка, въ Поморлякъ; а какъ Ташары не заботились о взятіи укрѣжденныхъ мѣстъ, то они и остались въ живыхъ. Еще Ташары овладѣли Збаражскимъ замкомъ и схватили въ немъ князя Ивана (274) и жему его. Князь лучше конгъль сги-

---

(274) *Збаражскіе князья* были такіе же Рускіе, какъ и Черторыйскіе, а не Литовцы, какъ утверждаетъ Гваньинъ (стр. 321) и другіе. Они происходятъ отъ чистыхъ Русинъ, а не отъ какого-то Василя Корибуновича. Возможно ли, чтобы князь Збаражскій, будучи Литовцемъ, сыномъ или внукомъ Корибута, Ягайлова брата, жилъ съ своимъ родомъ, безъ всякихъ почестей и значенія, въ ничтожномъ Збаражѣ, совершенно въ неувѣренности, между тѣмъ какъ двоюродный братъ его возсѣдалъ на Польскомъ и Литовскомъ престолѣ и объявлялъ припазанія на Угорскій и Чешскій вѣнецъ для своихъ сыновей? Возможно ли, чтобы Польскіе короли, Ягайо, Владиславъ Варскій и Казиміръ, съ такой распочительностью обогащавшіе Поляковъ, допустили провождать, въ совершенной безувѣренности, дна свои роднымъ и двоюроднымъ братьямъ,

нупъ, нежели шипи въ неволю, а потому зажегъ замокъ и сдѣлался, вмѣстѣ съ Ташарами, хохлявщи-ми увеселъ его, жертвой пламени. Одинъ изъ сыновей его попался было въ плѣнъ; но слуга его, Ру-

---

довольствовались ограниченными докладами дворянскаго имѣнія? Во время вѣнчанія на престолъ, обрученія, рожденія и другихъ придворныхъ празднествъ, прѣзжало къ Польскому двору множество Силезскихъ, Пшемцкихъ, Мазовецкихъ, и другихъ князей, коихъ всѣхъ Длугошъ называетъ поименно, между шѣмъ какъ о князяхъ Збаржскихъ, Вишневецкихъ, Черторыйскихъ и Сангушкахъ, происходящихъ отъ Корибуша, Любарша и Коріята, нигдѣ ни малѣйшаго упоминанія. Причина этому была самая простая, именно: всѣ они принадлежали не къ королевскому роду, не имѣли значенія при дворѣ; но, какъ Русины по происхожденію, были презираемы побѣдителями, а потому рѣшились лучше проводить жизнь свою въ деревенской тишинѣ, выжидая благоприятнѣйшаго времени. Ни одинъ изъ современныхъ и позднѣйшихъ историковъ, въ теченіе долгаго полустора вѣка, не считалъ ихъ отпрыскомъ королевскаго дома, напрошивъ, каждый называлъ ихъ природными Русинами. *Бальскій* (стр. 360) первый говоритъ о Черторыйскихъ, бывшихъ въ его время уже сильными, слѣдующее: „Этиъ князья шожже происходятъ отъ Гедиміана,“ а *Коллосичъ* еще яснѣе (стр. 174): „Lubartii Gediminiadae filius.“ Ягайо былъ старостно привязанъ къ своему роду и старался возвышать его; для этого-то онъ заботился выдать Витовшову племянницу, дальнюю свою родственницу, Цимбарку, за эригерцога Австрийскаго, Эрншта (*Коллосичъ* стр. 90). Могъ ли же эионъ король, такъ сильно привязанный къ родственникамъ, совершенно забыть своихъ братьевъ и племянниковъ? Ни Длугоша, ни Кромера никакъ не мѣза обвинять въ незнаніи и неосновательности, потому что Длугошъ жилъ при дворѣ, былъ учителемъ королевичей, употреблялся въ дипломати-

снѣ , бывшій , вмѣстѣ съ нимъ , въ неволѣ , убилъ Тапарина , освободилъ себя и дѣтя господина своего , и попомъ счастливо бѣжалъ . Это нападеніе Татаръ опустошило значительную часть Подола ,

---

чeskихъ посольствахъ ; следовательно , могъ ли такой мужъ не знать роду царствующаго дома ? Равнымъ образомъ , не льзя упрекнуть его и въ неосновательности , его , кошорый , въ этомъ отношеніи , даже черезъ чуръ ужъ почно описываетъ намъ каждаго вельможу и дворянина по имени , прозванію и гербу . Одни только позднѣйшіе Польскіе писатели смѣли обращаться Рускихъ князей въ Литовцевъ , и притомъ потомковъ Гедимина , не исключая отсюда и самаго Кояловича , написавшаго , спустя 250 лѣтъ послѣ вступленія на престолъ Литовца , Ягайла , и послѣдняго соединенія Литвы съ Польшей , превосходнымъ Латинскимъ языкомъ , исторію Литовскаго народа . Впрочемъ , сочиненіе его естъ просто только историческій романъ , для коего взялъ онъ дѣйствующія лица изъ хроникъ Мѣховиты , Длугоша , Кромера , Спрыйковскаго и другихъ Польскихъ писателей ; дѣянія же ихъ , рѣчи и причины дѣйствій развилъ изъ собственной своей фантазіи , приукрашивая дѣянія упомянутыхъ выше сочинителей : Онъ шже выводитъ князей Вишневецкихъ и Збаражскихъ отъ Сѣверскаго князя , Димитрія Корибута (Часть 2-я , стр. 42—46.) , Ягайлова брата , позволяетъ Вишовту изгнать его изъ своего Сѣверскаго княжества , и попомъ надѣляетъ огромными помѣстьями на Подолу , именно : Брацлавомъ , Винницей , Кременцемъ и Соколовымъ , которыя внимательный читатель вътописи послѣ этого времени , п. е. , послѣ 1395 года , находитъ совершенно въ другихъ рукахъ , и кошорыя , пологать должно , принадлежали , во время сочиненія Кояловичемъ своей исторіи , дому Вишневецкихъ и Збаражскихъ . Если , въ самомъ дѣлѣ , жилъ на бѣломъ свѣтѣ , Сѣверскій князь , Димитрій Корибутъ , и былъ брашомъ короля , шо можно ли повѣ-

находившагося подъ Польскимъ правленіемъ, и Галицію: они увели съ собой до 100 тысячъ душъ. Обвиняли Литовцевъ и Русиновъ, бывшихъ подъ властью Литовской, что они благопріятствовали эшѣмъ Та-

---

ришь, чтобы Витовтъ рѣшился идти войной на него, единственно только для того, чтобы изгнать изъ княжества, осадить въ Новгородъ Сѣверскомъ, заключившемъ въ себя большія сокровища, чтобы *Витовтъ болла ся прихода Рускихъ князей на помощь осажденному Литовцу Литовцемъ?* Далѣе, чтобы, по взятіи города, Витовтъ закатилъ себя всѣ княжескія и частныхъ людей сокровища, собранныя въ замкѣ и церквахъ, чтобы онъ, называемый Поляками присяжнымъ королевскимъ подданнымъ, держалъ на Волыни въ оковахъ роднаго королевскаго, а своего двоюроднаго, брата, съ женой и дѣтьми, безъ всякой причины, чтобы, потомъ, князь Вишневецкій, отъ рода Ягайлова или Ольгердова, былъ слугою у Сигизмунда Августа, и, напоследокъ, чтобы Турецкій Султанъ приказалъ мовѣсипъ, за ребро на крючекъ, другаго Вишневецкаго князя, Ягайловича? Разумѣешь, ни конитъ образомъ! Какъ Димитрій Корибутъ Сѣверскій, шакъ равно Владиміръ Кіевскій и Федоръ Подольскій (Часть 2-я, стр. 42), были, безъ сомнѣнія, Рускіе князья. А что осмотрипельный *Ильскій*, придерживался описанія современныхъ родописцевъ, и назвалъ ихъ, можетъ быть, вопреки собственному убѣжденію, Ягайловичами, то это, съ его стороны, было очень осторожно, потому что онъ не хотѣлъ навлекать на себя негодованія чрезвычайно сильныхъ въ свое время Руско-Польскихъ домовъ, которые, не довольствуясь своимъ славнымъ Рускимъ происхожденіемъ, крѣпко желали породниться съ Литовцами. Не должно, однако же, этого Димитрія, названнаго Корибутомъ, смѣшивать съ Сигизмундомъ Корибутомъ, родственникомъ Ягайла. *Нарушевичъ* (VI. стр 36) считаетъ Димитрія роднымъ братомъ Ягайла, а *Большій*, напрошивъ того (стр. 325), называетъ Сигизмун-

иарскимъ вѣбѣгамъ по нѣмивіи кѣ Полжкамъ. И въ самомъ дѣлѣ князь Черпурыйскій, начальствовавшій въ Липовской частинѣ Подола, и Маргивнъ Гаспольдовичъ въ княжескихъ Кіевскомъ, не только

да братомъ Вишевиа. Этомъ послѣдній, начальствуя Липовскимъ войскомъ, вторгся, въ 1409 году, въ Прусскіе края (Колловоичъ стр. 81. Бѣльскій стр. 290), и причинилъ имъ значительный вредъ, а впоследствии былъ избранъ Чехами-Гуситами себѣ въ короля. Нарунскій (стр. 37) считаетъ Сигизмунда сыномъ Димитрія; но это несогласно съ истиной, потому что Димитрій, посаженный въ 1395 году, въ немцѣхъ, въ Вельнѣ, имѣлъ только малыхъ дѣтей, и свои походы на Подола, следовательно, не могъ имѣть сына на Липовскомъ княжествѣ, сколько ужъ возмужалого, чтобы онъ, въ 1406, велъ свое войско противъ Прусковъ. Сказано бытъ, Димитрій Корбуицъ былъ князь Рускій, а Сигизмундъ Корбуицъ, король Чехско-Гуситскій, котораго Сигизмундъ Кейспутовичъ, пѣвнѣвъ 1435 года, въ сраженіи, подъ Валькоміромъ, приказалъ убить, былъ, какъ выше сказано, въ §. 30, княземъ Липовскимъ, племянникомъ Ягайла. Изъ всѣхъ, такъ называемыхъ, Липовско-Рускихъ князей, потомковъ, будто бы, Гедимина, одни только Омельковичи Служкѣ могли, по моему мнѣнію, действительно принадлежать къ роду Гедимина, и, кажется, въ женскомъ колѣнѣ. Этихъ Служкѣ князя пользовались большими почестями, какъкъ не имѣлъ ни одинъ княжескій домъ, даже Вишевецкіе, Збаражскіе, и другіе. Почести эти состояли въ томъ, что князь Служкій, по смерти Сигизмунда Августа, 1573 года, отправилъ, нарочитъ иностранныхъ державами, Липовскими государственнымъ чинами и зависимымъ княземъ Прусскимъ, своихъ пословъ на созваніе королевства, вѣщая, что онъ являеиъ на избраніе короля, въ чемъ ему никто не оказывалъ ни какаго права (Бѣльскій стр. 672),

не променялись Тапшарамъ, но еще, сверхъ того, послали, по князю Глинскому, дары имъ, и оказывали всякое вниманіе. Должно бышь, ненавидящъ Русиновъ и Липовцевъ къ Полякамъ дошла до нельзя, ежели они желали видѣшь край свой лучше окупленными и лишенными народонаселенія, нежели въ рукахъ Поляковъ. Одно же самое увидимъ ны и ниже, въ самомъ XVII вѣкѣ, поному чшо Русины всегда предпочиняли Тапшарскую неволю и господство Польскимъ (275).

между штъмъ какъ князю Прускому это не было позволено. А когда зашла рѣчь о мѣстѣ, которое долженъ былъ занять онъ въ Сенатѣ, то все признали, что ему слѣдуетъ сидѣть рядомъ съ Виленскимъ епископомъ (*Вильскій стр.* 672). Это было чрезвычайной почестью, поному чшо епископы занимали, по обзвмъ сторонамъ престола, первыя кресла. А какъ епископъ Виленскій былъ пятымъ по числу, поному князь Слуцкій, занявши шестое кресло, имѣлъ послѣ себя двѣнадцать епископовъ, всехъ Польскихъ и Липовскихъ сенаторовъ и министровъ. Только одинъ онъ занималъ мѣсто между духовными, оплнне, котораго не давали даже самымъ Мазовецкимъ князьямъ. Извѣстно, также, что въ Липвѣ всегда была сторона, желавшая доставить Великокняжескій престолъ князьямъ Слуцкимъ, какъ это упомянулъ мы уже выше, въ §. 34, подъ 1454 годомъ. Изъ всего этого открывается, чшо эти Слуцкіе князья были соединены родствомъ съ владѣтельнымъ домомъ, а все прочіе Рускіе князья, даже доказавшіе происхождение свое отъ Рюрика, относимы были Поляками къ числу другихъ обшачелей.

Въ это время, именно, въ 1468, произошла важная перемена въ образъ Польскаго правленія. Прежде король Пясхова дома, владѣя самодержавно, обращались только за совѣтомъ и мнѣніемъ къ высшему своему духовенству и вельможамъ, и припомъ нѣмъ, коихъ угодно было имъ починить своей довѣренностью, и кои, попому, назывались „совѣтники (consiliarii, въ царствованіе Людвига)“. Но во время дряхлой старости Ягайла, заблывшагося только объ удержаніи себя на чуждомъ ему престолѣ, въ малолѣтствѣ сына его, Владислава Варнскаго, и въ правленіе Казимира, Польскіе вельможи и епископы присвоили себѣ значительную часть власти, а попому король очень мало былъ въ состояніи что-либо сдѣлать безъ ихъ согласія. Спало бытъ, это было монархично-олигархическое правленіе. Дворянство начало завидовать вліянію богатыхъ сосѣдей своихъ, не захотѣло слушаться ихъ приказаній и пожелало также участвовашъ въ высшемъ правленіи. Должно было допустить и его, и попому въ этомъ-то году положено было допустить дворянству участвовашъ въ общественныхъ дѣлахъ, названныхъ послѣ сеймами, на кои присылаешъ ему изъ каждой земли пословъ своихъ, и, такимъ образомъ, правленіе Польское обратилось въ монархично-аристократическое (276).

Въ 1471 умеръ Симеонъ Омельковичъ, владѣтельный князь Кіевскій. Передъ смертию опира-

вилъ онъ къ королю Казимиру, какъ Великому князю Литовскому и своему верховному начальнику, посла, вѣрля совѣспи его свое княжеспво, жену, сына и дочь. Король поручилъ правленіе эпѣмъ княжеспвомъ, по желанію дѣшей, равно какъ и самую опеку ихъ, Литовцу, Маршину Гаспольдовичу, какъ шестю умершаго и дѣду оставшихся двухъ сиропъ (277).

Въ это время княжилъ въ Молдавіи Стефанъ, человекъ воинспвенный, копорый могъ проши-вустоятъ даже Туркамъ и побѣждашь ихъ, но копорый, однако же, предвидя, что временное поржеспво его не защишишь его отъ пораженія и гибели, если еще разъ впоргнулся Турецкія войска въ Молдавію, рѣшился обратишь-ся къ королю Казимиру, присвоавшему себъ надъ нимъ верховную власшь, и предспавлялъ ему свой спрахъ и опасносшь, грозившую Польской Руси на случай впоричнаго нашеспвія Турковъ на этъ спраны. Разумѣпся, Казимиръ охопно подалъ бы помощь, пакъ называемому, подданному своему, ежели бы имѣлъ людей и деньги; а пошому онъ опло-жилъ намѣреніе свое въ эпомъ до другаго времени.

---

(277) Онъ же стр. 191 и 462. По словамъ Колюшча (стр. 238) отъ этого Симеона Омельковича и, малолѣтнаго сына его, Василя, произошли князья Слуцкіе. Смолр. примѣчаніе 274.

Впрочемъ, Липовскіе и, даже нѣкоторые, Польскіе вельможи побуждали его подать просимую помощь. Одинъ изъ нихъ, по имени Держекъ Рыгиванскій, до того даже просилъ было дерзость свою, что на Люблинскомъ сеймѣ, 1475 года, дѣлалъ королю оскорбы и неприличныя упрёки, и обвинялъ его въ нерадѣніи, не обращая вниманія, что казна была истрошена, королевскія имѣнія расхищены, и что король едва могъ удовлетворить изъ собственныхъ доходовъ казенныхъ воиновъ въ Прусской войнѣ. На Страдскомъ сеймѣ, 1475 года, онъ рѣшительно не могъ получить нужныхъ денегъ для приданнаго своей дочери (278); да и послѣ сколько разъ ни требовалъ денежнаго пособія у дворянства, получалъ или очень мало, или даже вовсе ничего.

§. 36.

1475.

Наконецъ, спуспя спо лѣтъ, вспомнили Угры, что предки ихъ, когда-то, присвоили себѣ право на Галицкую Русь, Молдавію и Валахію. По этому случаю король Угорскій, Матвѣй, дѣлалъ Польскому правительству сильныя представленія; и поному, съ согласія обѣихъ споронъ, положено было рѣ-

---

(278) *Dlugosz* pag. 537. *Opisany* II. str. 161. Казиміръ, пишеть *Бандтке* (стр. 49), имѣлъ дѣло съ двумя непріятелями, Крестоносцами и Польскимъ дворянствомъ, потому что, когда приходилось ему биться съ первыми, то долженъ былъ, въ это же самое время, торговаться съ последними.

нимъ, этому предсидѣть, взаимными владами, на Угорскомъ сеймѣ, 1475 года. Для этого назначилъ король Казимиръ, отъ лица Галиціи, 10-ти пароничьскъ (комесаровъ), и припомъ самыхъ Поляковъ, пошому что на смерти Грѣцька Кырдіѣвича, ни одинъ уже Русинъ не имѣлъ больше ни какого достоинства, ни высшаго мѣста. Эти нарочныя съѣхались въ Новый Сѣчь; но, проживъ тамъ нѣкоторое время, узнали, что сеймъ Угорскій не состоялся, по какимъ-то важнымъ причинамъ, въ текущемъ году, и воротились въ свои дома, а пошому рѣшеніе спора отложено было на неопредѣленное время (279).

1476.

Въ слѣдующемъ, 1476, году вступили Турки въ Валахію. Господарь Стефанъ усиленно молилъ о помощи того, кошорый называлъ себя верховнымъ повелителемъ его и пребывалъ, въ мирное время, присяги въ вѣрности. Положено было сдѣлать всеобщее ополченіе дворянству земель Галицко-Рускихъ. Начальство надъ нимъ получилъ Полякъ, Павелъ Ясинскій, помощникъ государственнаго казначея, и собралъ дворянство подъ Каменцемъ. Онъ, однако же, не подалъ ни какой помощи упѣсненному Валаху, даже причинилъ, какъ удѣрелъ Бѣльскій (280); не меньше вреда самыхъ Турковъ, и, когда эсть, по случаю погрома нїа кораблей своихъ съ военными припасами на Черномъ

(279) *Отъ же стр. 535.*

(280) *Bielski str. 467.*

морь, оставили Молдавію, по и онъ распустиль свои войска. Длугошъ приписываесть (pag. 547), по обыкновенію своему, недвѣшельность вожда, бывшаго, вмѣстѣ съ пѣмъ, и помощникомъ государственнаго казначея, одному лишь королю, который долженъ былъ въ Польшѣ, какъ эпо козлище Израиля, носить на себя грѣхи цѣлаго народа.

1477.

Въ слѣдующемъ, 1477, году, Генваря 29, оставилъ, совершенно неожиданно, эподъ свѣпъ, Григорій, архіепископъ Львовскій, мужъ ученый, правившій паспой около 30-лѣпъ. Длугошъ подозрѣваесть, не оправила ль его одна изъ женщинъ, къ которымъ онъ неумѣренно былъ привязанъ (281).

1478.

Въ 1478 присушествовалъ король Казиміръ на сеймѣ Липвы и Руси, въ Брестѣ. На эпомъ сеймѣ Липовцы умоляли его назначить имъ одного изъ королевскихъ сыновей въ государя; но напрасно. Казиміръ отвѣчалъ, что онъ, пока живъ, никому не поручитъ управленія Липвой (282). Ибо онъ опасался, во первыхъ, что Липовцы, дыша ненавистью къ Полякамъ, могутъ начать войну съ

---

(281) *Dlugosz* pag. 553.

(282) *Она же* pag. 565.

ними, а во вшорыхъ, опказавшись ошь доходовъ Липовскихъ, онъ не былъ въ соспояннн поддержи-вашь свой домъ и вляніе.

Вскорѣ попомъ явились Ташарскія орды на гра-ницахъ Подола; но узнавъ, что памъ находилось нѣсколько войска подъ начальствомъ Спышка изъ Я-рославля, воеводы Львовскаго, и Яна Одровѣжа (шого самага, копораго, недавно, выкупили Русины, шолько бы сбьшь его съ рукъ), воеводы Подольскаго, пош-часъ скрылись. Но когда Польскія войска воропились назадъ, шо Ташары напали ночью на городъ Бра-цлавъ, и напугали князя Чершорыйскаго до шого, что онъ долженъ былъ скрышься въ замокъ, между шьмъ какъ другіе ограбили и сожгли городъ, а жипелей полонили и удалились съ добычей (283). Очень вѣрояшно, что и Поляки, подобно Липовцамъ, облегчавшимъ поражашь Поляковъ и пуспошпшь узды, заняшыѣ ими, шожѣ, въ эпошъ разъ, плашя взаимношью, сильно содѣйспвовали разби-нтію Липовцевъ и, ненависшнаго имъ, Русина, князя Чершорыйскаго.

1479.

Съ 1479 годомъ прощаюсь я съ Яномъ Длу-гошемъ, самымъ лучшимъ Польскимъ льпописцемъ, копорый, хошя спрасшно привязанъ къ дѣянїямъ и славъ своего народа, къ вѣрѣ, имъ исповѣдуемой, и

---

(283) *Онъ же* стр. 572.

духовному званію, коєго былъ знаменимымъ членомъ, при всемъ шомъ оспавилъ намъ, по крайней мъръ, нѣкошорыя свѣдѣнія о дѣяніяхъ и несчастіяхъ Рускаго народа. Померявши эшого почпеннаго руководителя, освѣщавшаго намъ безпреспанно пупъ нашъ, мы принуждены будемъ теперь скипатъсь по непроходимымъ степямъ невоздланной испорім. Хошя Длугошъ спарался выспавишь, какъ можно, въ неприянномъ видѣ дѣянія Руси, а украшалъ и оправдывалъ Польскія, однако онъ оспавилъ намъ безцѣнный памятникъ своимъ описаніемъ событій и дѣйствій, особенно современныхъ себѣ. А пошому, исполняя его благочеспивое желаніе, изъявленное имъ въ концѣ своей лѣпописи (спр. 592), охотно, но полько по Славянски, говоримъ ему: „Вѣчная память!“

1484—1488.

Въ 1484 году Баязетъ, султанъ Турецкій, опсправился съ большимъ войскомъ, для покоренія Валашскихъ земель; онъ взялъ Килію, Бѣлгородъ, разбилъ Валаховъ, занялъ Молдавію, и заставилъ господаря Стефана, съ оспальной своей дружиной, искашь укрупнія въ лѣсахъ и горахъ. Такъ какъ король Польскій присвоилъ себѣ право на владѣнія Стефана, шо эпошъ послѣдній и обрапился, наконецъ, съ просьбой къ своему верховному государю помочь ему въ нуждѣ. Король, посовѣшовавшись съ своими вельможами, рѣшилъ помочь подручнику, но съ условіемъ, чшобы онъ лично явился къ нему и

присягнуть въ зависимости. А между тѣмъ приказалъ собраться весной, 1485 года Рускому и Подольскому дворянству, подъ Львовымъ (284), на войну, куда и самъ отправился съ Польскими и Липовскими охотниками. Войска собралось около 20 тысячъ конныхъ, хорошо вооруженныхъ, съ конми король, переправившись, подъ Галичемъ, черезъ Днѣспрь, и пославъ приглашеніе къ Стефану, прибылъ въ Коломию и разбилъ станъ свой на равнинѣ. Вскорости явился и Стефанъ, кошорый условился, однако же, присягать не въ присушствіи всѣхъ, но въ королевской палаткѣ. Это было ему обещано; впрочемъ, въ то самое время, какъ онъ, павши на колѣна, преклонилъ голову свою передъ королемъ, стѣны палатки вдругъ опустились на землю, съ цѣлю, чтобы все войско и присушствующіе могли видѣть колѣнопреклоненнаго васала (285). По окончаніи присяга, Стефанъ получилъ себѣ въ помощь только три тысячи (286) конныхъ, подъ начальствомъ Поляка, съ кошорыми и воровился въ Мол-

---

(284) Руское дворянство, или Руской народъ, берется здѣсь въ двойномъ смыслѣ, какъ Галицкое дворянство, коего край назывался, подъ владѣніемъ Польши, исключительно Рускимъ воеводствомъ, и какъ вообще Рускій народъ, былъ ли онъ подъ властію Польши, Литвы, или собственныхъ князей. Впрочемъ, не должно думать, чтобы и въ первомъ значеніи Руское дворянство было дѣйствительно Руское, потому что большую часть его составляли Поляки, поселившіеся на Руси.

(285) *Bielski str.* 475.

(286) *Зиморовичъ*, въ переводѣ *Пимонкаго*, стр. 161.

давію, вмѣсто упомянутыхъ нами двадцати тысячъ, копорые собрались единственно для того, чтобы видѣть, какъ такой храбрый воинъ будетъ стоять на колынахъ, а по совершении присяги поспѣхъ разбѣжались. Эта незначительная помощь, купленная спыдомъ, мало принесла пользы; онъ не могъ, съ этой горстью, вступитъ въ открытый бой съ Турками, копорые, хотя и оставили Молдавію, однако большую часть владѣній его, имененно, Бесарабію съ крѣпостями Киліей и Бѣлгородомъ, удержали за собой (287).

1488—1489.

Въ этомъ, только что описанномъ мною, походѣ Польскія войска мало имѣли успѣха, но въ 1489 судьба больше благопріятствовала имъ. Уже въ 1488 ворвались Татары на Подоль. Плачь и споны обитателей дошли до слуха короля Казимира, и онъ отправилъ сына своею, Яна Албрехта, въ 1489 году, съ придворной дружиной на Подоль, поручая Рускому и Подольскому дворянству собраться подъ его начальство и обуздашь дерзость Татаръ. Предпріятіе удалось: королевичъ догналъ неприятеля, ведшаго съ собой значительное число плѣнныхъ обоого пола и разнаго рода добычу, собранную на Руси, ударилъ на него, и, подкрѣпленный Козаками, разбилъ и опнялъ захваченное (288). Польскіе льтописцы чрезвычайно увеличиваютъ пора-

(287) *Cromer* pag. 425 *Bielski* str. 475.

(288) *Cromer* pag. 426. *Bielski* str. 478. *Wapowski*.

женіе , понесенное Татарами. Не имѣя пропивъ этого письменныхъ доказательствъ, мы принуждены вѣрять имъ ; при всемъ томъ невольно рождается сомнѣніе, не съ намѣреніемъ ли слишкомъ превозносили эпюшъ походъ , по еещъ, съ цѣлю сыскать напередъ любовь и расположеніе Поляковъ къ королевичу, какъ будущему наслѣднику престола. Сомнѣніе это подкрѣпляетъ послѣдующее нападеніе Ташаръ , сдѣланное , спустя нѣсколько лѣтъ по-томъ, на эту же самую Подольскую и Рускую землю, копорые, будь однажды укрошены надлежащимъ образомъ, не посмѣли бы, съ такой дерзостью, рыскашъ по Руси и Подолу.

1490—1492.

Теперь приступаю къ описанію важнаго событія въ Галицкой Руси , для копорого, однако же , недоспаетъ мнѣ нужныхъ источниковъ. Это ещъ бунтъ, возстаніе, какого-то Мухи. Вопъ какъ рассказываетъ намъ его Кромеръ, копорый обыкновенно корошокъ въ своихъ описаніяхъ событій. Король Казиміръ, проживая въ Липвѣ, вдругъ вынужденъ былъ поспѣшно отправиться въ Польшу. Къ этой поспѣшности принуждало его , часпью дѣло сына, Яна Албрехта , избраннаго въ Угорскіе короли , и разбишаго роднымъ братомъ своимъ , Владиславомъ, королемъ Чешскимъ (что, впрочемъ, для нашей исторіи дѣло постороннее), часпью совершеніе брака дочери своей, Анны, съ Богуславомъ, княземъ Шпешинскимъ, а часпью (что особенно важно.

для насъ), чтобы подашь помощь Руси (ut Russis opem ferret). Потому что какой-то поселянинъ, по прозванію Муха, собравши десяти тысячное войско изъ Валаховъ и Русиновъ на Покупшь, беззаконлъ Русь (то есть, нашу обласнь), коему Спешангъ, воевода Молдавскій, навѣрное помогаль, можеть быть даже и подспрекнулъ. И хопя на первыхъ порахъ Николай Chodecius (Ходечъ былъ домъ значительный, изъ коего произошло нѣсколько Львовскихъ спаросищъ), по прозванію Земелька, мужъ храбрый и опытный въ военномъ искусствѣ, предвола наемнымъ Польскимъ войскомъ, разбилъ, сдержаль и разсѣль его разнопеспрую полпу, при всемъ помъ Муха впоследствии снова началъ усиливаться въ царствование Яна Албрехта. Наконецъ, Руское дворянство, подсперегши однажды, какъ онъ былъ шайкомъ у одной Русинки, копорую спраспно полюбиль и часпо навѣщаль, схватило его и отправило въ Краковъ къ королю, гдѣ онъ кончилъ жизнь свою въ шемницѣ (289). Вошь все, что испорія оставила намъ о

(289) Nam Rusticanus quidam homo cognomento Mucha, collecto e Valachis et Russis Pocuensibus decem millium hominum exercitu, Russiam infestabat, si non concitante, connivente quidem certe Stephano Palatino Moldaviae. Tametsi Mucham tunc Nicolaus Chodecius cognomento Zemelka, vir fortis et rei militaris peritus cum mercenario milite Polonorum aere conducto, cui praeerat, fudit, et repressit, multitudinemque illam promiscuam dissipavit, coeperat tamen Mucha posterius Joanno Alberto iam regnante exercitum reparare. Sed cum ad mulierem quandam Russam in quam deperibat, clanculum subinde commearet, observatus et captus a Russis nobilibus, Cracoviam ad Regem missus est, ibique in carcere vitam finivit. *Cromer pag. 438.*

немъ. Теперь слѣдуетъ намъ привести нѣкопорыя замѣчанія объ этомъ событіи. И пакъ, а) эпозтъ бунтъ или возмущеніе должно бытъ обширно, и по своимъ послѣдствіямъ опасно, если король, вопреки договору, принужденъ былъ воропиться, для подавленія его, тѣмъ болѣе, что и Польскій льшописецъ, привыкшій, обыкновенно, съ презрѣніемъ, отзываются о силѣ непріятеля, признается, что войско (exercitus) Русина Мухи, безпокоившее край, состояло изъ десяти тысячъ. Допустивши даже, что онъ въ самомъ дѣлѣ имѣлъ не болѣе войска, все же количество его будетъ значительное, потому что и самый король, отправившійся, въ 1485, какъ бы на помощь Молдавскому воеводѣ, Стефану, едва могъ собрать, подъ Львовымъ, двадцать тысячъ Рускаго дворянства и Польскихъ и Липовскихъ охотниковъ, равно какъ и сбѣжавшихся для одного полько любопытства, что составляло въ то время большое количество. б) Эпа революція продолжалась два или три года, потому что началась она въ 1490 или 1491, а кончилась полько въ царствованіе Яна Албрехта поимкой Мухи. Впрочемъ, мы не знаемъ ничего ни о военныхъ дѣйствіяхъ эпохи смѣльчака, ни о средствахъ, употребленныхъ Польскимъ германомъ противъ него. в) Хопя и рассказываетъ намъ Кромеръ, что Ходечъ, опытный въ военномъ искусствѣ вождь наемнаго Польскаго войска, разбилъ, върояпно, при помощи, посланной ему королемъ изъ Польши и Липвы, бунтовщиковъ, однако же не въ со-

спояніи былъ прекрашнть возмущеніе, пошому что оно безпреспанно продолжалось, и Богъ въспъ чъмъ бы кончилось, если бъ не схвапили хипросшю начальника мяшежниковъ. Словомъ, возспаніе это далеко долѣе продолжалось, нежели Польское въ 1831, хотя мяшежники имѣли дѣло съ не менѣе сильнымъ въ шо время Польскимъ королевспвомъ.

г) На первый взглядъ кажешся, что это былъ буншъ черни, судя по выраженію Кромера: „Rusticanus homo“, но всмопрѣвшись, надлежащимъ образомъ, дѣло являешся совсѣмъ въ другомъ видѣ. Если бы Муха былъ проспымъ мужикомъ и предводишелемъ шайки черни, шо не могъ бы сопропнвляпшься цѣлые два года съ своимъ войскомъ (exercitus) Польскому правншельспву и храброму дворянспву, не называлъ бы Кромеръ, Польскій Ливій, войско его exercitus, но проспю шайкой (turba), а схваченный былъ, какъ обькновенный разбойникъ, чешвершованъ или посаженъ на колъ на самомъ мѣспѣ преспупленія, подобно Фомъ Минцеру, Пфейферу, и другимъ предводишелямъ черни. Напропнвъ, Муха, схваченный, опсправленъ былъ въ Краковъ къ самому королю и кончилъ жизнь, какъ государспвенный преспупникъ, въ шемницѣ. Съ позднѣйшими Рускими возмущншелями, Наливайкомъ, Лободой, Павлюкомъ, Сулимой, и другими, не смошря на шо, что они имѣли на своей споронѣ расположеніе Рускаго народа, иначе было поступлено. д) По словамъ Кромера къ поимкѣ этого буншповщнка больше всего способспвовало Руское дворянспво; шущъ, подѣ Рускимъ

дворянствомъ, слѣдуешь разумѣшь Поляковъ, коимъ короли даровали земли и имѣнія на Руси, какъ по: Буцацкихъ, Одровазовъ, Ярославскихъ, Ясинскихъ, Кобылинскихъ, de Chodecz, de Siemno, и всѣхъ пѣхъ, большихъ и малыхъ, о копорыхъ говорено было выше, въ §. 31, подъ 1442 годомъ, и копорые, опираясь, какъ эпо нѣсколько разъ мы замѣтили, на дарспвенныя королевскія грамошы, опняли частью силой у вольныхъ людей ихъ собспвенность, а частью заспавили покориться себѣ (290).

Выше приведенныя объясненія показываютъ намъ явспвенно, что война Мухи съ Польшей предпринята была съ цѣлю освободить край свой отъ рабства наѣздииковъ, что Муха долженъ быть значительный Рускій дворянинъ, лишенный, безъ сомнѣнія, своего имѣнія, либо же наскучившій пиранствомъ, что добродушный король, Янъ Албрехтъ, умѣлъ цѣнить благородную цѣль даже усмиренаго непріятеля, даровалъ ему жизнь, и полько, заключеніемъ въ шемницѣ, спарался обезопасить себя отъ дальнѣйшихъ его покушеній, и, напоследокъ, что Галицкіе Русины спарались, не смотря на все свое ослабленіе, при каждомъ случаѣ освободиться отъ Польскаго владычества. Попомки Русиновъ воспѣвали въ своихъ народныхъ пѣсняхъ подвиги своего Валація и Коспюшки, и, желая означить му-

жесиво, чье бы шо ни было, выражались: „Якъ Козакъ Муха!“

Въ Юнѣ, 1492 года, умеръ, въ Городнѣ, король Казиміръ. Лишь только произошла смерть его, Липовско-Рускіе Чины приступили, съ величайшей поспѣшностью, къ избранію себѣ собсвеннаго Великаго князя, спараясь пѣмъ освободиться опъ, навязываемаго имъ, соединенія съ Польшей. А какъ спаршій королевичъ, Владиславъ, былъ королемъ Угорскимъ и Чешскимъ, а младшій, Янъ Албрехтъ, имѣлъ самое ближайшее право всшупишь на Польскій престоль, то, пошому, и былъ избранъ въ Великіе князья Липовскіе, прешій королевичъ, Александръ, и народъ присягнулъ ему въ вѣрности. Такимъ образомъ, Липовско-Рускія земли снова ошдѣлились опъ Польши.

Чшобы дашь чишашелю понятіе о шоржествѣ, какое наблюдалось при возведеніи на Великокняжескій Липовскій престоль, предлагаю сдѣсь описаніе обряда *Бѣльскимъ* (спр. 479) и *Кояловичемъ* (спр. 259). Липовско-Рускіе вельможи, князья, Василій и Михайло, Глинскіе (291), Семень, князь Слуцкій, князь Голшанскіе, Мспиславскіе и Гедройцы, не спрашиваясь Поляковъ, мечшавшихъ о соедине-

---

(291) *Карамзинъ* (VII. стр. 15) говоритъ, что князь *Глинскій* происходилъ опъ какого-то Галшарскаго князя, пришедшаго, во время Витовша, то есть, нѣсколькими годами прежде, въ Липову, крестившагося въ ней

ніи, провозгласили, въ Виленскомъ замкѣ, Великимъ княземъ, Александра, возложили на него княжескій вѣнецъ, осыпанный бисеромъ и драгоценными камнями, а равно и поржесивенную одежду, и возвели на престолъ. Виленскій епископъ благословилъ его,

и получившаго отъ него ивънїе. Напрошивъ, Польскіе писатели считаютъ его Рускимъ, что, кажется, гораздо ближе къ истинѣ. Потому что, какъ бы щедро ни одарилъ Витовтъ новокрещеннаго Ташарина, все бы онъ в домъ его не могъ, въ нѣсколько лѣтъ, получить такое большое вліяніе, значеніе, имѣвъ такіа обширныя владѣнія на Руси, какъ сейчасъ увидимъ это, не могъ бы породниться съ самыми знаменитыми и гордыми Русинами; однимъ словомъ, изъспытый, славный и великій, полководецъ, современникъ его, князь, Константинъ Ивановичъ, Острогскій, происходившій, безъ сомнѣнія, отъ Дніиала, былъ сынъ княжны Анны Глинской. Далѣе, обстоятельство, приводимое здѣсь же самымъ писателемъ, на стран. 91, будто Михайло Глинскій принималъ Греческое исповданіе только въ Москвѣ, совершенно ложно, потому что Польскіе историки прямо утверждаютъ, что онъ былъ Рускаго исповданія, и выводилъ родъ свой отъ владѣтельныхъ Рускихъ князей. Обстоятельство, касающееся вѣроисповданія его, достаточно объяснено въ сочиненіи: „*Regum Moscoviticarum auctores varii in unum corpus nunc congesti. Francofurti, apud haereditas Andreae Wecheli, 1600.*“, именно, что Михайло Глинскій былъ съ молодости воспитанъ въ Руской вѣрѣ, потомъ, служа въ заграничныхъ войскахъ, а, можетъ быть, и изъ угожденія королю, Александру, принималъ Лативское, но въ Московскомъ плѣну снова воротился къ собственному, народному, исповданію. *Нѣмцевичъ* (въ исторіи Сигизмунда Третьяго, часпъ I-я, стр. 75) утверждаетъ, что Глинскіе князья вышли изъ нашей Червоной Руси въ Литву. Разумется, мы не устыдился бы имѣвъ землякомъ своимъ такого знаменитаго мужа, однако, не смотря на ссылки Нѣмцевича на

а великій маршалъ Липовскій, Хребшовичъ, подалъ ему, по древнему обычаю, мечъ, говоря по Руски: „Возьми, Свѣплѣйшій князь, избранный нами въ Великіе князья и вожди себѣ, эшопть мечъ, и *господствуй надъ нами вполнѣ*, памятуя, что ты правишь княжесшвомъ, *которое стоитъ всѣхъ иноземныхъ царствъ и королевствъ*. Только царствуй нами шакъ, чшобы въ одной рукѣ швоей былъ мечъ а въ другой милоспъ, по еспъ, смиряй злыхъ строгоспью и правосудіемъ, а добрыхъ привлекай къ себѣ своей царской дѣшпельноспью и добропшой. Если ты пошпунишь шакъ, шо сравнишьса съ *каждымъ королемъ*; а если чего-либо не выполнишь изъ

гербовникъ, должно сказать, любя правду, что эшопть славный мужъ, о которомъ мы впоследствии поговоримъ подробнѣе, происходилъ не изъ Галиціи, а изъ Волины, или Надднѣпровской Руси. Какъ велико было могущество и значеніе Глинскихъ, доказательствомъ шому можетъ служить нынѣшнее возведеніе Великаго князя. Глинскій былъ поставленъ выше не только князей Рускихъ, Мстиславскаго и Голшанскаго, но даже самаго Семена Слуцкаго; а чѣмъ были Слуцкіе, мы уже сказали, въ примѣчаніи 274. Возможно ли, чшобы гордые князья, соединенные родшвомъ съ домомъ владѣшпельнымъ, уступили первенство сыну Тапарина, недавно передъ тѣмъ окрещеннаго? И это тѣмъ больше, чшо, суда по всему вѣрошатію, мѣстничество наблюдалось, шакже, съ самой строгой точноспью, и между князьями Руско-Липовскими, какъ между Руско-Московскими. Ничто не въ силахъ было склонить шого, кшо считалъ себя высшимъ, уступить первенство свое низшему, или служить подъ его начальшвомъ, между штѣмъ какъ Глинскіе имѣли первенство передъ всѣми прочими, какъ при дворѣ Великихъ князей Липовскихъ, такъ равно и Московскихъ.

сказаннаго, тогда сдѣлаешься причиною собственной своей и нашей гибели.“ Спало бышь, эпопгь обрядъ показываешъ намъ, что при немъ не было ни малѣйшаго слова ни о *tracta conventa*, ни о замѣшательствахъ, обыкновенныхъ при избраніи и вѣнчаніи на пресполь, ни о клятвѣ Великаго князя. Вошь почему Липва была сполько любезна Ягайловцамъ; въ ней, не смопря на неограниченную влась государя, вы не слышите ни какихъ жалобъ на ширанство или деспотизмъ. Липовцы и Русины считали себя счастливыми и вольными подъ опцовскимъ правленіемъ, не хотѣли ничего знать о пресловутой Польской вольности, и всѣми силами уклонялись опъ нея. Могущественные Рускіе князья, Глинскіе, Мспиславскіе и Слуцкіе, совсѣмъ уваженіемъ преклонялись передъ государемъ, зная, что безъ эпого не можетъ бышь ни какого порядка и спокойствія, между шѣмъ какъ въ Польшѣ каждый силится освободиться опъ власпи, не уважалъ короля и спавилъ себя выше всякаго права (292).

*Tęsknił Jagieło nieraz w tey koronie;
Syn jej niepragnał, zwlekając czas długi;
Zygmunt choć mówił, że śmiało na łonie
Poddanych spocznie za liczne wysługi,
Targnęliście się po dwakroć nań dzieci,
Buntem we Lwowie, a kulą w stolicy.*

Adam Naruszewicz.

---

(292) Теперь слѣдуетъ намъ обратишь вниманіе свое на то, что Рускіе историки сказали намъ о нашей оп-

чизвъ, Галиціи, съ 1340 по 1492, въ періодъ, который мы старались шеперь описашь, и, вѣдѣвъ съ шѣвъ, испра- вишь ошибки ихъ, замѣченныя нами. Впрочемъ, мы не думаемъ шѣвъ уменьшашь ихъ заслуженной славы, по шолько предостеречь будущаго историка Галиціи, чего онъ долженъ опасашься и чему вѣришь. Ученый *Карамзинъ* (IV, изданіе 2-е, стр. 21) говоривъ, ссы- лаясь на *Витодурана*, что по смерти послѣдняго на- шего Рускаго князя, Юрія, скончавшагося около 1336 года, ханъ Татмарскій прислалъ, для владѣнія Галиціей, двухъ королей, или, какъ *Нарушевичъ* называетъ ихъ, цариковъ, одного за другимъ, которыхъ предки наши отправили, и, съ позволенія хана, поддалися *Болеславу Мазовецкому*. Мы должны отвергнушь это увѣре- ніе. Правда, что *Витодуранъ* жилъ дѣйствительно въ это время, но онъ писалъ далеко отъ насъ. Онъ жилъ въ Швейцаріи, и писалъ то лишь, что слышалъ изъ разсказовъ. Въ томъ вѣкъ гораздо труднѣе было уз- нать, въ Швейцарскомъ монастырѣ, что дѣлается на Руси, нежели шеперь, когда журналистика, подѣръ- пляемая книгопечатаніемъ, потчасъ передаетъ вамъ все, что ни случится въ *Авганістанѣ*, *Канадѣ* или *Австралии*. Знаемъ, что Татмарскіе ханы вели войны съ государами Галицкими, но, вѣдѣвъ съ шѣвъ, знаемъ и то, что они не имѣли надъ ними ни какой верховной власти. Могушество ихъ заслонило Польшу отъ Татмарскаго на- силія, что подшверждають, какъ мы уже выше (§. 4 и прим. 32-ое, тетради 1-й) замѣтили, *Нарушевичъ* и *Карам- зинъ*. Дѣло возможное, что Галицкіе государи, не могли одолѣвъ Татмаръ въ томъ или другомъ сраженіи, откупа- лись, на время, отъ побѣдителей, но они никогда не пла- щили настоящей дани, какъ *Великорускіе князья*, и не шер- пили баскаковъ въ своемъ краѣ. Далѣе: отъ смерти *Юрія*, случившейся въ 1336 или 1337, до смерти от- правленнаго *Болеслава*, въ 1339 или въ началѣ 1340, прошло едва два, а по большей мѣрѣ, три года. Невѣроятно, пошому, чтобы въ такое короткое время, ш. е., три года, владѣли у насъ, сперва два Татмарскихъ царь- ка, одинъ за другимъ (*successive*, пишеть *Витодуранъ*), по- шомъ *Болеславъ Мазовецкій* въ сколько лѣтъ (*regni gubernacula per plura annorum curricula strenue gessisset*, выражаеп-

ся пошъ же Вишодуранъ), и чтобы Русинамъ всякой разъ удавалось такъ искусно отдѣлываться отъ каждаго изъ нихъ отравой. Татарскіе ханы жилали въ степяхъ, въ окрестностяхъ Каспійскаго моря, а потому, пока бы дошла къ нимъ вѣсть о смерти Юрія, прошло бы довольно времени, а пока бы отправилъ ханъ въ Галицію королька, эшошъ прибылъ въ нее и былъ оправденъ, тоже прошло бы значительное время; потомъ извѣстіе въ орду о случившейся смерти первого царька, сборы въ путь, прибытіе и вторичное оправленіе другаго, прошеніе у хана позволенія избрать себѣ въ государи Болеслава, его избраніе, посольство къ нему, приходъ его на Русь и самое правленіе, всѣ эшъ измѣненія и перевороты ни какъ не могутъ умѣститься въ проспранствѣ трехъ лѣтъ, а потому и слѣдуетъ считать ихъ выдумкой. И это тѣмъ болѣе еще, что Вишодуранъ говоритъ, будто ханъ далъ предкамъ нашимъ, послѣ отправленія своихъ Татарскихъ цариковъ, въ государи Болеслава Мазура (*procuravit eis Christianum Latinum*). Если бы Русины наши отправляли, одного за другимъ, присланныхъ къ нимъ двухъ королей Татарскаго рода, то ханъ (*Imperator Tartarorum*) не замедлялъ бы примѣрно наказашъ непослушныхъ своей волѣ, и не давалъ бы имъ Мазура, совершенно себѣ чуждаго, съ кошорымъ не имѣлъ ни какихъ связей. Знакомые съ исторіей знаютъ полинику Татарскаго двора, по коей они ни въ одномъ завоеванномъ краѣ не поставляли королей изъ своего народа, но удерживали всегда мѣстныхъ и туземныхъ государей, довольствуясь одной лишь податью, что подтверждаетъ и Успряловъ (въ 1-й частн, стр. 205): „Впрочемъ, ханъ никогда не поручалъ княжеской власти Монгольскимъ сановникамъ или не потомкамъ Рюрика.“ Если онъ не поставлялъ изъ среды своего народа въ князья ближайшихъ къ себѣ Великорусовъ, то для чего жъ бы поступилъ иначе въ самомъ отдаленномъ краѣ Руской земли? Наконецъ, Гнѣзденскій архидіаконъ, современникъ происшествію и, спало бытъ, ближайшій къ намъ, какъ жившій въ Польшѣ, прямо говоритъ, что Болеславъ Мазуръ всунулъ на Галицій престола послѣ дяди своего,

Юрія, а не послѣ Татарскихъ королевѣвъ. Слѣдовательно, не подлежитъ ни какому сомнѣнію, что Татарскіе короли никогда не владѣли въ Галиціи и не были отправлены.

На страницѣ 153, части V-й, пишеть потѣ же сочинитель, что Ягайло уступилъ, около 1392, Витовшу Волинъ и Бреспъ, между тѣмъ какъ мы видѣли выше, что эти края въ то время, и по самой 1569 годъ, не принадлежали къ Польшѣ, слѣдовательно, не могли быть уступлены, но что Поляки всегда объявляли на нихъ свои приписанія, а Липовцы сильно защищали ихъ.— На страницѣ 252, II-й части, онъ, следуя Польскимъ писателямъ, изображаетъ намъ Свидригайла пьяницей, безумнымъ и въпреннымъ; но что это было совершенно иначе, сказано нами уже выше, равно какъ и то, что онъ вовсе не пасъ овецъ, какъ хотѣлось этого Энгелю.— На стран. 253 той же самой части, обманушій позднѣйшими Польскими родописцами, Карамзинъ дѣлаеть Черторыйскаго внукомъ Ольгерда; но мы выше доказали, что это — чистая басня. На послѣдокъ, на этой же самой страницѣ, называетъ онъ Михайла Сигизмундовича добродушнымъ; но объ этомъ никто ничего не знаетъ. Да и трудно называть того добродушнымъ, кто посягаетъ на жизнь своего государя и родственника.

Теперь приступимъ уже къ исторіи Малой Росіи, сочиненной Дмишріемъ *Бантъши-Каменскимъ*. Сочинитель эшошъ надѣлалъ еще больше ошибокъ, большей частью потому, что онъ не пользовался осмотрительными Польскими лѣтописцами, но легковѣрно послѣдовалъ Французу, Солиньяку. Я приведу здѣсь только нѣсколько ложныхъ его увѣреній. На стр. 40-й, части I-й, пишеть онъ, что королева Ядвига, прельщенная пріятнымъ видомъ Ягайла, влюбилась въ него, между тѣмъ какъ мы видѣли, что она, принужденная, противу воли, бросить настоящаго своего мужа, не охотно подала руку свою другому.— На стран. 58 представляетъ намъ, шакъ называемое, Городельское соединеніе, 1413 года, совершенно ложно, потому что смѣшрѣлъ на это событіе съ ложной шочки зрѣнія.— На стр. 68 говоритъ, что Витовшъ былъ ревностнымъ кашоликкомъ, между тѣмъ какъ онъ

и на то и на другое исповѣданіе смотрѣлъ равнодушно, былъ, скорѣе, глубокимъ политикомъ, чѣжели католикомъ, и даже болѣе благопріятствовала Русь, какъ свѣдѣтельствуемъ Длугошъ (на стр. 120), говоря, въ упомянутомъ уже выше, §. 23, о Витовтѣ: „Et propter Ruthenorum assistentiam qui illi propter ritus sui identitatem magnopere afficiebantur.“—На стр. 70 пишемъ, что Свидригайло и Литовцы, напуганные угрозами Республѣки, то есть, Польши, освободили Ягайла, въ 1430, изъ Вильны; но это не такъ: Польша еще не была республикой; угрозы ея не подѣйствовали бы на Свидригайла, который далъ пощечину самому Польскому посланнику. Ягайло освобожденъ былъ потому, что подписалъ приказаніе отдать Свидригайлу Каменецъ. Это не были заговорщики, но отдѣльный, независимый, Литовскій и Русскій, народъ, съ государемъ своимъ, Свидригайломъ.—На стр. 72-й утверждаетъ, что императоръ Сигизмундъ помогалъ Свидригайлу въ войнѣ съ Сигизмундомъ Спародубскимъ, съ 1433 по 1435, и что Чехи и Силезцы находились въ его рядахъ; но и это несогласно съ истиной. Императоръ находился, съ 1431 по Августъ 1433, въ Италіи, гдѣ папа вѣнчалъ его на императорскій престолъ, 1435. Онъ не могъ помогать ему деньгами, потому что самъ ихъ не имѣлъ, равно какъ и войскомъ Чешскимъ, потому что Чехи не признавали его своимъ королемъ, и только въ 1436 примирился съ нимъ, въ Иглавѣ, и признали его своимъ королемъ. А если и были какіе Чехи у Свидригайла, о чемъ Длугошъ ничего не знаетъ, но, навѣрное, это небольшая дружина Сигизмунда Корвбушовича, бывшаго короля Чешско-Гуситскаго, предводившаго въ этой войнѣ Свидригайловымъ войскомъ.—На стр. 74 пишемъ онъ, что Сигизмундъ Кейштушовичъ созвалъ сеймъ въ Ляшвѣ и палъ отъ ножа убійцъ; но въ то время не было сеймовъ въ Ляшвѣ, а только государственный совѣтъ состоявшій изъ князей, бояръ и важныхъ чиновниковъ.— Тамъ же утверждаетъ онъ, что Михайло добродушный, послѣ убіенія отца своего Черторыйскимъ, бѣжалъ въ Росію, гдѣ и былъ оправданъ. Но мы уже выше показали, что Михайло, по смерти отца своего, бѣжалъ не въ Росію, но, прежде всего, въ Мазовію, Силезію,

попомъ въ Молдавію, Крымъ, а напоследокъ уже и въ Москву, гдѣ и кончила жизнь свою. И опъ, следуя Карамзину, называетъ Михаила добродушнымъ, между тѣмъ какъ это совсемъ иначе было.—На стр. 77 утверждаетъ, что Казиміръ Ягайловичъ, чтобы получить королевскій Польскій вѣнецъ, обещалъ присоединить Литву къ Польшѣ, но не сдержалъ слова; однако, это было совершенно иначе. Опъ не только не обещалъ присоединить Литву, а напротивъ прямо выговорилъ себѣ не беспокоить его просьбой объ уступленіи пѣкопныхъ Рускихъ уѣздовъ; еще болѣе: опъ до своего вѣнчанія на престолъ оштѣлил отъ Польши Рускія земли, Ломазы и Полюбицы, и соединилъ ихъ съ Литвой.—На страницѣ 81-й утверждаетъ, что Руское воеводство, то есть, наше Галицкое королевство, было соединено съ Польшей въ 1342, Подольское въ 1434, а Бельзское 1436 году, и всѣ обращены въ воеводства. Но дѣло было совершенно иначе. Мы уже выше обстоятельно представили иную судьбу Галиціи или Рускаго воеводства. Подоль же, то есть, Каменецъ, соединенъ съ Польшей только въ 1456 (Длугошъ, стр. 196), а остальное на пр., Брацлавъ, еще въ 1463 и 1478, имѣло своего Литовскаго начальника и Рускую службу, подъ вѣдѣніемъ князя Черторыйскаго, и только въ 1569 оторвано отъ Литвы и соединено съ Польшей, вмѣстѣ съ воеводствами Подльскимъ и Волицкимъ. (Volumen legum II, pag. 745 и 752); Бельзская же земля или княжество присоединено къ Польшѣ лишь въ 1462, по смерти послѣдняго Мазовецко-Бельзкаго князя (Длугошъ, стр. 313 и 317. Volumen legum I, pag. 199).

Только въ концѣ 1839 года удалось мнѣ достать Рускую исторію *Устрялова*, коей первая часть издана еще въ 1837, въ С.-Петербургѣ. Это твореніе написано съ большей основательностью, осмотрительностью и знаніемъ не только Руской исторіи, но и исторіи соседственныхъ народовъ. Изъ всѣхъ шрехъ, извѣстныхъ мнѣ доселѣ, Рускихъ историковъ, Устряловъ первый разсуждалъ отношеніе нашей Руси, названной имъ „Западной,“ къ Литвѣ и Великой Руси или, по его, „Восточной,“ и привелъ на то надлежащія причины и ихъ слѣдствія. Я ссылаюсь на него въ приведенныхъ выше примѣчаніяхъ, всюду,

гдѣ только ездовало мнѣ подшвердить мнѣніе свое важностью такого разсудительнаго писателя. Ошибки его въ исторіи Галиціи касательно эпохи, изложенной нами пущѣ, малоозначительны, именно только слѣдующія: на стр. 281 думаетъ онъ, слѣдуя ложному мнѣнію старинныхъ львовянцевъ, что Мазуръ Болеславъ, царствовавшій у насъ два года, былъ послѣдователемъ Рускаго исповѣданія. Но мы уже выше, въ §. 9., показали, что этого не было, и даже бытъ не могло.—На стр. 289 утверждаетъ, что Поляки приняли Христіанскую вѣру, сперва по обряду Лапинскому, въ княженіе Мечислава, что, конечно, отчасти только справедливо, потому что уже прежде распространено было у нихъ Христіанство по обряду Греческой Церкви, какъ сказали мы выше, въ §. 2-мъ, и какъ это ученый *Мацѣвскій* подробно и основательно изложилъ въ своихъ Памятникахъ, издан. въ 1839., части I.—На стр. 297 сочинитель впалъ въ заблужденіе по случаю разсказа о вступленіи Людвика на Польскій престолъ и присоединеніи Галиціи къ Угріи. Сравнивъ описаніе его съ тѣмъ, что мы сказали уже выше, въ §. 17 и 18, каждый легко убѣдится, что не вельможи Польскіе избрали въ короли Людвика, но что Казиміръ самъ, для того объявилъ племянника своего по сестрѣмъ пріемникомъ себѣ, чинобы только облегчить владѣніе Галиціей и удержатъ ее за Польшей, обходя, такъ образомъ, какъ ближайшихъ преемниковъ въ мужескомъ колѣнѣ, Пястовъ, такъ равно и самую дочь свою (если только женщины имѣли у Славянъ какое-либо право на престолъ). Вельможи не заключали ни какихъ договоровъ (*pacta conventa*) съ Людвикомъ, и онъ не присягалъ имъ имъ (*Albertrandi* исторія Польши, стр. 58); напротивъ, онъ облегчилъ дворянству подати и даровалъ нѣкоторыя права единственно лишь по собственнѣйшей королевской волѣ, желая, какъ можно, расположить къ себѣ новыхъ подданныхъ и тѣмъ удержаться на престолѣ, не принадлежавшемъ ему, и склонить ихъ призвать дочь свою, послѣ своей смерти, королевой Польской. Приметь, онъ не присоединялъ Галиціи потчасъ къ Угріи, но только успунилъ ее ближайшему притязателю на вѣнецъ Польскій, какъ независимое государство. А какимъ образомъ Галиція была присоединена къ Угріи, это показано было нами уже выше. Равнымъ обра-

зомъ, я описать несколько иначе, въ §. 20., обстоятельства, сопровождавшія избраніе Ядвига и связи ея съ эрцгерцогомъ Вильгельмомъ, нежели какъ это влгогаетъ сочинитель, на стр. 298. Также я показалъ, что Ядвига не вышла съ Ягайломъ крестить Литву, какъ утверждаетъ это Усираловъ, следуя Польскимъ летописцамъ, напротивъ она въ это время, т. е., въ 1387. воевала края плвиной своей сестры, Маріи, именно, нашу Галицію. — Стр. 302: Ягайло вовсе не противился возложенію Витовтомъ на себя королевскаго вѣнца, но одво лишь Латинское духовенство и Польскіе вельможи. — Стр. 303: Я нигдѣ не нашелъ у Длугоша, чтобы Свидригайло намѣревался сдѣлаться королемъ Литовскимъ; а только одинъ Длугошъ, какъ современникъ, доспѣвать вероянія. Ягайло не только не хитрилъ съ нимъ, но, напротивъ, благопріятствовалъ ему гораздо больше, чѣмъ Польша (Длугошъ стр. 564), и только, когда Ягайло достигъ глубокой старости, потерялъ волю и силу, бразды правленія достались въ руки Сбигнѣва Олесницкаго и Польскихъ вельможъ, и т. д.

Я съ намѣреніемъ сдѣлалъ это отступленіе, потому что должно желать, и даже рѣшительно необходимо, чтобы ученые Рускіе историки несколько лучше знакомылись съ дѣяніями, образомъ правленія, законами, обычаями и отношеніями бывшей, некогда, Республнки Польской и Литвы, что деспѣ имъ возможность основательно разрѣшить не одно обстоятельство. И, въ самомъ дѣлѣ, съ какимъ же краемъ могла имѣть Россія больше всего соприкосновеній, споровъ, дипломатическихъ сношеній, войнъ и договоровъ, какъ не съ Польшей?

ПОДЛИННЫЯ БУМАГИ,

ОТНОСЯЩИЯСЯ КЪ ЭТОМУ СОЧИНЕНІЮ.

А.

Михаилъ милостію Божією Архiepископъ Митрополитъ
Кіевскій Браилицкій и вса Россіи.

Смрненіе наше будучи намъ телесне zde во градѣ
Лвовѣ посѣщающе распоченное спядо хрїсшовыхъ овецъ.
Слышачи великое обстоянїе и бѣды опшсюдю сѣдержа-
щая жипелен града того, и многое смуценіе опш иновѣр-
ныхъ, и своихъ нерадивыхъ безчинныхъ Пасшырей: и мно-
зи опш вѣры вразличныхъ ересехъ погнбоша, пачеже опш
Благороднѣйшихъ Паковъ. Благочестивїи же храняще
преданїа святыхъ сѣборныхъ церкви нашея гражане Львов-
скіе вѣло нищи во всемъ обрѣшошася. И понеже церковь
кшипорства ихъ огнемъ погорѣвши усненіе Пресвятыя
Владыца нашея Богородица, и вся доми церковныя
опш огни впогорѣвши обнищаша. И ученіе святыхъ пи-
санїи зѣло оскудѣ, пачеже словенскаго *Россискаго* языка,
и вси челоуѣцы приложишася просшому несѣвершенно-
му *лндскому* писанію, и сего ради вразличныя ереси впа-
доша, невѣдуще в Богословіи силы сѣвершеннаго грамма-
шическаго словенскаго языка. Божїимъ же благоволенїемъ,
приде во градъ и Лвовъ святѣйшїй Куръ Іоанъ Патрї-
архъ великія Аншїохїа Божїа града. И совѣшова устро-
иши чинъ церковнаго Брапшва и школьную Грамашиче-

скую науку славянскаго и словенскаго писанія. Припомже и друкарню И осемь възвѣсти своимъ писаніемъ в Константинъ градъ ко вселенскому Патріарху, аже вселенски Патріархъ привиленнымъ писаніемъ своимъ вся сіа укрѣпивши поспановивъ. Посемже и самъ пришествіемъ своимъ второе утвердитъ, Сего ради и смиреніе наше съборнымъ писаніемъ нашимъ съ всеми епископи, Брашспвъ, школы, и друкарню во Львовѣ заспановивши утвердили есмо вѣчныя роды. И просимо вѣхъ вась, идеже аще обрѣшаеся всякаго сана благочестивыхъ христіанъ, сътворѣше подобающую милосшныю ош избытковъ имѣніи вашихъ, на сіа недоспапки общаго душевнаго ради спасенія вашего, понеже вси купно Брашспво церковь знову заложили муровати, и всѣ дома церковныя шиппалъ школу и друкарню, и домъ поповскый, сподѣваючися на милосшъ Божию и на христіанское посполитое споможеніе, за шпо ко Господу Богу всегда обща молшва приносшися будешъ. Благословеніе же и молитва нашего смиренія да будешъ съ всеми вами. Писанъ вѣшпо опрощества Господа нашего Ісусъ Хрїста. 1592 во Львовѣ мѣсяца генуарія двадцатаго дня:

(М. П.) Михаиль мшпрополишъ кїевскій г҃алицкый рукою власною.

В

А се и князь Левъ снъ короля Данила згадавшися емъ снашпми бошри ико прадѣвъ нашъ царь великый Володомиръ и цшпѣвъ нашъ и прпдалъ мшпрополишомъ и епископомъ по вѣмъ землямъ роускпмъ. шакже и мы Богу и пресвѣшптому предъ браженію. предаемъ кцеркви святаго спаса манасшпрю. село спрашевичи и созанъ манасшпрь святаго михаила. Даемъ и прпдаимъ поченши цшпъ Дистра по прорвоу, чрѣсъ дошокъ воладиславъ черезъ горму по потокъ зовемый спшынь а цшпъ врѣхъ сшаго по кобликоу рѣчкоу до врѣха. цшпъ врѣхъ

кобяныкы кременемъ по врѣхъ соушычкы и подъзоужца по врѣхъ кольчина а шпъ врѣхъ кольчины раздѣляемъ на рѣкоу полнѣй бродъ. А на другоую спороноу. попонокъ чирвоны до врѣха дубна даемъ и приписуемъ на вѣкы. зданьми и зробопами и съ всѣми оужипки. и спреходы и справы всѣми и роляжи лоуками полъми и зрѣками и попокы. и съ всѣми пожипки. влѣсѣхъ и врѣкахъ и вловинцахъ ихъ и змыныи даемъ крѣквы свяшаго спаса манасшыря. и владыце нашемоу епископѣ ефимію и понюмъ бѣдоучимъ. епископомъ комѣ Богъ изволишь и даошь на вѣкы дръжаши и поживаши и цркви святыѣ правипи и радиши а за нашѣ предѣкы и за насъ Бога милго просипи. а кпомоу еше придаем коуны врокъ споповѣдаваши и соуды дѣхныѣ цркви соудити сполечнаи. а во шо боыре нашѣ и дѣпи нашѣ. и по насъ боудоучиѣ да не оуспоупаюшя адани и десятины медовыѣ и звиноградовѣ. и змыпы на вѣкы вѣчныѣ да не оудалено боудити отъ црквие выше писаноѣ. а кпо хсупоупишь на мое слово соушь снимъ предъ Богомъ. и да боудеши клятва Божия на немъ всеи вѣкы и къ боудучей. въ день спрашнаго соуда Божия. на шо есмо грамопоу нашу дали и печать привѣсили свою а при помъ были. мншпрополишь галицкый скрылоса. и владыка перемыскыи ларишнъ. и князь андреи трославичъ. и панъ васко. и пныхъ боырь много было припомъ. а писана и дана грамопа въ лвовѣ. въ пяпокъ мѣца окшовриа въ и день лѣта 700го. А писецъ захария вихошь.

В.

А се и князь левъ сынъ кроля данила згадшися есмо снашими боыры. еко прадѣдъ нашъ цррь вѣликии. володомиръ. и шшъць нашъ и придалъ мншпрополишомъ и епѣпъмъ по всимъ землимъ роуськымъ шакожіе и мы Богу и свяшмоу Ицванноу. Епѣпий перемыской при-

дали есмо село роушевичи. поченши цль оуручишь. презъ клеппино граници роушовской до млинница. шть млинница до друого млинница. на глажевѣ шль глажева до вирьховны до бичища шть бичища до колъпоховы росохы. шть доуноквичь. а шть колъпоховы до високои горы. А шль шоп горы до пероунова доуба горѣскломъ. а шть пернуова доуба до бѣдыхъ береговъ а шль бѣдыхъ береговъ до колъменскихъ і пошоковъ избѣма берегы а опъ колъменскихъ і попоковъ до черемошной. а доловъ череменокого до клеппина млинница. даемъ сподми и сѣножашми и злоукамц и шавы и млинми и ѡлѣсы и вборпѣми и медовыми данми и швчпми данми и сѣвѣми пожшпкы. и ловищи дали есмо коу свшпомоу и'анноу въ богомолство на вѣкы вѣчни. еп'помъ вѣсѣмъ держати поживаши и на вѣкы вѣчне. а за насъ бога просипи и за нашѣ предкы а на мое слово кпо оуспоупишь соудъ снимъ вредъ Богомъ и да боудеть кляшва божи на немъ всеи вѣкъ и во боудочни. во днь спрашнаго соуда божи. на шое есмо грамопоу нашоу дали и печышь свою привѣсили. а припомъ были. мшпрополитъ галицкый скрылоса и вѣдка перемыскый ларионъ. и князь андрей ярославичъ. и панъ васко. и иныхъ бояръ много было припомъ. а писана и дана грамопа оуводовѣ. впапокъ мѣца шкшворици во и днь лѣша 4000 десшного. а писецъ захары вѣхотѣ.

Эпопъ докуменпъ В, и выщеприведенный Б, выпи- саны изъ *граматики* свящ. Юсифа *Лещкаго*, напечатанной въ Перемышлѣ 1834 года. Оба они находятся въ архивѣ Перемышльской канцшуды Греческаго обряда

Г.

А се и князь лѣвъ снъ короля Дашла вгадавшися есмо зъ нашими Бояры, прадедъ нашъ Царь великій Владимиръ и Опецъ нашъ и предадъ Мшпрополитомъ и Еппископомъ по вѣсѣмъ землямъ Рускимъ якожъ и мы Богу ири считшпой Его Мшри ко Церкви Святаго Ея Оу-

спенія Крилоскомъ Попомъ Соборнымъ Митрополіи Гадичкой и всѣмъ Архіеп. и Еп. и Монастыремъ православною сѣпой вѣры Греческой дали есмо Право духовное, попомъ же какъ держитъ Киевская Црковь по христіанскому и святыхъ Оцъ оуправленію, и пошвердили есмо придана церковніе на вѣки вѣчніе. Села зъ людьми, и поля зъ лѣсы, и еще есмо дали на помы села грамоты особливимъ межн нашихъ Границъ въ болгарскихъ, и въ ихъ поляхъ, и дѣсехъ вызначаючи границы, яко было издавна. и вридали есмо десятимы съ Нашего и князскія и шопъ перевозовъ не возмешъ десятишину и по болгарскимъ селомъ преданіе и даны медовіе, выходы и боршы и рыбныя ловища, и Езера дашъ Церкви сѣпой Бгомгшери Митрополдітъ нашемъ Григорію, и по немъ будучимъ Архіепіскопомъ, кому Бгъ изволишъ, и дашъ держати на вѣки и поживати, и Церковь святую правити и ридити, а Паша предки, и за насъ Милостиваго Бга просити, а кѣтому еще, придаемъ куны въ Рокъ съ Поповъ дваницъ, и суды духовніа судити Црковь сполечная ѿ мірскихъ въ законъ шплучины, Распусшы свадебщани и беззаконно пошпіа все, духовніе Права судяшъ Архіепіскопы, а сіа людіе шпришніа церковніи Игумены, Попове, и діаконы, и священицы, Причешницы церковніи, и Черноризцы Иконніи Писарове, Половичове и Дяцы, Прокурникове, и Бгодѣлніи, и странніи и шіе людіе церковніе волны ѿ Насъ, и опъ Бояръ нашихъ, шбладепъ и судитъ ихъ великая церковь, опрочъ Мірянъ. А на мое слово не переба оуспуцашися нѣкому, ни опняти, ни дѣтемъ моимъ ни шымъ кому но насъ Бгъ дашъ на вѣки вѣчніе. А се управяли есмо святыхъ Оцъ, и нервыхъ Царей христіанскихъ. А кшо на мое слово оуспушишъ Судъ мы съ нимъ предъ Богомъ и оплучемъ будешъ Милосши Божія, въ день спрашнаго Божого сѣда, и да будешъ кляшва Божая на немъ въ сой вѣкъ и въ будущій.

На шоссмо Грамоту нашу дали и печать свою привѣсили. А пришлоъ были Миншрополншъ Кіевскій Купріянь Владыка Перемышлскій Ларіиъ и Князь Андрей Грославичъ, и Иванъ Васко, и иныхъ Бояръ много було при шомъ. А писана и дана Грамота въ Галпчи въ Чепвершоукъ Мѣсяца Марша, въ осмый день. Лѣта, Шесшь-пшисацнакѣ осмсошного девашпогѣ. А писецъ Захарія Выхошъ.—

Выписана изъ „*Dissertationes historico-criticae*“ Ходкевича, и свѣрена со спискомъ, находящимся въ дѣлахъ Львовской капишулы.

Д.

Sigismundus Dei gratia, Rex Poloniae, Magni Dux Litvâniae, Russiae totiusque Prussiae ac Mosviae etc. Dominus et Haeres. Manifestum facimus omnibus et singulis praesentibus et futuris notitiam habituris. Quia veniens ad praesentiam nostram Venerandus Pater Laurentius Vladica Premisliensis deplorata ingenti calamitate, quam ob ignem, conflagratione Ecclesiae ac Synagogae Ritus eorum Ruthenici (*) in Civitate Nostra Premisliensi accepisse se exposuit in qua non res tantum et fortuna tam sua quam ecclesiae, sed etiam ornamenta ecclesiastica atque litterae et privilegia totaliter exusta sunt. Quorum quidem privilegiorum exempla veraciter ut ipse asserbat ex originalibus litteris Serenissimi olim Regis Vladislai Avi Nostri, et Ducis Leonis descripta coram nobis exhibuit, et instanter petit, ut tenores eorundem, praesertim vero Vladislai Regis, litteris Nostris inferri, atque auctoritate Nostra simul et decreto, approbare et confirmare dignemur: cuius . . . . . uli litterarum Serenissimi Vladislai Regis . . . . . Amen. Ad perpetuam rei memoriae Terrarumquae . . . . . iensis, Cuiaviensis, ... et haeres Russiae.

Notitiam facimus his nostris litteris praesentibus et futuris. Agnovimus ad petitionem honorabilis in Domino Deo Kipriani Metropolitanii kiioyiensis et haliciensis, totiusque Russiae, et Illustrium Principum Domini Simeonis Lochviena et Domini Feluszka Lubartowicza Fratribus nostris dilectis, et etiam aliorum fidelium Nostrorum Nobilium Russiae servitium volentium, Nostram gratiam exhilarare Premisliensis Wladyctwa, Templi Sancti Joannis consecrati, graecae religionis et Russiae et ita eo tempore. Religioso Aftanasio Vladicae Przemysliensi et ejus Successoribus, post eum et aliis Vladicis Russiae omnibus quibuscunque confaretur in aeyum, in latitudine Regni Nostri, terrarum Russiae in Districtibus Przemysliensi et Samboriensi, villas quas ex antiquo ad laudem Dei collatae sunt superius scriptae Cerkwie pertinentes et quaelibet curiola nomine vocata hoc est: Walawa, Malkowice, Tarnawce, Gniewnowice, Kalnikow, Monasterium Hruszewice, Małe Stubińko, Makuniowo, w Wielunicach tres curiae, Korostowice, Dziewięczyce, w Boniowach sex curiolae, w Buszkowicach duae curiolae, w Pleszowicach duae curiolae, w Grochowicach tres curiolae, Jaskmanicach duae curiolae, w Kormanicach duae curiolae, w Kłokowicach curiola, et circa Przemysliam civitatem Nostram in sola margine Mosciska, Monaster, Mukulicze, Arcem versus, quinque curiolae, Szzechelzyce curiola, et w Samborach, Straszewice, Babina, Wolkowice, Monaster Sgo Spasa, Templum monasteria Sosan, Smolnica, et Ławrów. Monaster Sgo Onufrego et alia omnia monasteria, quae sunt sub obedientia Vladicae. — Quemadmodum Villae superius scriptae et cum monasteriis et etiam curiolis cum additis ad spirituales, cum omnibus et singulis censibus et fructibus, pertinentiis et juribus omnibus, cum agris, campis, pratis, silvis, maeris, gais, quercinis, rubetis, virgis, baremi z pastwami, et cum fluviis, piscinis, stagnis, lacubus, aquis, et cum praeheusione piscium, emolumentis, et cum venatione ferarum et avium et aliis omnibus quibus cunque nominibus vocentur, — Z dwinami, montibus y równoścami, et cum aliis praebiegi ad eas villas, vel etiam monasteriis superius descriptis, sicut ex antiquo pertinebatur, et Nos damus et donamus, et robora-

mus, et ex Nos'ra libera aduactione, perpetua dotatione, in aevum superius descriptae Cerkwie omnibus, Vladicis tenere, habere, possidere, et uti, frui, et Dominum Deum pro omnibus rogare, et superius descriptarum illarum ex quolibet Cmethone ex Lanco, vel etiam ex curiola alia Dworzyska (*) stagalis Annis per duos grossos monetae Nostrae et debet dari ad Nostram cameram, dum alii dant, et alia jura nostra regalia, solutiones vel etiam servitia omnium Vladicarum et subditorum ejus, Sacerdotum et omnium spiritualium in tota terra Russiae liberos eos facimus in omnibus rebus, et ita spiritualium negotia, superius dicto Vladicae et Judicia spiritualia quae ex antiquo pertinebant, ad providentiam Vladicae Religionis Graecae Russiae et uni x popów et Judicia spiritualia dampus et adscribimus perpetuo et in aevum iudicare et regere secundum jus spirituale et conditionem consuetudinemque. In cujus rei melius et efficacius testimonium ad has nostras Litteras Sigillum Nostrum est subappensum. Actum et datum Sand miriae post primam dominicam Assumptionis Mariae ab Anno nativitatís Christi Millesimo quadringentesimo septimo, et circa haec erant testes superius descripti, Honorabilis in Christo pater Kiprian Metropolitanus et Dominus Semion Lochwienny (?) Dominus F. duszko Lubartowicz, et etiam Magnifici et milites Dominus Chryszon cracoviensis, D. Joannes Tarnowski Palatinus sandomiriensis, D. Michael Lubelski, Dominus Clemens vislicensis, Dominus Adalbertus Judex sandomiriensis, et alij quam plures bona fide digni. — Mandatum Regiae Majestatis. — Post cujus quidem praeserti exempli exhibitionem Ipse Vladica ad comprobandam veritatem tenoris praeserti litterarum obtulit coram nobis ite-

(*) Dworzysko (дворикъ) значитъ тоже, что curiola, или содваркъ, градium, хуторъ, и. е., известное пространство земли, состоящей изъ полей, луговъ, пашбищъ, и т. д. Пространство такого дворика можно себѣ представить слѣд. об: Въ Бушковичахъ, по свидѣтельству этого документа, Рускіе епископы владѣли двумя по-обычному двориками, вносъздствіи перешедшими во владѣніе Перемишльскоѣ Далинскоѣ канцитулы, и теперь составляющими одну деревушку, назывъ Бушковички; слѣд., два дворика занимають столько пространства, сколько деревушка Бушковички.

ras Nobilium Districtus przemysiensis sub eorum sigillis, quibus testabantur, se vidisse hujusmodi litteras originales et earum tenorem intellexisse, quodque in hujusmodi exemplo ad ipsius originali nihil minutum, aut additum sit, fidem facere, et in super dictus Vladica paratum se dicebat, jurejurando confirmare velle, una cum duobus poponibus praesentum exemplum veraciter descriptum esse, ex litteris originalibus per ignem consumptis. Nos itaque attendendo quod nihil aequum sit dignum Principi christiano, quam eos qui vel per naufragium, vel per ignis voraginem, aut hostium incursionem, rerum et fortunatum suarum jacturam passi sunt, et nedum res sed etiam litteras et privilegia bonorum immobilium, atque libertatum fulcimenta amiserunt, clementer sublevare, litteras praesertas, earumque tenorem cum omnibus clausulis et conditionibus, in eis insertis, quatenus in earum usu et possessione Vladicae przemysienses fuerunt, innovandas, approbandas, ratificandas, et confirmandas, decrevimus, prout innovamus, approbamus, ratificamus, et confirmamus, praesentium per tenorem, dantes et concedentes praefato Patri Vladicae przemysiensi bona omnia, supra in tenore litterarum descripta, oppignorata de manibus tenentiarum et possessorum eorundem redimere et juridice eliberare. Decernimusque ut praesertae litterae in omnibus punctis et clausulis obtineant robur et firmitatem, tam in judiciis, quam extra ubique locorum perpetuo et in aevum.— In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum Nostrium annulare, quo in praesens utimur praesentibus est sub appensum. Actum et Datum vilnae feria quarta post Dominicam lactare proxima. A. D. Millesimo quingentesimo trigesimo quinto Regni vero Nostri vigesimo nono. Praesentibus Rdo in Christo Patre, magnificis, generosis, et venerabilibus: D. Joanne Choienski Episcopo przemysiensi, Nicolao Wolski woynicensi et Serenissimae conjugis Nostrae Magistro curiae, sanocensi Capiteo, Petro Opaliński sandecensi Castalano, et serenissimi D. Sigismundi filij Nostri charissimi Magistro curiae, costenen: et olsticensi Capiteo, Sylvestro Ozarowski cubiculi Nostri praefecto, ac in Zawichost Capiteo, Augustino Kotwicz stabuli Nostri Praefecto. Nicolao

Græce Succamerario sieradensi, Stanislao Olesnicki scarbimiriensi
 Praeposito, Canonico cracovien-i et Secretario Nostro. Sebastiano
 Bruniecki Cancellario gnesuensi et Referendario Nostro, et aliis quam
 plurimis testibus fide dignis. Sigimundus Rex—Locus Sigilli pensilis.

E.

EX LIBRO PRIVILEGIORUM REGIAE METROPOLITANAE URBIS LEOPOLIS TO-
 MO 1. PAG. 317.

In Nominē Domini Amen. Ad perpetuam Rei memoriam —
 Ne eror neglectarum rerum interdum suum non adferat damnum,
 eximium Regum ac Principum consilium dederunt Senatores illi
 per litteras et per teste fieri confirmatum in aevum — Qua pro-
 pter nos Casimirus Dei gratia Rex Poloniae, nec non terrarum
 Cracoviae Sandomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cuiaviae, atque Magnus
 Dux Lithvaniae Russiae, Prussiae, Chelmensis, Elbingensis, Pome-
 raniae Dominus et Haeres—Significamus vigore haurum litterarum
 omnibus et singulis quorum interest, praesentibus et futuris,
 praesentium litterarum notitiam habituris. Quomodo reproductum
 est Nobis ex parte Religiosi Poponis Iwan ritus Graeci Praefe-
 cti templi divi Nicolai in civitate nostra seu in suburbio civi-
 tatis leopoliensis consistentis. Petitum est a Nobis ut litteras
 seu privilegium sibi olim a piae memoriae Duce Leone et ejus
 antecessoribus gratis concessum, atque in perpetuum donatum,
 ex *graeco* in latinum transferre, et translatum renovare, con-
 firmare et approbare dignaremur, ex singularia gratia Nostra
 regia. Quarum quidem litterarum sive privilegij tenor de verbo
 ad verbum sequitur estque talis, Ego Leo Dux terrarum Rus-
 siae, filius Regis Danielis, consilio capto cum senatu nostro,
 Quem admodum Atavus Noster more Ruthenico Caesar Wlodimi-
 rus nuncupatus, terrarum quoque Russiae dominus et parens no-
 ster magna ex pietate sua erga multa ecclesias vel potius aedibus
 divinis *Ritus graeci* ubique in terris Nostris Russiae donavit de-
 dit. Nos quoque in gloriam Nominis omnipotentis Dei et laudem
 sacrarum aedium, videlicet dedicationis sancti Nicolai in suburbio

leopoliensi sub castro superiori penes montem vulgo nuncupatum Budelnicza consistentium, apud plateam vel apud vulgarem sive communem viam, quae tendit in Leopoli ex regione Wolhyn concedimus atque donavimus in aevum huic praefatae ecclesiae divi Nicolai loca idonea alias place atque curias ex ambabus partibus praefatae plateae et alterius de regione Wolhynen: quae tendit a porta civitatis leopoliensis, incipiendo a templo et curia divi Nicolai, quae curia versus templum divi Nicolai ex inferiori parte plateae praemissae a prima curia quae data atque donata est diaconibus, Diacis, Crillis Servis inservientibus templo divi Nicolai. Quae curiae versus templum divi Nicolai post viam praefatae plateae qua inferiori alias *zaden lezy*, parte adjacet, ad templum divi Fedorii et infra ad latus templi resurrectionis Christi salvatoris Nostri usque ad hanc viam, quae tendit a templo praefato Domini Nostri Jesu Christi videlicet suae sanctissimae resurrectionis et declinavit inferius ad fluvium et retro templum divi Fedorii usque ad portam civitatis leopollensis et retro superior praefatae plateae Wolhynensis, a divo Nicolao usq. ad divum Onuphrium ex ambabus partibus praefatae plateae omnes domos, hortos, curias, census labores, servitia cum omnibus obedientiis alias *z posluszeństwem* incipiendo a templo et curia divi Nicolai in longitudinem ad monasterium divi Onuphrij usque simile fiat fundamentum vel dominium alias *grunt* cum fundamento monasterij cemeterij atque hortus divi Onuphrij et reeiproce ad divum Nicolaum totus mons vulgo nominatus Budelnicza ad viam que tendit per montem Calvariae in superiori parte ipsius Budelnicza comparando cum horto templi divi Nicolai et in eodem horto divi Nicolai liberam ei potestatem capiendi vel hauriendi aquam quae fluit in curiam nostram civitatis leopoliensis, vel potius inferius castrum ad culinam ita ipsi tenendi, utfruendi, perpetuo et in aevum censuimus atque concessimus. In his amb: curiis divi Nicolai supranominatae plateae omnis generis artificibus, liberum erit unicuique illorum artificium suum exercere, videlicet sartoribus, pellionibus, sutaribus, fabris lauitis, et omnis generis artificij, omnibus modis commodum suum more civili investigare, et om-

nes, lenique utilitates more civium uti, usus fructus quoque ut omnes cives leopolienses mercantibus et omnis generis mercibus in aliis quoque partibus vel regionibus eadem libertate tanquam cives leopolienses gaudere, in civitate quoque liberum erit, emere, vendere, ut civibus leopoliensibus sive in civitate sive in aedibus suis, nullumque inde censum vel contributiones tam ex commodis, quam usufructibus suis, nec ex mercibus suis dare tenebuntur, nullaque servitia tam ad fiscum principis, neque officio castrensi neque officio civili, solum omnes sumptus et impensas suas ad meliorandas et corroborandas restaurandasque aedes divi Nicolai conferre debebunt, vel quidem Officium ipsi templi adinvenerit eisque mandaverit. Ad haec concedimus atque donamus templo divi Nicolai ex praefata superiori platea et ex omnibus plateis, circa superius castrum, apud Calvariae montem incipiendo a porta ad templum divi Nicolai et ex ambabus partibus platearum ut quilibet paterfamilias qui praestat domui suae, vel potitur pane suo, tenebitur duos grossos quolibet anno perpetuo et in aevum ad necessitatem domus istius ecclesiae sacrae divi Nicolai et in caeteris omnibus necessitatibus praesertim spiritualibus ex praemissis plateis et curiis, ex patribus quoque familiis nullibi quam ad templum divi Nicolai *ritus graeci* semper, perpetuo et in aevum parati esse et obedire tenebuntur.— Insuper praefatae ecclesiae ac praefecto ipsius damus donamus, et in omnibus sylvis civitati ac castro adjacentibus, leopoliensibus ad construenda aedificia, et ad alias omnes necessitates liberum usum fructum Hoc autem templum divi Nicolai praefatum cum omnibus suis fructibus, attinentiis et pertinentiis, damus, donamus Notario Nostro Zeldecki Simeonowi Iwanowi zu, uxori, liberis, et successoribus ejusdem perpetuo et in aevum, sive sint illi spirituales sive non, nihil refert parum, licitum erit eidem alios Popones sive spirituales habere, ac pro arbitrio suo et gloria Dei omnipotentia non negligetur.— Tandem locum primum penes pontificem *corump* alias Wladika damus et concedimus Simeoni Iwanowiczu et Successoribus jus, in eorundem possessione erit praefatum templum divi Nicolai, et apud nullum aliud templum in civitate, vel extra civitatem leopoliensem in toto districtu leopoliensi nullus debebit

esse *Vicesgerens* vel officialis nisi, apud divum Nicolaum et Officiales leopolienses sive praefatus *Vicesgerens* cum Canonicis hoc est kryloszani proventus similes habebit, praefatus autem officialis tenebitur consecrare vetus templum, hoc nihil pertinebit ad Canonicos, neque pontifex eorum alias *Vladyka* solum modo supranominatus *Vicesgerens* vel *Officialis* et templum praemissum divi Nicolai—Ad haec supranominatis sedibus divi Nicolai, et praenominato *Simeoni Iwanowiczu*. — *Nobili Zeldecki* et successoribus eius damus donamus perpetuo et in aevum in majus commodum ejus latitudinem et longitudinem fundi, ad conficiendum foenum, cum cognominibus eorum quibuscunque vocitentur nominibus alias *Ziemie Łęgu*, obiazdu z uroczyskami inferius fluvij vulgo nuncupati *Poltew* incipiendo a primo loco, to jest od pierwszego uroczyska *Łopusznà y Themczyka* vocato, et in superficiem ejus, alias poprzek ipsius loci dicti *Łęgu*, a fluvio quidem tendit ad montes vocatos *Chelmiczow*, et inter fluvium praemissum. *Poltew* montem dictum *Cholmierz* in eodem ipso loco alias w *Łęgu* in instanti mandavimus *Villico*, *Nostro Michaeli Kuroposiku* foveam alias rów facere in signum perpetuae memoriae — *Ibique* ulterius de ista fovea in montes per collem parum vulgo nominatum *Chelmierz* et per profundam paludi *Tysatowa Debrza* nuncupativi et per alium quoque locum krzywy potok vocatum, i przez kamienny garb alias *Mochnaty* vocatum, usque ad vias sibi per profundum contiguas alias do *wiwozów* qui tendit ex oppido *Gliniany* usque ad *Leopolim*, et inferius per viam incipiendo a superiori parte do *wierzchu błota Rudy*, et ex inde na dół potokiem, usque ad foveam alias do przekopu supra rivulum alias nad potokiem iacentem, et a fovea inferius recta mensura ad superiorem portem to jest brodu *kamienopolskiego* inferius ad monasterium *Divi Michaelis*, super fluvium *Poltew* consistens, et retro superius fluvij *Poltew* ad primum locum alias *Wieczyska Łopuszny*, *Niemczyka* et inter haec loca alias uroczyskami praenominati fundi, alias gruntu, liberum erit omnem utilitatem, atque commodi pro suo arbitrio sibi comparare, *Gaios* sive *sylvas* prohibere, *Emethones* locare, *prata* et *campos* commodi sui causa comparare et his supranomi-

дали есмо село роушевичи. поченши *цль* оуручищъ. презъ
 клешино граници роушовской до *маннища*. *цль* Маннища
 до другою млинница. на глажевъ *цль* глажева до вирьхо-
 вны до бичища *цль* бичища до юльпоховы росохы. *цль*
 доунковичъ. а *цль* юльпоховы до высокои горы. А *цль* шоп
 горы до перюнова доуба горьскломъ. а *цль* пернунова
 доуба до бѣлыхъ береговъ а *цль* бѣлыхъ береговъ до коль-
 менскихъ і попоковъ наобѣма берегы а *цль* кольменскихъ і
 попоковъ до черемошной. а доловъ череменскою до кле-
 пина млинница. даемъ сполми и съножашии и злоукани и
 шавы и млини и вѣсы и еборптъи и медовыми данми и
цль вѣпни данми и с вѣсми пожипки. и ловищи дали есмо коу
 святому и'анноу въ богомолство на вѣкы вѣчни. еп'номъ
 вѣсѣмъ держати поживаши и на вѣкы вѣчне. а за насъ бога
 просиши и за нашѣ предкы а на мое слово кто оуспоу-
 нишь соудъ снимъ иредъ Богомъ и да боудеть клятва бо-
 жии на немъ всеи вѣкъ и вобоудочни. во днь страшнаго
 соуда божи. на шое есмо грамошоу нашоу дали и пе-
 чышъ свою привѣсили. а припомъ были. митрополишъ
 галицкый скрылоса и вѣдка перемыскый ларионъ. и
 князь андрей трославичъ. и панъ васко. и иныхъ боаръ
 много было приномъ. а писана и дана грамоша оубо-
 вовъ. вляпокъ мѣсца *цль* кшоврии во и днь лѣша *цль* де-
 сипно. а писецъ захарыи вѣхойъ.

Эпопъ докуменпъ В, и вышеприведенный Б, выпи-
 саны изъ *граматики* свящ. Юсифа *Левичаго*, напечатан-
 ной въ Перемышлѣ 1834 года. Оба они находятся въ
 архивѣ Перемышльской канцшуды Греческаго обрѣда

Г.

А се и князь левъ снъ короля Данила вгадавшися
 есмо зъ нашими Боары, прадедъ нашъ Царь великій
 Владимиръ и Отець нашъ и предадъ Митрополишомъ и
 Епископомъ по вѣсѣмъ землямъ Рускимъ якожь и мы Бо-
 гу ири ечистой Его Мшри ко Церкви Свяаго Ел Оу-

епеніа Крилюскомъ Попомъ Соборнымъ Митрополіа Гадицкой и всѣмъ Архіеп. и Еп. и Монастыремъ православноі сїпой вѣры Греческой дали есмо Право духовное, попомъ же какъ держишь Киевская Црковь по христіанскому и свяшыхъ Оцѣ оуправленію, и пошвердили есмо придана церковніе на вѣки вѣчніе. Села зъ людьми, и поля зъ лѣсы, и еще есмо дали на помы села грамоты особдивіи межє нашихъ Границъ п боярскихъ, и въ ихъ поляхъ, и лѣсахъ выначаючи границы, яко было издавна. и придали есмо десятимы съ Нашего и князскія и шпъ перевозовъ не возмешъ десятиину и по боярскимъ селомъ преданіе и даны медовіе, выходы и борпы и рыбныя ловища, и Езера даешъ Церкви сїпой Бгомашери Митрополітѣ нашемъ Григорію, и по немъ будущимъ Архіепіскопомъ, кому Бгъ изволишь, и даешъ держати на вѣки и поживати, и Церковь свяшую правили и рднши, а Пана предки, и за насъ Милостиваго Бга просиши, а кѣому еще, придемо, куны въ Рокъ съ Поповъ давати, и суды духовніа судиши Црковь сполечная ѿ мірскихъ въ законѣ шплучины, Распусты, свадебщини и беззаконно поили все, духовніе Права судашъ Архіепіскопы, а сіа людіе шпришннн церковніи Игумены, Попове, и діаконы, и священицы, Причепницы церковніи, и Черноризцы, Иконніи Писарове, Половичове и Дицы, Прокурникове, и Бгодѣлани, и странннн и тіе людіе церковніе волны ѿ Насъ, и опъ Боярь нашихъ, шбладеашъ и судишъ ихъ великая церковь, опрочъ Мірянъ. А на мое слово не шреба оушущашися нѣкому, ни опнати, ни дѣпемъ моимъ ни шымъ кому во насъ Бгъ даешъ на вѣки вѣчніе. А се управили есмо свяшыхъ Оцѣ, и первыхъ Царей христіанскихъ. А кѣо на мое слово оушупишъ Судъ мы съ нимъ предъ Богомъ и оплущемъ, будетъ Милоспи Божія, въ день спрашнаго Божого сѣда, и да будешъ кляшва Божая на немъ въ сей вѣкъ и въ будущій.

На поесою Грамоту нашу дали и печать свою привѣсили. А пришоумъ были Миншрополншт Кіевскій Купріянь Владыка Перемышлскій Ларі' нъ и Князь Андрей Арславичъ, и Пашъ Васко, и иныхъ Бояръ много було при шоумъ. А писана и дана Грамота въ Галичи въ Четвершоукъ Мѣсяца Марша, въ осмый день. Лѣта, Шесшь-штысяцнагѣ осмошного девятигоу. А писецъ Захарія Выхошъ.—

Выписана изъ „*Dissertationes historico-criticae*“ Худыкевича, и сверена со спискомъ, находящимся въ дѣлахъ Львовской капишулы.

Д

Sigismundus Dei gratia, Rex Poloniae, Magnus Dux Litvaniae, Russiae totiusque Prussiae ac Mosoviae etc. Dominus et Haeres. Manifestum facimus omnibus et singulis praesentibus et futuris notitiam habituris. Quia veniens ad praesentiam nostram Venerandus Pater Laurentius Vladica Premisliensis deplorata ingenti calamitate, quam ob ignem, conflagratione Ecclesiae ac Synagogae Ritus eorum Ruthenici (*) in Civitate Nostra Premisliensi accepisse se exposuit in qua non res tantum et fortuna tam sua quam ecclesiae, sed etiam ornamenta ecclesiastica atque litterae et privilegia totaliter exusta sunt. Quorum quidem privilegiorum exempla veraciter ut ipse asserbat ex originalibus litteris Serenissimi olim Regis Vladislai Avi Nostri, et Ducis Leonis descripta coram nobis exhibuit, et instanter petit, ut tenores eorundem, praesertim vero Vladislai Regis, litteris Nostris inferri, atque auctoritate Nostra simul et decreto, approbare et confirmare dignaremur; cujus quidem exempli litterarum Serenissimi Vladislai Regis tenor talis erat „In Nomine Domini Amen. Ad perpetuam rei memoriam.—Vladislaus Dei gratia Rex Poloniae Terrarumque Cracoviensis, Sandomiriensis, Seradensis, Lanciciensis, Cuiaviensis, Pomeraniae Litvaniaeque Princeps supremus, et haeres Russiae.

(*) Изъ презрѣнія къ Греческому обряду церкви называли Синагогами.

Notitiam facimus his nostris litteris praesentibus et futuris. Agnovimus ad petitionem honorabilis in Domino Deo Kipriani Metropolitanii kiiyiensis et halicicensis, totiusque Russiae, et Illustrium Principum Domini Simeonis Lochviena et Domini Feluska Lubartowicza Fratribus nostris dilectis, et etiam aliorum fidelium Nostrorum Nobilium Russiae servitium volentium, Nostram gratiam exhilarare Premisliensis Wladycetwa, Templi Sancti Joannis consecrati, graecae religionis et Russiae et ita eo tempore. Religioso Aftanasio Vladicae Przemysliensi et ejus Successoribus, post eum et aliis Vladicis Russiae omnibus quibuscunque conferetur in aeyum, in latitudine Regni Nostri, terrarum Russiae in Districtibus Przemysliensi et Samboriensi, villas quas ex antiquo ad laudem Dei collatae sunt superius scriptae Cerkwie pertinentes et quaelibet curiola nomine vocata hoc est: Walawa, Malkowice, Tarnawce, Gniewnowice, Kalnikow, Monasterium Hruszewice, Małę Stubięko, Makuniowo, w Wielunicach tres curiae, Korostowice, Dziewięczyce, w Boniowach sex curiolae, w Buszkowicach duae curiolae, w Pleszowicach duae curiolae, w Grochowcach tres curiolae, Jaskmanicach duae curiolae, w Kormanicach duae curiolae, w Klokowicach curiola, et circa Przemysliam civitatem Nostram in sola margine Mosciska, Monaster, Mukulince, Arcem versus, quinque curiolae, Szczepolayce curiola, et w Samborach, Straszewice, Babina, Wolkowice, Monaster Sgo Spasa, Templum monasteria Sosań, Sinolnica, et Ławrów. Monaster Sgo Onufrego et alia omnia monasteria, quae sunt sub obedientia Vladicae. — Quemadmodum Villae superius scriptae et cum monasteriis et etiam curiolis cum additis ad spirituales, cum omnibus et singulis censibus et fructibus, pertinentiis et juribus omnibus, cum agris, campis, pratis, silvis, maecis, gais, quercinis, rubetis, virgis, barćmi z pastwami, et cum fluviis, piscinis, stagnis, lacubus, aquis, et cum praeensione piscium, emolumentis, et cum venatione ferarum et avium et aliis omnibus quibus cunque nominibus vocitentur, — Z dułnami, montibus y równoścami, et cum aliis przebiegi ad eas villas, vel etiam monasteriis superius descriptis, sicut ex antiquo pertinebatur, et Nos damus et donamus, et roboramus

mus, et ex Nos'ra libera adactione, perpetua dotatione, in aevum superius descriptae Cerkwie omnibus, Vladicis tenere, habere, possidere, et uti, frui, et Dominum Deum pro omnibus rogare, et superius descriptarum illarum ex quolibet Cmethone ex Lanco, vel etiam ex curiola alia Dworzyska (*) sig'alis Annis per duos grossos monetae Nostrae et debet dari ad Nostram cameram, dum alii dant, et alia jura nostra regalia, solutiones vel etiam servitia omnium Vladicarum et subditorum ejus, Sacerdotum et omnium spiritualium in tota terra Russiae liberos eos facimus in omnibus rebus, et ita spiritualium negotia, superius dicto Vladicae et Judicia spiritualia quae ex antiquo pertinebant, ad providentiam Vladicae Religionis Graecae Russiae et uni z popów et Judicia spiritualia damus et adscribimus perpetuo et in aevum iudicare et regere secundum jus spirituale et conditionem consuetudinemque. In cujus rei melius et efficacius testimonium ad has nostras Litteras Sigillum Nostrum est subappensum. Actum et datum Sand miriae post primam dominicam Assumptionis Mariae ab Anno nativitatis Christi Millesimo quadringentesimo septimo, et circa haec erant testes superius descripti, Honorabilis in Christo pater Kiprian Metropolitanus et Dominus Semion Lochwieany (?) Dominus F. duszko Lubartowicz, et etiam Magnifici et milites Dominus Chryszczon cracoviensis, D. Joannes Tarnowski Palatinus sandomiriensis, D. Michael Lubelski, Dominus Clemens vislicensis, Dominus Adalbertus Judex sandomiriensis, et alij quam plures bona fide digni. — Mandatum Regiae Majestatis. — Post cujus quidem praeserti exempli exhibitionem Ipse Vladica ad comprobandam veritatem tenoris praeserti litterarum obtulit coram nobis Inte-

(*) Dworzysko (дворьякъ) значитъ тоже, что сирѣчь, или содваркъ, рѣдїумъ, хуторъ, т. е., известное пространство земли, состоящей изъ полей, луговъ, пашбищъ, и т. д. Пространство такого дворьяка можно себѣ представить слѣд. об: Въ Бушковичахъ, по свидетельству этого документа, Рускіе епископы владѣли двумя по обычию дворьяками, впоследствии перешедшими во владѣніе Перемишлянской Дашинской канцїулы, и теперь составляющими одну деревушку, назывъ Бушковички; слѣд., два дворьяка занимаютъ столько пространства, сколько деревушка Бушковички.

ras Nobilium Districtus przemysliensis sub eorum sigillis, quibus testabantur, se vidisse hujusmodi litteras originales et eorum tenorem intellexisse, quodque in hujusmodi exemplo ad ipsius originali nihil minus, aut additum sit, fidem facere, et in super dictus Vladica paratum se dicebat, jurejurando confirmare velle, una cum duobus poponibus praesentium exemplum veraciter descriptum esse, ex litteris originalibus per ignem consumptis. Nos itaque attendendo quod nihil aequae sit dignum Principe christiano, quam eos qui vel per naufragium, vel per ignis voraginem, aut hostium incursionem, rerum et fortunarum suarum jacturam passi sunt, et nedum res sed etiam litteras et privilegia bonorum immobilium, atque libertatum fulcimenta amiserunt, clementer sublevare, litteras praesertim, earumque tenorem cum omnibus clausulis et conditionibus, in eis insertis, quatenus in eorum usu et possessione Vladicae przemysliensis fuerunt, innuandas, approbandas, ratificandas, et confirmandas, decrevimus, prout innovamus, approbamus, ratificamus, et confirmamus, praesentium per tenorem, dantes et concedentes praefato Patri Vladicae przemysliensi bona omnia, supra in tenore litterarum descripta, oppignorata de manibus tenentiariorum et possessorum eorundem redimere et juridice eliberare. Decernimusque ut praesertim litterae in omnibus punctis et clausulis obtineant robur et firmitatem, tam in judiciis, quam extra ubique locorum perpetuo et in aevum.— In quorum omnium et singulorum fidem et testimonium sigillum Nostrum annulare, quo in praesens utimur praesertim est sub appensum. Actum et Datum vilnae feria quarta post Dominicam lactare proxima. A. D. Millesimo quingentesimo trigesimo quinto Regni vero Nostri vigesimo nono. Praesentibus Rdo in Christo Patre, magnificis, generosis, et venerabilibus: D. Joanne Choienski Episcopo przemysliensi, Nicolao Wolski woynicensi et Serenissimae conjugis Nostrae Magistro curiae, sanocensi Capitulo, Petro Opaliński sandecensi Castalano, et serenissimi D. Sigismundi filij Nostri charissimi Magistro curiae, costenensium et oltinensium Capitulo, Sylvestro Ozarowski cubiculi Nostri praefecto, ac in Zawichost Capitulo, Augustino Kotwicz stabuli Nostri Praefecto. Nicolao

Græce Succamerario sieradensi, Stanislao Olesnicki scarbimiricensi
 Praeposito, Canonico cracoviensi et Secretario Nostro. Sebastiano
 Bruniecki Cancellario gnesuensi et Referendario Nostro, et aliis quam
 plurimis testibus fide dignis. Sigimundus Rex—Locus Sigilli pensilis.

E.

EX LIBRO PRIVILEGIORUM REGIAE METROPOLITANAE URBIS LEOPOLIS TO-
 MO 1. PAG. 317.

In Nominibus Domini Amen. Ad perpetuam Rei memoriam —
 Ne eror neglectarum rerum interdum suum non adferat damnum,
 eximium Regum ac Principum consilium dederunt Senatores illi
 per litteras et per teste fieri confirmatum in aevum — Quia pro-
 pter nos Casimirus Dei gratia Rex Poloniae, nec non terrarum
 Cracoviae Sandomiriae, Siradiae, Lanciciae, Cuiaviae, atque Magnus
 Dux Lithvaniae Russiae, Prussiae, Chelmensis, Elbingensis, Pome-
 raniae Dominus et Haeres—Significamus vigore hanc litterarum
 omnibus et singulis quorum interest, praesentibus et futuris,
 praesentium litterarum notitiam habituris. Quomodo reproductum
 est Nolis ex parte Religiosi Poponis Iwan ritus Graeci Praefe-
 cti templi divi Nicolai in civitate nostra seu in suburbio civi-
 tatis leopoliensis consistentis. Petitum est a Nobis ut litteras
 seu privilegium sibi olim a piae memoriae Duce Leone et ejus
 antecessoribus gratis concessum, atque in perpetuum donatum,
 ex *graeco* in latinum transferre, et translatum renovare, con-
 firmare et approbare dignaremur, ex singularia gratia Nostra
 regia. Quarum quidem litterarum sive privilegij tenor de verbo
 ad verbum sequitur estque talis, Ego Leo Dux terrarum Rus-
 siae, filius Regis Danielis, consilio capto cum senatu nostro,
 Quem admodum Atavus Noster more Ruthenico Caesar Wlodimi-
 rus nuncupatus, terrarum quoque Russiae dominus et pater no-
 ster magna ex pietate sua erga multa ecclesias vel potius aedibus
 divinis *ritus graeci* ubique in terris Nostris Russiae donavit de-
 dit. Nos quoque in gloriam Nominis omnipotentis Dei et laudem
 sacrarum aedium, videlicet dedicationis sancti Nicolai in suburbio

leopoliensi sub castro superiori penes montem vulgo nuncupatum Budelnicza consistentium, apud plateam vel apud vulgarem sive communem viam, quae tendit in Leopoli ex regione Wolhyn concedimus atque donavimus in aevum huic praefatae ecclesiae divi Nicolai loca idonea alias place atque curias ex ambabus partibus praefatae plateae et alterius de regione Wolhynen: quae tendit a porta civitatis leopoliensis, incipiendo a templo et curia divi Nicolai, quae curia versus templum divi Nicolai ex inferiori parte plateae praemissae a prima curia quae data atque donata est diaconibus, Diacis, Crillis Servis inservientibus templo divi Nicolai. Quae curiae versus templum divi Nicolai post viam praefatae plateae qua inferiori alias *żaden leży*, parte adjacet, ad templum divi Fedorii et infra ad latus templi resurrectionis Christi salvatoris Nostri usque ad hanc viam, quae tendit a templo praefato Domini Nostri Jesu Christi videlicet suae sanctissimae resurrectionis et declinavit inferius ad fluvium et retro templum divi Fedorii usque ad portam civitatis leopoliensis et retro superius praefatae plateae Wolhynensis, a divo Nicolao usque ad divum Onuphrium ex ambabus partibus praefatae plateae omnes domos, hortos, curias, census labores, servitia cum omnibus obedientiis alias *z poszuszeństwem* incipiendo a templo et curia divi Nicolai in longitudinem ad monasterium divi Onuphrij usque simile fiat fundamentum vel dominium alias grant cum fundamento monasterij cemeterij atque hortus divi Onuphrij et reciproce ad divum Nicolaum totus mons vulgo nominatus Budelnicza ad viam que tendit per montem Calvariae in superiori parte ipsius Budelnicza comparando cum horto templi divi Nicolai et in eodem horto divi Nicolai liberam ei potestatem capiendi vel hauriendi aquam quae fluit in curiam nostram civitatis leopoliensis, vel potius inferius castrum ad culinam ita ipsi tenendi, utifruendi, perpetuo et in aevum censuimus atque concessimus. In his amb: curiis divi Nicolai supranominatae plateae omnis generis artificibus, liberum erit unicuique illorum artificium suum exercere, videlicet sartoribus, pellionibus, sutaribus, fabris laniis, et omnis generis artificij, omnibus modis commodum suum more civili investigare, et om-

nes denique utilitates more civium uti, usus fructus quoque ut omnes cives leopolienses mercantis et omnis generis mercibus in aliis quoque partibus vel regionibus eadem libertate tanquam cives leopolienses gaudere, in civitate quoque liberum erit, emere, vendere, ut civibus leopoliensibus sive in civitate sive in aedibus suis, nullumque inde censum vel contributiones tam ex commodis, quam usu- fructibus suis, nec ex mercibus suis dare tenebuntur, nullaque ser- vitia tam ad fiscum principis, neque officio castrensi neque officio civili, solum omnes sumptus et impensas suas ad meliorandas et cor- roborandas restaurandasque aedea divi Nicolai conferre debebunt, vel quidem Officium ipsi templi adinvenerit eisque mandaverit. Ad haec concedimus atque donamus templo divi Nicolai ex praefata superiori platea et ex omnibus plateis circa superius castrum, apud Calvariae montem incipiendo a porta ad templum divi Ni- colai et ex ambabus partibus platearum ut quilibet paterfam- lias qui praestitit domui suae, vel potitur pane suo, tenebitur duos grossos quolibet anno perpetuo et in aevum ad necessitatem domus istius ecclesiae sacrae divi Nicolai et in ceteris omnibus necessitatibus praesertim spiritualibus ex praemissis plateis et curiis, ex patribus quoque familiis nullibi quam ad templum divi Nicolai *ritus graeci* semper, perpetuo et in aevum parati esse et obedire tenebuntur.— Insuper praefatae ecclesiae ac praefecto ipsius damus donamus, et in omnibus sylvis civitati ac castro adjacentibus, leopoliensibus ad construenda aedificia, et ad alias omnes necessitates liberum usum fructum Hoc autem templum divi Nicolai praefatum cum omnibus suis fructibus, attinentiis et pertinentiis, damus, donamus Notario No- stro Zeldecki Simeonowi Iwanowi zu, uxori, liberis, et successoribus ejusdem perpetuo et in aevum, sive sint illi spirituales sive non, nihil refert parum, licitum erit eidem alios Popones sive spirituales habere, ac pro arbitrio suo et gloria Dei omnipotentis non negligetur.— Tandem locum primum penes pontificem *corum* alias Wladika damus et concedimus Simeoni Iwanowicz et Successo- ribus jus, in eorundem possessione erit praefatum templum divi Nicolai, et apud nullum aliud templum in civitate, vel extra ci- vitatem leopoliensem in toto districtu leopoliensi nullus debebit

e. 3e *Vicesgerens* vel officialis nisi, apud divum Nicolaum et Officialis leopolitenses sive praefatus *Vicesgerens* cum Canonicis hoc est kryloszani proventus similes habebit, praefatus autem officialis leuebitar consecrare vetus templum, hoc nihil pertinebit ad Canonicos, neque pontifex eorum alias *Vladyka* solum modo supranominatus *Vicesgerens* vel *Officialis* et templum praemissum divi Nicolai—Ad haec supranominatis aedibus divi Nicolai, et praenominato *Simeoni Iwanowiczu*. — *Nobili Zeldecki* et successoribus ejus damus donamus perpetuo et in aevum in majus commodum ejus latitudinem et longitudinem fundi, ad conficiendum foenum, cum cognominibus eorum quibuscunque vocitentur nominibus alias *Ziemie legu*, obiazdu z uroczykami inferius fluvij vulgo nuncupati *Poltew* incipiendo a primo loco, to jest od pierwszego uroczyzka *Łopuszna y Themczyzka* vocato, et in superficiem ejus, alias poprzek ipsius loci dicti *Łegu*, a fluvio quidem tendit ad montes vocatos *Chelmiczow*, et inter fluvium praemissum. *Poltew* montem dictum *Cholmiez* in eodem ipso loco alias w *Łegu* in instanti mandavimus *Villico*, *No. tro Michaeli Kuroposiq* foveam alias *rów* facere in signum perpetuae memoriae — *Ibique* ulterius de ista fovea in montes per collem parum vulgo nominatum *Chelmicz* et per profundam paludi *Tysatowa Debrza* nuncupativi et per alium quoque locum krzywy potok vocatum, i przez kamienny garb alias *Mochnaty* vocatum, usque ad vias sibi per profundum contiguas alias *do wiozów* qui tendit ex oppido *Gliniany* usque ad *Leopolin*, et inferius per viam incipiendo a superiori parte *do wierzchu błota Rudy*, et ex inde na dół potokiem, usque ad foveam alias *do przekopu* supra rivulum alias *nad potokiem* iacentem, et a fovea inferius recta mensura ad superiorem portem to jest *brodu kamienopolskiego* inferius ad monasterium *Divi Michaelis*, super fluvium *Poltew* consistens, et retro superius fluvii *Poltew* ad primum locum alias *Wieczyska Łopuszny*, *Niemczyzka* et inter haec loca alias *uroczykami* praenominati fundi, alias gruntu, liberum erit omnem utilitatem, atque commodi pro suo arbitrio sibi comparare, *Gaios* sive *sylvas* prohibere, *Cmethones* locare, *prata* et *campos* commodi sui causa comparare et his supranomi-

natis commoditatibus et proventibus ad templum divi Nicolai pertinentibus praenominatus Simon et ejus legitimi successores uti fruuntur, nullam facultatem eos ipsos alienandi, et diminuendi habebunt, neque ex eisdem commoditatibus supra dictus Simeon una cum suis successoribus Nobis ac posteritati Nostrae ulla census labores, nec ad bellum vel servitium ejus tenebitur, nec pontifici alios proventus tenebitur, nec successores ejus tenebuntur, solummodo orationibus suis pro Nobis et antecessoribus et successoribus Nostris Deum placare tenebitur, nullum impedimentum aequae nobilitatis Nostrae quam subditi, et liberi posteritasque Nostra, ac nemo id alienare a praenominatis aedibus divi Nicolai supranominatisque Simeoni ejusque successoribus debet.—Si autem quis mandata et voluntatem meam ac donationem istam perpetuam interrumpere, impedire violaveritque Deus acerime judicabit, hancque eam inter me et ipsum discernet, et maledictio Dei omnipotentis in hoc saeculo et in futuro hordo Juditio Dei perpetuo et in aevum durabit, et ad ejusdem testimonium litteras Nostras seu privilegium dedimus, sigillumque Nostrum appendi jussimus in praesentia Venerabilis Metropolitae haliciensis Josephi s. Krylosz, Andreae ducis *Juroslaviensis*, Du. is Marko, Domini Vaško, et aliorum quam plurimorum fide dignorum circa praemissa existentium. Scriptae haec sunt litterae ruthenicae alias *hramota* Leopoli feria sexta die octava Mensis Octobris Anno 6800 Notarius Noster Wiktorzyn.—Nos itaque perpensis bene, ac revisis litteris suis praenominatum Iwan Poposem justis ac aequis praecibus benigne se se annuendo, id eidem aequis postulationibus suis non denegandum esse duximus, ut vigore harum litterarum in omnibus ejus punctis, clausulis, articulis, conservetur ex voluntate Nostra secundum litteras originales.—Quemadmodum et praesentibus approbamus, ratificamus, et confirmamus, decernendo serio inevitabiliter perpetuis temporibus in suo vigore et robore conservare. Quibus litteris in evidentius testimonium sigillum Nostrum appendi jussimus. Datum in oppido Grodek Feria quarta post dominicam Laetare Quadragesimalem, Anno Domini Millesimo Quadringentesimo Quadragesimo Octavo. Praesentibus Reverendo in Christo patre Domino Gregorio Archi-

episcopo leopoliensi, Magnificis et generosis Dominis de Ostroróg, kalici: Stanislao de Chodecz Russiae, Michaele Miczilo de Buczacz Plocens: Tribunis, Dobeslao Kmita de Wisnice Lublinc: Dobeslao de Sieradz Premislensi, Paulo de Sprowa Leopollen Petro de Szamotuly, Michael de Zakrzew Castelanis. Joanne de Strutsiany Regni Poloniae Mareschalco, et aliis quam plurimis circa praemissa existentibus. Datum per manus venerabilis Alberti de Zychlin Castodis Sandomir: Gnęzpensis, Cracoviensis, Vratislaviensis Posnancensis ecclesiarum Canoniel et Regni Poloniae Vice Cancellarij sincere Nobis dilecti. Relatio ejusdem Venerabilis Alberti de Zychlin Regni Poloniae Vice Cancellarij.

Король Стефанъ собственною подписью подтверждаетъ дня 14 Юни, 1578 года, въ Львовѣ. Сигизмундъ III— собственною же подписью дня 10 Октября, 1611, въ Варшавѣ. Михаилъ—дня 1-го Марша, 1672 года, въ Варшавѣ. Янъ III—дня 24 Февраля, 1679 года, въ Городнѣ, и Августъ II—дня 9 Юни, 1700 года, въ Варшавѣ (*).

(*) Уже Карамзинъ въ том. IV. стр. 167. привилегію, данную Крылосу княземъ Львовъ, считаетъ подозрительною. Не высказывая своего мнѣнія о другихъ, а обративши надлежащее вниманіе только на эту грамоту, будто бы данную церкви св. Николая, а, не смотря на то, что она внесена въ деловыя книги, долженъ согласиться съ Карамзинымъ. Къ этому побуждаютъ меня слѣдующія причины: а) Подлинника этого документа на Рускомъ языкѣ нѣтъ; есть только плохой Польско-Литвискій переводъ, будто бы подтвержденный Казимиромъ IV., въ среду, послѣ воскресенья Laetare Quadragesimali 1448 года, и находящійся въ его, п. е, короля Казимира, привилегіи, и, слѣд., за неизмѣнемъ подлинника, можно сумнѣваться въ истинность, тѣмъ болѣе, что б) король Казимиръ въ этомъ документѣ, данную въ 1448 году, называетъ княземъ, господаномъ и наследникомъ Прусскимъ, Холскимъ, и Ельблѣжскимъ, между тѣмъ какъ король Казимиръ пріобрѣлъ Прускія страны спустя семь лѣтъ, п. е., только 1455 года, въ которыхъ присвокупалъ ихъ къ своимъ штиламъ; в.) Воскресенье Laetare есть четвертое носпа, и приходится въ Маринъ; а послѣ 1448 года король Казимиръ находился не на Руси, въ Городнѣ, подъ Львовымъ, гдѣ подписывалъ этотъ документъ, но въ Литвѣ, п. е., въ Брестѣ, *ex Vilna processit in Brestie et ibi fere totam Quadragesimam continuavit, pro Dominica vero Patmarum Vilnam reversus est, et ibi egit dies festos paschae etc.* ишесть Девятыхъ. Липс. изд. 1719 года

А се и Князь Левъ сынъ короля Данила загадывшися есмо зъ нашими Бояры, яко прадедъ нашъ Царь великій Володимиръ, и ошецъ нашъ предавъ Мишропо-

помъ II. стр. 36.—Далѣе, *Другошъ* пишетъ также, отъ стр. 41 по стр. 48., что король выхалъ *seria secunda* (во шпорикъ) наканунѣ Св. Маргариты, т. е., въ Юль, изъ Кракова на Русь, въ Воскресенье послѣ Св. Маргариты прибылъ въ Перемышль, а въ Воскресенье наканунѣ Маріи Магдалины, также въ Юль,—въ Львовъ, гдѣ оставался одинадцать дней, "*seria quarta ante festum Sancti Petri ad Vincula* выхалъ изъ Львова и *seria sexta post festum Petri*, т. е., Августа 8 дня, остановился въ Галичъ и пробылъ тамъ 4 дня, и попомъ, наканунѣ Св. Лавренція, постыилъ Каменецъ, гдѣ, прожилъ 12 дней, *seria quarta ante festum S. Bartholomei*, отправился вѣнчѣ въ Ашну черезъ Теребовлю, Козловъ, Луцкъ, Пинскъ, и, въ день Пресв. Богородицы, т. е., 8 Сентября, прибылъ въ Новгородокъ; спало бытъ, эшопъ документъ не былъ писанъ въ Городицъ, въ среду, послѣ четвертаго воскресенья поста, потому что въ то время король, дворъ и кабинетъ его, тамъ не были. г.) Яца и именитые господа, въ присутствіи которыхъ эшопъ документъ данъ былъ королемъ Казимиромъ 1448 года, и которыхъ имена тутъ находятся, или совершенно не существовали, или, по крайней мѣрт, не въ томъ году и не такъ. Въ 1448 году Львовскимъ Лашинскимъ архіепископомъ былъ не Григорій изъ Савока, а Лизъ Одровѣжъ (*Jan Odrowąż*), умершій 1450 года; мѣсто его заступилъ Григорій въ 1451 году, (*Нестукій* том. 1. стр. 25. *Другошъ* стр. 36, свидѣтельствуешь, что, на Люблинскій сеймъ въ 1448 году прибылъ къ королю Янъ, архіепископъ Львовскій, послѣ праздника Божьяго тѣла, и, слѣд., послѣ поста, а на стр. 65, что Григорій въ 1451 былъ посвященъ въ Краковъ въ санъ архіепископскій.). Въ 1447 годъ былъ Мартынь изъ Калиновы, а до 1451 годъ Лавренцій изъ Калиновы, по гербу Зараба; Спаниславъ же въ Остро-рога былъ воеводою Каавшскимъ не въ 1448, а около 1477 года (*Нестукій* том. 1. стр. 126.). — Воеводою Рускимъ былъ въ то время Андрей изъ Сировы Одровѣжъ до самаго 1465 года, а послѣ его вступилъ на воеводство Спаниславъ изъ Ходча, котораго имя и прозваніе находится на эшопъ документъ, относящася къ 1448 году (*Нестукій* томъ 1. стр. 151., и *Другошъ* стр. 65.). — Воеводою Плоцкимъ былъ тогда Правдопа Равичъ изъ Желыны, а упоминаемый въ эшопъ документъ Михайль Фичыло изъ Бучачъ не былъ ни Плоцкимъ, ни же какимъ другимъ, воеводою (*Нестукій* стр. 151). Сочинитель этой поддальной грамоты называетъ воеводъ Полашны *Tribunus*; но воеводы Полашины всегда назывались *Palatini*, что свидѣтельствуешь и *Другошъ* подъ тѣмже 1446 годомъ. Достоин-

липомъ и епископомъ по всѣмъ Рускимъ землямъ. Тако же и мы Богу и Пречистой Богоматери и Святому преподобному опцу Онуфрию дали есмо Монастырь

ство подъ названіемъ, *Tribuni*; Послы, введено въ Польшу гораздо позже; да если бѣ оно было и въ то время, то, сѣдуя порядку въ достоинствахъ, прежде были бы упомянуты сенаторы кастеляны, а потомъ уже послы рыцарскаго сословія, *Tribuni*. Люблинскимъ кастеляномъ въ 1448 былъ Креславъ изъ Курозвукъ (*Другишъ*, стр. 36, говоритъ, что онъ въ 1448 году прибылъ на Люблинскій съездъ. *Несъукій* стр. 230). Добъславъ же Кмита, о которомъ говорился въ этомъ документѣ, получилъ кастелянство уже послѣ 1457 год. Кастелянства Перемышльскаго въ то время еще не было, и, слѣд., Добъславъ изъ Сграда—позднѣйшая выдумка. Кастеляномъ Львовскимъ былъ въ то время Николай Кныша, а Павелъ изъ Спрова никогда имъ не былъ (*Несъукій* стр. 224). Кресло Львовскаго кастелянства было старше, нежели кресло Люблинскаго или Перемышльскаго, основаннаго гораздо позднѣе, а потому въ документѣ, вышедшемъ изъ королевскаго кабинета, было бы упомянуто о Львовскомъ прежде, нежели о Люблинскомъ или Перемышльскомъ. Какого-то кастеляна, Михаила изъ Закревъ ни тогда, ни послѣ никогда въ Польшу не было. Вымышленный Иванъ изъ Трупсаны никогда не былъ маршалкомъ, ни великимъ короннымъ, ни придворнымъ короннымъ (*Несъукій*, стр. 251., Албертранди Дьялія Польскаго королевства, стр. 81, 85 и 87.), также Войцѣхъ изъ Зыхлина или Зыхлинскій хопя и былъ подканцлеромъ, но получилъ достоинство это только въ 1460 году, а въ то время, къ которому относится документъ, держалъ меньшую печать, и, е., былъ подканцлеромъ Петръ изъ Щеконина (*Несъукій* стр. 261).

- д). Нужды нѣтъ — что этотъ документъ не имѣетъ на себѣ подписи короля Казимира; но вопль что: почти все утверженія, выходившія въ этой формѣ, скрѣпляли канцлеры собственноручно. Подлинникъ этой Казмировской поддѣльной, Лапинской, грамоты, находится у Яна Честынскаго, греміальнаго каноника митрополитчѣй Львовской капитулы и священника у св. Параскевы, къ приходу котораго принадлежатъ эта церковь Св. Николая, писанъ на пергаментѣ прекраснымъ Готическимъ почеркомъ, вошедшимъ въ употребленіе гораздо позже вѣка Казимирова, печать прицѣшена, но такъ затерта, что на ней ничего не лзя различить. Годъ списанія назначенъ Арабскими числами, именно: 1448 г.; но извѣстно, что въ то время годъ писался или просто буквами, или числами Римскими, или же такъ называемыми, Церковными, но никогда Арабскими.
- е). По должномъ разсмотрѣніи этой компиляціи открываеся, что она вымыслена въ началѣ царствованія Стефана Баторія, или не

Лавровъ Антонію Владици якъ нашъ дяшко князь Великій Лаверь придалъ въ Богомольштво почовши ошь попока Лопышки кобылы на едину спорону верхомъ попока Лопышки и Прохирова роздѣломъ до высокой поланы и верхомъ Линыны, а на другую спорону чрезъ

задолго до вступленія его на Польскій престолъ, и, можетъ быть, была поднесена ему, а потомъ и другимъ королямъ, для подписанія. Въ это-то время Львовскіе горожане, цеховые ремесленники, исповѣдовавшіе Латинскій обрядъ, не допускали въ цехи Русиновъ, жителей предмѣстствъ, какъ раскольниковъ, запрещали имъ ремесла и продажу своихъ издѣлій, почему Русины производили съ городомъ споры какъ въ црствованіе Сигизмунда Августа, такъ и при его пріемникахъ. И такъ, цѣль подлога была доказать, что эсть жители предмѣстій имѣютъ еще ошь Рускихъ князей право ремесла и продажи. Другая цѣль удержатъ наивѣстничество при священникахъ той церкви, каковое достоинство, можетъ быть, Галицко-Львовскій епископъ (Балабанъ) перенесъ на особу внаго священника, потому что во время Льва не было владычества или епископства Львовскаго.

e) Въ этомъ, мимо Казимировскомъ, документѣ упоминается, что король Казимиръ приказалъ перевести привилегію короля Льва съ Греч. на Лат. языкъ, какъ будто бы Левъ давалъ свои привилегіи на Греческомъ языкѣ; напротивъ, Рускіе князья употребляли Русскій языкъ и Рускую грамоту. Языкъ эпоть, во времена Казимира IV., былъ болѣе извѣстенъ, нежели Польской или Латинской, какъ самому королю, такъ и большей части пановъ, употреблялся при Дворѣ, въ судахъ, въ Липствѣ и сдѣсь, въ Червоной Руси. Это доказываетъ граничнымъ документомъ, который относится къ 1424, пишетъ Рускимъ языкомъ и (Рускимъ) письмомъ, и помѣщенъ сдѣсь подъ буквою З; подлинникъ его хранится въ архивѣ В. Аловзіа Борковскаго, помѣщика Островскаго, въ Галиціи, въ округѣ Бережанскомъ.

3) Далѣе, въ немъ упоминается, что поселенцы на церковныхъ земляхъ должны платитъ оброкъ по два гроша только „*ad templum divi Nicolai ritus Graeci*“, какъ будто бы при князѣ Львѣ „*ritus Graeci*“ въ его столицномъ городѣ Львовѣ былъ другой *ritus*, или была церковь или костелъ Св. Николая не *ritus Graeci*. Ясно, что эпоть документъ вымышленъ въ то время, когда въ Галицкомъ предмѣстіи была основана, или долженствовала быть основанной, церковь Св. Николая *ritus Latini*.

Кромѣ приведенныхъ замѣчаній, въ этомъ документѣ находятся столько уклоненій, несогласныхъ съ духомъ времени, тогдашнимъ правленіемъ, нравами, обычаями и языкомъ, доказывающихъ его подложность, что если бы я захотѣлъ исчислять и разбирать ихъ-то зашелъ бы слишкомъ далеко.

поле и рику Линину въ гору южь паки ошь коспеда монашпыра границы поверхъ Попока Семьнова и Лининки малой верхомъ, попока великого презъ оровый верхомъ Линины большой до Поланы великой далисмо со всьми пожышки монашпирови съ полми и съ Льсомъ и спа-вы и млыны и медовими даньмы въ Богомольсшво и пасшвами и 'зъ нашихъ людей и съ льса дань Мо-нашперу давати и съ шихшо Льсовъ въ Богомольсшво абы за насъ Бога прошено и за наши предки кому Богъ даспъ въ шой свяшой церкви быти на вь-ки вьчныъ. А вшое дщи наше не вспупаюцца и по нихъ будуче, и да не ошдалено будетъ ош Монашпыра выжей писаного. А кшо успупишъ на мое слово, Судъ съ нимъ предъ Богомъ и да будетъ кляшва Божия на немъ, [и Свяшихъ отецъ шприспа осмнацашъ въ сей вькъ и въ будучей въ день спрашнаго суда Божого. На шеесмо грамошу нашу дали и печашъ свою привьсили, а при шомъ были свяшый Митрополишъ Галицкый скрыдоса, Аноий Владика перемыскый, славный князь Андрей Ярославичъ и панъ Васко и иныхъ бояръ много было пришомъ. Писаца и дана грамоша въ Премисплю въ Пяшокъ Мьсяца окшовря въ 8 день Льша ошь швореня свьша ведлугъ Хиспории Словенскихъ семшисячного Осмсепнаго. Ошь Народзения Сына Божого пысяца двьшса девашдеша два. А писецъ Захария Вихошъ. М: П.

Эпопъ списокъ взяшъ изъ дьловой заявки, внесенной in Castro Premisliensi feria secunda post Dominicam invocavit Quadragesimalem 1727 года, находящейся въ подлинникъ въ Львовскомъ архивъ у Св. Онуфрїя, и заключающей полшверженіе привилегій Лаврвскаго монашпыра, данное королемъ Яномъ Казимиромъ 1662 г., Августша 8. дня.

А се та пань ленко спароста Зоудечовській. Свѣтло самъ своимъ лѣспомъ каждому доброму кшо коли нань оузрить. іли хпо коли его оуслышишь чшоучи комоужпо егѡ боуде поtembre. Аже есмо розѣхали граніцію межи паномъ юрковскімъ и паномъ ивашкомъ борыніцкимъ Межи цспрова и дроховичъ. И закопы есмо закопали вѣчный. А имаюшь пана юрковского люде из оспрола ись юкцовець имаюшь дрыва рубашпи. Але не пасвѣти ані свінеі оупоуцаши оу Лѣсь. А закопы копали Пань Михалъ Малеховській. Пань Григорь Барпошовській. А слоуга мои илко. А припомъ свѣдці былі пань Дмишрь ролчковичь, пань пешрь цебровскій, пань Іань Зоубрьскій А пань Куликовскій А пань сенько процевичъ. А пань пашомиръ баліцкій. А иныхъ припомъ досышь добрыхъ было. Ак семоу листу приложили есмо свою печать подъ Лѣшы Ржшва Хва за лѣшь и у лѣшь к̄ д̄ го лѣша. М. II.

Удержано поже самое правописаніе, какъ въ подлинникѣ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

изъ Межевой книги (liber fundalis) церкви Греко-Рускаго обряда въ Тыличъ Сандецкаго Округа, находящейся пеперь въ епископскомъ архивѣ, спр. 40.

Superius mentionatum est de exarando statu antiquiori Ecclesiae Ritus Graeci Catholici Loci praesentis. Ante omnia notandum est, quod in Toto Dominio *Musszynensi* ad mensam Episcopalem Episcopatus Cracoviensis *Spectante triganta sex pagi* pertineant, in quibus populus nonnisi *Ritus Graeci* habebatur prout ut nunc est etiam in oppido *Musszyna Ritus Graecus* vigeat et *Ecclesia Ejusdem Ritus* fuit, ubi nunc tantum Coemeterium extat, et quemadmodum Curati Latini *Ritus Musszynenses* allaborabant, ut de codem

oppido Ritus Graecum extirparent; prout extirparunt, ita Curam Tylicenses Latini Ritus ante annum 1682 allaborare non destiterunt, unde Ritus Graecum de oppido Tylicz extirparent, certe non zelo fidei sed motivo mere temporali ducti id praestare curabant equidem advertentes bene, quod Numerus Parochianorum Latini Ritus admodum paucus fuerit, ut vix *Centesima* pars illorum esset de integra communitate *Tylicensi*, cum media ordinaria ad amplectendum Ritus non suppeterent ad eo audaciae pervenerunt, ut *Ecclesiam Ritus Graeci Catholici Tylicensem* vi ac violenter demolire non dubitaverint, quod ut evidentius pateat hic extractu authentius Inquisitio exaratur, quae tenoris sequentis est.“

Inquisitio ex Commissione perillustris et reverendissimi Domini *Joannis Malahowski* Episcopi Premisliensis S. S. Archimandritae *Leszczynensis* Ritus Graeci, facta super ereptionem Ecclesiae Tylicensis ad suam jurisdictionem pertinentis.

(Fasc. 22. pag. 5. N. 315. Positio. 5. in Actis Domini Muoczynensis;)

»Anno Domini Millesimo Sexcentesimo Octuagesimo secundo die 4-ta Februarii: Мы нижеподписавшіяся лица, пріѣхавши въ мѣстечко Тыличъ, получили шакое донесеніе объ оскверненіи церкви. Чшо пріѣхавши Его Милоссть, панъ шароспа, Казимиръ Садовскій, съ казначеемъ паномъ Кѣжскимъ, оспановились на дворѣ Тылицкомъ, черезъ два часа пришелъ къ нимъ приходскій Тылицкій священникъ; послѣ чего упомянутые паны вышли съ нимъ въ домъ этого священника. Опшуда послали къ бургомистру, Христофору Билицкому, Ritus Latini, чшобъ онъ созвалъ весь народъ къ рапушѣ; попомъ, по приказанію этого бургомистра, барабанщикъ, шакъ же Ritus Latini, два раза обошелъ городъ съ барабаннымъ боемъ. Народъ, шопчасъ собравшійся, ждалъ часъ около рапуши. Къ нему пришли два Гарника, Данко Вольшинъ изъ Яспребика, и Андрей Мопычка изъ Криницы, зова и приказывая всѣмъ ишши въ жилище священника, гдѣ прочтено было имъ опредѣленіе 1681 года Сша-

ниславоиъ Готфридоиъ Сегедіеиъ, писарейъ Мушинскииъ, а попомъ приказано народу удалишься изъ избы; священникъ же велѣлъ чешыремъ Гарникамъ, барабанщику, подданному Вальку (Валентию), и церковнику, иппи въ церковь, говоря: „Идише въ церковь, не пускайше никого, чшобы у меня шамъ попъ чего нибудь не взялъ, пошому чшо я знаю, чшо все, шамъ находящееса, мое; да добудьше шамъ на спражѣ, пока мы придемъ.“ Тупъ вышелъ шакже священникъ Роговскій, бѣглець изъ Угрии, копорый жилъ въ Тылицкомъ предмѣспѣ съ осени до Рождешва Христова, и сказалъ народу: „Не горюйше, дѣши, я буду служишь вамъ въ эшой церкви; шолько приносише мнѣ побольше кнышевъ (поспныхъ пироговъ съ лукомъ, капустой, и ш. д).“ Попомъ, упомянушые паны и народъ пошли къ церкви, гдѣ на церковномъ дворѣ чшано опредѣленіе, писанное въ священническомъ домѣ; оно было шакаго содержания: „Мы имѣемъ повелѣніе опъ князя, Его Милоспи, опняшь у васъ церковь, и чшо мы ни дѣлаемъ, на все шо имѣемъ приказъ опъ князя, Его Милоспи.“ Однако спрашивали. „Опъ кого вы имѣете эшу церковь?“. Народъ опвѣчалъ, чшо имѣете ея опъ князя, Его Милоспи и опъ священной капипулы; послѣ чего велѣно было показашъ грапому, копорую казначей шопчасъ взялъ, а Его Милоспъ, панъ спароспа, сказалъ: „Св. Зебрыдовскій и св. Сушицкій будепъ спыдишься эшого;“ а мѣщанину, Николаю Паничу, сказалъ: „А шебѣ я шею опрѣжу за шо, чшо шы подговорилъ свящ. Сушицкаго, копорый обманулъ князя, Его Милоспъ.“ Послѣ приказалъ Его Милоспъ, панъ спароспа, священнику эшой церкви вынеспи Свяшые Дары, но онъ опвѣчалъ: „Я не сдѣлаю эшого, хоши бы долженъ былъ лишиться не шолько имѣнія, но и жизни.“ На чшо Его Милоспъ, панъ спароспа, сказалъ: „Вѣдь на эшо еспъ приказаніе опъ князя, Его Милоспи.“ Священникъ опвѣчалъ: „У меня еспъ свой господинъ и пасшырь, безъ приказанія

кого я немогу ашого сдѣлать.“ Тогда приходской священникъ (плебанъ) велѣлъ сказанному свящ. Роговскому взявъ Святые Дары, но и шопгъ не опважилъ на эпо. Тушъ панъ спаросша сказалъ приходскому священнику: „Такъ возьми самъ, пошому чщо вы брашья “ Приход. священникъ шощчасъ послалъ за комжею (бѣлое священническое плашье, на подобіе рубашки) и за освященною водою. Когда все было принесено, онъ одѣлся, окропилъ водою Святые Дары и попросилъ, чщобы ему дали колокольчикъ, обѣщаясь возврашшь его. Когда священникъ выѣхалъ съ Святыми Дарами, весь народъ палъ на колѣна въ церкви, на кладбищѣ, дворѣ, рынкѣ, и во всемъ мѣстечкѣ Тыличѣ плачь и сѣшваніе были нѣслыханны. Люди, бывшіе госшьями изъ Угріи, шакъ же падали на колѣна на дорогѣ, рыдая и шребуя меспи. Господи! зри обиду Свяшаго дома сего! По вынесеніи Святыхъ Даровъ, Его Милосшь, панъ спаросша, сказалъ народу. „Дѣшпки! не сокрушайшесь; эшо - Свяшое Единеніе: лучше вмѣстѣ молишья.“ На чщо два бѣдныхъ человекъ сказали, чщо ихъ предки, въ продолженіе нѣсколькихъ дѣсяшковыхъ, умирали безъ Причащенія, чщо Гарникамъ приказано было хвапашъ ихъ, но они скрывались. Такъ какъ всюду было великое сѣшваніе, шо залѣлся слезами и самъ, бывший спаросша, Александръ Носковский, кошорый, однако жъ, приказалъ народу вышши изъ церкви, а Его Милосшь, панъ спаросста, зашворилъ упомянушую церковь. Такимъ образомъ, эшопгъ день кончился скорбію бѣдной Руси. Народъ же Ritus Latini, кошорого было шолько двѣнадцашъ человекъ, а изъ нихъ шолько двое осѣдлыхъ съ землями, пѣль: „Дождались мы, чего желали.“

На другой день, ш. е., 13-го Февраля, приходской, Лашиискій, священникъ, уже безъ комисаровъ, одинъ, да съ упомянушымъ свящ. Флоріяномъ, церковнымъ органшпомъ и другими своими людьми Ritus Latini, ворвался въ эшу

опяную церковь съ тремя сѣкирами, и всѣ бросились къ престолу, на кошоромъ приносилась Богу доспойнѣйшая жертва, и кошорой они лишили всѣхъ украшений; убрusy и другіе принадлежности сняли, а попомъ прих. священникъ, Флоріанъ, самъ разрубилъ престолъ на куски, кошорые и были сожжены. Порогъ, на кошоромъ спояли Царскія враша, пакъ же вырубили. Образъ Пресвятой Богородицы раскололи, ударивши сѣкирою съ другой спороны, пакъ чпо Младенецъ и Свяшой ликъ Божіей Матери распались надвое. Образъ же, на кошоромъ были изображены двѣнадцать Апосполовъ, вынесши изъ церкви, опустили въ воду и прошли по немъ, какъ по доскѣ; другіе же бумажные образа, принесши нарочно въ дойникъ огня, сожигали въ церкви, и гдѣ полько былъ какой либо знакъ образовъ, или какого либо письма, вырубали сѣкирами. Кромѣ того, приход. свящ., Тымовскій, пилъ съ прочими для смѣлости въ церкви горѣлку, а попомъ забрали въ церкви все до малѣйшей вещи. Тупъ же взяли съ колокольни два колокола, а за нѣсколько лѣтъ предъ вѣтъ еще два, изъ кошорыхъ одинъ благочеспіе шамошнихъ жипедей подарило Тылицкой рапушѣ, неизвѣстно для чьей славы; другіе же колокола находяпся при Лапнин. церкви; одинъ изъ нихъ былъ взятъ на время изъ Криницы. Когда эпо происходило, по снова распространился по всему городу Тыличу, какъ и въ прошедшій день, плачь, крикъ и неслыханное сѣпованіе людей Греческаго исповѣданія. На послѣдокъ, запрещено было подъ казню называшъ эту церковь церковію, но каплицею Эпому угнѣшенію еще болѣе придаешъ великости шо, чпо Юрко Вавковскій давалъ Лапнин. приход. свящ. десятъ золошыхъ, чпобы онъ позволилъ припши къ нему духовнику для исповѣди, чего онъ ни какъ не сдѣлалъ, напрошивъ хотѣлъ еще бишъ посланнаго, и шошъ долженъ былъ умерешъ безъ исповѣди; шогда шошъ похоронилъ его, и за погре-

беніе взялъ 16 золошыхъ. Все это засвѣдѣтельствовало цѣлое мѣспечко Тыличъ, ... и подтвердило кляш-вой, что было такъ, а не иначе. Имена свѣдѣтелей сущь: Василій Крыницкій, войшь мѣспечка Тылича, Игнапъ Несшеракъ, бурмиспръ, Фома Теличка, Васко Парылякъ, присяжные мѣспечка Тылича, и множеспво другихъ, кошорыми была напoднена изба.

Эпо происходило въ Тыличъ anno et die quibus supra.

Haec Inquisitio facta est per me *Patrem Kamiński* Ordinis S. Basilii Magni Religiosum Perillustris et Reverendissimi Domini Joannis Małahowski Eppi Premisliensis Vicarium Generalem (L. S.).

Coram me Michaelе *Mieyski* Officiali Scepusiensi (L. S.).

Coram me Joanne *Bankowski* Officiali et Visitatore Grali Diocesis Premisliensis (L. S.).

Coram me Jacobo *Sembratowicz* Officiale Biecensi (L. S.).

Extractum ex Protocolo Actorum Protopresbyteralium Musinensium anno praesenti 1788 die 15 Februarii veteris stilli.

Per me Simeonem *Szczawiński* Parochum R. G. uti Powrozcensem Notarium Apostolicum m. p.

СПИСОКЪ СЪ ПРИВИЛЕГІИ ЦЕРКВЕИ ГОРОДА ТЫЛИЧА.

(Изъ той же книги стр. 68.)

Petrus Tylicki Dei gratia Episcopus Cracoviensis Dux Severiae etc. etc.

Quae in sortem Patrimonii Ecclesiae Nostrae Cathedralis Cracoviensis temporalis bona venerunt, ut ad ampliora emolumenta educantur, pristinoque suo statui, quem olim tenuerunt, quotiesubditi Nostri sua causa id a Nobis expetunt restituantur, Illorum praecibus deferendum id nobis ducimus, praesertim quando Divinae Gloriam cultum ea ratione augumentis efficacibus propositum in Nobis persuademus. Proinde cum in Clave Nostra Musinensi locus eatenus Miaskto dictus jus Civitatis habuisset, uti ex privilegio foundationis Ejus compertum, successuque temporis ad conditionem Villae redactus sit, incolaeque Ejus a SS. Catholica Roma-

na Ecclesia deffecerint et *Graecos Ritus* amplexi sint, eorundem subditorum Nostrorum, in loco eodem degentium, precibus moti Ipsis facultatem dandam censuimus Oppidi construendi ut nimirum Villa Nostra et re abolita jure Civitatis censeatur appelleturque a cognomine Nostro derivato Nomine *Tylicz*, ac omnibus praerogativis fruatur sicuti oppidum nostrum Muszyna fruitur. Cui quidem oppido una cum consensu Reverendorum Dominorum praelatorum et Canonicorum totius Venerabilis Capituli Ecclesiae nostrae Cathedralis Cracoviensis hasce praerogativas largimur et condiciones ponimus. Inprimis ut Ecclesia Parochialis SS. Catholicae Romanae Religionis per incolas oppidi ejusdem eo loco extruatur, ubi antiqua ejus fundamentorum signa extant, ad quam fabricandam subditi Clavis Muszynensis ex Sylvis nostris ligna cedent et advehent. Pro sustentatione autem Rectoris Ejusdem Ecclesiae parochialis ut quivis oppidanus ex Manso agro duos modios Siliginis et duos itidem modios avenae pendat, sancimus. Fundos vero Eidem Ecclesiae sive ejus Rectori pro Domo scilicet fabricanda et pro agris peculiari Privilegio addicemus. Permittimusque praeterea, ut in eodem oppido Tylice Ecclesia *Ritus Graeci* aedificetur, ita tamen ut sacerdotes, qui in illa ministrabunt, et populus, qui *Ritus Graecum* sequetur, sub obedientia SS. Catholicae Romanae Ecclesiae Ejusque Summi Antistitis vivat. Sacerdotibusque etiam Graeci Ritus in Communionem SS. Catholicae Romanae Ecclesiae viventibus a praestatione portatione pascuae sylvestris immunitatem concedimus. Nulli vero Haeretico aut Schismatico Civitatis jus ibidem in oppido Tylice habere aut bona possidere quocunque nomine licebit sub poena amissionis domicilii et honorum, atque aedificia, quae interim in fundis iisdem sunt rectae dispositioni, aedificiorum Oppidi efficiunt edicimus, ut tollantur, omnesque Incolae suas aedes collocent intra metas oppidi, quod antiquitus murorum fundamentis circumdatum est, extruantur, aut intra metas easdem Domo more oppidorum aliorum, ut scilicet oppidi circulus sit et Plateae ejus juxta mensuram circuli scribantur, ita tamen, ut inter domos quatuor vel quinque, vel ad summum sex interstitia ad commodam functionem incendii, si quando permissu divino acciderit,

reliquantur. Et quia fundus, qui fundamentis muri est septus, noster est proprius, volumus re per Magistratum oppidi de Consensu Nostro, quem ipsi per praesentes literas ad hoc accommodamus, justo praetio divendatur, pecunia vero inde collecta pars media erogetur pro fabricanda Ecclesia Catholica Latina, altera pars pro fabricando Praetorio. Arearum vero hoc modo emptarum Dominium et proprietatem pro se et successoribus suis emptores in perpetuum sorcientur. Nulli etiam libellum..... esse volumus, in suburbio aedes construere, nisi prius intra metas oppidi domus in omnibus areis sunt structae..... tamen exceptis, cuique liceat quovis tempore construere. Et cum communitas villae sine jurisdictione stare nequeat, sancimus, ut in oppido Tylice, quod fundamus, sint quatuor Consules, sicut in oppido Muszynensi, qui Consules eo modo in suum Magistratum adsciscant, sicuti in oppido Muszynensi, et ratione Muszynensium Consulium officia sua administrabunt. Advocatus aut Scultetus in officio gerens et explendo morem quoque oppidi Muszynensis sequatur. Censum quod atinet ordinamus, ut quoad Domos, hortos et reliqua praestationes, quae ex oppidis provenire solent, ea ratione ex hoc oppido Tylicensi, qua ex oppido Muszynensi, pendantur. Ex agris vero, cum pensio porcorum agrorum sive verveum ..... eomodo praestetur, quo hactenus a villanis praestabatur a laboribus, aut servitiis et podvodis Oppidaneos immunes facimus. Ordinamus, ut omnes oppidanei omnia mercimonia tractandi habeant liberam potestatem. Quatuor in anno in eodem oppido nundinae habeantur, videlicet in festo Ephifaniae Domini, deinde Dominica Conductus Paschae, tum in festo SS. Petri et Pauli, insuper festo omnium Sanctorum ordinariam aut diem nundinarum hebdomadam singulas ferias assignamus; quod si quis ibidem in Tylice manserit, et jus oppidi non susceperit, omnia mercimonia interdiciamus. Quod autem limites fundorum oppidi atinet, omnes antiquis circumscribimus, ut scilicet illa per oppidanos possideantur, prout antequam jus habuissent, possidebantque sine ullo praejudicio vicinarum villarum. Quae quidem praerogativa ut perpetuo duraturae firmitatis robur obtineant, edicimus praesentibus Nostri Li-

teris, quibus manu nostra subscriptis et Venerabilis Capituli Ecclesiae Nostrae Cathedralis Cracoviensis Sigillo sunt impressae. Datum Badzantimi die 26 Junii anno 1612 praesentibus Reverendis et Generosis Dominis Joanne Gostkowski Canonico Cracoviensi, Andrea Lukomski Sandomiriensi, Andrea Zagornii Praeposito Kielecen, Klemente Santoski Lancicensi, Cannonicis Georgio Drzewieski, Gasparo Bilinski, Chrystophoro Sokolowski et Blasio Rosinski actorum Curiae Nostrae Notario. *Petrus Tilicki Eppus Cracoviensis, L. S.*

К.

Въ 1615 году въ Львовскомъ архіепископствѣ находилось 7 слѣдующихъ деканствъ (пропоіерействъ) :

1. Львовское ..... 28.
2. Городецкое ..... 12.
3. Жыдачевское ..... 8.
4. Успенское, нынѣ Галицкое ..... 21.
5. Рогачынское ..... 10.
6. Золоповское, нынѣ Дунаецкое ..... 9.
7. Теробовдльское ..... 16.

—•••••—

I. Церкви въ Львовскомъ Деканствѣ.

1. *Старосельская* церковь, одаренная землями помѣщикомъ Иваномъ Завишичемъ изъ Гарбовъ, въ 1454 году, въ пятницу, передъ праздникомъ Богоявленія.
2. *Давидовская*, одаренная Спаниславомъ, помѣщикомъ Давидовскимъ, въ 1499 году, въ пятницу, передъ праздникомъ С. Мартина.
3. *Кротосинская*. Не имѣетъ письменныхъ доказательствъ на земли. Ею владѣютъ и управляютъ Доминиканцы.
4. *Волковская*. Не надѣлена землями. Владѣтели ея суть благородные господа Бродовскіе.
5. *Раковецкая*. Надѣлена землями Николаемъ Назавскимъ въ 1598 году, Декабря 14.

6. *Наварская*. Не имѣешь досповѣрной грамопы на земли.
7. *Годовицкая*. Хопя не имѣешь письменныхъ доказательствъ, но имѣешь землю и владеешь ею.
8. *Зимноводская*. Надѣлена Иваномъ, помѣщикомъ въ Зимной Водѣ, въ 1453 году, во вшорникъ, на Свяшой недѣль.
9. *Малчинская*. Надѣлилъ ее Васко Мошончикъ, помѣщикъ Малчицскій, въ 1428, въ пяпницу, наканунѣ Маріи Магдалины.
10. *Ресненская*. Не имѣешь вѣрныхъ грамопъ на земли.
11. *Коцеевская*. Не имѣешь письменныхъ доказательствъ на земли.
12. *Жовковская*. Не имѣешь крѣпостной грамопы.
13. *Куликовская*. Надѣлена Николаемъ, помѣщикомъ въ Куликовѣ 1399, Юня 17.
14. *Золтанская*. Не имѣешь грамопъ на землі.
15. *Каменецкая*. Тоже не имѣешь.
16. *Зелеховская*. Надѣлена Спаниславомъ Каемъ изъ Милопычь, Иваномъ изъ Зелехова, въ 1426 году, въ пяпницу, ante Laetare.
17. *Яданская*. Не имѣешь земель.
18. *Бусенская*. Грамоша на землю погибла, но в возобновлена Сигизмундомъ Августомъ въ 1554 году, Ноября 10.
19. *Ярезовская*. Ее надѣлилъ Николай изъ Книгинычъ въ Ярезовѣ, въ 1451 году, въ субопу, передъ праздникомъ перенесенія Свяаго Спанислава.
20. *Кукезовская*. Не имѣешь вѣрной грамопы на земли.
21. *Пруская*. Надѣлена Казимиромъ, королемъ Польскимъ, въ 1485 году, въ воскресеньѣ, послѣ праздника 11000 дѣвъ.
22. *Малеховская*. Ее надѣлилъ Иванъ изъ Хоменшовъ, въ 1521 году, въ чешвергъ, передъ праздникомъ Пяпндесяшницы.

23. *Сокольницкая*. Не имѣешь письменныхъ доказательствъ на земли.
24. *Зубрицкая*. Тоже не имѣешь.
25. *Чеценская*. Ее надѣлили Николай Дмипровскій, помѣщикъ Чеценскій, въ 1420, въ день Св. Маршина.
26. *Бѣлчицкая*. Ее надѣлили Влодка изъ Бѣлка и Иванъ изъ Германовъ, въ 1441 году, въ среду, послѣ праздника Св. Спанислава.
27. *Вижнянская*. Надѣлена Иваномъ Ключемъ и супругою его, Маргаритой, помѣщиками Вижняновскими, 1400 г., Юля 17.
28. *Свирская*. Надѣлена мечникомъ Андреемъ Леосвой, въ 1484 году, въ суботу, передъ праздникомъ Очищенія.

II. Церкви Городецкаго Дѣканства.

1. *Городецкая*. Не имѣешь грамошъ на земли.
2. *Родатицкая*. Не имѣешь вѣрной грамошы.
3. *Брухнальская*. Не имѣешь грамошъ на земли.
4. *Яворовская*. Имѣешь три грамошы: 1-ю отъ князя Вячеслава Олавскаго и Рапибонскаго, помѣщика Яворовскаго, въ 1454 году, въ среду, передъ съдалицемъ Св. Пешра; 2-ю отъ Пешра Самошулскаго, Перемышльскаго каштеляна, въ 1470 году, въ среду, въ день Св. Валентина; 3-ю отъ Луки Горки, каштеляна Познанскаго, помѣщика Яворовскаго, 1512 года.
5. *Немировская*. Недавно, но не богато, надѣлена господиномъ Иваномъ Спадницкимъ изъ Змигорода; кошорому принадлежишь и самый городъ.
6. *Рудская*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
7. *Тумоголовская*. Древняя грамоша на земли возобновлена благороднымъ господиномъ Спаниславомъ Корышкой изъ Подгорцевъ, въ 1600 году, Юля 23.
8. *Комарнская*. Не имѣешь грамошъ на земли.

9. *Румненская*. Надѣлена Спаниславомъ изъ Ходечъ, воеводой Рускимъ, въ 1471 году, въ среду, послѣ 11,000 Дѣвъ.
10. *Сцерченская*. Грамоша на земли возобновлена Сигизмундомъ Августомъ, въ 1556 году, наканунѣ Св. Агнешы.
11. *Николаевская*. Надѣлена Юріемъ Мнишкомъ, воеводой Сандомирскимъ, въ 1607 году, Маія 17-го.
12. *Корытковская*. Надѣлена дворяниномъ Францомъ Корышкомъ изъ Подгорцевъ, въ 1703 году, Юня, 1-го, въ пашницу.

III. Церкви Жидачевскаго Деканства.

1. *Жидачевская*. Грамошы на земли не уцѣлѣли.
2. *Роздомская*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
3. *Жоравенская*. Надѣлена Иваномъ Ходоровскимъ, помѣщикомъ въ Журавнѣ, въ 1488 г., въ день Св. Дорошы, дѣвы.
4. *Вушиловская*. Надѣлена госпожею Елисаवेशой Синявской изъ Лезениць, въ 1610 году, Юня 26-го.
5. *Калужская*. Надѣлена королемъ Казимиромъ, въ 1469 году, въ среду, передъ праздникомъ Пасхи.
6. *Долинская*. Надѣлена королемъ Казимиромъ въ 1560 году, въ среду, передъ праздникомъ Пасхи.
7. *Болеховская*, надѣлена благороднымъ господиномъ Николаемъ Галчинскимъ, помѣщикомъ Болеховскимъ, 1607 г., Февр. 5-го, послѣ Богоявленія.
8. *Соколовская*. Надѣлена Иваномъ Дѣдошицкимъ изъ Дѣдошиць, въ 1520 году, въ чешверкъ, передъ Господнимъ прошеніемъ (Dominica rogatio).

IV. Церкви Устенскаго, нынѣ Галицкаго, Деканства.

1. *Устенская*. Не имѣешь грамошъ на земли.

2. *Далевская.* Надѣлена Иваномъ , по прозванію Кола , помѣщикомъ въ Далеевъ , въ 1417 году , въ день Посѣщенія Дѣвы Маріи.
3. *Куколыницкая.* Надѣлена Иван. Решевскимъ , Львовскимъ архіепископомъ , въ 1421 году , Февраля 4.
4. *Букачевская.* Жоравенскій священникъ обязанъ имѣть о ней попеченіе.
5. *Мартыновская.* Надѣлена помѣщикомъ , Маршиномъ Старимскимъ , 1607 года , Августа 1-го .
6. *Галицкая.* Надѣлена Владиславомъ 1427 г. , наканунѣ Маріи Магдалины.
7. *Езупольская.* Говорятъ , была сожжена Ташарами.
8. *Тысменицкая.* Не имѣетъ ни какой грамошы.
9. *Тысмяничанская.* Тоже не имѣетъ грамошы.
10. *Надворская.* Надѣлена Пав. Куропатшвой 1609 года , Февраля 2 дня , послѣ Св. Троицы.
11. *Тлумацкая.* Надѣлена королемъ Казимиромъ въ 1485 г. , во вторникъ , на другой день послѣ праздника Св. Гала.
12. *Хотимирская.* Не имѣетъ ни какой грамошы.
13. *Жуковская.* Надѣлена Николаемъ Спочиломъ , помѣщикомъ Жуковскимъ , въ 1458 году , въ среду , въ день Св. Алексѣя.
14. *Корсовская.* Не имѣетъ ни какихъ даровъ.
15. *Коломенская.* Нѣтъ никакой грамошы.
16. *Заболотовская.* Надѣлена Спаниславомъ Волачкимъ изъ Богушиць , помѣщикомъ Заболошовскимъ , 1615 г. , въ послѣдній день Апрѣля.
17. *Синятынская.* Не имѣетъ грамошы на земли , нужныя для приходскаго священника , но имѣетъ право въ деревнѣ.
18. *Кропецкая.* Надѣлена королемъ Владиславомъ , въ 1421 году.
19. *Переволоцкая.* Не имѣетъ даровъ.
20. *Бучаченская.* Надѣлена Михайломъ Габдакомъ , помѣщикомъ Бучацкимъ , въ 1401 году.

21. *Барисенская*. Надѣлена Ерохимомъ Язловецкимъ изъ Бучача, воеводой Сокальскимъ и Червоногородскимъ, въ 1602 году.
-

V. ЦЕРКВИ ДЕКАНСТВА РОГАТЫНСКАГО.

1. *Рогатынская*. Не имѣешь грамоты ни на какія имѣнія.
  2. *Подкаменецкая*. Не имѣешь даровъ.
  3. *Княгиницкая*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
  4. *Выспенская*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
  5. *Васичинская*. Надѣлена Сприборомъ, помѣщикомъ Васичинскимъ, въ 1455 году.
  6. *Журовская*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
  7. *Ходороставская*. Надѣлена Григоріемъ Юршой, тамошнимъ помѣщикомъ, 1460 года, въ субботу, на канунъ праздника Св. Мартина:
  8. *Бородовская*. Надѣлена Бенкомъ, тамошнимъ помѣщикомъ, въ 1410 году.
  9. *Соколовченская*. Надѣлена Анной Спядницкой, въ 1594 году, Марша 2.
  10. *Бобрецкая*. Воздвигнута Петромъ Спарчевскимъ, архіепископомъ, въ 1546 году, Юня 26-го.
  11. *Черторыйская*. Надѣлена Г. Г. Ходоровскимъ, 1651 года, Марша 24.
-

VI. ЦЕРКВИ ДЕКАНСТВА ЗОЛОТОВСКАГО, НИМЪ ДУНАЙСКАГО.

1. *Золотоская*. Теперь не имѣешь грамоты на имѣніе.
2. *Зборовская*. Не имѣешь вѣрныхъ даровъ.
3. *Березанская*. Не имѣешь грамоты на имѣніе.
4. *Боженская*. Надѣлена Иваномъ, помѣщикомъ Боженскимъ, въ 1433 году, въ субботу, на канунъ праздника св. Лавренція.

5. *Дунаевская*. Надѣлена Іоаномъ, архіепископомъ Львовскимъ, въ 1485 году, во вторникъ передъ праздникомъ Успенія Пресв. Дѣвы Маріи.
6. *Фирлеевская*. Надѣлена Николаемъ Нараевскимъ, Львовскимъ судьей, въ 1573 году, Маія 26.
7. *Янцинская*. Не имѣеть грамошы на имѣніе.
8. *Сасовская*. Грамоша на имѣніе опносишся къ 1631 году, Января 13.
9. *Гологузская*. Надѣлена Николаемъ изъ Голтуры, въ 1452 году, во вторникъ, послѣ праздника Успенія Пресв. Дѣвы Маріи.
10. *Арелатская* или *Глинянская*. Надѣлена королемъ Владиславомъ, 1397 года.

VII. Церкви Дѣканства Терновольскаго.

1. *Теребовльскан*. Надѣлена королемъ Владиславомъ, въ 1423 году, вечеромъ праздника Тѣла Христова.
2. *Баворовская*. Надѣлилъ Вячеславъ Біашевскій, Баворовскій помѣщикъ, 1525 года, въ четвергъ, передъ Пасхой.
3. *Золотницкая*. Надѣлена Михайломъ, помѣщикомъ Золотницкимъ, въ 1459 году, спушя 8 дней послѣ Успенія Богородицы.
4. *Копитинская*. Надѣлилъ ее Яковъ, помѣщикъ въ Копичинцѣ, въ 1443 году, въ среду, на другой день праздника Сръшенія Пресв. Дѣвы Маріи.
5. *Подгаицкая*. Надѣлена Яковомъ изъ Бучачъ, въ 1490 году, въ Тройцинъ день.
6. *Яновская*. Надѣлена Іваномъ Голѣвскимъ, Галицкимъ каштеляномъ, въ 1611 году, Юня 40.
7. *Глѣбовская*. Надѣлена Альбертомъ Людицкимъ, изъ Людицка, въ 1609 году, въ пятницу, послѣ праздника Варфоломея.

8. *Бодяновская*. Грамота на имѣніе находилъся въ архивѣ Львовскаго архива, 1630 года, Юля 10.
9. *Кочубинская*. Не имѣеть грамоты на имѣніе.
10. *Микулинская*. Не имѣеть вѣрныхъ даровъ.
11. *Чертковская*. Не имѣеть грамоты на имѣніе.
12. *Тарнопольская*. Не имѣеть грамоты на имѣніе.
13. *Толстенская*. Не имѣеть даровъ.
14. *Бялобучицкая* — поже.
15. *Подбородицкая* — поже.
16. *Бплинская*. Надѣлилъ Давидъ изъ Бучачъ, воевода Подольскій, въ воскресенье, послѣ праздника св. Іоана Крестителя, въ 1484 году.
17. *Сколатенская*. Надѣлилъ Христофоръ Вихровскій, мячаникъ Галицкій, 1644 года, Января 27.

См. Liber Beneficiorum Archidicesis Leopoliensis (Ritus Latini) per Ad'simum olim Thomam Pirawski Decanum, post Suffraganeum Leopoliensem. A. D. 1615 conscriptus.

(M. S.)

Л.

1398 год.

ЗАПИСЬ

ЛУЦКАГО ЕПИСКОПА ЮАНА, ДАННАЯ КОРОЛЮ ЯГАЙ-
ЛУ ВЛАДИСЛАВУ, ОБЪ УСЛОВІИ НА ПОЛУЧЕНІЕ ГАЛИЦ-
КОЙ МИТРОПОЛИ 1398 ГОДА.

Сія пергаменная грамота, писанная полууспа-
вомъ, находилась у канцлера, графа Н. П. Румянцева.
Смопр. Описание. Кієво-Софійскаго Собора и Кієвской
Ієрархіи. Кієвъ. 1825. Прибавленіе, смр. 38—39.

✠ А се азъ владыка Иванъ из Луцка знаемо чиню
всѣмъ, аже даль ми Государь мой Великій Король Ми-
трополию Галицкую, хочешми помочи на поспавленье
Митрополипомъ, а коли Бгъ даспъ спану Митропо-
липомъ, я за шо слобую и хочу даши, оже Бгъ
даспъ, моему милому Государю Королю двѣспѣ гри-
вень Рускихъ, а прищашъ коній безъ хипросни и
шого не хочу испуниши, и на шо есмь свой лиспъ даль
и печашъ привѣсилъ в Опашовѣ предъ Громницями у
лѣша нароженья Сына божья шысячи приспа девя-
носпо осмого лѣша.

(Опш печаши оспѣлиса полько голубые смурки.)

M.

IN NOMINE DOMINI, AMEN.

Quod magnifica Regum decrevit fieri autoritas pro com- modo subditorum ratum atque stabile debet perpetuo permane- re. Ea propter Nos CASIMIRUS DEI GRATIA REX POLONIAE nec non Terrarum Cracoviae, Sandomiriae, Siradiae, Lancitiae, Cujaviae, Po- meraniae Russiaeque Dominus et Haeres. Notum facimus univor- sis, quod pia consideratione zeloque Regiae Majestatis providere ad- vertereque disturbia ac incommoda quam plurima, quibus Civitas nostra Lwow perplexa noscitur ab hostibus quibuscumque importu- nis. Et ut eadem Civitas in utilitatibus, commodis, profectibus et prosperitatibus peramplius valeat adaugeri. Inconsolationem ita- que dictae Civitatis et ipsius fidelium Incolarum, in augmentum damus perpetuis temporibus tribuimus praedictae Civitati Jus Theu- tonicum, quod vulgariter Maydeburgense appellatur, removens ibidem omnia Jura Ruthenicakia et consuetudines Ruthenicales uni- versas, ac quaevis alia quocumque nomine censeantur, quae ipsum Jus Theutonicum perturbare, seu impedire consueverunt. Absolvimus insuper Civitatem praedictam et Incolas ipsius quoslibet ab omnibus jurisdictionibus Palatinorum, Judicum, Subjudicum, Capitaneorum, Ministerialium eorundem et a potestatibus quibuscuque, quocun- que nomine dicantur. Ita quod coram ipsis, vel eorum aliquo, pro causis tam magnis, quam parvis furti, incendii, sanguinis, homici- dii, membrorum mutilationis et quibusvis aliis enormibus excessi- bus citati nulli penitus respondebunt nec aliquas poenas solvere teneantur, nisi Cives coram suo advocato, advocatus vero coram Nobis, et hoc, dum per Nostras literas specialiter fuerit citatus et evocatus tantummodo suo Jure Theutonico Maydeburgensi respon- debit. In causis autem criminalibus vel quibuscunque emergentibus advocato dictae civitatis judicandi, sentiendi, puniendi, corrigendi plectendi et condemnandi secundum Jus Theutonicum prout exigit

et requirit, plenam et omnimodam concedimus facultatem. Et licet toti Civitati praedictae et omnibus habitantibus et commorantibus in ea, tribuimus Jus Maydeburgense supradictum, tamen ex speciali Nostro favore aliis gentibus habitantibus in eadem Civitate, videlicet Armenis, Ruthenis, Saracenis, Judaeis et aliis gentibus cuiuscunque status vel conditionis existant tribuere gratiam specialem, volumus eos circa ritum eorum in ipsorum Jure illibatos conservare, dantes tamen facultatem eis ut pro quibuscunque super causis vel criminibus inter ipsos aut inter eos vel aliis quibuscunque super causis vel articulis emergere habuerint quaestionem licitu sit eis praedicto Jure Maydeburgensi uti coram advocatione Civitatis et perfrui juxta eorum petitionem petitam et oblatam. Si autem refuterint praedictum Jus Maydeburgense quo perfrui debeat Civitas ante dicta, tum dictae nationes: Armenorum, Ruthenorum, Saracenorum, Tartarorum (a) et Judaeorum et aliarum quarumcunque nationum, quae ibidem congregatae et adinventae fuerint, quaelibet suae nationis jure, praesidente tamen advocatione Civitatis eidem judicio ipsorum, quaelibet quaestio debet terminari, et finire (b). Volentes insuper praedictam Civitatem Lwow gratia prosequi speciali attribuimus eidem Civitati pro melioratione jusdem septuaginta mansos Franconicos in silvis, mericis, pratis et pascuis secundum quod inibi enumerari sive mensurari poterit, de quibus mansis sexaginta volumus esse censuales singulis annis in festo beati Martini de quolibet manso pro censu solvendo Nobis viginti quatuor grossos computare Ruthenicales. Postquam vero extirpati fuerint reliquos decem mansos in loco vicino Civitati antedictae qui vulgariter Belohowicz (c) appellatur, dimittimus eis pro pascuis, sine cuiuslibet pecuniae solutione. Ad maiorem autem meliorationem Civitatis saepedictae, Damus eidem Civitati ex speciali Nostra gratia et favore, ut nullus terrigenarum, religiosorum civitatum aut aliarum quarumcunque personarum locet, limitet aut aedificet tabernam vel tabernas per unum milliare mensuratum a civitate eadem distare. In quorum omnium testimonium et evidenciam pleniorum sigillum Nostrum, in robur perpetuae firmitatis duximus appendere. Actum Sandomiriae feria sexta infra octavas Pentecostes. Anno Domini Mil-

H.

CONFAEDERATIO

TERRAE LEOPOLIENSIS ET DISTRICTUS ZYDĄCZOWIENSIS CUM
CIVITATE LEOPOLIENSI,

METROPOLITANA TOTIUS RUSSIAE.

Nos Georgius Strumito de Dymoszyn Succamerarius Leopoliensis, Joannes Swinka de Pomorzany Vexillifer, Joannes de Jaczimirz Dapifer, Joannes Chodorowski de Brzozdowce, subdapifer, Petrus de Brańce Judex Terrae Leopoliensis, Joannes et Dobeslaus de Olesko, Andreas de Szenno, Joannes de Kulikow, Jursza de Chodorostaw, Stanko de Davidow, Joannes de ibidem, Paulus et Stano de Czartorye, Petrus Czebrowski de Stoki, Dmitr. Lachodowsky de Pohorelcze, Joannes de Czernierzince, Joannes de Niesuchow, Raphael de Streptow, Michael Kay de Drempliany, Martinus de Milatyn, Stanislaus de Linki, Nicolaus Semp de Zelechow, Martinus Calenik de Podhayce, Joannes de Milatyn, Nicolaus Wiprothek de Pieczychwosty, Mychno, et Paschiko de Borszow, Jurgi de Malczyce, Joannes et Petrus de Zimnowoda, Joannes de Maleczkowice, Wlodek de Cuczany, Joannes et Stanislaus de Banunin, Błazek de Sroki, Michael de Miriszczow, Sienko Halka de Elgiszow, Sienko de Nahorecz, Olechno de Drohoszow, Marko et Lenko de ibidem, Petrus Wolczko de Chłodzince, Stecsko et Onisko et Stezko ilko de Cercás, Dmitr de Humiátycze, Michael de Strzelcyce, Fiedko de Czobháńce, Fiedko et Stecko de Mlyniszczce, Dymitr et Jacko de Dedoszyce, Jacko de Rosznitow, Andreyko de Szwáryczow, Iwásko de Duleby, Iwan de Choszawa, Alexá de Wietficze, Tluczka de ibidem, Danko et Mika de Bajlicz, Protasi de Suleiáticze, Nicolaus de Czernow, Jácko de Nowosielce,

et Sienko de Balicz. Significamus tenore praesentium, quibus expedit generaliter universis, praesentibus et futuris, praesentium notitiam habituris. Quomodo, ne in agendis et Causis per Nos tractandis Terrae Civitatisque Leopoliensis ac Districtus Zydaezovensis Republicam concernentibus et tangentibus, Regiae Maiestatis et inclitae sacraeque Coronae Regni Poloniae aliquatenus reddamur suspecti primò et principalius promittimus Serenissimo Principi et Domino Dno Casimiro Dei Gratia Regi Poloniae M. D. Litv. Russiae, Prussiaeque Domino et Haeredi, Dno nostro gratiosissimo, ac Inclitae et Saerae Coronae Regni Poloniae sinceram Fidelitatem debitaque obedientiae puritatem; Attendentes insuper, et libramine verae Rationis pensantes, quoniam ex inadvertentia et discordia Nostra, Terra Leopoliensis, Districtusque Zydaezovien. nostrae habitationis similiter et Civitas Leopoliens. ad quam in extrema necessitate, tota Terra Russiae, tanquam ad Civitatem Capitalem sanctae habet respectum et refugium, per plurimos annos, usque in haecenus diversis injuriis, impetibus, gravaminibus, calumniis et damnis hinc inde affliguntur; ita quod prae gravaminum afflictione amplius non valeant respirare: volentesque huiusmodi casum instaurare, ut in adversis, maioribus ad resistendum consiliis et auxiliis abundemus, Cum Consulibus et Civibus totaque Communitate Civitatis praedictae Leopoliens. fraterna unione nos univimus, et eos in Confratres nostros nobis Conjuratos, prout et Litera eorum ab altera parte Nobis data eiusdemvis canit, gratanter suscepimus hoc modo. Quia promittimus et spondemus Civitati Leopoliensi omnia Jura et Privilegia eiusdem Civitatis, cum omnibus articulis in eis contentis, ac consuetudines singulas ab antiquo teptas; tenere et observare firmiter illaese. Et quod Consulibus et Civibus totique Communitati dictae Civitatis Leopoliensis pro augmento, et profectu Republicae, sive communis boni Civitatis eorum, consiliis, auxiliis, defensionibus, ac omni modo semper et irremisse assistere volumus. Si vero per aliquam, sive aliquas personam vel personas, cuiuscunque status, dignitatis, vel praeeminentiae existat vel existant, in Juribus suis dicta Civitas Leopoliens. sive eius Consules, Cives et Incolae vexati, impediti, molestati, debilitati, seu quovis modo perturbati vel etiam quas-

cunque alias passi iniurias fuerint, ita quod pro suis Juribus, iniurijs et oppressionibus, sive defectibus, coram Regia Majestate, vel alibi Actionem habere praetenderent, et Nos pro assistentia et defensione Jurium et Cansarum suarum, requisierint, extunc pro eisdem Juribus, oppressionibus, vel defectibus dictorum Consulium, Civium, et Incolarum Leopoliensium, aliquos de Confratribus nostris Terrigenis Coniuratis Leopoliensibus cum dictis Consulibus sive Civibus ad Regiam Maiestatem, vel alibi, ubi Causa locum audiendi habuerit, mittemus in propriis expensis et impensis: Ita quod dicti Dni Terrigenae Confratres nostri, qui in tali Causa civili per nos fuerint transmissi, dictae Civitatis Leopoli. jurium anfractus, iniurias, gravamina, Calumniarum oppressiones, et singulos defectus, coram Regia Majestate, vel ubi locus fuerit, Una cum dictis Consulibus sive Civibus Leopoli, exponant, producant et defendant, tanquam totius et ipsiusmet Terrae Leopoliensis et Districtus Zydzacoviensis Causam propriam. In Casa etiam quo Civitati Leopoliensi aliqua gravamina manus violenta, insidias sive insecunitates, a quibusque personis aut, iniquis hostiles imminerent quoquo modo, et Consules sive Cives Leopolienses pro succursu et auxilio ad nos Terrigenam Leopoliensem seu Zydzacoviensem intimaverint, extunc illi Terrigenae ad alios, et illi alii ad caeteros Terrigenas praedictos Fratres nostros Coniuratos destinare debebunt, sub Juramentis et humanitate eorum, ea notificando in instanti, et Nos quam cito ea perceperimus, promittimus in propriis expensis et impensis diei noctique non parcendo, in Civitatem Leopoliensem omnes convenire, quilibet pro posse suo eiusdem Civitatis Leopoliensis Consulibus et Civibus in auxilium consilium, et defensionem, collis et bonis nostris eis omni modo assistentes. Pollicemur etiam et spondemus nullas Conventiones seu colloquia absque Consulibus Leopoliensibus celebrare, sed quod ipsi Consules Leopolienses singulis Conventionibus et colloquiis nostris, ad quae eos invitare, sive vocare debebimus, ipsis diem et locum notificando, in Consiliis nostris semper interesse: et una nobiscum, sive inter nos, locum habere debent, tanquam Fratres nostri Coniurati, pro Republica, Terrae et Civitatis Leopoliensis et Districtus Zydzacoviensis fideliter consulentes. Insuper si acciderit alicui Civi sive

Incolae Civitatis Leopoliensis infra Terram Leopoliensem, aut Districtum Zydatzoviensem, in viis, villis aut quibusvis aliis locis, damna laesiones, violentiae, rapinae, iniustae depactiones, depraedationes, furticina, sive quaecunque iniuriae fuerint illatae, et per eum alicui de praedictis Confratribus nostris Coniuratis, aut in villis eorum, notificatum et expositum fuerit, extunc idem Terrigena aut officialis suus requisitus, absque mora alios vicinos Terrigenas per nuntios avisare et obdestinare debet; solus, illis non expectatis diligentiam facere debebit celeriter, secundum requisitionem dicti Civis et Incolae Leopoliensis, ejusmodi injuriam passi. Qui omnes obdestinati statim auxilii, defensione facta, et latronum insecutione, et quovis modo necessario, et opportuno, eidem Civi, sive Incolae Leopoliensi assistere tenebuntur. Praemissa itaque omnia et singula, prout superius pertinenter sunt descripta, sub Juramentis nostris Corporalibus, in sacramento per nos singulos dictis Consulibus, Civibus, et Incolis Leopoliensibus, jam de facto praestitis, ac sub Humanitate, Fide, et Honore nostris promittimus, una cum Successoribus nostris, quos pro Republica in ultiores Annos conservanda, volumus esse obligatos, praefatis Consulibus, Civibus, et Incolis Leopoliensibus, eorumque Successoribus, fideliter, et absque omni corruptela Humanitatis nostrae tenere, et observare, perpetuum et in aevum. Cuius rei in evidentiis Testimonium, et robus majoris firmitatis sigilla nostra praesentibus sunt subappensa. Datum in Conventione Leopoliensi Feria quinta ipso die Sanctae Luciae Virginis Anno Domini Millesimo Quadringentesimo Sexagesimo quarto. Ex originali pergameneo ad verbum desumptum. Cura, J. W. C. L.

Locus quadraginta quatuor sigillorum.

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ.

Напечатано:

Поправить:

Стр. Слрок.

9,	14:	чтвь бы болге подвигали	чтвь болге подвигали бы
10,	13:	Мадьяры стремясь,	Мадьяры, стремясь
11,			
12,	23:	Скнеовъ	Окифовъ
13,	14:	для составленія шакого ма- лаго сочиненія;	для шакого малаго сочиненія;
—	26	и всюду: Болгары	Булгары
14,	13:	Славянскихъ родовъ	Славянскихъ колтвъ
—	16:	Фесалонкой	Фесалоникой
15,	20:	Фракію, Фесалонію,	Фракію, Фесалію,
16,	11:	Подолья,	Подоля,
—	18	и всюду: Сянецкомъ;	Сандецкомъ;
19,	3:	принимають	принимаешъ
—	18:	епископами	епископани
21,	2:	Руской споромъ.	Руской земль.
—	28:	также имъшь	имъшь также
24,	12	и всюду: Сандомірскомъ	Сндомірскомъ
—	14	и всюду: Казимиръ	Казимиръ
26,	17:	Суча,	Сжча,
27,	3	и всюду: мѣлаго	мелкаго
35,	13	и всюду: Ягело	Ягйло
37,	13:	кажешя	кажешя,
—	25:	и въ	и ва
—	29:	Дембѣ	Дабвѣ (Дабвѣ)
38,	23:	abolere	abolere
39,	24:	историческою	исторической
40,	22:	уловіемъ	съ уловіемъ
41,	32	и всюду: свидѣтельствуетъ	свѣдѣтельствуетъ
42,	8	и 14: королевство	государство
43,	22:	спорова	спрана
—	25:	Звенигородскихъ	Звенигородскихъ
45,	18:	не способны	неспособны
52,	3:	Лодомирѣй	Володимирѣй.

Стр. Строк.

52,	21 и 22:	и съ сильнымъ Рускимъ и пришедши съ сильнымъ Ру- войскомъ, пришедши на по-скитъ войскомъ на помощь	и пришедши съ сильнымъ Ру- войскомъ, пришедши на по-скитъ войскомъ на помощь
53,	4	и всюду: предлагаемый	предлагаемый
—	7	и всюду: Завихостомъ	Завихостомъ
55,	23:	по глвому	на глвомъ
56,	3:	и всюду: въ Дрогачивъ	въ Дрогачивъ
—	31:	Галиция употребляли	Галиция, употребляли
57,	30:	Спаниславовскій	Спаниславскій
58,	13:	Подляское	Подляское
59,	27:	к,	К,
60,	35:	Казимиръ Ягело	Казимиръ Ягайловичъ
61,	14:	герцогъ	князь
—	16:	герцога	князя
62,	22:	не возможно,	невозможно,
63,	1:	<i>Engel hallische</i>	<i>Engel, hallische</i>
65,	8:	находатся въ подлинникъ	находатся въ подлинникъ,
68,	27:	доказательства	доказательства
69,	13:	<i>Dissertationes</i>	<i>Dissertationes</i>
—	29:	еще	уже
—	31	и всюду: Кирила	Кирила
70,	18:	Максима	Максиму
71,	9:	современность	современникъ
72,	10	и всюду: кашпугъ	соборныхъ храмозъ
73,	23:	одинъ	одна
—	24:	помещенный	помещенная
—		а другой	а другая
—	26:	Первый	Первая
—	27:	изъ него	изъ нея
74,	1:	А въ другомъ	А въ другой
—	14:	Поруски	по Руски
75,	31:	Латинскій обрядъ	Латинское исповданіе
77,	20:	можно чшашать	чшашаете
—	28:	подлгъ этого документа.	рядомъ съ этимъ документомъ,
78,	23:	находящіяся	находящіяся
79,	30:	о немъ по	о немъ-по
80,	12:	изложеніемъ	толкованіемъ
—	15:	изъ моихъ замчаній,	замчанія,
—	16:	а) Этомъ колоколъ въ 1292 ли, или же въ 1341 году, былъ	а) Этомъ колоколъ былъ оп- лишь въ 1292 или же въ 1341 году
—	39:	прочиталъ.	прочелъ
81,	12:	ошибка краснѣе въ дѣло	ошибка въ дѣло
—	19:	ничто мало предусомтри- тельностьности;	былъ не очень предусомтрише- ленъ;
83,	6:	Данила	Данила

Стр. Стран.

84,	22:	при них удѣлахъ происхо- при них удѣлахъ происходив- двѣвшихъ шихъ
—	29:	възвѣтъ, възвѣтъ,
91,	3:	Ставропигітской Ставропигітской
96,	13:	линія возсѣлъ линия, возсѣлъ
105,	32:	послѣ Длугоша послѣ Длугоша,
106,	25:	каменьями, камнями,
121,	21:	Грыцко Грыцько
124,	7:	Кырдыевича, Кырдѣвича,
—	8:	каштеляна Каштеляна
128,	17:	сбирались, было, собирались было
—	26:	приченнаго приченнаго
138,	25:	отона, Отона,
143,	13:	fasciо Fasciо
144, 15—16:		Но посланіе это не находится при подлиннѣхъ, бывшемъ подъ руками переводчика; вѣроятно, сочинившею юзабѣлъ его присоеди- нить.
145,	16:	помогъ помогъ
147,	1:	во владѣніи Подьякамъ, во владѣніи,
149,	19	и всюду: могъ могъ
—	35:	приступивши приступивъ
—	19:	проникъ проникъ
167,	5:	и до обузданія и до обузданія
169,	7:	Сяномъ Сяномъ
170,	21:	могъ могъ
172,	15:	Любельской Люблинскій
174,	5:	если ужъ не если не
178,	4:	съ однимъ копьемъ съ однимъ копьемъ (всадничкомъ)
—	30:	constitutia constituta
191,	8:	Угоровъ, Угровъ,
202,	23:	Гваньинъ Гваньинъ
203,	18:	мѣшавшая мѣшавшися
—	19:	присволя присвошшия
215,	6:	Савоцкой, Савоцкѣ,
217,	14:	Угорская короля Угорскя королева
221,	3:	съ нами съ нами
224,	9:	и осадялъ и снаблялъ
246,	29:	присоединена соединена
248,	23:	заботилась помъ, заботялась о помъ,
—	26:	ихъ, его,
254,	10:	побѣды побѣтъ
270,	23:	Камеца Камеца
282,	7:	разбивши разбѣвъ
—	27:	Сдвоемоеъ Сдвоемоеъ (Сдливоемоеъ)
283,	21	и всюду: Зарѣмба (Zaremba) Зарѣмба (Zaremba, Зарѣмба)
—	23	и всюду: Налѣчани (Nalczani) Налѣчани (Nalczani, Налѣчани)